

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова

АННОТАЦИЯ

Попасть в другой мир? Очень даже просто. Если ты правильный попаданец – тебе будет счастье с первого момента. Магические способности, верные друзья, принц с претензией на ЗАГС и даже – если автор расщедрился – новое шикарное тело. Это правильно. А вот если тебе всего двадцать лет? Ты медик. И знаешь только медицину. Ну и так, всякие женские мелочи... Ни энциклопедических знаний, ни всяких бонусов – тело и то не свое. А жить-то надо! Жить-то хочется... А вокруг – Средние века, и место женщины в них за плинтусом. Или смотря какая женщина?
Содержание:1. Первые уроки2. Домашняя работа3. Интриги королевского двора

Интерлюдия 1

В один ненастный день, в тоске нечеловечьей,
Не вынося тягот, под скрежет якорей,
Мы всходим на корабль, и происходит встреча
Безмерности мечты с предельностью морей.
О, странная игра с подвижною мишенью!
Не будучи нигде, цель может быть – везде.
Игра, где человек охотится за тенью,
За призраком ладьи на призрачной воде...

Ш. Бодлер. «Плавание» Что такое счастье? Вот Аля знала точно – что это такое. Это когда ты – едешь домой. В любимый военный городок. Кому-то этого было мало. Ей – нет. Аля, а точнее Алевтина, была девушкой из самой обыкновенной семьи. Отец – военный. Мать – фельдшер. Познакомились они двадцать пять лет назад на студенческой вечеринке – и с тех пор не расставались. Помотались по гарнизонам. Родили Алю. И, в конце концов, осели в городке Н-ске, куда Алиного отца направили на службу. Родина сказала – служить – и он стал служить. В чине полковника. И начальника гарнизона. Выслужил. Академия генштаба ему, наверное, уже не светила, но Владимир Васильевич туда и не рвался. С его точки зрения – счастье – это когда рядом любимая жена и дочь. И служба. А что еще надо? Есть такое призвание – родину защищать. С точки зрения Алиной мамы, Татьяны Викторовны, она тоже была счастлива. Любимый и любящий муж, замечательная дочь. Да и профессия медика за столько лет ей не надоела. Любила она свою работу. И дочке привила к ней любовь. Вот Алечка и поехала получать образование в мединститут. Уже пятый год пошел. Девочка хочет стать хирургом. И специализироваться на полостных операциях. Чтобы жить и работать в военном городке. Конечно, впереди у нее еще год учебы, потом еще практика, потом... Но целое лето девочка будет дома. Что еще надо для счастья? Ей – ничего. Ее мужу – тоже. Самой Але – для полного счастья надо было закончить институт, получить достаточный опыт – и уехать работать в родной город. Ей там нравилось. И мало того – там был симпатичный офицер Леша. С которым она хотела бы прожить всю оставшуюся жизнь. А сейчас она просто стояла на перроне и ждала родителей. Приятно оттягивал руку чемодан с подарками. И неважно, что ради их покупки пришлось подрабатывать уборщицей в магазине. Не бывает недостойной работы. Бывает маленькая зарплата. В сумке лежала зачетка со сплошными пятерками. А еще Алю недавно допустили до первой в ее жизни операции. Вообще-то не должны были, но пустили – под строгим присмотром хирурга. И операция прошла безупречно. Чем не повод для гордости? Пусть и аппендицит! Но все-таки! Потом подъехал старый жигуленок, из него выскочили родители – и Аля опять почувствовала то самое ощущение безграничного счастья. Она – жива и здорова. Рядом с ней ее самые родные и близкие люди. И они тоже живы и здоровы. Что еще надо для счастья!? Только через пятнадцать минут Владимир Васильевич смог загрузить своих женщин в машину и развернуться по направлению к дому. Они были искренне счастливы. Настолько, что боги позавидовали их счастью. И из-за поворота неожиданно вывернулся тяжелый грузовик. Владимир Васильевич отчаянно вывернул руль, уходя от столкновения. Все было бы прекрасно, если бы на этом мечте двумя часами раньше не чинился жигуленок-шестерка, оставивший на асфальте здоровенную масляную лужу. Машину занесло. Завертело. Перевернуло несколько раз – и впечатало в стоящее рядом дерево. Последней вспышкой яростного отчаяния пронеслось в разуме Али: «Я умираю!? НЕ ХОЧУ!!!» Я БУДУ ЖИТЬ!!! Темнота. Интерлюдия 2 Ночь. Полнолуние. И неожиданно тихий лес, через который пробирается пожилая женщина в грубых деревянных башмаках. В руке она несет большую корзину. Свет луны пугает ее. Ветви деревьев кажутся лапами чудовищ, а уханье совы наполняет душу почти животным

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
страхом. Но она знает, куда идет. И наконец выходит на полянку, в центре которой
стоит небольшая хижина. Днем тут, наверное, красиво. Но сейчас луна обливает все
мертвенно-бледным светом и превращает ручей – в реку мертвых, огородик – в
пустынную и почти голую землю, а сама хижина внезапно кажется женщине пастью
какого-то хищного зверя. Но она все равно пойдет туда! Иначе нельзя. И она
скребется в дверь хижины. Проходит несколько минут, прежде чем та
отворяется. Стоящая на пороге старуха выглядит как страшная ведьма из деревенских
сказок. Седые волосы растрепанны и распушены по плечам. На подбородке –
бородавка. Ночная рубашка была когда-то белой, но теперь она вся в пятнах и
заплатах. Но кто смотрит на рубашку, если прямо в лицо тебе впиваются черные
глаза. Яркие внимательные и удивительно молодые. Такие могли бы принадлежать и
восемнадцатилетней девушке. – Что тебе надо? – Это тебе, – протягивает корзину
женщина. – Я спросила, что тебе надо. Старуха по-прежнему не прикасается к
корзине, не двигается с места, только у ее ног невеста откуда появляется
здоровущий белый кот. Трется, вьется, глядит красными глазами. И в зыбком
неровном свете кажется женщине призраком, пришедшим из ада за ее душой. Но она не
собирается отступить. – Я хочу, чтобы ты помогла моей госпоже. – В чем
помогла? – Ты же знаешь, марага! Госпожа Лилиан уже третий день очень плохо.
Родильная горячка сведет ее в могилу! Приходил лекарь, очистил ей кишечник и
пустил кровь, но она так и продолжает метаться в лихорадке! Я не хочу, чтобы она
умерла! Старая ведьма пожимает плечами. – А она? Чего хочешь твоя
хозяйка? – Умереть, – опускает глаза женщина. – Я знаю. Но... Взгляд ведьмы
неожиданно смягчается. – Я все понимаю. Она тебе, как родная дочь. Со всеми ее
недостатками – ты ее любишь. Давай сюда корзину. Это мне? – Да. И еще, – женщина
снимает с пояса кошелек. Там что-то позванивает. – Это тоже... – Хорошо. Ведьма даже
не думает открывать свой гонорар. Вместо этого она приподнимает лицо женщины за
подбородок и внимательно смотрит ей в глаза. – Я дам тебе средство. Сильное. Ты
разведешь его в молоке и дашь ей выпить. А потом сядешь у ее кровати и будешь
звать. По имени. Или как звала ее в детстве. Говори с ней. Хоть о чем, но
говори. Если она захочет – она вернется. – А если нет? Ведьма чуть улыбается
краешком губ. – Мое средство способно вернуть в тело душу. Только если душа сама
не пожелает остаться – тут уж все бесполезно. Понимаешь? Женщина кивает. – Все
будет зависеть только от тебя. Сумеешь ее дозваться – вернется. Нет – уйдет
навсегда. И никто не поможет. Женщина кивает головой. – Я согласна. – Тогда жди. Я
сейчас достану лекарство. Ведьма скрывается в хижине. Женщина остается ждать на
крыльце. Ей по-прежнему страшно. И так же жутко шумит лес. И так же пляшут на
ветру ветви деревьев и тянутся, тянутся к ней когтистые лапы. Но она дожидается.
Возьмет лекарство – и пойдет обратно. А дома сделает все, что сказала ведьма.
Потому что не хочет потерять свою девочку. Она очень-очень ее позовет. И Лилиан,
Лилечка, Аленька обязательно вернется. Должна вернуться к ней. К своей старой
нянюшке. Непременно вернется... Глава 1 – Вы, конечно, слышали о переселении душ. А
вот случалось ли вам слышать о перенесении тел из одной эпохи в другую? Никто
не знает, что происходит там, за гранью смерти. Никто и никогда этого не узнает.
Но есть старая, очень старая легенда. И она гласит, что тело – конечно, а душа –
вечна. Если погибает тело, душа отправляется в новый круг перерождения, чтобы
спустя некоторое время снова родиться на земле. Кое-кто считает также, что число
миров бесконечно, и, побывав в одном мире, душа может отправиться в другой. А
еще есть такое мнение, что если душа очень хочет жить, она может занять чужое
тело, из которого уходит душа прежнего хозяина. Говорят, так тоже бывает. Душа
не уходит, а просто переселяется. Но это, конечно, просто глупость. Никто ведь
так и не признался в таком переселении... * * * Первым Алиным ощущением было –
больно. Вторым – БОЛЬНО! Третьим – БОЛЬНО, ТВОЮ МАТЬ!!! И девушка открыла
глаза. Лицо, нависшее над ней, оптимизма не внушило. Не было ничего положенного.
Ни белого потолка, ни сверкающих ламп, ни людей в белых халатах – одним словом
ничего из представлений современного человека о реанимации. А ведь она
обязательно должна была попасть туда. Или хотя бы в обычную палату. После
нескольких-то переворотов машины... Аля отлично помнила страшный хруст в своей шее
– и почти не сомневалась, после такого ей грозит минимум – год реабилитации... О
практике в больнице можно забыть сразу. Абзац. А так хотелось... ей обещали пока что
травматологию, но потом... Ага, теперь ей травма тоже светит. В качестве
пациентки. Только вот почему над головой какая-то пыльная розовая тряпка? И что
это за тетка с тремя зубами, которая заглядывает ей в лицо и проникновенно
спрашивает: – госпожа очнулась? При этом изо рта тетки дохнуло таким смрадом, что
Аля застонала – и потеряла сознание. Но хотя бы все тело болеть перестало. * * *
Второй раз открыть глаза было чуть легче. Опять было больно. Но в этот раз
меньше. И Аля никак не могла понять одного – почему болит в области паха, если
была автомобильная авария? Вроде бы она головой врезалась, а не тем самым
местом? А с другой стороны – кто его знает? Могла и тем самым. Больно. Над головой

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
опять была мерзкая розовая тряпка. В воздухе воняло чем-то горелым – и, пардон, дерьмом. Но сознание вроде бы отплывать не собиралось. Пока. И Аля повела глазами по сторонам. Увиденное заставило ее серьезно усомниться в реальности происходящего. Может, она слишком сильно головкой об машинку треснулась и теперь у нее глюк? И он атакует? Было от чего пребывать в шоке. Она лежала на здоровенной кровати в большой комнате. Комнатка была размером не меньше, чем вся родительская трехкомнатная квартира. И кровать занимала гордое положение посередине. С одного бока было окно, в которое виднелся лес. С другого – огромные шкафы. А если смотреть прямо – дверь. Роскошная, вычурная и позолоченная. А сама комната напоминала жилище придурочной барби. Другой характеристики Аля подобрать не могла. Розовым было все. Стены, затянутые приторно-розовой тканью в золотых цветах размером так с капусту. Занавески веселенького поросячьего цвета. Шкафы, покрашенные косоруким маляром в тот же барби-цвет, а для полного счастья еще и обляпанные золотом. Столик на одной ножке – разумеется, по ножке вилась роза, а окраска напоминала грудь снегиря. Кресла, обитые той же тканью, что и стены. Здоровущие вазы с розами. И венец всего – пыльно-розовый балдахин над кроватью. Со здоровущими бантами золотого цвета. Аля почувствовала, как перед глазами поплыли розовые круги. Но в этот раз так легко сознание потерять не удалось. – Госпожа! Над ней нависло то же лицо, что и в прошлый раз. Аля кое-как собрала остатки сил – и выдохнула – Где я! Получилось что-то вроде «е... а...». Откровенно плохо получилось и невнятно. Но – как смогла. Видимо, сиделка (а кто еще может сидеть рядом с больным человеком?) приняла это за разрешение говорить или что-то еще в этом духе, потому что затараторила: – Госпожа, я так рада, так рада, что вы очнулись! Вы уже три дня лежите! Знахарка была, сказала, что трогать вас нельзя, коли тело само смерть переберет, так тому и быть, а коли не переберет, то и судьба вам за ребеночком вслед уйти. Родильная горячка – она ж много кого сгубила! Мы боялись, что и вас хвороба приберет, ну да молились ежечасно – с божьей помощью вы и на ноги скоро встанете! А вот водички не хотите ли? И перед носом у девушки появился здоровенный кубок из желтого металла. Золото? Сверкнули алые самоцветы по ободку чаши. Аля почувствовала себя, как зависший комп. Машинально вытянула губы, прикоснулась к холодному металлу – и в горло ей полилась вкуснейшая холодная вода. Прекрасная. Чистая. Без малейших признаков ржавчины. И смешанная с чем-то вроде дешевого вина из пакетов... Да что тут происходит!? Но задавать вопрос Аля поостереглась. Вместо этого прикрыла глаза и принялась размышлять. Чем-чем, а логическим мышлением боги девушку не обидели. Как медик, она отлично знала – иногда надо не прыгать и не бегать, а промолчать. Лишний раз промолчать – лишним не будет. Факт. И если даже будет – ты об этом не пожалеешь. Что она помнила? Последнее – тот КАМАЗ. Крик отца. Сильный удар головой и хруст в шее. И – темноту. Что-то было еще в этой темноте, но что!? Она не знала. И принялась анализировать услышанное от сиделки. В сухом остатке был провал в черноте. А теперь – эта комната и сказанные слова. Что было сказано? Госпожа. Явно обращаясь к Але. Но господ вывели в 1917-м. Кстати – зря. С Алиной точки зрения. Но это – потом. То есть госпожа – это она. А где у нас так говорят? А где угодно. От Арктики до Антарктики. Есть места, где тебя будут почтительно именовать «Прекраснейшая и мудрейшая, совершеннейшая и чудеснейшая». Деньги только отстегивай – и будут. Хотя Але на это и пять копеек жалко было бы. Но – ладно. Обращение – не редкость. А что дальше? Вы уже три дня лежите? После той аварии – Аля подозревала, что и двадцать лет можно бы пролежать. В коме. Но дальше-то – как!? Была знахарка! Какие фиг знахари в век медицины и фельдшеров!? Даже в Африке есть красный крест! И вообще – не похоже ЭТО на Африку. Холодно. И небо за окном серое. И даже если знахарка – какие к черту перебарывания болезни в век антибиотиков!? Вкляят лошадиную дозу – все микробы передохнут! И вообще – ЗА РЕБЕНОЧКОМ!? Какие, к чертям свинячьим, дети!? Аля, честно говоря, спала только с Алексеем. На каникулах. И то – со всеми предосторожностями. Ей доучиться хотелось, а ему получить хотя бы майора. А потом уж можно и в загс. Но пока они старались, чтобы ничего... и никак... И после тех каникул у нее месячные были не раз. И по графику. Давно бы проявилось, если бы что. И о чем тут речь идет!? Какой ребенок? Хотя если был ребенок – ясно, почему внизу живота такие мерзкие ощущения. Редкостно мерзкие. Но – как!? Лично у Али было два варианта. Первый – простой. Она оправилась после аварии, успела выйти замуж, залететь – и даже родить. Но в результате стресса (родильной горячки, клинической смерти, пролетевшего метеорита, упавшего яблока – вариантов прорва) забыла все, что было после аварии. И теперь ей все придется начинать сначала. Второй вариант... Он тоже был. И не радовал. Соседка по комнате в общаге была заядлой толкниенисткой. Она ходила на ролевки, свято верила в параллельные миры, заваливала все углы фантастикой и замусоривала весь комп всякой пакостью от фэнтези. Аля не спорила с ней и не ругалась, прок был и от нее. Особенно когда в

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru комнату случайно забрели двое пьяных в умат кавказцев – и мигом протрезвели, натолкнувшись на Элдариэль (в миру – Элла) в кольчуге и с мечом. Которым она и гнала парней по коридору до выхода. Девушка как раз собиралась на ролевку – и оделась соответственно. Эффект был потрясающим. Тем более, что все делалось с приближением к реальности – и меч весил килограмма три – точно. А то и пять. Аля не взвешивала. А железякой в умелой руке, да по хребтине...Но – хватит об Элке. Второй вариант был – параллельным миром. Так-то. И радоваться тут было нечему. Аля периодически брала у подружки что-нибудь почитать – если расшатанная нервная система отказывалась погружать девушку в глубокий сон, очень хорошо помогали разные фант-книжки. Сколько она помнила – выглядело это так. Героиня (молодая, прекрасная и вся из себя ведьма) попадает в параллельный мир (где только ее и ждали). И начинает вести себя там настолько по-идиотски, что в родном мире ее бы приняли в психушку без блата и очереди. Просто на основании ее поступков. Она лезет, куда не надо. Хамит кому ни попадя. Влюбляется в антисоциальные элементы с дурными наклонностями. В крайнем случае, все окрестные принцы и короли – были ее. Если уж автор решал соригинальничать – героиня огребала себе на голову – и на всю оставшуюся (разумеется, лет так в 1000–5000) жизнь эльфа или дракона. Который вот сидел на своей кочке тоже лет так с тысячу и только ее и ждал. Бывает. В дополнение к уже сказанному, героиня постоянно рвется спасать мир, который прекрасно стоял миллион лет до нее и прекрасно простоял бы еще лет этак с миллиард – без нее. И что тут от умного человека? Кроме того, героине неоправданно везло всегда и во всем. Грубо говоря, если она падала с небоскреба – тут же находился либо ловящий ее герой, либо стог сена, либо свежееоткрытые магические способности или ангельские крылья. В крайнем случае – ускоренная регенерация. И Аля сильно подозревала, что если это другой мир – ей такая халва не светит. Зато светит загнуться без антибиотиков. Тем более, что по ее ощущениям даже кружку не мыли недели две. А саму сиделку – с рождения. И девушка приняла простое решение. Молчать. Молчать и еще раз молчать! Среди говорящих попугаев дольше живут те, которые меньше говорят. К людям это еще более применимо. А жить – хочется. И не в местном дурдоме. Если тут вообще такие есть. Хорошо еще – если дурдом. А если...Святая инквизиция, например, пришельцев из другого мира первым делом бы протестировала на связь с дьяволом. То есть – притопила с камушком на шее. Выплывет – виновна. Дьявол ей помог. Не выплывет? Братья. Она была невиновна. Помолимся же за ее грешную душу. Ибо все, что Бог не делает – все к лучшему. Очень приятные ощущения. Даже если все это бред – Аня подозревала, что и в бреду ей утопиться не захочется. Или торжественно сжечься. Кажется, это называлось аутодафе? Поэтому – плевать, какой это мир, какой век (судя по обстановке – не больше пятнадцатого, даже зеркал нету!), какая планета...Плевать на все, кроме своего здоровья. Спать, набираться сил – и выздоравливать. Спать. Аля вздохнула поглубже – и принялась считать овец. Уснула она на 16-й скотинке. * * * Второй культурный шок Алю ждал при следующем пробуждении. Вот так сидел в кустах – и ждал. А что делать? Девушка проснулась, попила воды – и захотела на горшок. Верная сиделка, воняющая еще сильнее (ладно, был бы человек хороший, а ароматизировать любого можно) откинула одеяло и принялась подсовывать под Алино тело что-то вроде средневекового судна. Действовала она так неловко и неумело, что пролежни были бы обеспечены. Или – уже. Но Але было не до пролежней. Дико расширенными глазами она смотрела на свое (какое, к чертям свиньячим, свое!?) тело. И понимала, что это – НЕ ОНА!!! Аля от рождения была черноволосой, чуть смуглой, с серыми глазами. Всегда – не больше 46-го размера. То есть – вполне стандартная девушка при росте 170 см. А тут!? На простыне, которую тоже надо было бы уже месяц как постирать, расположилась полуобнаженная (розовая ночнушка задралась чуть ли не до пупа) рыхлая тушка размера этак 56-го. Или вообще шестидесятого. Весьма рыхлая и белокожая. И что самое ужасное – блондинка!!! Судя по растрепанным волосам, из длиннющей косы, которая тоже обнаружилась под одеялом. Натуральная. Аля ушла в глубокий обморок. Правда, описать она смогла и в обмороке. * * * Третий раз девушка открыла глаза днем. Ощущения опять были богомерзкими. Опять сухость во рту. Опять голова болела. Опять мутило. Про промежность лучше и не говорить. Если она и рожала, то по ощущениям – ребенок родился бешеным дикобразом. Но надо было хоть что-то сделать. И кто-то держал ее за руку. И говорил. – ... а у висы Хадсон овца родила двухголового ягненка. Докторус, ну которого к тебе приглашали, поехал его посмотреть и сказал, что обязательно чучелко набьет и отправит в королевский музей диковинок. Он еще обещался сегодня заехать. Поглядеть на тебя. Ой, девочка моя, не умирай! Только не уходи! я ж тебя вскормила, на руках своих вынянчила, выносила, родненькую, и батюшку твоего тоже вынянчила! Ты ж у него одна, кровинушка! И у меня ты тоже одна! Как матушка твоя в землицу ушла, так и ты уйти хочешь. А он без тебя заболает да зачахнет! А муженек твой – хоть и граф, да сволочь! Жена тут помирает, ребеночка ему родить

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru пытаюсь, а он со шлюхами в столице развлекаться изволит! А я уж тебе и водичку чудодейственную на золоте настояла, чтобы ты после родов еще краше стала. Ты только поправляйся, родненькая моя! Как же я без тебя тут остануууууу... На кого ж ты меня покидаешь-то...Речь перешла в какое-то несвязное бормотание.Аля почувствовала себя, как компьютер с полетевшей материнской платой.А потом привычно заработали мозги, обрабатывая полученную информацию.Что такое «виса Хадсон» – она не знала. Но надо полагать – человек. Если у нее (него?) есть овца. Вроде бы только люди разводят овец? Докторус (коллега? А почему докторус, а не доктор или док?) собирается его заспиртовать и отправить в королевский (какие, блинский фиг, короли в России!? У нас по жизни цари были!) музей диковинок. Я тебя вынянчила (нянюшка? кормилица?) и батюшку твоего тоже вынянчила (но Алиного-то отца точно никто не нянчил! Он вообще детдомовский!). Как матушка в землю ушла (Алина мама явно была жива и здорова, так что отец не тосковал).Точняк – чужое тело, другая жизнь.А муженек... ой, ёоооо! Вот графа и сволочи нам по жизни точно не хватало. Значитца, сделал жене ребенка – и в столицу, баб там, того и этого? А ты тут рожай, как тебе больше нравится? Выживешь – хорошо, нового сделаем! Помрешь – тоже хорошо. Новую найдем. Графья – они завсегда спросом пользовались!Больше ценной информации выделить не получилось. И Аля решила. Можно бы и еще повалиться, но судя по тихому плачу рядом, есть хотя бы один человек, который ее любит. И не стоит так огорчать несчастную.Тем более – из нее можно отлично качать информацию об окружающем мире.Как ни странно, голова была ясной и без какой-либо дури. Так что Аля приоткрыла глаза и тихо прошептала:– Нянюшка...Больше и не потребовалось. Старуха (та самая, ароматная) подскочила на стуле, словно ее шилом ткнули. И улыбнулась во все оставшиеся восемь зубов.– Лилюшка моя! Родненькая! Никак ты в себя пришла?!Аля чуть опустила ресницы.– Больно. Говорить больно. Попить мне дай...– сейчас, сейчас, родненькая, – засуетилась бабка. – Сей секунд все сделаю. Водички тебе с винцом намешаю. А то молочка, может, дать? Свеженькое, сегодняшнее...– Водички, – попросила Аля.Судя по ощущениям, она давно не ела. А молоко... Еще пронесет с него, на голодный желудок-то... Эх, простоквашки бы...Что она и сказала. Женщина ласково погладила ее по волосам.– Сей же день поставлю сквашивать! К завтраму и готова будет. А пока сделай глоточек...Опять сверкнули золото и рубины.Аля послушно отпила воды с вином. Немного. Чтобы в голову сильно не ударило. И поглядела на женщину.– Нянюшка, что со мной было? Помню плохо, как в тумане! Расскажи, а?Женщина отвела глаза.– Ты слабенькая еще совсем. Куда ж такое рассказывать!– а вот если ты промолчишь – мне намного лучше будет, правда? – едва не завелась Аля. Но вовремя смирилась и сделала печальное лицо. – Расскажи. Пожалуйстаааааа...Слезу выдавить не удалось. Но и так женщина опустила глаза и тихо заговорила:– Ребеночка ты потеряла, золотко мое. Мальчик был.Неизвестно, какой реакции она ожидала от Али, но девушка только опустила ресницы.– Ясно. Еще что?– Родильная горячка у тебя началась. И ты три дня провалялась. Докторус приходил, спустил тебе дурную кровь и дал прочищающее. Не помогло.Аля сверкнула глазами. Вот еще б кому клзмы с кровопусканиями от родильной горячки помогали! Спасибо, хоть не загнулась!– чтоб больше ко мне этот придурок и близко не подходил! Ноги вырву!Няня аж задохнулась от такого заявления.– Детка! Да как же можно! Его твой муж аж из Лавери прислал, когда узнал, что ты в тягости!– небось, надеялся, что этот придурок меня и уморит, – проворчала Аля.Но пока обвинять не спешила. Про средневековую медицину она была наслышана. Проходила мимо истории медицины. И честно говоря, была о ней не лучшего мнения. Но! Зablуждались в те времена вполне искренне. Хотя какая разница – угробят тебя с искренним осознанием своей правоты и непогрешимости – или без оного?– Да что ты! – тут же подтвердила няня. – Докторус Крейби – один из самых лучших врачей в Лавери! Его услугами король не брезговал!– Это проблемы короля. Отчего я потеряла ребенка?няня пожалала плечами.– Докторус Крейби сказал, что ты с лестницы упала.– Вот как?– Мы тебя нашли у лестницы. И крови было... я уж боялась, что ты не выживешь...Няня всхлинула и закрыла лицо передником.– Не дождетесь, – проворчала себе под нос девушка. Няня не услышала и продолжила всхлипать.Аля внимательно разглядывала ее.Невысокая, на вид лет шестидесяти. С усталым, но приятным лицом. На голове – что-то вроде... чепчика? Аля вообще-то их ни разу не видела, кроме как в фильмах, но подозревала, что это – оно и есть. Такая гнусная нашлапка на половину волос.Платье – из серо-коричневой ткани, явно домотканое. Без рюшек и оборок. Передник грязный. Платье – тоже. На ногах... ноги не видно. Вообще. Платье волочится по полу, подметая его. Доисторический пылесос в действии?Аля вздохнула и заговорила по возможности ласково:– Нянюшка, мне нужна твоя помощь. Я жива. И хочу быть здоровой. А для этого мне нужно многое.Пожилая женщина отняла передник от лица. Серые глаза ее сверкнули таким огнем, что Аля поняла – здесь есть один человек, которому она дорога так же, как отцу и матери в своем, родном мире. И эта женщина все для нее сделает.Вообще

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru все. Что бы она ни попросила. А такого человека надо беречь и любить. Пригодится. Все эти мысли почти не отразились на лице девушки. Она невозмутимо улыбнулась и сказала: – Я хочу попробовать встать. И мне надо вымыться. – Да куда ж тебе вставать, ласточка?! Докторус сказал, что тебе еще десятинку¹ лежать надо! – Ничего, – пропыхтела Аля, решительно ерзая на кровати и не обращая внимания на боль внизу живота. – справлюсь. И мне нужно помыться! – А мытье вообще вредно! Так и пасте р² Воплер говорит! – Вот пусть он и не моется, пока не завшивеет, – не выдержала Аля. И видя огорчение старой женщины, тут же изменила тон с решительного – на ноюще-просительный. – Нянюшка, ну помоги мне, пожалуйста... Няня (как же ее зовут, блин!) вздохнула и покачала головой: – Лилюшка, вредно ведь... – Няааанюууууушка! – Хорошо. Полежи пока, пойду, прикажу воды согреть. А приду – помогу тебе встать. Хорошо? Аля закивала головой. Няня выплыла за дверь. Девушка проводила ее задумчивым взглядом и принялась разглядывать комнату. Розовая жуть никуда не делась. Увы. Но теперь Аля разглядела ее попристальнее. И готова была поклясться, что тряпки на стенах были шелком. На окнах висели шторы, да такие, какие в наше время стоили бы бешеных денег – Аля в этом разбиралась. Одна ее подруга подрабатывала шитьем – и читала Але целые лекции о проймах, выточках, клиньях, прошивках, вышивке крестом и машинной вышивке, разных видах швов... перечислять можно много и долго. Но отличить ручную работу от машинной строчки Аля брала даже на вид. Девушка перевела взгляд на шкафы. Розовая громадная жуть. И скажите, кто сейчас делает столики из мрамора? Его ж не сдвинуть, да и упадет – развалится. А кресла? Их что – из целиковой сосны вырубали? Вообще было такое ощущение, что это не кресло, а сундук, к которому приколотили весьма неудобную спинку и обтянули все это дело тканью. Розовой. В страшноватых золотых розах размером с капусту. Жуть! Над головой мерно покачивался балдахин, из которого давно надо было выбить пыль. А то скоро и золотых роз видно не будет. Аля таки собралась с духом – и перевела взгляд на кровать. Что тут скажешь? Покрывало. Дорогое. Парчовое. Грязное донельзя. Тоже розовое. Явно ручной работы. То ли здесь по-другому не умеют, то ли, что ли... Простыни. Розовые. Шелковые. Грязные и вонючие. Аля зашипела сквозь зубы – и откинула их в сторону. Сколько можно бояться себя!? Тушка кита. Розовая. Грязная. Вонючая. Жирная до беспредела. Навскидку девушка дала бы себе килограмм сто – сто двадцать и размер 56–60. Аля едва не разрыдалась. Это ж надо было так неудачно реинкарнироваться. Под одеялом туша лежала в розовой ночной рубашке из шелка. И это утешало. Если она так одета, она здесь не последний человек. Но на диету садиться надо. И заниматься гимнастикой. Кроме рубашки на туше присутствовали – золотой браслет с изумрудами шириной сантиметра три. И золотое же кольцо с зеленым камнем. На камне была вырезана маленькая корона, залитая золотом. Она что – принцесса? Да нет, это уж вовсе чушь! Скорее это графская корона. Надо будет потом разобраться... Скрипнули половицы за дверью. Аля поспешно накинула одеяла. В дверь вошли трое мужчин. Они тащили... больше всего это было похоже на здоровущее металлическое корыто. Памятник архитектуры грохнули на пол с таким гулом, что Аля даже испугалась – проломают еще полы на фиг! А потом они вышли, чтобы через десять минут вернуться с ведрами кипятка. Которые и начали выливать в лохань. Три ведра кипятка, три ведра холодной воды. Еще два ведра принесли и поставили рядом с корытом. Аля наблюдала за этими приготовлениями в тихом ужасе. А заодно разглядывала слуг. Трое мужчин. Младшему лет восемнадцать. Старшему явно уже за полтинник. Среднему лет тридцать пять – сорок. Не больше. Все одеты в странную одежду типа лосин когда-то белого (ныне – грязно-белого) цвета и туники. Розовые. Кто б сомневался. Двое бородаты. Третий старательно лелеет несколько пробившихся волосков. Головы у всех непокрыты, но посыпаны чем-то вроде пудры. Волосы стянуты сзади весьма грязными розовыми лентами. На ногах у всех троих этикие войлочные боты «прощай, молодость, прости, красота». Кошмар, одним словом. Интересно, все мужики здесь так ходят? Ни одной пуговицы Аля на их одежде не заметила. Только завязочки. Как и на одежде своей служанки. Тоже вопрос. Их еще не изобрели? Тогда надо будет постараться. И патент заодно взять. На имя себя, любимой. Если тут это есть. А если нет – открыть мастерскую. Договориться с кем-нибудь... так, ладно. Куда-то она улетела мозгами в далекие края. А жить надо здесь и сейчас. То есть – хотя бы искупаться. Мужчины вышли, и няня решительно подошла к кровати. – Ну что, Лилюшка, вставай... Аля попыталась встать. И едва не застонала от боли. Болели, казалось, все мышцы и каждая клеточка тела. Но она только стиснула зубы. Кто не стоял в боевых стойках по три-четыре часа, тот не знает, КАК могут болеть мышцы. А пока... Служанка подала ей руку, намереваясь запихать женщину в корыто прямо в рубашке. И Аля удивленно поглядела на нее. – Няня, я больше эту рубашку не одену. Помоги мне ее снять и отдай выстирать. Это – первое. Второе. Есть у меня чистая рубашка? – Да. Но Лил... – Няня прошу тебя! Мне и так плохо! Ты хочешь, чтобы я запуталась в этой рубашке – и упала? Этого няня явно не хотела. И кое-как помогла девушке стащить

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru противный балахон. При виде собственных жировых складок Аля едва не разрыдалась. Но кое-как сдержалась. – Эх, зеркало бы... Так ведь ты выписала. Давай я помогу, солнышко мое золотое... Аля поспешно закивала. И служанка под руку подвела ее к одному из шкафов. Распахнула дверцу. И Аля ахнула. Это оказался вовсе не шкаф. А скорее, короб для зеркала. А зеркало... Аля чуть не согнулась от смеха. Полированная металлическая пластина! Не угодно ли!? Но для того, чтобы оглядеть себя, оно вполне годилось. И, как ни странно, видно было неплохо. Хотя зеркало и находилось точно напротив окна. Аля наконец-то увидела, какой она стала. Ну что тут скажешь? Были плюсы, были и минусы. Минусом были жутко жирные ноги, бедра, попа и исчезнувшая под четырьмя складками жира талия. Плюсом – сравнительно небольшая (даже при такой заднице не больше четвертого размера) высокая грудь. И длинная шея, частично скрытая за тремя подбородками. Кисти рук вроде как тоже изящные. Ноги вполне пропорциональные. Минус килограмм пятьдесят жира – будет очень неплохо. В плюс Аля записала также тяжеленную толстую косу аж до колен. Это не родной крысиный хвостик, здесь на натурпродуктах и шикарнее можно отрастить. Это плюс. И перешла собственно к лицу. Лицо ее порадовало. Да, формы пока из-за щек не видно. Но глаза вроде бы большие и зеленые. Нос не крючком и не пяточком, этаким средним прямым носом. Уши тоже вполне приличные. И самое главное – кожа вроде как без пятен, прыщей и бородавок. И даже без оспин. Что вообще шикарно. Только небольшая родинка в углу рта. Зубы целы. И даже зубы мудрости еще не прорезались. Предел мечтаний! Одним словом – основа есть. Осталось стирить и принести. А если всерьез – жиры сгонять надо. Чем она и займется. А заодно ассимилируется здесь. Нет, на прогрессора, который будет двигать вперед все и сразу, она не тянет. И изобрести велосипед тоже не сумеет. Да и не надо, наверное. А вот наладить свой быт, сделать его лучше и спокойнее... Начинать надо сначала. То есть – узнать, что вокруг творится. Аля развернулась к няне и с умильной улыбкой проворковала: – Нянюшка, давай ты мне поможешь вымыться. И заодно расскажи, что произошло новенького, пока я лежала в горячке. Пожилая женщина улыбнулась во все оставшиеся восемь зубов. – Как скажешь, Лилюшка. Как пожелаешь. Мелкая интриганка в душе Али коварно ухмылялась и потирала руки. Она-то знала, что пожелать. * * * Уэльстер. Замок Лорис. – Анелюшка моя! Прелесть моя! Открой дверцу! Мужчина говорил негромко, постоянно оглядываясь по сторонам. Словно чего-то опасаясь. И долго ждать ему не пришлось. Дверь распахнулась – и его втянули внутрь. Щелкнул задвигаемый засов. – Ты что – с ума сошел?! Говорящая была удивительно хороша. Этаким чувственной красотой южанки. Черные волосы, тяжелыми волнами падающие на полные круглые плечи, пышная фигура, каждым движением излучающая чувственность, круглое личико, которому подошло бы слово «невинное». Высокий лоб, выщипанный по последней моде, так, что волосы образовывали треугольник надо лбом. Тонкие брови вразлет (тоже выщипанные, но кого это волнует?), большие карие глаза, маленький курносый носик и губки сердечком над круглым подбородком с ямочкой. – Как ты мог сюда прийти!? Мой отец здесь сегодня! – Но он не собирается петь тебе на ночь колыбельные, Анелюшка. А я имею на тебя все права, как твой супруг! Лицо девушки исказилось от страха. – Молчи! Ты погубишь нас обоих! – Или наоборот – спасу? Тебе уже шестнадцать лет. И ты уже год как моя жена. Иди сюда. Прекрати водить меня за нос! Мужчина поймал девушку за прядь волос и потянул к себе. Анна вскрикнула – совсем тихо, но он и не подумал останавливаться. Он отлично знал, что немного боли ей только нравилось. Прошло немало времени, прежде чем они возобновили разговор. Уже в кровати. Уже на самых простынях. – Сколько мы будем еще прятаться, Анна? – Лонс, ты же знаешь, по нашим законам до восемнадцати лет в моей судьбе полностью волен мой отец. А потом я буду полностью свободна. Пусть без приданного, но мы сможем объявить о нашей свадьбе! Подожди немного! – Немного? Два года! Два года прятаться по углам! Два года ждать от тебя каждого взгляда, как милости! Два года... Нежная ручка закрыла мужчине рот. – Лонс, мой отец полностью волен в моей судьбе. Прикажет – и меня отправят в монастырь за связь с тобой. Прикажет – и наш брак объявят незаконным. Что ему – его и так не одобряет Светлый Престол! Ты же не хочешь оказаться на плахе за соращение аристократки? – Нет, – проворчал мужчина, успокаиваясь. – И я не хочу расставаться с тобой. Ты мой муж. Я люблю тебя. И все будет хорошо. Подожди только немного. – Да уж. Аристократка и учитель. – О тебе скажут, что ты воспользовался моей неопытностью. Неужели так сложно потерпеть пару дней и не приходиться ко мне, пока здесь Его Величество со свитой? Потом он уедет – и мы опять будем вместе. Обещаю! Мужчина чуть вздохнул, смягчаясь. – Аннушка, сердце мое... Тебе отказать просто невозможно. Обещаю. Потерплю десятинку. Но эта ночь – моя! В его серых глазах загорелись хищные огни. Он притянул к себе девушку и хищно впился губами в темный набухший сосок. Анна застонала и вцепилась в его темные густые волосы. Она знала – теперь он не уйдет раньше утра. Да ей и не хотелось отпустить его раньше. * * * Лавери. Днем позже. Его Величество Король Ативерны Эдоард Восьмой

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru перебирал бумаги на столе в кабинете. Если кто думает, что королевская жизнь – это балы, охоты и развлечения – решительно зря он так думает. Королевская жизнь – это, прежде всего каторжный, от рассвета до рассвета труд. И не просто каторжный. А еще черный, неблагодарный и неоцененный потомками. Хотя бы потому, что если все идет хорошо – король не нужен. А вот если начинаются какие-нибудь проблемы, сразу возникает вопрос: «А кто тут крайний?». Разумеется, тот, кто и первый перед Богом. Его Величество. Он же во всем и виноват. Постоянно. И хвала богам, если королева попадаетея приличная. Тогда Его Величество может свалить на нее придворные церемонии, да и после них, в своей семье получить ласку, любовь и заботу. А вот если попадаетея стерва (специально их что ли среди принцесс разводят?) тогда начинается сплошной кошмар. Работа неблагодарная. Дома не любят и не ценят. Настоящих друзей тоже дней с огнем не найти. Потому что мало кто видит в короле прежде всего человека а не кошелек с разными благами и милостями. Поневоле озвереешь. И пишут потом летописцы: «Эдоард такой-то был тиран и деспот». Их бы так запрячь, в кого бы они превратились? В Сияющих³, что ли? Посредством убиения! Мученики ведь туда и попадают? Хотя вот этот конкретный Эдоард тираном не был. И деспотом – тоже. И вообще ему повезло. Невероятно повезло. Как обычно королям и не везет. В его жизни были и любовь, и дружба. Тридцать шесть лет назад Его Величество женился первый раз. По государственной необходимости, на принцессе Авестерской. И на своей свадьбе впервые увидел юную дочь графа Алоиза Иртона. Младшую сестру Джесса. Точнее младшую близняшку. Джессимин родилась на полчаса позже брата. Джессимин была очаровательна. Красива. Умна. Обаятельна. У нее было все, чего не хватало принцессе Авестерской. Но Эдоард в глубине души знал – он бы влюбился в Джессимин и без ее очарования. Просто раз увидел ее. Влюбился бы, даже изуродуй ее лицо болезнью, даже будь она тихоней и книжницей. Будь она хоть монашкой. Так иногда бывает. Ты видишь человека – и понимаешь, что это – твоя вторая половинка. И все остальное значения не имеет. И никогда иметь не будет. Неважно. Наверное, это любовь. И Джессимин тоже влюбилась в юного тогда принца. Влюбилась до безумия. У принцессы Авестерской просто не было шансов. Ночью ее муж был спокоен и равнодушен. Днем – тоже. И все чаще его глаза обращались в сторону тонкой темноволосой фигурки Джесси. И все чаще серые глаза встречались с синими. И все чаще руки влюбленных встречались в танце. – Почему ты принц? – шептали синие глаза. – Почему ты не принцесса? Я сделал бы тебя своей королевой, моя богиня, – отвечали серые глаза. Буря грянула на одной из королевских охот. Лошадь Джессимин понесла, сбросила всадницу и вернулась к охотникам. Мужчины рассыпались на поиски. Но нашел свою любимую Эдоард. Так получилось. Ночь они провели вместе, в домике лесника. А наутро у принца появилась официальная фаворитка. Разразился бешеный скандал. Принцесса Авестерская орала, рыдала, каталась по полу в дикой истерике и швырялась предметами. Старый король недобрительно качал головой. Придворные сплетничали. Святоши осуждающе шипели вслед. Но Эдоард был тверд. Джессимин – ЕГО. Его жизнь, его любовь, его судьба. То, что требуется для государства, он выполнил. Для себя же ему нужна только Джесси. И он тоже нужен ей. Самой же Джессимин было плевать, что она только фаворитка. Ее любят. И – все. Больше ей ничего не было важно. Через два года принцесса Имоджин Авестерская родила первого ребенка. Еще через пять лет – второго. Мальчиков. А еще через пять лет умерла от лихорадки. Джесси же... Эдоард не делал секрета из их отношений. Хотя они и не нашли понимания ни у старого графа, ни у старого короля. Но какое им было дело? Зато влюбленных всячески поддерживал тогда еще юный отец Джерисона. Джайс, виконт Иртона, обожал свою сестренку-близняшку. Если для счастья ей нужен принц – пусть будет принц. Эдоард знал – в лице Джайса он приобрел верного друга. Они ведь оба любят Джесси. И именно Джайс, когда Джесси забеременела в первый раз, предложил влюбленным выход из положения. Сам он отлично знал, что бесплоден, после перенесенной в отрочестве «отечной лихорадки»⁴. У него не будет детей. Но зачем пресекать род графов Иртона? Намного проще жениться на какой-нибудь бесприданнице, отослать ее в деревню, а затем рассказать всем о родах и предъявить младенца. Сына Джесси. Ведь дети Джесси, хоть и бастарды, могут быть реальной угрозой престолу в глазах старого короля. Девушку либо срочно выдадут замуж за какого-нибудь холуя, либо вообще убьют. Кого это устроит? Уж точно не обожающих ее брата и возлюбленного. Старый граф подумал – и тоже согласился с предложением сына. Внешне все будет шито-крыто. А уж что творится в семье... Да и дочь он тоже любил. И зла ей не желал. И отлично видел, что без Эдоарда она просто умрет. Так стоило ли отвергать план своего сына? Лучше уж помочь ему – и заранее приобрести расположение следующего короля. Он ведь не оставит своих детей милостями... А значит и роду Иртона будет намного лучше. Решение было принято. Невеста – выбрана совместными усилиями. Алисия Уикская была немолода. Не слишком хороша собой. И при этом – бесприданница. Зато у нее была целая вереница благородных предков – и фамильная гордость, которая

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru заставляла ее высоко держать голову. Предложение руки и сердца от Джайса она приняла, как дар Небес. А о дополнительных условиях выслушала, не поведя и бровью. И заметила только, что ей действительно нельзя рожать. Слишком узкие бедра. Если милого Джайса устроит такая жизнь, при которой они будут встречаться лишь изредка и на людях – она согласна. У него будет своя личная жизнь. У нее – своя. Детей Джесси она с радостью выдаст за своих. Если у Джайса кто-нибудь появится – пусть так. Лишь бы он не опозорил ее имени. А для нее – это отличный шанс утереть всем нос. Джайс согласился на все. Сразу и безоговорочно. И не пожалел. За двадцать лет брака у него «родились» двое детей. Амалия – первой. Джерисон – через пять лет. Наследник графства Иртон. Алисия относилась к детям спокойно и равнодушно. Все, что волновало ее – это благопристойность. Поэтому она раз в год по обещанию появлялась рядом с малышами, гладила их по головкам – и продолжала заниматься своими делами. Блистала в свете, кокетничала, сплетничала – в общем, вела активную жизнь придворной дамы, в чем ей всячески способствовал супруг. Джайс был настолько счастлив, что супруга не лезет в его дела и прикрывает детей Джесси, что готов был носить ее на руках. Впрочем, Алисии вполне хватало денег и благопристойности. Зато детей обожали их родители и дядюшка. Амалия и Джес жили вместе с отцом, с кучей нянек и кормилиц. А в доме рядом жила официальная королевская фаворитка, которую ее высочество навещал восемь раз за десятилетку. После смерти принцессы Авестерской, Эдоард-таки добился у отца разрешения на брак с Джесси. Старый король махнул рукой и согласился. Джесси вышла замуж за принца, чтобы еще через год стать королевой. И следующие двадцать лет королевская семья прожила в мире и согласии, родив двух замечательных дочурок. Джессимин умерла шесть лет назад, от лихорадки. И король искренне горевал о ней. Как и вся страна. Добрую королеву любили в народе. А о романтической истории любви Джесси и Эдоарда слагали песни бродячие менестрели. Не обошлось и без ложки дегтя. Старший сын Эдоарда от Имоджин Авестерской, Эдмон, увы, оказался точной копией своей матери. И унаследовал ее ненависть к Джесси. И ко всем графам Иртон. Пусть он старался не показывать своих чувств прилюдно, но что можно спрятать от любящего отца? Ненависть, как и горящий уголь, в кармане не носят. Младший же сын, Ричард, наоборот души не чаял в доброй и красивой мачехе, которая пела ему песенки, рассказывала сказки и всячески старалась заменить родную мать. Но наследовать трон должен был старший сын. Эдоард женил бы Эдмона еще шесть лет назад, когда ему исполнилось тридцать, но после смерти королевы был объявлен глубокий двухгодичный траур. Эдмон, казалось, чего-то выжидал. И не возражал отцу ни в чем. А спустя полтора года после смерти Джесси... Эдоард так и не узнал тогда – умысел это или случайность? И чей умысел? Джайс, граф Иртон и принц Эдмон были найдены мертвыми в гостиной Эдмона. Оба умерли от яда. Что произошло тем вечером? Эдмон ли попытался отравить старого друга отца? Джайс ли принял такое решение, видя, что приход к власти Эдмона губительно отзовется на его семье и детях его сестренки? Эдоард не хотел узнавать этого. Незачем. А место Джайса рядом с ним – и рядом с Ричардом занял Джес. Эдоард никогда не сказал бы мальчишам, что они – родные братья. Но им это было и не нужно. Они и так любили друг друга. Хотя поставь их рядом – и найти сходство становилось очень сложно. Джес пошел большей частью в мать. От отца он взял только мощное телосложение. А черты лица, синие глаза, темные волосы, очарование... Копия Джесси. К счастью, она и Джайс были очень похожи. Фамильными чертами графов Иртон были темные волосы и синие глаза при молочном-белой коже. А Его Величество отличался светлыми волосами и серыми глазами. «Мой золотой принц» – называла его Джессимин. Ричард тоже пошел в отца. Высокий блондин с серыми глазами. А что прежде всего сравнивают люди? На что смотрят? Разумеется на цвет глаз и волос. И уже потом на фигуру. Но мало ли высоких и сильных мужчин? Тем более, что Джес был военным. Как его отец в свое время был маршалом при Эдоарде, так Джес когда-нибудь будет при Ричарде. А потом если повезет, его сын – при сыне Ричарда. Сын... Вот еще вопрос. И зачем Джайсу понадобилось женить сына третий раз? Да еще и на этой корове? Хотя, Эдоард знал – необходимость. Сам он женился на Имоджин по необходимости. Джайс первый раз помолвил сына еще в восемь лет. С дочерью графа Эрролустонского. Но юная Элиза умерла, когда ей исполнилось двенадцать. И Джайс устроил вторую помолвку своего сына. С дочерью барона Йерби. Магдалена Йерби подарила своему супругу дочь – и умерла в родах. После этого сговорить невесту Джесу стало намного сложнее. Люди суеверны. И все начали считать, что Джес приносит своим женам несчастье. Тут-то и подвернулся Август Брокленд. У него была единственная дочь. Лилиан. Младше Джеса всего на пару лет, но какое это имело значение? Главное – детородный возраст. И хорошее приданное. И тут-то все выходило просто прекрасно. Джес и Лилиан становились супругами, к Иртону присоединялся Брокленд. Seriously расширялась площадь поместья. И, кроме того – Джес мог спокойно заниматься фамильными верфями Броклендов. Старый Август, увы, хоть и женился три раза, но детей кроме Лилиан не имел. А разве мыслимо –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru оставить верфи – в руках женщины? Нелепость! Что она понимает в кораблях? А вот Джес...да, он не был моряком от Бога. Но разбирался в кораблестроительстве. Медленно. Упорно. Постепенно. Под руководством старого Августа. Одним словом, Его Величество чувствовал гордость за сына. Ложкой дегтя в бочке меда оказалась сама Лилиан. Его Величество видел ее всего один раз – на свадьбе. И понял, что Имоджин – это не худший вариант. По крайней мере, с ней в постель можно было ложиться без содрогания. Лилиан же...Истеричная и избалованная груда жира. Другого слова Его Величество подобрать не мог. И тихо надеялся, что Лилиан умрет во время очередных родов. Или Джес найдет себе такую же подругу как Джесси. И успокоится рядом с любимой женщиной. Пора бы уж, возраст не юный! А то скоро всех придворных дам переберет, паршивец. Кстати, легок на помине...Тихо скрипнула дверь кабинета...– А, это ты, Джес?– Я, – мужчина скользнул из тени на свет...Его Величество Король Ативерны Эдоард Восьмой махнул рукой в сторону кресла.– и что ты стоишь? Садись. Вернулся, значит?– Вернулся Ваше Величество. И полностью готов отдаться государственным делам.– Джес, прекращай эти титулы. Надоело.– Хорошо, дядя Эд. В конце концов, Джерисон, граф Иртон, действительно приходился королю племянником. Пусть и от второго брака. И приятнее было слышать от родного сына привычное «дядя Эд», чем формальное «Ваше Величество». Лицо молодого человека приобрело плутовское выражение. И король покачал головой.– Лучше бы ты так тяготел к делам семейным, а не к государственным.– Дела моего государства – это и мои семенные дела, дядюшка, – отвечал юный нахал.– Жестоко ошибаешься. Дела государства – это мои личные проблемы. А ты не крути тут хвостом, – проворчал Эдоард. – Давно бы мне пару племянников сделал, если бы не отлынивал.– Глядишь, один и будет, – вздохнул Джес. И чуть не сорвался на крик. – Дядя, ну НЕ МОГУ я! Ты же ее сам видел! Дура, истеричка, уродина! Во сне увидишь – не проснешься! Да она мне и через крепостной ров не нужна!– Тебя и не просят в ней нуждаться. Сделай ей ребенка – и все. Не нравится – прикрой ей лицо платком.– Подушкой. И подержать подольше, – буркнул Джес. – Да беременна она, беременна!– Сколько месяцев? Джес ненадолго задумался.– Месяца три. Или уже четыре.– Как разродится – привезешь ее ко двору? Мужчина откровенно скривился.– Прости, дядя, не хочется.– Подумай. Тут вы часто видеться не сможете, а...– Нет уж. Пусть сидит в Иртоне. Глаза б мои на нее не глядели. Я ей туда отправил лекаря и денег. Этого хватит с лихвой! Эдоард покачал головой и оставил попытки воспитывать сына. Взрослый уже. Так что стоит заняться делами.– Что еще скажешь?– У меня тут несколько отчетов с верфи. По тем чертежам, которые мы позаимствовали у Ферейры, могут выйти вполне приличные корабли. Мастера хотя бы построить один на пробу и поглядеть, что получится.– Ты тоже хочешь поглядеть, так?– Конечно! А как Августу любопытно! Я тебе тут тоже привез чертежи. Поглядишь?– Мне пока отчетов казначейства хватает. Знаешь, сколько они своровали в этом месяце?– Не знаю. Но корабль хочу попробовать делать на свои средства. Он будет двухпалубный, с...– Это ты мне как-нибудь потом расскажешь. Ричарда не видел?– Нет еще. А надо?– Надо. Я решил его женить. Так что пригляди, чтобы этот герой не устроил какого-нибудь скандала. Ясно? Джес улыбнулся. И у Эдоарда на миг даже захолонуло сердце. Как же он был в этот момент похож на мать! Копия!– Конечно, дядя! О чем разговор? А на ком?– Женить? Не знаю. Пока есть две подходящие принцессы на выданье. Так что либо Анна Уэльстерская, либо Лидия Ивернейская.– А...– Нам отдадут любую. В Уэльстере еще пять принцесс, так что рады будут и счастливы. Анна просто больше всего подходит по возрасту. Да и мои люди донесли, что она симпатичная.– По крайней мере, Риду не придется в постели ей морду платочком прикрывать. А Лидия?– В Ивернее только она свободна. Не помолвлена, не замужем. Говорят, она типичный шерстяной носок5.– Страшненькая?– Анна намного симпатичнее.– Ну так и остановились бы на Анне?– Красота – это еще не все. Да и мне хочется, чтобы у Рика был выбор. Мне его в свое время не дали.– вы его сами сделали, – подмигнул молодой нахал. – И я вас отлично понимаю. Тётушка моя и в сорок лет выглядела красоткой.– Красота еще не все. Джесси еще была доброй и умной. А эти качества для жены важнее всего. Джес чуть погрузтел. Но потом встряхнулся – и опять расплылся в улыбке.– Я не король, так что пусть жена рожает. А доброту и понимание я найду и на стороне. Там, говорят, леди Вельс, приехала. И сейчас она как раз одинока. И очень нуждается в утешении после смерти старого и противного мужа. Эдоард только покачал головой.– Дочка как? Лицо Джерисона осветилось улыбкой.– Миранда умница. Учителя ее хвалят. Но... я не смогу взять ее с собой.– Отправишь в поместье.– К Лилиан?– У тебя нет выбора. Пошлешь с дочерью гувернеров, воспитателей, доверенных людей...– Да, пожалуй, придется...– Не в Ивернее же ее с собой везти?– М-да. Это не место и не время для семилетнего ребенка.– Ладно. Подумай над этим. А пока оставь чертежи – и беги. Но чтобы за Риком проследил. Ясно?– слушаюсь, – по-военному отдал честь молодой человек. И вылетел за дверь. Его Величество проводил сына взглядом и покачал головой. Паршивец. И никто

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru никогда не скажет, что мальчишка – удивительно талантливый полководец. Что в «клетки» он легко выигрывает все партии. Что его полк – лучший в Ативерне. Что мальчишка спит по четыре часа в сутки, чтобы все успеть, а под пышными тряпками придворного скрывается тренированное тело со стальными мышцами. Что Джес жизнь готов отдать за свою страну и своего брата. Нет. Со стороны Джес – типичный придворный. Те же ароматические шарики. То же раззолоченное оружие. Те же заученные движения. Хороший у них с Джесси получился ребенок. Просто замечательный. Его Величество вздохнул – и вернулся к отчетам. Есть такое слово – надо. * * * Леди Аделаида Вельс была очень счастлива. Конечно, со стороны этого заметно не было! Леди не полагается быть счастливой, если у нее три месяца назад умер муж. Ну и что, если муж был старше леди на пятьдесят два года? И что, если он постоянно сморкался, потел, кашлял, портил воздух и всячески отравлял леди жизнь? Все равно – леди положено страдать. И Аделаида страдала. Но не просто так. Аделаида страдала красиво. Это другим позволено рыдать так, чтобы слезы размывали краску на лице. Другим позволено к месту и не к месту поминать безвременно (ах, если бы года на два пораньше, сразу после свадьбы) ушедшего супруга. А Аделаида будет страдать красиво. Так, чтобы только бриллиантовая слезинка сверкнула в уголке глаза. А траур она носить обязательно будет. А то как же! С ее черными волосами и карими глазами, зеленое⁷ очень ей к лицу. Особенно если правильно подобрать пудру и румяна. А это она умеет. После перенесенной пять лет назад оспы ей придется прятать несколько небольших следов на щеках. Но все равно – она красавица. И обязательно найдет себе второго мужа. Не сразу. Сначала можно и погулять немного. К молодым вдовушкам общество более благосклонно. Они могут позволить себе очень многое – при условии полной внешней благопристойности. А это Аделаида умеет. Осторожности она научилась еще с четырнадцати лет... – Рик, сколько можно! Поехали со мной! Сегодня у Камелии будет шикарное представление... При звуках сочного мужского голоса Аделаида встрепенулась. Его Высочество она знала. Но она явно не была во вкусе Ричарда. Да и поговаривали, что король скоро женит его. Поэтому не стоило тратить зря время. И портить себе репутацию – тоже. Скорбящая вдовушка – это звучит намного привлекательнее, чем отставленная королевская фаворитка. А вот идущий рядом с Ричардом мужчиной заинтересовал ее всерьез. Аделаида оценила и ширину плеч, и ткань камзола, и богатство покроя, и дорогое оружие... этим мужчиной можно бы и заняться... Он явно будет не только храпеть в постели. И может побаловать свою любовницу дорогими подарками после... Аделаида не могла сказать, что достаточно богата. Вообще не могла так сказать. После смерти мужа осталось поместье. И то... Вы представляете, сколько стоит дом в столице, собственный выезд, дорогие платья, украшения? а ведь без этого – никак. статус обязывает. Она аристократка – и должна соответствовать. И чтобы поймать достойную дичь надо прилично выглядеть. Расходы, расходы... Одним словом – подходит! И Аделаида пошла на штурм. Слово бы невзначай отстегнула брошку от шарфа и уронила ее. Брошка, специально для таких случаев сделанная в виде ароматического шарика, покатила по полу, звеня и подпрыгивая. Разумеется, в нужном направлении. А теперь очень аккуратно... – О, простите, Ваше Высочество! Моя брошка! Упала на колени, лоя непослушный золотой шарик – и столкнуться взглядом с наклонившимся за ним мужчиной. Очаровательно покраснеть, бросить страстный взгляд глаза в глаза, тут же опустить ресницы... и незаколотый шелковый шарф сползает на пол, открывая полную грудь в откровенном декольте. Мужчина, ничуть не смущаясь, подал даме руку и осторожно поправил шарф. При этом пальцы его чуть скользнули по груди. Аделаида тут же поняла – проверка. Если она неправильно отреагирует, он окажется у нее в постели, но вскоре оттуда сбежит. А ей нужно надолго... Поэтому надо отшатнуться... вот так, покраснеть еще сильнее, опустить глаза и пролепетать: – Благодарю за помощь, милорд. Прошу простить меня, Ваше Высочество. И удирать. Удирать как можно скорее. Чтобы Ричард рассказал все о ней своему другу. А она тем временем узнает, кто это такой. И откроет охотничий сезон. Как же это изумительно – охотиться, притворяясь дичью. Единственное, что портило женщине настроение – брачный браслет на широком запястье мужчины. Хотя... Жены – они так же смертны, как и мужья. Надо узнать, кто это такой. Обязательно! Глава 2. Освояемость и усвояемость Первые десять дней Аля была просто в трансе. И в соплях тоже. Это в Элкиных книгах, ежели герой или героиня попадают в другой мир, то либо у них четко прописаны цели и задачи, либо они просто такие бесчувственные скоты, что им все хвостом. И никто им не нужен. Ни родители, ни друзья... в том мире, из которого они пришли, они ведь тоже не из яйца вылупились? Но они бодро пожимают плечами – и идут перекраивать новый мир под себя. А чего!? Мы наш, мы новый мир построим! И все у них ну так легко получается! Аля в это решительно не верила. И Элкины книги даже не читала. Так, иногда пролистывала на ночь, чтобы спалось крепче. Помогало. Но сейчас она жалела, что не читала про всяких попаданцев (корень тут явно – попа, в которой и оказывались несчастные). Хоть знала бы с чего начинать! А так – ноль! Одним

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru словом, десять дней девушка провела в депрессии и прострации. Единственное, что она потребовала – заменить все белье и принимала ванну два раза в день. Ее постоянно преследовала навязчивая идея вшей и блох. Уж про что, а про золотые блохоловки французских дам она была наслышана. И при одной мысли ей тошно становилось. В детстве у нее были вши, которые вывелись только керосином. А тут – то еще нету продуктов перегонки нефти! И как?! Одним словом – чистое белье и ванна два раза в день. Тщательное исследование волос вредных насекомых не обнаружило. И это уже было счастьем. И все же... Аля пролежала бы в кровати и дольше. Намного дольше. И даже не ругала себя. Во-первых, она морально расклеилась. Действительно – попала ведь... Во-вторых, тело просто зверски болело. Даже прием ванны обходился недешево. Все тело сводило судороги, пот катился ручьями, голова кружилась и болела... В-третьих... Аля почти все время проводила в каком-то полусумрачном состоянии. Не ее мир. И не ее тело. И вот с этим были связаны самые разные побочные эффекты. То ее начинали бить судороги. То она начинала истерически рыдать. Причем разумом она понимала, что рыдать не с чего, а слезы катились горохом. А то вообще... Ей снились странные сны. Яркие, цветные... О маленькой девочке. Вот она сидит за столом и смутно знакомая женщина уговаривает ее: – Ложечку за маму, ложечку за папу... – Не хочу, – капризничает девочка. – Няня, отвяжись!!! Каша летит в одну сторону, ложечка в другую... няня, вместо того, чтобы надрать уши противной девочке (Аля бы точно так сделала) подбирает ее и принимается уговаривать дальше. – Ну, Лилечка, ну родненькая... Картинка плывет и меняется. Та же девочка в возрасте пяти лет, семи, десяти... капризничает, примеряет новые платья, ругается что-то требует, хлещет по щекам лакея, кричит на пожилого усталого человека – откуда-то Аля знает, что это – ее отец. Смотреть на все это не слишком приятно, но отвести взгляд тоже не удается. Еще одна картинка удивительно яркая: – Дочь моя, вашей руки просит граф Иртон. – Граф?! – Да. Я решил дать свое согласие. – А мое мнение в расчет не принимается? Он старик или урод?! – Граф молод и весьма красив. Девушку – и весьма луноподобную (в плане форм) девушку это не останавливает. Она ругается и швыряется чем-то вроде ваз. Но переубедить отца ей не удается. И опять картинка. Помолвка. Удивительно красивый молодой человек. Черные пряди волос, ярко-голубые глаза, мускулистое тело... и выражение отвращения в самой глубине глаз. Он склоняется в поклоне, протягивает цветы, говорит какие-то слова, а сердце бьется. Бьется так сильно, что готово выскочить из груди. Неужели ЭТО – МОЙ МУЖ!? И мы с ним навсегда, и в горести и в радости, и вообще... Губы красавчика касаются полной руки – и девушка ощущает, что щеки подозрительно теплеют. А его глаза все так же холодны и спокойны. Ему просто... все равно. Безразличие. Вот что страшно. А еще пугает первая брачная ночь. И когда она наступает, Лилиан гасит все свечи. Молодой супруг натывается на что-то в темноте, долго ругается, потом зажигает свечу... – Не надо, – просит Лиля. Но куда там... – Вы что – думаете, в темноте станете приятнее на ощупь? Лиля мертвец. А молодой муж продолжает убийственным тоном: – Вы у меня желания не вызываете ни при свете, ни в темноте. Но я вынужден дать вам ребенка, а себе наследника. Так что лежите молча, дорогая супруга, и не двигайтесь. Так меня, может быть, не стошнит. Дальше Лилиан почти ничего не помнит. Только унижение. И резкую жгучую боль внизу живота которая повторяется при каждом визите мужа. Племенная кобыла не самого лучшего качества. Всего лишь. Не человек. Не любимая. Даже не жена. Всего лишь сосуд для наследника. Всего лишь... И черное ледяное отчаяние. Аля не сразу поняла, что это за сны. А когда поняла... Человек состоит из трех компонентов. Тело материально. Разум мыслит. Душа дает... что она дает науке не ясно, но видимо, что-то важное. Тело – Лилиан Иртон. Разум и душа... Алины. Но – мозг – то в этом теле – Лилиан. Ее воспоминания, знания, навыки, ее моторика, ее рефлексы... Происходило слияние двух личностей в одну. И Аля, поскольку была сильнее, живее, да просто привыкла поглощать и обрабатывать громадный объем информации, осваивала память Лилиан Иртон. Несчастной толстушки, которая просто очень хотела обычную семью. Детей. Восхищения в глазах любимого. И получала холодное презрение. Аля мысленно пообещала себе, что супруг за все заплатит. И попыталась опять погрузиться в сновидения. Номер не прошел. Ночью десятого дня у нее был сон. Она с отчетливой ясностью увидела ту аварию. Грохот, столб пламени, взметнувшийся к небу, горящий остов их машины... А еще увидела родителей. Владимира Васильевича в парадной форме и Татьяну Викторовну, молодая и нарядная, смотрели на нее укоризненными взглядами. И явно были ей недовольны. Аля расстроилась. А потом поняла... Ее воспитывали не так, чтобы она складывала лапки и помирала. Разве этого они от нее хотели? Нет. Они – умерли. Аля – жива. Чудом ей дан еще один шанс. И прожить эту жизнь надо так, чтобы родителям было не стыдно за свою дочь. Да, здесь нету Лешки. И что? Здесь вполне можно найти его реинкарнацию! Кто сказал, что она не может еще раз влюбиться?! Да еще как может! И можно родить детей! Верная Марта уверяла, мол, доктор сказал, что это просто несчастный случай, а

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru детей она нарожать может хоть взвод...Вот и будем!Одним словом, вечером в кровати лежала одна женщина. Которая хоть и не понимала, что происходит вокруг, но старалась кое-как собрать данные, понять, где она оказалась, разобраться...А вот утром там оказалась совсем другая особа. Которая, в любимом духе Владимира Васильевича, решила: «Если не прыгать, то и думать не надо!».И принялась осуществлять свою мини-программу.Двадцать дней.Двадцать дней, как плыли каравеллы, Встречных волн проламывая грудь; Двадцать дней, как компасные стрелы Вместо карт указывали путь И как самый бодрый, самый смелый Без тревожных снов не мог заснуть. И никто на корабле, бегущем К дивным странам, заповедным кущам, Не дерзал подумать о грядущем – В мыслях было пусто и темно. Гумилевское «Открытие Америки» пришлось как нельзя более кстати. Вот только корабля не было. А так Аля именно что открывала для себя новый мир. И было не намного легче, чем первопропльвцам, первопроходцам и первопроходимцам.Двадцать дней Аля изучала мир, в который попала. По ночам она разгуливала по дому, определяя, что и где. И прячась при первых же намеках на опасность. С утра – отсыпалась. Смотрела сны из жизни Лилиан Иртон, которых становилось все меньше. Они выцветали, блекли уходили в небытие, как и сама женщина. Ближе к вечеру Аля слушала рассказы верной Марты. И опять шла ночью на разведку.Постепенно Аля узнала, что Иртон – так называлось поместье, в которое её забросило, так назывался и дом, Иртон-Кастл, был построен в форме буквы «Н», положенной набок. Двухэтажной буквы.Выглядело это так. Центр «Н», то есть центральная перекладина, была самой большой и жирной. И отводилась на первом этаже под здоровущий холл, бальный зал, малый зал и столовую. В правом нижнем крыле были библиотека, кабинет хозяина дома, музыкальная комната для дам, охотничья комната для мужчин, комната для игр в плохую погоду, там же был выход в сад с огромной веранды... одним словом все для развлечения гостей. В правом верхнем крыле располагалась кухня. На первом этаже там были так называемые рабочие комнаты, например, комната для рукоделия. Там же располагался вход в погреб. Там же были все кладовки и склад всего самого ценного. Тканей, мебели... Там же, на втором этаже жили слуги. Комнаты в правом нижнем крыле на втором этаже были предназначены для гостей.Левое нижнее крыло было поделено между галереей портретов, рыцарским залом, оружейной, на первом этаже и также комнатами для гостей на втором этаже. Левое верхнее крыло было полностью отдано на откуп семье. И первый, и второй этаж. Крылья дома не соединялись между собой. А на второй этаж вели четыре массивные лестницы из дерева, с красивыми перилами и очень удобные. Пожалуй, к ним не придрался бы даже английский лорд.Но Аля придралась. По ее мнению, чтобы оценить всю красоту дома, надо было сначала хорошенько отмывать его. А то занавески нестираны, пыль витает, пауки вообще благоденствуют. И что с того, что потолки под пять метров высотой?! Что, приставные лестницы еще не изобрели!? Изобретем.А еще потолки были в вековой копоти, стекла грязные и мутные, а из темных углов подозрительно пахло сортиром. То ли кто-то не добежал, то ли и бежать не собирался.Свинарник королевских размеров. И по-другому тут не скажешь.А когда Аля добралась до местного туалета – ее вообще чуть не стошнило. Комната с дырой в полу. И все. Ни системы слива, ничего...Просто дыра в полу – и каменная труба, выведенная в ров. Или в сад. Вобщем, наружу. Кошмар!Она и нашла-то комнату по запаху. А запах был такой, что мухи на лету дохли. И девушка тут же пометила себе ликвидировать этот бардак.Первым, что понадобилось Але, была библиотека. Благо, до замков и запоров тут особо не додумались. Единственный амбарный замок висел на двери коридора, в котором располагались склады и кладовки. И выглядел так, что девушка чуть не перебудила весь Иртон диким хохотом. Тоже мне – преграда. Да такой замок школьник шпилькой откроет!Единственная проблема – не уронить эти пять кило металла себе на ногу. А то до конца жизни хромать придется.Но кладовки ей были совершенно не нужны.А вот библиотека...Аля отлично понимала значение образования. И знала – без понимания местного письма и счета кто угодно обведет ее вокруг пальца. А это – непозволительная роскошь. Поэтому найдя библиотеку, она вздохнула с облегчением. Но – ненадолго.Открыв одну из книг, она чуть не завизжала от ужаса.Вторую.Третью.Твою мать!Они же ВСЕ рукописные!!!И все – на пергаменте!!! Вот все, блин!!!Аля мысленно записала в свою программу бумагу и печатный станок, пусть даже самый примитивный. С наборными литерами и медленной скоростью. Ничего. Сойдет. И принялась обшаривать библиотеку, проглядывая все книги, попадающиеся под руку. Сначала на одной полке, потом выше, потом еще выше – сколько достанет. Стопка пергамента порадовала. Гусиное перо с чернильницей – огорчили. Надо будет найти кузнеца. Обязательно.А еще неожиданно порадовало открытие. Не Америки, но...Она могла читать на местном языке. Не идеально, нет. На уровне второго класса начальной школы. А то и первого. Но могла. Это – главное.Очередная книжка порадовала названием в три строчки:«Подробное землеописание, а также житие, обычаи и нравы народов мира, составленное скромным дворянином Калериусом из Ативерны

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
». Отлично. Главное, чтобы это не оказались приключения Гулливера местного разлива. А то будет прикольно... но вроде как что-то у Лилиан в мозгу было? Учиться толстушка не любила, разве что вышивать золотом и гладью, но уроки ей все равно давали. В любом случае Аля хозяйственно прибрала книжку в сторону. Почитаем, посмотрим, подумаем... И положила в нее несколько листков пергамента. Много брать не решилась, чтобы не заметили. Девушка еще покопалась на той же полке. Но лафа закончилась на землеописании. Ладно. Нельзя же ждать от жизни слишком многого. Хотя бы можно узнать то, что не может рассказать служанка. Попробовать читать и писать. Освоить местную систему счета. Какая-то база в этом мозгу есть, остальное стырить и принести... Что самое печальное – Аля даже сильно «своего» супруга осуждать не могла. Разум Лилиан Иртон был достаточно убогим. Ни чтения, ни письма, ни разговоров... молитвы – да. Те она могла оттарабанить по-любому. Хоть ночью распахай. И все. Зато сто двадцать кило живого веса!!! Ну и кто из мужчин такое выдержит? Как говорится, если все мужики козлы – срочно смотришь в зеркало, вдруг там отражается коза?! Можно полюбить и стопятидесятикилограммовую красотку. Можно! Но красотка должна быть личностью! Яркой, живой, умной, чтобы через полчаса все забыли про фигуру и наслаждались общением! А вот если есть только попа... ну тут хоть разорвись. Толку не будет. А с другой стороны – из золушки можно сделать принцессу. И средство тут – любовь. И самая страшная крокодилица начнет меняться. А вот если поступить с ней, как с Лилиан Иртон... Руки женщины сжались в кулачки. Да будь ты хоть трижды граф! А по морде я тебе при встрече настучу. Еще до развода. Вот! А пока – за дело!!! Писать Аля решила угольками. Камин у нее в комнате топили так, что быка можно было жарить. Найти пару угольков поудобнее – и вперед. Чем завязываться с перьями, которые постоянно надо чинить, точить, заменять... на фиг! Пометка. Не забыть изобрести карандаш. Так Аля прожила две недели. Книга оказалась просто сокровищем. Неведомый товарищ подробно описывал существующие в этом мире страны. И рассказывал о народах, которые их населяют. Врал, наверняка, где мог. Но хоть географию – и за то спасибо! По уровню жизни здесь царил натуральное средневековье. Даже порох еще не открыли. Аля его состав, конечно помнила. Чего там думать? Сера, уголь, селитра! Она и нитроглицерин могла приготовить, но решила не заморачиваться с этой прелестью. Чем позже люди цивилизуются, тем лучше для планеты. Факт. Как говорил один из ее любимых писателей, техническое развитие не должно опережать морально-этическое. Иначе такой армагеддец наступит, что Бога сметет и чертям хвосты поотрывает. Стекло стоило столько, что никому еще не пришла в голову мысль делать из него зеркала. Да и качество у него было не очень. А приличных стеклорезов и вообще пока не водилось. Аля мечтательно улыбнулась. Есть же и такой прогресс, который не приведет к войнам. И вещи, которые люди не приспособят для убийства. Ей надо будет очень тщательно отбирать то новое, что она может принести в этот мир. Хотя может она очень и очень немногое. Медицина... Главное, что она знает и умеет – это медицина. До хирургов ее уровня тут не дорастут еще лет пятьсот. Или тысячу пятьсот. Воевали здесь по старинке – с баллистами, катапультами, луками и арбалетами. Раненых бывало много. И умирали многие. От ран, которые на Земле могли даже и не заметить. Полежать недельку в госпитале – и забыть навеки. Это не радовало. Но то, что врач всегда найдет себе место – успокаивало. Даже если в графьях кормить не будут – благодарные пациенты помереть не дадут. Промышленность здесь тоже находилась почти на нуле. Почти натуральное хозяйство. По морям плавали парусные корабли, по земле ездили исключительно на лошадях. Имелись, конечно, кареты и телеги. Но на взгляд Али – они жутко походили на гробы. Только побольше и на колесах. Такое слово «рессоры» здесь не знали. Хотя не Але было спорить. Она-то про рессоры знала только, что они есть. А вот в какой части телеги они должны размещаться и как выглядеть... Не учат в мединституте таким вещам. Не учат. Одним словом, все обеспечивали себя почти самостоятельно. Это Але решительно нравилось. Ни заводов ни фабрик... И в то же время... Были свои минусы и в этом времени. Грамотных людей практически не было. И Аля твердо знала – она вплотную займется вопросом школ на своей земле. Хотя бы четырехлеток. Хотя бы только для обучения счету и письму. И только зимой. Летом-то в крестьянской семье каждые руки на учете. Мелочь – и та вся при работе. А зимой – можно. А в остальном... Барщина. Что есть, то есть. Господские поля и крестьянские. И каждая семья два дня в десятинку обязана отработать на господском поле. Отдельная каста – домашние слуги. Их здесь, в этом доме восемь штук. Ее личная нянюшка и служанка – Марта. Судя по обмолвкам и оговоркам, Марта с ней с самого рождения. И любит Алю, как родную дочь. А за это ей многое можно простить. Именно из ее разговоров почерпнуто все то, что Аля знает об этом мире. Три горничные, они же служанки, они же уборщицы. Мэри, Сара и Илона. Девчонки крутятся по дому целый день. То бишь чистоты от них не прибавляется. Печально, но факт. Домашняя прислуга – Жан, Питер и Алекс. Отдельно, не входя в домашнюю прислугу – три конюха. Жак, кстати, родной брат Жана, Клаус и Рене. Кого

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru она еще забыла? Есть (была) еще кухарка. Тара. Она – жена управляющего. Готовит, кстати, из рук вон плохо. Сам управляющий. Эдор. Не маловато ли для такой громады? Явно маловато. Но порядок она еще наведет. Чуть позднее. А пока – читаем и еще раз читаем. Карту товарищ приложить не удосужился. Но Аля и так кое-что поняла. На материке (одна штука, естественно, земля-то плоская) существует восемь государств. Ативерна. Кстати – где она живет. Родина, елки!!! Уэльстер и Лорис – два ближайших соседа. Авестер – граничит с Лорисом. Эльвана. – соседка Уэльстера и Авестера. Эльфы там не живут, не стоит обольщаться. Просто такое название. Почему? А может основателю королевства яблочко на голову упало? Теперь-то не спросишь! Дарком – сосед Авестера и Эльваны. Неподалеку от Ативерны существует островное государство – Вирма. Аля так поняла, что это аналог викингов в ее мире. А климат, кстати, меняется очень интересно. На Вирме он хуже всего. Ативерна тоже не слишком отстаёт. Холодная четырехмесячная зима, не слишком жаркое лето, не особо плодородная почва... Уэльстер и Лорис чуть получше, но не намного. В Эльване и Авестере намного теплее. Почему – сложный вопрос. И заканчивается континент – действительно большой, Варийскими пустынями. Там тоже процветает государство – Варийский Ханганат. Своего рода кочевники. А что им еще делать? В пустыне земледелием не позанимаешься. Восьмое государство было отделено горами, и туда товарищ дворянин не добрался. Просто упоминал, что Эльвана с запада ограждена неприступными горами и говорят, что за ними тоже люди живут, но врут много... сам грешен. Освоив книгу по географии Аля опять навестила библиотеку и выбрала себе церковную литературу. Зачем? Да знать во что тут верят. А здоровущий том, переплетенный в красный бархат с красивым названием «Книга Сияющего» оказалась аналогом Библии. И не слишком плохим. Аля долго чесала затылок, но потом решила, что человеческая глупость во всех мирах одинакова. Если человек не может поверить в то, что его судьба в его руках – он выдумывает себе доброго небесного папочку, который то дает конфетку, то дает а-та-та по попке. Оно и понятно, кто ж добровольно признается – сам дурак? Проще – господь наказал, грехи мои тяжкие. Красиво звучит! Сказки, кстати, оказались редкостно похожи на ветхозаветные. Такой же карающий светлый бог такой же его антагонист, светлобога звали Альдонай, его вечного оппонента – Мальдонай и ради разнобразия это было существо женского рода. Оно и понятно. Где б, чего ни говорили – все равно! Все зло – от баб! Поэтому место женщины тут было... между лошастью и коровой. Хорошо хоть к животному не приравнивали. Отдельно стояли аристократки. Вроде как и имущество, но способное распоряжаться своими землями и людьми. Это Алю очень сильно порадовало. Но так в этом мире у женщины было четыре вида деятельности. Максимум – пять. Дочь, жена, вдова и шлюха. Все. Больше ничего не предусматривалось. Никаких «свободных и независимых», никакого феминизма, никакой «самодостаточности». Не нравится? Да ты, я вижу, ведьма?! И посохом поперек хребтины. До полного перелома. Не посоха. Ведьмы здесь тоже явно были. Но не в почете. Аля нашла в книге пару историй, как с ними боролись. Считались они служанками Мальдонай, и отношение к ним было почему-то невежливое. На костер там, или притопить. Особенно повеселила одна история о том, как женщину человеком признали. Достала одного праведника жена ну тот и к богу. Мол, товарищ Альдонай, стерва, гадина, дура... короче сущая тварь. А мы ее человеком считаем. Нельзя ли ее – того-с? Признать животным типа крысы? Подумал товарищ Альдонай – и отвечал, мол, терпи, сын мой. Ежели сейчас я ее крысой признаю, так ведь ты скотоложем будешь. А заодно и все остальные мужчины. И рождаются вы тогда будете от скотины. И прелюбодействовать с любым домашним скотом... и настанет на земле беззепие и непорядок... Пророк впечатлился и заткнулся. Женщина осталась человеком. Аля только пальцем у виска покрутила. Психбольные? Но – ладно. Зато теперь Аля была подкована в религии, знала, как креститься – кстати, здесь этого не делали, здесь очерчивали круг перед лицом посолонь и касались сначала губ, а потом лба. Вполне осознанно повторила и затвердила молитвы. Почитала несколько житий святых – такие тоже нашлись в библиотеке. Лучшее оружие в споре – знание. А Аля отлично знала, что не усидит на одном месте. Что будет внедрять что-то новое, да просто для своего удобства! Что ее поведение резко отличается от поведения местных женщин – так что лучше подстраховаться. Тебе «дитя мое, так не делают. Ты, часом, не ведьма?» А ты в ответ: «Товарищ пастер, а вот святая Марильда наложением рук лечила. Святая Евграсия путешествовала. А святая Ридалина вообще в публичном доме проповедовала. Так что не надо ля-ля, это на меня натурально святой дух ка-ак снизошел... не верите? Сейчас и на вас снизойдет. Я только что потяжелее найду – и вы мигом узрите ангелов с крылышками!» К тому же жития святых порадовали Алю кое-чем другим. Они были написаны на свитках. Пергаментных. Серьезных таких. Двусторонних. Самое милое дело, чтобы очистить их и начать записывать, что сама знаешь. Аля отлично понимала, что быстро она тут практиковать не начнет. А знания выветриваются. Это подтвердит каждый студент. Так что... как только начнет наводить порядок в своем доме... пока она не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru решалась начинать писать. Но свитки себе уже присмотрела и пометила. Лучше фармакология, чем житие святой Ридалины. Идиоток много везде, а до холинолитиков, холино- и адреноблокаторов тут если и дойдут, то очень не скоро. А мышцы? Нервы? Скелет человека, между прочим, выученный до последней паршивой косточки!!! Да на одну анатомию столько бумаги надо!!! Аля вздохнула. Да, человек знает ОЧЕНЬ много. И в то же время очень мало. Она сейчас может навскидку вспомнить, а то и переписать кучу классических романов. От Тараса Бульбы до Идиота. Но при этом получить обычную бумагу для нее уже непосильная задача. А хотелось бы. Можно даже серенькую, туалетную, а то лопушки – они все-таки... не соответствуют высоким аристократическим запросам. Хорошо хоть профессия такая – с ней не пропадешь. Врач – это вам не юрист с экономистом, которых последнее время развелось... или хуже того – менеджер по продажам всего и всем. Очень нужные профессии! Особенно там, где читать половина народа не умеет... да что половина! Девяносто процентов подписывается крестиком, споры решаются с помощью чего потяжелее или поострее, а понятие двоичная бухгалтерия понимают в том смысле, что управляющий ворует. Кстати – а ведь точно ворует, гад. Ночью Аля тщательно изучала замок. Во двор она не выходила по практическим соображениям. Вдруг там какой-нибудь барбос бегают? Нет уж, обойдемся. Жир сбросить надо, но это уж слишком радикальное решение. Позволить выкусить из себя кусок? Ага, щаззз! И понимала – воруют. Слишком уж все было старое и ветхое. Да, Лиле не было никакого дела до большей части дома. К ней никто не ездил, а больше шести комнат женщине обжить не удалось. Но судя по словам верной Марты, по кое-каким признакам, по своим воспоминаниям... Ладно. С ворами Аля разобраться могла. Еще одной проблемой стала еда. Простите, хотелось не есть. Не кушать. ЖРАТЬ!!! Стокилограммовая (ну там побольше, но может после болезни похудеть удалось?) тушка требовала прежнего режима питания. А питание было... хотелось ругаться и шипеть. Аля невольно вспоминала Ивана Васильевича. Почки заячьи верченые, головы щучьи с чесночком и прочий скромный стол. Пока она болела, ее кормили куриным бульоном и красным вином. И то неплохо. И еще что-то вроде гренок. А вот стоило Але начать вставать... В первый же день на завтрак у нее на столе оказались здоровущее блюдо, в котором она насчитала не меньше десятка яиц. Сваренных вкрутую, очищенных, размятых и залитых чем-то вроде вина. Два вида каш. Что-то вроде овсянки с грибами и пшеничная каша с ягодами. Кусок ветчины весом так на полкило. Такой же кусок сыра. Каравай горячего пшеничного хлеба. Масло, мед, варенье в розетках, напоминавших больше тарелки. В каждой помещалось грамм по триста продукта. Запивать все это предлагалось пивом, вином или сидром. Желудок радостно взвыл. Следом за ним взвыла Аля. – Это что!? – госпожа, завтрак... Я же столько не сожру... или сожру? Нет, раньше Але хватало бы этого на неделю! Да еще бы и подруг угостила. Но сейчас... Она морщила нос, глядя на яйца в вине, а желудок распевал боевые песни зажранца. Ее мутило от одного вида несоленого овечьего сыра, а руки сами тянулись запустить в него ложку и слопать полкуска. От напитков сводило зубы, а пальцы, обретя свою волю, сжимали кувшин с вином. Так, вот еще алкоголизма не хватало. Аля оставила все, кроме тарелок с кашами. – Марта, на завтрак мне подавать ТОЛЬКО каши. И больше ничего. – Лилюшка, ты ж изголодаешься... – Няня, это не подлежит обсуждению. В голосе Али лязгнул металл. И Марта неожиданно для себя кивнула. Если ее девочка просит... да и добавку всегда можно принести с кухни... Так же Аля расправилась с обедом и ужином. Из двенадцати обеденных блюд остались только два. Суп и какое-нибудь мясо. Не жирное. Не жареное. С ужином пришлось поступить крайне жестоко. Распорядиться, чтобы подавали только рагу из овощей. И овощи во всех видах. Никакого мяса, сыра, хлеба... вообще ничего такого! Вино из рациона убрать к чертовой матери. Сидр? Оставить. Пока я вас компот варить не научу и кастрюли мыть перед готовкой. Лучше уж пить то, что естественно убивает микробов, чем загнуться от аппендицита или дизентерии. Аля сильно подозревала, что здесь такое не вылечат. Окончательно она в этом убедилась через пару недель, когда вынужденное затворничество сильно надоело, но выйти на люди мешал какой-то иррациональный страх. Аля все понимала. Ругалась. Обзывала себя тряпкой и соплей. Не помогало ничего. Ей казалось, что стоит выйти на люди – и в ней тут же распознают иномирянку, заорут «держи ведьму !!!» или что-нибудь еще, такое же неприятное. И она тянула, сколько могла, отговариваясь от самой себя привычным «я же изучаю этот мир! По книгам, ага! ». Реальность вторглась жестоко. Марта осторожно поскреблась в дверь, скользнула в комнату и доложила: – Лилюшка, прибыл докторус Крейби. Аля даже и не подумала встать с кровати. – И что? – Но как же! Он же не может тебя вот так осматривать! Тебе надо одеться... Аля даже не шевельнулась. Во-первых, было неохота, во-вторых, у нее под одеялом как раз лежала поспешно спрятанная книга. И выбраться, не засветив свой «источник знаний» было невозможно. – Нянюшка, пока я была без сознания, он меня одетой детой осматривал? – Нет, Лилюшка... – Вот и пусть приходит. Все, что можно, он уже видел. Я жду. Марта вышла из комнаты, не решаясь

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru возразить, а Аля поспешно перебрала книгу под кровать. Судя по количеству пыли, туда уже лет двадцать не заглядывали и еще столько же не заглянут. Так что секрет был в полной безопасности. Было немного страшно. Все же доктор... чему-то его должны были учить? И полным дураком он быть не может. Это не Марта, которая так рада здоровой «девочке», что на странности ее поведения внимания не обращает. Страшновато. Аля привычно подтянула чуть повыше поросыачье-розовое одеяло и поежилась. А, ладно! Семи смертям не бывать, одной не миновать. И дверь распахнулась. Даже не постучался, свин. Докторус Крейби порадовал душу Али – Лилиан зрелищем обтягивающих коричневых штанов в сочетании с морковного цвета туникой. Довершали это великолепие сапоги до колена из кожи нежно-голубого цвета (грязные до безобразия), здоровущая сумка через плечо и короткая накидка поверх туники. Тоже коричневого цвета. Аля сделала вывод, что это и есть традиционный мужской костюм. И перевела взгляд на волосы доктора. Тоже длинные, стянутые сзади оранжевой лентой, и обильно засыпанные чем-то вроде пудры. Да так, что ее следы оставались и на плечах мужчины. Мода-с...– Добрый день, госпожа графиня, – поздоровался докторус. – Добрый день, – кивнула Аля. Руку для поцелуя не протянула. Перетопчется. И вообще ему придется на кровать лезть, чтобы дотянуться, а в сапогах это неудобно. – Как вы себя чувствуете? Алю так и подмывало сказать «не дождетесь». Но пришлось ограничиться кратким: – Хорошо. – Нет ли болей? Кровотечения? Резей или жжения? Не возвращалась ли лихорадка? – Нету. Не возвращалась. Аля была краткой и спокойной. Сейчас – ее первый экзамен. Если доктор заметит что-либо неладное... Но Крейби (имя это или фамилия!?) расплылся в улыбке. – я очень рад! Я знал, что ваше тело справится с болезнью! Надо было только, как говорил мой учитель, выпустить дурную кровь и дать промывательное и прочистительное! И все будет замечательно. Я всегда знал, что мой учитель удивительно умен. У Али словно пелена с глаз упала. Внезапно под пудрой и напускной важностью она увидела обычного мальчишку лет двадцати – двадцати пяти. Такого же раздзя, как и ее сокурсники. Но в отличие от них...– Учитель тебе говорил, что женщине с выкидышем надо пускать кровь, давать рвотное и ставить клизмы? – тихо спросила она. Пока – тихо, опасаясь сорваться. Увы. Аля никогда не отличалась выдержкой. А добила ее самодовольная улыбка на губах этого безмозглого щенка. – Но вы ведь живы! Все я правильно сделал. Если... Пух! Одна из подушек врезалась ему в лицо и упала на пол. Следом за ней пролетела вторая, но эта, ударившись о преграду, лопнула – и осыпала докторуса дождем из перьев. – Еще раз увижу – прикажу собак спустить! Пошел вон, болван! – рявкнула Аля, забывая к чертовой матери и про осторожность, и про конспирацию, и про первый опыт. К черту! Урод! Придурок жизни, осколок унитаза! Урррроу! Но когда влетела Марта, Аля была уже более-менее спокойна. – Это – убрать, – указала она на докторуса в перьях. – И больше ко мне не пускать. Марта не стала охать, ахать и что-либо восклицать. Она просто вытащила докторуса из комнаты, а еще через десять минут появились две хихикающие девицы, которые начали собирать перья. Аля одарила их людоедской улыбочкой. И на волне дурного настроения принялась раздавать задания. Вымыть окно. Снять все занавески и балдахин и постирать. Убрать пыль под кроватью и шкафами. Ее приказания выполнялись безупречно. Аля какое-то время просто глядела на девушек. А потом решила, что пришло время вставать – и выходить из подполья. Пора. Тем более, что нянюшка не нашла в ее поведении ничего удивительного. Да и девицы слушались. Но поскольку после визита доктора началось дикое сердцебиение, время было к пяти часам вечера (по солнцу, исключительно по солнцу...) и вообще важные дела начинать лучше с нового дня (не считая понедельника) Аля решила начать все завтра. Вернуть сегодня на место книгу, обдумать, что надо сделать – и приступить. Наступить кое-кому на вольности... * * * Анна Уэльстерская подошла к зеркалу, поправила волосы, разгладила складки платья на груди...– Анелюшка, погоди минутку... Старая камеристка заколола ей выбившийся из прически локон и подтолкнула к двери. – Батюшка ждать не будет. Анна поежилась, но медлить не стала. Отца она боялась и ненавидела. И было отчего. Гардвейг Двенадцатый. Его величество король Уэльстера. Правил Гардвейг уже лет двадцать, отличался вспыльчивым характером, жестокостью и расчетливостью. Был женат семь раз и не собирался останавливаться на достигнутом. Вообще-то Светлый Престол не разрешал разводы, но ради Гардвейга им пришлось смириться. Еще бы. Ты ему «Сын мой, это против закона божьего », а он тебе «Я король – а на земле это не меньше бога. У меня свои законы ». Ты ему «сластолюбцы служат Мальдонае », а он тебе «Хочешь лично удостовериться у Альдоная? Сейчас обеспечу палача ». Ты короля предаешь анафеме, а он тебе в ответ: «а я тебя сейчас казни предаю ». В общем, Гардвейг победил по очкам. Ругать его ругали, но за границей. А в родном Уэльстере лишний раз старались не вкаты, помня, что жалобы от покойников принимает лично Альдоная – и в суд дела не передает. Так что Гардвейг мог жениться, разводиться и даже казнить своих супруг сколько его душе угодно. Жалование гвардии он платил вовремя, солдаты за

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru него стояли горой, а простонародье даже гордилось – мол, какой у нас король мощный! Да и не все ли равно, что он там делает? Сеять и урожай убирать – оно важнее. Мать Анны была его второй женой. Кстати – казненной. С первой женой Гардвейг развелся – старая. Вторую – казнил на основании измены. Но Анну признал и услал на воспитание подальше от столицы. С третьей женой тоже развелся – одних девок рождает, так что у Анны были четыре сестры, которые воспитывались вместе с ней. Кстати, сестренки терпеть друг друга не могли. Четвертая жена умерла в родах вместе с ребенком. Кстати – девочкой, так что Гардвейг не огорчился. Пятая еще до того как забеременеть, попалась на измене и была казнена. Шестая два года пыталась подарить королю наследника, а потом бросилась Гардвейгу в ноги и стала умолять развестись. Мол, сына она видимо дать не может, поэтому грехом будет и дальше оставлять короля без любви, а престол без наследника. И Гардвейг пошел ей навстречу. Тем более, что ради разнообразия, ходатайство к Светлому престолу было от имени его жены. Там поворчали, но пожалели бедную женщину и развод подтвердили. Седьмая жена Гардвейга, впрочем, оправдала все, что пророчило счастливое число. Милия Шельтская, тихая сероглазая баронесса с толстой каштановой косой нежно любила своего тирана-мужа. Она окружала постаревшего (сорок лет не шутки) Гардвейга заботой, следила, чтобы он вовремя кушал и не переел, а кроме того родила ему уже двух сыновей и опять ходила беременная. Так что Гардвейг наслаждался последним браком и ни о разводе, ни о казнях не думал. Вроде бы. Хотя Анна точно знала – если отец узнает о ее шашнях с учителем – казнит. Не задумываясь. И Милия не поможет. Мачеха, приехавшая с отцом, Анне вообще не слишком нравилась. Какая-то она была... насадка. Все время хлопотала вокруг мужа, поправляла подушки, подносила вино, пока король не приказал ей отдохнуть. Тогда ее увели. Но было видно – Гардвейг ей доволен. А вот Анной... Нелюбимая дочь, от казненной жены... Только бы в монастырь не уехали... Анна поскреблась в дверь, дождалась окрика и скромно замерла на пороге. Его Величество соизволил отдохнуть у камина. Бокал вина, блюдо с закусками, верный шут на ковре – Анна не помнила, когда рядом с отцом не было этого маленького человечка с удивительно умными ясными глазами и морщинистым лицом... – Ваше Величество, – Анна присела в реверансе. – Ну, заходи чего пол подметаешь... Анна повиновалась, повинуясь кивку отца, опустила на скамеечку у его ног, почти рядом с шутом, и замерла, опустив глаза долу. – Ну-ка в лицо мне смотри, – жесткие пальцы вздернули ее за подбородок и Анна подавила в себе желание зажмуриться. – А ничего так девка выросла, а, Харви? – Грудаста больно... – сиськи мужикам нравятся. – Сиськами парня не удержишь. – Да как сказать. Рик пока мальчишка, может и повестись... Рик!? Кто такой Рик!? Мысли метались в голове Анны вспугнутыми птицами. И видимо Гардвейг заметил это, потому что пояснил. – Ричард Ативернский. Едет с визитом и посольством. А на самом деле папаша собирается женить сына, так что ты по возрасту подходишь. Внешне вроде как не страшна, на мать похожа... Алия такая же была, темненькая. Сам Гардвейг отличался густой гривой золотых волос и ледяными серыми глазами. Анна же была темноволоса и темноглаза, как мать, которую она знала только по портретам. – Лишь бы не дура была. Ни с кем еще не спуталась? – голос шута был спокойным и... изучающим. Анна вспыхнула. Но сквозь растерянность прошло холодное: «уничтожат...» и с губ само собой сорвалось: – Да кому я нужна без копейки приданного! Платья – и те по шесть раз перешиваем! – Дура, – сверкнул глазами Гардвейг. – Ты что думаешь – твое приданное – это тряпки с монетками? Сопля! Анна шарахнулась назад, упала со скамеечки на попу и некрасиво раскорячилась, но Гардвейг продолжал греметь набатом: – Ты – принцесса! Может быть будущая королева! Твое приданное – это не юбки, а связи! Земли! Союзы! А юбками и побрякушками ты награждать будешь, если понравишься Рикю. Ативерна богата, а мне нужен Эдоард в союзниках. А потом и Рик. Так что если выйдешь за него замуж – не обижу. Дам в приданное провинцию Бальи. Анна кое-как оправдала юбки и села под насмешливым взглядом шута. И спросила уже другим тоном... – Ваше Величество, я должна его очаровать? – Да. Потом он еще поедет в Ивернею. Но это – потом. Ты будешь первой – и должна стать для него единственной. Анна кивнула. А перед глазами пронеслись видения балов, бриллиантов. Кавалеров – и тонкой короны на ее голове. Короны принцессы. Будущей королевы. Черт! Зачем она только спуталась с Лонсом?! Гардвейг несколько минут смотрел на нее. А потом кивнул. – Иди, прочухайся. А завтра поговоришь с Милией. Пусть она тебе платья какие пошьет, чтобы сверкала. Я ей скажу. Свободна. Анна кое-как сделала реверанс, раскланялась и вышла вон. Она не знала, что королевский шут покачал головой: – Ох, не знаю, Гард. Жадная она. И дура. – Вся в мать. – Может, кого еще предложить? – Не получится. Старшей двенадцать лет, ты сам знаешь. Этой хоть шестнадцать скоро будет. А те вообще. А Эду надо сопляка женить в ближайшие год-два. – М-да. А в Ивернее Лидия. – Та шерстяной носок. Восемнадцать лет девке, а она ни о чем кроме книг не думает. Перестарок. – Милии за двадцать было, нет? – Так Милия и вдовой была... повезло мне с ней. Шут только

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru кивнул. Жenu Гардвейга он не уважал. Не за что. Но ценил. Видел, как она любит короля, как старается окружить его заботой... курица-наседка, да. Но для пожилого короля – не худший вариант. Не злая, не гадина, не интриганка, власть ей не нужна, только гнездо и дети. Ну и сыновей она конечно, родила. Что хорошо. Гард ведь вообще с ума сходил без мальчишек... – Ладно. Если ты думаешь, что эта соплячка – то, что надо, я с ней еще поговорю. Разрешить? – Когда я тебе что запрещал? Мало кто знал, что шут был молочным братом короля. Что двое мужчин дружили с детства. И что неистовый, капризный, вздорный и злобный Гардвейг на этой земле любил только своего брата. И брат всеми силами старался оправдать его доверие. А шутство? Почему бы и нет? Чем-то же заниматься надо в свободное от интриг время? * * * Анна пританцовывая, возвращалась к себе. Принцесса! Принцесса!!! А может стать королевой, надо только правильно повести игру! Она красива! Умна! И образование получила – Лонс позаботился... гримаска скривила пухлые губки. Мальдоная! Ну почему она не подождала еще пару лет? Но хотелось всего и сразу! Денег! Танцев! Любви! Жизни!!! Танцев и денег не досталось, Лонс и сам беден, как церковная крыса, а вот любви... Анна едва не облизнулась, вспоминая про руки Лонса, его губы, его тело – и вдруг в растерянности остановилась. А ведь она УЖЕ замужем... Вот это проблема. И серьезная. Но что же делать, что делать... Ясно было только одно – отцу признаваться нельзя.* * * Джес Иртон, между прочим, настоящий граф, красавец мужчина и отличный боец смотрел на ревушего в три ручья ребенка. И совершенно не знал, что делать. – Маленькая моя, ну не надо... котик, солнышко... Ребенок ревел вдохновенно. – Миранда Кэтрин Иртон, прекратите немедленно водоразлив! Не помогало. Разве что в хлюпаньях носом прорезалось: – Уезжаешь, бросаешь и покидаешь... Джес только взъерошил волосы. Дочку он любил до безумия. Семилетняя малышка это отлично понимала и веревки из отца вила. Но сейчас выбора просто не было. Взять с собой малышку он просто не мог. Предстояли дела, заботы, балы, турниры, интриги... как тут потащишь за собой ребенка, если даже не знаешь, где жить будешь? Так что у Джеса не было выбора. – Малыш, ты поедешь в Иртон и поживешь там зиму. А весной я за тобой приеду. Хорошо? О том, что пока только конец лета он благоразумно умолчал. Но дочка все равно разревелась. И ее пришлось долго и упорно успокаивать. И заодно сочинять в уме длинное письмо к Лилиан. Да, истеричка. Дура. Но не гадина же! И не обидит малышку! Главное ее предупредить и напугать. Хорошенько напугать... И успокоить ребенка... * * * Когда часов в двенадцать следующего дня пришла Марта, Аля стояла посреди комнаты и старательно приседала. Получалось плохо. Сделано не было и десятка приседаний, а пот лил ручьями. И колени подозрительно ныли. – Что это ты делаешь, Лилиюшка? – ахнула няня. Аля одарила ее веселой улыбкой. – Нянюшка, милая, распорядись насчет ванны. И поищи мне какое-нибудь платье. Пора вставать с кровати! Пора! – Лилиюшка, а докторус... – Пусть держится от меня подальше. Целее будет. Нянюшка, я же здесь с ума сойду. И вообще, я и так слишком долго занималась только собой. Так что там насчет ванны? Марта покачала головой, но спорить не стала. И молча вышла. К ее возвращению Аля успела сделать: – двадцать приседаний; – двадцать наклонов; – сорок прыжков на месте; – тридцать упражнений на пресс. Это таких, где ты лежишь на спине – и пытаешься приподняться к согнутым коленям. Получалось не просто плохо. Омерзительно. Раньше для Али это было мелочью. Тьфу – и забыть. Раньше, в своем мире, она бы и не почесалась. Зато сейчас... Ощущение было такое, словно она весь день вагоны с цементом разгружала. Ну да ладно. Три дня эти упражнения именно в таком количестве будут выполняться три раза в день. А лучше – пять. А через три дня количество подходов увеличится. И будут не двадцать приседаний, а уже тридцать. И так далее, и в том же духе. А что будет тяжело... А кому сейчас легко! Одним словом, ванну принимала весьма решительно настроенная особа. И она же отодвинув портьеру (розовую, естественно, в золотых розах, блин!) прошла за няней в гардероб, который раньше как-то не осваивала. Зачем? В ночнушке оно удобнее, да и за привидение себя выдать можно, если что. Где и выдала одно-единственное слово. – Крестец! Этим емким словечком студенты-медики заменяли матерщину. А что крестец ничем не хуже, чем п...ц. Разве что на одну букву больше. А так... Если кто не знает, где у человека крестец, может в анатомическом атласе посмотреть. Поймет, почему студенты его полюбили. А у Али просто не нашлось других слов. Комната, размером не меньше спальни, была сплошь завешана платьями. Роскошными. Отлично сшитыми. Шикарными. Шелк. Парча. Кружево. Атлас. Бархат. И все, абсолютно все – розовое с золотом. И как тут не материться? Аля повертелась и ткнула пальцем в самое простое на вид платье. С минимумом оборок. И поклялась про себя найти хоть кого-то, кто спорит с платьев все это сусальное золото с бантами. Можно и самой, но это сколько ж трудиться?! Озвереешь! Шить, вязать, вышивать крестиком и даже шить бисером Аля умела. И очень неплохо. Но кто сказал, что она это любила? И вообще, не затем она в другой мир попала, чтобы тут беловшейкой заделаться! Вот! Самое простое платье отличалось скромным – почти

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru без выреза кроем, тремя рядами золотых оборок по подолу и неожиданно простеньким материалом. Простой крашенный лен. Все было бы хорошо, но под него нужны были еще и три нижние юбки (Лилюшка, да разве ж без них можно!? Пастер проклянет и блудницей заклеимит!), штаны на завязках с разрезом на самом интересном месте, нижняя сорочка с кучей кружев, которые выглядывают в вырез, и нательная рубашка из чего-то вроде батиста. А еще что-то вроде толстых шерстяных чулок. Но от них Аля решительно отказалась. И влезла в розовые туфли из мягкой кожи. Хорошо хоть обувь приличная. Туфли типа чешек завязываются лентами на лодыжках. А к чешкам девушка привыкла. Когда в свое время пыталась балными танцами заниматься... года два. Одним словом, через два часа Аля была готова к выходу. И ощущала себя розовой капустой. Брюссельской. Гадость! А кто бы ее спрашивал? Комната отворила двери – и выпустила девушку в коридор. Темный и пыльный. А в конце коридора начиналась лестница. Одним словом, Аля решила начать с того же, с чего начинала ее мать, при переезде на новое место. А именно – с генеральной уборки. И в процессе этого пересчитать, запомнить и построить всех, кто тут живет. Если она – хозяйка дома (на время отсутствия мужа) она и будет тут хозяйничать! А знания – знания приложатся. Дверь кухни Аля распахнула с грохотом. И нежно улыбнулась сидящим за столом слугам. Четыре женщины и семь мужчин прекрасно проводили время. Попивали вино из больших стаканов, пересмеивались, болтали о всякой ерунде... Трех она уже видела, когда они корыто тащили. И горячую воду. А остальных – нет. Но занимались они явно чем-то не тем. Аля отлично знала, сколько приходится прилагать хлопот, чтобы содержать в порядке двухкомнатную квартиру. А тут такая махина – и все сидят? А один нахал вообще лапает служанку за коленку? Интересно, тут слугам декретный оплачивают? Или как? Аля вдохнула – и рявкнула командирским тоном, припомнив прапорщика Свириденко, который способен был построить любое количество курсантов: – Что, бездельники, разгильдяи, ротозеи, не ждали!? А зря! Она словно сканером, проходила глазами по лицам слуг. Вот самая толстая и старая. Наверное, кухарка. А этот типус, роскошнее всех одетый, то есть единственный не в розовом, а в чем-то синем, наверное, управляющий. Девчонки, по лицам видно, служанки. Та, ухваченная за коленку, аж вся покраснела. Еще немного – и чепчик вспыхнет. Вот эта троица, которые все в соломе и шикарно воняют навозом – точно конюхи. А эти – домашние слуги. Жаль, она не знает, кого как зовут. Но разве это мешает разносу? Вот прапорщик Свириденко и начинал знакомство с салагами с разноса. Хоть ни одного парня в лицо не знал. Что ж не попользоваться полезным опытом? – Распустились тут, пока я болела? Значит так. Я встала на ноги. И увиденное меня не порадовало. Всюду грязь. Пыль. Паутина. Скоро ткать и продавать будем. Конюхи! Встать! Рявк получился настолько командирским, что трое парней вскочили на ноги раньше, чем осознали, что Аля вообще-то женщина. И в это печальное средневековое время место ее где-то за плитой. – Вам, бездельники, сегодня повезло! У вас есть еще один день! И завтра конюшни должны сиять и сверкать. Навоз выгрести, паутину вымести, лошадей вычистить. Завтра приду – проверю. И упаси вас Бог не послушаться. Языком каждой лошади ж... вылижете!!! Шагом марш убираться! Брысь! Вообще-то язык чесался скамандовать «Равняйся, смириририри!!!», но Аля кое-как сдержалась. И обратила свой взгляд на кухарку. – Так, дорогуша. Мне твоя кухня определенно не нравится. По тем же причинам. Кастрюли не мыты, столы не выскоблены, слуги сидят, вино на работе попивают, да еще и разворотом тут занимаются. Ты голубь сизокрылый, ладошку-то блудливую убери, пока я ее тебе не оборвала вместе с головой. Слуга (позднее Аля узнала, что это был Жан, а служанка – Мэри, дама на редкость облегченного поведения) покраснел и ладошку отдернул. Аля наградила его ядовитой ухмылкой. – Девочка, – подчеркнуто ласково обратилась она к служанке. – На тебе и нашей дорогой кухарке – сегодня кухня. Я даю вам время до вечера – и вечером проверю, сколько вы сделали. Чтоб вся посуда блестела. Печи – вычистить. Этим займешься – ты, – она ткнула пальцем в другого слугу. – И на тебе камин по всему дому. Чтобы были чистые, как совесть нашего управляющего. Судя по тому, как дернулся управляющий, совесть там была решительно нечиста. Но его Аля оставила на закуску. И еще раз пристально поглядела на кухарку. – Я. Не. Позволю. Разводить. Бардак. В. Своем. Доме. Вышло как раз то, что надо. Увесисто и конкретно. – еще раз такое увижу – выгоню. – И перевела взгляд на полы. – Солому – вымести. Плиты – вычистить до блеска. Сегодня все обходятся без обеда. Одним ужином. На ужин сварить кашу с мясом. В большом количестве. Обойдемся без перемен блюд и разносолов. Теперь вы две. Берете свое оружие – ведра и тряпки и идете со мной. Будете мыть комнаты. И начнете с моей. Еще раз вымоете все, что не домыли вчера. Я видела, кто из вас ленился! Мужчины... один, вот ты, идешь с нами.

А ты – приставлен к колодцу. Таскаешь воду, сколько и кому потребуется. Греть ее

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru будете на кухне, в самом большом котле.– Дрова, – вякнула кухарка.– Сама и принесешь, – припечатала Аля. – Невелика ноша. А не сделаешь – готовься убираться отсюда завтра же.– Госпожа, – подал голосок управляющий. До сих пор он сидел тихо, но когда задела его жену, душа поэта не выдержала. – Ваш супруг на время отсутствия...Аля развернулась к нему. С ее размерами выглядело это весьма внушительно.– я разрешала меня перебивать?Голос прошуршал, как змеиный хвост по листьям. Щас как цапну, команда медиков с литром противозмеиной сыворотки не откачает!!!– Вы, господин управляющий, мне еще дадите подробные объяснения, как поместье дошло до жизни такой. Я, видимо, слишком много вам позволила. А мой супруг не может вас постоянно контролировать. Поэтому идите-ка сейчас в кабинет и приготовьте мне ВСЕ отчеты за последний год. Что куплено, что продано, сколько чего поступило и откуда. Вечером я жду вас у себя в кабинете. Вопросы есть?Управляющий судорожно сглотнул, но промолчал. И правильно. Вздумай он вякнуть хоть слово поперек, Аля бы точно его чем-нибудь навернула. Не из вредности. Из принципа.Она здесь главная. И ее слово – закон. А любой, кто будет против, или станет вслух сомневаться, получит по рогам. Мгновенно.Так что управляющий правильно промолчал.Есть, есть у воров какой-то инстинкт самосохранения.А Аля задумалась над серьезной проблемой.Она ведь многого не знает. Цен на товары. Зарплат слугам. Да вообще почти ничего. И Марта тут не подмога. Она добрая, уютная... но она всю жизнь при Лилиан. Не прислуга. Член семьи. Своей – и то не завела. Поэтому...– Нянюшка, милая, а есть у нас в деревне те, кто... как бы сказать... не обязательно из крестьян?Марта потерла лоб и сообщила, что вот, хорошая женщина, вдова Эмма Матти. Вдова бывшего управляющего. Вроде как городская, жизнь повидала...И Аля хищно потерла ладошки.Это было то, что нужно.Если женщина была женой управляющего, дурой она быть не может. Или может? Судить об этом рано. Для начала надо бы с ней поговорить.– Нянюшка, а как бы ее сюда пригласить?Марта подумала и предложила съездить в деревню.Аля тоже подумала. И решила – не переломится.– Нянюшка, уборка прекрасно пойдет и без нас. А мы с тобой пока съездим в деревню. К этой самой вдове Матти. Ага?– Да, Лилиюшка, да как же... – привычно заохала Марта.Аля оборвала ее одним движением поднятой вверх ладони.– Надо. Едем.– Тогда я прикажу заложить карету?Марта вышла. А Аля еще раз обвела взглядом слуг. Построить их по всем правилам еще раз?Обязательно!– если кто наивно думает, что я вернусь и все забуду, и можно разгильдяйствовать, пока меня нет – срочно передумайте. Выгоню без выходного пособия. – И поняв, что употребляет слишком сложные слова, добавила – На конюшне запорю! Убью лентяев!!! Ясно!?Рык вышел истинно командирский. Прапорщик Свириденко рыдал бы горючими слезами умиления. А Аля ухмылялась про себя.Я вас тут научу сапоги чистить с вечера и утром надевать на свежую голову... раздяи... Самое главное, что никто, вообще никто не нашел ничего странного в ее поведении.Аля улыбалась. И вспоминала маму, которая была мудрой женщиной. В том числе часто говорила так: «дорогу закрывают стереотипы ».Аля сначала не понимала. А потом спросила. Она как сейчас вспоминала тот разговор. Они на кухне, пекут вкусный торт-муравейник – и болтают ни о чем. Аля режет тесто, а мама запихивает противень в духовку.– Мам, а почему ты так относишься к тете Кате? Катерина Петровна – соседка. Мама всегда рада ее видеть, но почему-то у Али остается впечатление, что с тетей Катей разговаривают, как и с ней самой. Как с ребенком. – Потому что она зашоренная. Мама запихивает противень и проверяет сгущенку. Банка варится. – Катя хороший человек, но она не видит того, что выходит за пределы ее жизненного опыта. – Это как? – Вот так. Она привыкла к миру вокруг. Если ты девочка, то в юбке. Если мальчик – то военный. Если генерал – то всегда прав. – а разве не так? – Алечка, Аленький мой, запомни. Если ты говоришь – так должно быть – ты перекрываешь себе все остальные варианты. Вот смотри. Идет по улице мужчина в юбке. Что ты подумаешь? – Что он дурак. – Вот. А он может быть шотландцем. Может сбежать от любовницы. Может у него украли все штаны и он был вынужден ее одеть. Или он актер и бежит на спектакль... понимаешь? – Да. Я назвала один вариант. – А их миллионы. У тети Кати он тоже только один. Не уподобляйся ей, хорошо? – постараюсь. А вечером мама приносит книгу про Шерлока Холмса. И Аля буквально проглатывает ее от корки до корки. Но почему-то ей хочется стать не сыщиком, нет. А доктором. А мама добывает: – Хороший врач должен предусмотреть ВСЕ варианты. Вообще все. А не только самый вероятный. И не быть зашоренным. Аля запоминает это. Накрепко. – Госпожа?И Аля обнаруживает, что стоит на чертовой средневековой кухне и улыбается. А служанки почему-то не шустрят с уборкой.Марта трогает ее за локоть...Девушка еще раз рывкает в том смысле, что заставит всех языком пол вылизывать – и выходит. К крыльцу.Там уже стоит поросячье-розовая карета. С золотом, козе понятно. Что она из себя представляет?Да четырехугольник. Правильный. Квадрат на колесах. Про ресурсы умолчим, чтобы враги не узнали. Окна задернуты занавесками и затянuty чем-то вроде пергамента. Ну да. Стекол почти нет, кто ж их на карету переводить

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru будет? Четыре лошади выглядят настолько усталыми, что Але их от души жалко. Лошадей она любила. И сейчас профессионально могла осмотреть каждую. Что и сделала. Упс! Как интересно. – Почему лошадь до сих пор не подковали? Две лошади оказываются без одной подковы, у третьей язва на шее... четвертая дышит с хрипом и явно простужена. Конюх, он же кучер, что-то мямлит про неудачи в жизни и плохие погодные условия. Аля меряет его железным взглядом. – Где ближайший кузнец? Выясняется, что ближайший кузнец есть в деревне. Ибо сдался он в замке. Шум, гам, железяки разные... Что ж. Заодно надо бы и травок прикупить – на припарки и отвары. Интересно, есть здесь знахарки в округе? Аля вздыхает – и пытается залезть в экипаж. И тут ее настигает первый подвох. Ступеньки не предусмотрены, а сама она ногу задрать не может. Не та пока еще растяжка. Колеса-то здоровые, ей до бедра. На помощь приходит Марта, подставляя скамеечку. И Аля утрамбовывает тушку в карету, едва не оставляя на дверце платье. Нет, надо худеть... Марта хочет сесть рядом с кучером. Но Аля решительно машет ей рукой – мол, в карету. Служанка повинуется и не решается сесть на грязно-розовое, с золотом, бархатное сиденье. Аля усаживает ее силой. – нянюшка, прекрати. – Да мне не пристало... – Ближе тебя у меня человека нет. И тебе не пристало? Глупости! Марта бормочет что-то про честь, которую она не заслужила, но Аля обнимает нянюшку и целует ее в щеку. – Нянюшка, ты мне ближе матери родной... Слезы умиления. Занавес. * * * Аля впервые выехала из родимого замка. И смотрела на него снаружи. М-да. Ну вот если только на халяву! А лучше бы и с приплатой этот кошмар вернуть продавцу!!! Другого слова не было. Снаружи Иртон-Кастл выглядел еще хуже, чем изнутри. Камни торчали жалко, раствор явно выкрашивался, от замковой стены остались ошметки, ров... мост кажется, даже не поднимался. Это как? А война? Набег? Налет? Залет? Короче – защищаться – КАК!? Или тут все срочно дали клятву не убивать? Верилось плохо. Армии тут нет. Телефонов тоже. Службы 911 еще не изобрели. Спасать некому. А самой... значит – самой. И задача получалась двойной. Отмыть изнутри. Укрепить снаружи. Как? Не знаю. Главное – начать. Вяжемся в заварушку – и по обстоятельствам, по обстоятельствам!!! Аля улыбнулась про себя, не желая нарушать душевный мир Марты. Она вспомнила, как мама рассказывала эту историю. Аля была еще ребенком, лет пять-шесть, мама шла домой вечером с работы. Отец ее встретить не успевал. Напал на хрупкую женщину хулиган, ну она его немножечко и... покритиковала. Муж чему-то ж научил. Пара вывихов, несколько ушибов... главное – вязаться в заварушку, а там по обстоятельствам. И маленькая дочь, услышав этот рассказ, наивно и громко спросила: – Мама, а ты ему все обстоятельства отбила? Она еще долго не понимала, почему в тот вечер так смеялись взрослые. Что ж, главное – по обстоятельствам. * * * Карета не порадовала. Рессоры действительно были еще не изобретены. И Аля прочувствовала каждый ухаб дороги. Хотя... ЭТО назвать дорогой не мог даже потомственный россиянин. Известно, что в России дорог нет. Есть направления. В Иртоне вместо дорог и направлений были две колеи. И только. Они могли быть глубже или наоборот – менее глубокими. Но и все. Пришлось Але высунуться из окна кареты по полной программе и пообещать себе изобрести бричку. Каталась она один раз в такой. Та же карета, но со срезанным верхом, если кто не знает. Вот как быть с рессорами... Аля плохо представляла себе их устройство. Но – ладно. Будет день, будет бричка. А пока она любовалась округой. Имелись поля. Имелись луга. Имелся лес. Но самое приятное – имелась речка!!! Иртон-Кастл стоял по рассказам Марты где-то в километре от реки. Широкой, вполне судоходной и рыболовной. И Аля уже настроилась на соление, копчение и вяление рыбы. А сколько всего можно из нее сделать? Да того же карася, если правильно приготовить, королю на стол подать не стыдно! До деревни трюхали (другого слова Аля подобрать и не могла) добрых три часа. За это время девушка перебрала в уме все, что она знала о земледелии. Трехполье. Но надо было еще разобраться, какая здесь земля. Какие инструменты для ее обработки. Вообще, что такое натуральное хозяйство? Тоже проблема. И что она может ему дать? Аля не была белоручкой. Как ребенок военнослужащего, она всласть помоталась по гарнизонам. И если кто не знает, везде, где ее мать оказывалась, она старалась развести свой огород. Зачем? Вот любила Татьяна Викторовна натуральные продукты. А когда началась перестройка, и вообще уверилась в своей мудрости. И соответственно воспитывала своего ребенка. Так что лунные календари садоводов вовсе не были для Али китайской грамотой. Только вот где их тут взять? Тут может и луна другая? И злаки? По кулинарным рецептам, из тех, что не требуют особенных затрат, по заготовкам на зиму разных овощей и фруктов, по изготовлению и очистке разных видов спиртного Аля вообще могла целую книгу написать. А что касается маминых настоек на различных травах и ягодах... да ими и генералы не брезговали! А что еще она знает, кроме кулинарии? Химию. Очень неплохо. И прикладную в том числе. Если кто не знает – в мединститут как раз ее и сдают. Не будешь знать – не пройдешь. Органика, неорганика, общая химия, да Аля спокойно могла по памяти таблицы Менделеева нарисовать. Пусть не идеально точную, но все ж таки... Вот как все это

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru выглядит в природе и чем сера отличается от старого птичьего помета – уже вопрос, прикладной химии как-то не было. Ладно. Этому свое время. По домашней живности она особенно ничего не знала. Хотя умела неплохо ездить верхом, доить корову, а пару раз даже доила коз и стригла овец. Но вопросами содержания как-то не заморачивалась. Зачем? Отправила ее мама на лето в деревню – поможем по хозяйству. А изучать всю эту сельхозиндустрию – извините. Медицина интереснее. Вот! Медицина – это ее главный козырь. Если кто не знал, Аля мечтала стать медиком с раннего детства. И запоем читала все, что ей подсовывала мать. В том числе и книги по лечению народными средствами. А почему бы и нет? Интересно же! Особенно, когда медикаменты стали некачественными и фактически не ГОСТовскими. Татьяна Викторовна тогда очень разозлилась на родное государство. Лекарств нет. А люди-то болеют. А она – фельдшер. И как хочешь – так и лечи. Ну и буду лечить! Всем, что под рукой найдется! Например, малина – отличное жаропонижающее. Кофе поднимает давление. Особенно если он натуральный. Сок алоэ – прекрасно подсушивает слизистую носа и снимает воспаление в горле. Кто не пробовал – попробуйте закапать при простуде. Сразу соплей меньше станет. И никаких «назолов» не надо! А что самое приятное – слизистая не пересыхает! И последствий никаких! А от кашля замечательно помогают шалфей и исландский мох. И это еще далеко не все рецепты. Она отлично могла приготовить сироп от кашля, домашние горчичники, да вообще кучу разных полезных вещей. И Аля – тоже. Для нее не было игры интереснее, чем ходить с матерью в медпункт, сидеть рядом, как взрослая, смотреть за приемом пациентов или читать толстые книги по медицине и спрашивать – «а как это?», «а для чего?», «а зачем?». Им с мамой никогда не надоедала такая игра. И фармакология в институте просто углубила и расширила знания девушки. Хорошо так. Качественно. Но и народные рецепты Аля не забывала. И приезжая домой, ходила вместе с матерью в лес за корой, травой и плодами. И с удовольствием работала на семейном огороде. Почему бы нет? Аля трезво оценивала себя. Она неплохой хирург. И не самый худший фармацевт. Одна из лучших на курсе. Причем, не за счет оценок, а за счет знаний и золотых рук... Руки!!! О, черт! У медика должен быть дар. Талант. А если его нету? Пусть душа в этом теле поменялась, но что, если оно будет совершенно бесчувственным? Кто-то может подобрать раз услышанную мелодию, кто-то лишен слуха. Кто-то из медсестер делает укол быстрее и легче, чем комар кусает, а от чьих-то «легких ручек» людям попу со шкаф разносит. В том мире у Али были просто золотые пальцы. Не дай бог, если эти руки окажутся слишком тяжелыми! Вот где страх-то! Итак. Медицина. Определенные познания в сельском хозяйстве. Что еще? В своем родном теле Аля была прекрасной спортсменкой. Во многих видах спорта. Хорошо стреляла. Водила все, что движется. В этом мире ей не могло пригодиться ни то, ни другое. Стрельбе из лука она как-то не обучалась. А водить здесь можно было только гужевой транспорт. То есть опять в минус. В плюс могли пойти две вещи. Первая – Аля, как и все дети, обожала в свое время игру в ножички. И метала их вполне прилично. Да и вообще ножом владела очень даже на уровне. Хирург, как-никак. Самая страшная профессия, каждый день – нож поднимать на живых людей. Вторая – ее тренировки. Но опять-таки. Школа армейского рукопашного боя – страшная штука, если все наработано, поставлено и тело натренировано надлежащим образом. А если нет!? Какие тут навыки боя – с этой... подушкой диванной!!! Аля готова была шипеть от злости. Но... выбора не было. И она в очередной раз обещала себе увеличить нагрузки. Уже сегодня. И отлично понимала, что пока это невозможно. Новое тело надо приводить в форму постепенно. Иначе получишь кучу болячек. Марта привычно бубнила. Аля прислушивалась. Хорошо было уже то, что Иртон – считался местным захолустьем. До ближайшего города тут было дней двадцать пути. До столицы – больше пятидесяти. Это внушало надежду на весьма редкие визиты дражайшего супруга. И чем реже, тем лучше. Никакой любви и жалости Аля к этому типу заранее не испытывала – и с удовольствием устроила бы ему несчастный случай. Из разряда: «сиду я, это, чищу картошку фамильным кынджалом, а тут мой муж рядом споткнулся пятнадцать раз...». И вообще? Как можно относиться к мерзавцу, который женился на несчастной толстушке по расчету, засунул ее в глухомань, у которой единственное достоинство, что она фамильная, а так – ноль! Мало того, этот тля-осеменитель здесь и появлялся-то только раз в год! Проводил с супругой три ночи – те, в которые было наиболее вероятно зачатие – и удирал обратно в столицу. Ну не козел? Хотя... дитя своего времени. Если кто не знает, у трубадура была прекрасная дама – одна штука. И куча баб – штук с тысячу. А понятие «верность» они вообще знали только в теории. Как и рыцари. Что там еще про Иртона? Аля наострила ушки. Карты она в библиотеке не нашла. А зная, где живешь, хотелось. Иртон был захолустьем не просто так. Большая река Ирта служила северной границей Иртона с баронством Донтер. С юга и востока был Брокленд. Благо, отец Лилян был человеком хозяйственным и скупал землю. По принципу «все детям и внукам достанется». Но вариант «добраться до дома и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru пожаловаться отцу » новоиспеченная Лилиан даже не рассматривала. Скажет он ей что-нибудь такое, что только они с дочкой знают – тут обман и раскроется. И будет кошмар. С запада – сосновый лес на несколько дней пути и море. На редкость неудобное. И не слишком судоходное. Рифы, мели... То еще фамильное гнездо. Как тут жить – было совершенно неясно. Почему не использовалось море – тоже. Могли бы хоть пару рыбацких поселков на берегу поставить. Одним словом – Аля пока слишком мало знала. А действовать надо было. Хоть как-то. Нужен бизнес-план. Может, и зря она не экономист? А то ведь может сидеть на золоте, но не подозревать, как его использовать! Ладно. Разберемся. Важно другое. Она может делать в своих владениях, что пожелает. Главное – не слишком зарываться. И никто ее не остановит. Почему так? Потому что она – жена графа Иртона. То есть – его продолжение. Собственные мысли бабам здесь не полагаются, так что ее воля – это его воля. И никто в этом не усомнится. Только надо знать меру. А этому ее хорошо учили. Медикам чувство меры – главное. Иначе угробишь пациента. М-да. Надо будет дома взять лист бумаги, написать все, что она знает, подвести бонусы и составить программу на ближайшее время. Обязательно. С этими мыслями она и подъехала к деревне. * * * Деревню можно было описать одним словом. Ни-ще-та. Грязная «улица» посередине деревни. Дети, тощие, с любопытным и в то же время опасливым взглядом, какой бывает у бездомных собак: «пнут или не пнут и чего мне ожидать от этого человека?». Все – в серых рубашках до колен. У кого-то длиннее, у кого-то короче. Грязные лохмы сострижены коротко, «под горшок». Такие же грязные собаки и кошки. Тощие – аж ребра видно. Господи, жить возле леса и вот так... А дома? Это же просто хижинки! Аля закипала. Медленно, но уверенно, она осознавала, что ТАК – жить нельзя. Эти люди давно уже и не живут. Они кое-как выживают. И это... это ведь и из-за нее. Аля вернулась обратно в карету. И так сверкнула глазами на Марту, что бедная служанка поперхнулась и замолчала на полуслове. – С кем тут можно поговорить? Староста? Кто тут главный в деревне? – Так все в поле, – пожалала плечами Марта. – Теперь до вечера и не явятся. А поговорить... Если только со старой Матти. – Старой Матти? – Я же говорила, у нее муж был предыдущим управляющим. А потом Ирк умер, и господин прислал сюда Этора. Разве вы не помните? Ваш муж говорил... Все я помню, – выкрутилась Аля. – Я просто тогда о другом думала... Вот. Едем! Интересно, сколько лет этой женщине, если она – старая Матти? Марта высунулась из окна кареты и крикнула поворачивать налево. А Аля задумалась, а как прийти в гости – здесь? Вот просто так вломиться и заявить: «здрасьте, я ваша тетя, вот вам в гостинчик обезьяна, а вообще мне нужна ваша помощь?» Вряд ли здесь это оценят. Но если другого выхода не останется Аля так и сделает. Помог случай. Где-то рядом раздался детский крик. И Аля обернулась туда, едва не разворотив дверь кареты. – стой! – рявкнула Марта на кучера. Аля открыла дверцу кареты и кое-как поползла наружу. Ох, тяжело жить на свете этом, всем, кто больше ста кило... Дети бегали по улице. Дети же. Толкаться, пихаться и прочее – для них норма. А вот карета – это что-то новенькое. Один из детей взобрался на забор, чтобы разглядеть карету получше. И благополучно упал оттуда. Все бы обошлось, но... Откуда, откуда там взялась эта деревушка? Кто-то принес ее как дубинку? Сломал что-то? Выронил из поленницы? Или просто... Аля помнила, как в одной из деревень складывали поленницу не во дворе, а перед забором. Неожиданно острый кусок дерева полоснул ребенка по ноге, оставив глубокую рваную рану. А кричал его товарищ, видя, как из раны потекла алая кровь. И все это происходило буквально в десятке метров от Али. И тут начали действовать рефлексы. Забыто было все. Новое тело. Обстоятельства переноса. Окружающий мир. На колени перед ребенком опустилась не графиня Лилиан Иртона. Не безмозглая попаданка. На грязной земле стояла одна из лучших учениц Рязанского мединститута. Алевтина Владимировна Скороленок. И плевать на новое тело, на средневековье... есть человек, которому она должна помочь. Это – главное. И голос ее был мягким и успокаивающим. – Ну, чего вы переполошились, цыплята? Все будет хорошо. Вы же согласны, что настоящий мужчина должен уметь терпеть такую небольшую боль? И шрамы мужчине только украшают. Правда? Она говорила какую-то чушь, и осторожно отводила руки ребенка от раны. По первым прикидкам – ничего особо трагичного. Перелома нет. Артерия не задета. Просто распорота кожа и слегка повреждена мышца. Но надо наложить швы и продезинфицировать. Обязательно. – госпожа? Рядом стояла верная Марта. Кучер переминался с ноги на ногу. Аля сверкнула глазами. – Ты... как тебя там? Жак? – Жан. – плевать. Бери ребенка на руки и неси... куда бы... – Ко мне в дом, – подсказал неожиданно красивый и глубокий голос. Аля машинально обернулась. – Вы кто? – Эмма Матти, ваше сиятельство. Аля кивнула. – Жан, бери ребенка и неси в дом к Эмме. Живо. Эмма, мне нужны самая тонкая иголка, шелковая нитка... можно выдрать из моей одежды штук пять, крепкое вино, горячая вода, чистые тряпки. Обеспечите? Эмма только кивнула. Глава 3. Разбор полетов и залетов Аля работала. Красиво, уверенно и спокойно зашивая рану. Ребенок после бокала крепкого вина был в полубессознательном состоянии. И девушка промыла рану,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru зашила ее, вывела дренаж и наложила повязку. Все быстро, ловко, аккуратно. Учителя могли бы ей гордиться. Не прошло и часа, как все было сделано. Ребенок спал на лавке в углу, укрытый теплым одеялом. Эмма обещала приглядеть за ним до возвращения родителей. А Аля в свою очередь пообещала приезжать каждый день и осматривать его. Она бы вообще забрала маленького пациента в замок, но... куда? Что? Как? И положено ли так делать графине? И так уже Марта ахала, поражаясь ее действиям. И Эмма тоже... При ближайшем рассмотрении Эмма Матти оказалась милой женщиной лет пятидесяти – пятидесяти пяти с яркими и умными карими глазами. В ее темных волосах кое-где мелькали ниточки седины, но осанка была по-молодому прямой и ровной. По ее платью было видно, что она знавала и лучшие времена. Но даже сейчас ее одежда была ну не безупречно, но довольно-таки чистой. Просто серого цвета. Аля несколько минут просто смотрела на нее, размышляя как бы начать, а потом махнула рукой. – Я к вам и ехала, милая Эмма. Вдова Матти была явно ошарашена таким заявлением. Но Аля улыбнулась еще дружелюбнее. – я понимаю, мое появление для вас неожиданно. Но я вам сейчас все объясню. Посидим в карете, на воздухе – или у вас дома? Вы не волнуйтесь и ничего худого не думайте. Я приехала сюда к вам, потому что слышала о вас много хорошего. – И что же? Аля еще раз уверилась, что женщина – умна. И кивнула. – Много. Что вы были женой предыдущего управляющего, например. И что при нем такого бардака здесь не было. Скажите, вам не обидно видеть, как все, что создавал ваш муж, идет прахом? Этого хватило. Вот так, с двух женщин и началось постепенное вживание Али в новый мир. Эмме Матти она честно призналась, что после потери ребенка не может жить, как прежде. И для начала хочет навести порядок в поместье. А потом заняться и деревнями, которые принадлежат Иртону. Всего их, по рассказам Марты было пять штук. И честно говоря, в каждой, вот в каждой царили грязь и нищета. На взгляд Али – вообще жуткие. Джес, граф Иртон, в основном проводил время в столице. Налоги он поручил собирать своему управляющему. В Иртон, как уже было сказано, он навещался раз в год – для встречи с женой. И то – с целью осеменения. А сделав ей ребенка – удирал прочь. Правда, пока детей у нее не было. К огромному счастью Али. Честно говоря, бросить ребенка, пусть он ей и не родной по духу, она не смогла бы. А встреча с мужем тоже пока в планах не значилась. Управление поместьем было доверено управляющему. А тот воровал на всем, на чем можно и нельзя. Эмма чуть ли не со слезами на глазах рассказывала такое, что Алю охватил ужас. Здесь ходили три вида монет. Золотая корона. Серебряный скипетр. По отчеканенным на монетах символам. И медяшка. Соответственно, из меди. В золотом было двадцать серебряников. В серебрянике – пятьдесят медяшек. Зарплата горничной в месяц составляла до двадцати медяшек. Воина – серебряный. За три медяшки можно было купить мешок репы. Еще за две – чуть ли не кубометр дров. И управляющий умудрился обложить всех крестьян мало того, что барщиной. Они обязаны были выплатить по десять скипетров с каждой деревни. Каждый месяц. Кое-как они крутились. Но! Управляющий еще и форменным образом обдирал Иртон. И поместье и графа. Например, приписывал к счетам энные суммы. Которые, стоило Але начать складывать в столбик, тут же вылезали на свет божий. Или писал, что купили то-то и то-то, а этого не оказалось в кладовках. Возможно, Джес Иртон ничего и не замечал. А Аля воспринимала это дело так. Раз она сюда попала – надо помочь людям. Она бы еще мягко обошлась с управляющим, но Эмма добавила, что с некоторых семей он брал налог девушками. И по слухам, продавал их рабовладельцам, корабли которых плавали вдоль побережья. А для того, чтобы ему не мешали, распустил по домам даже замковую стражу и часть прислуги, хотя той и было-то двадцать человек. Десять стражников, они же вояки и десять слуг... Типа, жалование вам платить не будут. Хотите – живите в деревне, хотите – идите на заработки. А пожалуйет господин граф, скажем, что стражники берег патрулируют. Или по деревням сидят, бандитов ждут. Одним словом, лапшу на уши своему хозяину Эдор вешал профессионально. И Але бы повесил. Но не успел. Графу и в голову не приходило отправиться говорить с людьми. Что может быть интересного в деревнях? Вот охота в лесах – это да! Это вещь! А Але пришлось. Воровство, распуск дружины, расплата девчонками... Твою мать!!! Узнав об этом, Аля форменным образом рассвирепела. Будь она в своем теле, она бы разобралась с управляющим очень быстро и конкретно. А именно – сделала бы из гада отбивную. И продолжала бы делать, пока он не вернет все деньги. В этом теле она ничего не могла. Кроме как... Коварная улыбка тронула губы девушки. – Эмма, милая, а сколько в деревне крепких здоровых парней? Или может, здесь кто из стражников задержался? Эмма наморщила лоб и сообщила, что всего в деревне есть примерно пятьдесят мужчин подходящего возраста. От двадцати до сорока лет. И да, двое из них – это как раз бывшая стража. А всего около трехсот человек. Аля потеряла ладошки. – А найти их как? – а чего искать? Кто в поле, кто в лесу, кто на реке... В лесу их точно не найдешь. А вот в поле... Что лучше – если я туда еду, или если за ними кого-нибудь послать!? Мне нужен человек десять! И чем скорее,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тем лучше. Эмма смотрела на хозяйку – и на лице женщины появлялась неуверенная улыбка. Неужели... * * * Кликнуть с улицы мальчишек и пообещать каждому по сладкому пирожку, было вообще делом минуты. И дети порскнули во все стороны на поиски братьев и отцов. Аля тем временем сидела в домике у Эммы, слушала рассказы и сжимала кулаки. Зло брало. Скота по деревням почти не осталось. Урожай приходилось отдавать за бесценок. Переживать зиму? Пересуществовать! Каждую зиму умирали несколько десятков человек. Дети старики, старики вообще отказывались от еды, лишь бы детям хоть что-то хватило. Кору толкли, желуди, едва ли не траву ели... А у Лилиан Иртон каждый день был стол из десяти блюд!!! Аля не знала куда деться под взглядом Эммы. Не провалиться сквозь землю ей помогало только осознание, что это была не она. Да, тело Лилиан. Но душа, разум – чужие! И Але дан второй шанс. За себя и за несчастную толстушку. Кто знает, если она наведет здесь порядок, Лилиан тоже станет легче, там, на небесах? То есть в садах Альдоная... Прошло не меньше часа, прежде чем подошли пяток мужчин. О чем и сообщила Марта. Аля оглядела их серьезным взглядом. М-да. Не фейерверк. Одеты кое-как, заплатка на заплате. Первоначальный цвет шмотки и не разобрать. Сейчас он грязно-серый. На ногах что-то вроде башмаков из дерева на толстый носок. Заросшие – аж страшно. Бороды и волосы коротко острижены. И в глазах семьдесят шестым шрифтом пропечатано: «Чего тебе надобно, стерва?» Аля взяла коня за рога, не дожидаясь вопроса. – Денег хотите? Кто сказал, что в средние века люди были тупые? Да ни фигя подобного! Там, где речь идет о своей выгоде – интеллект просыпается у представителей любого времени и национальности! Мужчинам понадобилось ровно двадцать секунд на осмысление предложения. А потом в глазах так же ясно загорелось «Монета!» Аля улыбнулась. – графиня Иртон вновь собирает распущенную дружину. Гарантирую по три серебрушки в месяц, одежду и пожрать на службе. Даже домой взять, ежели захочется. Кто согласен – берет оружие, какое есть и со мной в Иртон. Там подпишем договор – и получите монету. – А оружие зачем? – прогудел молодой парень с подозрительно знакомыми карими глазами. – Как – зачем? Управляющего уговаривать будем деньги выдать. Аля хитро улыбалась. – Убивать? – Уговаривать. В глазах Али, Эммы и парня горели одинаковые шальные огоньки. Средство убеждения? Почему оно не может быть острым? Да вполне! – топор подойдет? – покажи? Продемонстрированное оружие Аля оценила и кивнула. – На первое время – вполне. Потом подберем вам оружие. Должно же что-то быть в Иртоне, не все ж этот паразит разворовал! Судя по взглядам мужчин – суть дела они поняли. И не возражали. * * * Аля вернулась домой только вечером. Злая, как шершень. Уставшая. Дико голодная. И твердо решившая не есть ни кусочка, пока не разберется с местным борделем. Дом встретил ее тишиной. Запахом пригорелой каши. И грязными разводами на полу. Женщина фыркнула – и направилась на кухню. Она не ошиблась. Все слуги, да и управляющий с женой были именно там. Но веселья у них явно поубавилось по сравнению с сегодняшним утром. – Так, сидим, глядим? – начала разбор полетов Аля. – Что, в конюшне идеально чисто? Или так же, как у нас в замке? Морду вымыли, а зад в г...не?! Так вот, если вы... и..., вашу... мать в дух, в трюх, через правое плечо и левое ухо... там сверху все соломкой засыпали и решили, что так сойдет, то я вас разочарую. На этой же соломе плетей и отхватите! Ясно?! Судя по побледневшим лицам конюхов, им пояснило. Аля улыбнулась и добавила еще кое-что из фирменного дядь-Ваниного лексикона. И еще раз убедилась – матерщина точно была когда-то заклинаниями. А то как объяснить, что на салаг-новобранцев и на средневековых конюхов оно оказывает одно и то же действие? Мужики подхватились – и отправились на уборку территории. Девушка обратила свой ясный взгляд на горничных, но те дожидаться не стали и вылетели из-за стола без команды. А Аля дружелюбно оскалилась управляющему. – пойдем, голубь сизокрылый, поболтаем... Эдор побледнел. Сглотнул. И последовал за Алей. Благо, где кабинет управляющего, девушка знала. А там она уселась за стол и дружелюбно улыбнулась. – Ну что. Отчеты – где? – Госпожа, да зачем вам... – Отчеты!!! – рыкнула Аля. И такая у нее была убежденность в голосе, что Эдор сдался. И полез в сундук за книгами. Хотя убежденности не хватило бы. Аля подозревала, что свою роль сыграли и четверо здоровых деревенских парней – два сына Эммы, сын старосты и еще один молодой парень, старший брат того неуклюжего мальчишки, которые небрежно поигрывали топорами на длинных ручках (удобно для рубки дров и голов, рекомендовано прапорщиком Савельевым) и многообещающе поглядывали на управляющего. Потому и задержались. Пока всех собрали, пока договорились об оплате, пока нашли транспорт, пока перековали Алиных лошадей... а ведь завтра опять надо было тащиться в деревню. Одним словом – зла у Али не хватало. Зато хватало мата. А когда на стол перед ней легли шесть здоровущих книг – перестало хватать и ругательств. – Так. А теперь голубь, рассказывай – это что за том? – Доходы. – А это? – расходы. Аля полистала книги. Колонки цифр. Хорошо хоть – здесь они были почти арабскими. С нулями и единицами. Складывать римские она бы одурела. – Отлично. Становись – ка рядом со мной – и давай прямо по колонке.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сколько дохода и с чего получило графство в этом году. И дай мне лист и перо. Ты будешь говорить, а я буду писать и считать. А потом посмотрим по расходам. Кажется, она взяла верный тон. Все равно читать это самостоятельно... нет, она бы разобралась. Но гораздо медленнее. А время – деньги! И фиг она кому монетку подарит! Этор пытался вилять. Юлить. Изворачиваться. Запутывать Алю в куче терминов и всякой ненужной информации. Но куда ему было до СМИ 21-го века? Уж как врут они, так ему в жизни не соврать. А посему после подсчетов, прикидок и тщательных сравнений документов, стало ясно. Товарищ ворует. Ворует много, глупо и явно не по чину. Так что у женщины было два варианта. Либо уволить мерзавца к чертовой матери, либо сдать под суд, либо вообще... Право сеньора – это не только первая брачная ночь, но и правосудие на своих землях. Король, конечно, может быть и против, но ты еще дойди до короля – то! А то после ста плетей ноги и не пойдут. Точно. Или вообще – голову под мышку и на суд к кому угодно. Она в своем праве... Хотя нет. Не она. Супруг. Тот мог бы. А вот границы своей власти Аля представляла весьма условно. Поэтому выбрала третий вариант. Она предложила управляющему вернуть три четверти наворованного – и с оставшейся четвертью идти, искать себе место, где подальше. В противном случае, он сразу же лишился головы. А его капиталы Аля и без него разыщет. Жена, как говорится, не стена, если ее пятками в плиту сунуть – разговорится обязательно. Никуда не денется с подводной лодки. Аля тихо порадовалась, что в это время существовали только глиняные кувшины и бочки. Банки еще не родились, и капиталы люди хранили под кроватью. Что ей и требовалось. Сначала Эдор предлагал ей сто золотых. После обещания тут же повесить мерзавца, сумма выросла вдвое. Но Аля не собиралась так легко выпускать его из рук. Она отлично знала, что если подвесить золотую рыбку над нагретой сковородкой, то число желаний увеличится в десять раз. В данном случае ей подошел бы и горящий камин. И она бы засунула мерзавца пятками в угли. Но Эдор спешно увеличил сумму еще вдвое. А после долгих уговоров (уговаривали парни, Аля командовала, куда лучше пнуть) и еще раз. В итоге она получила на руки около восьмисот золотых. Аля сильно подозревала, что Эдор припрятал половину. Но давить сильнее не стала. Ей и этого хватит с лихвой. Надо было хотя бы выпороть мерзавца. Или судить. Можно было вообще казнить. Но... Твою ж мать!!! Не могла она подписать смертный приговор человеку! НЕ МОГЛА!!! Особенно, когда Эдор, почувствовав ее настроение, на коленях пополз к ее ногам и принялся скулить, чуть ли не вылизывая туфли языком о малых детушках и старых родителях... Аля понимала, что мерзавец врет. Что она потеряет уважение. Но... А что – ее так кто-то уважал? И вообще... можно и никому не рассказывать. Она – не будет. А крестьяне... есть вариант при котором и они промолчат. Есть... Как говорится, если в комнате два выхода – значит вы не видите окна и дымоход. Вместо суда и публичных разборок (в которых, она подозревала, облажалась бы по полной программе), получив деньги, она попросила сына Эммы проехать по деревням и сообщить, что управляющего выгнали вон. И завтра с утра он с женой пешком уйдет из Иртона на все четыре стороны. Или хотя бы послать мальчишек с той же вестью. Поймала удивленный взгляд парня, она поглядела ему прямо в глаза и улынулась. – Пусть люди ему лошадь продадут, если решат, что он ЭТО заслужил. Парень оскалился. Аля поежилась. Да, не своими руками. Но – по справедливости. Кому ты, тварь, насолил, те пусть и судят. И особенно не удивилась, когда ей через два дня сообщили, что управляющий с женой, вот незадача, вот жалость – то, ночью случайно сбились с дороги и их, видимо, задрали волки. Разумеется, никаких денег при них обнаружено не было. Наверное, звери оказались умные и решили прикупить себе пару овечек на зиму. Но Але и не надо было. Пусть останутся в деревне. А она прикидывала примерный бизнес-план под местное сельское хозяйство. Что такое трехполье она знала. И собиралась вводить именно его. А для начала... * * * Утро началось рано. Аля специально раздвинула шторы – и первый солнечный луч бил ей в глаза так, что спать не было никакой возможности. Тело Лилиан Иртон сопротивлялось, протестовало и скулило измученными мышцами, но Аля была неумолима. Подъем, тушка! Не нравится? Твои трудности! А я вот буду действовать! Приседания. Отжимания. Пресс. Прыжки. Наклоны. Аля занималась спортом с детства и отлично знала, что ей нужно. Да пока нагрузка небольшая, но ее хватит. Все равно еда ограничена и она на ногах целый день. Будет на ногах. В гардеробе было выбрано первое попавшееся платье победнее. Аля отметила, что надо поручить Марте шить пару тряпочек попроще. Вообще она бы обошлась одной нательной рубашкой – тот же сарафан до щиколоток из 21 века, но народ не поймет. А вот нижние юбки – это явное излишество. И панталоны – тоже. Заодно трусы надо поручить шить. Вроде как не теорема Пифагора – справятся. Хм... теорема Иртон? Забавно. И вовсе это не плагиат! Это в том мире был бы плагиат, а здесь – просветительская деятельность. Надо только решить сначала, что можно поиметь с этой теоремы. Не просто ж так ее провозглашать на площади? Не поймут. Аля и сама не поняла бы. Но психушку точно бы вызвала. Эхххх... Вот беда жителя двадцатого – двадцать первого века. Громадный

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru багаж знаний, неприменимых в экстремальной ситуации. Марта появилась, когда Аля кое-как натянула платье и теперь ругалась на идиотов, поместивших шнуровку сзади. – Лилишка! Как спалось, деточка? – Отлично, нянюшка. Помоги мне, пожалуйста... Со внесенными усовершенствованиями платье было уже не таким «капустным». Так, копна сена, не больше. Хотя на Лилиан что ни напяль – взвоешь. Ну как можно было так отожраться!? – Деточка, что ж ты сама, да я бы... Аля почти не прислушивалась к причитаниям няни, что не подобает, и вообще, и она бы дитятку руку самому поднять не дала... Вот еще не хватало! Скоро так и на горшок сажать будут! – Няня, Эдор ушел? – Да, вместе с женой. Только засветлелось они сразу... Аля недобро ухмыльнулась. – Лошадь им не дали? – Так парни что из деревни приехали, специально проводили его, еще и пинка дали на прощание... – Надеюсь, и не одного. – Лилишка! – Няня, заслужил. И хватит об этом. Иртон-Кастл надо отмывать. – Лилишка? – А что? Бардак, сама видишь! Грязи по колено, свинства по уши! Так что у нас впереди тяжелое время. Дней десять точно. Пошли? – Лилишка, а завтрак? – а что – у нас кухарка не уволилась? – Уволилась. Но ты же можешь приказать... – Вот еще не хватало. Эмма не появилась еще? Сейчас отправлю за ней карету. – Лилишка! За крестьянкой!? – И что!? – Ладно бы еще за докторусом... – Эмма точно умнее. Надеюсь, она уже нашла, кого я просила. А просила Аля вчера десятка два женщин для тяжелой работы – выскребания свинарника. Ремонтировать Иртон пока денег не было. Но ежели отмыть... – У нас кто-нибудь готовить умеет? Аля и сама могла, но технология дровяной плиты ее вырубала. Вот еще не хватало – печку топить! Да и невместно, графине-то... не поймут. – Да почитай все... – Отлично. Тогда пусть одна из девчушек становится к плите – и готовит. В больших количествах. – А... – изысканных завтраков из восьми блюд не надо. Большой котел каши. С мясом. Хлеба. И сыра. Ясно? – Лилечка, а... – А я тоже кашу поем. Не подохну. Нянюшка, сделай как я прошу, пожалуйста. И чтобы все слуги кто остался, ждали меня сейчас внизу, на кухне. Марта кивнула и вымелась из комнаты. Аля выдохнула. Еще раз подошла к шкафу, открыла зеркало, взгляделась в металлическую пластину. – Что, Лилиан Иртон? Мы хоть и не местные, но порядок навести можем. Наверное. Страшно? А ты стисни зубы – и держись. Держись, малышка, на свете два раза не умирать. Ничто нас в жизни не может вышибить из седла, так? Отражение мрачно подрагивало всеми подбородками. Ему определено это не нравилось. Аля звонко расхохоталась. Два раза не умирать? Один раз уже. А второй... я часом не бессмертная? И надо привыкать. Не Аля. Лилия. Лилиан. Графиня Иртон. А кому что не нравится – шваброй поперек хребта! И вниз спустилась веселая уверенная в себе женщина. Слуги встретили ее обреченными взглядами. Нанятые вчера парни – наоборот. Им понравилось происходящее. Особенно разборки с негодяем-управляющим. Лилиан ухмыльнулась. То ли еще будет... – Сегодня мы убираем замок, – коротко провозгласила она. Конюхам еще один день на конюшни. Лошади в безобразном состоянии, кареты тоже. Если такое повторится – все плетей на соломе отхватите. Ясно? Тогда пошли вон! Завтрак будет позднее. Когда докажете, что не только жрать годны. Один из конюхов раскрыл рот, но Лилиан шарахнула кулаком по столу. Стол жалобно пискнул. Иногда большая масса может и пригодиться. – Молчать! Выполнять! Налево, кругом, шагом марш!!! Конюхи молча повиновались. Аля вздохнула, подумала, что слова – волшебные, обернулась – и едва не наткнулась всем туловищем на сына Эммы. Парень молчал. Но лицо у него было таким выразительным... только вякни против приказа. В бараний рог сверну! Девушка вздохнула про себя. Диагноз ясен. Проповедницы из меня не выйдет. Но с такими аргументами за плечом... эх, дружина нужна! Своя, личная! А не десяток баранов. Это – средние века, детка. И слушать тебя будут только при наличии огневой поддержки. Или если смогут поймать с тебя выгоду. Как это ни печально. Лилиан выдохнула и повернулась в горничным. – Так, девочки. Ручки показали? Горничные хлопнули глазками, но руки для осмотра предъявили. Ручки были в полном порядке. То бишь ни одной трудовой мозоли. И это почему-то разозлило девушку. Их взяли для наведения порядка. Как это мило. То есть в современных терминах девочки живут на всем готовом, пьют-едят за ее счет – и даже ни фига не делают? Аля хорошо помнила, сколько им приходилось прилагать усилий, чтобы наводить порядок в медкабинетах. Руки и у нее и у мамы были красные, суставы опухали, кожа шелушилась и шершавилась... А тут? Даже грязь не отмылась. Хотя если стираешь, моешь полы, готовишь... шшшшиииии! Аля сверкнула глазами. – Значит так. Завтрака сегодня не будет. Мэри и Илона берут все белье, которое вчера наснимали – и топают его стирать. Качественно стирать. Увижу разводы – тоже плетей отхватите. Сара, остаешься на кухне помогать Марте. Готовите пожрать человек на двадцать. Кашу с мясом. Жан, Питер, Клаус – за мной. Лилия начала с библиотеки. Первым делом были сняты все портьеры. Передвинута мебель – так, чтобы женщине было удобнее. Слуги лично сметали здоровущими тряпками всю пыль и грязь. Жан влез на жуткое сооружение, именуемое лестницей (а то ж, потолок под пять метров!!!) и нещадно разорял гнезда пауков. Аля наблюдала за всем этим, шаря по всем ящикам стола – и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru командовала. А если кто думает, что строить троих здоровущих мужиков так, чтобы они работали – легко, это он зря думает. Не успеешь отвлечься, как один тут же начинает мечтать о чем-то высоком – например, о Мэри, второй собирается сбить с потолка всю лепнину, а третий наоборот – работает так, словно книги – это что-то железное. Только успевай одергивать, чтобы дырку в переплетах не протер. Ничего, справлюсь! Не таких строили! Вот на практике в детском отделении облбольницы было страшно. Маленькие, орут, визжат, галдят, с ума сходят, а лечить их надо... А тут... всего три здоровых лба! Папа роту строил одним рыком! Но то отец. И там его обязаны были слушаться. Здесь же... Она женщина. И ее место все равно ниже плитуса. Увы... Надо менять ситуацию. * * * – странная она какая-то стала. – Да она и была не особо... – Нет, Мэри, ты не понимаешь. Раньше она была не такая. Орала, да. Рыдала. Но чтобы вот так ругаться? Распоряжаться? Такого никогда не было! – И чего удивительного? – и все это после потери ребенка... а сколько она на грани смерти была? В нее часом шильда⁹ не вселилась? – Да ты с ума сошла! У шильд зрачки вертикальные, они голяком на людях бегают и мужиков совращают! Что – госпожа так делает? – Может, еще и будет? – Думаешь, она пока не оправилась? – А кто знает... Марта слышит этот разговор. Болтушек она разгоняет. Но в сердце поселяется жгучее сомнение. А вдруг? * * * Анна расчесывала волосы. Что ж. все не так плохо. Милия, оказавшаяся хоть и сущей курицей, но не злобной, просто замучила ее примерками. Но стоит ли протестовать? Чтобы поймать жирную рыбку наживка должна быть достойной... Альдоная, помоги... Дверь скрипнула. – Лонс! Ты с ума сошел! Мужчина проскользнул внутрь, забрал расческу из рук девушки и принялся сам проводить по густым волосам. – Ты знаешь, я от тебя давно ум потерял... – Я же сказала – не смей приходить, пока мой отец здесь! Лонс отложил расческу в сторону и приник губами к затылку женщины. – Анелюшка, не могу без тебя, радость моя... – Так-так-так... и давно у вас такие любезности? Голос хлестнул любовников, словно плетью. Анна взвизгнула было, но тут же зажала себе рот рукой. Лонс развернулся. В дверях стоял королевский шут. А в руках у человечка был арбалет. И болт целил прямо в сердце мужу Анны. – Не слышу ответа? К чести Лонса, падать на колени он не стал. – Я давно люблю Анну. Она мне жена перед богом. – Очень мило. И кто же принял ваши клятвы? – Священник в замке. – Пастер Линдер? – Нет. Пастер Семин. – Он умер этой весной, так? Анна кивнула головой. Она поняла, к чему идет дело. Что-то было в ней от отца, что-то такое... – Тогда скажи ему, что он это зря сделал. Болт тихо свистнул. И не кинься Лонс к окну – лежать бы ему трупом. Но и так стрелка попала ему в правый бок, рванула одежду... в следующий миг пергамент, которым было затянато окно, тихо хрупнул – и Лонс исчез в темноте. Анна что есть сил зажимала себе рот рукой. И шут явно это оценил. Снял с пояса фляжку, подошел к ней и протянул. – Пей. Женщина замотала головой. Но шут был непреклонен. Отпил глоток, другой... – Не яд. Крепкое вино. Выморозка. То, что тебе надо. Пей. Анна послушно сделала пару глотков. По телу прокатился жидкий огонь, она слегка закашлялась, но сдержалась. – Умница. Понимаешь, что лучше не шуметь. Анна кивнула. Она еще не знала, чего пожелает этот маленький человечек в пестром одеянии, но точно знала – ей придется выполнить ВСЁ. Вообще всё. Потому что скажи он лишнее слово – и она пойдет на плаху. Гардвейг шутить не будет. Недаром его называют Львом Уэльстера. Льву все равно, чье мясо рвать. – А теперь отвечай. Это кто? – Уч-читель... – Всегда знал, что бабам образование не надобно. Сисек хватит. Давно вы с ним? – Два года. – Дура. Детей нет? – Н-нет... – Это плохо. Ты не бесплодна? Анна покачала головой. – Лонс приносил настойку... – А, вот оно что. – Хотел просить моей руки у батюшки... Шут только фыркнул. М-да. Король, отдающий свою дочь незнатному учителю, наследному дворянину, но без поместья¹⁰? Очень смешно! – Ладно. Завтра я скажу, что он спер драгоценности и сбежал. Скандал поднимать не будем. Анна уставилась на шута слегка пьяными глазами. – Вы не... – Я – не. Губить тебя не в моих интересах. Если сама не проговоришься – я промолчу. Гардвейгу лишний скандал ни к чему, да и с Эдом нам дружить надо. Ты вроде тоже не дура, свою выгоду понимаешь. Но чтобы больше ни с кем, поняла? Анна кивнула. – Глупо по мелочам хватать, если корона может быть... – О, да ты не безнадежна? Видимо, что-то от отца передалось. Анна кивнула. – я буду молчать. А если Лонс... – Кто ему поверит? Кто еще знает о вас, кроме пастера? – только пастер. – Он куда-то вас записывал? – Нет. Лонс уговорил его... – Небось, деньгами уговаривал. Ладно. Старался он о себе, но выиграла от этого ты. Я все проверю – и если нигде никаких бумаг – молчи. Даже если на куски резать будут – молчи. Ты девушка. Невинная, как дочь Альдоная. Поняла? Анна кивнула. – Гардвейг если что не пощадит. – Вот об этом и думай. Шут похлопал ее по щечке. – а теперь ложись спать. Утро вечера умнее. Анна кивнула. Потянула за шнуровку корсажа. И даже не заметила, в какой момент страшный человек пропал из ее спальни. Пропал – и пропал. Лонс тоже сбежал. Так что теперь надо быть очень осторожной. Очень... Вот бы этот Рик на ней и правда женился... Крепкое вино делало свое дело. Анна быстро заснула. И ей снились балы, драгоценности и сонм

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru кавалеров, кружащих вокруг нее. И у каждого было или лицо Лонса – или лицо королевского шута.* * * Лиля (она все чаще думала о себе, как о Лириан – и это не вызывало внутреннего отторжения) с удовольствием оглядывала гостиную. Неделя. Всего неделя, а какой результат?! По дому не осталось ни одной розовой тряпки. Вообще. Ну, не считая платьев Лириан. Вся обивка была безжалостно (ладно, осторожно и бережно) содрана со стен – и часть ее, причем очень незначительная, пошла в качестве оплаты за работу. Лилия вообще отдала бы все – розовый цвет ее не просто бесил. Женщина уже начинала сочувствовать испанским быкам. Но Эмма мягко и решительно заметила: – Графиня, так ведь деньги ж огромные плачены! Насколько огромные, Лилия не знала. Но все-таки додумалась уточнить, где у нас (уже у нас, вживаться-то надо!) делают подобную ткань. Осторожно, недомолвками, намеками... хотя Эмме намекать долго не приходилось. Ох, не простым человеком была вдова Матти. Оказалось, что шелк (Лилия была в шоке – ЭТО – ШЕЛК!?) делают только в Эльване. И то – только на границе с Варийским Ханганатом. Видимо, отец расстарался. Прислал для доченьки. Владелец верфей все-таки человек богатый, да и редкости может себе позволить. После этого Лилия недрогнувшей рукой выделила три квадратных метра – на три платка самым усердно работающим женщинам. А всем остальным раздала медную мелочь. Оказалось – этого от нее тоже не ждали. Эмма смотрела очень укоризненно. Мол, лучше бы продуктами или еще чем... Но дело было сделано. Что приятно – под дурацкой обивкой оказались темные дубовые панели. Да, чуть мрачновато, но Лилия все равно распорядилась как следует отскрести их от пыли и натереть воском. Отполированные они выглядели намного лучше. А под толстым слоем соломы и грязи на полу – старинные каменные плиты. Кажется даже мраморные. Которые тоже стоило отчистить, чтобы они показали свою красоту. Да, мрачновато. Но все лучше, чем дикая розовая капуста. Что-то у нее не получалось. Что-то шло не так. Но лиха беда начало. Лучший способ похудеть – диета и упражнения. Диету Лилия себе обеспечила. Упражнения? Уборка тоже очень подходит. Отмывалось все, на что падал Лилин взгляд, а она носилась по всему замку. Бальный зал? Открыть, проветрить, вымести пыль, выкинутьдохлых мышей. Гостевые комнаты? Пока закрыть. Пыль вымести, а так – черт с ними. Пусть стоят запертыми. Не нужно нам гостей. Малый зал? Игровая? Дамская комната? Ободрать все розовое и все тряпки. К черту!!! Кто такой черт?! Разновидность паука! Осторожнее болваны, порвете – головы поотрываю, не отдирайте, а осторожно вынимайте гвоздики... И мыть, мыть, мыть!!! Вымывалось все. Даже «туалет». Кроме того Аля распорядилась поставить на заднем дворе стандартный армейский туалет типа сортир с буквами «М» и «Ж» – на три очка каждый. И заявила, что любой, кто справит нужду в доме, а не там – будет выдран как сидорова коза. Подтвердить это ей пришлось в тот же день, когда она застала Питера на месте преступления. Грубо говоря, слуга просто мочился на стену. Дубовую, кстати говоря! С резными панелями. Женщина не стала поднимать шум. Или ломать парню кайф. Зачем? Она тихонько отошла за угол... ну почти тихо, не с ее весом пока порхать пушинкой и отправилась к ребятам из охраны. Стражники вернулись в замок и были весьма этим довольны. Так что когда Лириан кивнула на Питера и сказала – десять плетей – спорить никто не стал. Хотя она потихоньку попросила бить так, чтобы не просекать кожу. Не из милосердия. Просто лечить придурка ей не хотелось. И так пришлось еще пару раз съездить в деревню, осмотреть ребенка. Но малыш поправлялся нормально, заражения не было, его мать смотрела на Лилию, как на икону... И... Лилия не хотела идти на конюшню, наблюдать за наказанием... но пришлось. Все должны были знать, что баба сказала – баба сделала. И никак иначе. Ей требовалось безоговорочное послушание. Пока его обеспечивал титул, плюс ее звание замужней женщины, ну и призрак графа на горизонте. Ребята с топорами и убедительными мышцами. Из старой стражи Лилия нашла только двух человек – остальные плюнули и просто откочевали отсюда по принципу – воина меч прокормит, а воин прокормит семью. Они всю муштровали новобранцев, когда выпадало свободное время, но и они, и Лилия отлично понимали – это капля в море. Только вот пренебрегать даже капелькой она не могла. Просто не могла. – госпожа графиня... – Эмма? Лилия повернулась и улыбнулась женщине. Вот уж без кого она бы в жизни не управилась. Насидевшись в деревне Эмма с огромным удовольствием отряхнула навоз с юбок и взялась за дело. Она строила, командовала, ругалась, скандалила... Лилия могла бы и сама. Могла. Но зачем? Правильно – не организовать все самой. Правильно – найти того, кто делает это за тебя. Эмме все это было в удовольствие. А Лилия еще и писала. Да, она контролировала работу, да, она ругалась, но по большей части она сидела в библиотеке и писала, разбрызгивая дурацкие грязные чернила гусиным пером. Все, что помнила из медицины. Потому что знания... если их не использовать, не повторять – они отмирают. Увы... Два дня. На третий она поговорила – таки с кузнецом. Симпатичный детина формата «шкаф ативернский» понял все с первого намека. И после пяти минут рисования на земле даже согласился выковать ей несколько перьев. Если получится. Слишком уж

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тоненькая работа. Мол, попробую, госпожа графиня, только не велите казнить, ежели что не так. Уж больно работа тонкая, не по моим рукам. Аля подумала и кивнула. Попробуйте. Если нет – вы все равно нужны. Я просто найду того, кто справится. А почему нет? Металлическим пером писать удобнее. Спросом оно пользоваться будет. Еще надо бы чернильницу-непроливайку. А почему нет? Не идеально, но в дороге, для купцов, моряков... Кузнец идею понял и обещал попробовать сделать. Как только с перьями закончит и тоже в большом объеме. Это-то ему было по плечу. Зачем? Ну... надо же на что-то поднимать хозяйство. А гусиные перья, хоть и выглядят красиво, но писать ими – озвереешь. Вот как бы еще извернуться и патент обеспечить... – госпожа графиня, прибыл пастер Воплер. Тьфу! Лиля быстро прошла по своим воспоминаниям. Пастер... вырисовывалось что-то очень смутное. Кажется, Лиля была твердо уверена, что солнце светит миру из ее... талии. Поэтому сама она к пастеру ездила не часто, предпочитая молиться дома. А тот... тот тоже не питал желания часто видеть такое сокровище. Тем более, что на церковь отстегивал Эдор – и сущие копейки. А теперь, видимо, прослышав об отъезде управляющего, товарищ решил посмотреть на происходящее. А если вспомнить опыт своего мира... Не только посмотреть. А то вдруг еще чего и поиметь удастся? Если баба-дура... А вот в пастеры шли далеко не дураки. Любой священник по определению: – образован на неплохом уровне для своего времени; – подкован в богословии; – умеет давить на психику, возможно даже обладает начатками гипноза, потому как верит в это всей душой; – способен незаметно трясти информацию из прихожан. Короче – крестец. Общаться с ним долго нельзя априори. Расколет. Это для крестьян она графиня, пусть и с заездами на всю крышу – так они ее и видели-то раз в год! Для Эммы... ох, хитра дама... А вот священник... но что же делать, что делать... надо бы его испугать, но не обидеть, никак не обидеть... потом-то он пригодится, обязательно... – Ладно. Пусть ждет. Угостите его там чем есть... – Вареные овощи, госпожа. Каша с мясом. Черный хлеб. Вы же приказали... – Вот и подайте это, – Лиля фыркнула. В глазах Эммы плясали веселые искры. Ну да. Диету надо соблюдать. Посему на все вкусности был наложен строжайший запрет. Даже ключи от кладовки с провизией Лиля отдала Марте. Подальше от искушения. А то желудок твердо вообразил себя чем-то вроде бездонной бочки и требовал заполнения. – а вы не переоденетесь, госпожа? Лиля только вздохнула. Она сильно подозревала, что Эмма умнее, чем показывает. И ее очень интересуют странности в поведении хозяйки. Но... Выгода! Все упирается в выгоду! Пока люди понимают, что с ней лучше, чем без нее – ей не дадут пропасть. Но с пастером ссориться нельзя. Подозрений вызывать – тоже. Религия в средние века – это мощная сила. Но и денег она ему не даст. Перетопчется! Лиля сильно подозревала, что это как с цыганками – потом не отвадишь. – Марту ко мне кликни. Или кого из девчонок, – женщина вздохнула и потопала в гардеробную. Выбирать самое откровенно дурачье платье. Чтобы напаялить все полагающееся, потребовалось где-то полчаса. Лиля нервничала, шипела на служанку и топала ногой. Чай, не богадельня, чтобы так копаться! И так! Что требуется?! Да выпроводить гада! Так, чтобы ему и возвращаться не захотелось. А что не переносит мужчины? Скандалы, слезы и истерики. И плевать, какой там век на дворе. Психическая дура – в любом веке страшная сила! Аля золоченной копной вплыла в гостиную. И впилась глазами в пастера Воплера. Ну, что тут скажешь. Обычный мужчина. Не страшный, но и не красавец. Лицо простоватое. Но телосложение при этом неплохое. Руки вполне аристократические. М-да... Либо чей-то отпрыск? Выучили и запихнули в глушь? Память Лилян Иртон отвечать отказывалась. Такие мелочи, как сельский священник графиню не волновали. Конечно, он же несъедобный. Лиля еще пыталась вспомнить, а тело само выполняло все предписанное. Опустилось на одно колено, рука выполнила знак Альдоная... – Благословите, отче. Пастер неторопливо поднялся из кресла, подошел и положил руку ей на голову. – Благословляю тебя, дитя света. Интересно, руки он мыл? Хотя бы раз за неделю? На этом церемония приветствия была закончена и обе высокие стороны плюхнулись по креслам. Лиля – грузно, пастер более изящно. И посмотрели на стол. Тот откровенно не радовал. На выскобленном до блеска старом серебре лежали гречневая каша с мясом, черный хлеб был нарезан ломтями, овечий сыр громоздился небольшой горкой. В большой супнице аппетитно пахли тушеные овощи. Вполне приличный обед на Алин взгляд. Но пастер смотрел на это с отвращением. – Дитя мое, до меня дошли странные слухи... Лиля вздохнула. Крупные глаза наполнились слезами. – Отец мой, это такая трагедия! Такая потеря для нас!!! Слезу хлынули потоком. Стоило только подумать о родителях – и словно шлюз открылся. Лиля жаловалась вслух на негодя-управляющего, который бросил ее в трудный момент на потерю ребенка, на горе-мужа, который бросил ее здесь, на безденежье, на... да на все, включая плохой урожай репы... на десятой минуте пастер затосковал. На двадцатой – ему явно стало грустно. Но Лиля не собиралась так просто его отпускать. Нет уж. Ты у меня надолго сюда дорогу забудешь, гад. Пока сама не позову. Да и потом подумаешь. Лучше уж читай проповеди о женской дури.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Что-что, а истерики Лилиан Иртон всегда удавались. Для просто использовала это в своих интересах. Стоит начать ныть, какая ты обиженная-покинутая-брошенная – и дело пойдет! Да еще как пойдет! Весело, живо, с огоньком... Лиля не давала бедняге ни поесть, ни встать. Ее натурально сотрясали рыдания, пастер попытался ее поднять, но добился только того, что Лиля скатилась на пол у его ног и осталась там, намертво вцепившись в рясу (ей же и нос вытереть можно). И скулила, ныла, выла, пока пастер не потерял всякое терпение и не кликнул прислугу. Эмма влетела так, что Лиле стало ясно – подслушивала под дверью. И захлопотала вокруг Лили, причитая что-то вроде «Ой, божечки, до чего ж госпожу-то довели...». Марта и Мэри усугубили ситуацию – и пастер поспешил откланяться. Стоило зеленой рясе скрыться, как Лилиан поднялась с пола, деловито отряхнулась и выставила за дверь Мэри. Мол, сходи, принеси водички умыться. – Марта, хватит прыгать вокруг меня. Проверь кухню, пожалуйста. Эмма, милая, отправь кого-нибудь в деревню, проверить, как дела у кузнеца. Нам нужно очень многое, а успеваем мы так мало... – Госпожа, до осенней ярмарки мы успеть должны... – Надеюсь. И уже про себя. Надеюсь, что пастер больше сюда не припрется. Но на всякий случай надо запустить утку, что я решила ограничивать себя во всем. Не могу обжираться, когда мои люди голодают. Или что-то еще в этом духе. Есть вещи, которые лучше не озвучивать. Окружающие целее будут. * * * Женщина идет по темному лесу. В первый раз ей было страшно. Сейчас же... ее ведет гнев. За своего птенца любая курица – зверь. Вот и та самая хижина. И та самая поляна. – Морага! Голос женщины звенит гневом. И старая ведьма появляется из дома. – Что ты сделала с госпожой Лилиан, гнусная шильда!? На лице Мораги появляется удивление. – Что с ней не так? – Ты знаешь! Она стала совсем другой! – Ты хочешь сказать, что я ее подменила? – Нет! – служанка теряет напор. – Нет. Но она – другая... – Она изменилась, да. – ведьма не знает в чем дело, но лучшая защита – нападение. И она атакует. – Но что ты хотела?! Она потеряла ребенка, была на грани смерти, насильственно вернулась к жизни! Кто бы остался прежним?! Марта вздыхает. – Моей девочке пришлось тяжело. Но... ты не понимаешь. Такое ощущение, что она осознает этот мир заново! Она ведет себя, как ребенок! – Она и есть ребенок. Новорожденная. Вернувшаяся в тело души. Что ты хочешь от нее? – Она почти ничего не узнает... – Но тебя она узнала? – Да. Меня она любит по-прежнему. И даже сильнее. – Ты ей сейчас больше, чем мать. Ты ее от смерти спасла. Ничего страшного в ней нет. Просто она сейчас как ребенок. И ты помоги ей. Морага изворачивается, как может. Но Марта верит ей. Вздыхает. – Может, ей еще как можно помочь? – Только так. Говори с ней побольше. Рассказывай. Она все вспомнит. Но со временем. А сейчас – она побывала на пороге смерти. Пожалей девочку... Марта уходит с полянки через час, утешенная и успокоенная. И первое, что она делает – от души отвешивает оплеуху сплетничающей про госпоже служанке. – Помолчи, свистушка. Госпожа ребенка потеряла, едва не умерла, а ты только и знаешь, что языком молоть. Дура безмозглая! Воспитательный метод оказывается достаточно действенным. Марта повторяет его еще несколько раз. И постепенно сплетни начинают стихать. Действительно, потеря ребенка, почти десять дней горячки, женщина едва выжила...тут кто хочешь поменяется. Да и вроде не так уж сильно? Да, говорит непривычно. Да... в Иртоне многое меняется. Но вроде бы уж сильно не чудит? Голяком не бегает. Чужим богам не молится. На мужчин не бросается. А что управляющего выгнала – так и поделом ему, кровопивцу! Сплетни не стихают, нет. Но переходят в иную плоскость. И теперь вместо удивления – сочувствуют бедной женщине, которая слегка тронулась умом от потери ребенка. А это уже намного лучше. Ярмарка, леди! Осенняя ярмарка! Зерно, скотина, продовольствие... Раньше этим занимался Эдор, но – увы. Управляющего больше не было. Поговорив с Эммой, Лиля решила ехать туда сама. Ярмарка должна была состояться в десяти днях пути на побережье Ирты. Там располагалась крепость. Там был порт. Там и проводилась ярмарка, на которую приплывали на кораблях и приезжали по суше. Там продавалось все и вся. Домашняя живность, зерно, дрова, одежда, посуда, ювелирка... всего было просто не перечислить. Там же работал балаган, там же кормились разные скоморохи и шуты, там же было неисчислимое множество разных карманников и мошенников. Лиля задумалась. Потом собрала старост всех деревень и поставила перед ними задачу. И кто сказал, что люди в средние века были глупыми? Наверное тот, кто сам недалеко от питекантропа ушел. Лиля, например, не нашла особых различий между современными ей главами сельсоветов и местными старостами. Разве что от местных пользы было больше. Но глупыми... нет, глупыми их назвать было нельзя. * * * Они собрались в ее (вообще-то это был кабинет графа, но у нас же совместно нажитое имущество, так?...) кабинете. Лиля сидела в кресле, для старост принесли еще пять табуретов. Женщина хотела устроить круглый стол, но Эмма мягко отговорила. Мол, не ровня вы крестьянам-то, госпожа графинюшка, как же вы так... Пришлось уступить. Да и с угощением Эмма опять поступила по-своему. Выставила пяток кувшинов с элем и ломти ветчины с хлебом. Нечего баловать. Люди и того не видят. И поди не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru согласись. И Лиля исподтишка оглядывала здоровущих (и кто сказал, что раньше люди были мельче?) мужиков. Она в этом теле была не пушинкой. Но мужики были матерущие. Двое из них. Другого слова не подберешь. Не слишком высокие, нет, но с развитым плечевым поясом, пузатые, причем один не сильно меньше Лилиан, трое других тоже не слишком крупные, но жилистые и худые, словно вяленые ремни да, тут на мясо не осталось, тут все в жилы и мышцы ушло... Иан Лейг, Арт Вирдас, Эрк Грисмо, Шерл ферни и Фред Дарси. Пятеро мужчин, с которыми надо было, кровь из носа, найти общий язык. Надо. И Лиля играла радушную хозяйку. Одедась попроще. Выставила на стол все, что приказала Эмма. Не красны девицы. Разберутся. Можно бы и просто приказать. Она могла бы. Но... Люди хорошо работают, когда понимают свою выгоду. И никак иначе. Когда знают, что увидят результаты своего труда и смогут ими воспользоваться. Тогда ей простят все ее странности. Да и... Она чужая в этом мире. Поэтому пусть действуют те, кто тут родился. Она же будет наблюдать, корректировать, финансировать, учиться!!! Но мужики ничего есть не торопились. Говорить тоже. И Лиля, плюнув на конспирацию, взяла дело в свои руки. – Здравствуйте, господа. Я вас сюда позвала, потому что дело наше плохо. На пяти обращенных к ней лицах появилось задумчивое выражение. Оно и понятно. Хорошего от нее ничего не ждали. Женщина постаралась улыбнуться подороже. Этакой ласковой улыбочкой гадуки. С чего начинается новый командир? Да с разноса! Вот когда все кругом виноваты – мигом начистить начинают. А ты этак вздыхаешь – что б вы без моей мудрой руки делали, идиоты... – Я так понимаю, что в наших деревнях, во всех деревнях, примерно тысяча двести людей. Считаем для удобства – полторы тысячи. Всего, с бабами, детьми и стариками. Старосты молчали. Лиля тряхнула головой. – В Леснавке, у вас, Иан – примерно триста человек. В Яблоновице у Арта – двести. В Ручейке у Эрка – триста. В Огневке у Шерла – сто пятьдесят. И у вас, Фред, в Буковице, тоже где-то триста человек. Дети, старики, женщины... Сколько из них переживут зиму?! Вопрос был поставлен остро и жестко. Как лезвие ножа. И мужчины отводили взгляд от сверкающих зеленых глаз графини. – Понятно. Сколько умерло в ту зиму? – Да почитай человек сто, – прогудел вдруг Иан. – И в эту не меньше будет. Детишки с голоду мрут! Они первые! У баб молоко пропадает! Мужики не знают, чем скотину кормить! А если кормить, то сеять нечего! А если резать, то вообще край придет! Уши у графини предательски заалели. Но сдаваться было нельзя. Лично она – не виновата. И она этого больше не допустит! – А вы о чем думали?! Вы – старосты! Вы над деревнями старшие! И что!? Вы хоть раз ко мне пришли!? К графу!? Ну!? Или морду в бороду, язык в ж...у, а дома пусть дети подышают с голоду, да!? Лиля почти орала. Хорошо ей помнилось время перестройки. И мать, отмеряющая ложечкой гречку из выданного отцом пакета, чтобы хватило до следующего пайка. Потом глядящая на дочку – и добавляющая еще чуть-чуть. От себя отрывала... Графиня Лилиан Иртон тяжело оперлась руками на столешницу. – Вы – молчали. И терпели. Поэтому и сейчас потерпите. Послушаете, что я скажу. И начнем с земли. Земля пропадать не должна, согласны? Чтобы изложить основы трехполья, Лиле потребовалось десять минут. Старосты, уже освоившись, переглядывались между собой. Главное – они поняли, что сразу же казнить их не будут. Но вспышка ярости тоже впечатление произвела. Видно было, что женщина едва удержалась. До сих пор на скулах желваки играли. Но рассказывала более-менее спокойно. И вот это было уже страшновато. Орать может любой. А вот смирять свой гнев... – Зерна мало, – наконец заметил Шерл. – Мало. Зерно мы купим на ярмарке. Что лучше будет – рожь или пшеница? Я предлагаю пшеницу. Поделим землю на две части. На одной половине высадим пшеницу. На второй – овес и ячмень. А через год расчистим еще поля. На них посадим пшеницу. Там, где сидела пшеница – опять поседем овес с ячменем. А поля из-под овса оставим отдыхать. Траву там поседем и скотину пустим. И так будем чередовать их каждый год. А если чего еще удастся купить посеять – посмотрим... – У нас и овса почти нет, – вздохнул Арт. – А фрукты вообще перекупщикам по дешевке отдали. Лишь бы этот вупыр девчонок не забирал. У самого трое. Да пацанов двое. Лиля вздохнула. – На ярмарке нам надо будет закупить зерно. Скот. Хороший, подчеркиваю, скот. Не ваших ледащих коровенок, а нормальных коров. – А кормить вы их чем будете? Духом небесным? – В этом вы правы. На этот год корма придется закупать. А в следующем свои запасы будут. Теперь вот что. На этот год я всякую барщину и оброк отменяю. Но только на этот. Деньги буду собирать после следующего урожая. Скажу сразу – десятую часть от всего урожая. На тех землях, которые принадлежат мне и которые вы должны обрабатывать, в следующем году устроим пастбища. Пусть земля отдохнет. Теперь, что касается фруктовых деревьев. Эмма рассказала, что в основном все сады у нас в Яблоновице. Да, Арт? – Да. – И кто за ними приглядывает? – Вся деревня по очереди. – Угум. У семи нянек дитя в речке утонуло. Значит так. Выберете по две семьи на каждый сад. Лучше по три. И пусть они приглядывают за садом. За плохую работу – выпорю. За хорошую – если деревья гибнуть не будут, будут ухожены и присмотрены, урожай будет вовремя и правильно собран, буду платить по

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
скипетру в месяц. По итогам месяца буду объезжать все сады и выплачивать деньги. Вопросы по садам будут? Арт помотал головой. Еще бы, какие тут вопросы. Все просто, как ПМ разобрать. – То же относится и к другим садам. Около Огневки и Ручейки. Дальше. На каждую деревню я планирую закупить несколько коров. И хотелось бы нескольких быков. Есть где их содержать? Мужики переглянулись. – Ясно. Коровники подновить, промазать, утеплить. Сама проверю. Хрен кто корову получит, чтобы она замерзла или волкам досталась. То же с козлятниками. Хотелось бы примерно по сто коз на каждую деревню. И с птичниками. На следующий год я хочу устроить в Ручейке рыбные пруды. Пруды у вас там и так есть. Надо будет их осмотреть, почистить, ежели что – и выпустим туда рыбу. Карпов, например. Хорошо живут. Дальше. И на каждую деревню надо бы штук тридцать свиней. Это из расчета, что пережить зиму. Сами понимаете. Коров резать нельзя, оставляем на развод. Коз – тоже. Молоко, опять же. Свиньи – те пойдут в дело. Пару десятков оставим на развод остальных все равно в зиму зарежем. И зерно. Посевное и на прокорм. Туда мы можем добраться без происшествий. Но оттуда пойдём караваном. – госпожа, а деньги? – подал голос незаметный до того Фред. Лиля кивнула. – Корова стоит порядка восьми серебрушек. Свинья – где-то три. Это хорошая, молодая. Но мы поглядим. Может, лучше и поросят купить – и на откорм и на еду... Пока не знаю. Поглядеть надо. Подумать, прикинуть. Сейчас я на пальцах считаю. На ярмарке будет по-другому. По прикидкам Лилия, у нее была нужная сумма. Но в обрез. Но были и идеи. Она нашла письма Лилиан Иртон – и теперь усердно подделывала ее почерк. Надо будет написать и отцу и мужу, что либо ей высылают денег, либо она приезжает в столицу. И хрен ее оттуда выставишь. Пусть дорогой супруг расщедрится. Еще у нее есть запас чернильниц-непроливаек. Если будет спрос... С перьями возникли сложности у кузнеца. А вот с чернильницами – уже у Лилиан. Слишком просто. Повторят моментально. И распространят. Она бы взяла свою прибыль, но это надо на больших партиях. А партий нету. Производственной базы нету. А уж как задать вопрос о патенте... Лечиться бы не поволокли! А еще на ярмарке можно отлично продать ее платья. Все они дорогие, шелковые, расшиты где золотом, где жемчугом, и вообще, одно платье по размерам можно продать, как три! Еще Лиля собиралась взять с собой украшения. И если не хватит денег – заложить их или продать к лешьей матери. Люди важнее. Тут дети с голоду помирают зимами! А она о какой-то бижутерии!? Да гори оно все ясным пламенем!!! Когда в следующем году ее поместье начнет приносить доход, она все возместит. А пока... Сельское хозяйство тем и славно. Не вложив – не получишь. А она не станет скупиться и дрожать над грошами. Проблема была другая. Как доставить все купленное до дома? Десять дней пути или даже больше – не баран начинал. Десять – это нормальный ходом. То есть на лошади. Или... километров тут еще не изобрели. И поди, тьякни, душа моя, о меридиане!!! А со скотом?! Песец!!! Сколько проходит корова в день? И как ее подбадривать? Сколько ковбоев нужно на стадо коров? Нужны люди, чтобы перегнать. Кормить в пути. А ухаживать? Охранять – что, на такое стадо желающих не найдется!? Ага, щас! Все святые срочно стали!!! Аж светятся! Да и здесь... надо все подготовить! Но организационные вопросы она предоставила решать старостам. Что. Как. Кого. Сколько. Кто захочет что-то получить – пусть поработает и руками и головой. А она заодно выделит самых трудолюбивых. Да и скот – не такой уж подарок. Отработать придется. Это мужиков повергло в грусть и они затянули песню о голодных детях. Жалобно и хором. Но на этот раз Лилия не сорвалась. И мягко намекнула, что если у кого-то в эту зиму хоть один ребенок помирить с голоду будет – она разбираться будет с отцом семейства. Ибо – глуп, ленив или жаден. А ей такие не надобны, не велико богатство. Может, воронам сгодятся? Пусть потом папа с мамой за кровиночку с небо порадуются. Когда сияющими станут. Детей она может и прокормит. Но их родителям никто не поможет. Кому трупы-то надобны? Если кто хочет что-то получить на халяву – это не к ней. Самой на прокорм не хватает. А вот если кто захочет купленную коровенку оставить у себя, ударно поработав на ремонте замковых укреплений... Тут вопрос будет ставиться по-другому. В итоге разошлись только к вечеру. И подали хорошую идею. Не надо тащить все добро по земле. По границе графства протекает речка Ирта. Сплавиться до нее – и вся недолга. А уж на родной земле их встретят. Но идти оттуда таким караваном... что же делать, что делать... Вопросы тоже были. Где найти такое количество ладей. И почему вообще возле Ирты нет ни одной деревни, раз она такая судоходная? Но старосты развеяли ее опасения. Общинное поле было таким местом, где закупались и капитаны ладей. Там с ними и можно было договориться. А почему нет деревни? Так сельское хозяйство развивать нужно, а не тянуть последнее! Эти крестьяне – и то разбежаться готовы были. Старые бы деревни сохранить, а не новые устраивать. И поди, поживи у речки, если есть пираты! Это ж надо себя защищать. А оружие им брать в руки запрещено. Лилия в последнее не особо поверила. Но задумалась. И решила поглядеть, что еще есть из оружия на ярмарке. В крайнем случае, можно наделать пращи. Пользоваться ими может хоть женщина, хоть ребенок, а вот

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru прилетевший по голове булыжник никому здоровья не добавит. Будь ты хоть двусторчатый шкаф с три Лилиан размером. Факт. Лилия с умилением вспомнила симпатичного дядю Петю, который и показал ей, как правильно делается это нехитрое оружие. – Ты учти, Алька, – приговаривал он, подбирая ровные, один к одному, некрупные камушки, – самое простое, оно и самое действенное. Нож могут отнять. И пистолет – тоже. Патроны могут закончиться. А вот камней ты везде наберешь. Невелика ценность. Да и не найдешь камней – приспособить можно что угодно. Хоть бы и металлическую пуговицу. Тут главное руку набить. Девочка слушает его, кивает, потом берет пращу – и взмахивает, подражая старшему товарищу. И тут же попадает себе по руке. Шипит от злости, но не ревет. – Не спеши, мелкая, – ухмыляется в усы дядя Петя. – Научись. Лилия научилась. Она много чему научилась у отцовских сослуживцев. Но поездка на ярмарку все равно стала для нее кошмаром. Хотя бы потому, что пришлось ехать верхом. Глава 4. Ярмарка, ярмарка, мы идем на ярмарку... В первый день Лилия отбила все, что находилось внизу. Во второй – все, что не успела отбить в первый. И радовалась, что для нее нашлась подходящая лошадь. Симпатичный тяжеловоз по кличке Каштан принял кусок крепко посоленного хлеба и всадницу с одинаковым добродушием. Про себя Лилия не могла такого сказать. Если кто не знает, на лошадях надо уметь ездить. А вот если не умеешь – отобьешь себе все, что внизу. Или сотрешь. С Лилей произошло и то, и другое. И это еще при надетых трехслойных штанах – шелк, шерсть, кожа. Спасибо – не дамское седло. А ведь хотели... хотели ее взгромоздить в эту жуть. Но Лилия взвыла. Мужское седло. Штаны. А сверху... а сверху длиннющая юбка, разрезанная в нужных местах. Ноги закрыты, а на лошадь сесть можно спокойно. В любой позе. Сшить такое было несложно. И даже из розовой ткани. Все равно ничего другого достаточно дорогого не было... бзик что ли был у Лилиан на розовом! Мало того, лошади потеют и пахнут. Вовсе не розами. И к концу дня особой разницы в запахе лошади и человека не замечается. А помыться особенно негде. На постоянных дворах Лилия останавливаться просто боялась. Ей хватило одного захода и глубокого вздоха. Потом она вылетела вон и согнулась в три погибели у крыльца. Ей-ей, даже в городском морге так омерзительно не воняло. Трупы и формалин. И все. А тут! Тухлятина. Сивуха. Гнилье. Немытые пьяные тела. Короче, все ароматы помойки с бомжатником, только сконцентрированные на небольшом пространстве. Поэтому Лилия распорядилась покупать продукты в деревнях и готовить самостоятельно. Пожарить мясо на костре – несложно. Пусть оно становится жестким, как подметка. На зубы, слава богу, она пожаловаться не могла. Полный набор резцов и клыков. Кстати – занести в список еще и зубной порошок. И щетку. А что нужно еще? Мыло. Сварить его несложно. Особенно если взять местное за основу. Мочалки. Растет ли здесь люфа? Мыльник, мыльнянка... да хоть что-то!!! Во всяком случае, это можно вырастить. Лилия уже знала, что местный климат не сильно отличается от российского. Летом жарко, зимой холодно. Может, чуть теплее, во всяком случае, минус тридцать тут считается кошмаром, но все не Клондайк, где можно было плюнуть – и аккурат к земле прилетала ледышка. Кстати – набор современной косметики. Изготовить ее несложно, а тут она покажется прорывом. Еще в деревнях закупали мягкий желтый сыр и серый хлеб. Хлеб Лилия ела с опаской. Если кто не знал – из-за неправильного хранения в зернах ржи могла образовываться спорынья. Наешься хлебушка – и приторчишь по полной программе. Или припадок получишь. Поэтому она и не хотела связываться с выращиванием ржи. Она знала, что может быть из-за неправильного хранения, но как – правильно? Неизвестно. Лилия едва не за голову хваталась – как же мало она знает! Безумно мало! Вот что полезного дают в школах? Или даже надо поставить вопрос так. Ты – выживешь, если попадешь в дикую природу!? Нет! Потому что современный человек ни к чему не приспособлен. Он не знает, как сделать шалаш, как разжечь костер без спичек, как отличить ядовитые грибы от неядовитых, как и когда растет пшеница, что делать с лошадью... В школах собираются вести закон Божий. Вот на кой черт он нужен!? Ввели бы лучше основы выживания! С Богом Лилия могла бы и сама разобраться. А вот с примитивными вещами, типа бумаги, чернил, поваренной соли... Страшно жить на белом свете, в нем отсутствует уют... Поэт писал больше в шутку. А вот Лиле было тошно всерьез. Уют и правда отсутствовал. Как класс. И в седло каждый день ее поднимало только непобедимое упрямство. И еще – желание выжить. А значит – надо было держаться. Стиснуть зубы – и держаться. И плевать, что сил больше нету. Если Булычевский капитан мог держаться три года, Лилия могла продержаться пару недель. И она держалась. Под сначала презрительно-настороженно-подобострастными, а потом уже просто настороженными взглядами крестьян. Заседывала лошадь – сама и только сама, влезала в седло – и старалась не морщиться и не жаловаться. Всего с ней ехали пять человек. Двое старост и трое крепких местных парней. Арт Вирдас и Шерл Ферни в качестве консультантов по вопросу – чего надо и Жан Корье, Рем Верас и Трез Матти в качестве охраны. Жан Корье раньше был стражником и по дороге гонял двоих парней,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru как сидоровых коз. Вдоль и поперек. Аля только вздыхала. Раньше и она бы с утра побегала взапуски. Можно и с грузом. А сейчас... а даже зарядку делать нельзя. Ибо – увидят. А раскрываться раньше времени... Страшно. Очень страшно. И не только поэтому. Есть и более веская причина. Управляющий торговал с пиратами. Не получив желаемого, они могут полезть и нахрапом. И как от них обороняться? фактически, поместье просто беззащитно. Приходи, кто хочет, бери что хочешь. Лиле это решительно не нравилось. Пять деревень. А есть ведь еще разбойники. И волки. И медведи. Это в двадцатом веке на волков облавы с вертолетов устраивали. А здесь – фигушки! Если только с дерева и из лука. Но волков – много, а стрел мало. Так на том дереве и околеешь. И река рядом. Судоходная. Если оттуда ничего не полезет, зовите ее годзиллой! Глушь!? Ага, глушь – оно понятие растяжимое. Так и будешь орать разбойникам – господа, проходите мимо? Ох, хохотать будут... Нужна была дружина. Хоть какая-нибудь. И хорошо владеющая оружием. Потому что тренировки стражи вызывали у девушки только горький смех. В своем прежнем теле она бы этих героев уделала, как бог – черепаху. Не особенно и напрягаясь. Медленные движения. Предсказуемые удары. Да что там! Сражаясь на мечах, ни один даже не думал пнуть оппонента ногой. Или использовать метательное оружие. Кодекс чести? Скажите об этом покойникам! Лиле нужны были воины. Лесные волки. А не дворовые шавки. Нет, этих тоже можно взять. Двор охранять сойдет. Против овец они очень страшные люди. Но против настоящих бойцов... Но Лилия подозревала, что наем дружины ей обойдется дороже чугунного моста. Профессионалы – они травку не кушают. Вопросов было много. Ответов – мало. Оставалось только одно. Ехать вперед. И постоянно разговаривать с сопровождающими. Если ей предстоит здесь жить – она будет знать, чем дышат ее люди. Первые два дня мужчины мялись и жались. В лицо не смотрели, отвечали односложно и неохотно, но Лилия была настойчива. Она понимала, что пока полной откровенности не добиться. Вот когда люди поймут, что она готова о них заботиться – вопрос другой. А пока ей веры нет. Но получается ведь замкнутый круг! Они ей не верят и молчат, а она же не Кашпировский! Мысли читать не обучена! И сделать ничего не может, потому что не знает, что делать, как и для кого. Но на второй день пути, когда она, шипя и кряхтя, полезла в седло, мужчины все-таки чутко ее пожалели. А еще через два дня – и зауважали. Видели, что женщине тяжело. Что садиться в седло для нее пытка. Но она старается. И будет стараться. А это уже стоит уважения. * * * При виде крепости Альтвер Лилия едва не сверзилась с лошади. От хохота. Крепость?! М-да! У нас иные церкви повыше будут! Каменная стена высотой в три – четыре человеческих роста, четыре невысоких – то есть еще плюс метр или два башни по углам, а общая площадь сооружения... вполне прилично. Лилия прикинула, что два ее домика как раз втиснутся в эту крепость. И кивнула своим мыслям. Размер именно такой, чтобы хватило спрятать людей. Без комфорта, но приютить на время нападения или осады. А вокруг крепости кишмя кишела ярмарка. – Интересно, где тут можно остановиться, – пробормотала Лилия себе под нос. Но Арт услышал. – Я сюда ездил в позатом году. Есть здесь хороший постоянный дворик, «Свинья и собака» называется. Хозяин сдает комнаты и недорого. – А блох и клопов у него нету? – подозрительно поинтересовалась Лилия. – Нету. Арт уже знал о диком страхе женщины перед этими тварями, и позволил себе улыбку. – Там у хозяина жена – вирманка. А у вирман принято раз в десять дней мыть весь дом. Им так боги заповедовали. – Какие хорошие боги! – восхитилась Лилия. Арт быстро сделал рукой знак Альдоная. – Госпожа, вы так при людях не говорите, ладно? Пастер наш очень уж не любит другие религии, говорит, что все они от Мальдонаи! – Не буду. Но мне все равно этот обычай нравится. А кто такие вирмане? – Вирмане? А вы не знаете, госпожа? Лилия сверкнула глазами. – Ты еще будешь думать, чему графиню в детстве обучали? Не много ли наглости взял, староста?! Конечно, кое-что она знала. Но мало, так мало... Арт потупил глаза. Так-то. Спрашивают – отвечай. Как говорил один мудрый товарищ – хотите демократии? Так я вас сейчас к чертям отправлю! Ибо в аду – демократия! Ну и наверное, у Мальдонаи. – Недалеко от побережья Ативерны есть остров Вирма. И живут на нем вирмане. Живут мореходством. Пиратствуют помаленьку, торгуют, опять же... Люди они неплохие. Песни слагать любят. Но живут в основном, с мечей. Земля у них бедная, почти не родит. А вот козы и овцы хорошие. Они накидки из козьего пуха привозят, так чистое золото, а не пух! В кольцо протянуть можно! Лилия кивнула. – Ладно. Если останутся деньги, посмотрим и накидки. На подарки. А пока – поехали. * * * Лонс Авельс уже несколько дней отсиживался в хижине углежого. В глубине леса. Такого он не ожидал. А ведь мог, мог проявить осторожность! Младший сын безземельного дворянина, Лонс получил неплохое образование при монастыре. Правда, для монашеской стези он не годился – слишком любил жизнь с ее пьянками, гулянками и веселыми девками. Монахи это понимали, а поскольку отец платил за его обучение, не сильно и ругали юношу. И ему улыбнулась, казалось бы, удача. Пастер Иулий переговорил с кем-то – и ему предложили место! Да какое! Обучать грамоте принцесс! О таком можно было только

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мечтать! Лонс пребывал в восторженной эйфории всю дорогу. Выпал он из нее на месте – и почти сразу. Полуразрушенный замок, низкое жалование – он-то думал, что принцессы будут при дворе, но дочки были не слишком нужны Гардвейгу. Не были бы круглыми дурами – ибо невместно. А тратить на них серьезные деньги из казны – увольте. Принцессы спали в одной комнате, донашивали друг за другом платья и всю зиму хлюпали носами. Протопить замок не было никакой возможности – под утро он выстывал, словно гигантский ледник. Про кормежку тоже промолчим. Ибо принцессам подобает благочестие. Три больших поста по двадцать дней и девять малых – по три дня. Когда нельзя вкушать ничего, кроме злаков и овощей. А если принцессы должны быть благочестивы, то их окружение – тем более. Лонс очень быстро приловчился закупать себе неучтенную рыбу или колбасу и хранить где-нибудь, где похолоднее. А то так ноги протянешь! Здоровый же мужик! Можно еще поймать кого-нибудь или подстрелить, но это требует времени. Да и не будешь охотиться в пост, всем напоказ... Из дома присылали мало, платили еще меньше – и от скуки (а что сделаешь с такими копейками?) Лонс завел интрижку с молочницей из соседней деревни и принялся обучать принцесс. Самой яркой из них оказалась Анна. И старшей, и яркой, и умной, и живой... она была, как черный бриллиант среди белого кварца. Она сверкала и переливалась. Когда он приехал, ей было лет двенадцать, или даже одиннадцать. Но глаза у нее были совсем не детскими. Глаза у нее были взрослой и порядочно злой женщины. На весь мир злой. За что? А за что Анне было его любить? С такой вот полуженщинской жизнью и неясными перспективами? И все потекло в две стороны. Он учил. Она – училась. И осознавала себя, как еще маленькая, но женщина, все-таки женщина! Взгляды и улыбки были с самого начала. Когда ей исполнилось тринадцать, и девочка уронила первую кровь – последовало и первое письмо с объяснением в любви. Второе, третье, взгляды, прикосновения, намеки... Анна вела охоту, как взрослая и опытная женщина. И откуда чего нахваталась? И Лонс не устоял. Нет, полгода он держался честно, старался ничего не замечать, даже сжигал письма... А потом махнул рукой. Девочка знала, чего хочет. А ему все равно было нечего делать. И роман вспыхнул так, словно его Мальдоная благословила. Или хотя бы в огонь плюнула! Лонс просто голову от нее потерял. От ее глаз, губ, от ее тела... а ей все было мало. И ему тоже. Ему захотелось быть не просто любовником, а мужем – и он договорился с пастером. Хорошо хоть бумаги, подтверждающие брак, и немного золота были спрятаны вне замка. Лонс не рассчитывал на побег. Но – мало ли как сложится жизнь!? Сейчас вот, он сидел, мрачный и несчастный и раздумывал над своими перспективами. А они вырисовывались не особо приятные. Можно бы вернуться в замок. Но Лонс сильно подозревал, что после устроенного шутком – дорогу ему определят прямиком к палачу. Или даже до палача не доведут. Скажут – сам споткнулся. Анну не тронут, это точно. Скандал Гардвейгу ни к чему. А ведь он хочет выдать ее замуж! Лонс аж зубами заскрипел. Не позволю!!! МОЯ!!! А с другой стороны – не позволишь?! И как? Орать пойдешь под окнами, что ли? Ну-ну... Можно уйти. И никогда не видеть своей Анелюшки. Вообще никогда. На это Лонс тоже пойти не мог. Но судьба, как она это обычно и делает, решила все за него. Скрипнула дверь хижин. Лонс рванулся за оружием – убогим ножом, лежащим на столе – и тут же получил такой улар в челюсть, что просто отлетел к стене. Вошедший в хижину детина довольно кивнул. – Прав был хозяин, не утек... Сильные руки встряхнули учителя и он сквозь дурноту (кого бы так по челюсти – зубы потом сплевывать три дня будет!) ощутил запястьями шершавую веревку. Потом его подняли и куда-то потащили. Убьют? Наверняка. Прощай, Анелюшка... * * * «Свинья и собака» не оправдала худших Лилиных опасений. Было достаточно чисто. Полы посыпаны соломой, но свежей, а не гнилой. Опять же, к столешнице можно было прикоснуться без ужаса. А к глиняным кубкам и тарелкам – без омерзения. Лилия сделала себе еще одну пометочку насчет лепки глиняной посуды и обжига. Фаянс и фарфор тут получить без шансов, она же рецептуру не знает, но стеклянную посуду... Чему только не научишься в доме пионеров! Шитью и вязанию. Вышиванию и кружевоплетению. Батику и лепке из глины. Вырезанию всяких поделок из дерева и выжиганию по дереву. Только учись! А Лиле учиться было интересно. Руки у нее росли из нужного места. Отец с матерью были часто заняты на работе. И куда было идти ребенку? Не в группу же продленного дня!? Что там может быть хорошего! А вот дом пионеров, дома творчества, какие-нибудь интересные кружки... Лилия даже в стеклодувную мастерскую попадала! По необходимости. Татьяна Васильевна, увы, при очередном переезде грохнула змеевик. И пришлось искать новый. А найти что-то полезное в магазинах времен 1990–2000 было просто нереально. Так Лилия попала к стеклодувам. И прежде чем остыть от увлечения, успела выдуть целый сервиз и несколько ваз. И здесь, на ярмарке она собиралась заказать все, что ей нужно для варки стекла. И не только. Хватило бы денег... Хозяин Лиле тоже понравился. Высоченный и здоровенный, светловолосый и голубоглазый, он больше всего напоминал Лиле викинга. – А хозяин тоже вирманин? – А то ж. Обосновался здесь лет двадцать назад, купил этот двор и с тех пор процветает, – отвечивал Арт. Пища была тоже хорошей. Огромные куски

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru жареной козлятины, горячая похлебка из чего-то вроде фасоли, козий сыр, мягкий серый хлеб, душистый напиток вроде медовухи в глиняных стаканах. Крепость – градусов пять. Водичка. Лиля сделала пометку о самогонке. Пригодится. Насколько она поняла, самым крепким напитком здесь было «ледяное» вино. Выморозка из обычного виноградного вина. И было оно не намного крепче обычного. Так, компотик. Хотя телу Лилиан Иртон и того хватит. Тем более после поездки. Лиля поморщилась, отправляя в рот кусок козлятины. Поездка дала неплохой результат. Платья стали ощутимо свободнее. Но худеть ей еще и худеть. И тренироваться, чтобы кожа не обвисала. Тяжело? Больно?! Тошно?! А ты стисни зубы и терпи. Потому что твои родители умерли, а ты жива. И если ты в этом мире, значит кому-то это очень нужно. А еще ты обязана Лилиан Иртон. Бедная толстушка умерла. И ты живешь в ее теле. И должна прожить так, чтобы и ей не было за тебя стыдно. А если уж замахиваться на глобальные цели... Можно не только посадить, построить и вырастить, но еще сделать все от тебя зависящее, чтобы этот мир не повторил ошибок твоего мира. И техническое развитие не опередило здесь моральное с этическим. Изобрести бумагу. Ввести грамотность. Написать кучу книг... И купить дорожный губозакатыватель. А то размечталась тут одна такая. * * * – Трактирщик! Еще вина! Лейф рывкнул погромче и грохнул кулаком по столу. Хотя трактирщик и так спешил к вирманам со всех ног. Как-никак земляки. Но уж больно тоскливо и тяжело было на душе. Кошки там не скребли. Они уже вырыли приличных размеров крепостной ров и собирались продолжать свое черное дело. Оставался один выход – утопить их в дешевом вине. На дорогое денег не было. И просто на хорошее – тоже. Почему так? А так вот жизнь сложилась. Вирма... Маленький, скалистый, неуютный на первый взгляд, но такой родной остров. Перед глазами Лейфа, как сейчас, живую, стояли свинцово-серые волны, разбивающиеся о берег. И чайки, задорно рассекающие крыльями тяжелое небо. И родной дом. Эрквиг. Дом, из которого он вынужден был уйти. Низкая покатая крыша, закопченный от дыма очаг, комната, в которой рождались и умирали его предки, в которой родился и он, кладбище его рода... и жирно перечеркивающий все эти видения – дымный столб, взвивающийся в небо. Черный. Непроглядный. С губ вирманина сорвался чуть слышный стон. Он даже не заметил этого. И не заметил, как тревожно переглянулась с его другом Ингрид. Не увидел, как побледнел трактирщик, понимая – если вирмане будут заливать горе, то трактиру конец. Разнесут в щепки, вот как есть, разнесут. А то и красного петуха пустят! Лейф знал, что горело за его спиной. Но знал также, что никогда туда не вернется. – Лей... На плечи легли маленькие ладошки Ингрид. И Лейф невольно улыбнулся, оборачиваясь к любимой. Он и сам не знал, насколько преобразила его лицо эта улыбка. Вместо матерого головореза сидел за столом влюбленный мальчишка. И смотрел на свою королеву. А то и богиню. Трактирщик даже понадеялся, что обойдется без драки. Вирма – остров маленький. А живут на нем большие семейства вирман. И все роднятся между собой. Но бывает, что кто-то и враждует. И семейства Эрквиг и Торсвег были как раз врагами. На счету Лейфа были двое Торсвегов. И он знал, от чьей руки пал его брат. И собирался взять жизнь за жизнь. Не успел. Тогда – не успел. Единственный день в году, когда вирмане прячут мечи в ножны – день богини Флейны. Богини любви и плодородия. И в этот день никто из них не рискнет пролить на землю даже каплю человеческой крови. В этот день богине угодны танцы, прыжки через огонь и гулянье до рассвета. Нарушителям же грозит бесплодие. Прогневай богиню любви – и твоя любовь не даст потомства. Это в ее власти. В этот день судьба и свела старшего Эрквига – и младшую из рода Торсвег. В этот день гуляют все. И молодежь жжет на берегу огромные костры. И веселится до упаду. Лейф тогда только что вернулся из похода. И гостил у друга. Сам бы он век не пошел на берег. Не хотелось. Хоть и твердила ему мать, что давно пора жениться, но... морскому волку цепь не оденешь. Друг уговорил. А Ингрид сама сбегала из дома. Из-под строгого присмотра няnek и братьев. И веселилась на берегу. Лейф увидел ее, когда она, в облаке золотых искр, прыгала – перелетала через костер. Тут и настигла его улыбка Флейны. До того хороша оказалась девушка в простеньком платьице, что сердце зашло бешеным бегом. – Кто это? – хрипло спросил он друга. Друг не знал. И Лейф решил подойти к ней. Никто не решится навлечь на себя немилость Флейны, ведь сердце есть у всякого. И каждый человек на земле кого-то, но любит. И эта любовь во власти богини. Лейф думал, что это мечь богини, за пренебрежение обычаем, а ноги сами несли его через костер – и к девушке. И та не отводила взгляда. Стояла прямо и глядела ему в глаза. И было в ее карих очах что-то непонятное. Смущение? Непонимание? Или... Лейф мог ожидать чего угодно – страха, возмущения, даже крика и бегства. Мог. Красавцем он и в детстве не был, а уж сейчас-то... В зеркале он себя видел. И знал, что море и ветры продубили его кожу до коричневого цвета, что нос сломан в двух местах, что старые шрамы рассекают щеку и подбородок... но девушка смотрела ему прямо в глаза. И не отшатнулась, когда он подошел. Наоборот – улыбнулась и протянула ему руку. – Я – Ингрид. А ты? – Лейф. – Лейф... – в ее устах это прозвучало, как песня. –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru я никогда тебя не видела раньше, Лейф...В ту ночь они и стали мужем и женой. Смешно? Грустно? Нелепо?В эту ночь – в единственную ночь года, молодые могут обменяться клятвами в присутствии жреца, у костра флейны. И эти клятвы считаются законными на Вирме. Такими же, как брачные браслеты в Ативерне. И для этого ничего не надо. Ни согласия семей, ни выкупа, вообще ничего. Даже имени семьи не нужно. Достаточно просто имен. Может, жрец флейны, соединивший руки Лейфа и Ингрид над жертвенным костром, и проливший туда несколько капель крови и был во власти богини, которой хотелось наконец примирить два враждующих семейства. Но... люди есть люди. И война им часто милее любви. Их отыскивали на рассвете. А может и не искали. Просто Гуннору Торсвегу захотелось подпалить корабль своего врага. И никак он не ждал увидеть на палубе, под навесом – свою сестру. Да еще в объятиях своего врага. Увы. Спросонок Лейфу было не до объяснений поджигателя. Он всегда спал чутко. А этой ночью и вообще не спал, держа в объятиях утомленную и счастливо уснувшую на его груди любимую женщину. Его женщину. И когда о борт стукнула лодка, Лейф осторожно устроил любимую рядом, чтобы не разбудить неосторожным движением, а сам протянул руку. Недалеко. Совсем рядом. К перевязи с метательными ножами. Восемь штук. Должно хватить. Он дождался, когда через борт перелезет Гуннор с ведром смолы. И на миг застынет, в ошеломлении глядя на сестру. Этого хватило Лейфу, чтобы метнуть ножи. Один – в Гуннора. Один – в его помощника, который как раз перелезал через борт. И, осторожно завернув так и не проснувшуюся любимую в меха, выкинуть трупы за борт. Ему не хотелось обрывать минуты счастья. А через несколько часов на корабль начали возвращаться дружинники. И рассказали своему предводителю, что Эйнрик Торсвег ищет свою дочь, Ингрид. Та-де ушла на праздник – и до сих пор не вернулась. Тут вирманин и заподозрил, что дал клятву дочери своего заклятого врага. И тихо спросил у Ингрид, так ли это?Женщина не отрицала ничего. Только покачала чуть заметно головой. – Ты забыл? Я была Торсвег. А теперь я вся твоя. Хочешь – бери, хочешь – убей. Я даже спорить не буду. Мне все равно без тебя не жить, лучше от твоей руки сейчас, чем потом, без тебя... все равно умру. – А ты знала, кто я? – Нет. Отец меня берег. Я вообще думала, что Эрквиги – это кто-то вроде диких зверей. Глупо...И Лейф видел, видел в ее глазах – она не лжет. Ни на секунду не лжет. Ни когда отвечала ему, глядя прямо в глаза, ни на секунду не отводя любящего, любящего, боги, взгляда, ни когда вложила тонкие пальцы в его протянутую руку и доверчиво подала ему ножи, зная, что через секунду один из них может вонзиться в ее горло. Не вонзился. А Лейф понял – на одной земле с Торсвегами ему не жить. Пока не жить. Что он мог сделать? Остаться здесь – значило развязать войну. Отец, мать, братья... они могут простить ему женитьбу на дочери старого врага. Но Торсвеги не простят. Ни Гуннора, ни Ингрид. И начнут мстить. Лейф не боялся поединков. Но...Лучшим выходом было честно признаться во всем родителям – и на время скрыться с острова. Отец все понял. Одобрил убийство Гуннора. Пристально поглядел на бледную, но прямую как стрела, Ингрид. И улыбнулся. – Ладно. Давай поговорим без женских ушей. Да и мать пока с невесткой познакомится поближе. Отец не возражал. Ничуть не возражал. Лейф оставил родным все, что привез последний раз, взял только самое необходимое – и поднялся на корабль. С дружиной они свое добудут. Вирман кормит море. С ним на корабль поднялись тридцать человек. Его дружина. С Ингрид – еще девять женщин, которые не собирались разлучаться со своими мужьями на несколько лет. И двенадцать детей. Места в трюме хватило всем. Все бы удалось, но в море Лейф встретил корабль Эйнрика. С выпуклым алым щитом на мачте. И принял бой. Ингрид умоляла не драться с ее отцом, даже пробовала кричать тому, что жена Лейфа, что любит его, но все оказалось бесполезно. Эйнрик первый выпустил стрелу. В дочь. И бил насмерть. Если бы Лейф не успел загородить любимую щитом, она бы сейчас не стояла рядом с ним. Но успел. Загородил, сбил на палубу – и перекинул в руки друга, который оттащил Ингрид в трюм, к остальным женщинам. И принял бой. Хотя боем это назвать нельзя. Бой – другое. Дружина на дружину, сила на силу... но Лейф словно с ума сошел, увидев летящую в Ингрид стрелу. Такого он никому прощать не собирался. Словно демон наружу выглянул. И Лейф отдал приказ, о котором потом даже не сожалел: – стрелять зажигательными! Лейф выиграл только благодаря новой придумке – зажигательным снарядам, за которые заплатил на торгу бешеную цену. Никто не знал, из чего их делают степняки. Но жидкость, заключенная в них, горела даже на воде. Пяти снарядов оказалось достаточно. Корабль Эйнрика вспыхнул, как свечка. Люди – тоже. И дружине Лейфа оставалось только осыпать их стрелами и копьями. Кто-то скажет – нет чести в таком бое? Но Лейфу было наплевать. Ему надо людей сбересть. А за жену он вообще... мало еще помучился, Торсвег, мало!!! Людей он сберег. А Ингрид рыдала по отцу три дня. И впервые мужчина ощутил себя настолько беспомощным. Но все проходит. Прошло и это состояние Ингрид. Однажды ночью, когда команда спала, а он стоял свою вахту у правого борта, женщина подошла к нему и тихонько прижалась щекой к плечу. – Прости меня... – За что!? Это ты прости меня. Я

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru знаю, это был твой отец, но у меня не было выбора. Мы все умерли бы там.– Я знаю. И... я люблю тебя.– Я тебя тоже люблю. Не оставляй меня. Прошу тебя.– Никогда.– Никогда...А потом они оказались в Ативерне.И здесь начались настоящие проблемы. В порту Альтвера их никто не ждал. Никому не были нужны вирмане. А надо было как-то устроиваться. Где-то зимовать. На что-то жить...Кое-какие деньги у Лейфа были. Но надолго бы их не хватило. Можно конечно, выйти в море и ограбить пару кораблей. Но – опасно. Это с Вирмы выдачи нет. А ему предстоит жить в Ативерне. Хотя бы пару лет. И не хотелось бы навязывать себе лишних проблем.В «Свинью и собаку» они зашли случайно. Ингрид попросила пополнить запасы лекарственных трав. Лейф согласился. Они вместе погуляли по ярмарке, а потом решили перекусить в трактире. И зашли... на свою голову.Ингрид, любимая, родная, единственная, что ж теперь, если флейна создала тебя прекрасной, как солнышко? Если бы родители тебя не прятали – женихи бы дом в осаду взяли!Когда наглый молодчик начал ввязаться к Ингрид, Лейф едва не взвыл с досады. Видимо, придется быстро сниматься с якоря и уходить. И то... могут и погоню послать. А снаряды закончились. Осталось две штуки. Этого мало, ужасно мало...Спасение пришло совершенно неожиданно. И имело вид толстой женщины в розовом платье.* * * А что это там за шум?От решения глобальных проблем Лилю отвлекли звуки начинающегося скандала.Лилия огляделась. Арт и охрана сидели за столом. Шерл у стойки договаривался с хозяином о комнатах. А шум...Шумели двое.Лилия ахнула, прижимая руки к щекам.Один был типичный вирман. Высокий, светловолосый, мощного телосложения. За его спиной пряталась такая же светловолосая красotka, при виде которой Лилия только вздохнула. Прелесть, что за фигура. Не девочка – конфетка. Плейбой с его тят-моделями курит в уголочке. Рядом с ними с самым решительным видом стоял еще один вирманин. Товарищ по оружию?А противостояли им три... «золотых молодежника». Иначе и не скажешь. Вот сколько миров, сколько обычаев, а детки разных «крутых папаш» во всех мирах одинаковы. Как плесень и глисты. Одинаковые выражения лиц, одинаково наглое поведение, вседозволенность и никакого понятия о хорошо просоленных розгах. А надо бы.И кто сказал болванам, что они – неприкосновенны?– Это сынок мэра, – услышала Лилия краем уха разговор за соседним столиком. Кажется, персона была достаточно известна и доставляла кому неприятности, а кому и бесплатные развлечения. Ага. Сынок мэра . Ясно. И здесь дети власть имущих ведут себя по-хамски.– А с ним?– Его приятели. Тож блаародные...Женщина фыркнула. Вот-вот, бла-ародные, точнее и не скажешь. И прислушалась уже к ссоре.– Ты, щенок... – рычал вирманин.Лилия была с ним полностью согласна.– Ты, холоп, лучше оставь эту шлюшку с нами и убирайся. Если она захочет, то вернется к тебе. Но вряд ли! Ей понравится с настоящими мужчинами, – отвечал «сынок мэра». – И вали отсюда, быдло! Тебе здесь не место! В свинарнике...Лилия поглядела на вирман, сжимающих рукояти мечей. На сынка мэра. На бледную, как смерть, красотку.Обежала взглядом таверну. Упс...А это кто? Стражники?Буквально через два стола от нее сидели, выпивали и закусывали несколько человек в плащах красно-синего цвета.Женщина взмахнула рукой, подзывая Арта. За одним столом с ней слуги сидеть не могли – не ровня-с... Поэтомцу сидели в отдалении и ждали ее знака. Арт не заставил себя ждать. Подлетел – и поклонился.– Это стража? Красно-синие?– Кажись, да, госпожа...Тогда понятно, почему эти трое придурков еще живы. То, что еще ничего не развернулось – это ведь чисто потому что здесь стража. Вот местная молодежь и оборзела. Вирман двое, если начнется заварушка, их тут как пить дать положат, они не могут этого не понимать... А что с девчонкой будет? Блин да что ж я за скотина! Девчонке лет шестнадцать, она перепугана до истерики... Здесь, если это не остановить – такой половецкий перепляс сейчас начнется, что никому мало не покажется, не-ет... и вообще – это профи. Военные. И женщина принялась выползть из-за стола.– Госпожа, вы куда? – забеспокоился Арт.Лилия только отмахнулась. Еще отчитываться она ни перед кем не отчитывалась!– Потом объясню.Ухватила одной рукой кувшин, а второй горшок с похлебкой – и зашевелила ногами.... тебе место в хлеву рядом со свиньями, – закончил свою блестящую речь «аристократ».Лилия прицелилась.Плюх!Похлебка из горшка равномерно распределилась на всех трех молодчиков. Следом полетел горшок, разбившись об голову неизвестного спутника сынка мэра.Парень охнул и осел на пол. Представитель золотой молодежи и его оставшийся спутник повернулись – и получили в лица винный душ.– Остыли, болваны!? – ледяным тоном осведомилась Лилия. – А теперь отвечайте, как вы смеете затевать безобразную ссору в присутствии графини Иртон!? Вас что – на конюшне воспитывали!?Она отлично знала, что видят перед собой парни. Пропыленную и грязную, но все же дорогую одежду. Аристократическое лицо (у крестьян нет шанса ТАК отожраться, разве что с голоду опухнуть). Дорогие изумрудные серьги в ушах. Перстень с графской короной на руке. Золотой с изумрудами обручальный браслет.И потом, она действительно графиня, так что преимущество на ее стороне. А уж ставить на место таких дураков с претензиями она умела и в своем мире.Парни

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru наливались дурной краской и готовились ответить. И Лиля заговорила, на долю секунды опередив их.— Если бы мой сын вел себя так, я бы выпорол его на конюшне. Выйдите вон и не возвращайтесь, пока не научитесь пить, а не нажираться до скотского состояния. Или я прикажу этим вирманам выкинуть вас отсюда. И они исполнят приказание графини Иртон, которая желает отдохнуть с дороги. На плечо Лиле легла массивная лапища.— С удовольствием. Прикажете выкинуть их отсюда, госпожа? — низкий басовитый голос прогудел тетивой лука. Лилия на миг задумалась. Даже не оборачиваясь, она знала — это один из вирман.— Господа, у вас два выхода. Либо вы забираете Это, — тонкий (ладно, пока еще пухлый, но ведь худеем же!) палец указал на третьего желающего развлечений с дамами, — и убираетесь отсюда, либо вас выносят на носках сапог. По моему приказу. Что вы выбираете? Даже не поворачивая головы, она знала — за ней встали оба вирманина. И двое молодчиков отлично поняли, что никто им не поможет. Выкинут. С огромным удовольствием! Смерили всех злобным взглядом, подхватили своего друга — и вылетели за дверь. Но на пороге сынок мэра обернулся.— Вы мне... Лилия не глядя протянула руку назад.— ...за это... Рука сжалась на глиняном стакане.— Ответи... Бамц! Стакан разбился точно над головой парня, осыпав его осколками. «Униженный и оскорбленный» шархнул, поскользнулся и неловко взмахнув руками, уселся на задницу прямо на пороге. Грянул хохот. Молодчик побагровел, дернулся, вскочил и вылетел вон. Лилия довольно улыбнулась. Еще бы. Один вопрос — когда злобные вирмане нагло наехали на бедненьких и беленьких аристократиков. Это — одно. Гуляли себе приличные мальчишки, понравилась им девочка, они вежливо предложили, а тут агрессоры с мечами... В таком раскладе вирманам приходится солоно и кисло. С ее вмешательством ситуация приобретает другой расклад. Знатная дама желает и изволит вкушать ужин с дороги. Тут трое наглых хамов начинают при ней безобразный скандал, мешая жить и дышать. И дама запускает в них кувшином. А когда они не унимаются, приказывает отдыхающим тут же вирманам обеспечить ей покой и тишину. При этом раскладе вирмане вообще не при делах. Разве что повиновались графине. Ну так почему бы нет. Не холопке ж? А чтобы закрепить вторую версию.— Трактирщик! Извольте больше не нарушать мой покой подобными скандалами! Всем вина за счет графини Иртон! Все радостно загомонили. За плечом Лили кашлянули.— госпожа... Лилия обернулась и увидела того вирманина, с которого все началось. М—да. Арни Шварц нервно курит в сторонке. Этаким лосем любого в блинчик раскатает, свернет обратно и сожрет без соли. Выше ее сантиметров на тридцать, мышцы так и ходят под кожей, лицо со шрамами, но голубые глаза на нем — живые и умные. Нет, этот парень кто хотите — убийца, головорез, пират, но не дурак. И Лилия дружелюбно улыбнулась ему.— Лилиан Иртон. Графиня Иртон.— Лейф Торвальдсон. Из семейства Эрквиг.— Рада знакомству. Надеюсь, у вас больше не будет проблем с этими наглецами?— Надеюсь, что нет.— Если что-то случится — можете рассчитывать на мою помощь. Терпеть не могу таких уродов. Я буду тут еще несколько дней. Но на вашем месте я бы тут не задерживалась.— Я последую вашему совету, госпожа.— Графиня Иртон. Вы можете найти меня в этой таверне. Пожалуй, я сниму здесь комнату на пару дней. Лейф поклонился еще раз и ушел, уводя с собой девушку. Лилия готова была себе руки кусать. Вот перед ней стоят военные. Профи. А она — НИЧЕГО!!! НИЧЕГО не может! Пригласить их на службу? Или как? Если и не откажутся — все равно, это не то. Не так... Такие будут служить, только если будут уважать. А ее-то уважать пока и не за что. Черт, черт, черт!!! Лилия еще раз улыбнулась, благосклонно кивнула и отправилась к своему столику. Как выяснилось — ненадолго. * * * Дети — существа отвратительные. На редкость. Глядя на маленькую Миранду Кэтрин Иртон, так думали два человека из ее свиты. И у обоих были свои дела в Иртоне. Вообще-то их послали с малышкой — зачем? Лечить. Учить. Развлекать и оберегать в дороге. Но малявка вела себя так, что даже у сердобольных камеристок и нянюшек к вечеру появлялось только одно желание — сунуть ее головой в выгребную яму. Все остальные проходили эту ступень примерно к обеду. Соплячке было плохо — ВСЁ. Погода отвратительная, холодно. Дайте одеяло! Нет, жарко, двигайтесь побыстрее! Качает! Давайте помедленнее! Я проголодалась! Остановитесь! Где моя любимая кукла (шкатулка, платье, бантик...)?!!! И так по двадцать раз на дню! К концу дня выматывались все. Сопляшка, видите ли, была недовольна расставанием с отцом. И решила всем показать, что она не кто-то там! Она — Миранда Кэтрин Иртон, графиня! А графинь розгами драть, увы, не положено. Отец особо предупредил, что если ребенок хоть словом пожалуется... И отнял у сопровождающих единственный рычаг воздействия на мелкую гадючку! Справедливости ради, Миранда не пакостила. Но вот капризничала — по полной. Учиться даже и не собиралась. И учителя с ужасом предвкушали момент отчета у графа. А ведь впереди ждала еще и графиня. Джес Иртон мог верить во что угодно. Но когда это женщина хорошо относилась к детям своего мужа от предыдущего брака? И судя по рассказам тех, кто знал — графиня и сопливка друг друга стоили. Истерики будут закатывать на пару. А вот что делать слугам? Нет,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
двое – то знали, что им надо сделать. У них были свои хозяева, свои задания, свои дела – и они намеревались все исполнить наилучшим образом. Но только двое. А остальные пребывали в самой пошлой житейской неустроенности. И оттого вопли шмакодявки действовали особенно удручающе. А Иртон приближался особенно медленно. Мальдонаино захоластье!!! * * * Дарий Авермаль, барон Авермаль (ну ладно, будущий барон, после смерти папеньки), а пока еще только достопочтенный¹² Дарий Авермаль, вылетел из таверны в ярости. Нет, он не пропустил слова про графиню мимо ушей. Но зачем ей понадобилось вступаться за грязных пиратов?! Вечер начинался так хорошо... Они с Томми и Савлом погуляли по ярмарке, съели несколько сладостей (платить ребенку и в голову не пришло, пусть радуются, что их сын градоправителя осчастливил), выпили эля и решили продолжить приятный вечер в таверне. И их занесло в «Свинью и собаку». Они немного выпили, посидели, а потом... Ты вирманку они заметили сразу. Да и сложно было бы не заметить такую красотку. Надо же! Дикие места, дикие люди, но такая прелесть! Роскошь золотых волос, огромные карие глаза, полные розовые губки, а какая фигурка! Да он ее в поясе может ладонями обхватить! Ну что ж! Девушка должна быть польщена вниманием благородных господ, разве нет? А что их трое... ну польщена втрое больше! А почему нет? Он молод, красив, умеет обращаться с женщинами, служанки в доме отца были им весьма довольны, друзья тоже в грязь лицом не ударят... да и вообще, если они останутся довольны – они даже подарят девушке пару серебряных! Очень щедрое и благородное предложение! Разве нет? Вирмане оказались совершенно дикими людьми. Девушка, вместо того, чтобы обрадоваться и тихонько пройти с господами на сеновал (ну там посмеяться, пошутить по дороге, повертеть попкой) залепетала что-то о своем муже. Как будто кого-то это интересует! Можно подумать, ее жениться приглашали! А потом и вовсе спряталась за спину такого громилы, что на лошади не объедешь. И смотрел этот громила очень нехорошо. Впрочем, это парней не сильно напугало. Стоит только кликнуть стражу – и вирмане закончат ночь в тюрьме, а красотка – в их постели. Поэтому они слегка надавили! А почему бы нет? Они у себя дома, на своей земле, пусть эти дикари поблагодарят, что их вообще к людям пустили... уроды! Особенно предводитель! Встретишь такого в темном переулке – сам все отдашь, точно его арестовать надо было! Откуда взялась та толстуха? Молодые люди сразу ее и не заметили. Были заняты конфликтом с вирманами. И только когда на них полетели похлебка и вино, соизволили обратить внимание на бешеную бабу. В то, что она графиня – поверилось сразу. И бесповоротно. Только благородная дама могла вести себя подобным образом. Для остальных – плетью шкуру спустят! Но в то, что она защищала вирман!? Встала на сторону разбойников, пиратов, даже не пожелала вникнуть в ситуацию!? И выставила их с таким позором!!! Кипящий от ярости Дарий вылетел из таверны. Савла надо было доставить домой. А с вирманами мы еще поживаемся. И хорошо поживаемся! Лишь бы завтра их корабль не снялся с якоря. И не надейтесь, никто вас не защитит. Это с Вирмы выдачи нет. А здесь вы никто и звать вас никак. Вот сейчас оттащим Савла и заглянем в казармы городской стражи... и приказ они выполнят, никуда не денутся! В гавани всего один корабль вирман. Да, до него так просто не доберешься, а закидать его снарядами никто не даст – могут пострадать купеческие корабли. Но если никто из вирман не гуляет сейчас по трактирам... а может будет возможность перехватить и того урода с красоткой... вспомнив стати Ингрид Дарий аж причмокнул губами. Никуда ты, куколка, не денешься. Моя будешь... Узвзвенное самолюбие требовало поживаться с вирманами. Жестко и быстро. * * * Леди Аделаида Вельс была довольна собой. И жизнью тоже. Она молода, красива, она едет с посольством в Уэльстер, а затем и в Ивернею. Разве мало? А алые розы с приличествующей запиской на окне радуют глаз и душу. Все-таки Джеса Иртона она тогда зацепила. Первые цветы принесли на следующий же день. Ада подумала – и отправила их обратно. Мол, вы неотразимы, но мой траур... Цветы вернулись обратно с прибылью. И приходили каждый день. А с самим Джесом она увиделась во дворце. Аделаида аж зажмурилась от воспоминаний. Нет-нет, ничего такого как раз не было. С такими – нельзя по-хорошему. Джес Иртон – слишком завидная добыча. Красив, избалован, пресыщен женским вниманием... если сразу получит все, что пожелает – потом и глазом в ее сторону не поведет. А посему при встрече Аделаида краснела, бледнела, опускала глазки и трепетно лепетала, что никак не может принимать знаки внимания. Ее горе слишком глубоко и безнадежно... Она так страдает, так страдает о своем безвременно ушедшем муже... Джес проявлял понимание, гладил ее по ручке, затаенной в надушенную перчатку, уговаривал не хоронить себя... а Ада опускала голову все ниже. Мол, не подавайте надежд бедной вдове. Вы все равно уезжаете... Как Джес добился для нее приглашения? Аделаида не знала. Но служанки стояли на ухах уже три дня. Она должна, нет, обязана выглядеть королевой! Так, чтобы Джес Иртон ни на кого другого и не смотрел. И плевать, что он женат! Жена – не стена! Подвинется! – Кузина? Ада стиснула зубы. Не ко времени. Но вошедшему улыбнулась весьма радушно. – Алекс! Рада тебя видеть! Мужчина улыбнулся, притянул женщину

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru поближе и поцеловал.— Как идет дело с графом Иртон?— Сам видишь, я еду с посольством.— Вижу. Не торопись ему там уступать, вываживай добычу...Двое обменялись понимающими взглядами.Алекс был племянником мужа Ады. Но вопреки всему они с молодой женой не стали враждовать. Может, потому что с первой встречи их потянуло друг к другу словно магнитом? Гостиные, конюшни, пикники... старый муж и не подозревал о таком увлечении. Наоборот, Ада шипела, что Алекс — дармоед и бездельник. Приживал и подхалим. Алекс честил ее продажной девкой и подзаборной кошкой. Так что супруг был абсолютно спокоен за свою честь.И ни о чем не беспокоился. В том числе и о своем кошельке... сволочь старая!После его смерти вдруг выяснилось, что полученного наследства хватит только года на три самой скромной жизни в глуши. А это любовников не устраивало.Они продали, что смогли, заложили все остальное — и отправились покорять столицу. Почему бы и нет?Оба красивы, молоды, Ада еще и с титулом...Действительность оказалась грустнее. Деньги таяли втрое быстрее, чем хотелось бы. А вот достойных кавалеров не находилось.Можно бы опять выйти замуж за старика. И Аделаида рассматривала и этот вариант. Но... не хотелось! Джес Иртон был просто подарком судьбы.— Я буду очень осторожна. Но он ведь женат!— Его жена живет в глуши. И вообще — не бери в голову. Я о ней позабочусь!— Вот как?— Малышка, даже не думай об этом. Приручай своего бобра. Нам нужна эта жирненькая тушка. А когда станешь законной женой — ты обо мне не забудешь, не так ли?Аделаида согласна улыбнулась.— Сомневаюсь, что Джес Иртон даже в подметки тебе годится в постели.— главное — пока это не проверяй. Ты женщина добродетельная, у тебя никого кроме мужа не было — и тот по большим праздникам.Аделаида еще раз улыбнулась. Уже не согласно, а откровенно блудливо.— А сейчас не праздник?Тонкие пальцы потянули корсаж чуть вниз.— Праздник, — согласился мужчина, подхватывая ее на руки. — И мы будем праздновать долго.* * * Остаток вечера Лиля потратила на расспросы о вирманах. И воспользовалась самым близким источником. Хозяином трактира.Тот был только рад присесть с графиней, поговорить о родине. Особенно когда слушают и задают вопросы. Собеседнику должно быть интересно, разве нет?Должно.Лиле и было.Вирма оказалась маленьким островом, на котором почти ничего не росло. В голодный год в корм скотине шло все — даже растолченные рыбы головы. Хотя со скотиной там была напряженка. Коровы не выживали. Держали коз и овец. Пряли удивительно тонкую нить. Делали шикарные шерстяные платки. Но этим ведь не прокормишься!Вирмане были и пиратами.Это все знали, но выжигать «осиное гнездо» никто не торопился. Для этого нужен был союз. И крепкий. Все отлично понимали — пойдешь на вирму за шерстью — вернешься стриженным. кораблей там хватает, драки они не боятся, смерти тоже...Их терпели, как неизбежное зло. И в то же время...Корабли вирман ходили вокруг всего континента. Перевозили грузы, помогали торговле. Иногда наемничали.Им доверяли.У вирман было своеобразное отношение к честному слову, о котором знали все.У вирманина есть слово, топор и корабль. Потеряешь корабль — топор и слово тебе его добудут. Потеряешь топор — слово добудет тебе и топор и корабль. Но если твое слово ничего не будет стоить — ты уже не вирманин.Лилия вздохнула с облегчением.И задумалась — может быть плюнуть на гонор, прогнаться, да и поговорить с вирманином о найме?кажется, вовсе уж в безнадежную аферу она не ввяжется? А пираты это все-таки не крестьяне. С ними будет легче.Или должно быть?С одной стороны — кругозор у них будет шире. И видно, что не идиоты.С другой — а будут ли они тебя уважать? Силу они уважают. А можешь ты им предъявить эту силу?Нет.Так что тогда? Из огня в польмя?Но дом как-то надо защищать! Арт говорил, что скупщики, которым продавали девчонок, придут примерно через месяц-полтора. И надо бы их встретить. Лилия весьма не любила работорговлю. Опять же, сразу несколько плюсов. Опасности они не ждут, больших потерь быть не должно...Потерь...Люди же!!!И за каждой мыслью, каждым шагом — человеческие жизни. Искалеченные люди. Изувеченные судьбы. Страшно — хоть под кровать лезь. И полезла бы, если бы помогло.Ей придется запустить... да хоря в курятник! Вот!!! и еще довериться, и постараться его приручить, и прикормить! И надеяться на лучшее.Но разве есть выбор?!Муж на нее, простите, забил глубокий болт. Если они тут есть — арбалетный. Или баллистный. Отцу тоже особо дела нет. Замуж вышла?Свободна, детка! Я тут и сам с усам. А ты плодись и размножайся, от баб-с толку нету, так ты мне внука роди. Мы из него человека сделаем!И что остается?Лечь и помереть?Не дождетесь. Мы еще побарахтаемся. Идей хватает! Я и в своем захолустье такое смогу сделать — оно и лучше, что захолустье. Меньше завистливых глаз, ушей и ног.А вирмане... если они имеют представление о порядочности — это замечательно. Если же нет — попробуем привязать их выгодой.да хоть что-то попробуем сделать. Люди — главное богатство!!! На них ни серебра не жалко, ни золота... они тебе все добудут. Но если нет людей — ты никто.Меньше пустого места.* * * Лейф Эрквиг мрачно смотрел на берег.Подходить вплотную к берегу он не стал. Там было полно купеческих кораблей. Мало ли — если начнется шторм... да и просто — не хотелось. Лучше стоять подальше от всех. и ворье не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ползет, и катапульты... хотя эти все равно достанут. Очень уж удобно устроены – всю бухту простреливают. В Ативерне не дураки живут...Все равно. Лучше подальше от берега. Шлюпки на корабле есть. Так что все будет нормально.С одной стороны – надо бы уходить.С другой – они только сегодня зашли в порт. Надо бы закупиться, поправить парус, да и...Куда идти?Вопрос стоял очень остро.Можно бы ходить вдоль побережья, предлагая свои услуги за плату. Можно!Но они ведь не одни! С семьями! женами!! Детьми!!!И как прикажете жить? От порта до порта?Сам Лейф не видел в этом ничего страшного. Но сильно подозревал, что Ингрид так не сможет. И остальные женщины тоже.А дальше что?Вирманина кормит море.Ты можешь храбро идти на abordаж, когда знаешь – за твоей спиной команда. И только команда.А когда за твоей спиной еще и беззащитные люди?За которых ты в ответе?Случись что во время боя – и все.Как смотреть смерти в лицо, зная, что малейшая случайность – и самый лучший и близкий человек на этом свете умрет?Лейф не считал себя героем.Но он помнил, что почувствовал, когда Торсвег выстрелил в Ингрид.А ведь это может повториться. И зажигательными стреляют. Запросто.– Тебе плохо...На плечи опустился теплый плащ. Ингрид не спрашивала. Утверждала.Лейф развернулся, обнял любимую, привлекая к себе, под плащ.– Нет, малышка. Я просто думаю...– Куда нам дальше идти?Лейф крепче обнял жену.– Ты все правильно понимаешь. Я был бы спокоен, оставив тебя на берегу. Но где такое место? Чтобы нас еще не нашли твои родные? Или получили отпор?– Сегодня за нас вступились...Ингрид словно читала мысли мужа. А может и читала?Флейна может и не таким оделить. Правда, иногда за ее дары кровью платят...– Сегодня другой случай.Лейф едва не передернулся. Показалось на миг, что сырой холод проник под плащ, потек ледяной струйкой по спине...А ведь сегодня все могло кончиться очень плохо.Очень.Их было всего двое. Он и Дагри. Ингрид не в счет. Она – любимая. Не воин. И в драке от нее толку чуть.Чужая земля, они здесь бесправные беглецы. И земля горит под ногами, что уж там... Торсвеги – клан крепкий. Потому и уходить пришлось, чтобы своих не вмешивать. Если разбираться – пусть с ним разбираются.А трое молодчиков были на своей земле, уверены в своем праве, к тому же случись что – городская стража их бы поддержала. Лейф это видел. Да, нехотя, но их там было человек шесть. Плюс эти трое... даже если мечи у них для красоты...начнись заварушка...За себя Лейф был бы спокоен. И не таких видали. И ушел бы с боем на корабль. Запросто. И стражу бы положили, и сопляков...Но Ингрид...Страх был не за себя.За нее. За родную, любимую, единственную... много ли ей надо?Лейф отлично знал, как гибнут в глупых драках ни в чем не повинные люди. Случайный удар, а может и не случайный...Спасение пришло толстой женщиной в грязном платье.Благодаря ей, только благодаря ей... что ж. Лейф не забывает долгов...– А если поговорить с ней?Ингрид спросила тихо-тихо, словно боялась своих слов. Лейф коснулся губами светлой макушки.– С графиней Иртон?– Может быть ей нужны люди?– Вирмане? Милая, мы не самые лучшие слуги в этом мире... Слово мы держим, но... кто в это поверит?– Что мы теряем? Нам все равно некуда идти...Лейф только вздохнул.Ингрид была права.А с другой стороны – кто его наймет на службу? Его биография у него на лице прописана. Мечами и ножами. Шрамами и ветрами.Да и...– Не забывай, они тут верят в Альдоная. А мы...– Мне эта женщина показалась умной, – гнула свое Ингрид. – Мы же завтра еще будем здесь?Лейф вздохнул.– Будем. Малышка, ты понимаешь, что нам придется ей полностью довериться? И потом, она – графиня. А ее супруг? Она ведь в брачном браслете...– Если супруг умный – вы друг друга поймете.– А если дурак?– Думаешь, у такой женщины может быть глупый муж?В голосе Ингрид послышался смех.Лейф улыбнулся.– Ты у меня, выходит, тоже умная женщина?– Я тебя люблю.– Ты сомневаешься в уме своего супруга?Это было для Лейфа внове. Шутить, улыбаться, подначивать любимую женщину... так по-мальчишески. Так невероятно хорошо...– Что вы, супруг, господин и повелитель! Как бы я могла?В голосе Ингрид звучал наигранный ужас.– Госпожа, вы можете все. Даже трогать мой боевой топор...Ингрид рассмеялась. И Лейф понял, что завтра пойдет искать Лилиан Иртон.Просто потому, что не сможет пренебречь таким шансом.Для защиты любимой женщины – он сделает все.И еще немножко больше.А гордость?Гордость не пострадает. Договоримся.* * * Шестеро вирман действительно гуляли в таверне.Олат, Гэл, Эльг, Торни, Иллат и Сэльт. Все – воины. Все уже бывали в боях. И именно поэтому остались живы.Когда на причале перед ними выросли силуэты людей с луками и копьями.– Положить оружие.– В чем дело? – Олат заговорил первым как самый трезвый.– Приказано доставить вас в магистрат.– Зачем?– Парни, – в голосе стражника послышалась усталость. – Я человек подневольный. Мне приказано – я и делаю. Если схватитесь за топоры – мы вас всех положим. У нас тут десять луков, стрелы вас все равно найдут. Вы нас тоже накрошите, ну и попадете под виселицу. Вы ничего не сделали, пойдете лучше по-тихому, разберутся утром – и вас отпустят...Олат задумался.С одной стороны – можно бы и положить здесь стражу.Но!Они пьяны. Чего уж там, действительно по два-три кувшина на человека пришлось. На ногах они стоят, язык вроде тоже не заплетается, но местное вино коварно. И подводит в самый неудачный момент.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Неизвестно чей будет верх. Против луков воевать можно. Но желательно днем, а не когда в тебя целятся, а ты даже не знаешь откуда. Стражу они положат, но и двое-трое здесь точно лягут. Кто? Неизвестно. А у них семьи, дети... Не у всех, Гэл и Торни пока холостые, но у него – то трое. У Иллата жена только маленького родила, у Сэльта своих двое, у Эльга прибавление ожидается... Кто из детей лишится отца? Олат не боялся смерти. Но бросать свою семью перед лицом неизвестности... Боги примут его в своих залах. Но ему радости не будет. Олат посмотрел на товарищей. Гэл и Торни выглядели так, что сейчас кинутся. Но у остальных было на лицах написано то же, что и у него. Моя семья... Вроде бы они ничего не сделали. И стражу они положат. Но... Если его убьют? Лейф не даст его семье пропасть. Только вот не хотелось бы так, по-глупому, из-за недоразумения – ведь и правда ничего не сделали. А еще придется срочно уходить. Ночью. Лейф за это точно не похвалит... Может и правда – пройти с ними? Они ни в чем не виноваты. А вирмане славятся своей взаимовыручкой. Ну, посидят они ночку под замком. Не страшно. А завтра поутру дадут знать Лейфу – и недоразумение разрешится. Олат поднял руки. – Ребята, я против вас ничего не имею. Но давайте так – кто-то из нас отправляется на корабль, сказать, где мы и что. А остальные идут с вами, без драки. На лице стражника выразилось колебание. И самый молодой из парней, Гэл, видимо, решил рискнуть. Он громадным прыжком рванул к воде. Вскрикнул стражник, которого отпихнули в сторону, ударили две стрелы – и только вода плеснула. На лице стражника появилось нехорошее выражение. – Оружие на землю. Или отдам приказ стрелкам! Олат выругался. Но... в то, что Гэла зацепили, он не верил. Поэтому – парень протрезвеет, доберется до корабля, расскажет Лейфу, что произошло – и капитан их выручит. – Оружие не отдам. пройти с вами – пройдем. И даже подождем до утра. Но если вы нашего друга зацепили... – Он сам будет в этом виноват. Не дергался бы – и не сдали бы нервы, – огрызнулся стражник. – Если с Гэлом что случится – я тебя сам найду, – пообещал Олат. – И искать не надо. Городскую стражу все знают. Пошли... Олат нахмурился. Но – был ли смысл дальше ругаться? Проще подождать до утра. Гэл обязательно расскажет Лейфу о том, что произошло. И недоразумение разрешится. Хотя... как-то все это плохо пахнет. Эх, взяты бы их в топоры... Но – семья... Страже все происходящее тоже не нравилось, но приказ есть приказ. И надо его выполнять. А так – да к Мальдонае бы этих вирман!!! * * *
Ночевать пришлось в таверне. Снять втридорога комнаты – и всю ночь воевать с клопами и блохами. Кончилось тем, что Лиля просто выкинула с кровати все – тюфяк, матрас, белье, завернулась в плащ и улеглась прямо на деревяшку. Авось, бока не отлежит. На таком-то слое жира! Увы... жировая прокладка оказалась неудобной. Бока к утру болели так, что хоть оторви и выкинь. Болело все. Хорошо хоть утром можно было заказать горячую ванну. Что Лиля и сделала. На рассвете. Все равно ж поспать не удалось. И отправилась на торг вместе с верными крестьянами. Покупать, правда, пока ничего не собиралась. Рано. Спору нет, есть люди, страдающие шопоголизмом. Они рвутся к прилавкам и напихиваются товаром так, что смотреть страшно. Они – существуют. Себя Лиля относил к противоположной категории. Есть шопоголики? Тогда есть и шопофобики!!! Она считала себя именно такой. Поход по магазинам вызывал у девушки невроз еще в родном мире. Тошноту, головокружение, раздражение... и вообще – какого черта????!!! Почему я должна тратить свое бесценное время, нарезая круги по клятому гипермаркету?! Поэтому Аля четко составляла список – и смотрела только в него. Нужна банка грибов? Вот банка грибов там и будет! И плевать, если рядом есть скидка на банку лечо. Она его есть все равно не будет. Забыть сладкое слово «ХАЛЯВА»! Ее в гипермаркетах все равно не бывает! Они всегда в выигрыше! При таком подходе к вопросу, Лиля всегда выходила из магазинов и с покупками, и с деньгами. Хуже было, когда речь шла об одежде. Там-то приходилось смотреть! Ходить! Мерить! И через два часа девушка ощущала себя абсолютно разбитой. Хоть убивайте! Что-то подобное у нее началось и сейчас. Торговля скотом шла за стенами крепости. И в первую минуту девушке показалось, что скота – миллионы!!! Средневековая ярмарка и слыхом не слыхивала о правильной организации торговых рядов. Чтобы козы с козами, коровы с коровами... нет!!! Есть загон? Туда скотину и загнали. Что ей весьма не нравится. Козы, рядом глиняные кувшины, рядом курицы, рядом вяленая рыба... Это было какое-то адское варево, в котором орали, ругались, торговались, демонстрировали стати, били по рукам, кого-то, кажется, били и ногами... А заодно скотина мычала, хрюкала, беляла, воняла и кажется, делала все, чтобы затруднить свою продажу. Через десять минут у Лили осталось только одно желание – снести весь рынок термическим направленным взрывом! И отдохнуть в тишине, на получившейся воронке. А тут еще крестьяне, словно сговорились! Хвала богам, все золото было надежно зашито в нижнюю рубашку, юбку, панталоны – Лиля решила, что просто будет учиться двигаться с утяжелением... и до сих пор об этом не пожалела. С нее авось белье не украдут, а чтобы выпороть монеты даже ей потребуется время. Ее тянули то в одну, то в другую стороны, показывали каких-то суперкоз, коров, кур, которых хорошо бы

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
купить прямо сейчас и даже без торга.. показывали их стати, проводили рукой Лили по овце – шерсть – чистое золото!!! Прикидывали вес курицы, интересовались удоем у коровы, смотрели рога и вымя..Лиле это было параллельно.Она НЕ ПОНИМАЛА, чем одна порода отличается от другой. Для нее существовало ровно два вида куриц. Курица живая – и курица на тарелке. То же и со всей остальной скотиной.И женщина осознала себя идиоткой. Клинической.Ну вот куда она полезла?Что-то же купить придется! А что? Как?!к полудню она взвыла, чуть ли не в буквальном смысле.А вокруг колготились люди, животные, кто-то орал, кто-то еще что-то хотел..Господи!!!Дай мне терпения! Или хотя бы литр нитроглицерина?!Снести все это к чертовой бабушке!!!* * * Лейф как раз раздумывал, искать ему Лилиан Иртон днем – или ближе к вечеру. Днем – ее может и не оказаться в таверне. Зато вчерашняя компания вполне может туда прийти. А нарываться еще раз – вот уж дураков нету. Вечером?Может быть и вечером.Как всегда благие намерения грубо оборвала окружающая действительность. По борту корабля что-то грохнуло, послышались ругательства – и через три минуты на палубу втянули вполне живого и здорового, но мокрого насквозь Гэла. Одного из парней, которые вчера ушли погулять на ярмарку и – по мнению Лейфа, задержались где-нибудь в таверне.– Ребята в магистрате!!!– Что?!Лейф просто взвился от такой новости.– Ну да! Мы ночью возвращались на корабль, а там стража на причале..Лейф длинно выругался.– И что – стража!?!– С луками и арбалетами. Они нас ждали, понимаешь? На причале ждали, за складами.– Специально вирман?– Да!– А ты, я смотрю.– А я был ближе всего к морю. Олат отвлек внимание, начал спрашивать, что и как, ну я и..Лейф ухмыльнулся.Была даже поговорка – рыбу из воды добыть проще, чем вирманина. Плавать на Вирме умели все.– И?– Я посмотрел – наших хоть и не разоружили, но повели. Сказали, в магистрат.– Они не сопротивлялись?– Может и стали бы – если бы на нас напали. а тут стража сама не понимала, в чем дело. Ребята и не стали.И капитан мог их понять. Сам не стал днем ранее нарываться. Из-за Ингрид.Лейф ругаться не стал. Не командирское это дело. Но доски борта жалобно пискнули под его рукой.Дело принимало плохой оборот.Их могут просто сгноить в тюрьме. А пойдет Лейф выручать ребят – окажется там же. Очень даже запросто. Пока за ним вся Вирма – он силен. Сейчас они – вне клана. Да еще с враждой за плечами.Вопрос. Как найти Лилиан Иртон – и никому не попасться по дороге?Лейф мрачно посмотрел на воду.Да, не хотелось бы ему говорить с графиней в виде мокрой крысы. Но выбора не было.Если его тоже будут ждать на причале.– Никому с корабля ни ногой, – мрачно распорядился он.– А если..– Скажите, что меня нет, а без меня вы будете драться. Насмерть.И направился к канату. Не прыгать же..* * * К середине дня Лилиа озверела. Она плюнула на все, вернулась в таверну – и заказала себе кувшин эля. Хотелось напиться – и ни о чем не думать.Ну, вот куда ты полезла, дура!? Ведь не разбираешься же!!!Слабосоленый сыр неплохо шел под эль, но настроение не улучшалось.Крестьяне, видя это дело, держались от нее подальше. А Лилиа мрачно думала, что она и сельское хозяйство – вещи несовместимые.Твою ж мать..– госпожа графиня..Голос был определенно знаком. Лилиа подняла глаза. Рядом со столом стоял вчерашний вирманин. Как его.. Лейф. Лейф Эрикссон Эрквиг. Но в каком виде..Волосы мокрые, борода мокрая, одежда тоже..– Присаживайтесь, – Лилиа кивнула на кувшин с элем.Только не давить. Что бы ни случилось – сам расскажет.И Лейф бросился, как в воду.– Моих людей забрали в магистрат.Лилиа кивнула.– Вы хотите, чтобы я их выручила.Лейф кивнул. Она и правда была умна. Она все понимала. Но зеленые глаза смотрели холодно и жестко.– Они в чем-то виноваты?– Нет. Думаю, это вчерашние молодчики..– Кто поручится, что завтра мне не придется делать то же самое?– Я уведу отсюда корабль.– А что я получу за помощь?Лилиа осторожно прощупывала вирманина. Голубые глаза были.. хитрыми и осторожными. Рискнуть?Не рисковать?Черт его знает.– А что вы хотите? Деньги?– Деньги у меня есть.– Можем отслужить.Лейф не предлагал ей впрямую службу. Если не дура – сама все поймет. Или..– Я слышала, если вирмане дают слово – они его не нарушают?– Нам можно доверять.Лейф сказал это просто. Но таким тоном..Лилиа поняла – если она сейчас усомнится – это будет полный абзац. Что там насчет всех остальных вирман – неизвестно. Но этому действительно можно.Чем-то он ей напомнил папиных сослуживцев. Тех, кто помнил про честь мундира. Еще с советских времен..И Лилиа решила.Да и.. мужчинам надо оставлять иллюзию власти и силы. Пусть думают, что все в их руках, а она чуть прогнулась..Нет, она могла бы добавить. Могла!Но.. ей свои люди нужны. Люди, бойцы, воины, соратники!!!не слуги!– Пойдете ко мне на службу? Не обижу, клянусь.Лейф выдохнул.– В Иртон?– В Иртон.– У тебя своей дружины нет?Лилиа вздохнула. Кое-какие карты раскрыть придется. Ну что ж. Взаимовыгодное сотрудничество..– Мой управляющий воровал. Мужу и дела нет, хоть все там пламенем погори. А управляющий распустил дружину. Иртон беззащитен. Хотя и не полностью, но.. я знаю, вирмане не нарушат своего слова. А я не нарушу своего. Вы проживете у меня три года. За это время подберете деревенских парней, обучите их, если что

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru – поможете отстоять мои земли от разбойников и пиратов. А я обещаю вам жилье. Плачу за службу. Хотите – будете жить в поместье. Хотите – построим дома. Не жалко. Деньгами тоже не обижу. Лейф выдохнул. Вот даже как... Женщина открывалась для удара. Доверялась. И надеялась, что сказанное против нее не используют. Что ж... – Три года отслужим. Честь по чести. Подпишем договор, парней я сам наберу и гонять мы их будем не за страх, а за совесть. Но есть и условия. – Какие? – Святиться нас не заставляйте. Лиля хлопнула ресницами. Потерла нос. И примерно поняла, о чем речь. – Не заставлю. Ставьте свой храм. Молитесь своим богам. Лишь бы не слишком на виду. А то пастер взбесится. Хотя... он и так взбесится. Но пусть все будет втихаря. – Это – обещаю. В глаза лезть не будем, можем даже на службу пару раз прийти. Причалить в Ирtone есть где? – Гавани там нет. Может ли пройти ваш корабль – не знаю. – Посмотрим. Кормщик у нас хороший, рифы нюхом чует. – Тем лучше. Но сразу предупреждаю – неповиновения я не потерплю. – А я не потерплю дурных приказов, – Лейф сверкнул глазами. – Я за своих людей отвечаю! И даже удивился, когда женщина кивнула. – Значит, если вас что-то не устраивает – говорите мне. Обсуждаем, находим лучший вариант. Иначе никак. И на людях со мной не спорьте. Если уж пойдете на службу... Лейф кивнул. Это он понять мог. – Хорошо. Обговариваем все заранее. – В том числе плату. Сколько вы хотите? Лейф замаялся. Ненадолго. – Мы здесь с семьями. Нам надо будет жить в Ирtone. – Для начала поживете в замке. Потом посмотрим. Хотите – дома поставим. Хотите – еще что-то решим. Много вас? – Около шестидесяти человек. С женами, детьми... – Если жены захотят работать – я им тоже платить буду, – кивнула Лиля. – Но это обговорим, когда речь о работе пойдет. – Наши женщины не служанки. – А я им этого и не предложу. Обещаю. То, что я хочу – для них не зазорно. Лейф кивнул. Поверил. – Два золотых в месяц. Каждому воину. – а не много ли запрашиваете? – Мы этих денег стоим. – Проживание за мой счет, так? – Так. – С женами, детьми... по три серебряных в месяц. Плюс премия, если заслужите. – Золотой. – Воину с боевым опытом платят серебряный в месяц. Не много ли просите. После торгов сошлись – таки на семи серебряных монетах в месяц. Каждому. Лейфу, как командиру – вдвое больше. Можно бы еще поторговаться, но вирманин не стал сильно спорить. Плата была очень неплохой. Да, в море они бы взяли больше. Но женщина и так переплачивала втрое... – Так. – Вам, как командиру, больше? – Вдвое. Плата и так была королевской, но денег Лиля решила не жалеть. Для ее идей вирмане были золотым днем. Два золотых!? Да она потом в двадцать раз больше наживет! Люди – главное богатство! И плевать на золото! Заработаем! – Пойдет. Лейф был доволен. Пока что женщина соглашалась на его условия. Но было и еще одно... – Вирманина кормит море. – Хотите выходить на промысел? Лиля вдруг усмехнулась. Очень весело и проказливо. – Рыбку ловить будете? И Лейф понял – сработаются. С этой женщиной можно иметь дело. Такие у них на вирме не редкость. Поди-ка, поуправляй хозяйством, когда муж в море, а все на тебе. – Будем. – Тогда выделите долю в улове, – Лиля ухмыльнулась. – На моей земле как-никак будете. – Двадцатая часть? – Лейф улыбнулся, предвкушая торг. И наткнулся на такую же улыбку. – Сколько-сколько? Пятая! Не меньше! – Да вы, госпожа, шутить изволите! Восемнадцатая! – А вы свою рыбу без меня никому не сплавите. Шестая! Торг продолжался еще минут десять и закончился к обоюдному удовольствию. Сошлись на десятой части «улова». Попутно уничтожили кувшин с элем и весь сыр. И Лиля вздохнула. – Ну что, – будем выручать ваших людей? – Ваших людей, госпожа графиня. Что ж. Надо отработать. Сначала она сделает шаг, потом вирмане... и это – правильно. – В магистрат лучше идти со свитой? – Лучше. Лиля вздохнула. – Вы можете переодеться? – Могу спросить одежду у хозяина таверны... – Вот и давайте. Я оплачу. Недосказанное Лейф и сам понял. А Лиля развернулась к своим крестьянам. – Так, чтобы через десять минут были при оружии. Живо! Лейф тоже исчез договариваться с трактирщиком. Лиля посмотрела на кувшин. Блин, вот так и становятся алкоголиками. Ужасно хочется нажраться – и чтобы кто-то сильный и умный пришел и решил за тебя все проблемы. А не получится. Никогда не получалось... Интересно, где в городе магистрат? * * * Садиться в седло Лиле решительно не хотелось. Только-только расслабилась... Но оказалось, что все рядом. Две улицы, не больше. А еще, что печально – графине невместно. Так что пришлось ей ехать на лошадке медленным шагом – коня вел под уздцы Лейф, а за ней, печатая (ладно, за такой строевой шаг ноги бы вырвать, но хоть так-то...) шли ее люди в бело-зеленых плащах. Да, Лиля с удивлением узнала, что родовые цвета графов Иртон – белый и зеленый. И искренне удивилась Лилян. Блондинкам же к лицу! И пусть зеленый тут цвет траура. Если осторожно – очень даже можно. Нет, как только будет возможность – она себе обязательно нашьет платьев в нужных тонах. Но это потом, потом... А пока – хвала всем богам обоих миров, что хотя бы плащи стражников управляющий не загнал никому. Так и лежали в кладовке, пыль собирали. Только что от моли их польнонью пересыпали. Зачем Лиля приказала взять их с собой – она и сама не знала. Но пригодилось же! Хотя местная стража, как она поняла, поступала так

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru же. Носи кто что хочешь. Только плащи и оружие по форме. И его выдавал магистрат. Женщина ехала по середине улицы – чтобы ничего не выплеснули из окна и мрачно рассматривала средневековый городок. Ну, скорее крепость, чем городок, но все равно – не впечатляло. Раньше как-то не было времени. Приехали – ссора. Утром – ярмарка. Таверна тоже не в центре города... так что погулять времени не выпало. А сейчас уже и не хотелось. Дома хоть и каменные, но какие-то серые, скученные, время готики еще не настало. Как и время каменных (или хотя бы деревянных) мостовых. И грязь там было по щиколотку. Лиля решила, что будет только верхом ездить по улицам. Проверять – утонет она по щиколотку или по колено желанья не возникало. А еще смердело. Никто не видел ничего удивительного в том, чтобы выплеснуть на улицу содержимое ночного горшка. Мусор не бросали, он был только во дворах. А вот нечистоты. Женщину всерьез замутило. Мало тряски на лошади, так еще «все ароматы Франции». Но никто другой ничего удивительного в этом явно не находил. Лиля еще раз поклялась, что у нее в Ироне так не будет. И вообще – как только будет возможность – она тут же сделает везде хорошие дороги. Ладно, это дело будущего. А пока надо подумать, что говорить. Личную вирманскую дружину предстояло еще отмазать. Военные нужны позарез! Но вот во что ей это встанет. И как будет лучше поступить? И не запустит ли она волка в овчарню? Все-таки она беззащитна. Да и Иртон тоже. Кто помешает вирманам собрать все самое ценное, запалить его с восьмью концов – и уплыть восвояси? А кто помешает пиратам? Работоторговцам? Разбойникам? Ей-ей от таких мыслей за голову схватишься. Хоть за свою, хоть за конскую. Это Эдор с ними был вась-вась, а ей такие радости не светят. Во-первых, баба, во-вторых, графиня, в-третьих, хрена она будет людьми откупаться... не поторопилась ли она с увольнением? Теперь уже все равно поздно. Не воскресишь. – госпожа? Оказывается, пока Лиля размышляла, они уже доползли до точки. До здания магистрата. И Лейф почтительно (ага, а в бороду ухмыляется, зараза такая!) помог ей спешиться. * * * Лонс уже раз двадцать попрощался с жизнью. Но у Альдоная определенно были иные планы. Или так шутила Мальдоная? Когда его схватили в хижине и куда-то повели – он думал, что его повесят. Когда его привели в охотничий домик и поставили перед королевским шутом – он подумал, что тот сам его прирежет. Ан нет. Невысокий человек впился в него глазами. – рассказывай. – О чем? Лонс решил не сдаваться. Все-таки он дворянин. Да и умирать – так хоть не скулящей мразью! – Как девочку соблазнял. Как склонял к блуду. Подробно, что, где, как, кто знает... Лонс сплюнул. – Да пошел ты... На человека его попытка не произвела никакого впечатления. – Я – пойду. А вместо меня придет палач. Мне просто неохота шум поднимать. Да и грязь будет, кровь, домик придется поджечь... мне просто неохота, поэтому я решил поговорить по-доброму. А так – ты что, думаешь, пытки выдержишь? Ну-ну... М-да. Боли Лонс боялся. И, кажется, человек это понял. Потому что кивнул. Не Лонсу, нет. Своим мыслям. – Рассказывай. Сколько ей было лет, когда ты ее совратил? Кто кого совратил было большим вопросом, но Лонс все-таки был мужчиной. Поэтому коротко бросил. – Четырнадцать. – Детей у вас не было? – Нет. – кто знает о вашей связи? – У нас не связь. Анна моя жена перед Богом. – С Богом я договорюсь, – ухмыльнулся человек. – Главное, чтобы люди ни о чем не проведали. Где документы? – Были у священника, – огрызнулся Лонс. – И только? Лонс даже не задумался – соврать ему или нет. Конечно, соврать. Если получится. – Анна боялась. Да и зачем нам это было нужно? Только вот человек ему не поверил. Слишком холодными были его глазки. Слишком умными. – неужели не подстраховался? – Хотел. Не успел. – Все-таки позвать палача? Ты заставляешь меня пожалеть, что я не сделал этого сразу. Лонс раскололся еще через десять минут допроса. Человек внимательно выслушал, где лежат бумаги, отдал распоряжения подручным – и добродушно улыбнулся Лонсу. – Записи в церковных книгах мы уничтожили. А ты... Сам понимаешь – нет человека, нет проблемы. За совращение благородной леди королевских кровей – приговор один. Смерть. – Сам прирежешь? – прошипел Лонс. Но злорада прошла впустую. Как мимо стены. – Руки об тебя еще марать. И кивнул своим подручным. – Убить. Закопать так, чтобы никто не нашел. Выполнять. Лонса грубо схватили и повели из комнаты. Тогда он простился с жизнью в очередной – он уже не помнил который раз. Но оказалось, что все еще впереди. Подручные выволокли его из комнаты, напялили мешок на голову и опять куда-то потащили, переговариваясь между собой. – Ну что – к болоту его? – Можно и к болоту. Только чавкнет. – А может мы его – того? Лонс насторожился. Что с ним хотят сделать? Неужели утопить живьем!? Только не это!!! Хуже смерти Лонс не мог даже представить!!! – Чего? – фарни продадим? – фарни? – а чего нет? В Даркоме, сам знаешь, такие в цене, чтобы и образованный, и симпатичный... Лонс задохнулся от ужаса. Дарком! Для чего там нужны такие, как он – мужчина знал. Евнухами в гарем. – Лучше убейте, суки!!! Ответом ему стал сильный удар по голове. Только звездочки замелькали. * * * Двое мужчин переглянулись. Понятнее прислонили обмякшее тело к дереву. Тяжело, конечно, ну да своя ноша не тянет. А она ведь и правда своя. Вот зачем убивать молодого, сильного, здорового

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мужика, если можно просто сплавить его отсюда. Да так, что не вернется. Никто еще не возвращался, проверено. Рабство вообще-то в Уэльстере не процветало. А вот в Даркоме или Варийском Ханганате – за милую душу. Поэтому всегда находились лихие парни, которые ходили вдоль берегов или по рекам, покупали людей – или захватывали в плен, кто там в Даркоме будет разбираться – и продавали живой товар. Конечно, шли на риск, но прибыль обычно окупала все. Фарни был как раз одним из таких людей. Ходил в Уэльстер, в Ативерну, в Ивернею... цену платил хорошую и не обманывал. Двое не первый раз продавали ему людей – и знали, что с фарни можно иметь дело. – Фарни здесь? – Ну да. Скоро отплывать будет. Поддержит этого в трюме... он молодой, здоровый, симпатичный, ученый, опять же... монеты три за него точно дадут? Три золотых на дороге не валялись. Поэтому товарищ подумал – и кивнул. – а давай. Все равно от фарни не вырвешься и сюда не вернешься... Сложно сказать – повезло Лонсу или нет. С одной стороны его должны были убить. С другой стороны – разве оказаться в трюме работорговца многим лучше? С другой же... Золото на дороге не валялось. У одного из мужчин дочка должна была скоро выходить замуж. и позарез нужно было приданное. А второй, по своей молодости, работал на шута совсем недавно. И не знал, как тот справляется с нерадивыми или неисполнительными подчиненными. Один поддался жадности, второй решил, что все обойдется – и приказом пренебрегли. Впрочем, если бы все прошло как надо – им все обошло бы с рук. Но Мальдоная любит такие ситуации. и никогда не упускает шанса дернуть за веревочки. * * * Дарий краснел. Бледнел. Зеленел. А была бы возможность – вообще бы залез под пол. Обычно все шалости сходили ему с рук (справедливости ради – эти шалости касались только крестьян и простолюдинов из ремесленников) но сегодня отец разошелся не на шутку. – Альдоной, за какие грехи ты послал мне этого недоумка!? Чем я так провинился пред тобой!? Ты что смотришь, недопесок!? Ты хоть понимаешь, что ты наделал?! Дарий только глазами хлопал. Его вообще выдернули прямо из постели! А кто виноват, что эти вирмане появились на причале только ближе к рассвету!? Дарию уже надоело их там ждать, но жажда мести была сильнее. А без него стражники точно хватать бы никого не стали. И так одного вирманина упустили, козлы... Отправив оставшихся пятерых в тюрьму (подвал под ратушей) Дарий вернулся домой и лег спать. И спал, пока стража не выдернула его из постели. Ему дали справиться нужду и одеться. А потом запихнули в карету и отвезли в ратушу. Где отец – барон Торий Авермаль и устроил ему разнос. И спрашивается – за что?! За вирман!!! Хотя это могло и подождать! Посидели бы! Могли бы и дать ему выспаться. А тут! Отец весь красный, злой – и орет так, что стены трясутся. – Да ты хоть понимаешь, что наделал?! – Да что я такого наделал?! – искренне возмутился Дарий. – Это же вирмане! Разбойники!! Пираты!!! Их и надо арестовать! Судно отобрать в казну, а их самих продать на рудники!!!! Почему нет?! Барон схватился за голову. – Альдоной!!! – Отец, да в чем дело?! Дарий искренне не понимал, в чем он неправ. Это же вирмане!!! – Да в том, что за ними – вирма!!! Именно, что вирмане!!! Барон, видимо устав орать, уселся в кресло и выдохнул. Посмотрел на стоящего посередине комнаты сыночка. – Ты понимаешь, что слухи не остановить?! Кто-то что-то скажет, кто-то подхватит – и слух о том, как мы поступили с вирманами, дойдет до их острова?! – и что?! – Они живы, потому что они за своих горой. Они пираты, разбойники, негодяи, но ни один вирманин не нарушит слова. И если обидят одного вирманина – за него горой встанет весь остров. Если все по справедливости – суд, следствие, вина – это одно. Но тут!!! Ты же просто велел страже арестовать их! Просто так!!! – Ты же сам сказал – они пираты! – а на них кто-то пожаловался?! – Можно найти... – Ага... ты лучше подумай, что ты скажешь, когда сюда нагрянет флотилия островитян, и поинтересуются – кто обидел их родных? – Родных? – Они там все на Вирме друг другу родные! – Но отец... Барон прошипел что-то невнятное сквозь зубы и чуть остывая, поинтересовался: – Если их отпустить... ты больше ничего не успел натворить? – Отец!!! – С другой стороны – вирмане... Неизвестно, до чего бы додумался мэр, но дверь комнаты распахнулась. И с такой силой треснула об стену, что поднялась каменная пыль. В проеме двери стоял тот самый вирманин. Дарий побледнел от злости, но сказать ничего не успел. Вирманин сделал шаг вперед, отвесил придворный поклон и произнес: – Графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон! И в комнату вплыла вчерашняя толстуха. В более богато расшитом и чистом платье. Покачивались в ушах дорогие серьги, сверкал изумрудами браслет... никто бы не усомнился, что это – графиня. Одна осанка чего стоила. Дарий зажмурился, надеясь, что это – кошмар. Но отвратительное видение в розовом улыбнулось гадючьей улыбкой. – Добрый день. Я вижу перед собой мэра города Альтвер? Барон Авермаль встал из-за стола и отвесил вежливый поклон. – Барон Торий Авермаль. К вашим услугам, госпожа. – Я рада нашему знакомству, барон. Жаль, что оно произошло по весьма печальному поводу, – пропело видение. Взгляд зеленых глаз, брошенный на Дария, был определенно издевательским. Но взгляды – недоказуемы. И неуловимы. – Печальному поводу? Госпожа, прошу вас присесть, я сейчас прикажу

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
подать вина – и мы обсудим, что произошло...Барон слегка взволновался.С одной стороны графиня. Женщина.С другой стороны – графа Иртон он знал. Джес Иртон был далеко не последним человеком при дворе. И то, что там не видели его жену, еще ничего не значило. Может быть, она домоседка?В любом случае, неприятностей Джес Иртон мог ему устроить столько, что и на телеге не увезешь. Король его любит, ценит, прислушивается...Лучше уж не конфликтовать с его супругой.Туша насколько могла изящно опустилась в кресло, придвинутое вирманином. Попутно Лейф слегка задел креслом Дария – несильно, но парня аж скрючило – попал в нужную точку.Лилиан холодно улыбнулась.– Достопочтенный Торий, скажите пожалуйста, по какому обвинению вчера задержали моих людей?– Ваших людей, графиня!?Торий даже хлопнул глазами.В подвале сидели только вирмане. Но ведь...Графиня улыбнулась еще холоднее.– Людей из моей вирманской дружины. У вас сейчас находятся пятеро моих вирман. И я хотела бы знать, в чем их обвиняют.* * * Трехэтажный каменный домик, на входе два стражника, и вроде даже загажено чуть поменьше. Выглядит очень солидно. Черепичная крыша (явно дорого!!! Она пока еще нигде черепицу толком не видела, кстати, взять на заметку...) увенчана флюгером. И флагами. Подробнее не разглядеть. Что-то синее, золотое, алое...флаг Ативерны?Или цвета местного барона?Разберемся...Внутри домик тоже производил впечатление. Вестибюль оказался довольно просторным. И первыми в глаза бросались две лестницы. В подвал – и на второй этаж. Каменные, красивые... в вестибюле стояли скамейки, сидели и прохаживались какие-то люди, сбоку была видна приоткрытая дверь – за ней явно находились несколько стражников. Караулка? Стояло несколько прилавков, и на них были разложены товары. Какая-то цветная ткань, кажется, еще вино – потом надо бы приглядеться и прицениться.Люди так и делали.Лестницу в подвал тоже охраняли.Лиля огляделась. Посмотрела на Лейфа:– Графиня Иртон что – должна ждать в прихожей!? Как какая-то просительница!?– Ни в коем разе, госпожа. Разрешите вас сопроводить?Лилиан холодно кивнула.– Будьте любезны.Лейф ухмыльнулся. А потом со всей дури грохнул древком топора об пол и рявкнул так, что стены дрогнули.– Расступись!!! Графиня Лилиан Иртон к мэру города!!!Эх, хорошие легкие у парня!– Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон, – шепнула Лиля.Да-да, именно так! Чай графиня, а не хвост кошачий! Сама удивилась, когда узнала от верной Марты. Хотя женщина себя воспринимала именно как Лилию. Как-то оно было созвучнее с прошлым именем...Люди послушно расступались, открывая проход к лестнице на второй этаж. Лиля чертыхнулась и направилась к ней.Зар-раза!!!Грязи – по колено!!!У себя дома она все это оттерла. А здесь перила – как в подъезде без домофона, ступеньки старые, слегка скошенные – на каблуках она бы точно отсюда навернулась. Да так, что костей не соберут.Средневековые тапочки держали.Да и Лейф сзади подстраховывал.Лиля мужественно преодолела лестницу и огляделась. Опять – зал. Вообще ощущение, что этаж просто поделен надвое. Висит какой-то герб, здесь же флаги, камин, громадные окна – ЗАСТЕКЛЕННЫЕ!!!Хотя и не большим стеклом. Маленькие стеклышки сложены в тяжелые рамы. Но для местных, видимо, и это – подвиг. Лиля ностальгически вспомнила свой змеевик.Ничего. Был бы песок да оборудование...Стены выкрашены в красный цвет. Интересно, зачем? И уже по красному цвету расписаны орнаментами. Красиво, но непривычно.– Госпожа? – прогудел над ухом голос вирманина.Лиля решительно пересекла зал. Дверь даже на вид выглядела тяжелой. Сама она ее в лучшем случае робко приоткрывает. А здесь так нельзя. Первое впечатление – это все.И вообще! Она – графиня! И ей многое позволено.– Лейф?вирманин кивнул – и со всей дури так пнул дверь, что женщина едва не зажмурилась. Грохот пошел – как от слона в посудной лавке.Но не зажмурилась. Наоборот – вглядываясь в открывшуюся картину.Вот как сегодня выглядят кабинеты чиновников.Несколько столов, заваленных бумагами. Но одном из столов свалена то ли добыча, то ли процент – какие-то тряпки, тарелки, подсвечники... черт их всех разберет!За столом сидит мужчина. Перед столом стоит вчерашний сопляк. Ах, вот где ты прорезался, гад?! Ну, если вирмане твоих рук дело – берегись. Я добрая, но наехать придется. Точно.Или сначала попробовать вежливо?Наверное, второе. Тем более все затихли и смотрят на нее. Лиля бы представилась сама, но Лейф времени не терял:– Графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон.Прозвучало это еще душевнее, чем внизу. Лиля заплывала в кабинет и улыбнулась.– Добрый день. Я вижу перед собой мэра города Альтвер?Очнулись. Встали, разулыбались, как родной, представились, мужчина выполз из-за стола и принял кланяться. Попутно оценив и одежду, и тяжелый браслет, и кольцо, и серьги...Лиля тоже оценила. Мужик лет пятидесяти – то есть реально ему 35–40, в таких условиях стареют раньше. Не слишком высок, ей примерно до уха, подлысоват, чуть полноват – типичный чиновник. Но глаза цепкие и умные. А костюмчик – это она уже поняла – сшит из шелка темных тонов. И стоит тоже достаточно дорого. На пальце перстень с баронской короной. Но не изумруд, конечно. Синее – сапфир? Должен быть сапфир13.Нет, это определенно не гусь. Это птица поумнее. Даже странно, что в таком захолустье. Или просто – подальше от начальства?Несколько

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru минут было потрачено на расшаркивания и изложение проблемы – и Лиля мысленно потеряла руки. Враг будет разбит, победа будет за нами. Тип явно растерян. Вот чего-то краснеет, бледнеет... Ан нет. Недооценила... Дарий, распорядись насчет вина и сладостей для дам. Лилия благосклонно кивнула. Не говорить же про диету? Не поймут... Сопляк вымелся из кабинета, а барон уставился на Лилию умными внимательными глазами. – Ваше сиятельство, вы утверждаете, что это – ваши люди? – Это и есть мои люди, достопочтенный Торий, – Лилия смотрела холодно и жестко. – И то, что они – вирмане, ничего не меняет. Я умею ценить преданность. – Я и не сомневался в преданности ваших людей, госпожа... – Так в чем их обвиняют? Барон улыбнулся. – Это была простая ошибка... Скрипнула дверь. Служанка внесла поднос, на котором стоял серебряный кувшин, такие же серебряные чарочки, а на большом блюде горой громоздились засахаренные фрукты. Все это было с поклоном сгружено на стол. И барон лично принялся ухаживать за гостьей. Налил вина. Предложил засахаренную сливу... Лилия сделала вид, что пьет, сливу взяла, чтобы было, что вертеть в пальцах... еще есть это не хватало. Худеть надо! Пальцы тут же сделались липкими и это придало здоровой злости. – Неужели? И чья вина в этой ошибке? Глаза женщины были ледяными. Но барона это сильно не тронуло. – Госпожа графиня, стража ошиблась... – Да неужели? – голос Лилии был полон иронии. – Вот просто так десяток стражников пошел на причал, ждть вирман, сидели в засаде с луками и арбалетами... и им никто не отдавал приказа? Барон пожал плечами. – Я могу приказать разобраться... – а я тоже могу, – кубок жестко стукнул о стол. – Достопочтенный Торий, я могу сказать мужу о том, как обошлись с его людьми. С людьми, которые должны обеспечивать мою безопасность. Полагаю, после этого расследование будет вестись более тщательно? Торий скривился, как от холодной воды, попавшей на большой зуб. Что-то тут определенно нечисто. Надо дожимать. – И почему вы были так недовольны своим сыном с утра пораньше? Может быть, потому что им была вчера весьма недовольна я? И чутьем поняла – попала!!! – Ваше сиятельство? – Вчера ваш сын грубо оскорбил жену командира моей личной дружины. Мне пришлось вмешаться в конфликт. И это – не успела я приехать в город. Сегодня же мои люди оказались под стражей. Лилия смотрела четко в глаза барону. Давила взглядом. Плевать, что она женщина! Мы и тигров укрощаем! Здесь и сейчас имеет значение только сила воли. А уж ее у настоящего медика – обьешься! И мужчина, хоть и не смутился, но каким-то чутьем женщина уловила – дрогнул на миг. Дрогнул! – Госпожа графиня... – Не надо, достопочтенный Торий. Я все понимаю. Это – ваш сын. Я бы своего тоже защищала. В глазах барона появилось что-то, похожее на облегчение. Ненадолго. – Вы же понимаете, что просто так я это оставить не могу... мой муж должен узнать о случившемся... – Госпожа графиня, ну зачем ему знать о таких мелочах? – Мелочах? – Но ведь все живы, все целы, никто не пострадал... – но в моего человека стреляли. Моих людей арестовали без малейшего на то основания! – Но возможно, мы можем... компенсировать им ущерб? Лилиан чуть улыбнулась. Это уже походило на торг. – Полагаю, моего супруга это вполне бы устроило. Действительно, зачем враждовать благородным людям? Мы же не холопы какие, всегда можем найти общий язык... – Я с вами совершенно согласен, ваше сиятельство! Вы ведь первый раз в этом городе? Может быть, я могу вам чем-то помочь? В переводе на местный язык – чего ты хочешь в компенсацию и чтобы не настучать на меня мужу? Замнем дело втихую? Это Лиле было понятно. А чего хотеть-то? Это как с новым русским, который золотую рыбку вытащил. Думал, думал, а потом разродился. Три бутылки пива – и засохни. А тут желаний слишком много. Лилия даже на миг растерялась. Что первым-то попросить? И как при этом себя не выдать? И Лейф, чутьем матерого хищника уловил это. Еще пара секунд – и барон тоже уловит, надо было срочно спасать ситуацию... За спиной кашлянул Лейф, привлекая к себе внимание. – Госпожа Лилиан, позвольте вам напомнить... – Да? Не о чем ей было напоминать. Но раз уж Лейф... – Ваши люди до сих пор в тюрьме... Барон все понял без намека. – я распоряджусь, чтобы их выпустили. И разберусь с виноватыми. – а мы подождем вас здесь – Лилия улыбнулась. – У вас потрясающие фрукты. Ага. Крошатся они просто замечательно. Так и тянет вытереть руки о платье, останавливает только цена на ткань. Стоило двери закрыться за бароном – как Лейф повернулся к Лиле. – В чем дело? Почему вы растерялись? Неужели ничего с него содрать? * * * Достопочтенный Торий Авермаль вышел из кабинета вроде бы степенно. Но в душе все кипело. Вот ведь гадина! Все она поняла, все... И насчет сыночка... послала же Мальдоная... нет, выпороть его всенепременно надо! Чтобы год на задницу не сел! Искомое счастье обнаружилось тут же – стоял у окна и что-то шептал на ухо служанке. Это отцовского настроения не улучшило... послал Альдоной чадушко, нет бы головой думать – а он с головки начал! Торий недолго думая, взял отпрыска за ухо. – Домой, угребище! Приду – у нас будет очень серьезный разговор, понял?! Дарий даже испугался. Таким он отца давно не видел. – Отец... – Домой! И жди меня там! Пошел!!! Дарий счел за лучшее подчиниться. Целее будет. Хотя насчет последнего он не угадал. Этим же вечером отец приказал конюхам выдрать его

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru розгами так, что парню еще четыре дня штаны было надевать тяжело.* * * В это же время, в столице Ативерны, Тиварии... – Привет. Проходи. Выпьешь? Джес Иртон дружелюбно смотрел на кузена.– Плесни. Белое, красное?– Красное.– тогда немного. Ну что – послезавтра выезжаем?– Не хочется?– А тебе бы хотелось? Жениться?– а я уже. Сам знаешь...– Не прибрал еще Альдонай?– Не знаю. От Этора письма нет. Ну да ладно, я дочку отправил туда, так что начальник охраны мне отпишется обязательно.– Но пока еще письмо до Уэльстера дойдет...– И пусть. Вот уж о ком я горевать не буду – так это о своей супруге. Ну да ты ее сам видел. Рик кивнул. Видел. Один раз. На свадьбе. И до сих пор готов был благословлять отца, что ему предоставили выбор. Поедет, посмотрит на Анну Уэльстерскую. Потом на Лидию Ивернейскую... и за выбор никто в обиде не будет.– а как у тебя с той куколкой?– Аделью?– Вот как? Уже Адель?– Рик ты не смейся – но она хорошая женщина. Ее ребенком выдали за старого козла, потом, когда он умер, она все равно горевала...– и приехала в столицу развеяться?– Заметь – у нее нет любовников, живет она очень скромно...– Разве что принята при дворе... зацепила?– Кажется, есть немного.– А ты ее?– Слишком уж она... благонравная. Добродетельная.– Так это и лучше. Скромницы – они потом в постели – огонь. У вас еще до кровати не дошло?– Даже не целовались...– Хм-м... Джес, ты смотри – осторожнее. А то сделаешь ей ребенка при живой жене-то...– Буду осторожнее. Знаешь, Адель мне действительно нравится... она добрая, умная, не то, что моя корова...* * * Порт Альтвер. Упомянутая корова зло посмотрела на Лейфа.– Растерялась. Тебе легко говорить. А мне надо позарез закупить на ярмарке скот, доставить его в поместье, найти здесь кузнеца – хорошего! Ювелира. Стеклодувов. Посмотреть ткани, кое-что продать, ты хоть знаешь, сколько всего надо сделать?! Растеряешься тут...Вирманин не рассердился на тыканье и агрессивный ответ. Скорее понял. И заговорил уже не как слуга с госпожой, не как вирманин с графиней из Ативерны. Заговорил так, как говорил бы со своей, с вирманкой, которая первый раз осталась на хозяйстве и растерялась... Бывает...– Планы хорошие. Кузнеца, ювелира и стеклодува найти можно. А сколько скота надо закупать?– Сколько получится. Лейф, я в сельском хозяйстве не разбираюсь, – Лиля вздохнула. – А дети зимой с голоду перемрут...Вот это вирману было хорошо знакомо. И на Вирме случались такие годы... страшные годы, когда детей – новорожденных – просто убивали. Их же родители. Потому что прокормить не могли. Да, в Ативерне так к крестьянам не относились. Обычно дворянам было плевать – сколько там и кого сдохнет. Но эта, похоже, не такая. Да и...Если они повязаны на несколько лет – нужды у них теперь общие. Надо помочь...– Так. Понятно. Здесь – не место для этого разговора. Лиля кивнула.– Не место. Но...– Сейчас этот хорек вернется – вы ему скажете, что подумаете и увидите с ним позднее. Если в этом будет необходимость. А потом будем решать, что от него потребовать в компенсацию. Вечером. Спокойно и без суеты. Лиля кивнула.– Согласна. Я действительно растерялась. Благодарю за совет. И вздохнула с облегчением. Неужели рядом появится хоть один нормальный мужик? На которого можно не то, чтобы опереться, но хотя бы совет получить? Не крестьянин, которые от нее постоянно подлости ждут. И косятся так, что аж спотыкаются. А капитан корабля, пират, человек с определенно более широким кругозором. А главное – воин. Военный. Свой и почти родной уже поэтому. Как мужчина Лейф ей триста лет не нужен, если честно – не до мужиков. И при одной мысли, что такую тушку можно кому-то показать – передергивает. И желания нет. И болит до сих пор все внизу в некоторые моменты. Да и Лёша не забывается...И девочка вчерашняя ей понравилась. Может они общий язык и найдут? Почему нет? Женщины могут стать подругами, если они не делят профессию и мужиков. А тут явно дележа не будет. Так что подумаем...* * * Анна, пританцовывая, шла по коридору. Жизнь была если и не прекрасна, то уж точно приближалась к этой отметке. Ей нашили прорву новых красивых платьев! Отец выдал ей шкатулку с украшениями, достойными королевы. У нее в жизни таких не было. И Лонс исчез из ее жизни. Так что Анна Уэльстерская – невинная девушка. И никак иначе. Только вот...Что такое девственность – Анна знала. И очень неплохо. А вот как ее подделать... но может быть принц не слишком в этом сведущ? А пузырек с кровью всегда приобрести можно...Шут Его Величества вырос, словно из-под земли.– Пошли со мной. Поговорить надо. Анна вздрогнула. Этого человека она боялась до икоты. До сведенных мышц. До истерики. Еще бы...Несколько его слов – и отец ее в монастырь загонит! В лучшем случае! Анна не обольщалась. Она красива, умна, но незаменимых нету. Сестры подрастают. В крайнем случае – договорятся об обручении. Пару лет подождут – и вперед. А для нее все будет кончено...навсегда...Анна вспомнила худые бледные лица Невест Альдоная, их поджатые губы, скорбные глаза, бледно-зеленые балахоны... страшно... лучше уж головой в воду, чем туда. Анна послушно следовала за шутом. До небольшой комнатки-алькова. Мужчина кивнул ей на кровать.– Садись и слушай. Анна повиновалась. Прикажи он ей сейчас задрать юбки и отдаться на той же кровати – выполнила бы. Настолько шут пугал

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ee. – Замужем ты не была. Все документы у меня. Уничтожать их пока не буду. Если хоть слово выкнешь, хоть шаг без моего разрешения сделаешь – отдам все твоему отцу. Что он сделает – догадываешься? Анна кивнула. Горло перехватило, сил на слова просто не было. Но шут слов и не ждал. – Ты не девушка. И это надо исправлять. Ночью подождешь моего человека, он тебя проводит куда надо. – К-куда... – к одной полезной бабке. Она тебе поможет в этом деле. Рик Ативерский ничего заподозрить не должен, уяснила? – Если он выберет меня... – А если не выберет – зачем ты такая нужна? Анна вздрогнула. Фактически, ей прямым текстом сказали – или замуж за принца – или в монастырь. Так что она не только к бабке, она куда угодно бы пошла. Лишь бы все прошло гладко. Девушке хотелось жить, любить, танцевать на балах, распорядиться другими людьми, быть принцессой... за такое и мать родную продашь! Анна бы точно продала. – В-выберет. – Вот и я так думаю. А теперь иди. И про наш разговор помни. Ночью жди. Анна кивнула. Вышла из алькова, постаравшись подалеже обойти страшного человечка – и бросилась наутек. Только пятки засверкали. * * * Оставшись один, королевский шут, он же граф Альтрес Лорт, присел на кровать. Покачал головой. Ой, дура. Трусливая, жадная, завистливая... вся в матушку. Уж как он тогда Гардвейга отговаривал – все впустишь. Но сиськи и мордочка хороши. Рик может и клюнуть. А рассказать все Гардвейгу... да можно. Но... брата зря расстраивать пока не хотелось. Нет, в свое время он обо всем узнает. Когда не наломает дров в припадке ярости. И узнает, и они вместе подумают, что лучше сделать... Если бы речь шла о династическом союзе – да плевать бы на Анну. Или в монастырь ее, или еще куда, соврать, что подохла – и туда дорожка. Еще вон, девчонки бегают. Соплюшки, конечно, в возраст войдут только через пару лет, но помолвки еще никто не отменял. Беда в другом. Эдоард Ативернский разрешил сыну жениться по любви. Ну, более-менее, но все-таки. Выбрать из двух принцесс подходящую. Эдоарду равно выгоден союз и с Ивернеей, и с Уэльстером. А вот Уэльстеру... мир им нужен позарез. Скрепленный брачным союзом. Даст Альдонай, Гард проживет еще лет двадцать. Но... даст ли? А если десять? Сын еще мал, королева – клушка, случись что – положиться не на кого. Соседи полезут – и к гадалке не ходи. Но если заключит с Ативерной кучу договоров – они помогут. Рик к тому времени тоже уже будет на троне, на Анну будут рычаги давления, а ночная кукушка – штука полезная. Всегда убедит мужа, что братику надо бы помочь. По-соседски, по-родственному. Пусть даже и за плату. Помочь нужно. А вот если близкие отношения будут с Ивернеей – да почему бы и не пощипать Уэльстер на пару? Нет, брак между Анной и Риком должен состояться. Он все силы для этого приложит. Из шкуры вылезет! И никто ему не помешает. * * * Когда мэр вернулся, Лиля уже была абсолютно спокойна. – Госпожа графиня, ваши люди ждут вас внизу. – Полагаю, достопочтенный Торий, все они живы и здоровы? И не пострадали? Лилиан держалась так надменно, как только могла. – Что вы, ваше сиятельство... им не причинили никакого вреда. Лилиан опустила ресницы. – Отлично. Лейф, займись. Я хочу наконец отдохнуть! – Слушаюсь, госпожа. – Господин барон, мне было бы приятно увидеться с вами еще раз. Позднее. Если мне понадобится помощь. – Разумеется, ваше сиятельство. Всегда к вашим услугам. Ничего лишнего сказано не было. Но договор был заключен. Ты мне должен за наезд на моих людей. Пока мне ничего не нужно. Но если что-то потребуется – я свистну. И ты прибежишь. Никуда не денешься, прибежишь. Иначе Джес Иртон узнает о твоих делах. И тебе это очень не понравится. Мэр это отлично понял. Может, про себя он и крыл графиню последними словами. Но внешне был сама любезность. Может, про себя он и крыл графиню последними словами. Но внешне был сама любезность. Лично проводил, поцеловал ручки на прощание... и Лилиан-таки не удержалась. – Посоветуйте мне хорошего ювелира, достопочтенный... – Лучший ювелир, госпожа графиня – это старый Хельке Лейтц. У него лавка неподалеку от ратуши, тут всякий покажет. Аля кивнула. – Благодарю вас. Наше общение доставило мне искреннее удовольствие. Жаль, что мы встретились по такому печальному поводу. Но надеюсь, эта встреча не последняя... Такой легкий намек. Ювелиром не отделаешься, гад такой. Если ты сыночка не воспитал в детстве – спохватись сейчас. Мэр ответил вымученной улыбкой и заверениями в своей искренней симпатии к госпоже. Лейф помог женщине спуститься. И Лилиан вздохнула про себя. М-да. Путешествие, конечно, сильно помогло. Килограмм десять она точно потеряла. А то и побольше. Платья висят, как на вешалке. Но сколько ж ей придется работать над собой... А что вы хотели? В Лилиан Иртон было килограмм 120. Это ж надо так ожоиться! Вирмане ждали внизу. Пятеро здоровущих хмурых мужиков. Но раскланялись все, как один. Видимо, Лейф им что-то сказал. Лилиан ответила «милостивым наклоном головы» и взгромоздилась на лошадь. Посмотрела на свой эскорт. Так и явиться к ювелиру? А почему бы нет? Ставим золотой против старой половой тряпки – ювелир наверняка жулик, каких свет не видывал! Лучше сразу произвести впечатление. Лейф пожал плечами, но отправил вирман на корабль, а сам взял лошадь под уздцы. Лилиан посмотрела на свое платье. Минус еще одна роскошная тряпка. Или нужно срочно изобрести мыло.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Древесной золой и корнем какой-то местной травы это дело не отстираешь, конский пот – штука вьедливая. А что мы помним про изготовление мыла? Либо щелочь и жир. Либо сода и растительное масло. Ну и соляной раствор. И в обоих случаях получим что-то близкое к хозяйственному мылу. А уж сделать из него что получше... это задача несложная. Добавки, присадки... Ага, взвоят кто-то. А где взять щелочь? Лиля не знала, есть ли тут гидроксиды натрия и калия, но слабенький щелок она сама могла спокойно сделать. Зола, известь – и пара суток времени для гарантии. Древесная или травяная зола у нас не вопрос, в любом веке, а известь... да понадобится – сама сделаю! Мрамор, мел... обжиг – не проблема. Вот на чем... ну да ладно. Костер по идее должен дать подходящее количество тепла. А нет – на железный лист и в кузнечную печь! И делаем щелок. То, что получится, вполне подойдет для омыления жиров. Они это и на химии делали. Да-да на той самой прикладной химии. Которая шла факультативом, но ходил все равно весь класс. Интересно ведь было до ужаса. И рецепты прочно оседали в памяти. Любая косметика, парфюмерия, бытовая химия... Лиля могла приготовить все. Если на то пошло – она могла даже сделать бездымный порох. Знала, как получить нитроглицерин и как сделать из него динамит. Делала бенгальские огни и фейерверки. Успела полепить из глины – и знала, как делалась керамика. Только не была уверена, что сможет повторить это здесь. Вопрос оборудования. Зная химию – не пропадешь в любом веке. Главное уяснить, что любое вещество есть в природе. И уметь его там распознать. Надо бы поискать здесь мел. Мрамор – то точно есть. Интересно, а таблица Менделеева здесь такая же? Если что – будет таблица Лилиан Иртон! А про медицину не стоит даже упоминать. Лиля твердо намеревалась завтра посетить ярмарку – и покопаться от души в травах и местных растениях. Мало ли что ей пригодится? Даешь Мичурина?! – госпожа графиня, – отвлек ее от размышлений голос Лейфа. – да? – Вы все-таки хотите к ювелиру? – Да. А что? – Судя по имени, это большой пройдоха. Он явно из эввиров. – Эввиров? Лиля наострила уши. И Лейф понял, что нужны разъяснения. – Эввиры – они не имеют своего государства. У них своя вера, свое письмо, они вообще считают, что они – единственный народ, созданный истинным Богом. – А Альдонай? – Всего лишь один из его подручных. Лиля фыркнула. – а как к этому относится церковь? Спрашивала она не просто так. И увидела во взгляде Лейфа ответную иронию. – Очень, очень не одобряет. – И в чем проявляется неодобрение? А в душе все пело от счастья! Неужели?! Неужели появится человек, с которым можно разговаривать?! Пусть не на равных – слишком уж разные времена, но хотя бы так! Пусть пират, пусть вирманин – ПЛЕВАТЬ!!! Главное, что боги его не обделили мозгами. Хотя это – неудивительно. Дураки долго капитанами не бывают. А если взять пиратов... Любой пират, который стал капитаном и проплавал долго... Они бывали сволочами. Садистами. Откровенными мразями и вырожденками. Но дураками они не бывали никогда. И если Лейф не дурак... – Неодобрение проявляется в повышенных налогах на торговлю, кроме того, эввиры не имеют права носить зеленое, селиться ближе, чем три перестрела к церкви (Лиля привычно перевела перестрелы – получилось порядка полкилометра), их не хоронят на кладбищах, им запрещено открыто поклоняться своему богу... – Они все это терпят? – Когда нет выбора, стерпишь еще и не такое. Лиля кивнула. – и чем же они занимаются? – Купцы, ювелиры, ростовщики... много всего. Им бог велел быть грамотными – всем, даже женщинам! Поэтому они всегда возле денег. Поголовная грамотность Лиле понравилась. Всем бы так. Что ж. Может быть, оно и к лучшему – что ей сказали про этих людей? Она отлично знала – чтобы выжить, нужна своя команда. Где бы ты ни оказалась. В другом городе, в другой стране, в другом мире... один в поле не воин! Из кого формируется команда? Есть несколько условий. Выбор сильно зависит от цели. Хочешь жить спокойно и тихо – дружи с тихонями. Хочешь блистать – выбирай подходящую оправу. Хочешь быть лидером – подбери парочку-троечку ведомых. Примерно так. Это для института. Здесь же... Ей надо выжить – это первое. Жить хорошо – это второе. Наладить свой быт. И... Лиля опасалась даже думать об этом – пока. Но в глубине души, увы, было. Зудело комаром и не давало жить спокойно. Джес Иртон. Ее супруг. Жена в средние века – собственность мужа. Вот приедет, такой весь крутой – и прикажет ей ложиться с ним в постель. И что делать?! Ежели даже цианидом пока не обзавелась?! Либо убить супруга и бежать, либо просто бежать, либо прибить его на фиг и обставить дело, как несчастный случай. Сидела я, ногти саблей чистила... ладно! Мечом! Кто ж ему виноват, что он тридцать два раза поскользнулся – и все горлом на меч?! Короче к появлению супруга, она не должна быть беззащитна! Для этого необходима своя команда. Вирмане уже есть. Силовая поддержка. А она постарается привязать их к себе еще и выгодой. Лейф не дурак. Далекое не дурак. Но вирман – мало. Сила и деньги. Три компонента успеха. Знание, сила и деньги. Сила – вирмане. Деньги – эввиры. Знание – это она. У нее есть громадный багаж знаний. У эввиров, если она правильно понимает, есть возможность их коммерческой реализации. У вирман – мечи, чтобы объяснить самым непонятливым политику партии. Лиля твердо настроилась быть с ювелиром любезной по максимуму. А церковь... А

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru с церковью договоримся. В Иртоне всего один пастер. Если что...Болот на всех хватит.Лилян Иртон начинала формирование команды.* * * Лавка ювелира произвела впечатление.Три золотых шара над входом, каменный домик в два этажа, надо полагать, здесь ювелир и живет, над лавкой. Но уютно. А в верхних окнах, чтобы мальчишки камнем не добросили, даже есть стеклышки. Маленькие, но стекла. У ювелира неплохо идут дела?А будут еще лучше. Если договоримся.Ярмарка вещь хорошая. Можно не только продать, но и сделать себе рекламу.Лиля спешилась с помощью Лейфа, толкнула дверь и вошла.Внутри было тихо и темно. Горели свечи, наполняя воздух запахом воска. А что добавляют в воск чтобы он не плавился с такой скоростью?какие вообще сейчас есть свечи? Стеариновые, парафиновые... да и фитиль... точно! Эмма Марковна на прикладной химии рассказывала, что фитилек когда-то пропитывали раствором селитры или борной кислоты. Тогда он горит лучше а жара дает меньше. И свеча оплывает медленнее и не коптит. А то вон весь потолок в черных разводах.Молодой парнишка, стоящий за прилавком, при виде графини (мигом оценил, стервец, и браслет, и серьги, и платье, и вирман за спиной...) раскланялся так, что Лиля даже испугалась. Расшибет еще себе нос о прилавок.– Молодой человек, вы Хельке Лейтц?– Н-нет в-ваше сият-тельство...Он еще и заикается.– но это его лавка?– Д-да, в-ваше сият-тельство.– Тогда позовите мне Хельке.Получилось вполне барским и приказным тоном. Паренек побледнел и удрал куда-то за занавеску. Лиля осталась стоять и разглядывать окружающую обстановку.Тяжелая мебель, здоровенные подсвечники, низкие потолочные балки нависают, словно пытаются раздавить... м-да. Копоть вековая.Даешь химию!Селитра?Ну тут без вопросов. Продукт гниения, нитрат натрия или калия. В принципе можно устроить даже свое производство селитры. И ставить на него тех, кто особо провинился – уж больно ароматно. Устроить «селитряницу», поливать навозом...Угу, и года через два обрести радость и счастье?Вообще можно попробовать.Не ждаты же здесь появления своего Чили с селитрой. И ездить по миру тоже не получится. А в Иртоне такого счастья... хотя местность болотистая... ладно! Можно, конечно, помечтать, но лучше получить все самой!Или попробовать получить азотную кислоту?– госпожа...От мыслей Лилян отвлек старичок...Видимо, тот самый Хельке. Он раскланялся, поцеловал графине руку под пристальным взглядом Лейфа и был удостоен благосклонным кивком. Лиля внимательно разглядывала ювелира из-под ресниц. И понимала, что он делает то же самое.Разглядывает, оценивает...Какие выводы он сделает – неизвестно. А что до Лили – она уже понимала – человек серьезный.Вроде бы невысокий, темноволосый, весь какой-то сгорбленный... в старой одежде, с подобострастным выражением лица...Это на первый взгляд.А вот на второй – извините, господа хорошие.Видно, что морщины не от возраста, а от частых гримас. Пахнет от человека не потом и благовониями, как от многих, а чистым телом. Одежда хоть и старая, но также безупречно чистая. Ей до такой чистоты – три ванны с хлоркой.Да и движения – не старческие. Ни дрожания рук, ни шарканья ног, нет! Все очень точно и выверено. Лиля бы поклялась, что он сам прекрасно работает с камнями и золотом!кстати!Увеличительное стекло!Если здесь есть стеклодувы – она может это сделать!Она – может!Дома для мамы уже делала, здесь просто повторит!Но для начала...Пару идей придется подарить старичку, хотя какой он старичок! Ему же лет сорок пять – пятьдесят, не больше, просто приbedняется и горбится!Ювелир раскланялся и говорил о своей великой радости. А у Лили в мозгу прокручивались идеи.– я бы хотела посмотреть украшения. Серьги, например, – она небрежно коснулась мочки уха, заставив изумруд сверкнуть в полумраке острыми зелеными лучами. – Мои что-то мелковаты...Ювелир поклонился.– Если ваше сиятельство соизволит присесть, я сейчас принесу.– разумеется, господин Лейтц. Я пока посижу, подожду...– Прошу вас, ваше сиятельство...Лилию церемонно подвели к креслу. Женщина опустила в него свои телеса и вздохнула. М-да. Даже зарядку делать перестала. Но где в дороге...Лейф встал за креслом. Лиля послала ему улыбку.– А кто была та девушка? Которую ты защищал?– Моя жена, ваше сиятельство. Ингрид.И такой улыбкой озарилось лицо обычно серьезного вирманина. Лиля даже слегка позавидовала. На нее так ни разу не смотрели.И ей так даже Леша не улыбался.У Лейфа в глазах такое светилось... ради своей Ингрид он готов был переплыть море, пройти по горящим углям, слопать живую гадюку, достать луну с неба... любил он ее! Без меры и памяти!Ее так не любили.– ты приходи с ней вечером? Познакомимся, посплетничаем о своем, о девичьем...Лейф вскинул брови.– госпожа графиня...– Я – графиня, – лукаво улыбнулась Лилян. – Но даже графине нужны подруги.– Мы – вирмане.– а в книге Альдоная сказано, что душа у всех одинакова.– Так вы следуете книге Альдоная, госпожа?Лиля улыбнулась. Тонко и с намеком.– разумеется. Как и каждый в этом мире.Слова «пока мне это выгодно» повисли в воздухе.Но Лейф их услышал. И тоже улыбнулся.– Мы придем. Обязательно.* * * Шелестнула занавеска.И ювелир вернулся. Поставил на столик перед Лилян небольшой сундучок, склонился в поклоне.Лиля распахнула крышку. И не удержалась от возгласа восхищения.Красота!Были б у нее

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
деньги...Два небольших изумруда, травянисто-зеленого, насыщенного оттенка
ограненные в виде кабошонов – а вот и самое главное!Лиля вытасила один из
гнезда, посмотрела на сережку и покачала головой.– присядьте, почтенный
Хельке.– Госпожа графиня! При вас! Я не смею!– а вы присядьте. Поговорим.– Ваше
сиятельство?Кажется, мужчина ожидал от нее неприятностей. Но Лиля его
разочаровала.– Скажите, почтенный, у вас все серьги такие?Серьги ей не
понравились своей застежкой. То есть ее отсутствием. Висит изумруд на
проволочке, проволочка продевается в ухо. И чуть загнута сзади. Ну ладно еще так
дешевые сережки носить. Но дорогие?– ваше сиятельство?– да носить их уж больно
неудобно...Взгляд ювелира на миг стал острым.– Так все делают, ваше
сиятельство...– Так и мои серьги сделаны. А я хочу, чтобы вы переделали, как мне
нравится!– Это как же, ваше сиятельство?– Бумага и перо есть?Хельке кивнул и
достал откуда-то из-за конторки бумагу перо и чернильницу.Лиля
ухмыльнулась.Самую обычную. Не непроливайку.А ведь...Есть ли с собой?Кажется, нет.
Ну да ладно! Только дуры выкладывают все карты на стол.Лиля обмакнула перо в
чернила и аккуратно изобразила на бумаге сережку.Самую обычную.С английским
замочком.– Это несложно сделать. Из любого металла.Ювелир взгляделся. Поднял
брови.– Ваше сиятельство, я такого никогда не видел...– А вы посмотрите.
Попробуйте сделать. Сначала на чем-нибудь простом. Неблагородном. А как решите
поговорить со мной – приходите. Я остановилась в «Свинье и собаке».– Ваше
сиятельство...Лиля царственно (а то ж! Таким весом!) поднялась с кресла,
показывая, что визит окончен.– Если решите со мной поговорить – я еще буду здесь
до конца ярмарки. Может быть, вы пожелаете увидеть еще что-то новенькое...Ювелир и
слова сказать не успел. А женщина улыбнулась – и вышла из лавки.– А теперь в
«свинью и собаку».Для одного дня хватало событий.Лиля не могла знать что Хельке,
закрыв дверь за странной посетительницей, цыкнул на подручного, чтобы тот
закрывал лавочку. И бросился в мастерскую.Как ювелир, он оценил всю прелесть
такого замочка для сережек. Не упадут, не потеряются, не вылетят из прелестных
(или не очень) ушек...А если об этом никто не знает...Хельке вполне официально
состоял в гильдии ювелиров.Он мог обратиться в совет гильдии и потребовать свой
процент...* * * Остаток дня Лиля грохнула на распросы. Побеседовала с хозяином
таверны. И узнала нечто весьма ее обрадовавшее.В Ативерне были гильдии!!!Гильдия
ювелиров, ткачей, портных каменщиков, кожевников, купцов...И это было
замечательно. То, что нужно для ее планов.Как оказалось, здесь уже понимали, что
секрет мастерства не утаишь надолго. Ладно если это метод выделки кожи. И то –
учеников брать придется, подмастерий...А если огранку камня? Или что-то еще? Что
легко повторить?Но делиться тоже не хотелось!И чья-то умная голова придумала
так.У гильдий были главы. Те, кто состоял в гильдии, работали под ее защитой и
охраной. Да они платили вступительные взносы. И платили что-то вроде налога. Но
случись что...Ты разорился и умер?Твою вдову поддержит гильдия, а твоим детям не
дадут пропасть. Их выучат делу. Хотя как учат подмастерьев в гильдии – это
серьезный вопрос. И лупят, и не кормят досыта, и убить могут, и из подмастерьев
выпустят далеко не сразу... минусов – до фига. Но канава под забором всегда тебя
дождется.Ты придумал что-то новенькое?Заяви об этом главе гильдии.Не держи
секрет в тайне. Он разойдется по мастерам, а ты в течение пяти лет (может,
больше, может, меньше) будешь получать свой процент. Это зависит от выгоды
твоего изобретения.И это Лиле очень понравилось.Опять-таки, ты можешь и не
вступать в гильдию.Но тогда ты работаешь на свой страх и риск. Тебя никто не
защищает. Как и твое мастерство. Заставлять тебя не будут. Зато могут удавить
по-тихому, задавить твое производство. Поджечь мастерскую. Навредить семье.
Короче, не добровольно, так принудительно. Все равно окажешься в гильдии. В
каждом городе свой цех, свой цеховой старейшина в столице – глава гильдии.Да
подворовывает не без того. Но все равно выгода налицо.Лиля подумала, что она
может многое подсказать местным ювелирам.И не только им.Знания.Кто-то пел – мои
года, мое богатство.Ан нет!Богатством Лили были ее знания. И она собиралась их
применить. Пусть через Хельке. И плевать что он – эввир. Лишь бы прибылью
делился честь по чести. А там посмотрим.* * * На корабле Лейфа встретил
встревоженный взгляд Ингрид. Но бросаться к мужу она не стала – понимает. Все
понимает.Вирманин звонко свистнул, привлекая внимание.– Все на палубу! У меня
важные новости!Такими словами не пренебрегают. Через десять минут все вирмане,
включая жен и детей, уже слушали своего капитана. И лица их расплывались в
довольных улыбках.Отлично!Им нашлось место!Они будут жить в графстве Иртон, в
родовом поместье.Сначала в замке. Потом им построят дома, если они пожелают.
Несколько лет они будут служить графине Иртон. Но графиня женщина умная и
серьезная. Немного со странностями, но дело с ней иметь можно. Платить им будет
хорошо, но деньгам счет знает.Лейф обстоятельно отвечал на вопросы. А когда все
разошлись обсуждать – подошел к Ингрид.Обнял, притянул к себе – и женщина
уткнулась лицом в его плечо.– Ты была права, радость моя. Она умная женщина.– я

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru знала. Ты у меня самый лучший! И замечательный! Лейф обнял женщину. – Знаешь, она какая-то странная. – Да? Проблемы Лилиан Иртон волновали женщину намного меньше, чем теплая мужская рука, обнявшая ее за талию. – Почему она странная? – Она со всеми обращается одинаково, – сформулировал Лейф то, что его беспокоило. – Одинаково? – Я слышал, как она разговаривает со своими крестьянами. Со мной. С мэром. С ювелиром из эввиров. Понимаешь, мы для нее все равны. Она со всеми разговаривала уважительно. – Даже с эввиром? Нельзя сказать, что вирмане и эввиры не любили друг друга. Но Ингрид знала, как к ним относятся. – Ее это не волновало. Для нее он прежде всего был человеком. И... ко всем она относится словно бы с опаской. – Странно... – Очень странно. Радость моя, она хотела с тобой познакомиться... – Со мной? – Я ей сказал, что вирмане не слуги... – А что она ответила? – Что душа у всех одна. – Душа одна. Но она – графиня. – Я думаю, через десять минут разговора, ты об этом забудешь. Она умеет быть очень обаятельной, когда пожелает. – И для тебя? Лейф только фыркнул. – Свет мой, для меня в этом мире есть только одна женщина. Ты. А Лилиан Иртон... она помогла нам. Нам служить ей, жить в ее доме, есть ее хлеб... почему бы вам не попробовать найти общий язык? Ингрид кивнула. Но как-то неуверенно. Если эта толстая стерва положит глаз на ее мужа – она ей все косы выдерет!!! * * * Его Величество Эдоард Восьмой посмотрел на сына. – Проходи. Садись. Рик одарил отца белозубой улыбкой и присел на стул. – Что случилось, отец? – Тебе через пару дней отправляться в Уэльстер. – Да. Кстати, Джес пробил в посольстве место... – Об этом – потом. Рик, я очень тебя прошу – не торопись с выбором. Рик поднял брови. – Даже если тебе понравится девушка, даже если ты потеряешь от нее голову – не спеши делать ей предложение. Пообещай мне. Рик пожал плечами. – Обещаю. А почему... – Ты знаешь, как мы познакомились с Джесси? – Да. На твоей свадьбе. – Я не хочу, чтобы ты повторил мою судьбу. Присматривайся к девушкам, выбирай, если понадобится – мы пригласим их приехать сюда, может даже так будет и лучше... – Почему бы сразу этого не сделать? – Потому что на месте ты можешь узнать много того, что не узнаешь здесь. Присмотришься к девушкам у них дома – а потом посмотришь на них – здесь. Где все чужое и незнакомое. – Ты так серьезен... – Имоджин так и не стала мне женой. А когда поняла, что я ее не полюблю – стала моим врагом. У нас обошлось без серьезных последствий. Но смерть твоего старшего брата, смерть Джайса... Оговорка многое сказала Рик. Эдмона отец даже не назвал по имени. А Джайса... Ты был очень близок с графом. – Они с Джесс были одним целым. А я ее любил. Джайс стал мне почти братом. Как надеюсь тебе – Джес? – Мне жалко, что мы не родные по крови. – Довольствуйся тем, что есть, – Эдоард погрозил сыну пальцем. Эту тайну он унесет с собой в могилу. Лучше Джесу не знать, что в его жилах есть королевская кровь. Да и Рик тоже. Целее будут. Нет, Эдоард не боялся, что Джес затеет что-то против брата. Или Рик... Но что знает один – не знает никто. А вот если рассказать мальчикам... неизвестно где и когда всплывет эта тайна. А при дворе хватает подонков, любящих играть чужой жизнью. Мальчишки же еще... Дал бы Альдона ему еще лет десять жизни, хотя бы десять лет... Джесс подождет его. И Джесс, и Джайс – они оба там, за порогом. – Пап, я обещаю присмотреться, – Рик порывисто скользнул на колени к креслу отца, и Эдоард, совсем как в детстве, потрепал густые светлые вихры. – Не соверши моей ошибки, сынок. Что там у Джеса с этой вдовушкой? – Кажется, все серьезно. – Плохо. – Отец... Ты не забыл, что Джес – женат? И ему нужен наследник от Лилиан? – Забудешь такое... бочка с салом! – Цыц! Ты знаешь, что верфи Августа одни из лучших в стране! – Знаю. Ради такого на свинье женишься. Но делать ей наследника... брррр... – А необходимость. С Джесом я еще поговорю. Пусть сначала сделает законного ребенка, а потом гуляет на стороне. Иначе – сам понимаешь, закон суров. Рик понимал. Если Лилиан умрет, не оставив Джесу наследника, ее приданное останется у Джеса. Да. Но это – деньги. Много, но только деньги. А верфи, которыми до сих пор управляет старый Август, не достанутся никому. Август завещает их той же церкви. Он человек религиозный. А этого Эдоард не хотел. Его Величество, хоть и верил в Альдона, но искренне считал, что после Бога – на земле король. А потом уже и церковь. И лучше не давать ей слишком много воли. А то вон, в Уэльстере – Гард до сих пор с ними ругается! Наглость какая – короля судить! – я напомню ему. Но мне кажется, что там любовь. – Если кажется – молись Альдонаю. Иди уж, шалопай. Ты, надеюсь, с собой никого не тащишь? Рик заматал головой. Последняя его пассия оставалась дома, всяма недовольная. Но Рик сначала был принцем Ативерны, а потом уже мужчиной и рыцарем. Если ты, дорогая, можешь расстроить мое сватовство, а заодно и союз с соседями – сиди лучше дома. А что дуешься... так баб много. Найдем, кому юбку задрать. Еще как найдем. Эдоард улыбнулся. – Ладно. Иди. И поговори с Джесом. – А ты с ним не поговоришь? – Поговорю. Только я в кабинете, а ты за бутылкой вина. Авось не я, так ты ему втолкуешь. Рик только головой покачал. – Ваше величество, вы – интриган. – Учись, пока я жив. – Буду учиться. Рик раскланялся и вылетел из кабинета. Эдоард улыбнулся ему вслед. Уэльстер. Ивернея. Кого бы не выбрал сын – это

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru будет неплохо. Главное – пусть будет счастлив. Королева должна быть супругу опорой и помощью. А не камнем на ногах. Даст-то Бог, мальчику удастся то, что и ему с Джесс. Помоги ему, Альдонай. * * * Лонс очнулся в темноте. И задохнулся от вони, ударившей в нос. На миг ему показалось, что он ослеп – или вообще умер, но тяжесть цепей, мерзкий запах немых тел и испражнений... После смерти такого не бывает. – Где я? Он не ждал ответа. Но... – В трюме «Звездной чайки». Тебя вчера притащили. Вчера... Лонс вспомнил шуту, беседу... Голова болела зверски, но он все помнил. – Работоторговцы?! – Угадал, парень. Лонс застонал и прислонился затылком к стене трюма. Это явно был трюм корабля. Чуть покачивало, слышался плеск воды... – И что с нами сделают? – Пойдут вдоль побережья в Ханганат. Если не сдохнешь – там тебя и продадут... Почему-то такая перспектива учителя не радовала. Но и выбора не предоставлялось. Тяжесть цепей надежно обрывала все попытки сопротивления. Анелюшка... бедная моя девочка, что же с тобой сделают... * * * Лиля с удовольствием смотрела на Лейфа и Ингрид. Замечательная пара. И любят друг друга. Аж светятся. Он – высокий, мощный, похожий на могучий дуб. И рядом тоненькая березка – Ингрид. Красиво... жаль, она не художник. Так, ходила в доме пионеров, но лучшее, что она могла нарисовать – черный квадрат. Или синий. Какую краску дадут. И то – по трафарету. Вот батики получались красивые... кстати! А может ли она сделать краски? Лиля прищурилась. Ну, киноварь. Или что еще? Из красной и желтой глины, тонко ее, растерев, можно получить красный и желтый краситель, черный – уголь, белый – мел, голубой или зеленый дает малахит и лазурит. Зеленый пигмент дают и окиси металлов. Ну и связующее вещество. Масло, мед, яйцо... еще можно что придумать... кофе, хна, из луковой шелухи опять же краску варят, из зверобоя... натуральный красный! Вопрос – как найти филиал геологоразведки? Не самой же по полям ползать? – Добрый вечер, ваше сиятельство. Оказывается с ней уже разговаривают – а она все в химии... – Добрый вечер. Лейф, Ингрид... Присаживайтесь. Угощайтесь. На столе стояли кувшин с легким вином и тушеные овощи. Лиля бы и вино не пила, но выбора нету. Компот тут не варят. – Благодарю, ваше сиятельство. – Нам надо многое обговорить. Вы поступили ко мне на службу, – взяла коня за рога Лиля. – И служба уже началась. Вот задаток. На стол мягко опустился тяжелый кошелек. В кошельке лежало пять золотых. Лиля решила пока много не давать. Потом выплатит с процентами. Лейф даже не шевельнулся. – Задаток вы внесли, когда моих людей вытащили. Ваше сиятельство, а что вы хотели найти на ярмарке? Лиля прищурилась. Тоже не тянет время? Это правильно. – Ювелира я уже нашла. Еще мне нужен кузнец – хороший. И стеклодув. Это первое. – Это несложно. Я знаю хорошего кузнеца. А стеклодув здесь вообще всего один. Ремесло редкое... Лиля кивнула. – Отлично. А теперь вот что. Я не просто так сюда прибыла. Мне нужно было закупить коров, овец, коз, свиней... у меня люди зимой с голоду перемерут. Лиля кратко пересказала ситуацию в Иртоне. И замолчала, глядя на кувшин. Если она ошиблась в этих людях – лучше сразу их отпустить. Все равно дела не будет... Но заговорил не Лейф. Заговорила Ингрид. Сначала она сидела, как мышка. Но видя, что Лилиан не проявляет к Лейфу никакого интереса, да и вообще ужасно простая и добрая женщина – решила – таки подать голос. – Госпожа графиня, а как вы их кормить будете? – Кого? – Коров. Лиля вздохнула. – Не знаю. Можно и корма закупать... – Госпожа, а почему не коз? На Вирме все их держат? Это и мясо, и шерсть, и молоко, и прокормить их легче... я уж не говорю, что доставить их легче. Доставить... Твою ж... Лиля выдохнула, осознавая самое слабое место своего плана. Сто коров. Стадо? Офигенное. Даже пятьдесят коров – и то стадо. И чтобы его перегнать – нужен десяток ковбоев Мальборо. Только перегнать. А охранять? А до Иртона неблизко... Лиля едва не застонала в голос. Что же делать, что делать... * * * – все в порядке, – ворвался в ее мысли голос Лейфа. – Госпожа графиня, вы думаете, крестьяне не рассчитывали пережить эту зиму без вашей помощи? В голосе вирманина читалась легкая ирония. Отчетливая. Но не особо оскорбительная. Кажется, он уже понял, что Лиля плохо разбирается в сельском хозяйстве – и чуть-чуть подталкивал ее в нужном направлении. А правда – как крестьяне собирались жить? Если бы истинная Лилиан так и оставалась сама собой? А вот так вот. Перемереть всем коллективом? Ой, вряд ли. И отсюда выявляется печальное – ее просто разводят на помощь пролетариату. И ведь не то, чтобы жалко... – полагаю, мне нужно зерно, – решила она. – Много. И закупить проще, и доставить легче... – И зимой можно раздавать тем, кому особенно плохо, – кивнула Ингрид. Лилиан подумала про родной дом. Запасы, картошка, морковка, свеколка... Интересно, тут это есть? Если найдется картошка – это будет чудо. Но и другие культуры... было у них время, когда питались армейской тушенкой – и тем, что вырастили на огороде. – Зерно – да. Его можно закупить – и пусть купцы доставляют на своих кораблях, – Лилиан сморщила нос. – Рожь, просо, гречиха... а вы, раз уж пойдете в Иртон – не откажетесь проконтролировать купцов, чтобы они куда-то не туда не заплыли? – а мельница у вас есть? – опять влезла Ингрид. Лиля подумала, что даже об этом не знает. И отметила себе – надо подумать. Водяная или воздушная... до чего тут уже

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru доросли... черт! Почему она ничего не знает об устройстве мельниц?! Ведь могла, могла столько полезного прочитать? А в голове только одно – большое колесо и маленькое. Во сколько раз маленькое колесо меньше большого, во сколько раз оно быстрее вращается. И детская сказка о черте-мельнике, прочитанная прорву лет назад...Очень полезно.– Должна быть, – неуверенно вздохнула Лиля. – старосту, что ли, позвать?Лейф кивнул.– Кого?Лиля оглянулась.Арт Видрас и Шерл Ферни куда-то подевались. А вот Жан Корье был рядом.Интересовался чем-то у симпатичной служанки. Точно, вопросами восточной философии... перетопчется.Лейф проследил за взглядом Лилиан – и кивнул.Грохот обуха топора об пол был... оглушительным. Подскочили даже вязанки лука на стенах. Жан обернулся – и был кивком призван к столу. Чтобы спустя десять секунд попасть в оборот.Лиля только глазами хлопала.Она и половины не знала того, о чем спрашивала Ингрид. Ну не доводилось ей заниматься сельским хозяйством!Не доводилось!!!Она и не знала.Ни про мельницу.Ни про то, что мельница принадлежит графу (вот как?) и каждый, кто пожелает ей пользоваться – платит за помол. Управляющий этим занимался.Лиля подумала, что сейчас народ на халяву попользовался мельницей. Наверняка. Ну да ладно. Хорошо, когда есть повод для разноса. Виноватыми управлять проще.Ни про стада – оказалось, что какие-никакие, а коровы в деревнях есть. Хотя и доятся плохо, и...Но попытки пожаловаться Ингрид пресекала мгновенно. Как поняла Лиля, местные коровы давали до пятнадцати литров молока. И это было плохо. Но закупать новый скот... извините. Его еще где-то держать надо! Кормить!И вообще – оно не передохнет на местных подножных?А Ингрид выпрашивала про коз, овец, домашнюю птицу, про уловы и удои, про количество шерсти и про какие-то нитки, про засеянные десятины – и про то, сколько собирают с урожая с одной десятины...Лиля перестала понимать, о чем идет речь примерно на середине разговора.Нет, она вслушивалась. Старалась уяснить себе, что и к чему. Но... для Ингрид это все было привычно. А вот для Лили – сплошные вопросы.Ну какая разница, сколько дает молока одна коза? Все равно ведь их мало...Лейф поймал растерянный взгляд графини – и тихо шепнул, стараясь, чтобы не слышал Жан:– Ингрид учили управлять хозяйством...Лиля кивнула.Понятно. Вот откуда у девочки такая хватка. Прямо хоть управляющим ставь.С другой стороны... есть еще и Эмма.Если две... три умных женщины найдут общий язык – хозяйство процветать будет. Только вот...Насколько можно доверять Эмме?Она умная, даже очень. Но ведь о многом и умалчивала. С другой стороны – она одинока и беззащитна. Это Ингрид может позволить себе многое – за такой спиной, как у Лейфа. А Эмме приходилось оглядываться и на крестьян – это и к гадалке не ходи.Ничего, разберемся.Это же нормально – не знаешь сама – как?Найди того, кто знает.И Лиля сидела, молча попивала эль и стимулировала доброй улыбкой голодной гадюки Жана, когда тот начинал вилать в каких-то вопросах.Наконец Ингрид закончила опрос – и кивнула, словно своим мыслям.– М-да. Ваше сиятельство, зерно закупать надо обязательно. Но раздавать не сразу, а по мере необходимости.– а скот?– Дело в том, что у вас плохие выпасы. Почти как у нас, только у вас болота, а у нас – камни. А хороший скот и кормить надо хорошо. Да и перемереть он может – условия-то разные... Если вот пару быков закупить на племя да десяток коров...Лиля задумалась.Это получится дешевле. Можно будет взять действительно хороший скот. Кажется, вирманка в этом разбирается... а нет – так еще кого-нибудь найдем!И доставить легче... и прокормить – можно вообще в замке оставить. Там что-то вроде скотного двора точно есть. Утеплить – и нормально. Будет персональный коровник, да и свежее молоко в тему...А можно сметанку сквашивать, творожок...А быков... ну да. Если они покروют деревенских коров...М-да. Это дело хорошее. Но доставка? Блин!!! Вот как люди жили раньше – без поездов, передвижных фургонов и нормальных дорог?!Вот так вот. И живи, как тебе больше нравится.– идея про быка мне нравится.– а еще можно закупить коз. Наших, вирманских. Они шерсть дают хорошую. И неприхотливы.– а они здесь продаются?– Надо смотреть на ярмарке.Лиля кивнула.– А если я их закуплю – Ингрид, ты понимаешь, что ты и женщины с корабля – единственные кто может поработать с шерстью. Вы не откажетесь?Ингрид тряхнула головой.– не сидеть же зиму, сложа руки?– О, вот этого бояться не стоит, – Лилиан весело улыбнулась. – Работы будет – с ног собьемся. Но все окупится.– Во всяком случае, постараемся.– Ингрид, скажи, а кружево вы делать умеете?Судя по вскинутым бровям вирманки, крючком тут вязать еще не умели. А вот Аля – умела. И крючком. И коклюшки. И шитое кружево. И даже кружево с бисером.Надо только вспомнить получше, что и как. И попробовать поработать. Сковать крючок может любой кузнец. Даже деревенский. Коклюшки вообще вырезаются из дерева. Набивается соломой подушка – и все сводится к двум элементам – сплести и перевить. И рождается вологодское (брянское, смоленское и т. п.) кружевное чудо.– Кружево? Это очень дорого. Из Эльваны привозят полоски кружева, но стоит оно таких денег...Судя по лицу Лейфа – завтра он отправится смотреть кружево. Нельзя же, чтобы у его жены не было такой мелочи. Лиля хитро улыбнулась.– А если кружевные накидки? Или

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
платье?Аля когда-то сама связала себе платье крючком. Из разноцветных ниток. Шила под него чехол – и пришла на выпускной. Народ ошалел. А вот уметь надо! Денег-то не было, а платить бешеную сумму за китайскую тряпку средней паршивости... Щаззз!Судя по глазам Ингрид...– А вы умеете, ваше сиятельство?Лиля улыбнулась.– Об этом мы потом поговорим. В Иртоне.Вирманка кивнула.– Хорошо. А еще... скоро рыба пойдет с нереста. Надо ставить верши, сети, ловить, солить, коптить... на одной рыбе можно будет протянуть долго. Рыба, зерно... можно птицу закупить. Но лучше цыплят – и подрощенных. Или уток, гусей...Лиля слушала юную вирманку – и думала, что ей повезло.Ингрид многое знает и умеет. Будь они на Вирме – Лейф мог бы спокойно отправляться в море. Его жена справилась бы с любым хозяйством.Эмма тоже поможет. Ну и сама она в стороне не останется.Перезимуют.А с весны начнут разворачиваться по-настоящему. Надо подумать об удобрениях – кстати, если закупать птицу – чего далеко ходить?Устроить селитряницы – для разных нужд.Посмотреть, какие тут есть культуры – и вводить трехполье. Или хотя бы как-то повысить плодородность почвы. Посадить тот же подсолнух, потом его запахать... или какие тут есть клубеньковые?Ведь читали же дуре на ботанике!!!читали!!! Какого ж ты толком не слушала?! Ладно. Успокойся, расслабься и не нервничай. Все, единожды услышанное человеком, оседает у него в мозгу. И рано или поздно оттуда выползет. А учитывая, как ты все это дело зубрила для поступления в мед... Скорее даже рано, чем поздно. Лиля чуть успокоилась, расслабилась и улыбнулась.– Лейф уже сказал, что первое время вы все будете жить в замке? А потом что-нибудь придумаем?– Сказал. Ваше сиятельство, а ваш супруг точно не будет против?Лиля пожала плечами.– Ввиду его отсутствия, его одобрение меня не волнует.* * * Джес Иртон в это время как раз собирался на свидание.Его ждала Адель...Милая, нежная, хрупкая... такая красивая... такая трогательно беспомощная... правильно ли он сделал, что тащит ее с посольством?С другой стороны, расставаться с женщиной совершенно не хотелось.Нет, Джес отчетливо осознавал, что пожениться они не могут. Во всяком случае, пока Лилиан жива. И у него нет наследника.Да и церковь больше четырех браков не разрешит.Но разве это повод держаться подальше от прекрасной женщины?Джес вспомнил ее рассказ о замужестве и вздохнул.Бедная девочка. Совсем ребенком ее выдали за старика... и ей еще пришлось за ним ухаживать несколько лет. А когда он умер – Адель решила уехать из дома, где ей пришлось так тяжело. И отправилась в столицу.У мужа был здесь дом. А я надеялась, что здесь мне ничего не напомнит о моем горе... Пока у них еще ничего не было. Но может быть через месяц – другой... Джесу нравился процесс охоты. И только иногда мелькало смутное сомнение – не переходит ли охота в нечто большее?Джес не догадывался, что его медленно, но верно загоняют в самую старую ловушку, заставляя быть рыцарем по отношению к несчастной и обиженной жизнью женщине.А с другой стороны...Джес видел, как смотрели друг на друга дядя Эд и его жена.Где бы они ни появлялись – между ними, казалось, искры летели. Но это была не только страсть. Еще и глубокая нежность, понимание, тепло... любовь – во всех ее проявлениях.У Джеса пока такого к Адель не было.Или только – пока ?Он и сам не мог ответить на этот вопрос.Итак.Цветы.Украшение – скромная золотая брошка с сапфиром. Адель оценит. Скромно, но выполнено с большим вкусом.М-да.И отчета от управляющего до сих пор нет.Раньше Эдор не задерживался. С другой стороны – мало ли что?Иртон его владельца сильно не интересовал. Прибыль у Джеса шла совсем от другого. У него (сначала у его отца, а потом и у него) были свои верфи, корабли, Джес занимался торговлей, а сейчас, объединившись с тестем, вообще собирался развернуться во всю ширь. В конце концов, в Ханганат можно и морем ходить. А если усовершенствовать корабли... ладно, это дело будущего.Кто-то скажет – не подобает!Еще Джайс Иртон в ответ на такое только плечами пожимал. Мол, не завидуйте. Пусть не подобает. Но вы выколачиваете последние гроши из земли, а я могу даже не собирать налоги с крестьян. А торговать можно и чем-то вполне благородным. Не скотиной, а допустим, породистыми лошадьми, пряностями, драгоценными камнями, разными редкостями... почему нет?Поэтому доходы от Иртона Джесу были не сильно важны. Собственно, оно хоть и было графство, но на редкость захудалое. Несусветная глушь. Болота, леса... охотиться хорошо. А жить там – с ума сойдешь. Дом – и тот невесть сколько не ремонтировался.Странное отношение...Вроде бы родовое поместье. Но...Дед продал все, что имел, чтобы вывезти отца с тетку в свет. Он-то как раз считал занятие торговлей недостойным дворянина. И статус королевской любовницы – тоже.Поэтому пока он был жив – ни Джесс, ни Джайс Иртоны в родовой замок носа не казали. А когда он умер – осталась их матушка. Чрезвычайно милая дама с тем же мнением.Бабка умерла всего лет пятнадцать назад. Джес отлично ее помнил. И терпеть не мог. Кстати – вполне взаимно. По какой-то причине, бабушка относилась ко всем своим внукам – кроме детей Джессими, рожденных в законном браке, с редким по силе отвращением. И стоило кому-то появиться в поле ее зрения – начинала говорить гадости.Поэтому для жены Джайс

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Иртон приобрел поместье под столицей. Выкупил у короны. И поселил там жену. А все остальные Иртоны предпочитали жить в столице. Амалия и Джес – с отцом, который души в них не чаял. Тихий стук в дверь оборвал его размышления. – Ваше сиятельство, к вам герцогиня Ивельен. – Проси, – отмахнулся Джес. И сосредоточился на сложной задаче – завязать бант красивым узлом. Тихий скрип двери. И насмешливый голос: – Как поживаешь, братик? – Отлично. А ты как? Амалия пожалала плечами. Плащ чуть распахнулся, приоткрывая круглый животик. – Подозреваю, что скоро у тебя появится еще один племянник. Или племянница. – Еще один? – картинно закатил глаза Джес. – Да вы с Питом просто герои. Амалия пожалала плечами. Блеснули алые рубины в нежных ушках. Все-таки зла Джайс своим детям не желал. Джесу в браках не повезло. А дочери наоборот. Амалию ему удалось сговорить за наследника герцога Ивельен чуть ли не в колыбели. Питер оказался неплохим парнем. Не дурак, не урод, у Джеса он выигрывал один поединок из пяти, что много значило, а жену обожал и был готов носить на руках. Впрочем, Амалия тоже отвечала ему взаимностью. Настолько, что у Джеса уже насчитывались племянник и две племянницы, которых он любил и баловал. – Опять уедете в Ивельен? – Ну да. Ты и сам ведь уезжаешь. Я и пришла попрощаться. – вовремя. Еще бы немного... – и ты бы умелся к своей клушке. – Не называй ее так. – а как? Джес, ты часом не влюбился? Джес пожал плечами. – Не знаю. А это так плохо? – В данном случае – плохо, – посерьезнела Амалия. – Джес, я при дворе сейчас бываю редко, но... не так просто твоя Адель, как хочет показаться. – Вот как? – Именно так. Ты знаешь, что у нее есть кузен? – Какой-то племянник ее мужа... да? – А что они с ним, возможно, более близки, чем необходимо. И ее супруг умер от шока, застав их в интересной ситуации? Джес сдвинул брови. – Где ты набралась этой гадости? – Одна из моих подруг знала мужа Аделаиды. – Этот старикашка... Очень достойный человек. И всего на тридцать лет старше жены. – О, это так немного... – Джес, ты меня прекрасно понял, – сестра топнула ножкой. И Джес невольно залюбовался женщиной. Высокая, темноволосая, с яркими синими глазами... как же она была похожа на тетю Джесс. – Ты просто королева... Амалия растаяла и одарила брата улыбкой. – Да, нам повезло. Мы с тобой в отца пошли. Джес вспомнил матушку – и содрогнулся. Да уж. Быть похожим на эту чопорную вяленую рыбу?! Увольте! – Тебе еще в другом повезло. Ты счастлива в браке. Амалия подошла к брату и обняла его за плечи. Ну... насколько дотянулась. Джес все-таки вымахал под два метра... – Братик, не унывай так. Ну, не повезло. Но у тебя обязательно все будет хорошо... Джес вздохнул, зарылся лицом в волосы сестры, крепко обнял... Будет, сестренка. Обязательно будет. Просто я уже не ребенок. Мне хочется семьи, детей, тепла... того, что есть у вас с Питом... – кстати, ты зачем малявку отослал? – А куда ее? – да к нам же! – Вам своих мало? И потом, Лия, милая, ты скоро родишь... – Попрошу без отговорок! Ты думаешь, Лилиан лучше позаботится о малышке, чем я? Джес фыркнул. – Конечно нет. Просто ты же помнишь, что Миранда не ладит с твоими малявками... – Сэсси и Джесс не хотели ничего плохого! – возмутилась Амалия. – И ты это отлично знаешь! Сколько раз я тебе драла уши? – Каждые два дня. Но я не оставался в долгу... – Ты был омерзителен! До сих пор помню тубельки, полные червяков! – Ага, а кто мне подсказал слабительного? Брат и сестра переглянулись – и разительно рассмеялись. Потом Джес опять стал серьезным. – Мири очень просила не отправлять ее к вам. И сама выбрала Иртон. Я не стал спорить. – Лилиан ее точно не обидит? О жене брата Амалия была не самого высокого мнения. Но Джес покачал головой. – Лилиан ничего не интересуется. Была бы кладовка полной. Да пастер не сбежал... Амалия сдвинула брови. – Братик, ты иногда бываешь удивительно толстокожим. А ты пытался хоть чем-то заинтересовать жену? Что-то ей рассказать? Джес сморщил нос. Честно говоря – не хотелось. Ну не нравилась ему Лилиан, НЕ НРАВИЛАСЬ! Отец тогда поговорил с ним честно. Объяснил, что ему нужны верфи Августа. И Джес, тоже занимающийся семейным делом, согласился. Правда, такой радости, как Лилиан он не ожидал. Первым определением было – бочка с салом. Но он честно пытался поговорить, найти какие-то общие интересы... да хоть что-то! Их не было. Ну и что оставалось делать? Только сплавить жену с глаз подальше, чтобы не истерила каждые два дня – и заняться своими делами. А куда сплавить? Да в Иртон. Все равно стоит без дела... Но говорить об этом не хотелось. И Джес перевел тему. – может, тебе предложить вина? Будешь? Или что-то послабее? – Медового взвара, – выбрала сестра. – Пит знает, где я, так что я – надолго. – На всю ночь? – Может быть. Что у тебя – не найдется для меня комнаты? Посидим, как в детстве... Джес улыбнулся. – Сейчас прикажу принести взвара. И... коричные коржики, так? Ответная улыбка была ему наградой. – Братик, ты чудо. Про Адель, которая всю ночь прождала «возлюбленного», а не дождавшись, под утро в припадке злобы, расколотила три вазы, отхлестала по щекам горничную и разодрала в клочья перчатки никто из них и не вспомнил. Глава 5. Быки и гильдии С утра Лилиан было грустно. Почему? Потому что вечером они с Лейфом и Ингрид на троих усидели два кувшина с вином. Лейфу – что слону дробина. А вот ей... Пит-то Лиля могла. А вот закусывать старалась

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru поменьше, следуя своей программе похудения. Надо сказать – максимально простой. Меньше кушать – больше бегать. Со вторым получалось. С первым – далеко не всегда. Но Лиля старалась. В частности, ограничивала себя в мучном, сладком, жирном. Особенно после шести вечера. Старалась есть все вареное и желательно с минимумом масла. И результаты были. Из трех подбородков остались только два, платья обвисали, как на вешалке... Лилия сильно подозревала, что идеально стройной быть не сможет. Но хоть что-то! С другой стороны – здесь другие каноны красоты. Женщина должна быть полной, с широкими бедрами, чтобы рожать могла. Много и часто. Но Лилия собиралась вернуться к своим родным 60–65 килограмм. При росте – здесь она тоже была под метр семьдесят – нормально. Не анорексичка – и не жирозавр. Нет, толстяки – тоже люди. Но – чаще всего больные. Тут кольнет, там заноеет... без обид – лишняя жировая нагрузка на все органы к добру не приводит. И вообще... вот вы положите себе на спину мешок картошки – и таскайте весь день. Нравится? Нет. Так что ж вам нравится на себе двадцать лишних кило жира таскать? Лилие вот не нравилось. Она и избавлялась от него самыми лучшими методами. Ходьба. Верховая езда. Ограничения не в количестве – желудок пока требовал, но хотя бы в качестве еды. Силы воли хватало. Но надо было хоть сыром закусывать... Ох-ох-ох, что ж я маленьким не сдох... Лилия усилием воли поднялась с кровати, выглянула в коридор – и громким воплем затребовала служанку. А уже у служанки – кувшин с горячей водой. И принялась расчесывать волосы... а почему бы не изобрести щетку? Когда они только появились – Лилия помнила, вообще свиную щетину пользовали. А то гребнем так намаешься... надо сегодня свиной поглядеть! Раннее утро. И – ярмарка. Лилия, Лейф, Ингрид, еще четверо вирман, которых графиня пока не знает по именам, идут на ярмарку. То есть Лилия и Ингрид едут на лошадях, а вирмане идут пешком. Рядом с ярмаркой девушки спешиваются. Один из вирман остается держать лошадей, а остальные идут с ними. И вполне грамотно строят «коробочку», оберегая девушек от столкновения. Молодцы, мальчишки. Лейф идет впереди, раздвигая народные вопли широкими плечами и командным воплем: – Дорогу графине Иртон!!! Ингрид завернута в накидку из меха. И Лилия внимательно приглядывается к ней. Покрой самый простой. Тут еще не догадались красить мех? Или сочетать различные цвета? Надо потом уточнить. Обязательно. Да и фасон бы другой подобрать. Кстати!!! Пошить нормальное нижнее белье!!! Задолбали уже панталоны и нижние сорочки!!! Скот издавал различные звуки, люди орали, но Лилию это уже не трогало. Ингрид останавливалась возле каждого загона с коровами, осматривала каждую, трогала рога, вымя, спрашивала про удоимость, про стельность... Лилия поняла так, что стельная корова стоит дороже. Как бы два в одном. С другой стороны – а если не разродится? Такое ж тоже бывает... Хотя... Да, она не ветеринар. Но практика в роддомах у нее была. И предлежаний она повидала кучу. И тазовое, и ягодичное... интересно – корова сильно отличается от человека? Лилия полагала, что не особенно. Так они прошли всю ярмарку скотины из конца в конец. И отошли посоветоваться. – Ваше сиятельство, я видела несколько хороших коров и быков, – Ингрид смотрела серьезно. – Полагаю, в пару золотых уложимся. Может, чуть больше. Лилия махнула рукой. И впервые задумалась – не рано ли она отпустила Эдора? Не выпотрошила ведь до конца. Все понимала, что интеллигентность играла... У кого теперь эти деньги? Вот ей бы они точно пригодились больше... Не на себя, нет! На Иртон. У Лилии было такое ощущение, что супруг на родовой замок болт забил. И забыл. Интересно, почему? Но писать и расспрашивать почему-то не тянуло. – Денег не жалко. Дело-то хорошее. А доставить как? – А с купцами договоримся. Я тут видел подходящие посудины. Охрану мы обеспечим, а они пусть везут, – Лейф пожал плечами. – А пока мы здесь? – тоже не проблема. Поговорим с хозяином таверны. Если у него негде содержать скотину, то наверняка есть знакомые, которые пожелают заработать пару медяшек. – Тогда идем покупать? Нам ее хоть доведут до дома? Лейф покачал головой. – Не доведут. Но мы справимся. Госпожа графиня, а собак у вас в Иртоне нету? – Есть. – Специально обученные? – Нет... – Тогда надо бы здесь пару щенков присмотреть. Есть такие зверюги – пастушьи собаки. Здоровенные, мех длиннющий, умные – пастухам помогают, за то и названы. Лилия кивнула. – Присмотрим. – Сейчас купим пару коров, потом еще несколько раз вернемся. – Почему бы нет. Но я торговаться не умею. Графиня этому не учат. Ингрид робко улыбнулась. – Я могу попробовать. Я в коровах немного разбираюсь... – а у вас на вирме они есть? – не удержалась Лилия. – Поговорив вчера с вирманами, она искренне полагала Вирму – грудой камней посреди моря. На которой приличная корова не выживет. – Есть. Только далеко не у всех. Корова – это определенный достаток. Ее надо привезти, прокормить... плохой скот мы и не берем. Разве что на мясо. И потом – меня же готовили к тому, что муж будет в море, а хозяйство на мне. Матушка много рассказывала, показывала... Лейф с улыбкой посмотрел на жену. И Лилия про себя завистливо вздохнула. Лешка так на нее не смотрел. Даже когда она сообщила, что поступила в мединститут – да, он гордился. Но и злился, что она – вот так уезжает от него. А такой чистой

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru гордости за любимую – нет, не было... повезло тебе, девочка. Кажется, Ингрид это понимала. Во всяком случае, ответная улыбка была нежной и искренней. Компания направилась в обратный путь. Но пройти они успели очень недалеко. Что такое толпа? Это кошмар! Неуправляемый, дикий, орущий... что орущий?! «Бык!!! Бык вырвался!!!» Лиля что есть силы, одной рукой вцепилась в Ингрид, а другой в одежду кого-то из вирман. И сильно подозревала, что не отдерут даже с пальцами. Вирмане вцепились в женщин – и поволокли куда-то в сторону, повинувшись резким указанием Лейфа. Буквально через пару минут Лиля ощутила что-то твердое спиной – и их с Ингрид втолкнули в загон с овцами. Те тоже были не подарок – блеяли и лезли тупыми мордами, но здесь их хоть толпа не затопчет. Вирмане же встали рядом с оградой. И Лиля впервые увидела, что это за воины. Они не доставали оружия. Но налетающая толпа разбивалась об них, как прилив о скалы их родного острова. А вслед за толпой появился он. Бык. Даже не так. Бык. Лиле он показался просто огромным. Хотя вряд ли был в высоту больше полутора метров. Громадный, черный, с налитыми кровью глазами и рогами, остро поблескивающими в лучах солнца. И казалось, он двигался прямо на нее. Люди, крича, разбежались в разные стороны. Вот человек запутался в длинном одеянии, споткнулся, упал на колено – и бык оказался сзади него. Опустил голову, как-то повернул ее – и на его рогах оказался человек. Ингрид вскрикнула, вцепилась в Лилиан. Женщина в ответ жала ее руку. Им обоим показалось, что бык смотрит прямо на них. Но вирман животным было не смутить. Лейф поудобнее перехватил топор и шагнул вперед. Прямо на центр дороги, перед быком. Тот стряхнул тело в пыль и пошел вперед. Теперь уже и Лилиан вцепилась в подругу. Обхватила пошатнувшуюся вирманку за плечи... Да, уже подругу. Эти несколько минут так их сблизили, как не удалось бы и годам общения. Не было ни графини, ни вирманки... были только две женщины, чьи жизни зависели от мужчин рядом с ними. И одна из них безумно волновалась за любимого. Бык замычал и пошел вперед. Лейф хладнокровно ждал. Три метра. Два. Метр... Господи, нет!!! Лилия до крови прикусила губы. Нежели... Но вирманин шагнул чуть в сторону от рогов – и почти без размаха врезал быку по лбу. Удар обухом топора был страшен. Кажется, Лейф вложил в него всю силу. И не прогадал. Бык рухнул на колени, как подкошенный. Да так оно и было... Лейф оценивающе посмотрел на него. – А если выживет – я бы купил. Хорошая зверюга... Лилия разжала сведенные судорогой пальцы. Ингрид бросилась наружу из загона – и плача повисла на шее у мужа. Женщина выдохнула – и огляделась вокруг. В серой пыли лежало неподвижное тело. И что-то ей подсказывало – там нужна помощь медика. Женщина решительно вышла из загона и направилась вперед. Вирмане не пытались ее остановить. Просто два человека последовали за ней. Лилия подошла. Осторожно опустилась на колени рядом с человеком. Отметила неестественно подвернутую ногу. Коснулась шеи, проверяя пульс. Отлично. Пульс есть. Теперь осторожно прощупать кости. Не дай бог что сломано. Нет, она понимала, что лучше бы в таких случаях зафиксировать больного – и на рентген, в травмпункт... что, лет так с тысячу подождем до них? Угу... Поверхностный осмотр выявил поврежденную, неправильно вывернутую наружу ногу. Но позвоночник вроде бы как был цел. Что и выявилось при пальпации. Лилия ощупала пострадавшего по всей длине – и кивнула вирманам. – Помогите перевернуть. Только осторожно. Мужчины повиновались. И девушка присвистнула. Крестец. Полный. Тут открытый перелом. И еще одежда на животе быстро набухает кровью. – нож! Женщина протянула назад руку. И столько власти было в ее голосе, что Олаф повиновался – и только потом обнаружил, что его ножом разрезают одежду на пострадавшем. Несколько взмахов – и Лилия облегченно выдохнула. Что-то серьезное... операцию она бы точно не потянула. Одним ножом, в грязи – очень смешно! Нет, мужик в рубашке родился. Бычий рог невероятно удачно чиркнул по боку. А поскольку товарищ был более чем упитан – рог сорвал кожу и прорезал жировой слой. Ну немного мышцы порвало. Кровило мощно. Но опасности для жизни, если сейчас же обработать, зашить и перевязать – не было. Лилия огляделась по сторонам. – Куда бы его отнести? Нужно разобратся с ранами... Подошедший Лейф с полубессознательной Ингрид на руках огляделся – и уверенно кивнул куда-то в сторону. – Туда. Вирмане не дожидались приказаний. Один снял с плеч плащ, мужчину аккуратно уложили на ткань – и подняли, держа за углы. Лилия пошла рядом, держа его за руку. Романтика? Ага, шас! Пульс посчитать надо! * * * Туда – оказалось симпатичной маленькой таверной, полной людей. Шум, гам, галдеж... надо же обсудить сделку. Обмыть ее... Но при появлении на пороге вирман все смолкло. Лейф кивнул своим ребятам – и тело на плаще опустили на один из столов. Лилия все тем же ножом разрешила штаны до бедра. М-да. Открытый перелом. Кость торчит через кожу... Тут резать надо. Вправлять и лубки накладывать. Пока пострадавший без сознания. Что ей нужно... – Горячей воды. Крепкое вино. Нитки и иголки! живо!!! Лейф, подтверждая приказ графини, рывкнул так, что дрогнуло пламя масляных ламп. – И открыть окна. Мне нужно много света! Лейф, подтверждая приказ графини, рывкнул так, что дрогнуло пламя масляных ламп. – И открыть окна. Мне нужно много света! Найти две

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru небольшие дощечки и что-то вроде бинтов! Лиля склонилась над бесчувственным телом. Хорошо, что пока бесчувственным. Наркоз-то тут пока не... разве что Лейфа попросить – с быком у него хорошо получилось. Один удар – и полный наркоз. И так, что мы имеем? Мужчина. Лет шестидесяти, то есть по-местному ему 40–50. Стареют здесь быстрее. Какой-то восточной внешности. Черная окладистая борода, смуглая желтоватая кожа, одежда... – Ханган, – вынес вердикт кто-то за ее плечом. – Ханган? Ну да, Варийский Ханганат. Читала же! Одежда своеобразная. Широкие штаны, рубаха из тонкой ткани, богато расшитая цветными нитками, сверху – дорогой толстый халат. Красиво. Было красиво, пока не повалилось в пыли и не повстречалось с быком. – Ага. Что вы с ним делать будете, госпожа? – Лечить, – ответила Лиля, избавляя ногу от остатков ткани. – Зря вы это госпожа, затеяли. – Что – зря?! – Лиля сверкнула глазами на слишком умного вирманина. – Лечите его зря, ваше сиятельство, – пояснил, подходя к ним, вирманин постарше. – Почему?! – Ну он же хромым на всю жизнь останется, а у ханганов обычай – испытанный телесный ущерб изгоняется из дома и лишается всего своего имущества... вы его спасете, чтобы он нищенствовал... Лиля язвительно фыркнула. – Э, нет. Хромать он точно не будет. Если мне обеспечат все необходимое... а вот и... Первыми принесли нитки и иголки. Лиля закатила глаза – и полезла под подол. – Отвернитесь, умники! Вирмане опомнились первыми и загородили графиню, которая, сопя, отодрала клочок от своей нижней юбки. Шёлковая – и чистая. Сейчас ниток надергаем, в вине прополощем... Посмотрела на свет вино... дорогое, белое... компотик. Градусов десять. – А чего покрепче тут не гонят? – Выморозки есть. – Давайте выморозки. Второй прибыла горячая вода. И Лиля, осторожно, еще одним куском нижней юбки принялась отчищать операционное поле. Для начала – осмотреть ногу. Надо пальпировать, сложить обломки кости правильно, хорошо хоть место такое, удобное, не было бы обломков... скотина рогатая... чтоб его на колбасу пустили без наркоза... Ну хоть перелом поперечный чистенький такой, как на картинке в учебнике, сама она такого не делала, только ассистировала. Но в травме пахала не за страх, а за совесть. Зимой там и не такого насмотреться можно было. И резали, и складывали, и вытягивали... Бедренная кость, да еще посередине... как же он умудрился?! Хотя если бы берцовые – было б хуже, две кости противнее, чем одна. Тем более с ее полным отсутствием присутствия инструментов... Есть! Маленький кувшинчик у нее под носом шибал запахом дешевой сивухи. Но все-таки это был достаточно крепкий алкоголь. И то хорошо. Женщина последовательно протерла этой гадостью руки, нож, иголки, нитки – потом плюнула, сполоснула первое попавшееся блюдо, налила в него спиртное – и запустила прямо туда нитки с иголкой. Пусть плавают, так удобнее. Срочно! Изобрети самогонный аппарат! Для этого ж даже трудиться особо не надо! Теперь обработать операционное поле – и надо складывать кость. Или лучше сначала зашить? Можно и так. Кровотечение никому еще настроения и самочувствия не улучшало. Дома ему бы капельницу бы поставили. А здесь как? Сколько он уже потерял крови? А если инфекция попадет? Срочно выращивать плесень на среднеазиатской дыне? А до этого – открыть среднюю Азию. Вирмане с удивлением смотрели на графиню, которая вдруг сделала какой-то странный жест перед лицом, а потом тихо прошептала: «Господи, помоги». И взялась для начала за кровящий бок. Лейф и пришедшая в себя Ингрид смотрели, как женщина методично очищает рану от грязи и кровяных сгустков, как сшивает кровоточащее мясо, мышцы, кожу, как уверено и спокойно движутся ее руки... Она знала, что делает. И это чувствовалось в каждом повороте головы, каждом шве... Аля была одной из лучших студенток ВУЗа. Морг? Препарирование трупов? Аля Скороленок! И за себя – и за других, если кто не может... Практика в больнице? Хирургическое? – ...Скороленок, имей совесть, тебя что – выгонять из операционной?! Ну ладно, иди сюда, смотри, как правильно это делается... Третий год обучения. Все та же больница. – ....Скороленок! Мыться и в операционную! Тут сестра заболела! Будешь ассистировать! Четвертый год обучения. – ...Алька! Позовите, блин, Скороленок! Срочно! В душ и давай в операционную! Аля не просто обожала медицину. Дай ей волю – она бы и поселилась в больнице. И врачи это видели. Учат тех, кто делает учиться. Несложные операции Аля могла провести и сама. Уже на четвертом году обучения. А что удивительного – с мамой, которая сама медик, да помоталась по гарнизонам, да поучила дочку... А сложные... хвала всем богам за закрытый перелом, да и мышцы на боку – не самое страшное, что могло случиться с человеком. Вот если бы рог прошел в брюшную полость или не дай бог вошел бы под ребра, повредив легкие... блинский фиг! Лампу бы! Полцарства за коня?! Засуньте себе коня, выдайте мне керосинку!!! Аля понимала, что на что-то сложнее ей бы нужны другие инструменты. Но пока хватило кинжала. Настолько острого, что он мог волос на лету резать. Крупные сосуды были не повреждены, с мелочью она справлялась, резать много тоже не пришлось – но было адски трудно. Лишний вес, не слишком чувствительное тело, никаких ранорасширителей... Лиля поклялась себе наведаться к ювелирам завтра же! И заказать себе полный набор мединструментов – за любые деньги! Плевать на все! Здоровье –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru дороже всего! Ну вот. Наложить еще пару швов, обильно полить рану выморозкой – и вопросительно на Лейфа. – Мед есть? Хорошая вещь – мед. Антисептик кстати, природный. При операции неудобно, а вот повязку с ним можно наложить. – Спросить? – Спроси. Я пока ногой займусь. Займусь – это было громко сказано. В больнице такие операции в одиночку не делают. Но тут... Лиля вздохнула – и взялась за дело. Иногда и лишняя масса может пригодиться. Але Скороленок банально не хватало тяжести, Лилиан Иртон справилась своим весом. Зафиксировала – и кивнула одному из вирман. – Держать так. Тот повиновался. Вообще, вирмане начали смотреть на женщину с явным уважением. Не за помощь невинно пострадавшему в борьбе с быком. Нет. А вот то, что она делала... воины, невесть в каком поколении могли оценить мастерство лекарки. И уверенность, и решительность... Но наконец кость была сложена вместе, зафиксирована, вложена в лубок – и женщина пробежалась пальцами по коже, словно прислушиваясь... Але была умницей. И когда-то врачи говорили ей, что у нее не руки, а рентген. Сохранилось ли это сейчас? Но чутье молчало. Либо в тело Лилиан оно решило не мигрировать, либо все и правда было нормально. Сюда бы гипс и вытяжку. Ну да ладно. Роль гипса прекрасно сыграли две доски, примотанные с двух сторон ноги. Вытяжку... дома сделает. А сейчас... Ох, как же хорошо, когда клиент без сознания... Пульс и зрачок Лиля периодически проверяла. – Надо бы его перенести к нам. – на корабль, госпожа? Лиля метнула на Лейфа злобный взгляд. Тоже мне, юморист-самовыродок. Нашел время шутить! – В «Свинью и собаку». – Зачем вам это, ваше сиятельство? – Затем. Если его здесь бросить – его наверняка ограбят. – И что? Нам-то что за дело, госпожа? Пусть хоть подохнет... – а сколько я его лечила? Что – все напрасно? – А, так вы на нем в лечении практиковались? – Лейф, – практически зарычала выведенная из себя женщина, – если ты немедленно не прикажешь своим героям найти носилки – я тебе голову оторву к едрене матрене!!! Ты меня понял... и...!!! И не удержавшись, добавила пару слов из лексикона майора Петренко. Подействовало волшебным образом. Вирмане, кажется, слегка покраснели – и засуетились. Хотя наверняка половину и не поняли – прапорщик был горазд на образные сравнения. Вместо носилок приспособили столешницу, пострадавшего слегка примотали к ней и укрыли плащом. И взялись вчетвером. Лейф нес Ингрид. Лиля шла рядом с импровизированными носилками и внимательно приглядывала за пациентом. Мало ли... ему повезло, что операция прошла «под наркозом». Но когда он придет в себя... сколько ей понадобится сделать! С ума сойти... М-да. Надо бы завтра сходить на ярмарку – и заpastись уже разными полезными вещами. Для медицины. Ну должны же здесь что-то собирать? Тот же зверобой, душицу, если они тут растут, подорожник... сколько всего есть полезного в лесах... ой! Витаминок бы на зиму. Шиповника, боярышника, калины... зубки потерять еще не хочется. Лимончиков, квашеной капусты... Лиля посмотрела на Лейфа. Все тело сопротивлялось ее словам. Но произнести их было необходимо. И сделать тоже. – Может быть, оставим этого господина в гостинице – и вернемся? Мы еще прорву всего не купили. Лейф покачал головой. – Нет смысла, госпожа графиня. Завтра с утра ходим. Нам скотина нужна. – Нам не только скотина нужна. – а что еще? – Капусты бы квашеной прикупить. Ягод разных. Трав. – Для лечения, ваше сиятельство? – Ну да. И к ювелиру. – А Хельке Лейтц, госпожа? – А кто его знает, когда он вернется... Но ювелир ждал их в гостинице. Когда Лиля вошла внутрь, он поднялся из-за стола, где сидел с кружкой чего-то красного и почтительно поклонился. – Ваше сиятельство... Лиле больше всего захотелось упасть и отключиться. А лучше – вымыться, упасть и отключиться. Но – дело превыше всего. И она приветливо улыбнулась. – Почтенный Хельке, подождите меня минут пять. Я сейчас отдам распоряжения, переоденусь и спущусь к вам. Ювелир поклонился. Лилиан прошла в свою комнату. За пострадавшего она не волновалась. Лейф распорядится. И служанку какую-нибудь отрядят за ним приглядывать. А у нее пока есть дело поважнее. Женщина достала новое платье – и чертыхнулась. Ага, расшнуруешь эту сбрую! Озвереешь раньше! Пришлось выглядывать в коридор и звать служанку. Отозвалась. Помогла. Лиля ругалась про себя и думала, что надо бы найти модистку. Портниху. Или швею. Как тут это не называется. Самой-то явно некогда. Да и... ладно еще на швейной машинке по тщательно вымеренным лекалам. Это она могла. И даже сейчас собрала бы. Но шить вручную?! Ни за что! Вышивать – еще полбеды. И то... при местном освещении лучше вязать или кружево плести. Оно для глаз полезнее. Лиля помнила, как делались первые вышивки бисером. Продеть нитку в иголку, проколоть ткань, снять иголку, надеть бисерину, опять надеть иголку – и опять стежок. Конечно, пара лет – и ты уже ничего не видишь. Это неправильный подход к проблеме. А какой правильный? Керосинку изобрести? Это как раз Лилю не пугало. И керосинка, и спиртовка – всем этим она когда-то пользовалась. Но сама-то она их не сделает! Металлическую основу должен делать кузнец. Стекло – стеклодув. А где взять спирт и керосин – вообще вопрос века. Розовый чехол для танка покрыл женщину с головой поверх нижних юбок. Лиля вынырнула из него – и оглядела себя. Кажется – или платья стали ей широковаты? Похоже так. Неужели она

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru худеет? Хотя чего тут удивительного? Сначала уходит вода. А потом уже должен убираться жир. Сильно помогла неудавшаяся беременность. Да и привычки жрать все подряд у Али не было. Хотя тело и требовало. Плюс еще прогулка до ярмарки. И пока еще обратно доедет. Хотя бороться с лишним весом ей еще долго. Лиля это понимала и настраивалась на долгую работу. В общегитии можно научиться многому. В том числе и узнать о куче различных диет. На многое и сразу она не рассчитывала – если предположить, что Лилиан Иртон отжиралась с детства – такая масса легко не убивается. Лет за пару. И главное – не пережаты. Нормальный сброс веса – это пара килограмм в месяц. Три – максимум. Не больше. В противном случае надо задуматься – не притаилась ли в глубине организма какая-нибудь болячка? А если рвануться в диету... Любая диета имеет грандиозный недостаток. Стоит тебе сделать шаг в сторону – и килограммы бодрым шагом поползут обратно. А вот если хочешь их убрать... Тогда – извините. Срочно забыть о сладких плюшках и жареной картошечке (да и вообще обо всем калорийном после шести). Кушать отварное, тушеное и поменьше масла. Налегать на овощи и крупы. А слова «макароны», «булочки» и «я же только одну ложечку» занести в список злейших врагов. Ну и тренировки. Хотя потеря веса – дело субъективное. Кто его знает – какой метаболизм у Лилиан Иртон? Но все равно. И подбородков стало на один поменьше. И глаза, кажется, показались. Так держать, девочка. И... Найдти где устроили большого. Это оказалось несложно. Товарища расположили в соседней комнате. Рядом суетилась симпатичная служанка, изображая бурную деятельность. То есть – поправляя простыню и вытирая мужику пот со лба. На всякий случай Лиля смерила ее суровым взглядом. – Пропадет хоть монетка, хоть лоскуток – шкуру спущу. Служанка прижала руки к щекам. – Ваше сиятельство! Да я ни в жизни... – а будешь вообще без жизни. На Вирме ворами руки рубят, – добила Лиля. – Значит так. Сидеть. Ждать пока охнет. Напоить и позвать меня. Поняла? – Да, госпожа. Лиля вздохнула про себя. Становимся матерями феодалами? Ну и что? Если другого языка люди не понимают?! И не только языка? Ну, нельзя с ними по-хорошему! Нельзя! К ювелиру Лиля спустилась спокойная и довольная собой. – ваше сиятельство, – раскланялся эввир. Лиля кивнула. – Я тоже рада вас видеть, уважаемый. Что привело вас ко мне? – Ваше сиятельство... я понимаю, что это невероятная дерзость с моей стороны... Ювелир рассылался в уверениях, что не хочет оскорбить и что питает к Лиле самое глубокое уважение. А глаза были совсем не уважительные. Умные были глаза. Хитрые. И расчетливые. Ювелир просто проверял ее реакцию. И прикидывал – можно ли с ней дальше иметь дело... Лиля улыбнулась. – уважаемый Хельке, может быть мы прекратим славословия? Время – деньги, а молчание – золото. Что вас привело ко мне? – Госпожа графиня, какие мудрые слова, они достойны не прекрасной женщины а умудренного сединами мужа. Кажется ювелир собрался завестись еще на полчаса теперь на тему ее незаурядного ума. Лиля выдохнула. – Уважаемый. Хельке. Что. Привело. Вас. Сюда? Вирманам уже досталось... сейчас и этот огребет. Нет, ну правда, сколько можно измываться над человеком?! Ярмарка, бык, операция, теперь еще и пустой треп?! Рrrrrrrr! – Ваше сиятельство, еще раз хочу уверить вас в своем почтении – и в знак его преподнести вам этот крохотный подарок. Хельке достал из кармана небольшую шкатулку. Поднял крышку. А у Лили прощелкнуло в голове – а ведь она знает, как делались замки на коробочках! Если сейчас слить это ювелиру – он оценит новинку наверняка. И можно будет... На красном бархате лежали серьги. Кто-то взвыл бы – дешежка! А для Лили они сейчас были ценнее всего золота мира. Скромные такие две грушевидные жемчужинки. Да и плевать на цену камней! Важным было другое. А именно – английский замочек сережки. Лиля улыбнулась. Попробовала. Застегивалось замечательно. – Уважаемый Хельке, а вы уже сообщили в гильдию? – Ваше сиятельство, но ведь идея – то ваша... – а я не буду возражать, если идеи будут мои, а воплощение – ваше, – хитро улыбнулась Лилиан. – Разумеется, не просто так. – Ваше сиятельство, но что может дать вам бедный старик? – Ну, если мы договоримся, бедным вы точно не будете. Лиля понимающе улыбнулась. Начинился торг. И кажется, эввир оценил ее улыбку, потому что вдруг улыбнулся в ответ. – Госпожа графиня, вы хотите сказать... – я буду подсказывать вам идеи. Вы будете воплощать их. Но я потребую процент от прибыли. Хельке покачал головой. – Ваше сиятельство, а вы уверены, что ваши идеи будут иметь успех? – а вы считаете, такие сережки не будут пользоваться популярностью? Так я могу и с кем-то еще договориться, – Лиля пожалла плечами. Глаза эввира остро блеснули. – И сколько же вы хотите, ваше сиятельство? – Мои – идеи. Ваши – материалы, работа, мастерская. Полагаю, что мои – законные пятьдесят процентов. Ювелир схватился за голову. – Ваше сиятельство, вы меня разорите! – Наоборот я вас обогащу! – Я старый бедный человек. Больше пятнадцати процентов... – Бедный ювелир ? Хорошо, сорок пять процентов. И ни процентом меньше! – А отчисления в гильдию? А налоги?! Ваше сиятельство, двадцать процентов! – а как насчет отчислений из гильдии ? Которые будут вам положены как изобретателю? Да я еще добрая и пушистая, надо было бы все шестьдесят требовать! – А налоги? Которые дерут с меня, что есть мочи? – А их

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и с меня берут! Лиля откровенно наслаждалась торгом. Эввир был сильным противником. Но и она... поживи-ка ты в России! Мигом отучишься дарить свои кровные кому-то чужому. В конце концов сошлись на сорока процентах в пользу Лили. И женщина решила, что это – неплохо. Договор решили подписать завтра в магистрате. Заодно Лиля прикинула, насчет чего можно тряхануть местного градоправителя. Прибыль будет еще какая. Но – из доли Хельке надо вычесть работу, материалы, амортизацию мастерской, оплату труда рабочих... плюс еще реализация и продвижение товара на рынке. Приворовывать эввир будет, это и без гадалки понятно. Но... не сильно. Если поймет, что выгоднее с ней, чем без нее – любые двери вынесет. А она со временем прикинет, как его проверить. И Лиля нарисовала два эскиза шкатулок для драгоценностей. Один – со стандартной кнопочкой. Надавил, шпенек сдвинулся, крышка открылась. Второй – с рычажком. Сдвинул в сторону – и порядок. Впрочем, к этому эввир отнесся без особого восторга. И Лиля набросала чертеж обыкновенного пера. Потом сходила в комнату, предьявила чернильницу-непроливайку, в которую было ради эксперимента налито молоко (эввирам вера запрещала спиртное и все, что туманит разум, так что договор скрепили кружками молока). И улыбнулась. – Можно продавать это в трех вариантах. Хельке поднял брови. А Лилю понесло. – Обычные, чуть ли не медные – для тех, у кого нет денег. Чуть подороже, из серебра и золота, обычного дерева – для купцов. И третий вариант. Для аристократии. Золото и только золото. Дорогое (ароматное, черное или красное) дерево, отделка драгоценными камнями, упаковка в специальные шкатулочки... Хельке задумался. А ведь это могло иметь успех. А если еще... – Госпожа графиня, а если такой прибор от вашего имени послать кому-нибудь в подарок? Лиля задумалась. Кому? Супруга даже вспоминать не хотелось. А вот поговорить на эту тему с отцом... Ага, шнурки погладь и подвяжи, чтобы не споткнуться! Если уж няня косится так, что временами спотыкается, то отец тебя и вообще расколлет за пять минут! Максимум – за десять. Но послать ему в подарок эту игрушку – можно. Почему нет? Заодно авось чего в ответ пришлют. И надо бы вспомнить, как были устроены простейшие перьевые ручки. Не просто перо на палочке, а чернильная ручка с пером... ведь у нее такие были. Можно поршневую сделать. Но это надо еще местные чернила посмотреть. А то намешают сажи – и живи, как хошь! Любая ручка забьется! Не пойдет. Ладно... Эввир с горящими глазами изучал чертеж. Лиля благосклонно улыбнулась ему. – Уважаемый Хельке, полагаю, вы покажете мне опытный образец? – Госпожа графиня? – Первое изделие... – Разумеется, ваше сиятельство! Как только сделаю – сразу к вам! – и нам надо подумать еще над одним вопросом. Я тут не слишком надолго. Поэтому... – Ваше сиятельство, я что-нибудь придумаю. – Замечательно. Уважаемый Хельке, подскажите мне, пожалуйста, хорошую портниху. И стеклодува. Ювелир помотал головой от такого сочетания, но долго не думал. – Для знатных дам у нас шьет Марион Альси, у нее лавка через две улицы отсюда. А стеклу кузнец у нас вообще только один. Барни Агрибас. Но он человек очень странный, ваше сиятельство, как бы чего не вышло... – что может выйти, когда со мной вирмане? – Лиля пожалла плечами. – Я благодарна вам за заботу, уважаемый Хельке. Приходите завтра к обеду, сходим к градоправителю, подпишем договор. А сейчас... Полагаю, вам хочется пойти, попробовать сделать то, что мы нарисовали? Ювелиру хотелось. Он вскочил из-за стола, раскланялся – и улетучился из таверны. Лиля вздохнула. И помахала рукой трактирщику. – Сыр, зелень, эль. Не стоило бы, но после такого разговора выпить хочется. Много. Нельзя. Ей – нельзя. Слишком велико искушение спрятаться. Хотя бы и в алкоголь. Нет уж. Это дело не пойдет. Лиля решительно сунула в рот петрушки – гадость мерзкая, но лучше так – и отправилась на поиски кого-нибудь. Лейфа она не обнаружила. Своих крестьян – тоже. С другой стороны – сама их отпустила на ярмарку. Она-то рассчитывала проходить подольше. Но куда там. Зато наткнулась на двух из четырех вирман – тех, кто был с ней сегодня утром. И недолго думая спросила: – А Лейф где? – Ваше сиятельство, он вернулся с Ингрид на корабль. И просил передать, что вернется завтра утром. Если не понадобится раньше. Лиля пожалла плечами. – Полагаю, что не понадобится. А вы... – Ивар Рейнхольм. – Олаф Райвессон. Лиля кивнула. – мне надо сходить к портнихе. Составьте мне компанию? Вирмане переглянулись. Логика была проста. Отпустишь ее без свиты – не дай бог что случится. Лейф шкуру снимет. – Как прикажете, госпожа. Лиля кивнула. И направилась на выход. * * * Лавку Марион Альси найти оказалось несложно. Стоило только спросить. Но сама лавка Лиле не слишком понравилась. Не снаружи, нет. Снаружи – такой же двухэтажный каменный домик, как и у Хельке. Разве что чуть поменьше. Крыша крыта чем-то непонятным. Надо потом выяснить – чем. Но это явно не черепица. Дранка? Кстати, знать бы, что это такое и с кого ее драли! Как же мало знает человек двадцатого века! Дверь открывалась в небольшое помещение. Стояка с тканями. Две девушки склонились над куском чего-то голубого. И вскинули на звук испуганные глаза. Обе – в серых платях, в чепцах, лица такие... скулы выпирают. И под глазами глубокие круги. М-да. Ей до этого момента худеть и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru худеть. И даже трактирным служанкам. Что их здесь – не кормят?! Или Лиле не понравились испуганные лица девушек за стойкой? Или лицо выплывшей на звук колокольчика над дверью хозяйки? Чем-то Марион Альси была похожа на вяленую рыбу. Причем еще и протухшую. Чопорное выражение лица. Строгое темное платье. Жуткая нашлепка на голове. И глаза... Маленькие, темные, глубоко запавшие... как эта страхозябра умудрилась стать модной портнихой?! Воспользовалась состоянием безрыбья? Но может она и правда профи? Надо проверить. Тем временем Марион оценила серьги, кольцо, браслет, дорогой розовый шелк платья – и расплылась в улыбке. Выглядело это так, словно оскалилась рыба-пила. – Я рада приветствовать ваше сиятельство... – графиня Лилян Элизабетта Мариэла Иртон. – представилась Лиля. – Это честь для моей скромной мастерской. Лиля надменно опустила ресницы. Вообще-то она была нормальной. И окажись Марион другой – уже улыбнулась бы. И попыталась завязать разговор. Но манеры модистки просто провоцировали на задиранье носа. Да! Графиня пожаловала! Не корнеплод с коры! Ее сиятельство! Вот сиять она и будет! Лиля мастерски держала паузу. И Марион пришлось заговорить первой. – я могу быть вам чем-то полезна, ваше сиятельство? – Да, пожалуй. Я хотела бы заказать платье. – Моя мастерская к вашим услугам, ваше сиятельство. – Тогда покажите, что вы можете мне предложить. Сказано было с такой интонацией, что Лиля сама себя зауважала. Этакая смесь барственного высокомерия и легкой брезгливости. Ну ладно уж, так уж и быть... – Госпожа предпочитает розовые цвета? Это замечательный выбор! Они так идут к вашему цвету лица... Лиля едва не скривилась. Минус очко. Но... – Белое и зеленое. – У госпожи траур? – Полагаю, любезнейшая, вас это не касается, – обрезала Лиля. – И так? – простите, ваше сиятельство. У меня есть чудесный зеленый бархат... вы, лентяйки! Срочно принести! Девушки метнулись в подсобку. И через пять минут вернулись с отрезами ткани. Белое и зеленое. Бархат Лиле понравился. Этакая неброская благородная травянистая зелень. Теперь надо умудриться сшить из него платье так, чтобы можно было ушивать. Или корректировать. Она ведь будет худеть. Вот и проверим. И белый батист Лиле тоже понравился. Сойдет. Теперь же... – Ваше сиятельство, вы позволите снять с вас мерки? – Разумеется. Сама Марион этим не занималась. На вопль: – Марсия! Лентяйка такая, немедленно ко мне! Из подсобки вышла робкая девушка, опустив голову. – Госпожа? – Сними мерки с ее сиятельства! Да пошевеливайся, дура! Девушка присела в реверансе перед Лилян. – Ваше сиятельство, вы позволите? Лиля наклонила голову. Девчонку было жалко, но под взглядом мороженой рыбы никакие эмоции кроме высокомерия не проявлялись. – Ваше сиятельство, пожалуйста, поднимите руки... Лиля только вздохнула про себя. Как они вообще умудряются что-то шить при таких раскладах? Или сначала приблизительно, на всю кучу нижних юбок и тряпок, а потом подгоняют по фигуре в присутствии заказчика? Да, наверное... А то попросишь кого раздеться – с тебя самой шкуру снимут. Девушка двигалась ловко и быстро. И Лиля обратила внимание, что пальцы у нее тонкие, худые и исколотые иголками. А руки – одни косточки. М-да. И одежда не ахти... что – эта Марион такая выжига? Был бы у Лили хвост – она бы им и забила об пол. – а теперь поговорим о фасоне. Лиля хотела сделать самую обычную юбку с запахом – ее легко ушивать по мере похудения. А вот верх... Шить что-то серьезное пока не было смысла. Вот если сделать жилет – длинные полы, вырез – и на белую блузку... и плевать, что такого не носят! Кто ее там в Иртоне пасти будет? И второй вариант – корсаж. На шнуровке. Прилегающий на ту же блузку. Также вполне ушиваемо. Если все пройдет нормально – можно поговорить и за нижнее белье, и за другие фасоны... Лиля их много знала. Но стоило только заикнуться про запахную юбку – как модистка аж задохнулась. – Ваше сиятельство! – Да? – У меня такого не шьют! – Так пусть сошьют? Лиля искренне не могла понять причины благородного негодования. Мало ли где и чего не делают? Сделайте! – Ваше сиятельство, если я сошью такой позор... – а вы не шейте лично? Иронии Марион не оценила. – Мою мастерскую все станут презирать! Я шью для дам из высшего света... – А графиня для вас недостаточно высоко стоит? – я могу предложить вам платье самого лучшего фасона... Лиля сдвинула брови. – Марион, вы беретесь за эту работу или нет? Если нет – я просто выкуплю материал. Если да – я хочу получить свой заказ через два дня! – Берусь, – прошипела Марион. – Ваша цена? – Шесть серебряных! Лиля сморщила нос. – Две. И то много. – Ваше сиятельство, а материал?! А работа?! Действительно, бархат – дорогое удовольствие. Но опять-таки. Она вирманам платит чуть больше в месяц. Не надо ее дурить. – От вас не требуется шить парадное платье. Извольте сделать то, что я приказала. Юбка и жилет. Про блузку Лиля даже заикаться не стала. Марион ей настолько не понравилась, что дарить сей сушеной вобле новые идеи... насколько ей был симпатичен Хельке, настолько раздражала эта стервятница! Эввир был... живой! Эта же... – Я сделаю, как вы приказали, Ваше сиятельство. А на лице воблы отчетливо читалось, что ее бы воля – она бы такую клиентку выгнала поганой метлой. Что это такое?! Юбка и жилет! Ни нижних юбок, ни оборок, ни вышивки, ни еще какой роскоши... омерзительно! Лилю такими мелочами было не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru смутить.– Два серебряных. И не советую торговаться. Я и так переплачиваю втрое! Марион скривилась, но вынуждена была согласиться.– Да, ваше сиятельство. Лиля опустила ресницы. То-то же.– Через два дня отправите мой заказ в трактир «Свинья и собака».– Ваше сиятельство?– я непонятно выразилась? Судя по лицу Марион – графиня уронила себя окончательно. А Лиля с тоской подумала – сколько ж она допускает таких ляпов?! Это Марион открыто поджимает губы. А остальные молчат – и мотают на ус. Сколько пройдет времени прежде чем ее чудачества вызовут интерес? И интерес у человека или людей, от которых не откреститься титулом? Страшно... Хорошо еще здесь нет святой инквизиции. * * * Обратно в трактир Лиля возвращалась слегка удрученной. Вирмане, видя состояние графини, не решались лезть с разговорами. А в таверне ее ждало известие.– госпожа графиня, ваш раненый очнулся. Лиля кивнула – и отправилась проверять состояние пациента. Мужчина лежал на кровати и безучастно смотрел в окно. Лиля отметила, что глаза у него тоже черные. Но к цыганскому типу он точно не относится. Слишком они большие.– Вы – Лилиан Иртон?– графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон, с вашего позволения, – представилась Лилиан. И не спрашивая, откинула одеяло. Вот тут с пациента мигом слетела вся невозмутимость.– Вы... что...– Я лично вправляла ваш перелом, перевязывала рану и зашивала ее. Так что не вижу ничего страшного в осмотре. Или вы полагаете, что можете меня заинтересовать как мужчина? Лиля понимала, что не стоит. Но от спильки удержаться не смогла. Мужчина сверкнул на нее глазами.– Ваше сиятельство...– Ага. Почти не кровит. Нога тоже ровно. Скажите, вы можете позволить себе лежать несколько десятков дней?– Зачем?– Чтобы выздороветь.– Ваше сиятельство, мне сказали, что это перелом ноги. Даже если я буду ходить – все равно буду хромать... вы знаете обычай нашего народа?– Убивать или изгонять калек? Да.– Меня надо было оставить там, на улице.– Надо бы. Но вы не будете калекой.– Ваше сиятельство, в мире не бывает чудес.– Бывают, – Лиля пожалала плечами. – Перелом кости – это не так сложно. Надо просто ровно ее сложить, наложить фиксаторы... то есть сделать так, чтобы вы ее не сдвинули, вытянуть ногу – для этого вам привязали ее к ножке кровати – и ждать. Через двадцать-тридцать дней будет видно, срослась нога или нет.– Она срастется ровно?– При условии неподвижности – вполне. А рана на боку и вовсе не представляет опасности. Я ее промыла и зашила. Так что все у вас будет хорошо. За вами есть кому ухаживать?– Мои жены. Слуги... Лиля кивнула.– Я объясню и им, и вам, что и как правильно делать. Обещаю, все будет хорошо.– Откуда вам знать?– Считайте это озарением свыше. Раньше святые лечили наложением рук. Но для этого я еще недостаточно свята. А вот наложением шины... но вставать вам нельзя. Если все сделаете правильно – даже прихрамывать не будете. Сколько вам лет?– Сорок шесть.– Может быть, вы назовете свое имя? Мужчина на кровати прикусил губу.– Прошу прощения, ваше сиятельство. Я проявил невежливость... недостойную моего рода. Али Ахмет дин Тахирджян из рода стражей караванной тропы. Лиля задумалась. Но в памяти ничего не всплыло. Хотя... караванная тропа – вещь такая. Кому попало ее, наверное, не доверят? Слова «Страж караванной тропы» Лиле ровным счетом ни о чем не говорили. Ну, страж. Так это и у нас есть... таможня называется? Или как? Но прояснить этот вопрос она не стала. Вместо этого поднялась и сделала что-то вроде реверанса.– Знакомство с вами – большая честь для меня. Даже если оно и состоялось в такой печальной ситуации. Мужчина помрачнел. И Лиля бросилась исправлять дело.– Вы не останетесь хромым, обещаю. Но придется точно выполнять все мои указания. Мужчина кивнул.– Я верю вашему слову, графиня. Лилиан кивнула.– Вам хорошо бы поспать.– Вряд ли я смогу сейчас уснуть. Болит...– Вы пьете спиртное?– Наша вера это не поощряет. Лиля вздохнула. Обезболивающее! Позарез нужно обезболивающее! Но где его найти? Конопляную плантацию развести? Или мак? Так ведь и он не весь одинаковый... один сорт на булочки, второй на опиаты. Как выяснить где и какой? Опытным путем? И год ждать? Пока нужное созреет?– Обезболивающее... воспринимайте спиртное, как снотворное.– Наши лекари в таких случаях рекомендуют дурманную траву, – мужчина нахмурился. – Но у меня с собой ее нет. Лиля навестила уши.– А у ваших людей? Кстати, где я могу их найти?– На корабле. Лиля вздохнула. Вирман послать?– Как называется ваш корабль?– «Золотая волна». Если вы дадите мне перо и чернила... Лиля кивнула. И кликнула горничную. Та прилетела и рассыпалась в реверансах. Перо, чернила, воск чтобы запечатать письмо... Вот с бумагой было хуже. Но пергамент нашлся у владельца гостиницы, перо он тоже пожертвовал, а чернильницу Лиля достала свою, решив, что непроливайка – самое то для лежачего больного. Али Ахмет рассмотрел ее с вниманием и поднял брови.– Какая интересная штука...– Чернильница-непроливайка.– Простите? Лиля вместо ответа опрокинула чернильницу на кровать. Али Ахмет вздрогнул, но когда на простыни не вылилось ни капли чернил, покачал головой.– Замечательно. Очень удобно для корабля...– Подобные вещи будут делать ювелир Хельке Лейтц, – Лиля сообразила, что наклеивается возможность для пиара и старалась вовсю. – Моя идея, его работа... и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru еще он будет делать весьма интересные перья для письма...– Перья? Птичьи? Лиля улыбнулась так, что Джоконда позеленела бы от зависти.– О нет. Намного удобнее и практичнее. Он обещал на днях принести показать образец.– Я бы...– Разумеется. Я покажу вам его. Али Ахмет быстро написал несколько слов, свернул письмо и протянул Лиле. Та растопила воск в специальной коробочке, благословляя про себя исторические фильмы – и прилила им письмо. Али Ахмет приложил один из перстней и откинулся на подушки почти без сил.– Мой помощник Алим Омар дин Рашшайя. Лиля взяла сверток и отправилась к вирманам.– Надо найти корабль «Золотая волна». Передать записку Алиму Омару дин Рашшайя. И дождаться ответа. Один из вирман кивнул – и отправился выполнять приказания. Лиля опять поднялась к раненному, пощупала пульс, померила температуру (приблизительно, коснувшись губами лба, но хоть так, до термометров–то как до Китая...), вздохнула...– Вам пару дней будет не очень хорошо. Я старалась вычистить всю грязь, но воспалительный процесс такая зараза...– Я знаю, что вы сделали для меня все возможное, госпожа... я благодарен вам за это.– Лучшая благодарность врачу – видеть как выздоравливает больной человек, – отрезала Лиля. И в который раз послала маме свою любовь и благодарность. Что такое армейский фельдшер? Это каторжный труд. И самые разные случаи. Не будешь же каждый раз в город ездить за триста километров... а травмы в гарнизоне явление частое, особенно в тайге. Маленькая Аля не знала лучшего занятия, чем помогать матери. Что Татьяна Викторовна часто и использовала, обнаружив у девочки твердую руку и точный глаз. Так что к моменту поступления в институт у Али была практика на уровне хорошего сельского фельдшера. Диплома вот не было. Да и летом, приезжая к матери, она без работы не сидела. Как же сейчас ей это пригодилось! Но инструменты она завтра у кузнеца закажет! В обязательном порядке! Уж что–что, а это она знала досконально. С детства играла скальпелями, пинцетами, ранорасширителями, зажимами, шпателями, корнцангами... И ведь не сказать, чтобы их было так сложно сделать. За деньги все скуют. Лиля взглянула в окно. М–да. День к вечеру, а обеда не было. И завтрак был в районе рассвета. Пойти, что–то скушать? Кстати...– Я сейчас возьму для вас бульона. У вас нет запрета на какую–либо пищу?– Мы не едим мясо свиньи, потому что это нечистое животное, – пояснил Али Ахмет. – А остальное...– Значит, куриный бульон. И красное вино, – кивнула Лиля. И для восстановления крови, и для здоровья, и как жаропонижающее даже немного... пить, пить и пить.– И еще раз обещаю вам – если вы выполните все, что я скажу, не будете шевелиться раньше времени и нагружать ногу – вы не будете даже хромать. Возможно, будут болеть кости в дождливую погоду...– в пустыне дождь – это благо... Лиля кивнула и вышла за дверь. Эх, ну ничего же нету! Но если удастся развиться у товарища опиатами – это уже будет замечательно. Интересно, а как тут с наркоконтролем? * * * – да что там может случиться... Джерисон, граф Иртон, посмотрел на принца. Рик закончил сборы еще два дня назад – и теперь прятался у кузена от всяких придворных зануд. В настоящее время он валялся на кровати, грыз орехи и смотрел, как Джес пишет письмо управляющему.– не знаю. Обычно Эдор отписывал мне достаточно часто. Раз дней в тридцать–сорок. А сейчас уже почти шестьдесят дней прошло, а от него никакой весточки. Не случилось ли чего...– С помещьем – или с твоей клушкой?– С ребенком.– Ну да, она же у тебя брюхата...– Надеюсь, я наконец получу наследника.– Ну, это еще не скоро...– Нет. Но мало ли что...– Ну, напиши... но письмо ты все равно получишь не скоро. Джес не знал, что письмо к нему так и осталось в ящике стола Эдора. Надежно затерянное в куче всякой ерунды. Лиля просто не успела разобрать все бумаги управляющего. А то бы она и дописала, и отправила... почему нет? И даже угрызений совести не ощутила бы за подлог документов. Тоже мне, государственные тайны. А граф волновался. Не за жену, нет. Но ребенок, наследник...– Рик, как ты думаешь, сколько продлится посольство?– Лун восемь. Не меньше.– так я точно не успею к рождению сына.– или дочери. Штук шесть родишь. Прежде чем один парень получится – и такое ж бывает.– Трапун! тебе на язык.– Если что – еще раз потрудишься. И вообще – знал, на что шел. Джес сверкнул глазами на насмешника. Написал еще пару слов, и обильно посыпал письмо песком.– Умник нашелся...– Я и не терялся.– Напиши управляющему – пусть если что – пишет отцу. Дядя сам твоего ребенка поименует.– тоже идея. Джес вписал еще несколько слов.– С дядей я вечером поговорю. Рик, выбирал бы ты побыстрее. А?– Нет уж. Тут дело такое, чтобы потом всю жизнь не мучиться... конечно, жена – не стена, подруг мы себе всегда найдем... Но хотелось бы, как у отца с Джесси. Джес кивнул.– Согласен.– Вот ты на свою куколку и посмотришь поближе. Вдруг она и правда такая... Джерисон еще раз кивнул. И принялся запечатывать письмо в толстый конверт. Письмо, указания по хозяйству, распоряжения по поводу дочери... ответ найдет его уже в Уэльстере. Человек, которого он отправит, дождет ответа – и отправится к нему. Да, долго. Неудобно. Но выбора нет. Дядя очень просил поехать с Риком. Впрочем, Джерисону предстоящая поездка нравилась. И рядом с ним будет Аделаида... * * * Спустя час проблема наркотиков Лилю уже не волновала! Да

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru покройся они все чугунным тазом – неужели она требует чего-то невозможного?! Лиле кое-как удалось объяснить кухарке, что НЕ НАДО добавлять в бульон вино. НЕ НАДО мешать туда сливки. НЕ НАДО сыпать туда специи в таком количестве, что хватит на роту солдат и ломить за это бешеную сумму – специи тут были дороже чугунного моста, это она уже знала. Надо тупо сварить неблагородную курицу, чуть посолить – и довольно! Правда, при этом опять пришлось орать и материться. И женщина с грустью отметила, что привыкает к стилю общения «я начальник – ты дурак ». Видимо, он с крепостных времен и сохранился? Хотя этот мир был лучше. Да, здесь она тоже могла убить простолюдина и отделаться штрафом – максимум! Но крепостное право, как таковое, здесь еще не ввели. Крестьяне могли уйти от хозяина. Хотя и не просто так. Выплати недоимки по налогам, получи согласие товарища, на чьи земли собираешься переселиться – и проваливай. Почему тогда все не разбежалось от нее? Ну, во-первых, налоги. Эдор, скотина, так их взвинутил... Во-вторых, бежать было особо некуда – захолустье-с. В-третьих, остались либо самые приспособленные, либо самые инертные. Живущие по принципу «А может все наладится к лучшему »? Это Лиля точно знала, что НЕ НАЛАДИТСЯ! Вот само по себе с неба еще ничего кроме птичьего дерьма не падало! На все есть причины, следствия... и вообще – хочешь, чтобы у тебя все изменилось к лучшему – подними хвост и действуй, Маня! А не действуешь – так какие претензии? Господь Бог помогает тем, кто сам лапками шевелит. Кто не верит – посмотрим про двух лягушек в банке со сметаной. Накормить больного, впрочем тоже удалось без особых напрягов. Али Ахмет послушно съел кусок курицы, выпил бульон и даже поблагодарил хозяйку, отвесив пару комплиментов ее красоте. Лиля только фыркнула. Неужели и здесь восточным мужчинам кажутся привлекательными блондинки с большой... ээээ... большой ягодичной мышцей!? Но настоящий кошмар начался, когда пожаловали родные и близкие. Первыми в комнату больного впрорхнули шестеро (ШЕСТЕРО?! Гигант...) женщин – все с головы до ног замотанные во что-то разноцветное типа сари, а сверху еще и в халатах. И все окружили кровать, треща так, что Лиле ей-ей, захотелось рывкнуть командирским басом и построить весь этот гарем. Например, по методу товарища Сухова. За ними в помещение набились еще и мужики в таких же разноцветных халатах. А за ними приперлись еще и вирмане. Три штуки. А то же! Охраняемый объект же нельзя оставлять с такой кучей незнакомцев... Если они вообще такие слова знают. Лейф скорее всего выразился доходчиво: «Если что с графиней, я вас... и...». И вся толпа галдела, что-то говорила, звенела украшениями, воняла ароматами востока, лошадей и пота... Твою ж рыбу! Надо их срочно убирать от раненного. Если уж ей хочется нос зажать, а мужик в эпицентре бури... Лиля отступила к окну, открытому для притока воздуха. Взглянула вниз. Нет, не пойдет. И она не пролезет, и высокогато, и грязь внизу радости не внушает. Придется строить всех прямо здесь. Если уж заранее не продумала пути отступления... Женщина посмотрела на поднос. Металлический. Медный, тяжелый... Бабамммм!!! От стыковки подноса с подоконником все на миг замолчали. Чем она и воспользовалась. – Бабы! На выход! И не визжать. Мальчики – живо помогли им! Остались только те, кто может сказать что-то умное. Господина нельзя утомлять. Вирмане, повинувшись ее решительному жесту, принялись отсеснять всех от кровати. Бабы попытались опять развздыхаться, но Лиля не дремала. Второй БАМММММ вышел еще более внушительным. – Молчать! Выполнять! Когда комнату покинули шесть баб и двое мужчин – явно телохранители, стало возможным перевести дыхание. Лиля посмотрела на пациента. – Господин дин Тахирджиан, вы еще слишком слабы. Поэтому я могу дать вам десять минут побеседовать с родными и близкими. Не больше. И не в таком огромном составе. Я оставляю вас на десять минут. Потом вернусь. И помните – больного нельзя утомлять. Лиля вышла из комнаты. Выдохнула. И чуть не взвыла. А вы бы не взвыли, если к вам кинутся шесть баб, чирикающая черт знает на каком языке? – Шиттиа?! – Шанти лен вальи ме? – Лири лэ? – Шаири шельи риашша! И Лиля все-таки взвыла. – Молчать!!! Рык получился истинно сержантским. Бабы царство слегка присмирело. Лиля огляделась по сторонам в поисках решения проблемы. И один из телохранителей шагнул вперед – я буду переводить им. Говорите, госпожа. Они почти не понимают по-вашему, только Лейша немного... Лиля вздохнула. Ну почему бы людям не говорить по-человечески. – Переводите. С вашим господином ничего страшного. Просто он встретился с быком. – Шанти лее... Телохранитель разразился длинной тирадой. Бабы издали дружный вздох ужаса. – молчать! Я сказала – ничего страшного. Рана на боку и перелом ноги. Если будете за ним ухаживать – даже и следа не останется. Через пятьдесят дней будет бегать молодцом. Еще одна тирада. Женщины явно переводят дух. Ну да. Если Али Ахмета изгоняют – они-то наверное тоже с ним? Или как? Надо бы спросить... А вообще девочки симпатичные. Все такие... полненькие, скорее даже пухленькие. Налитые. Черные волосы, черные глаза, яркие халаты, яркие платья под ними – или как это что-то называется? Вроде бы без вырезов, все завернуто, пуговиц не видно... Волосы заплетены в косы – причем косичек так много, что любители дреддов удавились бы. И косички украшены на концах цепочками камушками, какими-то колокольчиками, на руках у женщин

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru браслеты. На ногах, кажется, тоже... поэтому они все и звенят...Но красиво. Есть в этом что-то такое... этническое...- госпожа... а как наш господин оказался здесь? – рискует спросить одна из девочек. Самая старшая на вид, ей лет двадцать пять – тридцать. Акцент у нее дикий, но разобрать можно. Губы густо накрашены чем-то красным, ногти тоже, ладони странного цвета... хна? ХНА?! Лиля мысленно потерла руки. Слава тебе яйца!!! Хна – она ведь не только татушки делать и волосенки красить, нет! Мало кто помнит, что она – сильное дезинфицирующее! Ей и язвы, и раны промывать можно, даже горло полоскать помогало...Интересно, а басму тут разыскать можно? Если басма есть – то и индиго быть должно? Это ж золотое дно! Но и хна – дело! Это ж природный краситель! Определенно, с Али Ахметом надо свести более близкое знакомство! А пока...Лиля подняла руки.– Так получилось, что я тоже была на ярмарке. Мои люди видели, как бык ранил вашего господина. Мы принесли его сюда, промыли и перевязали раны... И сразу говорю – калекой он не останется. Если все сделать правильно, и вы будете хорошо за ним ухаживать – вскоре обретете своего господина обратно. Абсолютно целым. Судя по лицам женщин – они этому только обрадуются. Хотя на лице самой младшей после перевода что-то промелькнуло. словно тень...Показалось, наверное...* * * Ровно через десять минут, подробно проинструктиввав девушек по уходу, Лиля вошла в комнату.– Господа ваше время истекло. Больному надо отдыхать...М-да. Судя по тому, какими взглядами ее встретили...В комнате царила безнадежность. Клиническая. Патологическая. И Лиля внутренне ошетичилась. Вот что она ненавидела больше министерства здравоохранения – так это подобные настроения. Когда больной складывает лапки и идет ко дну. Закатывает глазки и жалобно вздыхает «Да все равно помру, зачем меня лечить ...» или еще какую глупость в этом роде. И рядом суетится заботливая родня: «Давай мы тебе последние дни скрасим... не перетруждайся, хочешь подушечку под голову, ты ведь так страдаешь... болезный ». От этого Лилю просто трясло. Только вот раньше она ничего не могла сделать. А сейчас, в статусе графини... эх, не выдать бы себя...– Господин дин Тахирджиан, как докторус (вспомнила, хвала Аллаху, как это здесь называется!) я должна настоять на своем. Ваши родные вас утомили. Поэтому больше двух человек к вам допускаться не будет – до выздоровления.– Женщина, ты что – не видишь, что он – калека? Лиля впиалась глазами в произнесшего. Молодой. Лет семнадцати, даже моложе. Бриться не начал и тщательно лелеет козлиную поросль. Халат из дорогой красной ткани расшит золотом, на сабле блестят драгоценные камни...Еще по той жизни Аля знала, что хорошее оружие не украшают. Оно говорит само за себя. Вот сталь – отличная. А драгоценности – нет, это для парадки...Еще один «молодежник»? А где их нету? Женщина выпрямилась. Она – графиня. И позволить такого не может.– Ты, сопляк... Женщиной свою кобылу звать будешь после бурной ночи. А ко мне можешь обращаться просто – ваше сиятельство графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. И сама удивилась – как надменно прозвучал ее голос. Мальчишка вспыхнул порохом. Выругался и шагнул вперед. Что он хотел сделать Лиля так и не узнала. Она бы и сама справилась – замахивался щенок так, что пьяный бы увернулся. В явном расчете на то, что она сейчас съедится и голову руками закроет. Лиля собиралась увернуться – и от души пнуть его по ноге. Повезет – вынесет коленную чашечку. Не смертельно, но боль зверская. А главное – поди, почини...Ей это доступно. А остальным медикам в этом мире? Ой ли. Не успела. Перед ней, словно владея секретом нуль-транспортировки, воздвиглись вирмане. Сверкнули топоры.– Не трогать. Лиля не преминула воспользоваться моментом.– Господин дин Тахирджиан, из уважения к вам я не прикажу спустить сопляка пинками с лестницы. Но если он себе еще что-то такое позволит...Судя по лицу отца – не позволит. Отца-отца, сходство фамильное.– Госпожа, – подал голос раненный, – Ваше сиятельство, прошу простить моего племянника за грубость и неучтивость, он впервые...Племянник? Все лучше, чем сын. Но все равно – урод.– Видит женщину, которая умнее него? Лиля добавила в голос яду. И тут же смягчилась. Вывернулась из-под защиты вирман, прошла к больному и ловко поправила подушки. Ну да. Хоть ты и хирург, но основы сестринского дела у тебя все равно были.– Господин дин Тахирджиан, я прощаю мальчишку. Но пусть он больше мне на глаза не попадается. Вот встанете на ноги – тогда его и воспитывайте. Сами. Один из мужчин откашлялся, явно привлекая к себе внимание.– Ваше сиятельство...Лиля повернулась, вскинув брови.– Да?– Меня зовут Алим Омар дин Рашшайя. Я первый помощник Али...Лиля кивнула. По имени зовет господина? Явно, явно не последняя личность. Доверенное лицо?– Графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Рада нашему знакомству. Хотя и предпочла бы, чтобы оно состоялось при других обстоятельствах.– Да. Ваше сиятельство, прошу простить мне невежливость и заверяю, я ни в коем случае не хотел бы вас оскорбить...– Так не оскорбляйте.– То, что вы сказали господину – это правда? Лиля вздохнула. Лекцию по медицине ей не проплатят. Ну и пусть.– Господин дин Рашшайя. Господин дин Тахирджиан встретился на узкой тропинке с быком. После чего приобрел рану на боку и перелом ноги. Рану я промыла, зашила и перевязала. Жизни она не угрожает.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А перелом... Я знаю, что у вас принято изгонять калек? Омар улыбнулся. – Сейчас это уже не так строго соблюдается. Но господин, испытавший телесный ущерб, не может вести за собой людей. Звездная кобылица не потерпит на своей спине калеку и на нас обрушатся неисчислимыя беды... Ага... Вот оно что... – господин дин Рашшайя, перелом тем более не будет иметь последствий. Скажите, у вас ведь их не лечат? – Переломы? – Ну да. Вы даете костям срастись самостоятельно, так? Судя по глазам мужчин – так оно и было. – А наше лекарское искусство ушло вперед. Я вытянула ногу, сложила поврежденную кость и крепко зафиксировала... короче, она не двигается и не сдвигается. Примерно через пятьдесят дней ваш господин начнет ходить. И даже прихрамывать не будет. – Пятьдесят дней, госпожа?! Лиля кивнула. – Ваш господин должен лежать. Неподвижно. Вы можете его перенести, но только дней через пять, когда я буду уверена, что все сделано правильно. И пусть лежит. На борту корабля. Я расскажу, что и как правильно делать... Судя по лицу помощника – с его плеч свалился большой и тяжелый груз. – ваше сиятельство... Лиля подняла руку. – я понимаю, что в такое сложно поверить. Но вы сами убедитесь. Скоро заживет рана на боку. А потом и нога. Слово графини Иртон. Ваш господин не останется хромым. Разве что кости к дождю ныть будут. – госпожа, в пустыне дождь бывает редко. Лиля улыбнулась. – Господин дин Рашшайя, я прошу вас взять своих людей – и покинуть эту комнату. Посмотрите на господина. Ему нужен покой. А мы с вами поговорим внизу, если хотите. Мужчина отвесил поклон, странным жестом сложив руки перед грудью и почти переломившись в поясе. Вслед за ним то же самое сделали все остальные. Разве что «племянник» бросил ненавидящий взгляд. Ну и плевать на него три раза. Пусть скалится сколько пожелает, пока зубки не повыдергивали. Лиля поклонилась в ответ, не сильно, вежливым наклоном головы – и через минуту осталась одна в комнате. Посмотрела на мужчину. – Господин дин Тахирджиан – мое слово – вы не останетесь калекой. Судя по лицу – ей пока еще не верили. Женщина пожала плечами. – Полежите и постарайтесь уснуть. Я пришлю кого-нибудь из женщин, чтобы за вами приглядывали. Омар ждал ее внизу. Мужчина сидел за столом, пил что-то белое из кружки и встретил Лилиан поклоном. Племянника не было. Женщины трещали и грызли что-то сладкое за отдельным столом. Рядом стояли телохранители. Лиля присела к помощнику. – Господин дин Рашшайя, я полагаю, что пока господин дин Тахирджиан болеет – вы главный? – Да, ваше сиятельство. – Отлично. Говорю сразу – перевозить его можно будет дней через десять. Пока господину дин Тахирджиану лучше оставаться здесь. И в связи с этим... что лучше – вы заплатите трактирным служанкам – или за ним присмотрят... – Лиля кивнула в сторону женщин, не зная, как их обозначить. – Это жены господина, – Омар улыбнулся. Лиля нахмурила лоб. – А разве... Да, официально у господина три жены. Лейша, Зальвия и Сулейма. А Лилака, Талия и Нилей – наложницы. Но любимые. Что тоже многое значит. – Предлагаю вам организовать их... пусть по две сидят с господином по восемь часов каждая пара, а потом меняются. Воды подать, разговором развлечь... – Да, госпожа. Я так и сделаю. И охрана... – Если вы считаете, что она нужна. Только договоритесь с вирманами и укажите охране, чтобы меня пропускали в любое время дня и ночи. – Ночи, госпожа? Лиля сдвинула брови. Опять лажанулась! Срочно исправляем! – Человеку может стать плохо и днем и ночью. Достаточно ли опыты ваши женщины, чтобы это распознать вовремя? Мужчина медленно кивнул. – Госпожа, я предупрежу людей. – Вот и договорились. У вас на корабле есть докторус? – Наш боцман немного знает лекарское дело. С чем-то мелким он справлялся. – У него есть что-нибудь для облегчения боли? – Да. – Пусть как только возможно, он придет сюда. Я не успела закупить ничего полезного на ярмарке. А ваш господин будет испытывать боль какое-то время. – Боль для мужчины – пустяк... Омар снисходительно улыбнулся. Лиля вскипела. Пустяк! Вот и терпят некоторые кретины до сердечного приступа! Или до перитонита – ведь колика в животе – это так недостойно... идиоты!!! Знала она таких... Кого-то и спасти не удавалось. – Любезнейший, – голос ее был полон холода, – я понимаю, что настоящий мужчина должен смеяться, даже когда с него сдирают кожу. Но хочу заметить, что боль не способствует выздоровлению. Так что если желаете видеть господина живым и здоровым, забудьте про эти глупости. Омар тоже сверкнул глазами. – Хотелось бы знать, кто учил вас лекарскому делу? Лиля пожала плечами. – моя мать. Сначала. Потом мне нанимали учителей. За деньги возможно многое. – Вы очень уверены в себе, ваше сиятельство. – Ваш господин – не первый человек с такой бедой в моей жизни. И все встали на ноги. Еше и бегали. Кончилось тем, что Омар оставил двух самых старших женщин, одного телохранителя – и пообещав прислать еще людей, удалился на корабль с остальным курятником. На прощание Лиля поймала на себе злобный взгляд племянника. Ну и плевать четыре раза. Надо еще разок проведать больного – и ложиться спать. Завтра с утра ярмарка, потом надо найти кузнеца обычного и кузнеца по стеклу, наведаться к градоправителю... и наверняка еще что-нибудь да наклонется. Эх, столько дел, столько дел... хоть разорвись! * * * Анелия Уэльстерская идет по лесу. За ней идут два охранника, но страшно все равно

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru до истерики. Она не рискнула спросить у шута – почему нельзя ведьму пригласить в замок? И зачем идти к ней ночью? Она просто повинувалась, холодея под пристальным взглядом светлых глаз. Еще один стражник идет впереди, показывая дорогу. К поясу у девушки привешен мешочек с монетами. Старое платье пачкается травой, грязью и росой. Мокрые юбки неприятно липнут к ногам. Туфли давно отсырели и мерзко холодят ноги. Как бы еще не заболеть... Вот и поляна. И небольшая избушка. Анелия не знает, что тут недалеко деревня. Она вообще отвратительно ориентируется на местности. Даже днем. А уж когда ночь. И темнота. И страшные деревья тянут к ней свои лапы... И за каждой лапой чудится страшный зверь или разбойники. Или нечистая сила... Женщину пробирает дрожь. В калитку она заходит одна. Робко скребется в дверь старого домика. И дверь медленно открывается перед ней, оскаливаясь, как пасть голодного чудовища. Будь Анелия одна – она бы развернулась и удрала со всех ног. Но за оградой стоят стражники. А шут еще страшнее. И женщина робко скребется еще раз. И еще. Пока из темноты не долетает голос: – Заходи, кто пришел... Ведьма оказывается немолодой женщиной в простом темном платье. Вроде бы обыкновенная крестьянка. Но глаза... Слишком холодные, умные, жесткие... что-то в них напоминает шута. Анелия на миг теряется. А ведьма улыбается. – Соперницу тебе извести не надо. И приворотное зелье тоже. Яду пришла просить? И Анелия сама не понимает, как с губ срывается отчаянное: – И яду тоже! Ведьма поднимает брови. – а что еще? – я не девушка... Дальше объяснить не требуется. – кровь есть – или дать? – Пока речь только об обручении... – Это хорошо. Если бы ты пришла в последнюю минуту – я бы ничего не смогла сделать. Сейчас будет легче. Я дам тебе один порошок. Будешь разводить ложку на кувшин с водой – и промывать там – ведьма простонародным жестом показывает где и добавляет с едкой ухмылкой, – где мужик гулял. За двадцать дней у тебя там все станет узким, как у девочки. Любой поверит. Особенно если кровью в нужный момент... измажешь. Анелия кивает. – А вот... – Восстановить не могу. Нет такого средства, чтобы там все срослось. Но могу тебе еще дать настойку. Две капли каждый вечер – и детей не жди. Анелия кивает. – Дайте. – А монет у тебя хватит, хорошая моя? Анелия судорожным жестом отцепляет кошелек от пояса. Ведьма берет его, высыпает на ладонь серебро и медь, потом кивает... Хорошо. Главное – не спутай. Женщина мотает головой. И ведьма принимается собирать порошок и травы. Избушку ведьмы Анелия покидает только через час. В руках у нее мешочек с порошком, которым надо промывать... там... В кармане плаща – средство против зачатия. И самое важное. Глубоко за пазухой спрятан маленький флакончик. И кажется, что он леденит кожу. Две капли. Всего две капли хватит, чтобы убить любого человека. Анелия сама не знает, зачем она взяла яд. Но... Она никому про это не скажет. Это – на крайний случай.* * * Мужчина откинулся на кровать. Отпил вина из бокала. Улыбнулся, глядя через него на пламя свечи. Благородный пурпур. Хорошее вино. Раньше он такого себе позволить не мог. Но Ада умница. Денег она у своего графа не просит. Но подарки он ей дарит. Много и часто. А она то сережку потеряет, то у брошки расстегнется застежка: «ах, милый Джес, я бываю такой неловкой...» «Милый Джес» только улыбается. Женщины – они такие милые растеряшки. И дарит что-то новенькое, благо – не только знатен, но и богат... Ада умничка. Алекс улыбается. Завтра его кузина уезжает. Поэтому сегодня они спят порознь. Сборы, дела, заботы... пусть отдохнет. Они еще наверстают. Он сразу оценил милую девочку. Еще когда дядюшка, старый жлоб, изволил жениться. Не мог племяннику поместье оставить. Ну и что, что сын сестры! И что отец был обычным безземельным дворянином! Собственно говоря, отец Алекса вообще жил с военной службы и карточной игры. Потому и денег не скопил. И после его смерти в приграничной стычке с пиратами, мать Алекса с ребенком на руках вынуждена была вернуться к брату. Вроде бы Алекс должен был благодарить дядю. Но где там! Мальчик уродился смысленным. И прекрасно помнил, как дядюшка шпынял мать за невыгодный брак. Как навязывал ей своих друзей. Не силком, нет. Из его матери не делали шлюху. Но разве быть приживалкой, которую попрекают каждым куском хлеба – легче? Слышать: «хоть бы ты замуж за Ральфа, Джека, Джона, а не за своего нищеврода» – легче?! А то, что если Ральфа, Джека и Джона на поле выставить – вороны от ужаса упадут – разве это важно? Отца мальчик помнил плохо, но мама говорила – он его копия. А Алекс знал, что красив. Слегка слащавой красотой, но... для женщин он был неотразим. Светлые кудри, голубые глаза... Мама умерла во время эпидемии лихорадки, когда маленькому Алексу было десять лет. И дядя воспитал ребенка. Не особо любя. Нанял ему учителя – и забыл о мальчишке. Сам дядюшка был женат один раз. Но ему не повезло. Когда его жена носила первого ребенка, она отправилась покататься верхом. Она еще не знала о малыше, иначе не стала бы рисковать. Но... она не знала. А лошадь понесла. И сбросила наездницу. Когда ее нашли... Тетя Дженни ударилась спиной о камень. Итогом стал мертвый ребенок. А сама тетюшка после выкидыша не смогла больше двигаться. Вся нижняя часть ее тела осталась парализована. Она могла говорить, кушать сама, но уже справить нужду – нет. Только со служанкой. Докторы сказали одно и то же –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru детей у нее больше не будет. И дядя смотрел на сына сестры со злостью. И завистью. Как на то. Что хотел сам, но не мог получить. Законного наследника. Тетя умерла, когда Алексу было восемнадцать. И на следующий год. Сразу после траура в доме появилась Аделаида. Яркая. Красивая. И по возрасту – намного ближе к племяннику, чем к своему законному мужу. общий язык они нашли почти сразу. Дядя до последнего дня так и не узнал, что его рога в дверь не пролезали. Зачем? Еще переписшет завещание... В любом случае, денег у них было немного. Да еще Алексу нравились бои. Ну и ставки тоже. А это дорогое удовольствие. И почему-то Алексу часто не везло. А когда ему повезло, выигранные деньги он потратил на важное. Ну зачем Джесу Иртон законная жена? Аделаида станет прекрасной графиней! И разумеется, не забудет про своего кузена. А если забудет – он не постесняется напомнить. * * * Утром Лиля ощущала себя совершенно разбитой. Вечер пришлось потратить на баб. А ночью – четыре раза вставать к пациенту. Корабельный «докторус» таки явился, но из всех средств у него были только обезболивающее, в котором Лиля по описанию узнала кору ивы. А остальные средства вообще не порадовали. Лимоны от цинги и несколько порошков о которых он отозвался так «докторус дал». От желудка. От горячки. От сердцебиения. Очистительное. И промывательное. Шикарно, правда? С другой стороны, в плавание по определению больных не берут. В очистительном Лиля узнала траву сенны. Уж очень характерный запах и вкус, отвар ни с чем не спутаешь. Хотя боцману это было глубоко параллельно. Очистительное – и все тут. Ну да! Вот шесть баб с собой взять – это нормально! Это все пятакком! А на одного лекаря места не хватило! Блин! От желудка было что-то вроде лакрицы. От сердцебиения – наперстянка. Кровоостанавливающее узнать не удалось. Промывательное – тоже. Так что Лиля была не в восторге. По ее меркам этот тип даже на медбрата не тянул. Но другого пока не было. Так что Лиля взяла обезболивающее, срезала корочки с лимонов, заварила их кипятком, потом выжала в воду сок лимона и приказала бабам поить господина только этим. Витамин «С» вещь полезная. А жаропонижающее... Авось завтра найдет. На ярмарке. То есть уже сегодня. Лиля встала и чуть не взвыла. Голова болела так, словно по ней всю ночь молотом лупили. Ну и наплевать! Умыться ледяной водой, нацепить очередной розовой балахон – и на ярмарку! Должны же в этом мире быть травники?! Обязаны!!! * * * Лейф ждал внизу. И с ним еще пятеро вирман. Ингрид робко улыбнулась графине. – Ваше сиятельство... Лиля ласково улыбнулась девушке. Нет. Если бы она была Лилиан Иртон – вирманка вызвала бы у нее только раздражение. Как любая красивая женщина у некрасивой. Но Лиля в глубине души считала себя привлекательной. Она помнила свое первое тело. И Ингрид вызывала у нее только улыбку. Да, красивая. Но красота – ее так много в мире. Кто сказал, что Лиля – хуже?! Она просто другая. – Как ты себя чувствуешь, маленькая? Ингрид улыбнулась. – Все в порядке, ваше сиятельство. Я просто так испугалась за мужа вчера... – Я тоже вчера испугалась, – призналась Лиля. – Очень. – Лейф мне рассказал. Вы потом еще раненному помогали... госпожа, а меня вы научите так раны зашивать? Лиля подняла брови. – Зачем? – Вы же умеете... Лиля пожалала плечами. А потом взглянула на Лейфа. Ремесло воина – опасное. Кто знает, в один кошмарный день его могут привести Ингрид полуразобраным на части. И надо учиться... – А тебя ничему не учили? – Не такому, нет... – а травы ты знаешь? – Немного, ваше сиятельство. – Ты мне – я тебе? Ты мне помогаешь с травами, а я учу тебя тому, что сама знаю. Ингрид кивнула. И лицо ее осветилось улыбкой. – Ваше сиятельство. Я надеюсь, там, где торгуют травами, быков не будет? Лиля едва удержала на языке едкое замечание, что только козлы. Где ж без них! * * * Спустя пару часов она была в этом абсолютно уверена. Травяные ряды оказались... Сокровищем! Иначе и не скажешь! Ромашка, подорожник, который тут называли придорожником, душица (она же медвяница), чабрец, зверобой, иван-чай (лиловый цвет), тысячелистник и прорва всего полезного... Она опознавала знакомые растения. Но... Стоило начать ворошить пучки – и упс! Лиля сама много чего собирала и сушила. А каких усилий стоило уберечь траву от мышей? А высушить правильно? Нет, тут все понятно. что получше – себе. что похуже, или вообще прошлогоднее прошлогоднее – на продажу. Лохам. Ничего нового под солнцем. Но Лиля-то не готова была на такие жертвы. Простите, ее не устроит сено по такой цене! Денег мало... Его и так накосить можно! Только вот с лекарственными растениями его путать не надо! Да и Ингрид морщила нос. А ведь Лиле растения нужны были большими дозами. Это – до следующей осени. А люди болеют круглый год. Но сочетания цены и качества она пока ни у кого не видела. А если бы не вирмане – торговцы бы вообще обнаглели. Факт! Травники тут на особом положении – докторусов-то мало. Да и лечат в основном клистирами и кровопусканиями. Поэтому торговцы держались... слегка высокомерно. Сейчас-то они были и вежливы, и не слишком завывали цену. Но втюхать гадость пытались. Так или иначе, Лиля успела разжиться плодов шиповника, боярышника, с радостью вцепилась в алоэ, который здесь вырастили до размеров маленького кустарника и продавали в

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru здоровущем ведре. И сейчас остановилась у очередного прилавка. Прилавок был буквально завален травой. Ровные пучки топорщились сухими цветами. Стоящий за прилавком мальчишка смотрел волком. Единственное, видимо, что мог себе позволить. Ибо за погляд – не поколотят. Хотя бы сразу. Лиля тоже пристально поглядела на парнишку. Молодой, лет пятнадцати, глаза сверкают, светлые волосы пострижены кое-как, но при этом чистые. И одежда тоже. Старая, заплатка на заплатке, но чистенькая и опрятная. – придорожник есть? – Есть, – мальчишка старался быть вежливым, – госпожа. Явно ломал себя через колено, но не хамил. – покажешь? Мальчишка даже не стал рыться. Залез под прилавок – и выложил пучок. Лиля повертела его в руках, чуть-чуть помяла, растерла в пальцах один лист. Вообще – нормально. И собран вовремя, и высушен... Сколько просишь? – Медяк за три пучка. Лиля прищурилась. – Дорого. – Так вам, госпожа, разве больше нужно? Подтекст был ясен: купи больше – получишь скидку. Не бесплатно ж отдавать? – А покажи, что еще есть? Глядишь, еще чего возьму... В результате часового копания в травах – Лиля поняла, что счастье есть. Теперь она была обеспечена травами по самое дальше некуда. И на ближайшую осень и на весну. А там и свои поспеют. Было даже несколько трав, про которые она не знала. Лиля подробно расспросила парнишку – и купила несколько пучков. Надо. А мальчик – молодец. Из молодых, но ранних. Хотя здесь пятнадцать лет – это уже серьезно. – а ты в травах хорошо разбираешься, – похвалила она. Паренек поклонился. Злобы в глазах уже не было. Одно дело – отдавать свой труд безмозглому хаму. Другое – человеку, который оценил тебя по достоинству. – Вы, госпожа, тоже в них разбираетесь. – Если будет еще что интересное – ты найди графиню Иртон. Я куплю, – Лиля улыбнулась. – У тебя сборы хорошие... – Бабка учила. – А... – Померла этой весной. Она хорошей травницей была, госпожа. Я хуже. Лиля вздохнула. Жаль. – Ладно. Если будет еще что хорошее – найди меня. Травы я куплю охотно. Я остановилась в «Свинье и собаке». – Я запомню, госпожа... Голова вроде бы и покорно опущена. А глаза дерзкие. Умные. Непохожие на коровьи глаза крестьян. Интересный парнишка. Ну да ей – то какое дело? * * * Травы сгрузили в гостинице. Пришлось для этого взять свободный номер. И Лиля с Ингрид аккуратно раскладывали свои сокровища по кучкам. Лиля жалела только об отсутствии кофемолки. Сейчас бы прогнать через нее сухую траву... а потом и хранить легче, и смеси составлять удобнее... интересно, а есть ли здесь ручные мельницы? Мельницы были. Но когда их показали Лиле – та чуть со смеху не скончалась. Ага! Мельница!!! Два жернова один над другим. Из нижнего точит железный штифт, на него насажен верхний. Зерно подсыпается в отверстие на верхнем камне – а собираешь внизу. Песец!!! Чтобы этим траву перетирать? Нет уж. Вот о чем надо с кузнецом переговорить! Но когда Лиля отхохоталась и объяснила Ингрид, что это дело можно сделать и проще и лучше – лицо вирманки стало серьезным. – Ваше сиятельство, сделает вам кузнец эту игрушку. А потом что? Лиля прекратила хохотать и задумалась. А ведь и верно. Стоит ли дарить такое изобретение, как ручная мельница – легкая и удобная – просто так? Сможет ли ее сделать деревенский кузнец? Вряд ли. Не тот человек... Но кто тогда? – госпожа, вам виднее, но... Ингрид договаривать не стала. А Лиля в очередной раз подумала, что с вирманами ей повезло. – Вот если получится сманить кузнеца с собой – задумчиво произнесла она. – Ингрид покачала головой. – Кузнеца? Если мастера – вряд ли. У него здесь дом, место, его уважают... – А если подмастерья? – понятливо ухмыльнулась Лиля. – а вот это возможно. А если им дать возможность стать мастерами – им ведь надо взнос в гильдию уплатить, а где деньги взять? Да и живут они обычно впроголодь... Лиля сдвинула брови. – Ладно. Попробуем. С этим они и отправились к кузнецу. Да и врачебные инструменты заказать надо было. Лиля сначала думала про ювелира, но ей нужны были вещи серьезные, много и из хорошей стали. Хельке точно бы не управился. У эввира и так забот хватало с ее идеями. а потому – кузнец. Кузнец располагался неподалеку от городской стены. Каменный домик, основательное подворье, чистый двор... Лиле понравилось. Пока она не услышала дикий рев из кузни: – Ты, свинячье отродье!!! И на улицу вылетел мальчишка, за которым неся здоровенный бугай, размером два на три, размахивая палкой. Лиля даже «мяу» сказать не успела. Вирмане сделали шаг вперед. Сверкнули лезвия топоров. – Ты что себе позволяешь при ее сиятельстве графине Иртон?! – ледяным тоном осведомился Лейф у мужика. Товарищ остановился. Затормозил. И рассыпался в поклонах и извинениях. Палку, правда, не выпустил. Мальчишка поспешил убраться подальше от карающей длани. Явно подмастерье. Тощий, конечно, но мышца прослеживается. А ты помахай молотом с утра до вечера. или меха покачай... Лиля плохо себе представляла этот труд, но полагала, что мышцы он накачивает на раз. Качкам двадцатого века это бы на заметку. никакого протеина не потребуется, еще и польза в хозяйстве будет. Но рванина на парне была вообще невообразимая. Нищий – и то такому милостыню подаст. Слушать мужика было противно. И Лиля оборвала его взмахом руки. – мне нужен кузнец. Это ты? Мужик опять рассыпался в уверениях. И да – он кузнец. И самый лучший на все

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru окрестности. И круче него только звезды, а выше – только яйца всмятку. Лиля еще раз махнула рукой. – Помолчи! Мне нужно кое-что отковать. Справишься – награжу. Не справишься – ни копейки не получишь. Покажи-ка самую лучшую сталь, что у тебя есть? Спустя полчаса Лиля признала, что кузнец и правда был профессионалом. Откованные ножи блестели хищной льдистой синевой и резали платок на весу. Ну что ж. Лиля потребовала бересту, с которой уже освоилась – и принялась рисовать то, что ей было нужно. Скальпели. Зажимы. Ранорасширители. Пинцеты. И кучу прочей прелести. Кузнец только глазами хлопал. А получив на руки свиток, принялся чесать в затылке. – Госпожа, а размеры-то... Лиля вздохнула. Потом предъявила свою ладонь. И начала показывать на пальцах, что вот это – длиной как от кончика большого до кончика указательного пальца, это – до кончика мизинца, а это... А что делать, если госстандартов и сантиметра тут нету?! Кстати говоря – изобрести бы... Ага облезнешь и неровно обрастешь. Ты вообще представляешь, откуда взялись метры с километрами? Даже отдаленно не... Увы. А если заговорить тут о меридианах – тебя лечиться отправят. Факт. Земля плоская. Так утверждает святая церковь. А знания – грех. – Госпожа, а когда это вам надо? – а когда сделать сможете? – Дней за десять, если поторопиться, да ежели – вам ведь лучшая сталь нужна... Лиля кивнула. И поторопиться, и нужна... – а побыстрее? – Госпожа так ить... у меня еще заказы... – Ты считаешь, что ковать лошадей крестьянам – важнее желаний графини Иртона? – Лейф говорил вроде бы мягко, но... у Лили мурашки по спине побежали. Ровным строем. – Ваше сиятельство! Альдонаем прошу! Не погубите!!! – кузнец плюхнулся на колени. – Стали мало! Дней за восемь – раньше никак не успеть!!! Лиля сдвинула брови. – Во сколько мне это встанет? Кузнец посмотрел, прикинул... – Восемь золотых, ваше сиятельство. И еще три серебряника. Лиля рассмеялась. – Да ты башкой об наковальню треснул? Твоя кузня меньше стоит! Даю два золотых – за срочность и непривычность работы. А так и того бы не надо давать! –

Ваше сиятельство! Да как же ж!!! Да я по миру пойду, когда такую работу задарма делать стану!!! – Задарма?! – взбеленилась Лиля. Ранний подъем не прибавил ей голубиной кротости – и девушка с применением армейского лексикона прошла по доходам кузнеца. Мол, перебежешь, тебе еще сверх того платить! Стали потратить мало, а что хорошей – так оно и понятно. А будет плохая – организую тебе визит дружественных вирман! Сам повесишься! Лейф с интересом наблюдал за торгом. Вообще – ему было любопытно. С одной стороны – графиня была непонятна. С другой же – прозрачна, как вода в горном ручье!!! Она не знала самых простых вещей – но в чем-то другом ее познания были обширны и глубоки. Она могла спокойно заплатить серебром за траву, но в данном случае явно собиралась торговаться за каждый медяк. Где-то щедрость, где-то жадность. Странно. Но – любопытно. И это любопытство держало Лейфа рядом. А еще неясно на чем основанная уверенность в том, что за своих людей эта странная женщина жизнь положит. Сторговались на трех золотых и двух серебряниках. Так что Лиля победила с разгромным счетом. Кузнец со стоном остался разглядывать ее чертеж. А женщина отправилась восвояси. Недалеко. К стеклодуву. Стеклодув был один на весь городок. Мастерская его располагалась неподалеку от кузнечной, тоже широкое такое подворье. Единственное, что его отличало – мастерская. В окна которой были вставлены – стекла!!! Зеленоватые, мутноватые, диаметром не больше сорока сантиметров, через которые ничего не разглядишь – но стекла! Лиля уставилась на них, мысленно потирая руки. Что-то покруче мы придумаем. Усовершенствуем. Какой химик не знает, чем красить стекло? Оксиды кобальта, никеля, свинца, серебра и золота! А пока... Лейф забарабанил по воротам: – графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртона желает видеть мастера!!! Выламывать ворота не стали. Они сами открылись минут через пять. То есть были открыты бледным оборванным пареньком. Да что у них мода такая?! Подмастерьев в черном теле держать? Лиля задумалась. А потом, пока подмастерье отправлялся за мастером – посмотрела на Лейфа. Вытащила из кошелька несколько медяков и шепотом дала указания. Лейф кивнул – и отправил по поручению одного из подчиненных. Идея была любопытной. И попробовать стоило. А именно – поговорить с подмастерьем кузнеца. Чтобы приглядел за мастером, за качеством изделий, а понадобится – пусть сообщит ежели что не так. Потом надо будет то же и здесь сделать. Стеклу кузнец появился не сразу. Но только взглянув – Лиля сразу поняла. Они – не сработаются. Высокомерный взгляд, не слишком почтительный поклон – графьев тут много ходит, а я такой один... Не-ет... И Лиля резко выпрямилась. – Как тебя зовут? Выкать она уже и не пыталась. Не поймут. Мастер еще раз поклонился. – Мастер Вельде, ваше сиятельство. Иоахимус Вельде. Лиля прищурилась. – Говорят, ты стеклу кузнец? – Да, госпожа. – Мне бисер нужен. Продашь? Бисер и правда был нужен. В планах у женщины было кружево с бисером. Кто не знает – красота невероятная. – Как не продать, госпожа... прошу вас пройти в лавку... Лиля прошла. И ощутила разочарование. Глубокое... Бисер был... ну больше всего это походило на бусины. Размером с ноготь мужского пальца. Тоненький бисер еще

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не придумали. Краски тоже так себе. Блеклые тусклые...– и это все?– вот вазу могу предложить вашему сиятельству, – бесом рассыпался мужик. – Чаши для омовений лица и рук, стеклянные кубки, пластины стекла, кои можно вставить в окна...А Лиля смотрела – и тосковала. Даже она в свое время выдувала получше. Попробовать здесь, что ли? Сделай печь на каменном угле, стеклодувную трубку – и вперед? У нее когда-то неплохо получалось. А это... Стекло толстое, не меньше сантиметра, с пузырями, с вкраплениями, зеленоватое, мутное... короче, для понтов сойдет, а толку – чуть.– Ваше сиятельство? Кажется, она последнее произнесла вслух. М-да.– Мастер Вельде, а цветное стекло вы варите? Хочу белую вазу с зеленью. Мастер замялся.– Ваше сиятельство... это дорого будет стоить... Лиля кивнула.– Знаю. Я сейчас вам нарисую сосуды, которые мне нужны. Сделаете?– Ваше сиятельство... Выяснилось, что сделает. Но дорого.– А ваше стекло от кипятка лопается? Его на огонь поставить можно? Выяснилось, что таки – да. Лопается. И вообще – даже в Венеции этого мастера мигом бы выгнали из мастерской. Пяками. На роль подмастерья он подойдет. Но не более того. Лиля вздохнула. Для очистки совести заказала мастеру несколько змеевиков разного диаметра, попрощалась и ушла. Мысли были невеселые. Стекло – отпадает. Самой, что ли, заняться? Почему нет? Нужна печь. Муфеля тут, конечно, нет. И замечательной маленькой печки, на которой они варили шихту с дядь Володей – тоже. Стеклодувные трубки... ей нужно несколько видов, с баночками и без... Ну это можно заказать у кузнеца. А вот химикаты... Где бы взять химикаты? Сама она ну ни разу не геолог. Да, ту же селитру – тут все ясно. А вот где искать медный купорос? Соединения никеля? Кобальта? Внешний вид она представляет. И даже качественные реакции примерно помнит. Если поднапрячься. А вот где оно живет... Эх, не геолог она ни разу!– Ваше сиятельство? Лейф. Видя, что графиня притормозила, сидит на лошади перед таверной и даже не думает двигаться с места – он решил вмешаться.– Все в порядке. Лиля сползла с лошади и отправилась перекусить. Как-никак уже глубоко за полдень. А лучше нажраться на обед, чем на вечер. Вареная говядина имела отчетливое сходство с подметкой. Такая же мягкая и сочная. Лиля резала ее ножом, отправляя куски в рот и думала, что надо бы заказать кузнецу вилку. С четырьмя, а не с двумя зубцами. А в идеале – кучу кухонных приборов. Но это лучше обсудить с Хельке. Есть ведь вещи... сито, дуршлаг, интересно, могут ли здесь получить проволоку? И осознают ли полезность пружин? Надо бы уточнить... Лиля решила – и позвала Лейфа. Ну и его жену заодно. За одним столом они не ели – неуместно. Но сидели рядом. Выслушав графиню, вирманин почесал в затылке. Зато Ингрид захлопала в ладоши.– Ваше сиятельство, так это же замечательно! У нас свой кузнец есть на корабле...– Свой кузнец?– Олаф, – буркнул Лейф. – Только он не совсем кузнец, он походный... Лиля уточнила – и выяснилось, что да, кузнец. Но по грубой работе. И уже кольчугу он не скует. Так, заплатку поставит. И что-то типа ожерелья ему тоже будет сложно. Ожерелье? Да на фиг!– Это мелочи. Что надо – я скажу. А там придумаем, как это делать. А вот где бы нам разжиться... Лиля долго объясняла, что такое химикаты. Договорилась до цветных водорастворимых кристаллов и горючей жидкости, которая прожигает все, на что попадает. Но, как ни странно, ее поняли.– Ваше сиятельство, это бы у красильщиков и дубильщиков поспрашивать...– А где они? Выяснилось, что их мастерские в обязательном порядке стоят за городской стеной. И подальше от города. Ибо – воняет. Лиля только фыркнула. Вот она – средневековая экология. Воняй, но подальше. Хотя ей-ей... Она на улицах города почти задыхалась. Как же должны вонять мастерские, что даже местные ужасаются? А что выбрасываемые отходы производства могут попасть в реку, а ты из этой реки морду моешь – это пустяк. Женщина прикусила губу и задумалась. Ладно. Надо обеспечить себе набор химикатов. А потом уже решим, кто, чего, куда и как... Но еще... Больного забывать не надо, ага? * * * Али Ахмет дин Тахирджиан лежал на кровати. Старшая жена поила его молоком. Лиля распорядилась – молоко в обязательном порядке. Заодно узнала, что тут делают неплохой творог и сметану. А вот йогурт – не умеют. И про взбитые сливки не знали. Но рецептом делиться не тянуло. При виде графини женщины подскочили. Лиля улыбнулась и подошла к кровати.– Доброго дня. Как вы себя чувствуете?– Не слишком хорошо... Отрывистое приказание на непонятном языке – и обе женщины вымелись за дверь. Лиля взяла пациента за руку, посчитала пульс, коснулась губами лба...– Я ожидала худшего. Но у вас почти нет жара.– Это хорошо?– Очень. Вы крепкий. Молоком вас поят?– Да. Зачем?– Я приказала. В молоко есть то, от чего кости быстрее срастаются. Про кальций и правильное питание промолчим. Ибо с зайцем не говорят о квантовой физике.– И что это?– Кость – белая?– Белая.– и молоко – тоже. Оно поэтому и укрепляет кости.– А соль? Тоже ведь белая...– Не путайте. Это не жидкость. Али Ахмет кивнул. Лиля осмотрела ногу. Вроде бы лубок ровно, нога зафиксирована, вытянута...– Примерно дней десять – и я покажу вашим женщинам, как надо разминать мышцы ноги. Чтобы вы встали на ногу не хромяя, и даже не помня о переломе.– Ваше сиятельство, я буду вашим вечным должником. Лиля отмахнулась. Хотя в душе и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru проскользнуло, что связи – вещь полезная.– Думаю, мы договоримся. Если вы мне немного можете с торговлей. У меня есть то, что выгодно вам. Но я не могу торговать. А вот вы можете – к нашей общей выгоде.– Те же чернильницы?– Разве они не будут иметь успех?– Будут. Это хорошая вещь. Да уж кто бы спорил. И это ты еще половины идей не знаешь. Лиля подумала – и озадачила Али Ахмета проблемой химикатов. А пусть подумает! Но вместо этого...– Вода, которая прожигает все, когда горит? И потушить ее нельзя? Она даже на воде горит. Лиля поставила ушки на макушке.– А цвет какой? Она радужно блестит на поверхности воды? И от нее мерзкий привкус?– да, ваше сиятельство. Лиля потеряла руки. НЕФТЬ?! Пусть сырая, неочищенная, да хоть какая!!!– Мы дорожим ей. И используем на войне. Она поджигает все, на что попадет и горит даже на воде...– А можно ее как-то купить?– У меня есть с собой на корабле несколько кувшинов. Я распорядюсь, чтобы вам доставили один. Сияющие глаза графини были лучшей наградой. Али Ахмет понял, что больше ей ничего и не надо. Во всяком случае – пока.– я распорядюсь. Лиля еще раз померила ему температуру, прикинула, что из свежескупленных трав надо заварить – и ушла составлять отвар. Али Ахмет кликнул охрану – и отправил одного из мужчин на корабль с запиской. Пусть принесут кувшин уже сегодня к вечеру. Ему хотелось сделать графине приятное. Да и... негоже мужчине ходить в должниках у женщины. А еще пусть пришлют сюда других жен. Эти уже устали, ухаживая за мужем и господином, им требуется отдых. * * * – дорогой, это наш единственный шанс! Ты ведь сможешь это сделать. Правда, любимый?– да, конечно.– он лежит один в комнате. Конечно, при нем эти курицы, но завтра там буду я. А у меня есть настойка сон-травы. Все будут спать, как убитые.– А я...– второй этаж. Я открою тебе окно. А поутру... все падет на голову этой толстой чужестранки...– Почему бы и нет.– иначе мы ведь не сможем быть вместе... Мужчина подумал, что деньги – это тоже веский аргумент. Намного более веский, чем женские прелести. Но разочаровывать любовницу не стал. Зачем? Пусть думает, что станет его женой и старается на совесть. Хотя конечно, это так не будет. Зачем покупать корову, если и так получаешь молочко? Наоборот, надо подумать – не избавиться ли и от любовницы? Мало ли что ей еще придет в голову? * * * Толком разобраться с отварами Лиле не дали. Явился Хельке лейтц. Если бы не бирмане – ворвался бы в комнату. А так все-таки постучать изволил.– Ваше сиятельство! Я сделал это!!! Лиля взяла в руки маленький сверточек. Пальцы чуть дрогнули! И в руках у нее оказалось перо. Самое настоящее. Точь-в-точь такое, каким она писала когда-то. У мамы их была целая куча – и девочка обожала чернильные ручки.– Ваше сиятельство, я проверил! Оно шикарно пишет! Перо было простым, из серебра, насаженное на деревянную палочку. Но это был шаг вперед. Лиля бросилась к столу, достала чернильницу, вывела пару слов на бересте, которая тут была в почете, как заменитель бумаги... растет ли где-то папирус? Получать бумагу из деревьев Лиле не хотелось принципиально. Она была за экологию, а всякие идиоты пусть свои речи где-нибудь еще печатают. Да и процесс она представляла плохо. Вот если правда из тростника попробовать? Но это чаны нужны, химикаты опять же, пресс...и растет ли здесь достаточно волокнистый тростник?– Ваше сиятельство? – робко напомнил о себе Хельке. А в следующий миг ювелир испытал настоящий шок. Потому что госпожа графиня подпрыгнула на месте (пол ощутимо дрогнул), выкрикнула «Урррааа!!!» – и поцеловала старика ювелира в щеку.– Хельке, вы это сделали! Какой же вы молодец!!! Ювелир ощутил, что на глаза наворачиваются слезинки.– Ваше сиятельство...– Вы – умница! Вы замечательный! Лиля хвалила старика минут пять. Ювелир краснел, но похвалу принимал. Заслужил ведь! Да и приятно... он, эввир, существо исконно презираемое аристократами... пока им не понадобятся деньги. А эта женщина хвалит его совершенно искренне. И не кривит душой. Уж в это-то он разбирается. Лиля наконец успокоилась – и протянула ювелиру бересту.– Вот, посмотрите. Это – застезки.– Застезки? Лиля изобразила застезку от бюстгальтера и несколько вариантов ювелирных застезек.– Первое хорошо на платьях. Ее можно украшать драгоценностями. Сейчас-то завязки, булавки... к стати вот это сделать – можете? Проект булавки английской обыкновенной поверг старика в шок. Хельке посмотрел на Лилю влажными глазами.– Ваше сиятельство, дак ведь это ж...– За пять лет должны получить большие деньги, – согласилась Лиля. Особенно если делать в нескольких вариантах – для обычных людей и для аристократов...– Ваше сиятельство, а что-нибудь еще...? Лиля задумалась. Знала-то она много. Но стоит ли выкладывать все подряд? Например всякие мелочи для волос, ногтей... те же расчески нескольких видов, гребни шпильки, заколки...– Хельке, это вещи не ювелирные.– Ваше сиятельство, так ведь и я не один в мире...– А порекомендовать кого можете? Сошлись на том, что Хельке придет еще завтра с кузенком, который занимается торговлей дамскими мелочами. А тогда и поговорят подробно. Да и время нужно сделать то, что Лиля показала... Хельке вдохновился то ли проектами, то ли прибылью, пообещал не есть и не спать, пока не сделает все, что ему доверила госпожа – и удалился. Перо осталось у Лили. И графиня продемонстрировала его Али Ахмету. Что оказалось полезнее любого лечения. Купец чуть не выпрыгнул из кровати. Едва с

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru женами (уже новой сменой) удержали. А успокоить его душу удалось только клятвенным обещанием дать поговорить с Хельке. Как-никак, а объемы поставок, сроки, оплату – это надо было обсуждать с ним. Лиля не сомневалась – эввир и свое не отдаст – и чужого не упустит. Перо пришлось оставить Али Ахмету. Проинструктировать через него женщин, как правильно поворачивать господина, подкладывать судно и прочее. И отправиться готовить отвар. Противовоспалительное, жаропонижающее... ему – надо. Да и сама Лиля не отказалась бы от лимонада с мятой... Сделать что ли? Хотя нет. Перетопчется хозяин трактира. С чего это она будет экзотрепеты раздаривать? С Хельке, что ли поговорить? * * * Дети – отродье Альдонаи. Если и не все, то вот эта – точно. Примерно такие мысли мелькали в головах всех, кто сопровождал юную Миранду Кэтрин Иртон в родовой замок. Девчонка скандалила. Капризничала. Закатывала истерики примерно раз в два часа. Требовала луну в солонке и звезду на шею. Начальник охраны уже просто молился о нападении разбойников – на тех хоть злость сорвать можно! А на этой? С-соплюшка!!! Выпороть бы, да нельзя... графиня, как-никак. Хоть и малолетняя. Ты ей подзатыльник, а тебя потом – плетью на конюшне. Ибо смерд поднял руку на благородную госпожу. Поэтому малявка всю капризничала – и задерживала движение, останавливаясь на несколько дней в каждой деревушке. Может было бы и лучше. Ибо с малявкой ехали нянька и учитель. Но... Вот тут судьба и подложила сопровождающим малолетнюю графиню здоровенную свинью. Нянька и учитель весьма понравились друг другу. И все свободное время занимались в основном друг другом. А малявка оставалась предоставленной сама себе. И не зная чем заняться, изводила людей. Мужчины ругались. Шипели. Но... что тут поделаешь? Утешало только одно – рано или поздно они доберутся до Иртона. И пугало. Если судить о графине по рассказам – вместо одной капризной сучки на ограниченной территории оказывалось две. Уцелеет ли замок? Еще и поэтому никто не решался на серьезный действия. Всем хотелось оттянуть миг прибытия в неизвестность. И момент общения с графиней Иртон. Идеально спокоен был только один человек. У него было дело. Оплаченное вперед. И щедро оплаченное. Так что... Пусть капризничает. Все равно он приближается к цели. * * * Вечером, ложась спать, Лиля довольно улыбалась. Она была счастлива. Жидкость, которую доставили ей слуги Али Ахмета, оказалась нефтью. Наверняка неочищенной. Ну и пусть! Перегонку она организует, дайте время! Кстати! Надо бы эввира озадачить самогонным аппаратом! Сделает – заценит! А торговля напитками... скажем «Пшеничная эввирская». Или «Ягодная крепкая»... ладно. Названия – это не ее конек. Пусть Хельке думает. Ее дело – выдать идею. А применять будет уже он. Лиля наметила себе на следующий день визит к эввиру. Где-нибудь на после обеда. А там посмотрим, что и куда. Главное, здесь есть нефть. Можно перегнать спирт. Щелочь. Можно кучу всего сделать! Нет, зная химию – нигде не пропадешь. И вообще – даешь керосиновые лампы? На пару с эввиром она могла их сделать. С нее – схема, керосин, а может и стекло, если она сможет наладить это дело в Иртоне. С него – реализация, реклама, ну и сборка... ладно. Об этом думать пока рано. Но уснуть удалось не скоро. Взбудораженный мозг отказывался отключаться. Пришлось встать, сделать несколько упражнений, проведать пациента – и только потом Лиля смогла уснуть. Эх, где вы – спокойной ночи, малыши... Кота что ли завести, чтобы умурлыкивал? А ведь котов она тут особо нее видела... у кого бы узнать подробнее? А то так спросишь – водится ли у вас... нарисовать? Ага... если она чего нарисует... Лиля даже картинки в конспект сводила через копирку. И никак иначе. Изобразительные способности девушки не стремились к нулю. Они уходили в минус. Даже у Малевича – и то были лучше. Тот хотя бы квадрат нарисовал ровно. О себе Лиля точно могла сказать, что она и это не потянет. Ее конек – авангардное искусство. Там, где кляксы, полосы и разводы. Но если это тут пропагандировать... нет уж. Пусть этот мир живет без дурацких идей как можно дольше. Корова должна выглядеть коровой, домик – домиком, а рассвет – рассветом. А если «художник отражает свою личную концепцию...» простите – происходит он от слова «худо». Впрочем, это было личное Лилино мнение. О вкусах не спорят. Тем более... Не нравится тебе? Сделай лучше! Или хотя бы просто – сделай. А потом уж критикуй! А если вообще ничего нарисовать не можешь – не тебе и судить о высоком искусстве. На этой примерно мысли Лиля и провалилась в глубокий сон. * * * Следующий день выдался ей-ей не лучше. С утра Лиля опять отправилась на рынок. На этот раз с собой взяли крестьян. И таки прикупили десяток коз, про которых Ингрид отозвалась весьма уважительно. Мол, шерсть, что пух. Только вот на Вирме им не выжить, а здесь корма лучше, так что можно... Прикупили быка. Кажется, того самого. Лиля не могла сказать точно, но по размерам было похоже. Прикупили шесть коров. Причем Ингрид клялась, что коровы отличные, а две, кажется, были еще и стельные. Лошадей пока не смотрели. Птицу вообще решили закупать перед отъездом. Крестьян отправили домой (в таверну) с покупками. И отправились на кожевненное производство. Тем же составом. Лиля и Ингрид – прекрасная половина, Лейф и еще пятеро вирман – сильная. Кожевненное производство Лиля почуяла примерно

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru метров за триста.Воняло.Нет. Не так.ВОНЯЛО!!!Да так, что глаза резало уже сейчас. Лиля плюнула на все, приказала остановиться. Вытащила здоровущий носовой платок (хорошо хоть чистый!) намочила его – и прижала к лицу.То же самое сделала и Ингрид.Воняло химикатами, кожами, дерьмом. Чем-то кислым, чем-то прогорклым, чем-то...Лиля не могла разобрать всех оттенков – но подозревала, что даже в газовой камере пахло приятнее.Ее затосило. Но все-таки она въехала во двор. И молчала все время, пока Лейф представлял ее. Молчала, пока старший кожевник раскланивался в ответ – и представлял мастеров. Как поняла Лиля – мастерская была одна на несколько человек. А вокруг нее были дома.Но тут Лиле улыбнулась удача.Сама кожа ей была не нужна. А вот вещества, которые использовали...Да, кожи дубили и в моче. И еще много в чем! Но вот добавки!!!Известковое молоко!!! Родное!!!Сода!Поташ!!!кислота!!!Любимая, серная!!!Пусть они здесь называются не так – да плевать шесть раз!!! Что еще надо для счастья?Лиля не знала! Как ни странно, контакт с кожевниками пошел почти сразу. Она договорилась о покупке большой партии химикатов – и пообещала приехать с тарой.Отдала задаток – выехала за ворота и задумалась.А тара-то...Ох, не миновать ей стеклодува... съездить, проведать?Но кожевники были в другой стороне от города. Так что женщина махнула рукой.Ладно. После обеда доберется.Не добралась.До нее добрались. Оказалось, что в таверне уже больше часа сидят и ждут ее три помощницы портнихи с готовым заказом. Те самые, лентяйки и неумехи. Марсию она узнала сразу. А двух других девушек по именам не помнила.Лиля только вздохнула, глядя на девочек. И подозвала к себе трактирщика.– они хоть что заказывали?– Нет, госпожа.– тогда подай им хороший обед. Без вина. За мой счет.Трактирщик не возражал. На такую клиентку, как Лилян Иртон он молиться готов был.Платила она исправно и за себя, и за своих людей. Со времени ее приезда не было ни драк, ни скандалов. А еще на огонек частенько заглядывала городская стража, которую градоправитель настропалил присматривать за графиней. Не дай Альдоной с ней что случится – шкуру снимут.А там, где спокойно – там и уважаемым людям посидеть можно. Вот и идет прибыль, медяк к медяку..Опять же, вирмане постоянно толкуются, а при них даже дурак не рискует драку затеять – парочку особо умных они уже в свином корыте искупали.Дай Альдоной здоровья графине, пусть поживет у него подольше... * * * Когда Лиля спустилась вниз – девочки слегка осоловели. От... от сытости, с ужасом поняла Лиля. Когда долгое время живешь впроголодь, наестся всласть – это все равно, что стакан водки на голодный желудок выпить.Лиля покачала головой.– Так, девочки. Сейчас поднимаемся за мной.Девочки повиновались. Лиля привела их в свою комнату и грозно поинтересовалась.– Вы меня обязаны слушаться?– Да, госпожа.– Я – графиня и мой приказ важнее, чем приказ вашей хозяйки?– Да, госпожа.– тогда я приказываю вам сейчас лечь и отдохнуть. Я вернусь – и будем примерять платье. Моих людей я предупрежу, вас никто не побеспокоит. Отдохните.– Ваше сиятельство... но хозяйка...– я могу оказаться капризной клиенткой, – прищурилась Лиля. – А вы можете подгонять по мне платье. Если что – я заплачу дополнительно. Отдыхайте. Я распоряджусь, чтобы вам принесли молока и пирожков.Судя по лицам девочек – она уверенно приближалась к святости.Лиля вышла, прикрыла за собой дверь – отдала распоряжение трактирщику – и подозвала вирман.Надо было съездить еще и к стеклодуву.* * * Объяснить мастеру, что ей нужно, сколько и какой формы заняло минут двадцать. Час дорога туда, час обратно. Да еще сам мастер облил презрением, как помоями. Лиля, конечно, виду не подавала, но неприятно ж...То ли он всю аристократию не любит, то ли вообще людей..Ну да и черт с ним. Лишь бы сделал, что ей надо. А любить он может хоть свое отражение в зеркале. Во всех позах. Его проблемы. Платить больше нужного она не станет. И обращать внимания на его заезды тоже.* * * Вернувшись, Лиля пообедала – куриный бульон, вареное мясо, фрукты – и поднялась к Али Ахмету.Караул и жены опять сменились – и сегодня у него были две молоденькие, которые не понимали ни слова из сказанного ей. Али Ахмет опять отослал их на время осмотра. И пообещал потом перевести все ее слова.Лиля прощупала ногу. Осмотрела рану и кивнула. Дня три – и швы надо снимать. Хорошая вещь – мед. Да в сочетании с экологией..Ну и жаропонижающее..Ладно. Более суеверных существ, чем врачи – на свете нету. Так что подождем радоваться. Но помечтать – можно. О том, как поправится этот больной. Обязательно поправится. Ну что – выдаем инструкции его женам – и на примерку?* * * Девочки встретили Лилю глубокими поклонами. Женщина опустилась на кровать и махнула рукой.– Успокойтесь. Сейчас я пару минут посижу – а потом займемся примеркой.Перевела дух. Прикрыла глаза.Устала. Все-таки она очень устала...– госпожа...Лиля открыла глаза.Рядом стояла Марсия. И протягивала ей бокал.– Выпейте, госпожа. Вы устали...Лиля послушно взяла бокал. Отпила.Молоко. Холодненькое, вкусное...– Благодарю...– госпожа, мы все сделали, как вы приказали. И цвета, и фасон...– а ушивать можно будет?Этот вопрос Лилю интересовал больше всего. Ибо – худеть и еще раз худеть. А каждый месяц шить новые шмотки – перебор.– Да, госпожа. Я вам все покажу. Вы разрешите?Лиля

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru послушно встала из кресла. И следующие десять минут могла только стоять столбом. Девочки раздели ее до нижней рубашки, надели сверху сорочку до середины бедра с длинными рукавами, сшитую из чего-то белого – и достали юбку. Сначала она показалась полосой ткани. А потом Лиля оценила замысел. Юбка застегивалась на талии и закреплялась потайными завязками и булавками. Причем так, что ее даже перешивать не надо было. Просто менять ряд петель – и все. Жилет вообще был выше всяких похвал. Зеленый бархат, расшитый черной нитью. Не слишком ярко, но... у девочек определенно талант. Да за такое время... а кто делал вышивку? – Я, ваше сиятельство, – отозвалась вторая из девушек, чуть повыше Марсии, со светлыми волосами и голубыми глазами. – Вы умницы – девочки. Все просто замечательно! Лилия улыбалась. Сидело отлично, нигде не жало, не топорщилось, была возможность переделки... что еще надо для счастья? – Сколько с меня? – госпожа... – третья девушка заговорила внезапно. – Возьмите нас к себе, госпожа... Лилия села в кресло. Вот те раз! – А... Марион? – Вы ей оплатите заказ. А мы... мы просто уйдем. – а вы ей ничего не должны? Судя по лицам девушек – были должны. – Сколько? – Шесть серебряных и четырнадцать медяков, – прошептала Марсия. Лилия вздохнула. Судя по печальным лицам девушек – для них это было неподъемной суммой. Лилия достала кошелек из кармана. – Деньги я вам дам. За это вы мне отработаете год. Начиная с этого дня. По своей прямой специальности. Платить буду по серебряной монете в месяц. Конечно, мало. Но заслужите – прибавлю. Девушки явно объявили день карася – и хлопали глазами, как жабрами. – г-госпожа, вы согласны?! – да согласна я, согласна... – госпожа... Девушки, как одна, упали на колени и поползли по полу к Лиле, намереваясь обцеловать ей руки. Лилия шарахнулась. – Встаньте немедленно!!! Бесплезно. – Встаньте! Я приказываю!!! Проняло. Лилия вздохнула. – Давайте так. Возвращаться вам не стоит. Кто-нибудь одна сходит, расплатится с хозяйкой, заберет вещи... я дам вам с собой вирман – в сопровождение и свидетели. А она вам напишет расписку на отданные деньги. Это – ясно? – да, госпожа. – кто пойдет? Девушки переглянулись. – Ваше сиятельство, – Марсия шагнула вперед. – я пойду. Лилия кивнула. – Хорошо. Вот деньги. И такой вопрос – только хозяйка? Вы у нее вообще кто? – подмастерья. Лилия прикусила ноготь. Подмастерья. И что это значит в контексте мировой революции? А вот то. Может ли подмастерье уйти от хозяина? – когда станет мастером. Опять она вслух говорила? – А когда и кто определяет ваше мастерство? Лилия плюнула и расспрашивала уже в открытую. Ей только проблем по жизни не хватало... Гильдии – это не баран начхал. Ей тут еще кучу всего заказывать и покупать. Продадут? Да ни разу! А не гадь... Девушки пустились в объяснения. Они – подмастерья. Чтобы стать мастерицами – им надо расплатиться с долгами, прийти к главе цеха в этом городе и сказать, что так и так... хотим держать экзамен. – А глава кто? – Марион. – И добром она вас не отпустит... Судя по глазам девушек – так и было. Они могли уйти, выплатив долг – но с потерей качества. То есть – следующие три года они не имели права вступить ни в одну гильдию, даже подмастерьями. Если Лилия их берет – эта проблема решена. – А если все-таки сдать экзамен Марион? Ну в смысле подать заявку на вступление в гильдию? Что надо бы сделать... будь на ее месте кто-то другой? Как оказалось – надо было расплатиться с долгами, подать заявку – и представить на суд гильдии свое произведение. – Произведение? – Сшить платье. Или мужской костюм... что прикажут. Лилия кивнула. Это она могла понять. – Хорошо. Сшили. Дальше что? Как оказалось, если произведение признавали – девушка должна была выплатить вступительный взнос в размере пяти серебряных – и устроить пир для всей гильдии. После сдачи теста на мастерство. Лилия подумала, что чем-то это похоже на кандидатскую в родном мире. Тоже, если научник – козел и гад, начинаются проблемы. Ничего... Здесь и сейчас графский титул – это вам не кот пописал! Тем более, что у нее местный мэр в должниках. Вот его она и попросит поговорить с Марион Альси. И пусть крыска сушеная только попробует вякнуть. Ноги вырвем! А теперь надо подумать вот на какую тему. Лилия почесала кончик носа. Выгодно ли ей, что у нее окажутся три мастерицы? Состоящие в гильдии? Вообще-то да. Бюрократия вечна. И лучше все сделать, не наживая проблем. – Девочки, давайте думать. Сможете вы сотворить свой шедевр? Девочки дружно закивали. Лилия зловредно ухмыльнулась. – Деньги я вам дам. На все. И на вступительные взносы, и на долги Марион, и даже на пирушку. – Госпожа, мы же с вами не расплатимся! – Расплатитесь. Шить-то вы умеете! – Так это все умеют. – Но не все могут шить то, что я хочу. – А что вы хотите? Лилия вздохнула. А потом достала бересту (эх, плакали в этом мире белые березы) и принялась рисовать. Нескольких фасонов платьев. Коряво, криво, косо – ну уж как получилось... И на словах объяснять, показывать... Еще через два часа девушки решили вернуться к Марион. Пока. Ненадолго. На пару дней. Сшить они смогут что угодно и очень быстро. – Скажете Марион, что я решила заказать еще и перешивку пары платьев... Марсия покачала головой... – Госпожа, вы бы лучше сами? Лилия вздохнула. – Ладно. Завтра с утра заеду. – Ваше сиятельство, а разве вы завтра на службу не идете? Лилия хлопнула ресницами. Вроде бы она графиня? О какой службе

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
речь?– Завтра же пятнадцатка – и в храме Альдоная торжественная служба...Лиля чуть не выругалась.Твою ж!!!Богослужение.А надо ли идти?Глупый вопрос.
Необходимо!Церковь... Лиля как-то привыкла, что в двадцать первом веке место церкви – в телевизоре. Ну там бешеные бабки (во всех смыслах), пиар... еще пусси райот, тоже дуры...Так ей вообще было плевать на все религии мира – лишь бы дело делать не мешали. Но...Ты и так привлекаешь внимание. Так соблюдай хотя бы видимость приличий.Внутренний голос был прав на сто процентов.Она и в институте привлекала внимание. Тем, что знала кое-что лучше преподавателей. Но – соблюдала приличия. Ходила на лекции, внимательно слушала, писала...Короче, не нарывалась. А тут – всякую осторожность потеряла!Дура! С пастером Воплером в деревне разобралась – и думаешь, что он – один?А их много.Это ты здесь одна такая...Лиля кивнула.– Да. Я завтра схожу на службу. И поговорю с Марион.Марсия, Лидия и Ирэна закивали болванчиками. Марсия протянула деньги, но Лиля покачала головой.– не надо, девочки. Пусть у вас остается... я вам доверяю.– Нет, госпожа... если Марион найдет, будет плохо.– А мы к вам все равно будем приходиться для примерок...– Но вам же нужны деньги на ткань?Марсия взяла один серебряник и несколько медяков, туго завязала в узелок на нижней юбке.– Госпожа, этого хватит.– Девочки, вам надо будет шить ваши шедевры – если вам прикажут шить платья – так шейте их на меня. И на себя тоже. Мои слуги не должны ходить в отрепье. Три платья – мне. По два – вам. Поняли?Девочки согласно закивали.– Ваши сиятельство, розовые?Лилю аж перекосило.– родовые цвета Иртон – белые и зеленые. Вот в них. Для меня. А для себя – на ваш выбор.Когда консенсус был достигнут, Лиля закрыла за девочками дверь и упала на кровать.Сил вообще не было. Никаких.Полежать полчаса и проведать Али.* * * Леди Аделаида Вельс стояла у борта корабля. Ветерок играл темными локонами. Шаги сзади она услышала давно, но не поворачивалась. Леди отлично знала, что весьма хорошо в профиль.А вот поцелуй в шею...Аделаида едва не замурлыкала от удовольствия. Но вовремя спохватилась.– Ваше сиятельство! Вы что себе позволяете?!– Вы были так прекрасны, что я не смог устоять, – Джес вовсе не выглядел виноватым.– Я женщина честная!– Разве я прошу вас солгать?И тут же получил взмах платочком в свою сторону. Надушенным, конечно. – Позвольте себе такие вольности, вы порочите мою репутацию!– Нас никто не видит...– А это море? Это солнце? Этот ветер?Аделаида уже кокетничала. Почему бы и нет?Слишком строгой быть нельзя. Да и...Она привыкла к регулярной мужской близости. Алекса нет. И долго не будет рядом. Пару десятков дней, может быть луну, она поводит Джеса за нос – а потом сдастся. Определенно...– Давайте я вас украду?– И куда?– разумеется, ко мне... в моей каюте вполне уютно...– Нет, ваше сиятельство. Я не могу себе этого позволить. Для вас это только интрижка. А мне вы можете жизнь поломать...– Адель, милая, – голос Джеса стал бархатным, – для меня это далеко не интрижка...– Вы женаты, ваше сиятельство...– Если бы я мог – я бы выбрал в жены вас. Но отец меня не спрашивал...– Так не разбивайте мне сердце...– Адель, милая, неужели я мог бы...Томный взгляд из-под ресниц стал ему ответом.Адель увлекла эта игра. И солнце в ее волосах, и пальцы, теребящие ожерелье в глубоком вырезе, и рассеянный взгляд – все служило соблазнению...Ты попадешься в мои сети, Джес Иртон. И сам придешь, и деньги свои принесешь...Я умная. Я смогу тебя приручить.* * * Пузырек с сон-травой приятно оттягивал карман. Женщина знала – эта белобрысая туша еще раз зайдет проведать господина. А она в это время... ее все равно выгонят из комнаты. Этого хватит, чтобы подлить снадобье в кувшин с вином для охраны. И отнести еще пару кувшинов: один – графине, один – вирманам. Кувшины с вином принес ее любимый, еще днем.А она теперь должна подлить сон-траву в кувшин и разнести их всем.Она справится. Обязательно.Как же ей надоела эта толстая свинья, которая ее купила! Надоело его хрюканье в постели, его пот, его борода... о, она так ненавидела мужа, что отравила бы. Но – не могла. Гарем – место тесное. Там не скроешься. Другие жены узнали бы.Ее бы убили...А этого женщине вообще не хотелось.Она просто существовала, пока в ее жизни не появился Чика.Племянник Али. Молодой, красивый, любимый... она впервые узнала, что такое счастье!Как она была бы рада быть его женой... ноги бы ему каждый вечер омывала. Но на пути стоял толстый купец...Женщина не знала, как от него избавиться. Яд было не достать. Сонную настойку – и то удалось украсть по чистой случайности.И сейчас она ей поможет.Кувшин для Али. Кувшин охране. Кувшин вирманам. Кувшин белобрысой корове. И если удастся – подлить во что-нибудь на кухне.Все должны спать.И она – тоже.Она будет плакать громче всех завтра утром.И горше всех.Понятия «крокодиловы слезы» в этом мире не знали.* * * Лиля просто обожала хозяина трактира. Стоило ей только заикнуться о завтрашней службе, как он тут же рассыпался целой речью. И храм-то у них хороший, и стекла заказывали для него за безумные деньги, и патер у них замечательный – патер Лейдер... столичный.Короче, лучше были только звезды.Лиля тут же напросилась идти на службу всем вместе. Чтобы она по улицам не плутала, да и безопаснее так...Хозяин поглядел странно, но согласился.Лиля проведала Али,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
осмотрела рану – и отправилась спать. На столе в комнате стоял графин с вином. Женщина сначала подумала, что это компот. Но налила в стакан, понюхала – и скривилась. Гадость. Кто ей припер это?! Еще не привыкли, что она спиртное не пьет? Лиля привычно разделась, натянула ночную рубашку, сжала ее так, чтобы ткань обтянула полные бока. Оглядела себя. Надо бы зеркалом озаботиться. Стекло сделать можно. А потом – черной краской его покрасить. И серебром, кажется... ладно, попробуем. В детстве она мамино зеркальце грохнула, там точно были черная и серебряная краски. Или серебро – металл? Попробуем. Напыления тут не сделать. Но может быть, серебряная краска есть? Типа металлической пудры? Художники здесь точно есть. Кто-то же мэрию расписывал? Или надо будет делать серебряное зеркало? Азотная кислота в принципе не новость. Как и серебро... ну попробовать всяко можно. Лилия положила себе завтра узнать – и вздохнула. Пока еще были складки. Толстые бока. Бедрa повергли бы в ужас любую топ-модель. Но Лилия видела и улучшения. Раньше она была толще, это точно. Бока, щеки... Ну щеки не видно. Но бока точно были больше. И приседания она почти не могла делать. А сейчас уже по пятьдесят – почти без одышки. Суставы поскрипывают... эх, а ведь Лилиан Иртон всего двадцать два года. Хотя по местным меркам – перестарок. Здесь выходят замуж в 14–16. Август выдал ее в восемнадцать, ближе к девятнадцати. Это она узнала от нянюшки. И три года у них с мужем детей не было. Еще бы. Воспоминания о муже вызвали раздражение. Уже привычное. Сплавил в глушь и наезжал раз в квартал, как мило! Еще бы у них дети были! Чай, не насморк, сквозняком не переносится! Свинья! Хотя... вот справедливости ради – и она не подарок. Что же заставило графа жениться на страхозавре с плохим характером? Приданное? Это сколько ж пообещать надо было? И не причитается ли что-нибудь ей? А почему нет? Что она – лысая? Судя по толщине косы – нет. Определенно, надо перекопать все бумаги, разобраться и написать отцу. Кажется, она любимый ребенок. И это – главное. А все странности спишем на потерю ребенка и падение с лестницы. Или скажем, что ее святым чудом подлечило. Ага... от мерзкого характера... Но разобраться необходимо. Рано или поздно дорогой супруг доберется до Иртона. Хоть бы и наследника сделать придет. И как тогда? Плохо... Это дело не пойдет. С этими мыслями Лилия и заснула. * * * Все готово. Все спят. И сообщница светит свечой в окно, показывая, что путь свободен. Вот так. Теперь перемахнуть через ограду – и вперед. Собака? Кусок мяса собаке, чтобы не брехала. С тем же сонным зельем... А потом уже через ограду. Ну, жри же, скотина! Не тяни! * * * И проснулась посреди ночи. Простите, захотелось в туалет. А в туалет Лилия ходила только на двор. Последнее время – под конвоем вирман, которые сопровождали ее до уютного домика с отверстием. Идти на горшок и всю ночь нюхать миазмы – или вообще выливать его в окно Лилие было противно до омерзения. До тошноты и рвоты. Так что – во двор. Лилия плотно увернулась в плащ. Вот так. Подняла щеколду, толкнула дверь – и офигела. Другого слова не было. Вирмане – спали посреди коридора. Это что такое?! Лилия как-то уже привыкла, что ее охраняют в любое время дня и ночи. А тут вдруг? Она потыкала одного носком туфли. Второго. Ага, наркоз абсолютный... И кувшин знакомый! У нее такой же стоит на столе. Кому понадобилось усыплять ее охрану? Лилия чертыхнулась. Явно ее тоже пытались усыпить. Это плохо... Зачем? Черт его знает. Надо бы пойти к Али – и попросить у него охрану. Или вообще переночевать в его комнате. Там еще две жены, так что ее не скомпрометируют. Да и на компромат плевать! Лучше быть опозоренной, чем мертвой. Живая – она всяко отбрешется. Лилия прошла по коридору – и выругалась второй раз. Охрана Али дрыхла еще более безнадежно. Лилия выругалась – и бросилась в комнату к пациенту. Вот уж на что ей было наплевать – так это на безопасность. А если опоили?! Отравили? У него же организм ослаблен! Али спал. И даже похрапывал. Рядом с кроватью на подушках дремали его жены. Ставни были приоткрыты, и на подоконнике горела свеча. Лилия сдвинула брови. Убрать. Пожар устроит, если упадет... Черт!!! Показался ей какой-то шорох за окном? Или мишенью была не она, а Али? Лилия раздумывала не больше секунды. Она схватила ночной горшок, кажется, с содержимым – и метнулась к окну. Встала сбоку. Кто бы ни полез – держитесь! Наши врачи пациентов без боя не отдадут! * * * Вот и все. Сожрал, тварь! Спи теперь! А я – через забор! И вперед! Перелезть – дело минуты. И к таверне. К окну, в котором горит призывная свеча. Вперед. Вогнать кинжал в стену, подтянуться, поставить ногу... это несложно. И ставня распахивается без скрипа. Мужчина оглядывает комнату. Все спят. Дядюшка шевелит чревом под дорогим шелковым одеялом. Жены прикорнули рядом на полу... Вперед... И в следующий миг голова взрывается дикой болью... Чика, обсыпанный глиной, летит вниз. Ночной горшок – вещь многофункциональная. Главное – вдохновение. * * * Лилия почествовала незваного гостя горшком, но наружу не высунулась. Не успела. Потому что сзади на нее налетело что-то визжащее и царапающее. Спасибо школе армейского рукопашного боя. Дяде Паше, Саше, Сереже, Вите... Если ты ласчо – это твое преимущество. Если ты тяжелее – тем более. Эффективно драться Лилия не могла. Но сто кило – они тоже оружие. Если

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru упасть со всей дури прямо на нападающего. Лиля и упала. Да так, что внизу только пискнуло. А вот не фиг графинь за косы драть! Мы и сдачи дадим – не поморщимся! Наши предки воевали...М-да. Ладно. Мои личные, не графские. Лиля как следует двинула локтями в то, что под ней трепыхалось. И даже поерзала для верности. Судя по всхлипу – нормально. Можно встать и разбираться, кому тут графья не понравились. На полу скорчилась Нилей. М-да. – Чем я тебе куда не угодила? Судя по сверканию черных глаз – диалога не ожидалось. Лиля плюнула. Пнула девушку ногой и махнула рукой на дверь. Оставлять эту заразу с беспомощным пациентом? Нилей замотала головой. Лиля пнула посильнее. Потом отошла к окну, закрыла его, сняла чудом уцелевшую свечу и вернулась к девице. Той определенно было невесело. Еще бы! На вас сто кило хлопнутя – вам тоже мир сахарным не покажется... Лиля еще раз пнула девицу – и махнула рукой на дверь. Та помотала головой и прошипела что-то злое. Ладно. Сама напросилась... Воск – штука горячая. И когда он начинает капать тебе на шею – поневоле вскочишь. Взлетишь! Пока на лицо не перешли. Девица и взлетела. Но тут уж Лиля не сплеховала. И вцепилась свободной левой рукой в пук черных косичек так, что та взвыла не своим голосом. Ага, а как меня – так можно драть было? Вой прекратился, когда Нилей увидела в трех сантиметрах от своего носа пламя свечи. И как-то сразу осознала, что лучше слушаться и не дергаться. А то ведь добавят... будет жареная наложница. Лиля бы и добавила. Но – завтра. А до завтра... Слава богу, на первом этаже отыскался хоть кто-то неспящий. А именно – служанка, которая долго не могла понять, какого лешего нужно графине. Но потом – таки разбудила хозяина. Тот выполз, зевая и почесываясь, выслушал все, что высказала взбешенная Лиля – и помог запереть рыдающую Нилей в погребе. Туда же отправился и неизвестный из-под окна, благо, он был один. Утром разберемся. А сейчас... может, хоть часа два удастся поспать? Учитывая, что служители Альдоная предпочитали проводить службу на рассвете – надежды было мало. Ну, хоть просто полежать. * * * Утром Лиля нацепила бело-зеленые обновки – благо для этого даже служанки не требовалось – и отправилась на службу. Тихо радуясь, что тут не нужно покрывать волосы. Все продолжали спать, поэтому графине Иртон пришлось идти с семьей хозяина трактира. То есть – жена, две дочери и три сына. Старшей – лет пятнадцать, младшему – не больше пяти. И такого кроху в церковь? Вот уж чего Лиля не одобряла! Ее бы воля – она бы вообще запретила и крестины и посещения церкви до двадцати одного года. Вот включится у тебя головной мозг, станешь совершеннолетним – тогда и решай, к какой конфессии тебе принадлежать. И нужна ли она тебе вообще? Или на фиг? Влияние религии на подростковые мозги она наблюдала сама – и ей это резко не нравилось. Туда же, на службу, отправились и Лилины крестьяне. Совершенно неожиданно для нее. И поглядывали на свою госпожу как-то... свойски? Лиля не могла подобрать правильного определения. Глядели так, словно она делает что-то правильное. Логичное. М-да. Дома она в храм не ходила... дома? Иртон уже стал ее домом? Забавно... А может надо было бы? Лиля вздохнула. Не хотелось. До изжоги. Но соответствовать – надо. И так – проблем может быть выше ушей. Медицина, новые знания, вирмане опять же... А церковь оказывала большое влияние на людей раньше... Она что-то такое читала... вот! Анжелика! У нее супруга засудил какой-то псих-монах по обвинению в колдовстве! Кстате – тоже граф... Но там король еще лапку приложил... а ей не по фиг? У нее – то связей вообще ноль! Натурой – и то взятку не дашь с такой фигурой. Разве что найдется сумоист-маньяк! Нет, ходить придется. И молиться. Или делать вид. Вытерпим! Единственное, что себе позволила Лиля – подозвала Треза Матти – и приказала рысью лететь на корабль к вирманам и сообщить Лейфу, что было ночью. Так и так, успили, покусились – все в красках... Судя по искрам в карих глазах – парень понял, чего от него хотят. И умчался так, словно его собаки за пятки кусали. А вот в церкви... неожиданно было – уютно? Высокий потолок, расписанные белыми и голубыми тонами стены, зеленый пол, никаких картин... Только солнце – и на его фоне белая птица. Голубь? Похоже... И скамейки. В отличие от обычной церкви, в которой сидеть не получается. А вот запах... фу! Благовония и здесь уважали. А с учетом нелюбви к мытью получались просто воня. – Ваше сиятельство? – Достопочтенный Торий, – Лиле даже оборачиваться не надо было, чтобы узнать этот вкрадчивый голос. – Я рад вас видеть на службе, в нашем убогом храме... – Не скромничайте, не такой уж он убогий, – ухмыльнулась Лиля. – Здесь очень мило и уютно. И тут же решила воспользоваться ситуацией. – Как ваш сынок поживает? Судя по злобной гримасе отца – жилось товарищу плохо. Лиля похлопала ресницами и начала жаловаться. – А вот мне так грустно, так грустно... – Что случилось, ваше сиятельство? Намек явно был понят. Лиля провела руками по бархату. – Вы же видите... у меня совершенно нет новых платьев. Хотела нанять пару мастериц, а оказалось, что они никак мастерицами не станут. Все еще подмастерья. Фраза получилась корявенькая, но в пять утра не до стилистики, было бы доходчиво... – И кто же это? – Подручные некоей Марион Альси. Марсия, Лидия, Ирэна... Судя по лицу мэра – ему стало грустно. – Если они до сих пор не мастерицы –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru значит, не заслужили. Марион свое дело знает...– А о пользе честности она знает? – завелась Лиля. – Эта старая выжига девчонок держит в лохмотьях и впроголодь, работая заставляет от рассвета до рассвета – и никто ничего не делает?!– Ваше сиятельство...Барон явно мямлил.Лилия сверкнула глазами.– Достопочтенный Торий, я рассчитываю, что вы поговорите с Марион...– О чем, ваше сиятельство.– О том, что надо всегда и во всем быть справедливой, – Лилия смотрела безмятежными зелеными глазами. Общага – тот еще бордель, быстро научись и заводись по желанию, и остывать по нему же...Рядом кто-то громко ахнул. Лилия ухмыльнулась. Да видела она Марион. Видела... Но говорить с ней? Не много ль для портнихи чести – чтобы с ней графиня торговалась?– Разве она не справедлива? Кто вам рассказал подобную гнусную ложь, ваше сиятельство?Торий старался не показать, что портниха ему глубоко безразлична. Марион закатывала глаза, прижимая ладони к тому месту, где должна быть грудь. Но Лилию патетикой было не напугать. После мексиканских сериалов-то...– Да уж нашлось кому. – и неожиданно в тему вспомнилось – Альдонай, в неизречимой милости своей, помогает добрым и праведным и наказывает тех, кому нашептывает Мальдоная... например, светлая Диллиона была служанкой, которую несправедливо притеснял хозяин. И что?– Ваше сиятельство, но... – Лилия покосилась на Марион. И резко оборвала барона.– Взмолилась она – и Альдоная покарал мерзавца проказой.– Полагаю, он это заслужил, – процедила Марион. Лилия даже и не подумала обратить внимание на комментарии из зала.– А как насчет других? Тех, кто притесняет своих рабочих? Не дает им вступить в гильдию? Не получится ли так, что возмездие Альдоная возложит на плечи людей? Например, если мой муж поговорит с главой гильдии в столице, того весьма заинтересует – почему так произошло?Кажется, Марион поняла намек. Глазки загорелись злобой.– Полагаю, это крайние меры? – мэр смотрел телячьими добрыми глазами.– Справедливость – это ведь очень важно... – Лилия активно хлопала ресницами. Марион хлопала жабрами. Но намек точно был понят.– Ваше сиятельство, вы разрешите пригласить вас на мою скамью? У вас ведь нет своей, а сидеть со смердами...Лилия ответила царственным наклоном головы. И задумалась – может, не стоит быстро худеть? Энерговеник – это отлично, но если требуется величественность – увы. Этого ей недостает. Плавность, спокойствие... сейчас она на все это обречена. А потом что?А потом – посмотрим. Болезни СССР ей никуда не уперлись...Лилия благосклонно кивала барону.– Достопочтенный Торий, я весьма вам признательна.– Я же ничего не сделал, ваше сиятельство. Даже не пообещал поговорить с Марион.– А она не дура. Сама поймет.Лилия опустила на резную скамейку темного дерева, выпрямилась.Как говорила одна старая балерина – осанка из коровы королеву сделает. И наоборот – тоже.– Ваше сиятельство, мне говорили, у вас есть какие-то дела с этим ювелиром, Хельке...– Да, достопочтенный.Деревня, млин! Главное – не показывай, что злишься!– И я был искренне удивлен. Высокородная дама не брезгует общаться с эввиром... безбожником...Лилия мысленно перекрестилась. Хоть и не верила в бога. Но за такое – не жалко.Не скажи ей девочки про богослужение – кто бы посмел? Она бы все проспала. И сильно повредила своей репутации. А это не есть хорошо.– Достопочтенный Торий, деньги не пахнут. А у Хельке есть отличные идеи. Я же, как графиня Иртон, могу помочь ему. Он делает такие серьги, если бы вы видели...– Он мог бы и ко мне прийти с этим вопросом, – барону на ладонь опустила сережка с жемчужинкой. Торий разглядел замочек и присвистнул. – В столице это оценят...– Да где угодно оценят, достопочтенный Торий. Поэтому Хельке надо любить и создавать ему все условия... разумеется не без выгоды для себя...Лилия и Торий переглянулись.Вслух это сказано не было. Но...– А где моя доля? Я тут губернатор или хвост собачий? – Самим мало. Так что можем тебе отслюнить. Но при полном содействии. – А если я вам покажу, где раки зимуют? – А если я мужу отпишу? Я тут графиня или хвост собачий? Несколько секунд два взгляда сверкали так, что казалось храм заполнился стробоскопическими вспышками. Потом. Лилия улыбнулась и опустила ресницы.Пусть. Мэр далеко не дурак. Сам поймет и сам придет за деньгами. Но – сколько она пожелает дать.Патер появился неожиданно. На фоне солнечного диска, в своей зеленой рясе. И – запел.Было удивительно тихо. Слов Лилия не понимала.Но ей понравилось. Тихо, красиво, приятный мужской баритон...Все молчали. Патер пел. Громко и красиво, приветствуя утро. Лилия слушала. И даже чуть-чуть задремывала. Хорошо. Что-то привычное было в этом...Незаметно накатил новый кусочек воспоминаний.Маленькая Лилия... Не Аля, а Лилиан Брокленд... Почему маленькая? Потому что рядом отец. И она смотрит на него снизу вверх. – Папа, а мы сегодня идем в храм? – Да, малышка. Ты у меня такая красивая... Лилия оглядывает себя. Розовое платье, опять розовое... да что у них тут – свинский грипп? Все розовое, как свиношка... Или это просто в детстве у Лили отложилось – что розовый цвет ей идет? И теперь она хотела стать красивее? Кажется, да. Темные улицы почти не откладываются в памяти. Но огни свечей, голос патера, вкус чего-то терпкого во рту... Ей нравится в этом месте. Лилиан Брокленд нравилось. А сегодняшняя Лилия просто вспоминала ее ощущения. Разум был новый. А

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вот то, что прописалось в подкорке, на уровне рефлексов...Ладно. Местные попы должны быть хорошими психологами. Пусть лучше ей будет приятно, чем тошнотно...Служба длилась не слишком долго. Минут сорок по Лициным меркам. Не больше. И патер начал обходить всех сидящих, осеняя каждого знаком и вкладывая в рот что-то специальной длинной ложкой. Лиля мысленно выругалась. Ладно. Один раз перетерпит. Вон у нас сколько идиотов мощи облизывает – все вроде как живы? Или просто никто заболевших не считал? Да и она в первом ряду. Так что ложку почти никто не облизал до нее. Один раз она общественную ложку перетерпит. Постарается быть аккуратней. Но взгляд патера и так вспыхнул изумлением, когда дело дошло до Лили. – Дитя мое, я не видел вас раньше. – Я... – Задержитесь после службы, прошу вас... А вас, Штирлиц, я попрошу остаться... Чтоб тебе пропасть, заразе! Лиля покорно кивнула, осторожно сняла губами с ложки что-то белое, вроде несоленого творога, постаравшись не коснуться ее губами... Противно. Интересно, деньги с собой есть? Есть. Девочки вчера не взяли, она так и положила кошелек. Есть... Больше пары серебряных она на храм не пожертвует. Без базара! * * * Патер Лейдер был весьма интересным мужчиной. Высокий, темноволосый, чем-то напоминающий кардинала Ришелье. Того самого, в исполнении Ланового. Симпатичный. Но Лиле никогда не нравились красавцы. А вот Лилиан Брокленд... На миг Лиля позволила себе расслабиться. Улыбнулась тупой улыбкой. Тело привычно осенило себя знаком Альдона. – Благословите, светлый... Альдоной да осенит тебя своим крылом. Лиля склонила голову. Официальная часть кончилась. Теперь бы еще деловую не затягивать, потому что трактирщик с семейством ждали ее снаружи. Лиля попросила. А мужчина не стал спорить, понимая, что за знатную госпожу его в землю зароят. Можно было бы оставить одних крестьян. Но... лучше – больше свидетелей. Чем-то патер Лиле не нравился. Ладно. Кушать его и не требуется. Перетерпим. – Дитя мое, я не видел вас раньше... – Я недавно приехала и скоро уеду, – спокойно объяснила Лиля. – я бы запомнил такую очаровательную женщину. Лиля чуть на пол не села. Тушка в сто кило – очаровательная? Что же тебе такого надо? – Я только на ярмарку. И не могла оставить свою душу без очищающих обрядов, – Лиля усиленно хлопала ресницами. – Ваше сиятельство... – графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. – Я польщен нашим знакомством. Я – патер Симон Лейдер. Лиля чуть склонила голову. А патера несло, как после селедки. – Надолго ли такая очаровательная женщина задержится в нашем городе? – ненадолго. – Но я надеюсь, вы будете посещать и ежедневную службу? Лиля пожала плечами. Но промолчала. Пока... – Благочестие – это очень важно для женщины. Минут пять патер разливался, как он надеется в лице Лили обрести поддержку, как ему было приятно, когда он увидел очаровательную женщину в первых рядах... Лиля молчала. Но когда патер попытался завладеть ее рукой – осторожно извлекла кисть из цепких пальцев. Неужели? А почему бы нет? Обет безбрачия тут начинается только с альдона 16. А до того – сколько влезет. И с кем захочется. Даже претензий не будет. А личный духовник графини Иртон – это круче, чем патер захолустного городка, в который и ехать-то будут только ради ярмарки... Лиля мило улыбнулась. – Я разумеется, буду ходить на службу. Мой супруг будет рад моему благочестию... Такой легкий намек. А не поймешь легкого – намекнем чем потяжелее... Патер, кажется, не понял. Но побоялся. Джес Иртон – фигура была своеобразная. И рога ему наставлять – это мужество требуется. Так что Лиля послушала еще минут пять уверений в преданности, посочувствовала Анне Австрийской – и откланялась. Вежливо намекнув на поручения, данные супругом. И мерзавца-управляющего... Никому ничего поручить нельзя, вы же понимаете... На улице ее ждали крестьяне – и мэр города. – Ваше сиятельство... – Достопочтенный Торий, – тут же оборвала его Лиля. – Я буду рада видеть вас у Хельке сегодня в полдень, вы не возражаете? Мэр явно не возражал. Так что Лиля распрощалась – и отправилась в таверну. Надо было поговорить с Али, поговорить с Лейфом – и отправляться к Хельке. Соглашение – то они так в магистрате и не заверили... а хорошо бы, очень хорошо... Ладно. Мэра купим. Марион укротили. Патер вроде бы тоже не должен палки в колеса совать. Домой охота... В Иртон... как там спокойно было! Только что углы отмывали... В гостинице Лилю уже ждал злющий, как черт, Лейф. Ну да, графиня ушла, охрана лоханулась... куда ж еще-то? Мало того, ночью еще и покушение было – пусть не на Лилю, но на человека, который находится под ее... защитой? Да, пожалуй... И Лейф это дело пролопоушил... Сейчас двое охранников обтекали в буквальном смысле. Видимо, их круто помакали в бочку с водой. И Лиля им не сочувствовала. Вместо этого она вкратце рассказала Лейфу, кто и как опоил охрану – и отправилась к Али. Там обстановка была не лучше. Лайла скорчилась в углу и выглядела, как побитый щенок. Алим Омар сверкал глазами на связанного племянника – они с Нилей валялись рядом с кроватью, обвязанные веревками в три слоя. Али что-то говорил на своем языке. Явно нелюбезное. Но при виде Лили он замолк – и тут же рассыпался в благодарностях – вперемешку на родном языке и языке Ативерны. Лиля отмахнулась. Присела рядом. Пощупала лоб, проверила пульс... – Надо сказать – сон пошел вам на пользу. Давайте я посмотрю рану... Рана была отличная. Можно было

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru снимать швы... вечером – или завтра?Хоть бы и завтра. Все равно там немного, дальше процесс заживления лучше пойдет.– Ваше сиятельство, как я могу отблагодарить вас?– Ваше здоровье станет лучшей наградой. Я столько труда вложила, что сейчас просто не могу потерять больного...Лиля улыбалась. Благодарность – вещь ценная, на баксы не меняем!Али это тоже, кажется, понимал... и тоже улыбался.– Ваше сиятельство я ваш вечный должник. Вы помогли мне найти змею в моем доме...– Даже двух.Глаза Омара сверкнули. Что они будут делать со «змеями» – Лиля уточнять не собиралась. Хотя и предполагала. Море – оно глубокое, а камни и мешки здесь в избытке. Дальше же... Нет тела – нет дела. И вот не надо мне за гуманизм.Покушение было?Было!А вот юристов тут, хвала богам, не водится. Не отмажут.И вообще – рано ввели мораторий на смертную казнь. В чем-то Лиля была полностью согласна с незабвенным Иваном Васильевичем: «лукавый презлым заплатил за предобрейшее – смерти повинен...» А гуманистов оставим за кадром. Не надо портить ими картину. Их бы убить пыталась – визгу было бы – враз забыли бы про все на свете.Лиля осмотрела ногу, заверила Али, что все идет по плану – и ушла. Кажется, из-за двери донесся ей вслед голос Нилей... Ну и плевать! Лиля не была жестока, но как и любой медик – к человеческой смерти относилась довольно равнодушно. Пока та не забирала родных. близких или пациентов. но Нилей не была ни тем. ни другим, ни третьим.Знала, на что шла! Знала. И золота на себя, кстати, вагонами цепляла. Не брезговала. А потом решила убить супруга... из-за великой любви?Тоже мне, Леди Макбет Альтверского уезда. Вот и не жалуись теперь. Лиля подозревала, что ее не пожалеют – но плевать! Ей было это не то, чтобы безразлично. но как-то... лезть в семейные дела совершенно не хотелось. Что бы там не произошло – ее это НЕ КАСАЕТСЯ! И точка.Внизу Лейф сам вызвался ее сопровождать к ювелиру. И по дороге попытался покаяться. Пришлось сказать ему, что она не обижается. Пусть сам накажет своих людей – а ей голову не морочит. Чтобы на посту не зарились на вино из рук смазливой вертихвостки.Судя по глазам Лейфа – он собирался на весь корабль распространить принудительную трезвенность.Ювелир встретил Лилю радостной улыбкой – и несколькими заколками. Застежками и крючками.Лиля же обрадовала его предстоящей встречей с мэром. Хелькке тихо выругался, но деваться было некуда. Откат властям – и в Африке откат. Ладно!Лишь бы жить не мешал!* * * Достопочтенный Торий Авермаль все новинки оценил. И весьма высоко.Покивал, поахал – и предложил взять его в долю. Тридцать процентов.Лиля даже пальцем у виска вертеть не стала. Так, намекнула, что Хелькке может и в Иртоне творить. Ему непринципиально.Ювелир тихо злорадствовал. Графиня оказалась не только милой женщиной с интересными идеями. Она еще и торговалась, как истинный эввир. Он бы в жизни не осмелился так торговаться с благородным – а то и плетей можно отхватить. А графиня уверенно сбила цену до десяти процентов, выторговала за это полное содействие, помощь при постройке мастерских, ну и оговорила кое-что для себя.Лиля собиралась домой. Но скотина нужна?Да!Вот пусть мэр и обеспечит ее доставку в Иртон. Авось, справится. И здесь где-нибудь передержит. Не только скот. Еще и почтовых голубей. И голубятника. А то им надо как-то связываться с Хелькке. Так – не наездишься. Ладно еще раз в месяц. А с помощью птичек – все будет намного легче.А еще мастера. Кузнец, стеклодув... вот пусть мэр и договаривается с гильдиями, чтобы под ногами не мешались. С подмастерьями Лиля и сама договорится, но лучше, чтобы им не мешали пройти испытание. А тут уж Торию карты в руки. Кому охота спорить с властью?Лиля могла бы и сама, могла... но зачем?!Хелькке только головой качал.Умница, какая умница...А Лиля собиралась дожидаться, пока девушки сдадут свой экзамен, набрать еще людей – и тогда уже ехать домой. Да и за Али спокойней будет...* * * Следующие три дня прошли спокойно. Ну – по мере возможностей.Съездить на ярмарку вместе с вирманами – и прикупить еще скота, который мэр города определил в свой личный хлев. А вирмане еще и пометили кое-где коз, коров и овец. Мол – так надежнее. Так я точно узнаю, что это – наши животные.Снять швы у Али – и поменять лубки на более удобные, сделанные местным плотником по ее проекту. Лиля отметила, что нога срастается хорошо, ровно – но присмотр еще требуется. То же самое заметил и Али – после чего стал глядеть на женщину с тихим восторгом. Лиля сильно подозревала – не будь она уже замужем – получила бы предложение. А то и два – Омар тоже как-то подозрительно косился, когда Али не видел.Что ж.Если законный муж окажется скотиной – устроим ему несчастный случай – и в Ханганат. Авось, нее выдадут. Тем более – местные восточные мужчины оказались весьма приличными товарищами. В отличие от большинства товарищей, которые торговали джинсами и анашой на русских рынках.И плевать на внешность. Это-то Лиля знала с детства. Мама объяснила на простом примере.Приходишь ты в магазин. За конфетой. Покупаешь, разворачиваешь красивый фантик. Смотришь – что-то коричневое и некрасивое... конечно – это НАДО выкинуть! Выкидываешь. И упоенно жуешь обертку.Нет?А чего ж вы, девочки, красивых любите? Если там за красивым фантиком – что-то коричневое и некрасивое.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru И не обязательно – конфетка. Владимир Васильевич, кстати, красотой вообще не отличался, напоминая гриб-боровичок. Но Алина мама его любила до безумия. Не кушаем мы в жизни фантики. И живем с человеком, а не с внешностью. Но кому охота – вперед. Стеклодув оказался редкостной скотиной. Змеевик он еще сделал. Но так, что ей-ей... убиться дверью! Стеклодув дядя Володя за такое бы ноги вырвал! Лиле тоже хотелось, особенно когда она цену узнала. В качестве маленькой личной мести она сманила у него ученика – пообещав не золотые горы, но рецепт цветного стекла. Благо, нужные химикаты были. У кожевников разжилась... Ученик не просто согласился – рванулся так, что впору за хвост ловить было. Как улаживал дела с его мастером мэр – Лиля так и не узнала. Но спустя три дня к ней пришел молодой мастер стеклодувного цеха. Заметим в скобках, что подмастерье кузнеца тоже отправлялся с Лилей в Иртон. Приходили девочки. Принесли ей пару перешитых платьев. С розовых мешков спорили все лишнее, добавили белые и желтые тона – и Лиля смогла смотреть на них без отвращения. Но все равно... Часть платьев Лиля продала. По наводке Марсии. Девочка оказалась активной – недаром она говорила за всех троих. И на вырученные деньги закупила еще ткани. Дорого, но – надо. Бархат, сатин, шелк – это в Иртоне не произведут. Закупленное грузили на корабль вирман. Лейф ворчал, но терпел. Тем более, что Лиля приказала ему воспользоваться случаем – и обновить что надо из оружия. Это влетело в копеечку. Ну да ладно! Не разорится она на стрелах и нескольких кольчугах. Пусть дорого. Но своя шкурка ближе к телу и дорога хозяйке. Деньги, потраченные на образование и безопасность – зря потраченными не бывают. Факт. Хельке работал день и ночь. Лиля познакомилась с его кузеном-парикмахером. Или – художником причесок, как это тут называли. Подказала идею нескольких причесок, рассказала про виды расчесок, бигуди, мелкую химию – и мужчина потер руки... Начать – здесь. И ехать в столицу. А с милой графиней переписываться! Она ведь расскажет еще что-нибудь интересное, правда? Марсия, Лидия и Ирэна таки стали мастерицами. Хотя это влетело Лиле в пару золотых. И теперь девочки, глядя на Лилю благодарными глазами, всю тренировались на ее платьях. Пуговицы, карманы, вытачки, фасоны... Лиля могла поделиться. А девочки были рады каждой крупице знаний. Попутно Лиля на пару с Хельке налаживала самогонный аппарат. Получалось пока плохо. Технологию-то не те. Здесь подтечет, тут перегреется, там не охладится... Да и вместо самогона шла пока сивуха. Которую не стали бы пить и колхозные механизаторы. Но после пятой-шестой перегонки получалось что-то близкое к тексту. Плюс фильтрация через уголь. Плюс еще кое-какие маленькие хитрости самогонварения. Что-то близкое к нужному уже вырисовывалось. Ничего. Справятся. Легкий недостаток вкуса можно и замаскировать. Откуда тут знатоки истинно русской водки? А еще... * * * Когда Лиля увидела на пороге парнишку-травника – подняла брови. – Еще что пришел продать? – нет, ваше сиятельство. С вами попроситься. – И с чего ты решил, что тебя возьмут? – Вы многих уже взяли. Почему не меня? Лиля вскинула брови. – А зачем ты мне сдался? – Я отработаю, ваше сиятельство. – Вот как? Рассчитываешь, что я возьму в свой дом человека, о котором ничего не известно? – Я в дом не прошусь... – А принципиально. Что тебя отсюда гонит? Парень долго мялся, но потом-таки рассказал. Оказалось, что его бабка считалась ведьмой. А была на самом деле потомственной травницей. Вот так оказалось, что внучки бог не дал. Внука обучила. Но... Мать у паренька была тоже травницей. А отец как бы не из благородных. Кто – паренек не знал. Но местный патер приглядывался к нему нехорошо. Могли и выгнать. И камнями побить... Этого мальчишке не хотелось. И вариант с графиней, которая вихрем носится по городу, а еще неплохо разбирается в травах и по-доброму относится к своим людям... Почему бы нет? Патер Лиле не показался достаточно страшной величиной. И мальчишка, покраснев, признался. Возраст же... ну есть у мальчика привычка – ему нравятся девочки. А когда ты девочке нравишься, как муж... рано ведь! Рано ему жениться... лучше в Иртон! Это было уже ближе к истине. Лиля подозревала, что есть и другие причины. Подумала – и отправила мальчишку собираться. Надо только Лейфа попросить навести справки... Но темного хвоста за парнем не тянулось. Не вор, не убийца, не ведьмак – что еще надо? Сойдет. Тем более – Лиля неплохо разбиралась в травах, но ведь в родных, а не в местных! Тут-то будут и отличия... Наверняка. Скучать было некогда. Жизнь крутилась вокруг диким вихрем. И все туже затягивала женщина юбку на талии. Все больше надо было сделать до отъезда... Закупить, рассказать, договориться... Получившаяся водка повергла Хельке в шок. А спирт – еще больше. Он – горел. Лиля попробовала бы проделать то же с нефтью, полученной от Али. Но змеевик было жалко. Один как-никак... Второй стеклодув сделать отказался. Видимо, в отместку. Ну и черт с ним... Лиля уже прикидывала, что она может сделать сама. Выходило много чего. Тем более, ей удалось сманить подмастерье и у местного кузнеца. Что-нибудь коллективом да придумают. Деревенский кузнец, подмастерье, да еще и вирманский умелец – а объединить коллектив она сможет. Эх, знать бы, как домна делается! Но – нет. Нету таких знаний... Так мало, так невероятно мало... Лиля

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru локти готова была кусать. Но толку-то с того? Все равно знаний не прибавится. Спасибо и за то, что есть. В хлопотах и заботах прошла неделя. И Лиля поняла, что надо ехать обратно. Или лучше – плыть. Лейф очень настаивал. За Али она уже не беспокоилась. Мужчину можно было перенести на корабль. Нога заживала вполне удачно. И можно было не опасаться даже легкой хромоты. Основам массажа она его жен обучила (втайне рассказав про эротический). Судя по горящим глазам, рассказ оценили. Бок вообще радовал глаз красноватым шрамом. И никакого воспаления... Али грозился приплыть в гости и попытаться подарить Лиле полкило золотых украшений. Пришлось отказать. Тогда купец произнес какую-то велеречивую благодарность – и обещал приехать с подарком. Лиля отмахнулась, намекнув, что лучше бы он с Хельке договорился. Хотя эввир и так своего не упускал. Лилю он обеспечил застежками на год вперед. Закупленные химикаты были со всей осторожностью погружены на борт вирманского корабля. Но... Лиле-таки пришлось отказать от идеи прокатиться. У нее вдруг открылась сильная морская болезнь. Лейф только на лодке ее покатал – а девушка уже поняла, что кушать ей – НЕ ХОЧЕТСЯ! В принципе и надолго. Подумала – использовать это для похудения, но не решилась. Простите, блевать неделю – это не для нас. Тем более без всякого комфорта. Мэр города заходил пару раз. Намекнул, что может быть, госпожа графиня соизволит присутствовать на балу... Лиля уточнила – когда – и узнав, что в честь окончания ярмарки – согласилась. Три дня ее не спасут, и так торопиться некуда. Если что в Ироне разговорать хотели – уже разговорали. А вот продемонстрировать новые платья, прическу, серьги... прорекламирровать Хельке... а почему нет? К тому же ей в голову пришла идея веера. Хельке решил, что это – золотое дно. И тут же принялся за изготовление. Пока – простенького. Из деревянной рамки и пергамента. Расписывала его сама Лиля. Получился гольный авангард – ну и ладно! Нам все пойдет! Особенно под шикарное бело-зеленое платье... Лиля так замotalась, что едва успевала на службы раз в два дня. На торжественные – там вопрос другой. А на обычные – не было ни сил, ни времени. Но высиживать там приходилось. Лиля относилась к этому, как к концерту. Послушать, подумать о своем, жаль, подремать не удавалось. Кстати, можно бы гитару сделать... Не Страдивари, конечно, но металлические струны плюс медиатор, гриф и корпус. Инструмент несложный, а звук... Лиля едва смирила себя, напомнив, что играть толком не умеет. Так, лабала четыре песни и знала аж семь аккордов. С другой стороны – здесь и того не умеют. Так что пришлось зайти и к местному столяру. И присмотреть у него кое-что нужное. Заодно подкинуть идею шкафа-купе. А почему нет? Вещь полезная... а если еще и с зеркалом делать... Одним словом, столяр тоже остался доволен клиенткой. И предложил заключить договор... Если госпожа графиня не возражает и... Госпожа графиня не возражала. Ни разу. Деньги лишними не бывают. Бал близился. Лиля приводила себя в порядок. Теперь у нее была приличная челка, завитые волосы, более-менее обработанные ногти, ухоженные руки, шикарное платье, пошитое девушками из белого шелка (куплен взамен розовых тряпок) с добавлением зелени. И чувствовала себя Лиля королевой. Не смущало ее даже местное общество. И то, что самым благородным тут был барон. А остальные – так. Купцы, мастера... кого тут еще возьмешь? Парочка безземельных дворян и один ненаследный. Узнав об этом, Лиля поняла, почему ее не донимают визитами. Толку-то! Ты к ней с визитом, а она тебя на фиг. Потому как не фиг. Со свиным рылом в калашный ряд соваться не фиг. Не по чину графине с такой шушерой общаться! Вот никто и не лез... Женщина не возражала. Ей еще хотелось протолкнуть сапожнику идею подметок и каблуков, но – потом. Лучше – потом. А еще разные виды обуви... Модельформе, на платформе... Шпильки!!! Как же она по ним соскучилась! Эх, как тут можно развернуться. Особенно если Хельке научится делать пряжки нужного размера. Но пока его этим лучше не нагружать. И так хлопот по горло. И ювелир с этим бы согласился. Всего и сразу не охватишь. А разбрасываться на многое... лучше сливочки снимать постепенно... Вкуснее будет. * * * Ко дню бала Лиля была вымотана, как последняя зараза. Ни сил, ни желания двигаться. Ни-че-го. Упасть, уснуть и видеть сны. Но идти пришлось. Ехать. Барон прислал за ней карету – и своего сыночка в качестве сопровождающего. Графине ж неместно появляться без сопровождения, а кто тут один из самых знатных? Лиля возражать не стала. Лучше сопляк с претензиями, чем тот же патер. Уж больно неприятно он на нее смотрел на службах. Такое ощущение, что она – икона и есть. Не оставил идеи о переезде в Иртон? А там и в столицу? А что... Деньги у графини есть, а влюбленной бабой вертеть можно куда хошь. Только вот Лиле все было параллельно. Все намеки уходило, как вода в песок пустыни. Какая тут любовь, когда складки жира нависают? И сделать надо кучу всего? Купить, определить, договориться, съездить, опять договориться... Хорошо хоть инструмент кузнец ей сковал. И Лиля отдыхала душой, с удовольствием перебирала пилочки, шипчики, шпатели, здоровенную пилу для костей, несколько скальпелей... о да! Мое богатство... моя прееееелесть... Местные докторусы, как оказалось, были в этом отношении непросвещенными. И железом в тело человека не лезли. А уж про патанатомию –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вообще молчим. Церковь проклянет. Лечили травами. В крайнем случае – пускали кровь, отворяя жилы. Могли оттяпать ногу или руку. А вот до более сложных операций не додумались. По причине полного отсутствия стерильности. Что толку, что ты пациенту что-то вырежешь, если он у тебя все равно помрет? От инфекции? Тут ведь даже еще до понятия «микроб» не додумались. Дурная кровь – здоровая кровь. Ланцет, щипцы для выдирания зубов и пила для оттяпывания конечностей – вот и весь набор «юного медика». Здорово, правда? Даже до клизмы еще не додумались. Слабительным баловались. Мальчишка пытался говорить что-то куртуазное. Лиля оборвала его небрежным жестом – и опять погрузилась в свои мысли. Да, сегодня она должна блистать новинками. Но в меру. Пуговицы – можно. Ими уже Хельке занялся. А вот карманы – рано. Это для девочек. Широкий палантин, придающий изящество – в тему. Но булавки – простите. Закалывают здесь пока все одной толстой иглой, никак ее не фиксируя – вот и закалывайте. А остальное вам пока еще жирно будет. На поясе поблескивала золотая корбочка с благовониями. Хельке очень рекомендовал. И Лиля послушалась. Веер свисал с запястья на изящной ленте. Локоны были короной уложены вокруг головы. Так, что видны были серьги. Тяжелые, яркие... Хельке по Лилиной просьбе, переделал ее изумруды под другую застежку. Эввир вообще собирался расширяться. Потому что купцы, распробовав перо и чернильницу-непроливайку, шли косяками... предложение просто не соответствовало спросу. Хельке нанял еще четверых рабочих. Прикупил соседний дом под мастерскую – и все равно сбивался с ног. Едва успевая гравировать на каждом изделии свой цеховой знак. Лилю он нежно обожал. И клялся наезжать в Иртон каждый месяц. Лиля едва привела его в чувство, сказав. Что тогда ему работать некогда будет. Так и проездит. Сошлись на том, что ездить к ней будет племянник Хельке – детей ювелиру бог не дал. И племянник – Саймон Лейтц был преемником всего дела ювелира. Лиле он, кстати, понравился. Не «юноша бледный со взором горящим» а этаким практичный хоббит. Даже по внешности похож. Невысокий, крепенький, кудрявый, глаза яркие, темные, волосы тоже темные. И на графиню смотрел с деловым интересом. Воровать, конечно, будет, но два хороших человека всегда договорятся. – ваше сиятельство... Лиля посмотрела на парня недовольными глазами. Ну ЧЕГО еще?! Чего ты домотался?! – Ваше сиятельство, я хотел бы еще раз принести вам свои глубочайшие извинения за недоразумение с вашей охраной... Лиля взмахнула рукой. – Мы с вашим отцом нашли общий язык, юноша. Можете больше не затрагивать эту тему... Дарий Авермаль едва не взвыл от злости. * * * Сидит! Сидит и в ус не дует! Мальдонаина дочь!!! Стерва!!! Гадина!!! И все ей безразлично. Спокойная, равнодушная... словно королева... Хотя выглядит она действительно... м-да... Была – толстая тетка в розовом балахоне. Сейчас же... да, она все равно толстая. Но уже не настолько. И видно, что у графини зеленые глаза, шикарные золотые волосы и спокойная ясная улыбка. А про ее ум отец сыночку все уши прожужжал. Да и платье как-то скрывает лишний жир. Крупная, да. Но не безобразная туша. Дарий зло ухмыльнулся. Определенно, графиня – служит Мальдонае. Никак иначе такие изменения не объяснить. Надо бы поговорить об этом с патером. Хотя... Отец упоминал, что патеру графиня тоже нравится. Тот восхищается умом женщины и ее энергией. С другой стороны – она водит дружбу с эввирами, наняла на службу безбожников-вирман... обязательно надо поговорить с патером. * * * Лиля даже не подозревая о мыслях Дария, раздумывала о своем. И едва не пропустила момент приезда. Но не сплеховала. Изящно вышла из кареты, подобрав платье (уж если она из армейского уазика могла выйти, а не выпасть или выпрыгнуть...), оперлась на руку своего спутника и прошествовала к ратуше. Разряженный в красное тип поклонился, распахнул дверь и провозгласил: – Ее сиятельство графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Лиля величественно воздвиглась в дверях. И на несколько секунд замерла, давая себе возможность оценить местное общество – а обществу – осмотреть себя. Отлично! В обществе были десятка три мужчин – и столько же дам. Кто с женой, кто с детьми... Лиля довольно потеряла лапки. Вот она – реклама. За отсутствием телевизора и топ-моделей – новинки будут представлять и рекламировать их создательница. И Лиля поплыла вперед. В голове крутилось «Она прошла, как каравелла по зеленым волнам...». И почему-то пыталось заменить каравеллу на ко ро веллу. Видимо, от слова «корова». Но разыгаться комплексу неполноценности не дал барон Авермаль. – Графиня! Ваше сиятельство! Вы сегодня ослепительны! Склонился к пухлой ручке с брачным браслетом, еще раз пять восхитился ее красотой – и утащил представлять собравшимся. Следующий час Лиля просто была нарасхват. Не хуже поп-звезды в захолустном Козловске. Ее буквально рвали на части. Сначала именитые мастера и купцы, которые кое-что уже прослышали про ее сотрудничество с Хельке и столяром, а потом их жены. Тех, правда, интересовала не столько Лиля, сколько прическа, украшения, платья... Лиля специально надела все новое и интересное... а уж веер вообще оказался писком моды. Особенно когда Лиля чуть поиграла им, постреляла глазками из-за сложенного веера и показала, как правильно им обмахиваться, чтобы привлечь внимание к декольте. Или к лицу... Дамы

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru хищно потеряли ручки. Лиля и не сомневалась, что в мастерской у Хельке будет полный аншлаг. Ведь веер не может быть только один. И его можно сделать из самых разных материалов. Не-ет... одним никак нельзя ограничиться. Такая новинка! На пять лет у Хельке будет монополия. И они с эввиром даже договорились о клейме. Хельке ставил свое – цеховое. Букву «Х» в окружении цветов. Но... когда ювелир предложил добавить к этому какой-нибудь знак Лилиан Иртон хотя бы и ее герб – Лиля откровенно опешила. Это как? Она еще не знает, что с мужем делать, а тут – клеймо? А если у нее что не так пойдет? Нет уж, ничего связанного с мужем она делать не будет. Да и... Вот представим – супруг увидит свой герб на веере. Или щетке. Начнутся расспросы. И выяснится, что дражайшая мадам, вместо того, чтобы подышать после выкидыша – жива, здорова и резко активна. Да еще и прибыль получает. Насколько Лиля знала – здесь и сейчас жена считалась собственностью супруга. А такое понятие, как «личная фирма» вообще не принималось в расчет. Что у тебя может быть личного, дорогая? Ты решила утаить капитал от супруга? А господь заповедовал делиться... Девушка подумала. И решила – пусть ее символом станет крест. Обычный, красный крест. Как на машинах СМП. В память о той, прежней жизни и о родителях. Здесь такого символа не знали, знаком Альдоная считался круг – и Лиля этим воспользовалась. Хельке обещал поиграть с материалом – и выкладывать ее крест красным. Девушка предложила сердолик. И еще – клялся не упоминать о ней. Никогда и ни за что. И тут Лиля тоже ему верила. Пока она для ювелира – источник ценных идей. И ее надо оберегать. Холить и лелеять. А идей у нее много, на всех хватит... Один самогон чего стоит. Если им начать торговать – это ж золотое дно. Лиля подумала – и предложила Хельке не называть самогон по имени производителя. И не указывать состав. А придумать особые кувшины с рисунком – и продавать его в нескольких видах. Для медицинских целей – нет. Тут это не использовалось. А вот с добавками ягод, настоящий на тех или иных травах... Вопросом оставалось название, но в памяти всплыли «Столичная», «Беленькая», «Белочка»... Так и пошло. Чистый спирт – «Беленькая». Настойка на орехах «Белочка». Разных видов. На ягодах – «Клюковка». Или там «Смородинка»... Смотря на чем настаивать будем. Вот первооснова – та остается неизменной. Самогон. Чистый. Двойной перегонки. Но это Хельке будет гнать. С помощью дво- и троюродных, братьев, племянников, свойственников... эввиры вообще крепко держались друг за друга. И неудивительно. Когда тебя резко не любят – начнешь тут своих ценить. Программа вечера была проста. Тусовка. Ужин. Танцы. Тусовка для Лилии прошла успешно. Ужин не порадовал. Ибо жрать на ночь – не стоило. Но один раз... ладно уж! Все равно еще танцы впереди... сколько нажрешь, столько и потратишь... Так что Лиля отдала должное тушеному мясу в вине, хлопнула бокал местной кислятины и даже попробовала запеченное яблоко в сахаре. Немного. Но обычно она себе и того после шести вечера не позволяла. А танцы... Хорошо хоть Лиля заранее шепнула барону, что не танцует. Дескать, супруг очень не одобряет. Барон сочувственно покивал – и Лилию никто не приглашал. Ну не будет же она объяснять, что не умеет танцевать! Лилиан Брокленд умела, да. А вот Лиля... Увольте. Не хочу. А учиться? А время есть? Да и... лучше когда оно есть – еще десяток приседаний сделать. Или попробовать отжаться. Хотя бы от стенки. Пока получалось плохо, живот мешал. Но это только пока. Она справится. Похудеет, постройнеет, наладит свой быт... Хорошо уже то, что ожирение у Лилиан было по равномерному типу. Не брюхо и ягодички размером с подушки – нет, это тоже, но и плечи, и руки и ноги... одним словом – жир распределялся равномерно. И стекал – также равномерно. Неприятно, конечно, было смотреть на себя – такую. Но Лиля замечала изменения. И платя показывали, что она права, обвисая то там, то тут... Главное, чтобы кожа обвисать не начала. Но вроде пока как нет? Упражнения, упражнения и упражнения. И... правда что ли танцами заняться? – Ваше сиятельство... Патер подкрался как приступ аппендицита – незаметно. Лиля тут же склонила голову, выполнила все предписанные «па» и попросила благословения. Которое тут же и получила. – вы не танцуете... – Я обещала супругу... При упоминании супруга патер поморщился, но тут же включил обаяние на всю мощност. А почему бы нет? Лилиан Брокленд он мог бы и охмурить, насколько Лиля осознавала свою «реципиентку» – та была весьма равнодушна к красивым парням. Но Лилию... Поверьте, общага мединститута – далеко не монастырь. И нравы там более чем свободные. Но Аля и там хранила верность Леше. Почему? Да просто никого лучше, умнее, добрее и красивее она не встречала. По отдельности – было. Но ее мужчина... для нее Алексей был сосредоточием всех мыслимых и немыслимых добродетелей. И она бы просто не поняла, если бы ей сказали, что Алексей – не красавец. Или что он бывает строгим и даже жестоким... Она любила. И эта любовь ушла вместе с ней. Поэтому на патера Лиля смотрела без душевного трепета. Да ты хорош. Но любить я тебя не люблю. А хороша и яблоня в цвету. – Тогда я осмелюсь предложить вам прогулку по саду, ваше сиятельство? Лиля покачала головой. – Моя репутация... – Не пострадает. Я ведь ваш духовный водитель... Упс? Ничего себе заявочки? Но и отрицать пока Лиля не стала.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Посмотрим, что тебе от меня нужно.– Нет. Прогуляться с вами по саду я не могу. Но если вам надо поговорить – здесь есть очень удобная ниша. Ниша и правда была. Патер покривился, но видимо понял, что лучше так, чем никак. Лиля опустилась на удобный диванчик. И патер заговорил.– Дорогая моя девочка...Если опустить все метафоры, гиперболы и сравнения, оказывалось, что товарищ патер Лейдер по уши влюбился в графиню Иртон (прекрасную, как цветущая роза на зимнем снегу...) как только она появилась в его храме (вы только вошли, а я растворился в свете ваших невероятных зеленых глаз...) и теперь готов был ради нее на все. Лилия привычно транслировала это на русский. Получилось грустно. Патеру было что-то нужно. Настолько, что он был готов и в постель с коровой лечь... но что?! Ответ нашелся тут же. Пока Лилия хлопала глазами, ей сообщили, что просто не могут с ней расстаться. И не представляют без нее жизни. А потому не разрешит ли самая прекраснейшая и несравненная отправиться с ней в Иртон? Чтобы хоть раз в неделю видеть свою богиню и наслаждаться общением с ней... Лилия задумалась. Выход нашелся тут же.– Мой супруг... Все равно он в отъезде, так что возразить не сможет. И Лилия недолго думая, приписала бедному Джесу такую кровожадность, что обзавидовался бы даже тигр-людоед. По ее словам выходило, что на завтрак Джес употребляет тех, кто посмотрел на его жену, на обед тех, кто сказал ей комплимент, а на ужин – отдельных умников, которые не вняли его предупреждениям во время двух первых трапез. Патер слушал внимательно. Лилия вещала вдохновенно.– Дитя мое, но ведь он не поднимет руку на духовную особу... Лилия опустила глазки. Нет. А вот...– Без согласия супруга я не могу ничего сделать. Полагаю, что если вы ему напишете и попросите – он не откажет? Пришлет мне распоряжение – и я с радостью приму вас в Иртоне. В переводе на русский – ты не со мной договаривайся. А с моим супругом.– Разве вы сможете жить без света истинной веры? Лилия захлопала глазами.– Вы, видимо, не запомнили? У нас есть пастер. И я регулярно посещаю церковь. И часто беседую с ним о заповедях Альдоны... Пастер Воплер умный и грамотный человек. Так тебя, гада! Без священника мы никак... эх, надо будет помириться, как домой приеду. Патер кривился, но куда деваться – путей ему Лилия не оставила.– Но вы же не будете возражать, если я приеду с визитом?– О, только прошу вас – осторожнее! Зимой у нас такие плохие дороги! Волки, разбойники!!! Я просто не переживу, если с вами что-нибудь случится! Патер покривился. И Лилия потеряла лапки. Ну да. Рыбку мы хотим. И на ёлку тоже. И филей не ободрать! А вот фигушки! Лилия дружески простилась с патером – и отправилась искать барона. Хватит! Рекламу она новинкам сделала, теперь домой. Пора домой. Сначала в таверну, а потом в Иртон. Глава 6. Дом, милый дом... и кто это в нем? На дорогу домой ушло больше десяти дней. Лилия злилась, но куда было деваться? Несколько телег с покупками и отряд вирман, которые не очень хорошо держались в седлах – тут не покрутишься. Вирман с ней в принудительном порядке отправил Лейф. Сам бы отправился, да корабль нельзя оставлять без капитана. Зато наобещать своим людям кучу всего приятного, в случае, если графиню не уберегут – он мог. Так что Лилию стерегли даже в кустиках, выставляя дозор из трех человек. А кроме того стеклодув, кузнец, мальчишка-травник, который затребовал под все свои пучки трав, горшочки и запасы отдельную телегу, трое девушек, которые ни за какие коврижки не захотели расставаться с Лилей. Марсия еще и в личные горничные умудрилась напроситься. И заявления Лилии о том, что у них работы будет и так выше крыши ее не напугали. Графине нельзя без горничной. То, что Марсия мастер швейного цеха – это мелочи. И прислуживать доводилось. А свою благодарность она должна как-то выразить, чтобы не захлебнуться. Лилия только рукой махнула. И в отместку обучила девчонок чуть-чуть подкрашивать глаза сурьмой, выщипывать брови и укладывать волосы. Благо, Хельке перед отъездом успел обеспечить графиню заколками в товарном количестве. Так что Марсия, Лидия и Ирэна практиковались друг на друге и были весьма довольны. И Лилия замечала, что кое-кто из холостых вирман с интересом поглядывает на девушек. Она не возражала. Дело молодое. Только предупредила командира бойцов – Ивара, чтобы тот приглядывал за своими подчиненными. Потому как девчонки – ее. И если что – жениться придется любому. Или свалить к чертям из Иртона. Плюс с собой вели и часть скотины. Небольшую. Всего несколько коров. Остальное обещали доставить в течение пары месяцев. Лилия договорилась с мэром о передержке и транспортировке – и была этим очень довольна. Кое-то – взять с собой уже сейчас. А остальное – пусть прибывает партиями. И не только скот. Еще и птица, еще и кое-что купленное для хозяйства... Держать все это надо будет в Иртоне. Лилия уже поняла, что лучший вариант жизни – это колхоз. Единый центр управления. И отсюда выдаются все материальные блага. И точка! А раздавать все по дворам... Ну хорошо! Когда колхозы развалились – много кто много чего наработал? Есть трудяги. Но большинство-то – лентяи откровенные. А если всем раздать много халявы – ее и второй раз попросят. А третий – уже потребуют. Нет уж. Хотите конфетку? Получите. Но отработать придется. Короче, когда караван дополз до Иртона – Лилия была не в лучшем

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru настроении. Если уж честно – еще и моменты в жизни определенные начались – всегда они в дороге открываются. И Лиля всерез задумалась, что надо шить нормальные трусы... ну и кое-что еще... Разберемся. Иртон встретил хозяйку тишиной. И чистой. Выметенный двор просто блестел. Крыльцо сверкало. А Эмма щеголяла новым платьем и белым фартуком. – Ваше сиятельство! – Девочка моя!!! Марта не повисла у воспитанницы на шее. Но таким счастьем сияли ее глаза... Лилия не выдержала и крепко обняла нянюшку. – родная моя! Марта откровенно расплакалась. И Лилия потихоньку спихнула ее на руки Марсии. Девочка поняжливо кивнула и принялась вытирать няне лицо, уговаривать ее, что все хорошо и вообще – надо же дать хозяйке обойти свои владения... Лилия этим и занялась. Отдыхать с дороги? В гробу отлежусь! А пока... Лилия маршировала по замку боевым строем. И таким же строем за ней маршировали четверо вирман. На конюшне было грязно. После краткого внушения Лили и воспитательных пинков от Ивара с Гэлом – все три конюха преисполнились трудового энтузиазма. И принялись пахать так, что навоз летел во все стороны. Лилия потеряла руки и отправилась по поместью. И увиденное ее не порадовало. М-да. Управляющего нет. Эмма... А много ли она может? Она ведь тоже крестьянка, ну разве что чуть повыше, она здесь живет... при Лиле ее слушались. Без поддержки же – увы. Она сильно давить не решится. А крестьяне просто распоясались. Грязь, пыль... какая-то сволочь в углу надула???!!! Лилия взбеленилась. И стены средневекового замка в очередной раз услышали конкретную речь прапорщика дяди Пети. Служанки были пострены, изруганы, оштрафованы на половину месячного жалования – и отправлены отмывать все, до чего дотянутся руки. В первую очередь – комнаты самой графини. А потом... А потом – надо где-то разместить вирман. Девушек. Мастеров... Одним словом – попавшим также под руку старостам досталось партийное задание – завтра же пригнать из деревень три десятка женщин для генеральной уборки – два. И плевать на все! Жить в свинарнике графиня Иртон не собирается! И никому не позволит! Один раз отмыли? Второй раз будет проще. Потом Лилия позвала Эмму в свой кабинет и принялась расспрашивать. М-да... Судя по обмолвкам – крестьяне пользовались отсутствием хозяйского глаза – вовсю. И собрано урожая было подозрительно мало, и мельница использовалась (судя по отсутствию урожая – вхолостую?) и рыбы не наловили... Эмма опускала глаза и всячески давала понять, что она старалась, но она-то не графиня и даже не управляющий, так человек с полномочиями и без особой защиты... Лилия ее понимала. Но пускать все дело на самотек не собиралась. Корабль вирман должен был прийти очень скоро. С учетом незнакомого фарватера, нагруженности судна и остановок на берегу – людей ведь везет, он должен был быть дней через пять. Вместе с Ингрид. Вот ей Лилия и собиралась поручить управление хозяйством. А Эмме – дом и двор. Строить слуг она сможет. Это несложно. Да и Лилия рядом. А Ингрид и Лейфу карты в руки. Лейфу – охрана земель, устройство постов, организация патрулей – ему виднее, чем надо заняться, чтобы никто чужой не пролез и не напакостил. А Ингрид должна будет объехать села, посмотреть, оценить... Лилия тоже собиралась ехать с ней и смотреть. Смотреть, слушать, мотать на ус... В конце концов – Ингрид учили управлять хозяйством. Там, на Вирме. Разный масштаб? Да, это есть. Одно дело – усадьба и порядка сотни крестьян, которые пытаются обработать то, что камнем не засыпало. Скота – мало. Почва – бедная. Но и здесь, в Иртоне – не лучше. Леса и болота. Почва кислая. Кстати, надо бы по осени за опятами прогуляться. Показать, что и как... Грибы – вещь хорошая. Можно посолить бочками – и пусть стоят. Съедятся за зиму. Правда, вирмане терпеть грибы не могли, ну так оно и понятно. Откуда на Вирме взяться нормально приготовленным грибам? Ладно! Здесь распробуют! Грибочки да с жареной картошечкой... уммм... Лилия только облизнулась. На ярмарке ей удалось купить самое главное! Несколько мешков семенной картошки – и несколько мешков на еду. Так что она иногда сможет себя баловать. Здесь, похоже, данный овощ был не слишком распространен. Ну ничего. Поправим. Я ему за зиму такую рекламу сделаю, что по осени поля охранять придется! Буду еще мешками картошки за отличную работу награждать! Тем более колорадского жука здесь нету! А ведь были еще помидорчики и баклажанчики. Поневоле облизнешься. Ладно! Это она все весной высадит! На личной графской делянке, на которой и пахали все крестьяне по очереди. Лилия вздохнула. Ей хотелось тишины и покоя. Уюта, тепла, чтобы никто ее не беспокоил, чтобы было время прийти в себя. Но куда там! словно приливная волна подхватила и тащит! Надо будет переписываться с Хельке и Торием. Надо приводить в порядок Иртон. Надо разворачивать производство. Нет, не серьезное заводы и фабрики – это, простите, нереал. Но она спокойно может получить кислоту. Она может сделать стекло. Может даже цветное. Она знает секрет производства глазурованной глиняной посуды. Сама делала в свое время. В Доме Пионеров. Можно столькому научиться – если желаешь учиться! А еще можно сделать краски. Хорошие. Качественные. Зверобой, луковая шелуха, еще кое-что... она сможет. А еще – батик. Она купила подходящую ткань. Пусть она рисовать не умеет! Найдется кому! Девочек надо научить шить то, что нужно. Например, одежду с карманами. Да и со стилем поиграть можно. А еще –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вязание. Вышивание. Можно – бисером. И главное – кружевоплетение. Последний промысел тут был вообще не развит. А ведь ничего особо и не нужно! Коклюшки – вырезаются за час. Подушка-валик набивается соломой. Рисуются рисунки. А в качестве опорных игл можно использовать щепки или косточки. Сплести, перевить, сплести, два раза перевить, опять сплести... И рождается воздушное чудо. Здесь Лиля кружев почти не видела. А еще можно вязать крючком. Организовать целый цех из деревенских девушек, поставить своих старшими – и вперед! Хельке не откажется поторговать таким чудом. А еще можно к кружеву добавлять бисер... да с руками оторвут! Лилия это умела. Собственно, попробуйте выжить в девяностые? Да в глуши, в военном гарнизоне? Еще и не такому научишься! Все, что можно делать дома руками – Лиле удавалось на отлично. Пару раз Лилия видела кружево. Но стоило оно вовсе за пределами, а полоски были узенькими, шириной с палец. А она может предложить многое... А фасоны платьев... Надо и об этом поговорить с Хельке. Хорошо, что ей с собой дали голубей – и специально обученного паренька. Так что в Иртоне будет голубятня. Местный аналог е-мейла. Как-то же общаться надо, а пока доедешь... Зато птица летит по прямой, проблем у нее нету, прокормится по дороге сама... Лилия правда не знала, как птаха сообразит, куда лететь, но это не ее проблемы. Ее дело – предоставить место для голубей, голубятни и голубятника. Любовь и голуби... Вспомнив название фильма, Лилия помрачнела. Вот что касается любви – тут намечались проблемы. Не надо забывать – она немножечко замужем. Дают ли тут развод? В книгах про это ничего не было. Лилия слышала, что король Уэльстера разводился, но что позволено Юпитеру, за то быку голову снесут. Она – то не королева. И не тянет. Расспросить она как-то позабыла. Да и кого? Мэра города? Или Хельке? Так их в качестве партнера вполне устраивает графиня Иртон. А вот что скажет граф... Так ладно! Довольно! Лилия усилием воли выкинула из головы левые мысли. Когда встретится с супругом – тогда и будет думать, что сказать, как себя повести и куда пойти. Или лучше его послать? А пока надо – таки отписать отцу. Судя по воспоминаниям, которые у нее остались – дочку он – таки любил. Устроил ей судьбу, выдал замуж за графа... это много. А что наезжал редко... так и сама Лилиан была не подарок. Истеричка, дура, хамка... Нет, надо отписать – и приложить скромный подарочек от Хельке. Чернильницу и перо. Золотые, красиво инкрустированные камнями... талант у мужика! Отец оценит. Наверное... А вот как с ним общаться, когда они встретятся? Да уж найдется как. И о чем – тоже. Лилия мрачно подумала, что папа у нее не ангел. Или все – таки? Надо бы просмотреть все документы повнимательнее. Неужели двое родных людей не переписывались? Не встречались после замужества Лилиан? Не верю. Итак. Проблемы будем решать по мере поступления. Самая близкая – это Иртон. Навести порядок. Перекопать все в поисках переписки. Найдется, куда денется! Пока не прибыли в Ирмане – повидаться с пастером. Приручить его. Хотя в меру. Пусть знает, что пока у него с графиней тишь и гладь – его будут терпеть. А вот потом – уж простите. По рогам и в бубен. Кто сказал, что люди сейчас не понимают своей выгоды? Все они понимают. Просто иногда не хотят отрывать тылы от стула, иногда им мешает избыток религиозности, а иногда... Неважно! Итак! По пунктам! Иртон! Переписка! Пастер! Производство! А когда приедет супруг – и с ним разберемся. Во дворе послышался шум. И Лилия поморщилась. Вот что там еще? Что – она узнала ровно через пять минут. Когда влетела Мэри с таким испуганным выражением лица, словно ее дракон преследовал. – Ваше сиятельство! Там прибыла маленькая графиня Иртон!!! Лилия вскинула брови. – Кто? – Миранда Кэтрин Иртон, ваша падчерица... М-да. К списку проблем добавилась еще одна. – А она одна прибыла? – Со свитой. Госпожа... – Лилия выдохнула. Главное – дражайший супруг не явился. А с остальными – разберемся. Ребенок – это не черт с рогами. Или все – таки? – Ладно. Устрой их, где обычно. Ужин через два часа. И я хочу видеть на нем падерицу. Память Лилиан Элизабетты взяла вверх – и Лилия вспомнила – таки, что у мужа была дочь от какого-то из браков. Вопрос – от какого, сколько ей лет, что она из себя представляет... короче, одни вопросы и нет ответов. Разберемся. * * * – Как дела? Джес посмотрел на сияющего и довольного морским путешествием Рика. – Отлично. Даже шикарно... – Ты чего невесел? – Рик, сколько мы там пробудем? – Ну, зиму – у Гардвейга, это обязательно. Весной дороги подсохнут – и в Ивернею. По суше или по морю – пока не знаю. Подумаю. – Может быть по Лимайере? – почему нет? Правда, нам придется плыть через Авестер... ну да ладно. Все – таки Имоджин была моей матерью... – Рик, ты ее часто вспоминаешь? – не очень. Она много кричала, ссорилась с отцом... Знаешь, ма..., Джесси я вспоминаю чаще. И люблю больше. – Имоджин, наверное, была очень несчастна. – Это не повод делать несчастными всех вокруг себя. – Она не хотела... – С чего ты вдруг об этом вспомнил? – Да так. Рик пристально посмотрел на брата. – Ну – ка выкладывай. С чего тебя разобрало? С Адель что – то не так? – Да нет. С ней как раз все так. Но я ведь женат. Я ей ничего дать не могу. Я не король, моя любовница – это не самое почетное звание... – Коогда ты женился, ты знал, что и зачем. – Я не знал, что так

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тяжело быть на всю жизнь связанным с нелюбимой.— Мне жаль. Но развод у нас невозможен, сам знаешь. Только в крайних обстоятельствах...— Или если она умрет сама.— Главное, не вздумай ей помогать. Август — мужик с характером. И если с его пышкой что случится — небо и землю перевернет.— Ты уж из меня вовсе скотину делаешь... Пусть бы жила. Но...— Да понимаю я все. Выпьем? Джес взглянул на кувшин с вином. Протянул руку. Но потом покачал головой.— Нет. Не хочу топить беды в вине. Пойду лучше постою на палубе.— Пошли. Сегодня отличный закат. Двое мужчин переглянулись. Одного жизнь уже «побаловала» браком по расчету. Второму это только предстояло. Ни тому, ни другому это не нравилось. Но разве жизнь нас спрашивает? Она просто дает задачу. А пути решения... увы, не всегда они нам приятны. Увы... * * * Анелия Уэльстерская готовилась к приему дорогих гостей. Приводила себя в порядок. Ухаживала за кожей, волосами, принимала ванны с травами... И не забывала про совет старой ведьмы. Отца она видела от силы пару раз. И то — Гардвейг оглядел ее с ног до головы, кивнул, кивнул, так держать — и отпустил. Балов он пока не устраивал. Лев Уэльстера был слегка скуповат, а впереди и так предстояла зима. И большие траты на прием Ричарда Ативернского со свитой. Анелия смотрела на себя в зеркало — и видела темные волосы, смуглую кожу, блестящие глаза... Она красива. Очень красива. И способна очаровать кого угодно. Но сможет ли она? Ричард, говорят, тоже красавец. Недостатка в женщинах у него нет. Что, если она не справится? Анелию больше беспокоило, что с ней случится в этом случае. Потому что иногда она ловила на себе взгляд шута — и ее передергивало от холодных светлых глаз. Что с ней станется, если она не угодит этому страшному человеку? О муже, которого убили, Анелия даже не вспоминала. А если и думала иногда, то с досадой. Он — то умер. А вот она — жива. И у нее может быть куча проблем из-за этого идиота. О том, что именно она вешалась Лонсу на шею, Анель благополучно забыла. Как и о многом другом. О страсти, о клятвах... Какое это имело значение? Важен был только приезд Ричарда. И сможет ли она его очаровать. Должна. Она очень постарается. * * * Личный королевский шут Гардвейга 12-го, он же граф Альтрес Лорт, он же молочный брат короля, выслушивал доклады от своих подчиненных. В принципе, его все устраивало. Ричард двигался к границе. Безопасность ему Альтрес обеспечит. В королевстве все более-менее тихо. Не радовал только отчет личного докторуса Гарда. Судя по словам пилюли, жить брату оставалось максимум лет десять. Нездоровая кровь, язвы на ногах, дурная желчь... Альт не слишком хорошо в этом разбирался. Зачем? Важно другое. Нужен кто-то, кто поддержит королевство в трудную минуту. Пока сын Гарда не сможет удержать власть. Если он еще пошел в отца... Самому Гарду власть досталась в пятнадцать. Он справился, но какой ценой... Никому и никогда не рассказал бы Альт, как утешал Льва Уэльстера, а тот, вцепившись в свои золотые волосы, едва не выл. Все расплзлось в руках, как грязная тряпка, страна была полна заговорщиков, на Гарда покушались раз шесть только за первые два месяца правления — и уцелели они чудом. Что будет при маленьком ребенке? Да, Гард повывел заговорщиков. Но... При малолетнем короле должна быть сильная мать. А Милия... Она хорошая. Добрая. Но — курица. Ей самой защита нужна. Она до сих пор уходит, если Гард утверждает смертные приговоры. Куда это годится? Каким она будет регентом? А кого еще назначить? Его — нельзя. Герцоги... ну там свои проблемы. Если только договориться с Эдоардом — и подписать договор о взаимопомощи в Ативерной. Чтобы за спиной младенца незримо маячил призрак другого короля. Это будет кстати. А на престол Уэльстера Рик претендовать не будет. У него две сестры — и все. Ему и Ативерны хватит. Брак нужен. Поэтому и Анелия пока нужна. А так... Альтрес давно устроил бы ей несчастный случай. Не любил он блудливых кошек. Тем более при власти. * * * Эдоард Восьмой тоже не был счастлив. К нему на прием прорвалась дочка. Хотя прорвалась — это не то слово. Пропустили и проводили. Попробовали бы не сделать так... Очень давно Эдоард разрешил пропускать Амалию, Джеса, Джайса — без доклада. Джайс был его другом. Самым близким. Амалия же и Джес... официально они считались племянниками королевы. То есть — почти родня. Амалия. То есть она — то думала, что племянница. Но — дочурка. Родная, любимая... копия Джесси. Хотя и его черты тоже встречаются. Тот же упрямый подбородок, но губы — Джесси. Рисунок бровей и манера скидывать голову — его. А вот глаза — матери. Синие, яркие... — Что случилось, малышка? — Дядя Эд... — Да? Эдоард вышел из-за стола, обнял дочку, усадил ее в кресло... — Рассказывай, что случилось, зайчика. Я думал вы с Питом уже в деревне. Город — не лучшее место для беременной женщины. — Мы и хотели. Но... — Что — но? — Дядя, мне кажется, что у Джеса серьезные проблемы. — Вот как? Эдоард поднял брови. Старшего сына он любил. И принимал его дела близко к сердцу. — Дело в том, что ко мне приехал докторус, которого Джес послал в Иртон. Ну, когда узнал, что его корова беременна... — И? — У нее был выкидыш. Эдоард вздохнул. Опять Джесу не повезло. В очередной раз. — А она жива? Амалия кивнула. — Да. Но... она странно ведет себя. — То есть? — Крейби — это докторус, сказал, что она буквально выгнала его из поместья. — Почему? — Она пришла в себя, спросила, как ее лечили — и коогда

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Крейби рассказал ей – приказала убираться и никоюгда больше не попадаться ей на глаза.– Ну и что тут удивительного?– Ну...– ты же знаешь Лилиан...– Вообще-то мы с ней виделись раза два...– Я не больше. Но поверь мне – это нормально. Лилиан весьма неуравновешена.– Может быть. Крейби сказал, что она выгнала управляющего за воровство...Эдоард нахмурился. Это было серьезнее. Но только чуть. Ну, выгнала. И что?– Полагаю, за зиму она без управляющего не умрет. Сейчас ехать туда уже поздно. А весной я попрошу Августа. Пусть навестит дочь.– Хорошо. Вдруг она сошла с ума?– тогда Джесу будет очень плохо.Эдоард вздохнул. Безумие жены не считалось поводом для развода. Если так получилось – это тебя наказал Альдонай. Терпи и молись.Только вот Джеса это вряд ли утешит.– Весной я пошлю туда кого-нибудь. А ты езжай спокойно в деревню. Тебе вредно волноваться.– Как скажешь, дядюшка.Амалия поцеловала дядю-отца в щеку, попрощалась и вышла.Эдоард только плечами пожал.Плохо, если Лилиан сошла с ума. Но сейчас... снаряжать корабль?Не до того. А отправлять в Иртон гонцов... все равно они оттуда быстро не вернутся. Или отправить?Нет, лучше ближе к весне. Когда станут проходимыми дороги. Слишком уж глухое захолустье...И...Была у короля еще одна мысль.Подловатая, грязноватая... но.Он – король. Он – должен.Если с Лилиан Иртон что-то не так...Не убивать. Но оставить без помощи. Авось сама помрет. И никто не виноват – и Джес станет свободен. Почему нет?Его Величество искренне желал сыну счастья.* * * Клубок стягивался все туже, сплетая ннесколько десятков нитей воедино.Плыл к Иртону корабль вирман – и плыли работорговцы.С благодарностью вспоминал о своей исцелительнице Али Ахмед – и с неприязнью о неуступчивой бабе патер Симон Лейдер.Барон Торий Авермаль подсчитывал прибыли, а его сын мечтал увидеть Лилиан Иртон мертвой. Плелись интриги при дворах королей.Джерисон Иртон мечтал о нормальной семье. А Его Высочество Ричард Ативернский – о любви.Мечтала о богатом муже Аделаида – и о том же мечтал ее кузен. И эта мечта не сулила Лилиан ничего хорошего.А где-то была еще графиня Алисия Иртон, и Амалия беспокоилась о брате...И кипела жизнь в Иртоне. Как наружная, так и потаенная.Но от этого не менее опасная.Клубок завязывался.Все еще только начиналось.Конец первой книги.

Галина Дмитриевна Гончарова Домашняя работа. Средневековая история – 2 Аннотация И так – вторая часть "Средневековой Истории". Ее сиятельство графиня Лилиан Иртон наконец-то дома. А мой дом, как известно, моя крепость. Или кому-то это забыли сказать Но истые пловцы – те, что плывут без цели:Плывущие, чтоб плыть! Глотатели широт,Что каждую зарю справляют новосельеИ даже в смертный час еще твердят: – Вперед!.....О ужас! Мы шарам катящимся подобны,Крутящимся волчкам! И в снах ночной порыНам лихорадка бьет, как тот Архангел злобныйНевидимым бичом стегающим миры.Ш. Бодлер. Плавание. Глава 1 О родственниках можно и нужно сказать многое... а то на бумаге цензура вымарает!!! Любить детей?Вот в этом Лиля весьма засомневалась. Да и стоит ли заводить своих? Или у них с Лешкой было бы что попримечнее?Может и так.Миранда Кэтрин Иртон на первый взгляд была очаровательным ребенком.Темноволосая, синеглазая, чуть полноватая, с дыркой на месте одного из молочных зубов... увы.Мачеху она явно авторитетом не считала, любовью не дарила и слушаться не собиралась. Это выяснилось ровно через десять минут после приезда. Когда по коридорам полетело одурелое: "Не хочу!!!".Покои, которые ей отвели, ребенку не понравились.И Мэри примчалась к хозяйке с вопросом – что делать?Лиля пожалала плечами – и предложила дать ребенку выбрать самостоятельно. Что же выбрала маленькая паршивка?Правильно.Комнаты графини Иртон.То есть те, в которых жила сама Лиля. А это женщину как раз не устраивало.Ей и самой было удобно. И переезжать пока не хотелось. Она и так постаралась облагородить свои комнаты. Убрать розовое, отполировать полы, законопатить щели... справедливости ради – те же работы велись по всему замку под строгим присмотром вирман, Эммы и самой Лили.Но это же нее повод потакать малявке?Лиля послушала испуганную Мэри – и коротко распорядилась:– Подайте девочке таз для умывания – и пусть спускается в столовую. Ужин готов?– Да, ваше сиятельство.– И что у нас?– Овощи. Как вы распорядились – печеная... кар... кор...– Картошечка.– Да, ваше сиятельство. Отварное мясо. Зелень и фрукты.– Отлично.Лиля планировала устроить небольшой ужин для тех, кого хотела сделать своей командой. Но пока – рано. Слишком рано. Да и малявка ей обедню постарается испортить. Скорее всего.Все для этого сделает.В этом Лиля убедилась, когда увидела Миранду Кэтрин Иртон за столом.Лиля даже и не подумала останавливаться или менять курс. Она спокойно прошла к креслу в сопровождении вирман.Не можешь использовать то, чего нет?Используй то, что есть!Например, когда ты большая, а оппонент – маленький. Когда ты в сопровождении свиты, а ребенок только в сопровождении кормилицы, которая подозрительно бледнеет при виде обвешанных оружием воинов.Некрасиво?А почему?Даже Макаренко сначала своих беспризорников выдрал, а потом уже воспитал. И скажите, что не так.ов. Выжить бы.Так что Лиля поглядела на ребенка с явным пренебрежением. Потом подняла маленькое личико за подбородок. Пригляделась.Принюхалась.Не мылась.Отлично!чтобы

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru приручить ребенка – надо его сначала смутить и удивить.– И что же это мы видим? Вами трубы чистили, юная госпожа?Миранда только глазами хлопнула. Дернула головой, но Лиля держала крепко.– Н – нет...– И пахнет, как из выгребной ямы. Как вы думаете – это достойно дочери графа?Девочка оказалась в замешательстве. Если бы ее начали ругать, она бы поняла. Но холодная ирония – это было для нее в новинку... Так с ней никто не разговаривал. Ни родные, ни отец...А скандалить тоже не получалось. Вирмане смотрели весьма недружелюбно. И на лицах читалось, что всем плевать на ее титул. А кое – кому даже два раза. Уши надерут. Или отшлепают. Пару раз с девочкой такое случилось, когда она доводила отца. И Миранда предпочитала не скандалить в его присутствии. Такие вещи дети понимают быстро.– Н – нет...– Вот именно. Поэтому я отложу ужин на то время, которое вам потребуется, чтобы привести себя в порядок. Вы – дочь графа. И должны выглядеть соответственно. Вы знаете, что такое графский титул?Миранда хлопнула глазами. И Лиля продолжила.– Это значит, что вы должны быть примером, опорой и защитой для живущих на ваших землях. А вы даже умыться не можете. Стыдитесь, госпожа...Миранда была растеряна. Ошарашена. И Лиля подумала, что первую схватку она выиграла. Но далеко не войну.И кивнула маячившей в дверях Эмме.– Быстренько, помогите виконтессе Иртон умыться. И обязательно помыть руки.Миранда повиновалась. Лиля уселась в освободившееся кресло и подумала, что ей придется приложить массу усилий, чтобы приручить этого дитенка.А приручать надо.Зачем?Ну если романтично и лирично – это ребенок. Оставшийся один, в чужом месте, беспомощный, тут же жалость и инстинкт продолжения рода...Это о романтике.А если о практике...Миранда – это еще и инструмент управления ее отцом. Может, жену Джерисон Иртон и не любит. Но дочь...Дочь он любить должен. Или нет?Лиля потеряла виски. Память ей ничего не говорила. Надо пошептаться на эту тему с Эммой. Пусть поговорит с прибывшими слугами. А потом перескажет ей последние сплетни.*** Миранда появилась умытая, но явно опомнившаяся. И определенно собралась устроить скандал. Но Лиля опять не дала ей начать.– Вы любите печеный картофель, юная госпожа?– Что?– Печеное земляное яблоко, – Лиля улыбалась. – Сегодня у нас на ужин этот овощ.– Я... я хочу сидеть – там!Пальчик указал на место графини.Лиля пожала плечами – и пересела.Миранда села в кресло. И жалобно пискнула.Лиля буквально три минуты назад приказала убрать с кресла все подушки. В результате – над столом и носа видно не было.– ты это нарочно?– разумеется. Но ведь и ты хотела устроить скандал, разве нет?Миранда засопела. Но крыть было нечем. Эта странная тетка была не такой, как остальные взрослые. Не орала, не ругалась, не топала ногами, не упрашивала – она не укладывалась в знакомые модели поведения. И Миранда прибегла к безотказному оружию.Она заплакала.Лиля посмотрела на маленькое личико, по которому катились слезы. Сейчас бы поцеловать мелкую, вытереть слезинки и все разрешить... Нельзя.На шею сядет.Поэтому Лилиан Иртон прищелкнула пальцами и распорядилась появившейся Илоне:– мне подавайте ужин, а виконтессе Иртон – луковицу. Нечищеную.Любопытство взяло вверх. Распорядись Лиля пятью минутами позже, когда Миранда загнала себя в истерику – и ничего бы не вышло. Но пока еще...– З – зачем?– Чтобы ты плакала подольше. А то крокодиловы слезы – они быстро заканчиваются.– Чьи слезы?– Крокодиловы. А ты не знаешь, кто это такой?Миранда мотнула головой.– Тогда слушай. Пока нам будут подавать ужин – я расскажу тебе.И Лиля рассказывала. Про крокодила. Про то, как он обливается слезами, когда глотает добычу. Про птичку, которая чистила ему зубы, про слоненка, которому крокодил вытянул нос... сказки Киплинга пригодились...Миранда слушала с открытым ртом. Ей рассказывали про прекрасных дам и рыцарей... но слоны? Крокодилы?Это было совершенно новое, а значит вдвойне интересное. И рассказывала Лиля интересно. И картошка была вкусная. И даже использование столовых приборов (графиня должна после ужина Лиля сама (тяжело, но надо) отнесла Миранду в ее комнату, посидела рядом, пока девочка засыпала – и даже спела колыбельную.Ту самую, что пела ей в детстве мама.Лунные поляны... ночь, как сон светла...Даже если она чуть – чуть фальшивит – кто это заметит? Тем более, здесь... Мягкую игрушку она тоже делать умела. Подумаешь, какие мелочи...Миранда Кэтрин Иртон.Что ж, девочка...Нам предстоит зимовать вместе. И к весне ты не будешь во мне души чаять. Как и в родном отце. А пока – спать.Надо бы выспаться. Завтра тяжелый день.*** Утро началось с того, что Лиле приснился слон. Он сидел у нее на груди и человеческим голосом спрашивал: "Заплатила ли ты налоги, дитя мое?"Женщина дернуласл и открыла глаза.Оказалось, что это не слон.Миранда Кэтрин Иртон.– а я уже встала. А ты все спишь!Произнесено это было таким тоном...В одной ночнушке! По средневековому морозильнику!!!– Что?Миранда была слегка придушена, пощекотана и крепко поцелована в нос.– то! Босиком, на каменном полу, ноги ледяные... а где нянька?– она спит. А я решила...– Замерзнуть и заболеть. Лиля цапнула мелкую за кончик носа. – А ну лежать смиренно!– А ты мне еще сказку расскажешь?Лиля выдохнула. Диагноз ясен.Проснулась среди ночи. Нянька спит. Надо исследовать дом. А что у нас рядом? А спальня графини Иртон. Потому как малышку пока

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru поселили в спальне графа. И они соединяются дверью. Ну и вот результат. – Расскажу. Если твердо мне пообещаешь бегать по холодному полу хотя бы в носках. – Но... – Или позвать меня. – Но если я заговорю – Кальма проснется... – Кальма – это няня? – няня. – а если мы повесим колокольчики? – какие? – один у тебя, второй у меня. И соединим их веревочкой. Будешь мне звонить, когда захочешь, чтобы я пришла. А я – тебе. Хочешь? Ребенок точно хотел. Лиля улыбнулась. – тогда завтра сходим к кузнецу и закажем. тобой нет, только я... Лучше будь под присмотром. Миранда приткнулась женщине под бочок. – Скааазку... Лиля взъерошила ей волосы. В голову ничего не лезло. Хотя... – я расскажу тебе про то, как появились броненосцы. – а кто это? – Это такие зверушки. И мысленно поблагодарила "англичанку", которая учила их по сказкам Киплингa. Жаль, здесь этот язык не пригодится. Или попробовать обучить ему вирман? Или ту же Миранду? Размышления совершенно не мешали Лиле рассказывать сказку. Язык молот отдельно от тела. И Миранда быстро пригрелась, засопела и уснула на плече и Лили, как котенок. Громоздкое имя... Лиля погладила девочку по голове. Миранда Кэтрин Иртон. Будешь Мири. Лиля устроилась поудобнее и тоже уснула. *** Утро началось несладко. Воплями кормилицы, которая потеряла свою деточку. Разумеется, заглянуть к Лиле никто не догадался. И ор продолжался минут десять. Пока женщина не плюнула на все и не вылезла из постели. Прошлепала к двери в графскую опочивальню (срочно! Изобрести тапочки!!!) и зашипела гадюкой. – молчать!!! а. – вы мне ребенка разбудите! – госпожа, так она у вас?! Кормилица бросилась в спальню к графине. Ага размечталась... Лиля перекрыла проход так, что даже микроб не прошел бы. Пока она еще полная – почему бы это не использовать? – Ты далеко ли собралась, голубушка? – ва... ваше сиятельство? Голос Лили был угрожающим. – Ты посмотри на себя. Волосы не чесаны, тряпки не стираны, морда грязная, под ногтями репу сеять нужно – и ты думаешь, что я тебя к ребенку подпущу? Изволь вымыться. А потом приходи. Кормилица слегка дрогнула. – Мне господин сказал быть при маленькой госпоже... – а большая госпожа тебе приказывает привести себя в порядок. А потом уже быть. Обратись к Эмме – она тебе покажет, где у нас моются. – Ваше сиятельство, но пастер говорит, что мытье... – Вредно. И пусть говорит. Я твою вонь терпеть не желаю. Не вымоешься – выгоню. Пинками. Поняла? Кормилица вспыхнула. И собралась разразиться гневной речью. Лиля прищурилась и развила тему. дальше уже без классики. – пока ты до него доберешься, много времени пройдет. И доберешься ли в ближайший год? Да и ребенка ты упустила... что за нянька, от которой дите сбежало, а она проспала? Да тебя пороть мало! На конюшне! Кормилица побледнела. – Выпорю и выгоню! И ни провожатых, ни сопровождающих не дам. Выгоню – и проваливай. Вирмане даже пинка для скорости дадут. Судя по лицу кормилицы – она все поняла, осознала и готова была мыться и стричься. Даже налысо. Лиля развернулась к своей комнате. – Миранда у меня. Мы с ней позавтракаем и отправимся гулять по поместью... – госпожа, а учитель... – Учитель? Лиля поставила ушки торчком. И узнала, что Его Сиятельство отправил с дочкой аж троих учителей. Одного – танцев и этикета. Второго – математики и письма. И третьего – истории и литературы. Примерно так. Лиля хищно потерла лапки. То, что надо! – Это правильно, ребенка учить надо. Я и сама посмотрю, чему ее там учат. – госпожа... – Мыться, стираться и не орать. К завтраку мы с малышкой спустимся. И надо посмотреть, что у нее есть на зиму, сама понимаешь. Здесь холодно, а мне не хочется, чтобы ребенок болел. Лиля развернулась и ушла к себе. Посмотрела на маленькую девочку, которая уютно свернулась клубочком. И что же мне с тобой делать, Миранда Кэтрин Иртон? Лиля выглянула за дверь и попросила вирман, стоящих на карауле, кликнуть служанку. Но вместо служанки появилась Эмма. Лиля подняла брови. – а где Марсия? Или Ирэна? Мэри? – Ваше сиятельство, мне хотелось бы с вами поговорить... Лиля кивнула, опустив ресницы. – Распорядись, чтобы мне воды погрели умыться – и поговорим. – Стоит, греется... – Отлично. – Ваше сиятельство, я ведь вам больше не нужна? – Разве? – у вас столько помощников, столько новых людей... Лиля улыбнулась и потрепала Эмму по плечу. – Эмма, милая, ты мне нужна. Я сама не управлюсь с Иртоном. А кто лучше тебя может распорядиться в замке? Поместьем я управлять буду. Но дома... Ты знаешь мои вкусы, знаешь, что мне нравится, знаешь, кто будет работать, и кто в чем хорош... мне нужна домоправительница. Очень. – Домоправительница? – Эмма, тебе тяжело будет распорядиться старостами, ты же понимаешь... Судя по глазам женщины – она не ожидала, что и Лиля это понимает. Но... – поэтому дом ляжет на твои плечи. Скоро сюда придут еще вирмане. Вот и подумай. Разместить, накормить, обшить и обстирать... с ними будут женщины – и их надо будет тоже приставить к делу. И дети... Хлопот у нас будет полон рот. Так что я официально назначаю тебя домоправительницей. Дам тебе ключи от кладовок – и распоряджайся. Эмма упала на колени. – ваше сиятельство, да я... вы... По лицу женщины катились слезы. Лиля только чертыхнулась про себя. феодализм, мать его! Пришлось поднять Эмму с колен, усадить на кровать и погладить по волосам. – Эмма, милая, для начала размести всех, кто

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru уже есть. И поговори с Иваром – это старший у вирман. Он тебе скажет, кого, куда и как. Сколько прибудет, что нужно...– Ваше сиятельство пастер говорит, что вирмане – дикари бездушные...Лиля фыркнула.– С пастером я поговорю. Кстати, когда у нас тут служба?Оказалось – уже завтра. И Лиля решила, что надо сходить. И малявку с собой взять. При ней пастер определенно будет благодуще... наверное. Или можно ее выпустить как средство отвлечения?Лиля решила подумать об этом вечером. А пока...– Воду, одеться и позови ко мне Марсию, хорошо?Эмма закивала и помчалась исполнять приказание. Судя по ее глазам – за Лилю она готова была в огонь и в воду. И женщина подумала, что все сделала правильно.С одной стороны – Эмма при деле. Управлять домом она точно сумеет. А вот поместье ей не под силу. Слушаться ее не будут. И приказы исполнят через пень – колоду. Ну кто она для крестьян?Вдова управляющего. И то – прошлого. И любить ее особо не за что...Подумав об управляющем, Лиля покусала ноготь на большом пальце.Дурная привычка, да. Но иногда прорезается.в лесу.При этом Эдор ведь не спорил, не пытался попросить повозку или что там... он просто взвалил на плечи сколько влезло...Что это может значить?Да только одно.Ему было куда пойти. И к кому.У него стопроцентно были сообщники. Но кто?А черт его знает! Теперь уже не выяснишь, пока сами не вылезут. Секреты – они и в деревне бывают, хотя там их сбережь на порядок сложнее, чем в городе. Нет, ну кто?! Кто?!Так что надо быть осторожнее.Убить – могут?А черт знает...С одной стороны – графиня. Если тронешь – тут такое устроят...С другой стороны – несчастный случай он всегда проходил. Тем более, супругу она параллельно, отец... вот отец...Так. Сегодня у нас кузнец – и обязательно надо перекопать все бумаги. Надо бы и раньше, но читала Лиля откровенно плохо. Да и...Не подумала. Вот честно – не подумала. Хотя и знала, что бумаги – это основа миропорядка. Кстати, а тут она может бумагу сделать?Чтобы не на бересте или пергаменте каждый раз писать?Та – ак...Надо бы подумать и вспомнить уроки химии. Потому что деревья – жалко. Да, на дрова уходит много. Но на бюрократию будет уходить на порядок больше.Нет, леса она вырубать не даст.Надо сидеть и вспоминать.На ярмарке Лиля купила несколько десятков свитков из пергамента. Не говоря уже о прорве бересты. И намеревалась записывать все, что необходимо.в первую очередь – все, что она помнит из медицины.А потом – химия, биология, ботаника... да уж найдется, что вспомнить!Как Лиля радовалась, что она – не блатная дура. Такие в вузах тоже были. И знания их стремились к нулю. А она учила в свое время не за страх, а за совесть. Химию – по Ахмвтоматизма. Ночью разбуди – ответила бы. Все, от строения скелета до названий хирургических инструментов.И сейчас собиралась все это записать. Мало ли что...Да и та же химия. Кто знает, как она зубрила неорганику? Ей это как раз плохо давалось – и она пару лет не расставалась с учебниками.Подгруппы серы, азота, углерода, нахождение в природе, открытие, получение, химические свойства, применение...И то же с органикой.Алканы, алкены, алкины... получение, свойства, да они ей по ночам снились!Вот анатомия – вопрос другой. Там все было просто, привычно и понятно. Зоология – хуже, хотя число шейных позвонков у попугая она до сих пор помнила. Зоолог хороший достался, даже летом водил их на пруд, на практику, пивяк ловить...Вот ботаника... тьфу!Пестики и тычинки Лиля ненавидела. Ботанику она любила практическую. То есть – садово – огородную.Генетика... надо бы не забыть.Столько всего предстояло... с ума сойти!А время, время...Лиля автоматически умывалась, поворачивала голову так, чтобы Марсии удобно было расчесывать ей волосы, слушала тихое перешептывание Лидии с Ирэной – и думала, что взваливает на себя неподъемную ношу. Ей бы в глушь и в тишь. Чтобы никого рядом не было. Но...Выбора не предоставлялось. И надо сказать спасибо за то, что есть. Она ведь одна здесь не выживет.А так...и вирмане еще...Но девушки точно не возражали. Они удобно устроились в одной из комнат, а вторую решили отвести под мастерскую. Лиля только плечами пожала. Если хотят – пусть. Но она собиралась организовать мастерскую или в бальном зале, или в музыкальной комнате...Девочки понятно покивали. И предложили Лиле одеваться.Белая кофта типа рубашки. Зеленый жилет. Зеленая юбка.На ноги – те же чешки с лентами вокруг щиколотки. Ну ничего, она здесь наладит приличное производство обуви!А пока – позавтракать и заниматься делом. И начать с девочек.Лиля быстро обрисовала им производство мягкой игрушки. Саму идею.И девушки захлопали глазами.Куклы тут были. Но... не такие.Шить мишек – зайчиков с набивкой никто не додумался. Лиля пообещала показать, что и как и поглядела на Миранду.Лиля посмотрела на Лидию.– Приглядишь за ней? Вот, на пару с Ирэной? Хотите – поработайте тут, а как проснется – зовите меня. Хорошо?Девочки не возражали. И Лиля отправилась на завтрак.А там ее ждал первый сюрприз.В гостиной, примыкающей к столовой, собрались шестеро человек. И все выжидающе смотрели на нее. Лиля подняла брови. Но начинать разговор не спешила. Разглядывала.Один – явный военный. Темные волосы, серые глаза, крупное мускулистое тело, шрам на щеке...Темное платье и меч у пояса.Вторая – женщина. Лицо лошади и выражение потомственной гримзы. Платье пышное, но шнуровка

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru спереди. Не дворянка. Определенно. Конкуренцию ему составляет такой же смазливiec – но темненький. Друг на друга они поглядывают без всякой приязни. Конкуренты? И еще двое – тоже похожи друг на друга. Один – этакий боровичок в простом наряде. Серьезный взгляд, спокойная улыбка. Второй же... нет, они похожи только внешне. Уж больно у второго взгляд нехороший. Этакий встроенный калькулятор. Будь это в той прошлой жизни – Лиля бы сказала: 'бухгалтер'. А здесь он кто? Наконец она решила, что народ приведен в нужное состояние – и кивнула. – разрешаю представиться. Первым заговорил вояка. Как она и ожидала. – госпожа, меня зовут Лейс Антрел. Я со своим отрядом сопровождал юную графиню до вашего замка. Если мы вам не нужны – мы готовы уехать в любой момент. Лиля едва не фыркнула. Не нужны?! Ребята, да вы – подарок небес!!! Или... С другой стороны – стоп машина! Это, дорогая моя, люди твоего мужа. Тебе нужно, чтобы он узнавал о каждом твоём шаге? Или чтобы ему по приезде отчитались в красках? Надо подумать... – Сколько у вас людей? – пятнадцать человек. – Уважаемый Лейс, после завтрака прошу ко мне в кабинет. Вы останетесь в Иртоне? – как решит упр... Ваше сиятельство. Оговорку Лиля заметила. М – да. Явно его предупредили, что от графини – толку ноль. Всем заправляет покойный Эдор. Заправлял. Ситуация поменялась. А товарищ умный. Отпускать его – или нет? Что он может увидеть, если останется. И поладит ли он с вирманами? И что узнает супруг? – Об этом лучше поговорить после завтрака и спокойно. – Как прикажете, госпожа графиня. Лиля кивнула. Остаться вояке определено не хочется. Но если она прикажет... лучше ли будет? Или хуже? И обратила взгляд на остальных. Первой шагнула вперед костлявая тетка с таким выражением лица, словно до завтрака лимон зажевала. Солёный. – госпожа, я учитель манер юной графини. Мария Рейхарт, с вашего позволения. Поклон тем не менее был исполнен изящества. Лиля прищурилась. – И как – Миранде нравится ваша наука? Кислота стала еще концентрированной. – Юная графиня пока не понимает, что занятия ведут к ее пользе. Лиля кивнула. – У нее сложный возраст. Полагаю, если я поприсутствую на нескольких занятиях – она будет вести себя спокойнее. – вы не доверяете мне, ваше сиятельство? Я учила хорошим манерам дочь герцога Лейверского! Лиля плавно повела рукой. – Что вы, госпожа Рейхарт! Наоборот, я искренне хочу, чтобы Миранда Кэтрин усвоила изящные манеры. Полагаю, в моем присутствии она не станет шалить. И будет вас внимательно слушать. Просто уроки придется перенести на удобное нам обоим время. Вы занимаетесь каждый день? – Да. По два часа. Но мы только начали. – Будем продолжать. Вслед за Марией поклонился блондин. – Леон Альтхерт, учитель естественных наук. – Уважаемый Леон, то же самое относится и к вашим урокам. Я буду присутствовать везде. Не в силу недоверия. Я полагаю, что граф Иртон не выбрал бы для ребенка плохих учителей. Но вспомните – если мой муж приедет и найдет дочь недостаточно образованной – он будет весьма недоволен и вами – и мной. Третьим поклонился брюнет в лиловом. – Дамис Рейс. Учитель истории и литературы. И обжег таким взглядом, что Лиля едва бьют не пощупала – вдруг там уже блузка дымится? Козел! – Отлично. Господа, попрошу вас подумать над уроками. Мы с Мирандой будем ездить по поместью. И часть уроков будет проходить в движении. И посмотрела на следующего гостя. Которого мысленно уже прозвала 'калькулятором'. – госпожа графиня, меня зовут Ширви Линдт и я доверенный вашего мужа. У меня для вас письмо. Я должен взять отчет у управляющего. А также доложить вашему супругу о вашем состоянии. Лиля чертыхнулась про себя. Вот уж не ко времени! Но внешне постаралась этого не показать. – Письмо от моего обожаемого мужа? Оно у вас?! Так, и глазами захлопать! Если делать это быстро и приоткрыть рот – выйдет лицо полной идиотки. Лиля точно знала по той жизни. Мужчина явно купился. Что бы ни наговорил ему Джес Иртон – он ведь не знал про изменения... а докладывать ему Лиля не собиралась. Надо прочитать письмо – и до вечера подумать за количество и качество лапши. И отчет!!! Эдор, скотина, чтоб ты еще раз сдох! Где я его искать буду?! Ладно, покопаемся как следуем в кабинете. А то до изгнания Эдора она опасалась – мало ли что. А после изгнания времени не было. Лиля кивнула. И обратила внимание на последнего прибывшего. – ваше сиятельство, разрешите представиться? – разрешаю. – Меня зовут Тарис Брок. Я прибыл с письмом и подарком от вашего отца. Лиля изобразила восторг и захлопала в ладоши. Дверь столовой распахнулась. – госпожа, – Эмма была торжественна и величественна – Завтрак подан! Лиля кивнула. – Прошу вас, господа, разделить со мной мою скромную трапезу. Здесь, в глуши, я рада любому новому человеку. Учителя были искренне удивлены. Но согласились. Да, для графини такое поведение несвойственно. Но... эти люди могут ей пригодиться. Так что будем играть в демократичную графиню. А роль Малюты Скуратова за спиной исполнит лейф. Когда прибудет. С его доброй улыбкой и нежным взглядом... Лиля честно уселась во главе стола – и даже успела проглотить несколько ложек овсянки, когда прибежала Ирэна с известием, что молодая графиня 'очень громко кричит'. Лиля вскинула брови и отправилась усмирять малявку. Что

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ее там – подушкой прищемили?*** Все было намного грустнее. Малявку прищемили кормилицей и няней. Та квохтала и хлопотала вокруг дитятка, а дитятко швырялось подушками и орало уже в голос. Секунд пять Лиля наблюдала, а потом перешла к активным действиям. И кивнула замершей в углу Лидии на кормилицу. – Убрать. Девушки подхватили тетку с двух сторон – и вытащили из комнаты, прежде чем та опомнилась. Лиля подобрала подушку – и метко забросила обратно на кровать. Та приземлилась рядом с малявкой. И Миранда от неожиданности закрыла рот. – Ты хочешь подраться подушками? – Лиля словно не видела в ситуации ничего страшного. – Давай вечером, а то нас ждет завтрак и поездка в деревню, к кузнецу. – Зачем? – Мы же хотели колокольчики заказать. Или ты уже не хочешь? Подмастерье кузнеца Лиля сегодня еще не видела. Но подозревала, что замковую кузницу он еще не обжил. Да, была и такая на заднем дворе. Целый хозблок. И кузница в том числе. Только по назначению ничего не использовалось. Скотный двор – три коровы. И те – так себе. Птицы мало, коптильня паутиной заросла. Короче, если бы Лиля тогда знала то, что знает сейчас – она бы Эдора не выгнала, нет! Она бы гада за ноги на воротах подвесила! – А занятия... – А с учителями я поговорю. Я с ними уже познакомилась. Миранда тут же надулась. Лиля подмигнула ей. – а хочешь – будем учиться вместе? – Вместе? Но ты же уже большая? – И что? Так будет интереснее, правда? – П – правда... – Тогда умывайся – и надо одеваться. Ты чего раскричалась с утра пораньше? – Лиля поглядела на девушек, но те и так унеслись за тазиком и горячей водой. Миранда засопела. – А чего она? Суть вопроса стала ясна через три минуты. Девочка не хотела читать утреннюю молитву. А няня полагала это совершенно необходимым. Лиля пожалала плечами. – Давай сделаем так. Альдоной все равно наблюдает за нами, так? – Д – да... – Поэтому если ты утром скажешь ему: 'я знаю, что ты сотворил этот мир и благодарна тебе' – этого хватит. – Да? – честное слово... Миранда кивнула. – А умываться зачем? – А чтобы быть красивее. Надо умываться и приговаривать: 'водичка, водичка, умой мое личико, чтоб глазки блестели, чтоб щечки покраснели, чтоб смеялся роток и белелся зубок' и вырастешь невероятно красивой. – Папа говорит, что я и так самая красивая. – Красоте пределов нету, – Лиля смешно надула щеки и огладила себя по бокам. Видишь, как меня много? И это все – чистая красота! Миранда хихикнула. – Ты смешная. – Вместо ответа Лиля слегка шлепнула малявку подушкой. Умывание прошло весело. Вот полы немного залили, ну да черт с ними! Уберут! Одевание – тоже. Но Лиля еще раз уверилась, что малышке нужны новые вещи. То, что было – оно рассчитывалось на парадное гуляние по паркету. И дома. Богатое, дорогое, расшитое золотом и уляпанное украшениями. Нам бы чего попроще для деревни... – ты верхом ездить умеешь? – С папой. – а со мной рискнешь? – А ты умеешь? – Главное, что лошадь умеет. Приручение ребенка шло полным ходом. Миранда была просто очарована своей мачехой. Лиля не ругалась, не кричала – и с ней было интересно. Это было самым главным для ребенка. Впрочем, в деревню Лиля решила пока не ездить. Кузнец подождет. Потом. Вот приедут вирмане... А колокольчики можно и своему кузнецу заказать. Пока Миранда ела, Лиля решила побеседовать с Ширви Линдтом. И первым делом попросила письмо от супруга. Осмотрела печать на толстом конверте. И кивнула. Герб Иртона она уже знала. Белый лебедь на зеленом фоне держит в клюве зеленую ветвь. Красиво. Потому и цвета такие. бариты не те... Линдт вышел, оставляя графиню наедине со словами законного благоверного. Лиля сломала печать и начала читать письмо. М – да. Оно и к лучшему, что читать получалось только по складам. А то... Порвала бы мерзкую писульку к чертовой матери!!! Жена! Писал его утонченным сиеательством. Я приеду не раньше следующей весны. Или лета. Надеюсь, с ребенком все благополучно и ты исполняешь свой долг по его вынашиванию. Постарайся доносить его до срока. Докторус Крейби поможет тебе. Я написал Эдору – он сделает все для твоего удобства. Направляю в Иртон свою дочурку Миранду Кэтрин. Полагаю, вам интереснее будет зимовать вместе. Позаботься о ней как следует, приеду – строго спрошу. Ширви Линдт мое доверенное лицо. Можешь попросить у него все необходимое для тебя и ребенка. Джерисон, граф Иртон. Вот так. Лиля положила листок на стол. Придавила края руками. Спокойствие, девочка, только спокойствие. Ведет хозяйство, рождает детей... И Джес Иртон не лучше. Янки при дворе короля Артура все читали?. В рамках расчета нужной дозы для инъекции. Да не в алгебре дело. А в том, что мужу на нее плевать. И пусть! Мы переживем! Но учти, Джерисон, граф Иртон – если ты не уделяешь внимания жене, не удивляйся, когда на организм начнут расти рога. Пока мне не до того. Но... Интересно, сколько кальция в организме средневековых графов? Письмо было перечитано еще раз шесть. Из полезной информации было ровно три слова – я написал Эдору. Ага. Письмо надо забрать. И прочитать руководящие указания. Да и отписаться тоже. Остальное – фигня. Козе понятно – на жену плевать. Ребенка роди и хоть подохни. Сукин сын! Лиля вдохнула, выдохнула и заставила себя успокоиться в принудительном порядке. Супружник далеко. До него пока не добраться. Хотя к счету прибавилась еще одна костяшка. Веская такая, как гирька... пудовая...

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru чугунная... это потом! И мечты уронить ее мужу на ногу – тоже! Вот что делать с доверенным? Лиля почесала нос. А что с ним делать? Вариантов два. Или он становится ее членом – или он становится пленником в Иртоне. А Лиля от его имени пишет мужу докладные записки. Потому что на кой хвост ей такое счастье. Лиля представила себе это в красках. 'Ваше сиятельство, ваша жена потеряла ребенка, зато приобрела громадное шило в заднице.. простите, неумеренную двигательную активность. Она носится по всему Иртону, переписывается с купцами, наняла на службу вирман и вообще происходит чего то странное...'. Реакция мужа? Ну, с вероятностью девяносто два процента – он примчится сюда. Семь и девять десятых процента на то, что ей напишут, запрещая все инициативы, и пришлют вагон надсмотрщиков. Чтобы и лапками не дернула. ам все по барабану? Не верю!!! Лиля покусала губы. Надо потянуть время. До прибытия вирман. Или поговорить с Иваром? Вот и план уже вырисовывается. Охранников не отпускаем. Самой надо. Или наоборот? Избавиться от них до прибытия вирман? Но как? Шел отряд строем по двору – и упал в колодезь? Весь? Волки загрызли? Как можно избавиться от пары десятков военных? Которые с мечами не расстанутся? Не травить же их оптом? Хотя и это не проблема. Надо поговорить с мальчишкой – травником. Но... не хотелось бы брать такое на совесть. Ладно. Подумаем и придумаем, что и как. У Ширви пока ничего не просим. Говорим, что надо время на подумать. Пусть подождет. Главное, чтобы не сбежал... С другой стороны – это вам не Германия с автобанами. Это Ативерна с разбойниками и прочими радостями. И ездить по дорогам в одиночестве тут будет только камикадзе. Одни волки чего стоят. Лиля в задумчивости покусала ноготь. М – да. Вот как избавиться от вредной привычки, если нервничаешь? Обстричь под корень? Медиком она так и делала. А графине пришлось демонстрировать манеры и маникюр... И так! С мужем ясно. До весны его тут не будет. Так что надо наращивать мощность. И с отцом бы хорошо связаться. С военными – поговорить с командиром. И выяснить, как он отнесется к вирманам. И к перспективе работать под ее командованием. Ибо чужих людей ей не натать. И даром не на на глаза навернулись слезы. Но Лиля не позволила им пролиться. Так, не злись. С вояками решили. Остаются при условии полного подчинения. Ей и Лейфу. А не нравится – к черту! Могу даже дорогу указать! С Ширви? Это не солдат. Это доверенное лицо. То есть его спихнуть – хоть к черту на рога, но как можно скорее. Если сейчас отдаст письмо управляющему – то останется цел. Не отдаст? Я тебе организую визит дружелюбного привидения в розовом балахоне... заикаться начнешь! – Ширви! Доверенный словно за дверью ждал... хотя может и ждал? Появился мигом. И Лиля протянула руку. – Письмо. – Простите, госпожа графиня? – Альдоной простит. Письмо для управляющего. Подтянуться пятьдесят раз! Как – нет? Семьдесят! Ширви оказался покрепче десятилетних салажат. – Господин граф приказал мне отдать его лично в руки управляющему. – Эдора нет. А я – есть. Вы считаете, что я стою ниже управляющего? Лиля тихо порадовалась, что дверь закрыта. Авось никто и не подслушает? Лицо Ширви приобрело такое выражение 'баран упертый упершийся'. – Ваше сиятельство, господин граф приказал мне отдать письмо лично в руки управляющему... Лиля вдохнула. Выдохнула. Поглядела на мужика. На морде написано: 'господин граф всегда прав. Я повинуюсь господину графу. Господин граф – истина в последней инстанции'. Теоретически – можно ему настучать по тылке. Отобрать письмо, уговорить, уломать... но добровольно – фиг он чего отдаст. Лиля кивнула. – что ж. я понимаю вашу верность долгу. Но и вы поймите – управляющего сейчас нет. Так что предлагаю вернуться к этому разговору позднее. Возможно, мы напишем письмо господину графу и получим от него новые указания? На лице Ширви появилось выражение тихой радости. Он явно опасался, что госпожа графиня начнет настаивать, закатиет истерику... Лиля бы не постеснялась, но вот беда – она – ХОЗЯЙКА. Так что обязана рычать и командовать. Почему генералы не бегают? Да потому, что в мирное время это вызывает смех, а в военное – панику. Вот и она не должна закатывать истерики. Лиля отпустила товарища – и позвала к себе старшего из вирман. Пожаловаться, что народ совсем от рук отбил. Мол, не уважают, не слушаются, письмо не отдают... И надо бы его – того – с... воспитать. Чтобы жив остался, но об этом пожалел. Ивар выслушал Лилину версию событий с абсолютно спокойным лицом. Оказалось, что можно. Насчет тюрем он не знает. А вот 'пыточная' и несколько камер в замке имеются, а то как же! Без этого в наше тяжелое время – никуда. Была. Пытать Ширви Лиля не собиралась. Но вот в гостях ему задержаться придется. – А потом вы с ним что сделаете? – Ивар интересовался очень... профессионально. Как мясник – каким способом убивать будем? Лиля задумалась. А ведь правда... Управляющего волки загрызли. Ну, тут никто не спорил, ибо гад был. Доверенного волки загрызли. А если и сам граф приедет? Мало ли, не найдут они общего языка – и будут по лесу бегать волки с оригинальной диетой? Ой, неубедительно... Похоже, эти раздумья отразились на Лилином лице, потому что Ивар кивнул. – госпожа графиня, я его могу хоть сейчас... так вы ж с гнева... Лиля кивнула. С гнева. Это он правильно подметил. Вообще, с вирманами Лиля сошлась

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru довольно близко. Военные люди, они быстро поняли, что Лиля чинами не перебирает, на происхождение не смотрит – и со всеми обращается не по званиям, а по заслугам. И вирманам это нравилось. А чинопочитание у них отродясь развито не было. Вождь – и тот выбирался не по наследству, а по проявленным способностям. И сейчас Ивар осторожненько так пытался дать понять графине, что доверенного придется убить... ежели что не так пойдет. А сколько может быть свидетелей его смерти? Нет, так дело не пойдет. Одного уже на смерть отправила, не вытряхнув всю информацию. Больше она такой ошибки не сделает. – Ты прав. Я еще до вечера подумаю – и решу. А пока его не трогайте. – Как прикажете, госпожа. Лиля попросила позвать к ней Тариса Брока – и приготовилась ко второму разочарованию в жизни. Небось, отец под стать супругу. Письмо от отца было увесистым. А когда Лиля развернула пакет, из него выпала большая шкатулка. И ключик. Красивый такой, на тоненькой цепочке. С них Лиля и начала. И присвистнула. Это она уже могла оценить. Папа прислал ей в подарок шкатулку с кучей приправ и благовоний. Ценная вещь. Пусть благодарный Али уже обеспечил ее и тем, и другим. Но цены она знала. Такая шкатулка тянула на несколько десятков золотых. – А еще господин прислал вам несколько отрезов бархата. И шелка. И тонкую кожу на сапожки. И меха... Лиля кивнула. И вскрыла письмо. У Августа Брокленда герб был попроще. То есть пока вообще без герба. Просто печатка в виде баронского щита. И на ней – две звезды. То есть титул пока еще ненаследуемый. Его получали два поколения. Сначала дед Лили. Потом сам Август. А вот она... А она удачно вышла замуж. Аж за графа. Других наследников нету, так что... Интересно, а женщинам здесь дают дворянское достоинство? Лиля только вздохнула. Технически, если бы давали – она могла бы получить – и стать леди Брокленд. Хотя что теперь об этом? Она – графиня Иртон. А если дражайший супруг будет мешаться – она станет вдовой графа Иртона. И совесть ее не замучает! 'Дорогая моя дочурка! Надеюсь, у тебя все благополучно. Посылаю тебе небольшой подарок. До меня дошли слухи, что ты в тягости – верно ли это? Напиши если тебе что нибудь нужно. Мой доверенный постарается доставить тебе все необходимое. Любящий тебя отец'. Лиля вздохнула. Вот так вот. Тоже ни слова о ее душевных переживаниях. С другой стороны – а что удивительного? Женщина – это же почти как табуретка. Или штаны. Собственность. И никаких переживаний. Жива? Отлично! Здорова? Шикарно! Размножаться собираешься? Цены тебе вообще нет. Никакой... Лиля вздохнула. Но – оно и к лучшему? Если отец не слишком откровенничает в письмах – можно предположить, что дочку он любит, но ее внутренний мир особо не исследовал? Подарки – это отлично. Это как раз свидетельствует о родительской любви. Или отец от нее откупается? Нет, вряд ли... Лиля положила себе проглядеть все бумаги, которые найдет в замке – то есть пергаменты – и посмотрела на Тариса. – Уважаемый Брок, у меня будет к вам поручение. Съездить в один городок по соседству – и отвезти мое письмо ювелиру – эввиру. Его зовут Хельке Лейтц. Возьмете все, что он пожелает передать моему отцу. И поедете отвозить мой ответ. Если Тарис и удивился, то виду не подал. – как скажете, Ваше сиятельство. Что это за город? Лиля бы сказала. Но – нельзя. – крепость Альтвер. – Когда прикажете выезжать? – как можно скорее – и в блондинистой головке мелькнула коварная мысль. – Я отправлю с вами солдат, чтобы вас охраняли в пути. Тех, которые вас уже сопровождали, надеюсь, вы поладите? И мысленно 'А вот Ширви останется один на один с кодлой вирман... тут то я до тебя и доберусь. Или...'. – Ваше сиятельство, вы очень любезны... – Завтра я отдам вам письмо. А теперь расскажите мне о моем отце. Как его здоровье? Как идут дела? Видимо, Тарис к хозяину относился более чем лояльно. И это перешло и на его дочь. следующие полчаса Лиле рассказывали, что со здоровьем у Августа хоть и не очень – поясницу ломит к непогоде, да и желудок на вино плохо реагирует, но в остальном. прекрасная графиня, все хорошо, все хорошо. корабли строятся. верфи работают как часы, унствовать имеющиеся корабли. Так что не совсем постройка. Реконструкция... Лиля пожалела, что о кораблях знала только "Одиссею капитана Блада". и пообещала доверенному завтра отвары и настои для отца. Ну и письмо тоже. Тарис рассыпался в благодарностях. Лиля вежливо наклонила голову, давая понять, что можно удалиться. И задумалась. Интересно, а что этот скажет отцу? Спросит, почему тот выставил дочь истеричкой? Скажет, что Лиля – исключительно разумная женщина? Все может быть. И что тогда сделает отец? Либо напишет еще пару писем – либо приедет сам. Может быть и то, и другое... А вот как с ним общаться? Вообще, можно списать все на выкидыш. Горячку. И родильный бред. Почему бы нет? Я была душой, но потеряв ребенка... Вот если бы я его не потеряла, если бы я раньше поумнела... Я нэ оправдала оказанного мнэ высокога давэрия... И кепочку на затылке в стиле незабвенного водителя товарища Саахова. Лиля задумчиво потеревила косу. Надо перекопать все сундуки в кабинете. И найти письма отца. Прочитать, написать свое... так, визит к кузнецу откладывается... – Ты тут? А когда мы кататься поедем? Мелочь ворвалась в кабинет. Лиля не растерявшись, поймала ее за шкурку. – стоять! Бояться! Не чихать! – Не чихать? Миранда посмотрела на свое

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
роскошное и дорогое платье. И Лиля подмигнула ей. – Что? – Ну из рогатки стрелять. Ты не стреляла? – Нет. Кальма говорит, что это не подобает юной леди. – а я важнее Кальмы? – Ты графиня. И я тоже графиня. – Вот. И я говорю, что ты обязана все это проделывать. А если будешь умницей – я тебя еще и драться научу. – Но благородной даме... – а благородную даму никто в жизни не дразнил? – прищурилась Лиля. Миранда понурилась. Явно было дело. Лиля ухмыльнулась. – в таких случаях благородной даме надо искать благородного защитника, так? – Да... – но сразу ты его не найдешь. Правильно? – Д – да... – А пока он придет – обидчик уже удерет. А я тебя научу так, чтобы один удар – и с ног долой. И небо в попугаях. – А ты умеешь? – а графиня должна многое уметь. В том числе и это. – Зачем? – Потому что ты – главная на этих землях. Ты отвечаешь за живущих здесь людей. И ты должна уметь защитить и их – и себя. правильно. Нет, девочка еще будет капризничать. Орать, биться в истерике, но главное с ней ясно. Ей – скучно. Миранда Кэтрин – активный живой ребенок. Который в принципе дольше десяти минут на месте сидеть не может. А ее заставляют соответствовать образу знатной дамы. Ходяется наружу. Отсюда и истерики. И скандалы. И прочие радости. А вот если вымотать девчонку до беспредела... надо попробовать. Лиля подмигнула девочке. – сейчас мы сходим и снимем мерки. Нам пошью костюмы для верховой езды. А пока это сделают – мы займемся важным делом. – Какой? – Мы будем наводить беспорядок и свинячить. Миранда только глазами хлопала. Обычно ей говорили: 'графиня, не пачкайтесь, не бегайте, не деритесь...', не..., не..., не...'. По дороге Лиля шикнула на учителя истории и литературы, заявив, что все занятия начнутся с завтрашнего дня, поиграла с Мирандой в догонялки и немножко свалила тяжеленную вазу. Ну и пусть. Все равно металл так просто не повредишь. – Девочки, мне и вот этой ушастой мелочи... – Я не... – Хорошо, безухой мелочи нужны костюмы для верховой езды. – Какие, ваше сиятельство? – Такие, чтобы сидеть в седле по – мужски, – Лиля пронаблюдала четыре пары округлившись глаз и ухмыльнулась. – Все будет более чем пристойно, не думайте. Где у нас тут береста? Лиле пришли в голову обычные юбка – брюки. Широкие? Да! Ног не видно, то, что это брюки – тоже не видно. И что самое приятное – полная свобода движений. Перешить это дело? Тоже несложно. Сделать пояс на утяжке – чтобы можно было потуже завязывать – и жить спокойно. Килограмм двадцать она сможет скинуть свободно. А потом немного перешить – и сбрасывать следующую двадцатку. – Смотрите, что надо сделать. Лиля быстро набросала чертеж. Объяснила устройство пояса. Казалось бы, что сложного – подвернуть край, зашить – и продеть внутрь веревку. Но ведь не додумались... Кстати, пряжки для пояса. Она много видов знает... А их можно красивые сделать. Здесь она тоже видела, но не такие. Можно и лучше и красивее... Надо зарисовать для Хельке. Не забыть. Но сначала – письмо отца. Чем хороши еще были юбка – брюки – для них почти не требовалось обмерки. Так, талия, бедра... А блузка и есть блузка. И жилет сверху. Сплав Ативернской моды с модой Авестера. Там как раз в моде были жилеты. Вышитые, длинные... Красиво. Обмеры были завершены за пять минут. Лилины мерки у мастериц уже были, а обмерить малявку типа Миранды, если та не сопротивляется – несложно. А Миранда Кэтрин, или как называла ее про себя Лиля – Мири, не сопротивлялась. Ей было интересно. И надеть брюки, и поездить верхом по – мужски... Последствий она пока не представляла. А Лиля не собиралась объяснять девочке, что местного пастера придется низводить и куроцать по методу Карлсона. Может даже и плюшками. Или плюхами. На выбор. Потом Лиля вернулась с ребенком в кабинет – и наступил кошмар. Выглядело это так. Лиля засовывала Миранду в сундук – и мелкая вышвыривала оттуда все, что там лежало. Лиля ловила, складывала в кучку, иногда проглядывала – и убедившись, что это – не то, начинала укладку следующей кучки. Миранда была счастлива. Лиля довольна. На письма графа Иртона к управляющему они наткнулись на третьем сундуке из шести. Письма отца к Лиле нашлись, по закону подлости, в последнем. Лиля так и думала, что управляющий их сберег. Такие вещи не выбрасывают. Если ты не Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон... Лиля впервые подумала о реципиентке с недовольством. Да, у тебя не лучше Розовым стенки обивала? А самосовершенствоваться в голову не приходило, нет? Или заглядывало и в ужасе удирало? Замурзанное и довольное дитё было отдано на руки Эмме с приказом умыть и переодеть. Ребенку, было заявлено, что от твоего пыльного вида со стола пироги убегают. Мири фыркнула, но увести себя позволила. И даже обещала не орать слишком громко. А Лиля быстро проглядела связи писем от отца. М – да. Мужчины, что ж вы за народ? Или все зависит от женщины? И то, наверное, и другое... С Красавицей Чудовище стало принцем. Со светскими дамами Принц стал Чудовищем. С Лилей отец обращался как с ребенком. На, деточка, конфетку, скушай – и не лезь ко взрослому. Главное, что ты жива – здорова. А остальное мелочи жизни. ение...', 'жена должна повиноваться мужу...', 'Джес – достойный молодой человек...'. Похоже, сначала Лиля пыталась жаловаться. Но если она делала это в своем стиле – оно и неудивительно, что отец не прислушался. А отцовскими делами... а интересовалась ли она? Верилось слабо. Ой ли... Надо это менять.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Но не в первом письме. Сначала надо покаяться. Слова пришли словно сами собой. Лиля уселась за стол – и перо поползло по бумаге, оставляя корявые буквы. Любезный мой отец. Откуда вынырнуло это обращение? Черт его знает. Может быть, от Вильяма Шекспира? А, неважно... С горечью осознаю я, что меня настигла кара за глупость и недалекость. Я потеряла ребенка. И только потому, что была этого недостойна. Ни такого мужа, как Джерисон Иртон, ни такого отца, как Вы. Вы столько для меня сделали, а я была неблагодарна и надменна. И Альдоной покарал меня. Отец, я обещаю исправиться. Я стала графиней, не сознавая своего долга. И была наказана за это... Прошу Вас не баловать меня более незаслуженными подарками. А если что понадобится для Иртона – я отпишу вам. Я благодарю Вас за заботу – я должна была сделать это раньше и сказать, что я вас люблю... Искренне надеюсь, что у Вас все благополучно. Я буду молиться за Вас и моего супруга. Если бы я была умнее – Альдоной не наказал бы меня потерей долгожданного ребенка... Ваша любящая дочь. Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Лилия еще раз перечитала письмо, свернула, покапала воском и приложила печатку. Вот так. Тему ребенка надо подчеркивать. А для первого раза достаточно. Я была глупа и неблагодарна. Осознала, раскаиваюсь... Так и двигаться дальше. А что попросить у отца? Вот Ингрид приедет, осмотрим поместье, составим смету – и вперед. Да и часть скота пригнать должны... может, еще продуктов попрошу. Или чего другого... подумаем. Рыбу, вон, ловить пора... Люди у меня с голоду умирать не будут.*** Письмо Тарис Брок принял – и пообещал отправиться завтра на рассвете. Лилия сердечно поблагодарила его, распорядилась сгрузить подарки ей в комнату – и попросила вирман помочь в этом сложном деле. Те послушно транспортировали все от телеги до покоев. и Лилия приступила к распаковке. Чтобы спустя десять минут начать ржать в голос и тихо ругаться. Подарки были хороши. Но! Розовый бархат! Розовая кожа на сапоги! Розовое!!! НЕНАВИЖУ!!! Но не отсылать же обратно? Надо бы это дело отправить Хельке – авось что приличнее за это выторгует? Дорогое же все! Эмма подвернулась как нельзя кстати. – где поместили травника? – госпожа, я его разместила в комнатах для прислуги. – Отлично. Проводи. – Добрый день, Джейми... – Ваше сиятельство... Лилия махнула рукой. – Все в порядке? – Да, госпожа графиня. – Тебе здесь удобно? – да... Скажи, что у нас с краской? – Краской, госпожа графиня? В разговоре выяснились печальные новости. Органические краски тут известны. И зверобой варят, и луковую шелуху. И кучу других трав... но! Все они нестойки. Ой, не просто так живописцы прошлого только что не козлиные рога в краски подмешивали. Ибо – нестойкость – это диагноз. Батик после первой стирки превратится в половую тряпку. Увы. А покупать дорогую ткань, чтобы выкинуть? Нет, не будут. М – да. Но на посуде краска же не смывалась? Вот хохлому расписывали... из нее ведь ели. И каждый день. Но там слой лака наносили. А гжель? А как красиво, синее, белое... Синее... турнбулева синь? Индиго? Берлинская лазурь? Лилия прищелкнула пальцами, ловя мысль. Хлорид железа и гексацианоферрат калия. И то, и другое встречается в природе. Тебе и карты в руки. Есть гжель – посуда? Будет гжель – одежда! Мода – дрянь такая! Кто прогнет – тот и диктует правила! А уж развернуть пиар – компанию в мире, где даже таких слов не знают – запросто! Надо только подумать, что есть в хозяйстве! А уж химию она знает... Ладно! Начнем с простого. Химлаборатория. И стеклянная посуда. – Ты разбирайся тут, – улыбнулась Лилия мальчишке. – подумай, что может пригодиться зимой, что еще заказать... Тут у нас тоже травница есть – попроси Эмму, чтобы она тебя к ней сводила. – а вы знаете, ваше сиятельство, что Морага не только травница, но и ведьма? Лилия даже не сочла нужным фыркнуть. – Ты в это веришь? Судя по глазам мальчишки – не верил. Вот ни разу. – а они... – я им скажу. – Благодарю вас, ваше сиятельство... Лилия прищурилась. – Заодно может чего у нее прикупишь... если каких трав не хватает? к графине. И тут у Лилии прощелкнула идея. – Всего хватает? А рвотное есть? Слабительное? Или... – а для чего, ваше сиятельство? Лилия отмахнулась. Но от травника вышла с травой сенны, настойкой наперстянки и порошком копытеня. Отличная вещь. Ну что товарищ Ширви? Я немножко посолою вашу пищу, а у вас скакнет давление, откроется рвота и понос. В таком состоянии я у вас не то, что письмо изыму – можно будет вас бандеролью в Африку отправить. А лучше – в Альтвер. Под охраной солдат... вместе с Тарисом если Бог милостив – доедешь, а не сдохнешь. И может, даже к местным врачам не попадешь... А жаль. Муженька бы еще туда. и прочистительное ему. С перцем и горчицей! Гады!*** На Лейса Антрела Лилия наткнулась аккуратно на кухне. Ей вдруг захотелось яблоко. А вояка сидел и жевал здоровущий кусок мяса, щедро сдобренный гарниром. Служанки суетились рядом. Стараясь то прижаться бедром, то задеть мужчину грудью. При виде Лилии он попытался одновременно прожевать, проглотить, вытянуться во фрунт... короче, толка не вышло – и Лилия пожалела мужика. – Сидите, кушайте. Куда там! Вытянулся во фрунт, глазами так жрет, что начинаешь сомневаться – графиня ты или отбивная... – Ваше сиятельство, вы меня искали? – Искала. Вы служите моему мужу? – Да. Ваше сиятельство. – Наемники? – Нет, ваше сиятельство. Мы принадлежим к

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru его личной дружине. Это плохо. Или хорошо? – и какой он вам отдал приказ? – Сопроводят виконтессу Иртон, а также господина Линдта и господина Брока до места. Потом получить приказание от управляющего. Лиля кивнула. Ну, инструкций от управляющего вы не получите за отсутствием того самого управляющего. А остальное... – А мои слова во внимание принимаются? – А как же иначе, ваше сиятельство. Лиля кивнула. – Мой муж ничего на этот счет не оговаривал? – Никак нет, ваше сиятельство. Лиля кивнула. Не оговаривал. Оно и понятно. Это как если бы у табуретки глаза открылись – и она помчалась командовать. С той же вероятностью. А вот что делать ей? Оставить этих товарищей? Да и черт их знает – вырвутся на волю и такого супругу наплетут... И ей удобно. Вот сможет ли она заставить уважать себя? Она может попытаться. Лиля посмотрела на Лейса. По глазам видно – натуральный солдат. Лиля мало что понимала в местных нравах, зато она хорошо понимала военных. И сейчас в глазах мужчины шестидесятым шрифтом было прописано 'БАБА!!!' 'то бишь – сидела б ты на кухне... Если этих оставлять – то придется их строить и ломать жестко. Нужно ли ей такое? Да еще вирмане подключатся – разный менталитет, обычаи, привычки, вкусы... не настанет ли в Иртоне локальный армагеддец? И не угробит ли она большую часть времени на то, чтобы мирить две воюющие стороны между собой. Да и надо ли ей такое счастье? Окажись Лейс помягче, поумнее, поизворотливее... Но – нет. Прямой, как доска – сороковка. И такой же гибкий. Но почему бы не использовать их на подсобных работах? Пока? Отослать всегда успеется. А ты пооди, верни обратно... – Лейс, я оставляю ваш отряд в Иртоне. Пока. Дело найдется. – слушаюсь, ваше сиятельство. – Для начала я вас отправляю с официальным поручением. Отправитесь в крепость Альтвер – проводите Тариса Брока к моему отцу. Лейс кивнул. – как прикажете, госпожа графиня. Лиля кивнула. Вздохнула. И подумала, что с нее семь потов сойдет. Но если она сможет сделать этого товарища – своим – все окупится. Лейс из породы собак. Не слишком умные, но верные, честные и преданные. Он ей тапочки в зубы носить будет. Надо только показать ему, что они – одной крови. А вообще – изобретем! Лиля попрощалась и вышла из кухни. И только потом вспомнила, что так и не загрызла ни одного яблока. Но возвращаться уже не хотелось. И отправилась к стеклодуву. Подмастерьев расселили друг рядом с другом. Пока – в крыле прислуги. Потом Лиля собиралась выстроить целый комплекс. А пока... Убраться бы в этом свинарнике еще раз. Стену подновить у замка. И ров. И хозпостройки... Эх, работы навалом. Стеклодув сначала был насторожен, но Лиля постепенно завоевывала его доверие. Что им нужно для производства стекла? Печь. Посуда. Специальная трубка. Мастерская. Лиля предложила ему пройтись по хозпостройкам – и выбрать себе, что понравится под мастерскую. Кроме кузницы. И задумалась. Идей было до хвоста. А вот воплощение... Надо было дать всем чуть освоиться и наладить себе рабочее место. Всем кроме девочек – швей. – Ты почему удрала?! Я тебя ищу – ищу!!! Лиля поймала под мышки Миранду и попыталась подкинуть в воздух. Получилось не очень, но малышка радостно завизжала и вцепилась в женщину. – Ну ты и медвежонок! – возмутилась Лиля. – Я?! – Ну не я же! Такой слоник вырос! – я не слоник! – а кто ты? – Я – Миранда Кэтрин Иртон, – малявка так задрала нос, что Лиля не удержалась от легкого щелчка по нему. – Не – а. Ты до своего имени еще не доросла. Вон платье в пятнах на носу грязь... тобой полы вытирали? – Нет! – А где ты тогда нашла столько пыли? Значит так, у нас завтра намечается генеральная уборка. – Это как? – Это когда выгребаются то, что не выкинули в прошлый раз. Миранда хихикнула. – А зачем? – а чтобы маленькие девочки не напоминали потом больших поросят. И на них не ругалась няня. Миранда помрачнела. Видимо, вспомнила про Кальму. И про предстоящие нотации. Но Лиля ей скучать не дала. – поэтому для тебя есть очень ответственное поручение. – какое? – Судя по толстому слою грязи – ты ее найти можешь. Вот и будешь искать по всему замку. А я приставлю людей – и они будут убирать, где ты скажешь. Лиля подумала, что надо еще приставить и вирман – чтобы перегибов не было. А почему нет? Мелкая учится командовать. Все видят, что две хозяйки – заодно. Ну и... действительно ведь чище будет! – правда? – честное свинское, – поклялась Лиля и поудобнее перехватила малявку. – вот что, киска, у тебя игрушки есть? – Да... Игрушки произвели впечатление своей... непригодностью. Несколько вырезанных из дерева поделок (кстати, подумать про лошадки – качалки, кубики с буквами для знати или купцов, деревянные головоломки, которые она вспомнит, Хельке передаст идею столяру, а тот развернется), пара тряпичных страшилок... м – да. Не наступило еще время мишек и зайчиков. Уютных и родных. И Лиля, решив плюнуть на все, посвятила день малявке. Надо же ее приручать? Заодно и девочкам объясним за мягкую игрушку. А набивать можно сушеным мхом, соломой... да мало ли чем! Письмо отцу написано, Ширви траванем ближе к ужину, с солдатами все решено, учителя отдохнут, а мы с Мирандой, Ирэнной, Лидией и Марсией... А к вечеру – к вечеру был готов первый слегка косорыленький и растрепанный мишка. С симпатичными глазками – пуговками (Хельке, громадное спасибо), таким же носиком

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и даже открывающимся ртом. Конечно, первый экземпляр достался девочке. А Лиля прикинула – и начала рисовать не бересте других зверушек. Мишки, кошки, зайчики – это же только начало. А есть еще крокодилы – тех вообще раз плюнуть сделать. И змеи. И куча всего... а набивать и гречневой шелухой можно. И безотходное производство – и подушка – антистресс. Судя по горящим глазам девушек и восторженному личику Миранды, которая вцепилась в мишку только что не зубами – идея имела успех. Лилия подумала, что при правильном подходе – они таких зверушек смогут сотнями производить. А реализовывать... можно ведь для них и одежду шить. И украшения делать... Хельке придумает, как это подать... надо только написать эввиру. Одним словом – к ужину Лилия и Миранда спускались уже лучшими подругами. Лилия прекрасно понимала, что Миранда еще далеко не укрощена, что у нее еще будут стычки с маленькой капризницей, но... Главное – заинтересовать ребенка. А потом с ним будет намного меньше проблем.*** – вы полагаете, это все коварство Мальдонаи? Патер внимательно посмотрел на собеседника. Тот поежился, но ответил почти не думая – заранее готовился... – Вы правы, дитя мое. Но это – графиня. – Разве власть Альдоная не выше всех живущих? – Да, выше... Но про себя патер задумался. Вон, поди, поспорь со Львом Уэльстера! Решил один умный придворный альдон развод ему не дать. Назавтра же его на охоте собаки разорвали. Все всё понимают. Но доказать – никак. И развод Гардвейг получил тут же... Жить всем хотелось. И здесь же быть то же самое. С одной стороны – жаль что не прошла его затея. С другой же... Джес Иртон – мужчина серьезный. И в стычках на границе себя показал. Если эта коровица не врала – связываться себе дороже. Вывезут в море – и притопят на неглубоком месте. Так что... да немного обидно. Но жизнь все равно дороже. Графиня, дочь крупного кораблестроителя, плюс муж Лилиан Иртон с королем на короткой ноге, чуть ли не королевский племянник... нет, лучше уж не связываться. Слишком основание зыбкое... Собаки и охоты везде есть... Впрочем, есть хороший способ выяснить правду. А именно – отписать Джерисону Иртону про подвиги его жены. И посмотреть, что он ответит. Оба беседующих не заметили тихого храмового служку, который шмыгнул за алтарем словно мышь. А вот служка услышал все, что хотел. И торопился доложить своему хозяину.*** – за что Альдоная наказал меня таким сыном – недоумком?! Достопочтенный Торий Авермаль с отвращением смотрел на Дария. – Ты хоть понимаешь, кретин, что ты наделал?! – что именно?! – искренне удивился Дарий. – ты зачем поперся к патеру со своими глупостями?! Дарий закусил губу. Откуда отец знает?! – Я... Молчи идиот! Я тут не жалею сил, чтобы графиня Иртон стала относиться ко мне лучше, а он пытается записать ее в шильды! Недоделок! Тупица! – да шильда она и есть! А то кто ж еще! – вякнул Дарий. И был награжден увесистой затрещиной. – Болван! То, что женщина умна – не означает ее принадлежности к шильдам. А она далеко не дура. И цену себе знает. Если с ней сотрудничать – мы можем много получить. – Да что она... Торий закатил глаза. И заговорил медленно и холодно. – Если ты. Еще раз. Хоть слово дурное по графиню скажешь. Я тебя. Из дома выгоню! – отец?! Я семени. И все. Ну еще готовить, шить, стирать может. Но ожидать от нее ума? Женщины коварны, похотливы, лживы, глупы – и ими может пользоваться Мальдоная. И не боле того. Почему отец так злится? – сотрудничество с Лилиан Иртон может принести хорошие деньги. Она умная женщина. Таких единицы. И я не хочу, чтобы ты развалил то, что только начинает созревать. Обругав сына, запретив ему все действия против Лилиан Иртон – и профилактически выпоров на конюшне, Торий Авермаль отправился к эввиру в гости. Как ни странно, ему нравился Хельке Лейтц. Эввир был неглуп, практичен, понимал свою выгоду... то, что Торий знал и в себе. А сейчас их объединяло и общее дело. – моя племянник скоро поедет к графине, – Хельке угощал гостя настоем трав, который посоветовала делать та же графиня. Душмяница, ползунок, лиловый цвет... 17 получалось вкусно, особенно с медом. – отлично. Передайте ей от меня поклон. – обязательно, господин барон. – Торий. Просто Торий, компаньон... – Не смею спорить с благородным господином, – улыбка Хельке была исполнена ехидства. Торий ответил похожим оскалом. – Ты? Ты – смеешь. – Достопочтенный... Мужчины весело переглядывались. – Хельке, у нас есть небольшая проблема...*** Патер запечатал письмо и отдал посыльному. Знает ли ваш муж про ваши выходки? Теперь – точно узнает. Но будет ли в восторге? А утром его навестил достопочтенный Торий Авермаль. – Патер Лейдер, мое почтение... – Благословен будь, дитя Света... Покончив с обязательными формальностями, мужчины перешли к делу. Патер указал барону на стул, тот уселся и поставил перед собой небольшую шкатулку. – Чем я могу служить вам, достопочтенный Торий? – Речь не об услуге, патер. Я пришел к вам с маленьким подарком, – Торий коварно улыбался. – вот как? – Да. От одной известной вам и мне особы... – Какой же? – Ее сиятельства Лилиан Иртон. – Лилиан Иртон? – да, она перед отъездом очень сокрушалась, что не могла вас навещать лично... Из отвешенной бароном лапши становилось ясно – графиня очень высоко оценила участие милого патера в своей судьбе и просила передать ему скромный подарок. Скромненький такой... Золотое перо и такая же чернильница, щедро инкрустированные малахитом.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Хельке лично постарался. Самые интересные вещи, те, которые пойдут высокоуровневым он делал лично. А что попроще... сейчас на него уже работало шестеро подмастерьев. И он не собирался останавливаться. – Какая прелесть! – Графиня очень просила передать вам, что сохранит о вас самые лучшие воспоминания. И будет искренне надеяться, что Альдоной пошлет вам новую встречу. – Я тоже буду ждать этого момента. Зря он, наверное, написал графу. Но не говорить же теперь об этом... – Вы будете писать графине? – Непременно. И писать, и она сюда должна приехать... – я тоже напишу ей. – Я с радостью переправлю ваше письмо. На том и сошлись. *** Хельке Лейтц просто зашивался. И другого слова тут было не подобрать. Жена и дети теперь видели его минут на десять в день. Вставал он до рассвета, ложился как бы не после полуночи. И радовался, что пожилым нужно меньше сна. Хотя вот уж сейчас его бессонница не мучила. Отключиться бы. А утром – опять дела. Дела, работа, забота... Хотя и приятная. Новинки Лилиан Иртон не просто пользовались спросом – их готовы были раскупать мешками. Но ты поди, наладь производство! Сделать пять непротравленных? Не так сложно. А пятьдесят? Пятьсот? Да пока только производство наладишь – с тебя семь потов сойдет. А договориться с партнерами в других городах? А наладить сбыт? Хельке с ума сходил. Хорошо еще, что есть эввирские общины во всех крупных городах. И между ними есть связь. Голубиная почта – вещь хорошая. Да, про эввиров можно сказать многое. Она коварные, еретики, легко обманывают людей... но только не тех, кто с ними одной веры. Даже поговорка ходила 'Эввир эввира не обманет'. И это была чистая правда. Но Хельке не собирался обманывать и Лилиан Иртон. Сначала – мог бы. А потом... Иногда выгоднее вести дела честно. Да и Торий Авермаль рядом, тот еще жук... такой свою прибыль никому не отдаст. У медведя мясо вырвет. В ближайшее время Хельке собирался отправить к Лилиан своего племянника. А там посмотрим, что нового придет от графини. Пока имеющееся бы освоить... *** Убийца разглядывал Лилиан Иртон. Исподтишка. Странно. Эта женщина не похожа на бесчувственную колоду, как ее описали. Хотя... какая ему разница? Сделать свое дело – и уехать. Нечего тянуть. Ночью графиня Иртон должна быть мертва. *** Лиля и не подозревала, что ее жизнь уже взвесили, оценили и назначили ее срок. Она просто занималась домом, Мирандой... Завтра должны были прийти женщины из деревни. И мужчины тоже. Ров так и не был восстановлен. А надо. И ремонт надо довести до конца. Стены подмазать... знают ли тут, что такое цемент? Бетон? Нет, кто бы спорил, раньше строили лучше. Но на куриных яйцах раствор мешать... Дорого, долго, неудобно... не хочу! Лиля вздохнула. И отправилась на кухню. Ей повезло. С одной стороны – ужинать с графиней учителям и посланным было не по чину. С другой – все же не слуги. Поэтому подносы с едой им относили в комнаты. И Лиля не пожалела 'приправ' для Ширви Линдта. Во все подсыпала – кто его знает, сколько и чего он съест? Ужин – на этот раз они ужинали вдвоем с Мирандой, а всем остальным накрыли отдельно, тоже удался. Мелкая искренне пыталась подражать Лиле, женщина поправляла ее, шутила, смеялась... сложно ли приручить ребенка? Сложно. Но Лиля уверенно шла к этому моменту. Беду была в том, что Мирандой никто не занимался по – настоящему. Отец просто не умел ладить с девочками. С кузенами у нее тоже отношения не сложились. Кормилица, конечно, ее любит, но любить и курица умеет. А вот чтобы было интересно... А с Лилей было интересно. Рассказы Киплинга закончились – и женщина пересказывала теперь про Маугли. Мири слушала, как зачарованная. – А откуда ты столько знаешь? – а я много училась. – А я буду столько знать? – а мы завтра сходим на уроки – и посмотрим, чему тебя учат. – они про такое не рассказывают... – а я – буду. Но и учиться тоже надо. Судя по мордашке Миранды – она бы предпочла замену учебы интересными рассказами. И Лиля собиралась их рассказывать. Вот ведь готовая помощница. Только расскажи ей про медицину. Ничего, мы еще вырастим из виконтессы – медика. Лишь бы ей никто не помешал! Женщина поиграла с ребенком в 'ладушки' и 'камень, ножницы, бумага' – и сдала с рук на руки няне, утомленную и довольную. – Найди ей что попроще, – приказала Лиля. – у нас завтра генеральная уборка, вот, чтобы ребенок портил дешевые платья. Кальма надулась. – Миранда – дочь графа! У нее всякой дешевой пакости нету! Лиля закатила глаза. Это что – опять?! – Любезнейшая, ты у меня за ворота вылетит с волчьим билетом. Или на конюшне выпорю – что тебе больше нравится. Ты что – решила, что можешь мне дерзить? Жить надоело? Служанка резко побледнела. Этому способствовали и вирмане, которые тихонько так лязгнув железом, появились рядом с графиней. – п – простите, ваше сиятельство... – Альдоной простит. Еще раз рот откроешь не по делу – и вкаты на дороге будешь. Поняла? Кальма закивала. Перебьется. Лиля не была злой. Но делить ребенка ни с кем не собиралась. И как инструмент влияния на графа, и как будущую помощницу, и... Этот ребенок может действительно стать ей родным. Дети – они ведь не держат камня за пазухой. А Лиля так устала от одиночества... Женщина практически вползла в спальню и позвала горничную. Помочь раздеться. Да, тяжело. И здесь еще есть няньки, слуги... как же справляются родители в ее мире? Которым еще и работать надо? За сегодня она точно килограмм живого веса потеряла. Дети... *** Убийца был

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru уже в комнате. Он знал, что графиню всюду сопровождают вирмане. Кроме ее спальни. А там стоят на карауле у дверей. Ну и отлично. Спрятаться в шкаф. Благо, там можно было что угодно спрятать. Дождаться, пока толстуха заснет – и прирезать ее. Один правильный удар – она и вскрикнуть не успеет. Не то, что сопротивляться. Да что она может ему противопоставить? И уйти через открытое окно. Он – сможет. Здесь высоко, но можно простыню спустить... А толстуха все не засыпала. Ходила по комнате, шуршала пергаментом... Он весьма удивился бы, узнав, что дичь – весьма опасна. Лиля помнила уроки своего детства. А лишний вес... кто сказал, что он не может стать оружием?*** Лиля чувствовала себя дико утомленной. Но спать не хотелось. Такое состояние... вроде бы тело ломит, а голова идеально ясная. И можно многое сделать. Поэтому она плюнула примерно на втором метре пергамента ей надоело писать – и она улеглась в кровать. Погасила свечу в массивном подсвечнике. Заложив руки за голову – и задумалась. А через пять минут и уснула.*** Убийца выждал еще час – для надежности. И выскользнул из шкафа. Но вроде бы все. Расслабилась, дышит ровно и глубоко... теперь главное – двигаться тихо, очень тихо. Она даже не поймет, что умирает.*** Скрипнула дверца шкафа. По комнате пополз неприятный запах. Лиля шевельнулась. Убийца замер. Если проснется – придется работать грубо. Но одной вони было мало, чтобы ее разбудить, слишком мало. После тяжелого дня – нет, Лиля не проснулась. И мужчина успокоился. Может быть просто подушкой? Придушить, подушку выкинуть – а там кто знает? Может быть она во сне умерла... Его намерения увенчались бы успехом. Шаг, еще шаг, вот и кровать, на которой вольготно раскинулась женщина... еще минута... Но скрипнула еще одна дверь. Попробуйте уложить перевозбужденного ребенка? Который твердо решил спать с мамой. Ладно, с интересной тетей. И сказку! Миранда Кэтрин Иртон не хотела спать. Она хотела слушать сказки. Но открыв дверь, она увидела, как темная фигура наклоняется над кроватью графини. И сделала единственное, что смогла. – Лили!!! Лиля проснулась мгновенно. И так же мгновенно пришла в себя. плоское. На миг убийца просто опешил. Лиле хватило момента оценить обстановку. Мири!!! Какого черта она закрылась изнутри на щеколду?! Эту дверь тараном не сразу вышибешь – дубовый массив! И то же в спальне графа! Оттуда тоже не пройти! От няньки пользы ноль. Твою ж!!! Лиля не думала связно, но в голове пронеслось обрывками: Киллер! Заложники! Кто бы ни был в ее спальне – он точно не картошки попросить пришел. Вирмане должны услышать. Миранда!!! Затягивать схватку нельзя. Убийца метнулся вперед. И получил оставшиеся подушки под ноги. Одну! Вторую! Третью!!! На миг споткнулся. А больше Лиле и не нужно было. – тревога!!! – пожарной сиреной взвывала она. Убийца выругался – и рванул вперед, выхватывая нож. Прирезать гадину! И уйти через окно! Раз уж бесшумно не вышло! Главное, чтобы не поймали! А там... разберемся! Отмазаться не удастся – сбежать получится! У Лилиан Иртон были другие планы. Женщина не тратила времени на вставание на ноги. Она просто перекадилась и почти упала с другой стороны кровати. Благо, шкаф и дверь находились в разных концах комнаты, почти друг напротив друга. И Лиля оказалась ближе к двери. Но убежать было нельзя. Ударят в спину. я, уводя киллера подальше от ребенка. К двери в коридор. А за ней – вирмане! Черная тень вспрыгнула на кровать – и Лиля что есть сил рванула простыни. Есть! Вот теперь он свалился! Лиля бросила простыни на него сверху – пусть выпутывается, подхватила подсвечник – и бросилась к двери. Бешено стучит сердце. Адреналин? Нервы? не успевает, никак не успевает... Ей оставалось буквально два шага, когда она чутьем поняла – сейчас ударят. И развернулась. Резко. Приняв привычную стойку. Пусть и не идеальную. Ноги чуть пошире плеч, правая – впереди, одна рука выставлена перед собой. – Стой! Если ты убьешь меня, ты и сам умрешь! Тень расхохоталась. А зря. Потому что Лиле только и нужно было отвлечь внимание. Она растеряна. Слаба. Беспомощна... – Не убивай! Я дам тебе денег... Убийца шагнул вперед. Сейчас он прирежет эту толстуху... Увы... Лиля опять нарушила его планы. Она просто упала. Она отлично понимала, что сейчас не справится с мужиком. А вот что она может? Да только весом... Есть! Только пятки в воздухе мелькнули. Черт! Лиля взмахнула левой рукой, отбивая оружие дальше в сторону. Предплечье тоже рвануло болью. Пара секунд. Потом он оправится, а если они сцепятся – ей не выиграть. И Лиля сделала подлость. Наверное, мужчины ее бы не одобрили. Она же с места не двигалась. Так что подсвечник никуда не откатился. Женщина схватила его – и что есть сил шарахнула убийцу по яй... простите, половым органам. Со всей дури. И попала, конечно. По комнате понесся жалобный вой. Лиля уже беспрепятственно преодолела последние метры до двери – и рванула засов. В комнату влетели Ивар и Гэл. И навалились на киллера. – Не убивать!!! – едва успела Лиля. Вовремя. Вирмане послушались. Скрутили героя и представили пред светлы очи. Лиля подошла к столу, взяла с него еще один подсвечник – на шесть свечей – и зажгла. Кремень и огниво она уже научилась использовать. При свете шести свечек она увидела одного из военных с расквашенной мордой. – Так – так – так... и что это у нас здесь за явление? как зовут? Убийца сплюнул на пол, отказываясь

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отвечать. Лиля зашипела. Ну все, гад! Ты нарвался...– что случилось?! В дверь заглядывала Кальма.– госпожа графиня, вы ранены?! Олаф коснулся ее плеча. И только тогда Лиля пришла в себя. Огляделась. Убийцу скрутили в бараний рог. Кажется, это один из солдат. Лиля их не запомнила – все на одно лицо. Миранда замерла у стенки, белая, как полотно. Лиля отстранила Олафа и шагнула к девочке, не обращая внимания на шум в ушах.– Малышка, с тобой все в порядке? Миранда всхлипнула. Бросилась вперед. Крепко прижалась.– Лили!!! Лили!!! Женщина гладила ее по темной головке. На руки взять не могла. Плечо болело все сильнее – и она кивнула Олафу.– Травника позовите. И опять все внимание обратила на Мири.– Ну что ты, малышка, не плачь...– Я та – ак испугалась... Лили тоже испугалась. Но говорить об этом было нельзя.– Ты же виконтесса Иртон, ты должна быть сильной и храброй. И ничего ведь не случилось...– а у тебя кровь...– И что? Мне вовсе даже не больно. Я тебе очень благодарна, малышка.– За твой приход. Если бы не ты – меня бы убили во сне. Ты настоящая героиня. Мири всхлипнула, сильнее прижавшись к Лиле. Героиней она себя точно не чувствовала. Вирмане глядели с уважением. На шум сбегался народ – и все замирали в дверях. Картина маслом по бутерброду. Толстая женщина в розовом балахоне, изрядно заляпанном кровью, успокаивает маленькую девочку в белой рубашке. Рядом – вирмане с топорами и кинжалами наизготовку. На полу связанный убийца. Из дверей в спальню графа, где и разместили Миранду Кэтрин Иртон, выглядывает перепуганная прислуга.– ваше сиятельство!!! В дверь влетел Лейс Антрел. И замер, как вкопанный, глядя на солдата на полу.– Вы живы?!– Вот уж не благодаря вам, – окрысилась Лили. – и вообще – что это за командир личной дружины графа, у которого солдаты на графиню покушаются? – Лили не орала в голос только потому, что не хотела пугать Мири еще больше. Девочка и так вся дрожала.– Ваше сиятельство, это...– Да вы подойдите, подойдите. Поглядите, руками пощупайте... Яда в Лилином голосе хватало бы на отравление пары – тройки рек. Ну и на небольшое войско осталось бы.– Вдруг это вовсе даже не ваш солдат. И убивать он меня не хотел, так спинку почесать... ножиком... В толпе слуг послышались неуверенные смешки. И Лили окончательно озверела.– Весь ваш отряд и вас, как командира, за такое под суд отдать надо!– Ваше сиятельство...– Что?! Уж сколько лет, как сиятельство – и тихо, почти шепотом, – скоро сама засияешь! Мири неуверенно хихикнула. Лили забыла обо всех и погладила ее по голове.– Малыш, ты успокоилась?– д – да... – малявка отлепилась от Лили. – А что теперь?– А теперь мы выясним за каким этому уроду...– Это Томас Дорт, ваше сиятельство, хороший парень, он у меня уж года два, – Лейс выглядел просто убитым. Лили даже его немного пожалела. А потом в ней проснулась мелкая интриганка.– И сколько графинь он прирезал за эти два года? Лили обнаружила, что вирмане перевели на веревки и кляп ее нижнюю юбку. Вот гады! Но ругаться не стала. Переживем. Сейчас важнее на Лейса наехать.– Полагаю, Лейс, вам надо присутствовать на допросе?– Да, ваше сиятельство... Лили кивнула вирманам.– Волоките его в подземелье. Можете попинать, но без меня не допрашивать, ладно? Я оденусь и приду. И вообще – выметайтесь, хватит тут на графинь в неглиже плясться! Все дружно закивали. И даже начали выметаться. Местами. Гэл с Иваром поволокли убийцу. Лейс вымелся вслед за ними и начал разгонять слуг в коридоре.– Ваше сиятельство, вам бы ра... Лили так сверкнула глазами на Олафа, что тот заткнулся без пояснений. Кивнула на Миранду. Мол, не пугай мне ребенка. И бросила взгляд на Кальму.– В – ваше сиятельство?– Увижу, что у тебя ребенок по замку бегает без пригляда – выгоню. Ты мое терпение исчерпала. Поняла? Кальма закивала. Лили подняла Мири за подбородок.– так, малыш. Дай мне одеться. Я сейчас разберусь со всем – и приду. Расскажу тебе еще одну сказку на ночь. Хорошо? Мири закивала.– а с тобой все в порядке? Правда?– честное слово. В дверь влетел Тарис Брок – и замер, остановленный холодным взглядом. Вопль буквально замерз у него на губах.– В – ваше сиятельство...– Тарис, я жива и цела. Подождите, я уложу Мири и мы поговорим. Лили проводила малышку в ее комнату, сверкнула глазами на нянюку – и опять отправилась к себе. Ей было откровенно плохо. Два пореза были не очень глубокими, она это понимала. Но кровоточили и болели они по полной программе. Ууу... Лили могла бы остановить кровоток. Но – не хотела. Кровь шла не слишком сильно и большой кровопотери... да из такой тушки литр сцедить можно – не заметит! Кто его знает, что на ноже у убийцы? Он им мог позавчера крысу потрошить или задницу чесать! А ей инфекция не нужна. Пусть лучше кровью вынесет грязи сколько может, чем потом гноиться начнет... антибиотиков здесь пока еще нет. И вряд ли она их изобретет, валяясь в бреду.– Ваше сиятельство, сядьте... Лили повиновалась.– мне надо будет осмотреть ваши раны.– Я сейчас позову Марту – она мне поможет. И Эмму.– Я здесь, ваше сиятельство.– А Марта?– Ваше сиятельство, она ведь старенькая уже... я ее будить не стала. Лили кивнула. Действительно, по местным меркам ее нянюшка уже старая. За полтинник. Да и она себя старухой чувствует. Вот и не проснулась, когда шум поднялся.– Хорошо. Эмма мне поможет. А остальные – вон. Тарис, друг мой, прошу вас выйти. Мне сделают перевязку – и я

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru позову вас. Тарис закивал и вышел вон. Глаза у него были – по рублю. Еще царских времен. Лиля посмотрела на Джейми. – Отвернись, рубашку сниму. Парень покраснел, но отвернулся. Эмма помогла Лиле снять рубашку и набросить новую, без рукавов. Лиля быстро оглядела себя. Ничего страшного. Порез на плече, даже скорее разрез – задел, когда падал. Мышцы слегка задеты. Ну да переживем, рука все равно левая. Надо зашить и перевязать. Без наркоза, млин! Даже без стопки фронтовых – Лиля подозревала, что ее поведет и с двадцати грамм самогонки, а голова нужна ясная. Ууууу... Хотелось скулить и плакать. Нельзя. Она – графиня. И хозяйка этого дома. Она – обязана являть пример стойкости. Лиля стиснула зубы. И только зашипела, когда Джейми по ее приказанию плеснул самогонкой на рану. И сразу же на вторую. Вторая, кстати, была противнее. Чуть сухожилия не переполосовал, скотина. Что бы она тогда делала? Не – ет... этого гада она точно повесит! Подумала – и сама себе ужаснулась. Ты же врач. Ты клятву Гиппократу давала... Ага. И теперь обязана лечить скотину, которая бы меня прикончила? Щазззззз. Только шnurки завяжу! Ты всех лечить обязана. А ты человека обрекаешь на смерть... Но особого внутреннего протеста в душе не было. Ну, обрекаю. На смерть. И что?! Не я его убить пыталась. А даже в Библии – поднявший меч от меча и погибнет. И закончим о гуманизме. Джейми зашивал ей рану шелковой нитью, вымоченной в спирте. Лиля комкала подушку и стискивала зубы, чтобы не заорать. Эмма подавала всякие мелочи и проявляла сочувствие. Наконец (лет так через пятьсот по Лилиным меркам) рана была зашита, щедро смазана медом и перебинтована. Остатками ее нижней юбки. Так, все. Надо срочно озаботиться бинтами. Достали уже одежду портить! Лиля поблагодарила Джейми, и отпустила его. Эмма помогла ей одеться, сочувственно вздыхая. – Да уж... Лиля вздохнула. А не приди Мири – и ее могли бы придушить подушкой. По – тихому. И никто бы и ничего бы... Не доросли тут до слова 'Экспертиза'. Да и вообще, первый ли это убийца в ее молодой жизни? Интересно, а вот с лестницы, когда ждала ребенка – она сама упала? Паранойя? Товарищ, если у вас паранойя – это не значит, что за вами никто не следит. Одно другому ну совершенно не мешает. Лиля благодарно кивнула Эмме – и отправила ее к Мири. Пусть приглядит. Лишней там она не будет. А к себе позвала Тариса Брока. Благо, тот ждал за дверью. – Ваше сиятельство! Да что ж это творится такое?! На глаза навернулись слезы. Вообще они далеко и не уходили после художественной штопки. Но Тарис растрогался и смотрел сочувственно. – Ваше сиятельство, а ваш отец в курсе? – Что вы, Тарис, разве я могла бы так его волновать? – Он же ваш отец! – Теперь перед Альдоном и людьми ответственность за меня несет муж. Которому я безразлична. – Ваше сиятельство, я буду вынужден рассказать вашему отцу о покушении! Лиля пожалала плечами. – полагаю, что это ничего не изменит. Но если вы пожелаете – рассказывайте. – Обязательно расскажу! Отец вас любит, беспокоится, а вы тут в таком ужасе! Лиля изобразила нечто вроде 'страдающей Магдалины'. Или кто там из святых страдал? Не сильна она была в этом... – Альдоном терпел и нам велел... Еще минут десять беседа продолжалась в том же духе. Наконец Тарис заявил, что останется еще дня на три – пока не будет уверен, что с графиней все в порядке – и ушел. Лиля коварно ухмыльнулась. Все. Ты уже мой. Хотя сам еще этого не понял. Здесь принято оберегать и защищать женщин. Пусть только аристократок. Но – принято. И ты будешь меня защищать. Ты уже считаешь, что это – правильно и хорошо. И отцу та теперь – в подземелье. Посмотрим, что там уже сделали с убийцей...*** Лиля накинула сверху теплый плащ. А волосы даже закалывать не стала. Взяла подсвечник, пару лучинок – и вышла за дверь. За дверью ее уже ждали. Олаф и Эльг. Лиля кивнула. – Проводите меня? Мужчины закивали. И построились – один впереди, один – сзади. Делаясь, что не пригодится. А вот вирмане подумали. Петли не скрипели. Горели факелы. А Ивар, Гэл, Лейс и убийца ждали их в допросной. Правильно. Ни к чему тут прорва народа! Лиля оценила тяжелый стол с кольцами, с желобками для стока крови, к которому и был привязан убийца – и довольно кивнула. – Сопротивлялся? – Денег обещал, если отпустим, – лицо Ивара было откровенно насмешливым. Лиля тоже фыркнула. – Денег обещал? Ну что, дружок, кто тебя послал? Колись, сука! Рывк не произвел впечатления – и Лиля тут же успокоилась. Нечего орать, если не поможет. – что с ним делать? Вирмане глядели с сочувствием. И высказался Ивар. – Ваше сиятельство, может, вы бы за дверью подождали? А мы уж тут? Лиля покачала головой. – нет. Он хотел меня убить. Я должна знать... Ивар глянул с уважением. И кивнул на большую скамью. – может, посидите там? А мы уж пока тут? Лиля кивнула. Отошла к стенке и уселась. Сделала безразличное выражение лица и принялась разглядывать ногти. А нам все равно, а нам все равно, станем мы храбрее и отважнее льва... Ивар склонился над пленным. – рот ему завяжите. Приказание было тотчас же исполнено. Ивар ласково глядел в выпученные глаза. – Не страшно? Понимаешь, что мы сейчас с тобой сделаем – и пощады не просишь? Это хорошо. Я таких люблю... Очень люблю. С тобой можно будет долго играть, прежде чем ты попросишь пощады. А то игрушки так быстро ломаются, это просто ужасно... Голос его был искренне огорченным. – Я с тобой буду

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru играть. А ребята мне помогут. Ребята, у кого есть нож?– вы его не убьете? – уточнила из угла Лиля.ь не жалко.– За солью сходить? – уточнил один из вирман.Ивар пожал плечами.– Погоди пока. Эмму среди ночи будить неохота. Мы пока по – простому...Нащипать ножом лучинку на тоненькие острые щепки?Пара секунд.И вирманин цепко ухватил убийцу за руку.– ты со мной можешь даже не разговаривать. Я люблю людей резать..И ловко вогнал первую щепку под ноготь.Убийца взвыл даже через кляп и выгнулся на столе. Но кольца и веревки держали крепко.А Ивар продолжал. Медленно, с чувством, комментируя каждое действие.... Вгонял щепки, расшатывал, объяснял, что потом просто будет отдирать ногти – и опять вгонять щепки уже в живое мясо... Лилию тошнило. Но она старалась не показывать вида.Так прошло минут двадцать. И только потом вытащили кляп. Лиле это время показалось годами. Но она молчала. Не надо. Не лезь, девочка... Терпи.Мерзко. Но необходимо. Здесь еще не придумали 'сыворотку правды'. – Ты ведь не будешь говорить, кто тебя послал? Правда?Убийца выдохнул пару ругательств. И вирмане опять взялись за кляп. Кажется, он хотел остановить процесс? Лилия не решилась ничего сказать. Она только наблюдала. Есть вещи, в которые лучше не вмешиваться. Присутствовать она обязана, как графиня Иртон. А вот пытаться самой – еще не хватало. Но... пальцев всего двадцать. Они обработали руки, сняли сапоги... эта скотина ноги моет? Или только носки на водку меняет? – это ее жизнь. И жить еще охота.А если она не узнает, кто ее заказал – где гарантия, что за одним убийцей не придет следующий?– пощадите!!! – завопил сломленный мерзавец, как только ему вынули кляп. – Я все скажу!!!– кто тебя нанял?– Он не назвал себя.Ивар взялся за кляп.– я знаю, зачем он это сделал!!!– Вот как?– У его телки шашни с графом Иртон.Очень, очень мило.– А телку как зовут?– Аделаида Вельс...Главное Лилия узнала. Остальное было деталями. Женщина посмотрела на Ивара.– Продолжайте расспросы. Я выйду. Здесь душновато. Да и товарищ обгадился... мне это не нравится.– Как скажете, ваше сиятельство.– И не убивайте без моего разрешения. Вдруг еще пригодится?– Слушаюсь, госпожа графиня.– Утром расскажете мне, что он еще скажет. Когда я вернусь с богослужения. И работайте.– проводи, – кивнул Ивар Олафу – и наклонился над убийцей.Последнее, что слышала Лилия:– Если почую, что соврал – шкурку драть не буду. Вместо этого сделаю лучинку поострее, засуну тебе в... и подожгу. Только так запоешь, ... и ...Лилия едва прошла пять шагов. А потом упала на колени – и ее вырвало.Не от ужаса, нет.

Тут все наложилось.Страх за свою жизнь.Адреналин от схватки.Боль от раны.И попытка тоже...Резать человека на операционном столе было не страшно. Тоже мне, трагедия...А вот наблюдать за пыткой, всем видом показывая, что тебе скучно и вообще – лучше бы ты 'Дурдом-2' смотрела... Это было гадко и мерзко.И Лилию рвало.Жестоко и мучительно, одной желчью...Лилия вытерла лицо и сплюнула.– Вы его дожмете?– Да. Не бойтесь, госпожа...Вирманин помрачнел.– Мы будем вас защищать...– Лучше научите нас с Мирандой защищаться самостоятельно...Надо бы зайти к Мири, проверить, как она там, но сил не было ни на что. Даже плащ снять.Просто так. Потому что ты – графиня и твой муж не держит штаны завязанными...Просто так...Лилия тихонько плакала.Тихо – тихо, чтобы никто не слышал. Ей было очень плохо.Болела рука.На душе было гадко.Завтра она опять будет сильной. Она будет улыбаться, будет шутить и смеяться, она постарается найти подход к пастеру Воплеру, но сейчас – сейчас она просто слабая женщина.Которой не на кого рассчитывать, не на кого опереться, которую предал муж...Лилия и сама не знала, сколько там от Али, а сколько от Лилиан...Ей просто было больно.Глава 2. Свят – свят – свят... Лилия так и не уснула. И даже не пыталась.Болела рука, спина, колени... короче – все. А после истерики – еще и горло.Поэтому лицо в порядок она приводить даже не стала. Козе понятно – если его в три слоя штукатуркой не покроешь – ничего не скроешь. Ни красных глаз, ни отеков, ни... эх, не надо было бы плакать... а что она – не человек?Не всегда же получается себя контролировать! Хватит и того, что никто не видел. А думать – что хотите, то и думайте. Мне на молитву надо...Лилия напялила розовый балахон из тех, которые не продала и не перешила. Так лучше. С пастером надо искать общий язык. Так что вид должен быть традиционным. Это пока ей удавалось изворачиваться. Сначала разыграть истерику, а потом уехать. Вот пастер с ней и не пересекался. А ведь должен. Должен, потому как она самая крутая прихожанка в окрестностях. И денег с нее получить, и пример она должна подавать людям... короче, никак им не разминуться. И это не поверенный мужа. Пастера травануть не выйдет. Да и удалось бы – следующий лучше не будет. Еще и патер Лейдер... жиголо, мля!Других выражений у женщины не находилось. Но лучше уж это учесть. И не давать повода для приезда. А то, что священники между собой связаны – это и к гадалке не ходи.Кстати, какое горе, какая беда – сильно заболел Ширви Линдт. Беднягу рвало, плющило и колбасило по полной. Всю ночь. Ему даже не до графини было – его наизнанку выворачивало. Он страдал.Так что он на службу не ехал. Зато ехали все

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru остальные. Лиля окинула взором слуг вперемешку с учителями, поудобнее перехватила мелкую и уселась в карету. Храм был примерно в часе езды. Вот и считайте. Рассвет в шестом часу, выезжать надо в пять, даже раньше, а учитывая, что надо одеться и привести себя в порядок...Мири посапывала в карете. Рука болела. Спина болела. Горло болело...Эх, тяжело жить на свете белом...няньку Лиля брать не стала, мол, от нее по том воняет и лук Кальма жрет без ограничений, так что няньке пришлось трястись на телеге, со слугами. Конечно, это ей не понравилось. Ну и пусть...Переживем. Слава Гиппократу, сегодня ночью все обошлось. Лиля приложила к лицу капустный лист, поплотнее увернулась в теплый плащ и подумала, что надо проверять всех приезжающих. Но как? Ладно. Лейсом сегодня же надо заняться. И так его додавить, чтобы он по струнке ходил. Для его типа людей такое – страшнее динамита. В его отряде – убийца. Он за него отвечал, поручился, и вдруг...А ведь у нее в доме останутся учителя. А к тем – приставить вирман. И чтобы чихнуть втайне не могли. А почему нет? ать не будет. Ладно! Договоримся! С собой Лиля везла подарок. Тот же самый. Перо и чернильницу. Хельке дал ей несколько штук в запас. Мало ли кому, мало ли что...Пастеру она выбрала не особо роскошный. Серебро, без украшений – нечего баловать. В голове вертелись мысли о бумаге. Пергамент – невыгодно. Береста – несолидно. А вот если сделать бумагу... папирус. Из чего делали папирус? Сорт камыша? вроде бы... Ну тут вся округа в болотах и лесах. Послать, чтобы камыш нарезали? Почему нет. И попробовать поэкспериментировать. А там и на печатный станок можно замахнуться. Даже пусть на наборный... все равно – по местным меркам это такое будет... Ага, шашлык из тебя будет... Ты хоть головой думай! Такие инициативы – и без согласования с церковью? Ай – ай – ай... С пастером надо искать общий язык. Без базара. Так, за размышлениями, Лиля и доехала до места. Надо было верхом ехать, ей – ей... нет, ну как делались рессоры? Почему она не инженер? *** Храм не впечатлил. Откровенная избенка. Только и того, что в два этажа. А так... Иконы внутри облезлые, свечи даже не употребляют – вместо них лампа типа фитиль в масле, короче, принцип тот же, что и в России. Если храм находится на территории си то денег не хватает. Нельзя сказать, что Лиля устыдилась. Или что у нее проснулась совесть. Еще чего! Но как рычаг для давления она это отметила. Пастер встретил ее на пороге. тобы сытенькие... – я рад видеть вас, ваше сиятельство... – а я как рада, – соврала Лиля. – может быть, вы уделите мне время после службы? Сейчас мне не хотелось бы отвлекать вас... это надолго. – Разумеется, госпожа графиня. На том и сошлись. Лиля послушно отдремала всю службу на скамейке. Да – да, хоть и не хотела, но глаза сами закрывались. Воздуха мало, воздух спертый, а нехватка кислорода так мозг отключает, что ой – ой – ой... Как это сочетается с дикими сквозняками – шут его знает. Но одно только подчеркивало другое. Разогнать духоту у сквозняков шансов не было. А вот просквозить... Лиля куталась в теплый плащ и мечтала об унтах. И об анальгине с димедролом. Да ладно! Она и на новокаин согласилась бы! Мири посапывала рядом. Они обе заняли первую скамейку. Остальные толпились сзади, отсеченные бдительными вирманами. Ибо – не по рылу крестьянам даже близко к ее сиятельству подходить. Шут его знает, как бы сложилась беседа Лили и пастера. Но на помощь женщине пришла сама судьба. В виде дешевой местной лампочки. Плошка с жиром, в ней плавают фитили – и горит. Правда, чадит и воняет, но это же мелочи! Служба окончилась. Люди стали выходить из храма на воздух. И местный прислужка принялся тушить фитили. Графиня явно смущала его, он оглядывался, косился, спотыкался... И... Та вспыхнула как олимпийский факел. Словно ее неделю керосином поливали. – Берегись!!! – завопил пастер, бросаясь к ребенку. Насовершать глупостей не дали вирмане, которые оперативно выкинули из храма Лилию с Мирандой, а затем и пастера с ребенком. – Н – нет... – пастера била запоздалая дрожь. Интересно, кванто коста? То есть сколько это будет стоить? Лиля посидела еще пару минут, глядя на огонь, который даже и не пытались тушить – окатывали водой соседние дома. Чтобы уголек не перелетел. А пастер смотрел на огонь совершенно мертвыми глазами. Еще бы. Вряд ли здесь священники в такой громадной цене. Приходы заняты, а бродить по дорогам или искать новый... грустно это звучит. Одной рукой пастер прижимал к себе служку – и Лиля отметила их сходство. Отец и сын? Ладно. Она еще узнает. Лиля поднялась с земли (почти сама). – Пастер, я понимаю ваше горе. Но и вы поймите меня... – Да – да... пастер опустил голову. – Моя церковь сгорела, а графство бедно. Эдор говорил мне об этом каждый раз... – Эдор воровал все, что движется. А что не движется – толкал и тоже воровал, – огрызнулась Лиля. – Графство бедно, но на храм у меня деньги найдутся. В карих глазах пастера загорелись удивленные огоньки. – Ваше сиятельство? – Да, я. Пастер, где вы живете? – У нас была комнатка над храмом... – Нас? – Я и мой сын. Лиля едва успела подхватить челюсть. Сын?! Хотя, ... а чего она удивляется? Жениться здесь запрещено только с ранга альдона. А если до того успел – плодись и размножайся, сколько влезет. – Пастер, это ваш единственный сын? – Да, ваше сиятельство. – Угу... а жена? – Мария умерла от родильной горячки два года назад. Ребенок тоже не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru выжил... девочка...Лиля положила мужчине руку на плечо.— Пастер Воплер, вы же понимаете, что нам надо ехать в замок?— Ваше сиятельство?— у нас есть два варианта. Я могу написать мужу. Спросить разрешения. Потом пока письмо дойдет, пока он ответит... Или я могу просто выделить деньги на постройку нового храма. Ну и нормального дома для вас. Вы присмотрите за строительством, а пока поживете в замке.— Ваше сиятельство...Вздых был определенно благодарным.— Как зовут вашего сына, пастер?— Марк.— А Марк, пока вы будете заниматься постройкой нового храма и нового дома, будет учиться вместе с Мири.— Ваше сиятельство?Его что — заклинано?— Ну да. Супруг прислал с девочкой аж трех учителей. Какая им разница — одного ребенка учить или двух?— Ээээ...— Мири не будет возражать.Лиля посмотрела на Миранду, которая громадными глазами уставилась на горящую церковь.Конечно, не будет. Особенно если мачеха поделится кое — чем из своей бурной молодости. Вы никогда не пробовали подсунуть учителю в стол штук пять медведок? Они так забавно визжат... Учителя в смысле. Медведка — животное молчаливое.А подбросить на батарею смесь анальгина с перекисью водорода? Как, вы не знаете, что получится? А зря. Там получается очень красивый белый дым. Часто не пользуетесь — рассекретят, но несколько четвертных контрольных они так снесли...Лиля усилием воли отогнала воспоминания и улыбнулась пастеру.— я полагаю, что у нас должен быть храм. Большой и красивый. Лес я выделю. Людей тоже. И пусть стараются. Вы приглядите за работниками. А службы... я считаю, что в замке должна быть своя часовенка.— Ваше сиятельство!— Да — да. вы подберете место, скажете слугам — и они постараются. А все. что будет необходимо закажем через моих знакомых в Альтвере. Вы не будете против?— что вы, госпожа графиня! Что вы!!!— Тогда предлагаю не ждать, пока догорит, а грузиться в карету.— Ээээ...— все, что у меня было — осталось там, — пастер кивнул на горящий храм.— Ага. тогда по приезде я познакомлю вас с моей домоправительницей. Эммой. Скажете, что вам нужно. И у меня живут несколько девушек — швей. Они вам сошьют облачение... да и ребенку одежда не помешает, в том числе теплая, зима на носу...— Ваше сиятельство, как я смогу отблагодарить вас за вашу доброту?Лиля могла бы с ходу припечатать — не лезь в мои дела и будем квиты. Но...Она уже поняла, что это за тип священника.И поняла, почему у него могли не сложиться отношения с прежней Лириан.Редкий зверь, называется 'священник верующий умный'.Надо сказать — омерзительное существо, искренне любимое своими коллегами только в ранге мученика. А во всех остальных случаях...Они не выжимают деньги из верующих.Не привлекают в церковь паству.Не говорят людям то, что те хотят услышать.И — о ужас! — отказываются от пожертвований в пользу школ и детских домов.И за что такого любить? Нет бы, как все приличные люди, доить паству и ездить на джипе! А он! Стараются помочь людям! Идиот!Обычно таких засылают куда подальше. Что, видимо, и произошло с пастером Воплером. Изыди, противный, и не мешай братьям по вере интриговать и стричь капусту.Здесь явно произошло то же самое. Такую глушь, как Иртон — еще поискать.Найти такого священника — громадная удача. Они действительно целители душ. Но с Лириан Иртон он явно не шился бы. А вот с ней...— Позаботьтесь о душах людей, которые живут на моей земле. Это будет главной наградой.Карие глаза блеснули восторгом.И Лиля внутренне расплылась в улыбке. Так его!Ты у меня еще с рук кушать будешь!— Ваше сиятельство!!!Фанатик. Честный, верующий... надо вот только выяснить — чего больше, ума или фанатизма. Если ума — они с ним сработаются. Если фанатизма — тоже. Но надо быть очень осторожной.— Пойдемте, пастер. Здесь нам пока делать нечего.В толпе крестьян Лиля заметила Арта Видраса. И взмахнула рукой, подзывая мужика. Тот подбежал и согнулся в поклоне.— Ваше сиятельство?— Когда догорит — расчистить место. Будем строить новую церковь.— Как прикажете, ваше сиятельство.— Завтра пастер приедет посмотреть. А будете отлынивать — пришлю вирман с плетями.Лиля почувствовала себя матерой феодалкой. Но нельзя. Нельзя иначе. И по — хорошему тоже нельзя.Иначе просто не поймут.— Ваше сиятельство! — Арт рассыпался в уверениях, что все будет сделано, всенепременнейше, сразу же, как только, так и...Лиля кивнула — и в сопровождении вирман пошла к карете, ведя за ручку Мири. За ними так же с сыном шествовал пастер. Толпа послушно расступалась и люди сгибались в поклонах.Феодализм... мать его!*** В замке Лиля поручила пастера с сыном заботам Эммы. А сама взялась за Мири.— Малыш, ты как относишься к компании?— Какой?— Если будешь посещать уроки в компании Марка?— Зачем?— Как — зачем? Вдвоем же интереснее!Взгляд Мири выражал сомнение. Лиля ухмыльнулась.— Вот смотри. Если ты одна — учитель занимается только тобой. А если вас двое — то вам легче. Например, хорошие манеры, танцы... вам будет с кем это отработать, разве нет?Мири неуверенно кивнула. И Лиля усилила нажим.— К тому же ты — будущая графиня. И ты обязана заботиться о тех, кто живет на твоей земле. А я вас буду еще учить драться. Вдвоем это интереснее, вот спорим — ты его победишь?— я?!— Правда?Взгляд малявка выражал сомнение.— Давай так. Мы попробуем. А не понравится — выгнать мальчишка всегда успеем. Хорошо?Мири

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru кивнула. Лиля довольно улыбнулась. Пусть. Во – первых, дети всегда лучше учатся в небольшой компании. Дух соперничества, если его правильно поддерживать – это сила. Во – вторых, она ни разу не врала насчет тренировок. Приемы надо отрабатывать на равном тебе сопернике. Мири девочка крупная, а мальчишка мелкий. Так что нормально. И самое главное. Третье. Пусть Мири привыкает общаться с разными людьми. Будь она трижды графиня – неважно! Здесь люди делятся на господ и холопов – и это страшная инерция мышления. А если у Мири ее не будет – она сможет многого добиться. Пусть учится относиться к людям по – человечески. И судить по их личным качествам, а не по происхождению. Да и вирмане скоро приедут. А Лиле хотелось бы, чтобы они остих не придется далеко искать.*** Одним словом, ребенка Лилия убедилась. А еще через час – полтора в дверь библиотеки, где она упорно записывала все, что помнит из фармакологии, постучался пастер. – Ваше сиятельство? – Да, пастер. Проходите. – Я пришел поблагодарить вас за прием. – Эмма вас устроила? – Да, ваше сиятельство. Хотя должен заметить – это необычно. Управляющий... – Вы же знаете, пастер. Эдора загрызла волки. А замены ему до сих пор нет. Эмма же прекрасно справляется. – Но она – женщина. – и я тоже, пастер. Но может быть именно женщины, с их искренним желанием помочь всем страждущим и нуждающимся – и нужны в этом мире? Альдоной создал мужчин и женщин так, что мужчины должны оберегать дом, воевать, защищать... а женщины обязаны сделать так, чтобы мужчина возвращался домой с радостью. Вот мы с Эммой и стараемся... я понимаю, что это непривычно, но у нас просто нет выбора. Никто за нас ничего не сделает... – Ваше сиятельство, а вирмане? Пираты, безбожники? Лилия возвела глаза к небу. – Да, пастер. Я знаю это. но я полагала, что вы сможете привести их души к свету. Подумайте сами – если бы я их не наняла, они бы так и закоулки в грехе. А сейчас у вас есть шанс спасительно подействовать на их души. И вспомнил неподражаемый Ширвиндт. – ...спасительно подействовать на его душу... – на ЧТО подействовать? – На душу, Альфред! '18 Тоска грызнула с такой силой, что на глаза аж слезы навернулись. Пастер встревоженно вскинулся. – Ваше сиятельство? – Нет – нет... Все в порядке... ах, пастер... какое несчастье – этот пожар. Как хорошо, что вы у нас есть... раньше я вас не ценила по достоинству, а вот когда случается несчастье, когда лишаешься ребенка... Вместо ответа пастер осенил себя знаком Альдоной. Лилия повторила за ним и принялась читать одну из молитв, которые хранились еще в памяти Лилиан. Молитва, кстати, так и называлась – Об облегчении страданий человеческих. Пастер наблюдал за тем, как она молилась – и лицо его разглаживалось с каждым словом. Лилия заметила это и закрепила положительный эффект еще двумя молитвами. Так держать... Наконец пастер сотворил знак Альдоной – и Лилия поднялась с колен. А то ж! Не молиться ведь на ногах? Хотя ушибленные во время драки с убийцей колени ныли нещадно. Ну да ладно. Перетерпим. Хотя во взгляде мужчины оставались еще сомнения. Ну да. решительность, домоправительница, вирмане по дому бегают... И Лилия решила добавить. – Прошу вас разделить мою скромную трапезу. Судя по удивленной гримасе на лице пастера – он не ожидал от графини такой скромности. Овсянка, в которую она не положила ни меда, ни варенья, кусок сыра и стакан воды. Холодной, колодезной... Есть все равно не хотелось. Самому пастеру подали и мясо, и грибы, и яйца... Несколько минут он смотрел на Лилию, а потом разродился. – Дочь моя, вы проявляете похвальную умеренность... Лилия опустила глазки еще раз... может, проще и не поднимать? Точно не споткнешься... – Пастер, я не могу объедаться, когда на моих землях от голода умирают дети. Это страшно. – Это... – Это тоже после потери ребенка. Я должна вести благочестивый образ жизни – тогда меня простят за мои прежние грехи. Глаза стали теплее. Так держать. – Пастер, вы ведь не будете возражать, если Марк будет учиться вместе с Мири? – да, разумеется. Еще бы ты возражал. Такая халява! Образование тут на вес брюликов! – И в том числе учиться защищать себя. – Ваше сиятельство? Лилия сделала постное лицо. И рассказала про убийцу. Пастер охал. Ахал. Ужасался. И под конец разродился. – Ваше сиятельство, как же вы спаслись?! – Божьим чудом, не иначе. Но ведь могли покушаться и на Мири! А девочка беззащитна! А мальчик тем более должен уметь защитить себя. Пусть занимаются вместе. Вирмане их поучат. Сейчас этот постулат прокатил без возражений. Еще бы, на фоне таких новостей. Лилия подумала, не закинуть ли удочку на тему своих целительских способностей и Альдоной... мало ли, вернется муж – а она под крылышко церкви, но потом решила обождать. Так она – графиня. Какая – никакая, а не быдло. А вот если она попадет под патронаж церкви... Титула там нету. Зато есть большие проблемы. На тему подчинения. И все, что она сделает, отойдет церкви. А в монастырь ей не хочется. Да и монастыри теми еще гадюшниками были в средние века. Проверять так это здесь или нет – Лиле определенно не хотелось. Так что мы постоим в сторонке. Главное – не забывать напоминать, что все ее идеи – это откровения свыше. А не ниже. Так что Лилия хлопала глазками. Она уверяла пастера, что выжила только чудом. Что детям должно быть интересно вместе и учителя будут только рады учить двоих. Что хорошо бы устроить молельню в Ироне –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тут уж лед окончательно растаял – и пастер разулыбался ей. Конечно, он должен приглядывать за постройкой нового храма, но ездить некуда, к чему карета?Вовсе даже она не нужна.Так что пастера умаслили по полной программе. К концу завтрака он, кажется, уже был готов признать Лилию любимой женой Альдоной.А ведь вирмане тоже приедут с детьми. Тем, конечно, 'изячные' манеры не потребуются. Но танцами лучше заниматься в компании. Естественные науки, история, литература...это все пойдет в тему.Миранде нужны товарищи по играм.*** Не успела Лилия разобраться с пастером, как наткнулась на Марту.Нянюшка смотрела с ужасом.– Лилиюшка! Да как же это!!!?Лилия сдвинула брови, припоминая, что не так.– и хорошо. А ты и так переволновалась, – Лилия ласково обняла старушку за плечи, наплевав на тяжелый запах. Она всех заставляла мыться, но Марту было не переделать...– Да как же мне не волноваться?!– нянюшка, так ведь все в порядке. Я жива, здорова, ну и слава Альдоной.– Лилиюшка, разреши, я в твоей комнате спать буду?Лилия чуть не завопила 'НЕТ!!!'.Вот только няньки в спальне ей не хватало! Мало Кальмы за стенкой! А дальше что? Повесить табличку 'детский сад'?А как скрывать свои упражнения? И свою писанину?Лилия вообще решила стереть с пергамента старое и накарябать свое.Постепенно, по ночам, пока никто не видит. А потом – а что? Вот, все, что я делаю, все написано! Шла я это по базару, тут меня Альдоной под руку толкнул – и приобрела я кучку свитков со старинной мудростью.Но такой свидетель, как Марта – ей точно без надобности. Только отказывать надо деликатно...– нянюшка, тебе ведь тяжело будет... давай мы так сделаем? Я тебя прикажу переселить поближе ко мне – в господское крыло. И будешь ты рядом со мной, но не в одной комнате...– Лилиюшка...Лилия подняла руку, останавливая спор.– Няня, там негде спать.– Да я и на половичке у кровати прикорну...– А потом будешь мучиться болями в спине. Няня, давай мы Джейми попросим, чтобы он тобой занялся?Рецепты Лилия собиралась применять или свои – или комбинированные. А с нянькой все было ясно.Сколиоз, простуда, искривление позвоночника... массаж бы ей хороший... может быть, она Джейми научит?надо подумать на этот счет.– Да не доверяю я этому мальчишке...– няня, целитель он хороший. Разве ж я тебя дурному доверю?– молод он больно...– а ты сходи, посоветуйся с ним...не понравится, что он присоветует – так и делать не будем. А понравится – глядишь и спине твоей полегчает. Да и ногам тоже...Марта смотрела с благодарностью. А Лилия думала о грустном.Марта знает ее очень давно. И наверняка видит происходящие в ней перемены. Это плохо.Одно дело – отмывать Иртона и избавляться от розовых платьев. Другое – развернуться во всю ширь., как она это сейчас делает. Но...Марту любой ценой надо удерживать в союзниках. Пока она уверена, что Лилия ее девочка и малышка – ей ничего не угрожает. Марта ее будет защищать от любого.А вот если она уйдет... или начнет распускать слухи...Одно уточнение – вмешался мерзкий внутренний голос. – старушка любит не тебя. Она любит изначальную Лилиан Иртона. Дуру и истеричку. Она ее воспитала и во многом такой сделала. А вот тебя... Тебя бабуся с удовольствием сдаст на костер. Голос был абсолютно прав.Лилия крепко обняла нянюшку, погладила по голове... и вдруг ей пришла в голову отличная мысль...– Нянюшка, родненькая, ты не сделаешь для меня одну вещь?– Какую, Лилиюшка?Такие мы, женщины, за ласковый взгляд да слово доброе...– Не сможешь мне с Мирандой? Из меня ты настоящую графиню сделала. А ей и заниматься некому. Ты ж ее няньку видела?Судя по поджатым губам, Лилия попала в цель. Видела.Может, даже уже и сцеплялись. А если нет – так сцепитесь, я помогу...– Нянюшка, я хочу, чтобы ты воспитывала Мири, как меня. Это ведь твоё воспитание, если бы не ты, я бы в жизни такой умной не стала...– Лилиюшка, да силы у меня уже не те...– а ты можешь и ее няньке приказать. Главное проследи, чтобы она все в точности выполнила, – Лилия коварно улыбнулась. – Я распорядюсь – Кальма твои приказания как мои выполнять будет. Да и у пастера нашего сынок примерно возраста Мири...– А с ним что, Лилиюшка?Марта закивала.– А под твоим руководством и он обтешется, хоть сопли рукавом вытирать не будет...Марта довольно закивала. Хотя и не могла понять – чем плохо вытирать сопли именно рукавом? Или подолом? Удобно же... Лилия улыбалась про себя. Так вас, гадов!Теперь Марта будет воспитывать Кальму. Кальма интриговать против Марты. И на Лилию с Мири у них сил и времени просто не останется. А если что – подсунем им пастерского сынка. Пусть издеваются. Авось, до смерти не заласкают?Кальме она все попозже скажет, как увидит.Это классика воспитания.Если в доме живет кот – он будет гадить в тапки, драть диваны и шкودить. Как ни лупи. И лучший выход из положения – не выкидывать первого, а завести второго кота. Тогда они будут заняты друг другом. А вы понадобится только для того, чтобы кормить. Ну и чесать иногда. А так – зверям интереснее будет друг с другом, а не с вами.Иногда они будут пакостить. Но очень редко.Вот это Лилия и провернула сейчас с Мартой и Кальмой.Теперь вы есть друг у друга. А я буду заниматься делами.Лилия пообещала нянюшке распорядиться насчет переезда и Кальмы – и удрала. Якобы – к пастеру.Да хоть куда бы!Только отвяжись со своей заботой. Любить ты меня любишь, но ведь рассекретишь ни за медный грош. Я тебя

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тоже люблю. Но доверять тебе уже не смогу. Мне больно и грустно, но я ведь не Лилиан Элизабетта. Я другая. Прости, няня...*** Сплавив няньку, Лиля перевела дух и отправилась к Ширви. Предварительно наковав в кувшин с вином еще наперстянку и слабительного. Рвотное пока подождет, все ж таки ядовитое растение, а ей надо допечь мужика, а не угробить. Ширви был бледен, печален и на графиню смотрел затравленным взглядом. Кстати, интересно, почему его устроили в господском крыле? Что, гостей мало? Здесь ее террито поселили тут. Хотя Тариса в гостевом крыле. Почему? Надо узнать у Эммы. – Как вы себя чувствуете? Ширви принялся жаловаться слабым голосом. Сердце бьется, понос открылся, рвота опять же... короче, мужик собирался помирать. Лиля вздохнула, поддакивала ему, сочувствовала – и ощущала себя натуральным крокодилком. Сама травлю, сама сочувствую, сама лечу? Ну в первом она не признается, а последнее можно исключить. Умо от супруга, а там и использовать товарища на свое благо, чем черт не шутит? – Я думаю, вам надо лечиться, – взяла коня за рога женщина, когда ей надоело закатывать глазки. – У меня есть хороший травник. Джейми Мейтл. Он хоть и молод, но весьма опытен. Ширви энтузиазма не проявил. – А докторус Крейби? – я его выгнала из Иртона. Есть деревенская знахарка, но лучше Джейми не найти... я его переманивала из Альтвера не просто так, он умница, несмотря на свой возраст. Потомственный травник... В таком состоянии Ширви был весьма неустойчив. Так что согласие Лиля имела уже минут через двадцать уговоров. Джейми зайдет сегодня вечером. Ширви должен лечиться. Обязательно. А хозяйство... Неизвестно, что скажет господин граф... – вздыхал Ширви. Но Лиле было чем крыть. Разве он сможет обойтись без своего верного слуги? Лиле бы не смогла. Точно. Ширви ведь такой умный, такой преданный господину, ему доверено и проверить, и отчитаться сразу по возвращении, граф ценит его доклад, несомненно... На лесть Ширви повелся только так. И сообщил, что граф Иртон отправился с посольством. Зимой они проведут в Уэльстере. А потом, как станет возможно путешествовать – отправятся в Ивернею. Так что доклад слегка подождет. Ширви отправит его в Уэльстер с нарочным. И дождется распоряжений от графа. Лиле довольно улыбнулась. Что ж. Кажется, супруга раньше следующей осени не будет? Потому что пока туда, пока сюда, пока еще там... Я буду так страдать без своего мужа! Подушки слезами залью! А слез не хватит – соленой воды добавлю... каждый вечер по ведру проливать буду. Мне его так не хватает... Кстати... Лиле минуты две поборолась с собой, а потом не удержалась и поинтересовалась, знает ли Ширви всех, кто входит в состав посольства? Ширви знал. Не всех, но многих. Очень многих. И постепенно выяснилось, что туда входит некая Аделаида Вельс. В числе 'придворных дам'. Кулачки сжались сами собой. Вот как? Дражайший супруг таскает за собой свою шлюху, а родная жена – загибается в глуши? Прислал писульку ей, указания управляющему – и свободен? Скотина! Гад такой! Ну, граф, ну, погоди! Кстати, надо бы и этот мультик Мири озвучить. Только самые новаторские вещи из него выкинуть. Типа телефона. А вот организовать во дворе парк для детей... Почему нет? Качели. Карусель. Горка. Еще пара вещей, для которых почти ничего не требуется. Качалка, там. Канат повесить. 'Козла' поставить. Сегодня должны были прийти крестьяне? Вот и отлично. Надо бы сказки записать – и учить Мири читать. Миранда должна быть первой во всем. В науках, в спорте... – Лиле!!! Ну вот. Вспомни о чёрте. К женщине мчался черноволосый растрепанный вихрь. За ним, чуть отставая, катился такой же – но бедно одетый и с каштановыми волосами. Мири явно понравилась новая компания.*** Крестьянки сидели и стояли во дворе. И смотрели на Лилю выжидающе. Они уже поняли, что графиня не только требует, но и платит. И женщина принялась объяснять задачу. – Значит так. Пока я была в отъезде – все опять засвинячили. По углам паутина, под кроватями пыль, так что моем все. Проверять буду не только я, но еще и виконтесса Иртон. Леди Миранда! Повинуясь властному голосу, малявка выступила вперед. За ней шагнули Ивар с Гэлом. – Если она скажет, что надо переделать – переделываете. Я ясно выразилась? Крестьянки закивали. Лиле кивнула. – Трое лучших получают отрезки ткани на платье.. Да и оттирали уже один раз. Лиле лично расставила баб по комнатам и коридорам, поручила Миранде ходить, контролировать и проверять – и подмигнула вирманам. Те согласно кивнули, мол, перегибов не допустим – и отправилась во двор – строить мужиков. Поделила их на три части – и сразу отделила человек пять, которые выглядели поумнее. Отправила человек десять на расчистку рва под контролем вирман. Еще по два человека придала стеклодуву и кузнецу – те уже приглядели себе территорию и требовались только рабочие руки для расчистки и приведения ее в порядок. Десяток отправился отправиться ремонтировать пастерский дом, то есть расчищать территорию, валить лес и строить новый храм. Еще десяток отправлялся ближе к берегу моря – строить коптильню и солеварню. Да. Лиле решила, что ремонт стены подождет. Авось, не рухнет за неделю, а вот солеварня – это дело необходимое. Вот именно. Привыкнув к тому, что соль поваренная не исчезала с прилавков и в самые голодные годы, ибо минерал галлит – вещь часто встречающаяся, Лиле вдруг столкнулась с тем, что в

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
этом мире соль стоит бешеных денег. Да таких, что ей чуть вакцина не
потребовалась. Вот, кстати, а ведь можно вакцину коровьей оспы сделать... и народ
тут прививать... только аргументацию правильную подобрать – и вперед! Гребите
лапками! Лиля помнила, как оспа и чума народ косили. А ведь правильная
аргументация – и немного мозгов – и она тут останется в истории мира, как
местная святая. Но это потом. Когда пастер чуть освоится. А для начала –
СОЛЬ! Поставить на берегу моря солеварню, выпаривать морскую соль и использовать
по назначению. Если уж на то пошло – в Лилю время ее употребляли в пищу. Еще и
деньги драли за коробочку размером с наперсток – в пять раз больше, чем за пачку
соли. Кабы не в десять. А лину маму чуть кондратий не хватил, когда в магазине за
коробочку соли – 200 грамм веса с нее сто сорок рублей потребовали. В то время,
как обычная – шесть пятьдесят! За килограмм! Выпарить соль из морской воды Лиля
могла. Надо только дозы брать поменьше. А так еще и полезнее будет. Эх, не
читали вы, люди Глинку и Ахметова. А Реми? Такие монстры, что не захочешь – химию
знать будешь! И солить, что захочешь. Скоро рыба пойдет на нерест, вирмане
просветили. Так что надо плести сети и делать рыболовную артель. Грустно,
конечно, сидеть на рыбной диете. Но на голодной – еще грустнее. Что Лиля и
объяснила в доступных выражениях крестьянам. Мол, стройте то, что приказано.
Соль выпаривать будем. И рыбу коптить, заготавливать. То в замке – вообще
плесенью заросла! Проще эти развалины было снести и новые выстроить. Но Джейми
Мейтл уговорил отдать ему – мол, он тут травы развесит, стол поставили махнула
рукой и не стала возражать. Хочешь отдельную территорию? Только учти – если
идеального порядка не будет – сам потом все вылизывать будешь! Джейми это не
испугало. Мелочи какие! Лиля подумала – и решила строить коптильню поближе к
источнику рыбы. Заготавливать она ее собиралась в промышленных масштабах. И лучше
делать это на месте. Привезли. Рассортировали. Разделали. Что засолили. Что
закоптили. Что отправили в замок, что сырым в деревню... Короче, если все это
делать в замке – вы представляете, как мерзко будет вонять вся округа? Рыба –
это вам не роза. Одни потроха чего стоят! Да и доведи ее, попробуй, чтобы не
стухла... Нет уж! Коптильня будет там, где удобнее. А потроха и в море можно. На
прикормку. Вирмане горячо одобрили и отрядили Эла и Хейра приглядывать за
процессом. Лиля порадовалась – и заодно отрядила еще десяток – на ремонт и
постройку лодок. Также под контролем вирман. Пусть все будет в одном месте. И
пристань, и общественные лодки – хочешь – бери. Но пятую часть улова – на кассу.
И рыбзавод. Кстати говоря, Лейф пойдет вдоль побережья – и ему надо будет подать
сигнал. Так они уговорились. Еще пять человек отправились на подсобные работы в
конюшни и на двор. А оставшихся Лиля построила – и повела за собой. На заднем
дворе было очень удобное место. Для чего оно – женщина откровенно не знала. Но
детскую площадку собиралась устроить именно там. Объяснила, что надо делать, на
тему цепей, уголков и прочих радостей приказала обращаться к кузнецам – мол, они
в курсе. Заставила все повторить пару раз, убедилась, что ее поняли – и
принялась носиться по периметру. Здесь. Там. Нет, а вы как думали? Вы себе хотя бы
представляете количество халявщиков на квадратный метр? Люди работать не любят. В
принципе. Особенно если не на себя, а на хозяина. Тут же возникает – судорога,
мышцу потянул, перекурить сел, задумался, голубь на голову нагадил – и еще куча
всяких причин. Нет уж. Работа строится по четкому принципу. Строгий контроль с
моей стороны – и полное подчинение с вашей стороны. Третьего не дано. Кому не
нравится? Сейчас вирман позову! Они конкретнее объяснят! Поленом по черепу! Так
что работаем, ребята, работаем! Солнце еще высоко! И зарабатываем себе на
жирного поросенка! Ибо лишней скотинка в хозяйстве не будет.*** – Ваше
сиятельство, идите сюда! Вас надо перевязать. – Джейми, мне сейчас некогда! Но
куда там! Лиля впервые подумала, что учить медицине надо и Мири и Джейми. Травник
чуть ли не силком затащил ее в свою комнату, снял старую повязку и осмотрел
раны. Лиля тоже посмотрела. Поморщилась. Полностью воспаление предотвратить не
удалось. Да и шрам может остаться. Ну да ладно. – Джейми, ты мне завари сбор.
Кора ивы, ромашка, земляника... И давай мы на ночь луковый компресс сделаем. Мед
с луковым соком. Я за тобой вечером Эмму пришлю. – Как прикажете, ваше
сиятельство. Лиля уловила иронию в голосе травника – и подумала, что слишком он
непрост для обычного полудеревенского паренька. Слишком умен. И врет много... Есть
у него странности, есть... Ну и ладно. Лишь бы не во вред, а дальше будет видно.***
– Эмма, а почему Ширви в моем крыле? Я не отдавала такого приказа? – А он
доверенное лицо господина графа... Лиля вскинула брови. – И что? – госпожа, в прошлый
раз господин граф распорядился не помещать Ширви вместе со слугами... – Вот как...
супруг ему доверяет? Эмма активно кивнула. И Лиля поощрила ее улыбкой. Мол,
высказывайся, я даю свой одобрямс. – Эмма, а прошлый раз он приезжал еще при
вашем супруге? – прошлый раз он приехал вместе с господином графом и Эдором... вы
тогда еще не... – не были женаты? Бывает... Эмма кивнула, понимая, что графиня не
только не сердится, а наоборот, предлагает ей посплетничать. – Ваше сиятельство,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
господин граф тогда назначил Эдора. Я собирала вещи, чтобы уходить из замка – Эдор приказал мне убираться...– А Ширви?– Ему словно было все равно...– они с Эдором были хорошо знакомы?– Они разговаривали как друзья.Лиля кивнула. Эмма рассказывала о 'случайно услышанных', читай подслушанных разговорах между Эдором и Ширви, о господине графе, который мотался на охоту что ни день, о стерве – Таре, которой самая дорога в волчью пасть...Картина вырисовывалась интересная.Графу все по барабану.Ширви и Эдор хорошо знакомы. Даже слишком хорошо.И судя по рассказам Эммы – Ширви был главнее. И что мы имеем?Эдор воровал. Для себя – или делился? И вообще – ее супруг дурак – или как?Лиля напрягла память. Но ничего из нее не выплывало.Ладно.Есть два варианта.Первый – Эдор решил наворовать побольше и смыться, пока не замели.Могло так быть?Спокойно.Мог ли Ширви прикрывать Эдора?Еще как мог.То есть отпускать товарища нельзя. Надо поговорить с Джейми. А лучше – самой поить Ширви калиной, наперстянкой и прочими радостями жизни. Белладонна тут растет? Белена?дурман?Я тебе устрою... до смерти не отравлю. Но ты еще сильно об этом пожалеешь.Женщина выразила Эмме горячую благодарность и намекнула, что надо бы в замке налаживать шпионскую сеть 'Милая Эмма, ты же понимаешь, чтобы хорошо принимать гостей – надо знать, кто чего хочет, кто за чем приехал, а то вдруг человек – охотник, а мы его в музыкальный зал... или ему велено пост держать, а мы его жирной и мясной пищей соблазняем... все для блага гостей...'Судя по лицу Эммы – она поняла. И сделает все, как нужно.И намекнула, что к Ширви приставить бы Мэри?девушка поведения облегченного, за свое место боится, потому как шлюху терпеть никто не будет, это госпожа добрая... Если что – и прислужит господину, и расскажет все, что от него услышит.Лиля дала разрешение – и отправилась по замку этакой зондеркомандой с двумя вирманами за плечами.М – да.Каша заваривается... какого черта я не читала Макиавелли? Советовала ж Элка! Даже книгу подсовывала, но на носу был зачет по патанатомии... Зато сейчас бы разбиралась в поведении местных интриганов. А то ведь даже на психологии фармакологию читала...Эх... Как же не хватает знаний и опыта!*** – ваше сиятельство, как вы себя чувствуете?– Хорошо, Тарис.– Как рана?Рана болит распрозверски, но Лиля улыбается.– Что вы, все в порядке! Альдоной заповедовал терпение...– Ваше сиятельство, я буду вынужден поговорить с вашим отцом!– вы ничего этим не добьетесь, Тарис. Я не стану вам ничего запрещать, но я прошу вас выполнить мое поручение до разговора.– Съездить в Альтвер?– Да.– я съезжу, ваше сиятельство. Но вашему отцу я расскажу всю правду.Лиля пожала плечами.Мол, как пожелаете. Я вам ничего запретить не могу. Рассказывайте, воля ваша.*** Лиля старалась успеть везде. Но все равно бы сбилась с ног. И сбивалась.День остался в памяти отдельными картинами.Вот Миранда залезает под шкаф – и вытаскивает оттуда гору пыли.а малышку.Для нее это игра. Но она уже учится.А ребенка надо воспитывать уже сейчас.рвождающий Лилю, отвешивает ему ладонью по шее. Вроде бы и не сильно, но спор затухает. Лиля улыбается Джейми.– Надеюсь, вы друг друга поняли?Судя по выпученным глазам – и поняли, и приняли, только вирман уберите...Вот она на детской площадке – где уже врыли несколько столбов. Для качелей, карусели, турникета... отлично! И нечего тут на небо поглядывать! Не спустится оттуда Альдоной! Не дождетесь!И опять замок, двор, замок, двор...– Ваше сиятельство, как я могу искупить свою вину?Лиля вскинула брови.– вину?– я проглядел подльца...– А, вы вчера были на допросе. Что он сказал?– Тома наняли, чтобы убить вас. Он играл в карты, много задолжал – и ему предложили – или отдать долг, или его пощекочут ножичком, или – он может убить вас.– Как мило...– Он согласился на последнее. Он не убийца...Лиля кивнула. Спорить было сложно. От настоящего убийцы так легко не отобьешься. Но кто сказал, что его не будет?– Я понимаю, что он не убийца. Но прощать его не стану.– я и не прошу об этом, ваше сиятельство.– Хотя повесить его я всегда успею. Пусть пока сидит в подземелье. Он видел заказчика?– Их свел хозяин трактира 'Ржавая крыса'.– а сколько ему заплатили?– Долг простили. И пару золотых на дорогу дали.– Ага. Оpoznать заказчика он сможет, если что?– Может и да, если увидит...Лиля кивнула.– Тогда пусть пока живет. Ах, Лейс, как же вы его проглядели...Лейс потупился. И Лиля додавила.– Как я теперь смогу вам доверять... Как сможет на вас положиться господин граф?– Ваше сиятельство, да я...– Надо написать об этом случае мужу. И пусть он решает, что делать...– Ваше сиятельство, я оправдаю! Отслужу!Отстрадаю... Отсiju...Лиля едва не фыркнула. Страдалец на страдальце!Но роль требовала...– А если он не один?– Ваше сиятельство! Да быть такого не может!Лейс смотрел с такой мукой в глазах, что Лиле даже стало стыдно за себя.Совести у тебя нет, зараза. Доводишь мужика. Видишь же, что служака честный, что для него это как нож острый – и доводишь.Бессовестная.Но Лиля продолжала вздыхать, страдать и давить Лейсу на психику. Вспоминала через слово графа Иртона, ужасалась, ведь убийца моог и Миранду убить, намекала, купить можно любого... В итоге Лейс почти вымолил у нее разрешение остаться в Иртоне и верой и правдой отслужить и искупить.Лиля прекратила ломаться и с сомнением

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru посмотрела на Лейса.— Значит так. Отрядишь пятерых солдат для сопровождения уважаемого Брока до крепости Альтвер. Полагаю, он поедет дня через два. Проводят — и рысью назад. Если Тарис им даст поручение — не отказываться. А остальные — будете следить за крестьянами. Мне нужно привести в порядок замок. Сам видишь — стены разваливаются, ров засыпан, обороноспособность никакая. Вот и приведите все в порядок.— как прикажете, ваше сиятельство. Только мы ведь не строители... и разбираемся в этом плохо.— Так ведь и я не лучше. Но где взять строителей? Вы хоть знаете, что должно получиться. Сказала же — будете указывать крестьянам, что и как делать. Вирман я от этого освобожу. И выдели пару солдат — будут меня сопровождать. Мне надо на днях к морю съездить. Понял?Лейс угрюмо кивнул. Он явно был недоволен. Но поди, поспорь. Лиля вспомнила армию — и применяла все, что увидела или услышала. Кто виноват — того можно построить. Ей нужны верные люди. А Лейс именно такой. Надо только аккуратно культивировать у него чувство вины, и постепенно приручать мужика. Не доверять же только вирманам. Уедут на Вирму — и ищи — свищи. А этим уезжать некуда. Эти будут на нее долго работать...Она справится. Должна.*** К вечеру Лиля чувствовала себя так, словно это она лично все разгребала. Рука дергала, как воспаленный зуб. Лоб был горячим. Поэтому противовоспалительный настой она пила литрами. Эмма явно разговаривала с Джейми, потому что раз пять за день ее находила служанка с горячим настоем трав. И Лиля была им благодарна. А то было бы хуже. Намного. Миранда набегалась так, что заснула прямо за столом. Проснулась, когда Лиля лично укладывала ее в постель — и потребовала сказку. Лиля тихо рассказывала ей про Элизу с дикими лебедями. Только мачеху переделала в сестру с сыночком. Мол, приехали, захотели братьев Элизы уничтожить, а ее саму замуж за парня выдать, а он толстый, некрасивый и воняет от него, как от помойки. ве, а оно как в подростковом возрасте поперт крапивой... бывали прецеденты! а плетет из крапивы...Черт!!! Вслух Лиля продолжала рассказывать сказку про принца на охоте, а в мозгу крутилось — вот же оно! То самое! Крапива! Если из нее можно сделать нитки и рубашки... Можно ли из нее сделать бумагу? Лиля задумалась. Ладно. Надо завтра отрядить деревенских детей — и намекнуть, что это — за вознаграждение. Столько припрут... зимой время будет — зимой и надо поготововаться. Простите, лопухи — вещь хорошая, но иногда Лиля чувствовала, что душу готова продать за рулон нормальной туалетной бумаги, дезодорант, вкусно пахнущее мыло и отличную мочалку. Вот кстати! Люфа — это наше все. В следующем году надо бы поискать. А то скрестись куском ткани достало. Интересно, какая тут зима? Лиле казалось, что не очень холодная. Градусов десять — пятнадцать. Ну уж тридцать точно не будет. Море рядом, оно обогревает. Лиля пожалела, что мало знает. Ну ладно — медицина. Химия. Но в остальном... как же мало нам дают! Как много бесполезных знаний... вот на кой черт ей разные обломовы и базаровы? Миранда сопела в две дырочки. Лиля укрыла ее получше — и вышла из комнаты. Самогонка — гадость. Но заснуть помогла. И Лиля отключилась. Сейчас ее могли бы и зарезать — не проснулась бы. Но у дверей обоих спален весь день дежурили вирмане. А перед сном еще и проверили каждый угол, в том числе и каминь. А ночью Лиля обнаружила мелкую у себя под одеялом. Явно ребенок проснулся, решил, что тут будет лучше — и приполз. То ли греться, то ли...Женщина вспомнила, как сама забиралась к маме в постель. Вдыхала родной уютный запах — и понимала, что она — дома. Ее — любят. Вот и малявка ищет в ней близкого человека. Неосознанно, как умеет, но ищет. Ну да ладно, не выставлять же ее теперь...Лиля погладила здоровой рукой черноволосую макушку, поудобнее устроила под одеялом больную конечность — и провалилась в сон. Утром разберемся...*** Джерисон, граф Иртон, смотрел на кузена с тоской. Братцы стояли на палубе. Понемногу отпивали из горлышка бутылки красное вино, любовались ночным морем...— О чем думаешь?— Какие они — Анна и Лидия?— Сложный вопрос.— очень. А мне ведь с одной из них век жить.— Ну посмотри, у кого сиськи больше...— Джес, они нам одинаково выгодны. А выбирать за сиськи? Станный ты... я же не для себя женюсь, а для государства...— Если бы было так — отец бы тебе приказал...— Как тебе?— мне он не приказывал. Понимаешь, мы же занимались торговлей. У Августа ненаследуемое дворянство. Уже второе поколение. Верфи, корабли, люди, торговля опять же...— Ну да. Лилиан почти нашего круга.— Но ложиться с ней в постель откровенно противно.— а с твоей Аделью?— Вижу, дело на мази, — поддел его Рик.— Нет. Не хочу рисковать. Мало ли, что могут наговорить моим невестам...— Так и будешь жить альдоном?— нет. Прибудем в порт — я там немного погуляю.— Эй, ты гуляй осторожнее. А то не болячка, так еще чего...— Составь мне компанию? Джес кивнул.— составлю. Еще и каждую твою красотку сам проверю! А что? Чего Адель не знает, то ей не повредит! Точно! Рик рассмеялся — и разговор пошел о важном и нужном. То есть — о бабах.*** Джерисон и не подозревал, что служанке были даны четкие указания — больше чем на пятнадцать минут госпожу одну с графом не оставлять. Адель понимала, что устоять не сможет. Что уж там — молодая здоровая женщина, привыкшая к регулярным отношениям — и красивый молодой мужчина,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru настроенный весьма решительно...И как тут устоишь?Пра – авильно, никак. Но поломаться надо подольше.Побольше побегаёт – повыше оценит. А у Адель были серьезные планы на графа.Молодой, симпатичный, а жена... а что – жена? Сегодня ты жена, а завтра Альдоной призвал – и твоим мнением не поинтересовался. А кто будет утешать скорбящего вдовца?Адель довольно кивнула.Посмотрелась в маленькое зеркальце.Полированная особым образом металлическая пластина стоила дорого. Раньше у нее было старенькое, с царапинками. Но Джес подарил новое. В дорогой оправе, удобное, красивое... нет, упускать такого мужчину нельзя. Но надо вываживать.Для себя Адель решила, что никаких отношений у них не будет. Пока они не окажутся на твердой земле.А там... посмотрим!О любви с ее стороны речь не шла, еще не хватало. Но использовать Джеса по полной программе... почему бы нет?!Хочу!Интересно, что там у Алекса?Кузен слов на ветер не бросал. Сказал, что уничтожит мерзавку – значит, так тому и быть.А оставит ли кузен ее в покое?Ой ли...Если она будет богата и знатна – избавиться от Алекса ей не удастся. С другой стороны...По лицу Адель зазмеилась ледяная улыбка.Кто сказал, что надо избавляться?Они с кузеном – два сапога пара.Алекс ей нравится, он умный, красивый, а какие у него таланты в постели... о да! Стоит только вспомнить – и она уже готова кончить.А Джерисон Иртон... В конце концов – ему нужен наследник.Ей – тоже.А потом...Несчастные случаи на охоте и с королями случались, ей – ей...Адель мечтала, лежа на неудобной корабельной койке. Ей хотелось денег. Власти. Кузена...Кто сказал, что у нее всего этого не будет?Она очень постарается...*** Увы, иногда мы предполагаем, а Бог располагает.Лиля на следующий день планировавшая поездку к морю, проснулась с высокой температурой. И мрачно подумала, что это тело не рассчитано на сильные нагрузки. Дома она бы на рану внимания не обратила. Хлопнула пару таблеток – и помчалась бы на работу. Были прецеденты.А сейчас...Все тело ломило, голова болела и кружилась, ее тошнило... короче состояние нестояния. Явная температура и воспалительный процесс.Лиля попыталась встать, но едва смогла доползти до ночного горшка.Проснувшаяся Мири смотрела на нее с явным ужасом.– Марту позови, – попросила Лиля.Марта, спавшая в соседней комнате, примчалась через три минуты. Взвыла – и принялась хлопотать вокруг ребенка. То есть Лилиан Иртон.Лиля потерпела минут десять. А потом взбунтовалась.– няня, позови мне Эмму. Срочно. И займись Мири. Малыш, вперед, умываться и одеваться. Если Марта скажет мне, что ты была умницей – обещаю тебе несколько сказок. Скажем, одну после обеда и две вечером.– а две после обеда?– И одну вечером? Можно и так.Мири помотала головой.– и две вечером!– Я подумаю. А сейчас – вперед!Малышка умчалась.Марта только головой покачала.– Лилиюшка, ты ж на ногах не стоишь, какие сказки?...– нянюшка, Эмму мне позови?На большее Лили просто не хватило. Тошно было до изумления. Нет, не с ее новым телом так активно носиться по дому. Да еще после ранения... вечно ты, дура, себя перегружаешь, вспомнить только, как ты бегала с температурой 39,9 на занятия... все зимние каникулы потом провалялась в тряпку, хорошо хоть соседки по общежитию загнулись не дали.Эмма, увидев графиню красного цвета, с большими глазами и шатающуюся даже под собственным весом, ахать не стала.Вместо этого она позвала Джейми. И следующий час Лилю поили горькой настойкой, втирали в изрядно распухшую руку противную мазь и готовили вонючие примочки на лоб.Женщина не сопротивлялась.Ладно.Сейчас она действительно не в форме. И может просто лежать. А вот на что бы употребить это время?Ага!Первым делом она попросила перенести сюда все бумаги из кабинета. И махнула рукой на возмущенную Марту. Мол, как это так, да графине не подобает, да и вообще... лучше бы Лилиюшка поела и уснула, оно для здоровья полезнее...Попросила позвать няньку Мири и с удовольствием заявила Кальме, что отныне та обязана слушаться Марту. Ибо старушка лучше знает, что делать с Мирандой. А не нравится – скатертью дорога! Вали к чертям! Не жалко!Кальма даже не возмутилась. Видимо поняла, что действительно нарвется. По полной программе. Нет, воевать она еще будет. И гадить тоже. Но это уже скорее Марте. На Лилю ее сил уже не хватит.Тем более в своем кругу Кальма не сможет удерживать язык – и нелицеприятно выскажется о Лиле. А Марта бросится ее защищать. И будет весело и интересно.Но это была так, разминка. Бухгалтерия ждала. И после часа изучения тетрадей и свитков Лиля готова была убить мерзавца Эдора.Воскресить и опять убить. Нет, ну это ж надо!?До двоичной бухгалтерии тут не додумались. Поэтому в одну книгу заносилась прибыль, а во вторую – расходы. В том числе и покупки – продажи.А даты не ставятся... даже по годам. И остается только материться. Нет, может быть опытный бухгалтер или бизнесмен мог бы во всем этом разобраться. Но не девчонка – медик. У них даже математика была на невысоком уровне. Ровно полгода и на уровне дробей и степеней.Единственное, что пришло в голову Лиле – это провести полную инвентаризацию. Вплоть до ковриков для мышек. И тапочек для тараканов. Составить полную опись и уже по результатам – завести новые приходно – расходные книги.Потому что сейчас...М – да... надо бы поговорить с Эммой. Это как раз по ее части. И шпионскую сеть пусть налаживает. Надо. Информация – наше

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru все. А вот кому и сколько ее давать... Убить? То есть законно казнить? Покушался? А теперь прогуляйся на виселицу, дружок. Самое простое. А вот верное ли? Как свидетель он ей очень в тему! Надо бы пустить к нему Тариса Брока. Пусть послушает – и подскажет, как ей быть. Убийцу послали по ее душе. Потому что у ее супруга шата что угодно! дная. Кажется, токсикоз... А черт его разберет! Особенно сейчас. Лиля запустила пальцы в волосы. Надо поговорить с Тарисом и с пастером. Какие у них тут законы? Стоит ли запротokolировать признание убийцы? Или лучше его предъявить живым? Можно и то, и другое. Стоит ли пожаловаться отцу? Хм – м... Тарис так и так ему все расскажет. Если она не напишет – это будет странно. И пусть признание убийцы отвезет? Точно, надо писать еще одно письмо. Ну, это она сделает. Только лучше вечером. А сейчас... А что сейчас? Лежка пойдет ей так и так на пользу. Ибо... Лиля честно призналась себе, что за деревьями может не увидеть леса. Давай смотреть конкретно? Что тебе сейчас нужно? Включаем мышление медика. Сначала – план операции, потом анестезия, а уж потом и резать можно. А не носиться бестолку по замку. Без тебя побегают. Первое. Крепить оборону замка. Сделано ли это? Лиля подтянула к себе лист пергамента и принялась сосредоточенно грызть ручку. То есть сделанное Хельке красивое серебряное перо с чеканкой. Итак. Как делать будем? – Ваше сиятельство, к вам лейс Антрел. Примете? В дверь заглянул один из вирман. На ловца и зверь бежит? Лиля кивнула. – приму. Пустите. И в дверь вошел запыхавшийся капитан. – Ваше сиятельство. Как вы себя чувствуете? – мне не хватает рабочих рук. Такими темпами мы закончим ремонт стены в лучшем случае к зиме. Лиля вздохнула. – и что вы предлагаете? – Ваше сиятельство, что вы приказали крестьянам устроить на месте площадки для тренировок? Площадки для тренировок? Лиля вскинула брови. – Это где? Совместными усилиями выяснилось, что речь идет о детской площадке. И Лиля почувствовала себя душой. Вот что сейчас сказать? Что дети важнее? Простите, ее точно уважать перестанут. Хотя... – Мне хотелось усовершенствовать площадку. Что именно они сделали? По результатам Лиля узнала 'коня', турник и чурбачки, вкопанные в землю на разных уровнях. Угу. Отлично. – Это для укрепления мышц и равновесия. Минут пять Лиля рассказывала, какие упражнения можно делать на построенных спортивных снарядах. Но Лейса это сильно не впечатлило. – Ваше сиятельство, воля ваша, это несерьезно. – Почему? – Потому что нам бы стену укрепить. И ров почистить. А это все до зимы подождет. Лиля мученически вздохнула. И дала согласие на перевод крестьян с одной работы на другую. Уточнила у Лейса, сколько ему примерно времени надо. И кивнула. – Не справитесь – спрошу по всей строгости. Лейс, а какой у вас чин? – я десятник в личной дружине господина. – Лейс, вы видели, в каком состоянии дружина в замке? – Видел. Ее нету. – Да. Ваш отряд – единственная боеспособная часть. Поэтому я прошу вас принять пост капитана гвардии Иртона. Лейс выпучил глаза и стал похож на окуня. – Ваше сиятельство... – Да, господин Антрел. Я – графиня Иртон. И пока моего супруга нет дома, могу распоряжаться хозяйством. Если он отправил сюда ваш отряд, доверил вам свою дочь и меня – значит он высоко ценит ваши способности. – Ваше сиятельство... – Я полагаю, господин граф одобрит мое решение. Сам он отправлен с посольством, вы ему до лета точно не понадобится – поэтому служите. Здесь. Радости Лилино предложение явно не вызвало. И женщина добавила меда. – разумеется, капитан будет получать больше. Какое жалование у вас сейчас? – Три серебряных. – Хорошо. Теперь – шесть. – Ваше сиятельство... – Шесть серебряных в месяц. И должность капитана гвардии Иртона. Здесь, конечно, захолустье, но... Судя по лицу, Лейф понимал, что предложение выгодное. Так и так здесь оставаться – почему бы не с выгодой для себя? – Об этом надо написать господину графу... – разумеется. Как только Ширви поправится – и напишем, и отправим. Судя по глазам, Лейс не поверил. Но поклон отвесил весьма почтительный. – Как прикажете, ваше сиятельство... Лиля с трудом дождалась, когда Лейс ушел. Откинулась на подушки. Итак, пункт первый. Оборона замка. Кажется, на Лейса тут можно положиться. Пусть работает. Пункт второй. Домашнее хозяйство. Повод еще раз обругать себя душой. Вот чего она вчера носилась по всему замку? Отдохнула бы, глядишь, и не была сегодня в состоянии тряпки. Что ей – так необходимо самой за всем присматривать? А Эмму она тогда для чего завела? Как левретку? Чтобы было? Кто тут домоправительница? Эмма. А если слушать ее не будут – плетей! Ее дело – маячить на заднем плане и проверять пыль батистовым платочком. А вовсе не пахать самой. В оправдание можно сказать только то, что раньше она ничем таким не занималась. А принцип: 'хочешь сделать хорошо – сделай сам' ей вдалбливался с детства. Не – ет. Ее дело не стоять над душой. А приказать Эмме нанять еще десяток слуг. И контролировать. Пункт третий. Наладить обмен идеи – деньги с Хельке. Но это в процессе наладки. Надо бы голубятню обновить. Сказать Эмме – это в поместье, так что в ее ведении. Лиля чиркнула себе на бумажке про голубятню. Что нужно еще? Просмотреть бумаги поместья. Этим она сейчас займется. Далее. Кузнец и стеклодув обустроивают рабочие места. Как только – так и будем думать над технологией. Копильня строится. Солеварня

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тоже. Лиля попросила устроить их так, чтобы с моря видно не было. Мало ли что. Мало ли кто. Но все же надо подумать, как их защищать. Ну и знания. Что можно еще внедрить здесь? Крапива – это хорошо. Но еще ценны грибы, орехи, что тут еще растет полезного? Есть ли тут сахарный клен? Хм – м... Лиля, а такой вопрос – крестьяне намного дурее тебя? При управляющем воруге и хапуге, они давно должны были местные ресурсы освоить. Вот рыбалка, охота – это графское. Тут им нельзя было. А то, что касается собирательства – они еще тебе сто очков вперед дадут. Надо крепить самооборону. Вот что важно. И сделать так, чтобы крестьяне не были сильно беззащитны. Чуть позже поручить Лейсу – пусть отберет пару десятков крестьянских парней и начинает гонять. Курс молодого бойца – вещь полезная. За сколько в армии делают солдат из салаг? Порядка полугодом? Надеюсь, это время у нас будет. Вот. Самое важное и страшное. Время. Оно идет. И близится визит супруга, который ей ни за каким чертом не нужен. А в связи с этим хорошо бы знать свои права – обязанности. Она тут на уровне табуретки – или Лилия с удвоенной энергией закопалась в бумаги. Примерно часа через три ее усилия увенчались успехом. Она нашла свой брачный контракт. Оказывается, здесь это уже было возможно! Как замечательно! Опуская все юридические термины средних веков, Лилия старалась выцепить суть. И результат ей нравился. Лилия становилась графиней Иртон. И муж обязался почитать, уважать и любить ее. Взамен он получал нехилое приданное. Несколько кораблей, крупную сумму в золоте, долю в торговле. Ребенок Лилии становился законным графом Иртон – только роди мальчика. Август обязался завещать мелкому свои верфи и прочее имущество. С правом управления за собой, а в случае своей смерти – за Джерисоном Иртоном. Угумс... Такой насущный вопрос... Надо выяснить этот вопрос у Тариса. Или уточнить у отца... только не в первом письме, однозначно. Жену нельзя было бить, обижать и издеваться. Хм – м... ну условие граф формально выполнил. Ее никто не бил. Не издевался. Просто пренебрегал. Но неземная любовь в контракте и не значилась. Мало того, Лиле полагалась доля из верфей. Да, с правом управления за ее супругом, но в случае смерти отца ей выделяются паи и капает денежка. Случись что – голодной и холодной не останется. В монастырь всегда примут с таким приданным. Хотя туда Лиле хотелось меньше всего. Одним словом, ты – мне, я – тебе. Хочешь верфи – позаботься о том, чтобы они достались ребенку моей крови. А племенная кобыла содержалась в достойных условиях. *** Из письма, которое осталось неизвестным широкой общественности. Господин, должен сообщить вам, что корова жива и вполне благополучна. О потере ребенка даже не вспоминает. Супруг ожидается не раньше лета. Зато сюда прислали ее падчерицу. Жду ваших приказаний. *** – Твари поганые!!! Дарий Авермаль грохнул по столу кружкой. Дрянной эль выплеснулся через край – и юноша невзначай промокнул его рукавом рубашки. Но даже не заметил такой мелочи. – безбожники! Мерзавцы! – Это точно, – поддержал его Томми. – Мальдонаины выродки! Сосут кровь честных людей... – Наживаются на нас а мы все терпим и терпим... – А они на золоте жрут, на золоте спят... Разговор велся, как можно было догадаться, об эввирах. Дария они не устраивали по вполне понятной причине. Мерзавец – эввир общался с гадиной – графиней. И к тому же был возмутительно богат. А сам Дарий вынужден был даже на кабаке просить деньги у отца. Который давал их с таким видом, словно одолжение делал. Вот ведь! Неужели не ясно, что благородный молодой человек имеет право поразвлечься? А как это сделаешь без денег? Вино в кредит нигде не нальют... увы... Да и шлюх тоже без денег не снимешь. А как приятно прийти в кабак, кинуть на стол горсть золота и гулять всю ночь напролет... Восхитительное ощущение своей силы, власти, всемогущества... Отец его просто не понимал. Да что он вообще понимает, этот старый пень?! Бегают к этому гаду – эввиру что ни день. А когда Дарий пришел подзанять у того денег, подонок скроил постную рожу. Мол, я бы с удовольствием. Но все отдал господину барону. Может быть почтенный господин спросит у своего отца? Ага, у него спросишь, как же! Дарий вскипел, но только он настроился поучить вежливости мерзавца – эввира, как появилась охрана. Такие здоровущие лбы, что медведя в одиночку заломают. А негодяй тает на барона... Ага, как же! На эту Мальдонаину дочь он работает! Все знают! И в то же время – бабы просто пищат от восторга! У Томми подружка недавно попросила серьги с новой застежкой – чтобы не потерять. А гаденыш столько за них ломит! И в долг не вверит. Мол, с него хозяева прибыль требуют, а не расписки. Поэтому – платите, господа. А отец Томми тоже не может понять нужды своего сына. Девица и вильнула хвостом. Теперь вертится под купцом, который в два раза старше Томми и в три раза толще. Зато оплачивает ее услуги по полной программе. Так что Томми тоже был обижен на эввиров. Но конь шарахнулся, напугался, едва не скинул седока... хорош был бы Савл на свидании по уши в грязи! Конечно, пришлось проучить негодяя – эввиреныша. Ну и что? Не сдох же! казал, но все и так знают. – Горел бы этот гад зеленым пламенем! – пьяно рявкнул Томми. Парни поддержали. Но потом Савл заматал головой. – Вы что, ребята! Нельзя... Нам нельзя? Благородным? – изумился Дарий. Впрочем, добротой поротая задница тут же напомнила, что отец может и не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru одобрить. А если отец не одобрит – будет весьма грустно. Он уже обещал выгнать сына из дома...И ведь выгонит...– и сам эввир?– А что – эввир? Ему если что – можно и рот заткнуть, – ухмылка Савла сделалась хищной. – или второй прорезать. Ножичком. Поперек горла.Никто не слушал болтовню трех пьяных аристократов. Никто не обратил на них внимания. А зря. И сами они не обратили внимание на трактирщика, который подносил им вино, оберегая служанок. Потому что три пьяных идиота твердо решили выжить ювелира – эввира из города. И для начала планировали поджечь его мастерскую. а трактирщик... кому важны эти плебеи? О наличии у плебеев ушей, мозгов и порядочности ни Дарий, ни его приятели не подозревали.*** Следующим, кто навел Лилю, был Тарис Брок.– Ваше сиятельство, какое омерзительное злодейство!Злодейство было раньше, сейчас речь о его последствиях, – фыркнула Лиля. Но про себя, исключительно про себя. Внешне же она была сама невинность. Глазки к небу, личико бледное... картину беспомощной маргаритке изрядно портила куча бумаг на одеяле. Но Тарис благомерно притворился, что их не замечает.– Как вы себя чувствуете?– Не слишком хорошо. Голова болит. И все тело тоже, – честно призналась Лиля.– Возможно отвара? Или послать служанку на кухню, пусть принесет покушать?Лиля пресекла все это движением кисти.– Мне надо с вами поговорить о покушении....– Ваше сиятельство, я намерен рассказать все вашему отцу. И даже не уговаривайте меня поступить против совести!Лиля опустила глазки.– Что вы! Никогда! Напротив...– что напротив, ваше сиятельство?– я напишу ему еще одно письмо. И если вас не затруднит его передать тоже...– Разумеется, госпожа графиня. Я все передам.– И я прошу вас... сейчас я полностью полагаюсь на вашу честь.Лиля разыгрывала этакую беззащитную ромашку. И Тарис купился.– Ваше сиятельство, я могу дать вам клятву сохранить все в тайне...– Тарис... я не могу взять у вас слово. Я не знаю, стоит ли рассказывать об этом отцу...– О чем, госпожа графиня?– Мой муж изменил мне. И убийца был послан, чтобы расчистить дорогу его любовнице... Если меня не станет, господин граф женится на ней...Судя по лицу Тариса – она все рассчитала идеально верно. Мягко говоря – такое не приветствовалось.– Госпожа графиня, убийца сознался?– да. И я хотела бы, чтобы вы и пастер Воплер его выслушали. Если понадобится – записали его слова.Тарис активно закивал. Он был согласен.Но...– Ваше сиятельство, ваш отец обязан узнать об этом.– Тарис, это такой позор...– Он не станет говорить об этом и разносить сплетни по свету. Вы же знаете. Но отец любит вас и позаботится, чтобы такого больше не было...– Как? Как это можно вообще предотвратить? Я просто не вынесу этого кошмара!Вообще рецепт был. Но женщина подозревала, что кастрировать графа ей не дадут.Лиля играла откровенно не очень. Ну так и Тарис знал ее плохо. И Станиславский еще не родился. Так что мужчина если и не поверил до конца, то вид сделал.– Ваше сиятельство, я сегодня же этим займусь...– я прикажу вирманам...– Вот кстати, вы им доверяете?– У них нет любовницы, которая мечтает стать графиней Иртон.Получилось коряво, но доходчиво.Ага, и в таком количестве, что лошадь спотыкается, – вздохнула про себя Лиля. Тарис все еще комплиментил, а она уже размышляла... наверное, пастер должен быть у себя? Или выискивать место для часовни? Или в библиотеке?– я сейчас прикажу найти пастера – и пригласить к нам.– Ваше сиятельство, вы не только красивы, но и умны...Тарис опять засыпал Лилю комплиментами. Женщина не сильно слушала, думая о своем.– вот и попросите ее. А сами помогите мне разобраться?– Ваше сиятельство? Вы желали меня видеть?– Да, пастер. Надеюсь, я не оторвала вас ни от чего важного?– нет, ваше сиятельство. Я был в деревне. Мой храм прогорел, но пепелище еще слишком горячее, чтобы его расчищать.– А когда?– Полагаю, через день – другой. А пока я с вашего позволения, воспользовался библиотекой...– Моя библиотека в вашем распоряжении. Готов ли список того, что нужно заказать?– пока еще нет, ваше сиятельство.– как приготовите – отдайте уважаемому Тарису Броку. Он отвезет его в Альтвер, а оттуда пришлют, что нужно.– как прикажете, ваше сиятельство.– Разместили вас нормально?– Да, ваше сиятельство. Ваша доброта не знает границ...– Пастер, все мы в руках Альдоная. А он велит помогать людям.Пастер сотворил знак Альдоная и принялся молиться.Лиля и Тарис поддержали его. А по окончании молитвы перешли к делу.Присмотрел ли пастер местечко под молельню в замке?Пока еще нет?Но он обязательно, сразу же...Это хорошо и правильно. Но у них с уважаемым Броком есть и более насущные заботы. Не соблаговолит ли любезный пастер поговорить с убийцей и наставить его душу на путь истинный? А то и признание зафиксировать?Ходят тут, покушаются всякие...Конечно, пастер был согласен. Даже два раза. А то ее сиятельство может и передумать на тему помощи неимущим... Нет? Не передумает?Ну так помогать ближнему все равно надо! Особенно если на ней графский браслет!*** Лиля рассказывала Миранде сказку на ночь – и думала, что привязывается к этой девочке. Просто привязывается. Тяжело жить в мире, где нет никого родного и близкого. Очень тяжело...Только вот... Могут ли сойтись человек двадцать первого века и человек средних веков?Лиля не знала. Не сделает ли она из девочки 'белую

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ворону! И что будет тогда делать Мири? Лиля вздохнула. Делай, что должно и будь что будет. Проснулась Лиля от того, что в носу нестерпимо чесалось. Еще бы! Мири, проснувшись раньше, щекотала мачеху перышком, выдернутым из подушки. Лиля не осталась в долгу и принялась щекотать мелкую. Так что утро началось с визга и смеха. Рука пока еще ныла, но уже намного меньше. Да и воспалительный процесс не сильно доставал. Температура точно спала. На шум прибежала нянька – и тут же получила подушкой. А Лиля подумала, что надо бы сделать малышке прашу. И рогатку. раз. А здесь стекло дорогое. Наверное, для начала сделаем ей детский лук. И пусть учится владеть оружием дальнего действия. Война не для женщин. Но защищать себя надо уметь. Лиля выпроводила малявку и откинулась на подушки. Сегодня она еще отдыхает. Никуда не денешься, тело не казенное. Бо – ольно... Хотя сегодня было лучше, чем вчера. Намного. Верная своей программе, Лиля с утра вызвала Лейса и выслушала отчет о ремонте стены и расчистке рва. Лейс не жаловался. Хотя рабочих рук хотелось бы побольше. Лиля обрадовала мужчину, что надо бы ему проехать по деревням и набрать себе еще десятка два парней. Чисто как новобранцев, как раз за зиму их можно подтянуть... зачем? Ну так уважаемый Лейс понимает, что граф не может постоянно обходиться без такого воина. Антрел согласился и отправился по своим делам. Была еще и другая причина. Но о ней Лиля молчала. Пока... Вирмане. Не доверяла. И как противовес ему станут солдаты Лейса и новобранцы. Может у него и не будет мысли вырезать кого можно, а остальных продать в рабство. Может быть. Но... доверяй, но проверяй. И контролируй. И вообще – противовес умные люди изобрели. Потом Лилю посетила Эмма, отрапортовала, что дом моется – и была осчастливлена предложением нанять еще десяток слуг. А то тяжело, не гонять же каждый раз крестьянок? Проще не доводить дом до состояния свинарника. Нанимать будем сама Эмма, так что она будет авторитетом. А кто не будет слушаться – выгнать. Ну и отвечать она будет лично перед Лилей, если что не так. Эмма кивнула и заметила, что она уже присмотрела пару человек на кухню и пяток в замок. И если госпожа графиня ей доверяет... Госпожа полностью доверяла. В конце концов, кого строит генерал? Полковников. А те подполов. И далее по рангам. Но никак генерал не станет строить солдат. Вот и не ломаем народу стереотипы. Потом к графине попытался прорваться Дамис Рейс, но вирмане не пустили. И правильно. Не фиг тут шляться. Ладно еще, если бы по делу. А то осведомиться о самочувствии. Лиля попросила служанку послать учителя к Эмме. И занялась бумагами поместья. М – да... Приход и расход капитально не сходились. И где граф набрал столько ворья на должности управляющих? Ей – ей, Лиле казалось, что последние лет десять (а может и поболее?) порядочных людей на этом посту не бывало. Иртон жил практически на самообеспечении. Крестьяне отдавали почти половину всего, что нарабатывали графу, плюс еще пахали на графских полях. Избытки продавались за бесценок на ярмарке. Но ей – ей, везти туда сельхозпродукцию просто не было смысла. Перевозка была дорога и не оправдалась бы, даже если урожай продать в пять раз дороже нормы. Но почему граф так запустил свой дом? В принципе, Иртон же не помойка? Родовое поместье. Лиля плохо себе представляла, как жили в средние века, но подозревала, что о своем доме заботились все. А тут – такое? Странно... Лиля чуть поломала голову, перекусила и принялась писать письмо отцу. Чтобы к моменту, когда заглянет Тарис Брок, все было готово. Вручить ему писульку – и пусть отчаливает. Лиля раза четыре соскоблила написанное и вконец озверела, пока получился более-менее приемлемый вариант. Итак, письмо от запорожца... москвичу. Любезный отец. С прискорбием должна сообщить вам, что пока я выполняла свой долг по вынашиванию наследника, супруг мой завел недостойную связь с некоей Аделаидой Вельс. Эта негодяйка, презрев все законы божеские и человеческие, подослала ко мне убийцу, от руки которого едва не погибли как я, так и дочь супруга моего, юная виконтесса Миранда Кэтрин Иртон. В результате покушения я была ранена. К счастью, в этот раз мне повезло. Но подозреваю, что падение с лестницы, в результате которого я потеряла ребенка, также произошло не случайно. К сожалению, как ни пытаюсь, я не могу вспомнить тот миг – память словно закрыта от меня пеленой боли. Присланный же супругом моим доктор пытался пустить мне кровь, что повлекло за собой усиление родовой горячки, и если бы не заботы верной моей Марты, я не пережила бы потери. Вынуждена сообщить также, что управляющий, коего супруг мой назначил в Иртон, нагло обворовывал поместье, а будучи уличен в этом, попытался бежать и был загрызен волками. Прошу Вас, отец, выразить мою искреннюю благодарность господину Броку, который оказывал мне всяческую поддержку и помощь. Он передаст вам также и признание убийцы. Что делать с этими бумагами – воля ваша. Надеюсь, что Ваше здоровье благополучно и у вас все хорошо. И прошу отписать мне, дабы я не волновалась. Я буду молиться, чтобы миновали нас зависть человеческая и жадность, кои толкают людей на самые страшные непрощаемые грехи. Остаюсь искренне любящая вас, Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон, в девичестве Брокленд. Лиля пробежала письмо глазами, довольно

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ухмыльнулась и запечатала. Поставила на свитке цифру '2'. Вот так. А на том поставим цифру '1'. И пусть Тарис отдаст оба. С комментариями. И признанием убийцы, записанным пастером. И в дорожку, в дорожку... нечего тут расслаживаться! Лиля закончила писать письмо, запечатала его обнаруженной у Эдора печаткой и довольно кивнула. Вот так.*** В обед забежала Мири. рещают. Запретное интереснее вдвое! Обедали вместе. Лиля – куриным бульоном и кусочком сыра. Мири лопала тушеное мясо с пряностями. Заедала сыром, а под конец уплела засахаренные фрукты. И слушала Лилю, которая рассказывала ей сказку. Но с прицелом на будущее. Какую? Ту самую. Волкова. Волшебник изумрудного города. И приводила в пример девочку Элли, ее верного друга Тима, пса Тототшу... почему нет? Пусть ребенок заведет себе домашнее животное. И воспитывает. Пусть дружит с сыном пастера. Пусть играет с детьми вирман. Глядишь, на человека похожа будет. А не на средневековую феодалку. Результат – он в зеркале виден был. И Лилю не радовал. Во всяком случае – пока. А, ладно. Будем живы – все поправим.*** Лонс давно потерял счет и дням и ночам, бултыхаясь в трюме вонючего корабля. Отсутствие света, скудная еда, цепи... теперь никто не узнал бы в нем щеголеватого учителя юных принцесс. А Лонс думал только об одном. Анеля, Анеля, Анелюшка... Солнышко, свет, радость... что они с тобой сделали? Если мерзавец – шут рассказал все твоему отцу... или нет? Лонс не знал. Но искренне переживал за жену. Что будет с ним? Что будет с ней? Все в руках Альдона... А еще иногда ему виделся в полубреду королевский шут. И Лонс представлял, как смыкает руки на тощем горле мерзавца! Убить! Не просто убить! Медленно и мучительно! Ничего... это у мертвых все закончено. А пока он жив – у него будет возможность вырваться и отомстить! Он подождет, он терпеливый... Лонс силой заставлял себя есть протухшую похлебку, пить воду, от которой несло тиною – и мечтал о мести. Два демона поддерживали его, не давая умереть. Хотя одного из них он искренне считал ангелом.*** Анна Уэльстерская была очень занята. Она втирала в кожу благовонные масла, примеряла новые платья и белье, ругалась с камеристками, фрейлинами, мастерицами, портнихами, обувщиками, ювелирами... не ругалась она, только когда на горизонте появлялся королевский шут. Его женщина боялась до безумия. Ах, почему она не подождала? Почему связалась с Лонсом? Хотя ответ был очевиден. Ей хотелось жить. А Лонс был рядом. Молодой, красивый, яркий... им так легко было увлечься! Что удивительного, что она увлеклась? И наедине с собой Анелия даже признавала, что Лонс ей безумно нравился. Ей было хорошо с ним. Но корона! Власть, деньги, целое государство... Шут... пронзительные глаза которого преследовали ее даже во сне. Анелия знала – у нее нет выбора. Или Ричард – или смерть. И готовилась сражаться за себя. Ей все время казалось, что она может быть лучше, изящнее, красивее... от двора были удалены все миловидные дамы. А те, которые остались, не привлекли бы и самого невзыскательного кавалера. На их фоне Анелия смотрелась настоящей мечтой. Ей очень хотелось жить.*** Граф Альтрес Лорт только ухмылялся, глядя на развернутую вокруг приезда посольства суету. Он как раз не слишком надеялся на Анелию. Будь женщина умна – она вела бы себя по – другому. Но – дура она и есть дура. Да, по – бабски она еще ничего. Но дальше чем на два шага вперед не увидит. Не сможет. А Ричард далеко не дурак. Поэтому граф готовился повернуть и свою комбинацию. И заранее готовил людей, места, обстоятельства... из Уэльстера Ричард должен уехать в Ивернею – да! Поступить иначе – это скандал и позор. Но уедет он, будучи крепко связан обязательствами с Анелью. А потом – визит невесты ко двору ее жениха и свадьба. И никак иначе. Надо готовиться уже сейчас. Да, Ричард умен. Но и у него есть уязвимые места. Он доверяет своему кузену – и он любит женщин. Да, он не бабник. Но попасть под чары Анели может. А дальше – уже начинается работа скромного и незаметного начальника тайной службы. Лошадь понесла на охоте. Или слишком много вина выпил. Или... Мало ли можно организовать случаев, в которых Ричард и Анель останутся одни на несколько часов. Если Анель не дура – она своего не упустит. А если Ричард не захочет войны – он женится. И у них будет мирный договор с Ативерной. А Ивернею они вместе усмирят. Эх, если бы Гард прожил еще лет двадцать! Но... столько он не проживет. Альтрес искренне любил брата. Но не закрывал глаза на слова докторусов. Язва на ноге, от которой ничего не помогало. Боли в желудке. Головные боли... Десять лет. Максимум. Скорее – меньше. Так мало, так невероятно мало... Милия суетилась вокруг мужа – и Альтрес ценил ее усилия. Но она – не сможет править. Не сможет даже быть регентом при подроске. А это – регентский совет. И гадюшник вокруг трона. Так нельзя. Этого он допустить не может. А если он будет один, при Милии – его сомнут. Другое дело, если он договорится с Эдоардом. И даже поддержит назначенного Ричардом регента. При Ативерне за спиной – он многое сможет. Тут его убирать поостерегутся, полагая, что лучше свой, чем чужой. Ах, братец, братец... Ты ведь и сам в глубине души все понимаешь. Пусть даже мы с тобой об этом никогда не разговаривали... Но ты все знаешь. Готовиться к смерти брата и созернана – цинично? Плевать! Важно – другое. Сохранить его жену и детей. И королевство. Ради

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru этого Альтрес был готов на многое.*** После просмотра трех бухгалтерских тетрадей, Лиля просто бросила это глупое дело. Ясно же – вранье. Причем клиническое. Для графа, проверяющих, королевских чиновников... Кто тут еще водится? Простите, не бывает такого. Зерно. Продали на ярмарке по две серебришки за мешок. Выручили пять золотых. На эти деньги закуплены две кольчуги для дружины. Вроде бы сколько получили – столько и потратили. Вроде бы. А в реале? А в реале, простите, о чем идет речь?! Какие кольчуги, если дружина разбежалась? То есть разогналась? То есть лопушня чистой воды. А где истина? Хм – м... Если Эдор не идиот – он должен вести минимум три бухгалтерские книги. Для графа, для сообщников – и для себя, любимого. Нет, сообщники определенно были. Кто? А если бы ты была управляющим? Лилия честно постаралась поставить себя на место Эдора. Ну, для начала, она бы организовала связь с сообщниками. Кто бы они ни были – над душой они стоять не будут. Орг. Почему она так думает? А слишком неожиданно все свалилось на бедного воришку. С утра графиня была не в духе, поехала в деревню, вернулась с подкреплением – и начала разгон. Да и из замка его выгнали с одним мешком. Много ты туда свитков упишаешь? А ведь надо еще и покушать с собой, и смену одежды, и денежку на дорогу... Не стоит забывать, что местные тетради – это не школьные в клеточку. Это такие мамонты, что ей – ей, в мешок положишь – и все. Места не останется. А если графиня в озверении и обзывает вором – где гарантия, что тебя не обыщут на выходе? Реальный вариант. Не говоря уж о том, что ты обратишься к поделельнику – и тащить к тому кучу компромата и признание на самого себя...! – Это что? – Это бухгалтерия для вас. – А это? – А это – для меня...! Угу, шикарно звучит. Градус бредовости зашкаливает. Можно, конечно, выкинуть это дело со стены замка, а потом подобрать. Можно. Если не забыть о том, что ров долго не чистился. Выкинуть можно, найти будет сложно. Да и зачем? Вообще, обыскивать эту кучу камней можно долго и упорно. При отмывании всего и вся тайников не выявлено. Но это и понятно. А вот... Лилия срочно вызвала к себе Эмму. А затем Мэри, Илону и Сару. И принялась расспрашивать их, вдвоем с Эммой. Увы... Сначала – не слишком результативно. Где должен быть тайник? Не обязательно в покоях управляющего или в кабинете. До него должно быть легко добраться. В любой момент. То есть кабинет? А если граф приедет? Тогда кабинет тебе не светит. И как быть? Хотя это случилось редко. Раз в год и потерпеть можно. Все равно крутить свои дела в графском присутствии неудобно. Допрошенные с пристрастием девушки подтвердили, что большую часть времени Эдор проводил или в кабинете, или на кухне. Но на кухню Лилия много бы не поставила. Да, Тара. А вот кабинет – или пара комнат рядом с кабинетом... Лилия выставила служанок и принялась расспрашивать Эмму. На предмет тайников. Где, чего, кого... Лилия доверила. Но вызвала одного из вирман – Олафа – и попросила его помочь Эмме с открыванием и перетаскиванием. А сама принялась шуршать дальше. По большей части в сундуках не было ничего интересного. Договор на покупку, договор на продажу, один, второй, третий, двадцать третий... По закону подлости, интересное нашлось на дне последнего сундука. Связка старых пергаментов... Писем. Лилия вздохнула – и начала читать их, с самого верхнего. Любезная матушка. У нас все благополучно. Алисия сейчас пребывает при дворе. Джерисон и Аманда растут, они бодры и веселы. Джесси просит вас кланяться и спрашивает, не перестали ли вы гневаться. Она ведь невольна в своем сердце. У них с Эдоардом так же все замечательно. Они искренне любят друг друга. Я также прошу вас смирить свое негодование, если на то была воля Альдоная – что они встретились и полюбили друг друга, то не нам роптать. Даже отец простил их и благословил перед смертью. Как дела в Ироне? Не нуждаетесь ли вы в чем либо? Если так – отпишите мне, я тотчас же пришлю. Налоги мной уплачены и все благополучно. Любящий вас сын, Джайс, граф Иртон. Дата. Подпись. Лилия почесала кончик носа. Джерисон. Супруг. Джайс – его отец. И пишет он своей матери. Которая, судя по всему, жила в Ироне. И сильно не одобряла некую Джесси. Причем это была не жена и не любовница сына – раз с Эдоардом... Эдоард? Это часом не восьмой? Который еще тут немножко правит? Вообще может быть и так. Эх, у кого бы сплетен подзаять? Лилия подумала – и приказала позвать девочек – швей. Ровно через полчаса она уже знала всю подноготную письма. Ну, не всю. Но про короля – так точно. Женился. Влюбился. Пикантность в том – что это были две разные женщины. И любимую, как легко догадаться, звали Джессимин Иртон. То есть сокращаем до Джесси. Ага. А матушка видимо, сильно эту любовь не одобряла. И почему бы это? Неужели сейчас не почетно быть фавориткой принца? Или это только для короля? Лилия смутно помнила из 'Анжелики и короля', что это натурально было большой честью. И народ весь пресмыкался перед очередной королевской любовью. Ага... мечта поэта. Людовик Четырнадцатый, любите... рассказывал... Или здесь непочетно? Может быть... Тогда ясно, что маман была немного недовольна решением дочки лечь под принца. А может быть еще и так. Лилия не сильно обольщалась. Женщина – товар для заключения союза у нее любоффф! И все союзы побоку. Или маман на всю голову ушиблена местной Библией, то есть книгой Света, где Ативернским по

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru белому отписано, что блуд без брака есть происки Мальдонаи. Могло быть и так. В своем мире Лиля знала девчонку из семьи баптистов. Та жила на стипендию и подработки. Папаша, видите ли, когда дочка поступила в мед, взбеленился и выгнал. Ибо не фиг на голых мужиков смотреть! Даже на мужа. Ляг на спину и молись. Лиля не знала, какой именно вариант тут осуществился. Да это и не важно. Пнем по сове, сову об пень. Даже то, что вторую королеву, как легко догадаться, звали Джессимин Иртон, положения не поправило. Лиля читала письма – и убеждалась в этом с каждой строчкой. Неизвестный ей Джайс уговаривал мать простить, понять, не держать зла. Рассказывал о внуках. О Джесси. Нашлось и несколько ее писем. Там было то же самое. Мол, дорогая мама, прости, но мне без него легче сразу сдохнуть. Воля Альдоная и прочее бла – бла – бла на тему 'Ромео и Джульетта'. Судя по тому, что тема повторялась из раза в раз, на письма либо не отвечали, либо посылали дочку куда подальше. И жила эта маман в Иртоне. В родовом замке. Граф писал в среднем раз в месяц. Джесси тоже не сильно отставала. То есть что мы имеем? Мамашу, которая сидит, как жаба на болоте. Папа померши. Граф пребывает в столице. И в родовое гнездо не приедет, потому как сын почтительный. А здесь ему мозг вынесут и в печень занесут одними нотациями. И даже то, что Джесси стала королевой, не слишком поменяло ситуацию. Джайс уговаривал мать, но куда там. Ответов и их черновики не было, но судя по всему – старушка уперлась рогом. Отказалась выезжать и решительно не желала видеть дочь. И скрипела, скрипела, скрипела... Письма сохранились. Ибо пергамент – вещь ценная. Лиля так поняла, что Эдор так и не осмелился их потаскать для своих нужд. Потому что было письмо и о рождении дочерей у королевы, ныне королевы, и о ее смерти... Надо сказать, что Лиля читала с интересом, продираясь сквозь невнятный почерк с завитушками и витиеватые обороты. С другой стороны – медики и почище пишут. Вы историю болезни видели? Или рецепты? Вот – вот... Прочитать было несложно. Разложить по годам и проанализировать – сложнее. Но по всему получалось, что бабуся померши лет двенадцать как. Даже своего сына пережила. И последние письма писал ей уже внук. Их Лиля прочла с особым интересом. Но – увлы... свет в окошке... позволяет такое, за что она бы давно уже бабушку на матюгах оттаскала. По идее – его дети должны быть обласканы бабушкой. Но в некоторых письмах Джайса отчетливо прослеживалась горечь. Да и не привозили их сюда ни разу. Каково? Граф Иртон, ну тогда виконт Иртон по титулу учтивости, даже в своем родовом поместье лет до двадцати с хвостиком не был. С жирным хвостиком. Пока бабуся не преставилась. Это – норма?! Это – чушь. Идем дальше. Судя по количеству книг в библиотеке и их направленности – бабка и правда была религиозной. Легко ли при таких воровать? Ну, смотря кто и как... Но этой видимо, был бы пастер, а там трава не расти. Вот и перли все, что гвоздями не приколочено. А что приколочено – перли вместе с гвоздями. Лиля покусала губы. Конечно, при такой постановке вопроса – еще бы Иртон был нужен его владельцу. Вырос в столице, к королевской семье приближен, остальное по принципу: 'заплатил налоги и живи спокойно'. Олаф постучался в дверь спальни и деликатно сгрузил женщине на постель еще несколько сшитых тетрадей и свитков пергамента. – А Эмма? – На день заболеть нельзя. Как освободится – позвать ко мне, – буркнула Лиля и опять зарылась в письма. Интересно, что там за буза?*** Его величество Эдоард Восьмой прочитал письмо. Потом еще раз. А потом принялся вовсе не по – королевски чесать в затылке. Благо, никто не видел. Письмо было доставлено голубиной почтой и недавно переписано придворным писцом. И повергло короля в тихое изумление. Ибо – непонятно. Писал ему градоправитель Торий Авермаль. Барон. Направленный королем в Альтвер и не дающий поводов для недовольства. Ваше величество! Заверяю Вас в своем почтении и уважении... Ну тут славословия... Эдоард привычно пропустил их, а что поделывать? Если каждый подданный уверяет его величество в своей верности и преданности страницах так на двух, а потом только переходит к делу? Это еще хорошо, что голубиная почта сильно снижает подобные возможности. Не трех же голубей отправлять? Спешу сообщить Вам, что ее сиятельство графиня Лилиан Иртон побывала у нас в Альтвере и отбыла назад в Иртон. Графиня поистине украсила наши скучные серые будни своим присутствием. Она, как истинное солнышко озаряет своим присутствием... И еще пять строчек славословий графине. Ей – ей, можно подумать, что они – в Ханганате. И умница. И красавица. И замечательная мудрая женщина, пребывание которой в городе стало для него истинным счастьем. Каково? И это про вздорную толстуху, от которой Его Величество кривился еще при первой встрече. И кто из них двоих бредит? Он или барон? Эдоард общался с Лилиан один раз. Но мнение о ней составил. Или зря? Но Джес потом... С другой стороны, женился мальчик по расчету, ради верфей, так что ожидать от него любви к истеричной толстухе... А если не истеричной? Умной... и даже красивой? Эдоард только головой покачал. Концы определенно не сходились. Да и часто общаться не удавалось. Как приказать приводить мальшку во дворец? Втайне? Можно и так. Но долго секрет не сохранить. Люди начнут сплетничать. Да и... нее умел Его Величество находить общий язык с

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru маленькими детьми. Разве что в присутствии няньки. Но Эдоард все равно иногда думал о малышке. С одной стороны – она в Иртоне. Вроде бы в поместье все в порядке. Отчеты Джес получает регулярно – и там все в порядке. Мачеха тоже не должна ей интересоваться. С чего бы? Но вот если она рехнулась, выгнала докторуса, к которому раньше прислушивалась – и чудит? Не опасно ли с ней малышке? До письма он надеялся на лучшее. Теперь же... непонятно. А что непонятно – то опасно. Эдоард потер лоб для равновесия – и взялся за перо. Надо написать Авермалю – пусть разъяснит, что там с Лилиан Иртон. Уточнить ее описание – светловолосая толстуха? С кем она была, что делала, почему барон назвал ее умной женщиной? В первом письме Эдоард не требовал подробностей. Но сейчас... Пусть Торий направит в Иртон гонца, доверенного, да кого угодно! И подробно опишет состояние дел в поместье и о Миранде Кэтрин Иртон. Как девочка, доехала ли до поместья, поладила ли с мачехой... А Эдоард подождет второго письма. А потом и отчета гонца. За годы своего правления Эдоард отлично усвоил простую истину: 'решения, принятые на основе недостаточного знания, чаще всего оказываются неверными'. Да, иногда нет времени ждать. Но разве сейчас тот случай? Как бы ни рехнулась Лилиан Иртон – с ребенком там стража, учителя, гувернантки, плюс доверенный Джеса. Да и управляющий, и пастер... в обиду ребенка не дадут. А рубить сплеча... Зачем? Подождем, посмотрим, что напишет Торий.*** Буза во многом произошла по вине Лили. Была запланирована и продуманна. Только девушка не рассчитывала, что это произойдет так скоро. На кухне сцепились няньки леди Миранды. Причиной действительно послужила Кальма. Которая, будучи дико недовольной, отправилась на кухню – и за обедом высказала слугам все, что думает о мерзавке – графине. К чести служанок, и даже крестьянских девушек, те махнули на Кальму рукой. Мол, чего ты пушишься!? Графиня не зверь, никого кроме одного конюха не выпорола, за работу даже доплачивает, хотя мы и так должны на нее пахать, от барщины освободила, мельницей крестьяне попользовались, да и сейчас – трое лучших уборщиц от нее красивую крашеную ткань получают, какую здесь не сделаешь... одним словом – не самый худший вариант. Так чего возмущаться? Поддерживала и Мэри. Она отлично знала, что нравственность – ее большой вопрос. А здесь ее спокойно терпят. Хотя она ожидала, что выгонят сразу же за управляющим. А графиня иногда и мелочью жалуется то платочек, то еще чего... Эммы на тот момент не было на кухне. А Кальма расходилась все больше и больше. И ломилась вперед... – Да ваша графиня! Она может вообще умом тронулась после потери ребенка! Нормальная женщина себя так вести никогда не будет! А эта! Безбожников в дом привела! Они по ночам ее спальню охраняют и Альдоной знает еще чем там занимаются! Вот на этих словах, не дав развить тему, в кухню вошла верная Марта – и вскипела. – Ах же ты дрянь бесстыжая! Да как твой поганый язык только поворачивается Лилиюшку поносить?! Кальма даже напора не потеряла. – А то вы сами не видите, что ваша Лилиюшка творит!? Весь замок вверх ногами! Мало ли что откроется у человека, который побывал на грани смерти? И... это же ее Лилечка, это она ее такой воспитала, вырастила, с ложечки кормила, ночей не спала... слова Лили упали на благодарную почву. И нянька искренне считала, что все с ее девочкой нормально. А что странности... а кто бы тут остался прежним? Чуть ли не с того света ее вытащили, убийцы, опять же, бегают... ому за недосмотр – так это правдой будет! – Да у меня ребенок всегда присмотрен! И ухожен! Кальма чуть сдулась. Но ненадолго. – Это случайность! А убивать вашу графиню приходили! К хорошему человеку убийцы не придут! Ну тут Марте было что сказать. – Ага, весь замок вверх тормашками стоит! По правде говоря, большинству было безразлично, в чем там жить. Но... они ж не свиньи, правда? Этот аргумент прошел на ура. – Да ненормально это! И моется каждый день! Потом начнет еще за мужиками бегать! Попомните мои слова! Рехнулась она! Точно! Этого Марта уже стерпеть не смогла – и вцепилась Кальме в волосы. Их бросились разнимать – и тут на кухне появилась Эмма. – И что здесь происходит?! на конюш Выслушав обе стороны, женщина нахмурилась. И отправила Кальму на конюшню под конвоем стражи. На порку. А потом мыть нужники. А вот нечего гадости про госпожу говорить. А Марту – к лекарю. Потому как Кальма, будучи моложе противницы, выдрала у старушки клок волос и успела поставить пару синяков. А заодно Эмма отметила, что надо бы поговорить об этом с госпожой графиней. Она поймет...*** Лилия была рада видеть Эмму. У нее как раз накопилась кучка вопросов. Но с ними пришлось повременить. Выслушать про драку, одобрить решение Эммы и продлить наказание на десять дней. А вот не фиг языком молотить. На востоке провинившийся язык вообще отрубали. Вместе с головой. Лилия так не смогла бы. А впрочем... когда на одной чашке весов твоя жизнь – на другую еще и не то бросишь. Так что графиня подумала – и под одобряющим взглядом Эммы отдала еще один приказ. Как только Кальма поправится – еще раз выпороть. И сделать ее ответственной за грязную работу в замке. Нужники мыть, навоз выгребать – да мало ли найдется. А к ребенку и на версту не подпускать. Ибо – думать надо чем и про кого трепать. Пока пусть живет в замке, но при первой же возможности – отправить

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ее прочь отсюда. На фиг нам такие слуги. Эмма одобрила. Лиля вздохнула про себя. И решила запустить еще одну сплетню. Ибо чем же еще с ними бороться? Сделала скорбное лицо. – Что я могу сказать... Альдоной заповедовал нам терпеть и прощать врагов своих... я понимаю, Кальме не нравится, что она должна подчиняться Марте. Но нянюшка меня вырастила – и Миранду она сумеет вырастить не хуже. А от Кальмы толку нету. То ребенок весь чумазный ходит, то истерики устраивает, то вообще едва убийце не попался... какая ж из нее нянька? Подопечная уходит, а она спит и не слышит... – Такое терпеть нельзя, госпожа графиня... Эмма сделала нарочито постное лицо, уже прикидывая, что расскажет слугам на кухне. Лиля ответила ей такой же гримаской. – Ах, Эмма, я все понимаю. Но ведь она тоже человек, а все мы слабы и подвержены искушениям. Таким, как грех сплетен, суесловия, лени... – От греха лени я ее живо вылечу, – пообещала Эмма. Они переглянулись с Лилей, отлично понимая друг друга. Если Лиля – сошла с ума, то все вокруг – дело лап безумной женщины. Или вообще Мальдона ей нашептала. От одного и до другого недалеко. А это не есть хорошо. А слухи вебыла? Этого допускать нельзя. Инерция мышления – вещь страшная. Если народ привык везде видеть происки сатаны – он их увидит. И плевать, что сатана здесь женского рода. От этого не легче. Так что... Пастера от себя отпускать далеко и надолго нельзя. Вирман тоже. Солдат делаем своими людьми. А вот с деревнями... Надо бы запустить сплетню на тему: 'графиня хорошая, только после потери ребеночка слегка умом тронулась, не хочет, чтобы дети голодали 'Это первый вариант. И второй: 'кто работает – тот получает от графини вкусные плюшки '. Вопрос – как? Ну да ладно. Придумаем. Вспомним СМИ 20-го века. Чтобы после такого и не научиться запускать слухи? Ха! И уж молчим про гарнизонные городки. Вот где чихнуть не успеешь – тебе платки со всех сторон припрут. А какие там ходят сплетни? Просто шикарные... Вот и вперед. Плохо, что она – графиня. И сплетничать сама о себе она не может. Ничего, используем подручные средства. Эмму, например. И Лиля промокнула глазки уголком одеяла. – Ах, Эмма, разве сумасшедшая стала бы строить храм? Ты же понимаешь, что это глупости. Да и про вирман глупые сплетни. Мой дорогой супруг далеко, а достойнее него мужчины просто нету. Надо бы попросить пастера прийти сюда, помолиться вместе со мной за его здоровье и благополучие... да и крестьян о том же самом попросить... Эмма активно закивала. И Лиля добавила сахарку. – Да и вирмане... ты же знаешь, что староста девушек продавал работоторговцам... – Все знали, ваше сиятельство, – Эмма ловко вклинилась в трагическую паузу. Умница, тетка. – Вот! Ворье, разбойники... они ведь опять пожалуют. Сколько наших ребят поляжет в схватке с ними? А вирмане справятся, это их дело – воевать. Чтобы мои люди были защищены, я бы и больше вирман наняла. Я же не знала, что господин граф людей пришлет? Эмма закивала. Явно, сплетня будет запущена в народ. – Кальма даже и не думает, что эти вирмане будут и ее защищать. Или ей так хочется в рабство? Или она предлагает, как придут работоторговцы – ее перед воротами выставит? Эмма тоже сомневалась. – Кстати, я ведь так и не сказала, сколько буду тебе платить. Сколько получал твой супруг? – Две серебрушки в месяц, госпожа. – Ты будешь получать четыре. Я умею награждать верных людей и за хорошую работу. Эмма кивнула. Ох, непроста была женщина. Явно не проста. На миг у Лили даже мелькнула мысль – не она ли сообщница Эдора? С другой стороны – зачем тогда ее выгонять из замка? Чтобы жила в деревне и осведомляла? А какая от нее польза? У Эммы до сих пор авторитет не слишком. Да, баба она умная. Но в средние века ума мало. Да и не рассматривал бы Эдор женщину как сообщника. Инерция мышления. Все та же инерция. Но проверить не помешает. Как? Еще придумаем. Посмотрим, что из тайников выгребли. И отправим завтра вирман полностью простучать кабинет. Их ремесло разбойничье, им привычно тайники искать и вскрывать... глядишь, и еще что найдут? Посмотрим, посмотрим... идет, как. Сплетню надо запускать с нескольких сторон и в разных видах. Тогда – приживется. Как там по общаге гуляло перед выборами? Да здравствуют СМИ истерические! Технологии психологические! Откровенный пиар. И газетный базар... Дальше Лиля просто не помнила. Но главное не называть. Главное – применить.*** Август Брокленд, если быть точной – достопочтенный Август, ненаследный барон во втором поколении, был занят. Он как раз проглядывал письмо зятя. Из оного следовало, что в Ирhone все спокойно, Лилюшка ждет ребенка (дай Альдоной мальчика), король размышляет над переделкой кораблей для большей быстроходности и по всему – заказ должен достаться именно их верфям. А один из компаньонов привез ценный груз специй. Так что после продажи они станут еще богаче. Дочку он любил. Искренне и нежно. Одна, кровиночка. Жена Августа умерла, когда Лилюшке был год. И мужчина решил больше не жениться. Дочь у него есть, если что – он малышке все оставит, найдет управляющих – и будет его доченька жить как сыр в масле. Тогда у него еще не было верфей. Но оказалось, что у Августа талант. Да, вот такой. Кораблестроительный. И в придачу – верфеуправительный. Брокленд просто чувял, кого и куда надо поставить. Он знал, что этот плотник – хороший, а вот этот, хоть и поет красиво, но врет. А вот это дерево плохое. И инструмент

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru негожий. Здесь недосушили. Там недодержали...Он не знал, как! Но это было словно бы шестое чутье.И всегда восхищались кораблями. Сам он сначала просто торговал, а потом купил почти разоренную верфь. И дела вдруг так рванули в гору, что за ними бы тесто из кадушки не успело. Он нутром чуял, что может пойти на пользу скорости, что остойчивости... он не знал – как! Но взяв в руки чертеж корабля он понимал, что и к чему.Дар Альдоная?Не иначе.От глаз Августа ничего не могло укрыться на верфи. И это при том, что в море он выходить физически не мог. Морская болезнь скручивала его даже на реке. Но корабли он нутром чуял.И за это его ценили. За двадцать лет управления верфями, со стапелей Августа Брокленда не сошел ни один некачественный корабль. Да, дорого. Но зато он посреди моря не развалится.Чего уж, единственные корабли, которые превосходили его – это были корабли вирман. Но те – язычники, им сама Мальдоная помогает, это же ясно.И кто бы понимал, что у вирман от корабля зависит вся жизнь. И их – и их семьи. Останется без кормильца – и что дальше? Поэтому к кораблю относились как к ребенку.Да что там! Ребенка можно было сделать еще раз. И даже не один раз. А вот корабль...Тот же Лейф знал каждую доску в своем корабле. На ощупь. Сам выбирал. Сам выглаживал...И корабли платили вирманам любовью за их заботу.Неодушевлённая деревяшка?За такие слова на Вирме язык бы вырвали!– Достопочтенный Брокленд?Август с удивлением посмотрел на эввира, который воздвигся на пороге его кабинета.– Да... Чем обязан?С эввирами он дела вел. Тут главное – не хлопать ушами. А так – партнеры они надежные. И плевать, что безбожники. Золото – оно у всех звенит хорошо. Главное об этом пастеру не говорить.– Я прибыл с посланием от ее сиятельства Лилиан Иртон.– Что?!Сказать, что Август удивился, это еще мягко. Он впал в шок.У его скромной, богобоязненной дочери дела с эввирами?!Солнце кошку родило! Не иначе!Эввир чуть улыбнулся.– Достопочтенный Август, мое имя Торес Герейн. Я племянник ювелирных дел мастера...– Хальке...– Хельке Лейтца. Дядя будет польщен, что вы его помните.– Ваш дядя славится, как искусный ювелир. Где он сейчас?– В Альтвере...– Захолустье...– Вы же знаете, скромному мастеру лучше быть подальше от сильных мира сего...Август тоже улыбнулся. Ну да. Особенно если ты ювелир не из последних. Эввир. И не имеешь никакого желания отдавать свои творения за бесценно или за долговые расписки. Или и то и другое. А это и ждало бы Хельке в столице.Но ювелир был умен. Он быстро сделал себе имя – и уехал, не дожидаясь неприятностей. Как оказалось – в глушь. Его изделия продавались за большие деньги. Но сам эввир в столице не появлялся.Но...– и что же за дела у вашего дяди с моей дочерью?– господин барон, ваша дочь приезжала на ярмарку в Альтвер. И познакомилась с моим дядюшкой. Он был искренне восхищен незаурядным умом и талантами ее сиятельства. И они стали компаньонами.– С Лилиан?!– С ее сиятельством графиней Иртон.Август молча хлопал глазами. А что тут скажешь?Он сговорил дочку за графа Иртона сразу же после смерти его второй жены. Потом у графа умер отец, они выждали положенный срок траура – и брак был заключен. Август знал, что неплохо пристроил свою дочку. Но...Да, Лилию он любил. Обожал. Готов был для чадушка звезду с неба достать. И искренне списывал ее истерики и вопли на извечное 'ребенок растет без матери... ей не хватает любви и внимания '. Да и видел он дочурку не так часто, будучи занят по уши делами верфи и торговлей.Но!В мыслях у дочери были дом, семья, Альдонай.Всё.Какие там таланты? Божественная вышивка, что ли?или молитвы? Ага, да Лилиан и разговаривать с эввиром не стала бы! Ибо – безбожник!И... какую ярмарку? Она же беременна!– И дочка предприняла путешествие в таком деликатном положении? Странно...– Как мы поняли... да простит меня достопочтенный барон...Барон нетерпеливым жестом показал, что прощает, ибо почта ходит медленно, и он рад услышать вести о дочери из любых уст. И не считает это неуместным любопытством или сплетнями... ты будешь рассказывать, гад такой?!Гад поклонился.– Как я понял, ее сиятельство потеряла ребенка, и это сильно повлияло на нее.Гость замолчал, видя что Август осознает новость.Потеряла ребенка?Бедная доченька. Она так радовалась, когда наконец ее молитвы были услышаны...– Она здорова?– госпожа графиня была в добром здравии на ярмарке. Хотя признавалась дяде, что многое передумала после этой потери. И если бы она не была так равнодушна к нуждам людей, живущих на ее земле, может, Альдонай и не покарал бы ее так сурово...Август чуть расслабился. Это уже больше походило на его доченьку. Торес, кстати, не врал. Будучи в Альтвере Лилия обосновывала свою деловую активность именно этим. Вот, Альдонай покарал, теперь буду крутиться как белка в мясорубке, чтобы он простил и опять благословил...Не дословно, конечно, но смысл был именно такой.– Бедная моя девочка. И в чем же заключались ее дела с вашим уважаемым дядей?Гость верно понял, что пора переходить к делу – и протянул Августу небольшой сверток.– Здесь то, что они придумали. Прошу вас посмотреть...Август поднял брови и развернул тонкую кожу, запечатанную личной печатью графини Иртон. Лебеда этого он хорошо знал. Что же, видимо, его дочка отправила ему подарок из Альтвера...– Она не просила передать

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
письмо?– только на словах. Что будет молиться за ваше благополучие. Побоялась доверять пергаменту? Странно...В свертке оказались две шкатулки. Одна побольше. Вторая – поменьше.– и что здесь?Август начал с той, которая поменьше. И кивнул.На алом бархате лежали серьги. Небольшие сафиры в окружении бриллиантов. Очень красивые, тонкие, изящные, великолепной чистоты и огранки, как и все, что выходило из рук Хельке, вот и клеймо...Клейм было два. Одно из них было знакомо. Второе – обычный крест.А самым интересным в серьгах была их застежка.Август попробовал ее пальцем. Застегнул, расстегнул – и так несколько раз.– Чтобы не потерялась на балах?– Да, господин барон. И не только на балах.Идею Август оценил. Да еще как.За такими серьгами в очередь выстроятся.– Надеюсь, у вас есть запас товара?– Несколько образцов. И всегда можно написать дяде. Идею этой застежки подсказала госпожа графиня.Август почесал затылок.– А еще?Гость указал на вторую шкатулку.– Вот. 'Вот' – оказалось серебряным стержнем со странной насадкой на конце и серебряным приспособлением странной формы.– что это?Гостю пришлось продемонстрировать чернильницу – непроливайку, налив туда воды и прокатив по столу.Август оценил. Уж сколько раз – то свитками заденешь, то одеждой, то еще что...– А второе?Перо привело его еще в больший восторг. Писать им было определенно удобнее, чем гусиным. Плюс еще работа.– Это тоже идеи госпожи графини Иртон.– а исполнение твоего дяди...– Да, господин барон.– Просто произведение искусства...– дядя сказал, что такие можно выпускать нескольких видов. Для господ дворян – золотые и серебряные, с гравировкой, с камнями... и попроще, из меди или бронзы для всех остальных.Август кивнул.– Я вскоре собирался ко двору. Сумеет ли Хельке Лейтц сделать нечто, достойное короля?– Он обещал. И скоро должен прибыть груз перьев...– Перьев?– Да. Перо и чернильница – невыливайка.– Забавное название.– У дяди многие хотели их купить, у него ведь право на пять лет. Но он отказывал, решив, что вы, distinguished, сумеете распорядиться лучше...Август кивнул.М – да. Надо ко двору.Или даже ближе. Эдоард сейчас буквально в неделе пути... по морю.Стоит ли это дело таких усилий?Еще как стоит!– моя девочка является партнером Хельке?– Я не знаю точно об их договоре, господин барон, вы же понимаете...– Но это принесет ей ощутимую выгоду.Улыбка на лице гостя была достаточно тонкой.– Надо бы мне съездить ко двору. Попросить аудиенцию у короля... Эх, годы мои глубокие...– господин барон, да вам никто и никогда не даст ваших лет. Вы замечательно выглядите...– Еще бы так себя и чувствовать...Но Август ворчал от неизбежности предстоящего.Да, морская болезнь.Перетерпит. Дождется посылки из Альтвера и отправится ко двору.Мужчина был практичен до мозга костей.Вроде бы и нехитрое приспособление, а поди ж ты... выдумай! Да еще договорись, да еще чтобы на пользу тебе пошло, да не ободрали, как липку...Определенно, его кровь!Да и чего переживать?Дочку он любит. И беспокоится о ребенке. Но в Иртон был послан Тарис Брок с подарками и приказом доложить о состоянии дочери. Вернется – отчитается. А пока достаточно того, что Лилюшка жива. Здорова. И в ней просыпаются отцовские качества. А дети... даст Альдонай – еще наделают.– Много у вас с собой образцов? Здесь гостит герцог Лормский, неплохо бы сделать ему небольшое подарок...Август не знал о таких вещах, как бренд, его продвижение на рынке, реклама, маркетинг и тому подобное. Но отлично знал – хочешь сделать вещь продаваемой, заработать нечто дворянам, что купцам, что святошам...Умница, Лилюшка... какая же умница! Вся в отца!*** Умница Лилюшка в этот момент беседовала с пастером, который поклонился, осведомился о здоровье и протянул Лиле свиток пергамента.– Ваше сиятельство, здесь копия признания убийцы. Заверенная мной и уважаемым Броксом. А также Лейсом Антрелом. Полагаю, нашего свидетельства более чем достаточно.Лили благодарно кивнула. Но убийцу решила на всякий случай придержать. Запас карман не тянет.Посидит в подземелье, подумает о жизни... Прибить – несложно. Воскресить труднее.– Копия, уважаемый пастер?– Да, ваше сиятельство. Еще одна у Тариса Брока. И еще одна будет у меня. Так сказать – во избежание потерь и неточностей.шо.Она развернула свиток – и принялась читать.Глубоко неуважаемый Томас Дорт рассказывал, как будучи пьян пришел в таверну 'Ржавая крыса', там еще выпил и решил поиграть в карты. Играл он с человеком – описание прилагается. Хотя по такому описанию полстраны опознаешь. Волосы светлые, глаза не помню, вроде как высокий... до чего доигрались – тоже черт его знает. А на следующий день парню предъявили кучку долговых расписок. И ласково намекнули, что надо платить по счетам. Причем, намекал хозяин таверны, а сам кредитор не светился... умен, тварь! Ей бы там оказаться – она бы клубок размотала. А так – придется полагаться на отца. Интересно, что сейчас в моде – мистер Холмс или инспектор Лестрейд?И Томасу намекнули, что либо он платит – либо с ним произойдет несчастный случай из разряда – чистил саблю и упал на нее шестнадцать раз. Горлом.Помирать товарищу не хотелось, денег таких тоже не было... и ему предложили отработать. Намекнув, что даже денежку подбросят.Далее – известно.Лили сморщила нос.А что можно вытащить из признания?– Пастер, как вы думаете, заказчик – явно новичок в этих

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru делах. Или даже в столице...– Почему вы так решили, ваше сиятельство?Лиля не могла объяснить, но это очень напоминало ей 'работу на лоха'. Когда от денег отказываться не хочется, но и подставлять своих людей тоже. А лоху и такое сойдет. Получится – хорошо. Нет – так мы старались. Еще заплатите? Еще сделаем...Но объяснить это пастеру, не показывая кое – чего, что не до лжно знать графине, она не могла. И поэтому только хлопала ресницами, изображая клиническую блондинку. Если умный – сам поймет. А если дурак – все равно расследование не ему вести.И верно, пастер покачал головой.– Не знаю, ваше сиятельство... Убийство – страшный, смертный грех, который выжигает душу...Лиля закивала – и пока пастер не завелся...– Разумеется. Я буду молиться, чтобы Альдоной простил этого несчастного...– Ваше сиятельство, а что будет с убийцей?– Даже не знаю, пастер. Правосудие на наших землях – господин граф, а сейчас мой возлюбленный супруг в отъезде...– Это верно. Но есть еще и королевские представители. Можно отписать, чтобы приехали и разобрались.Лиля закивала.– Да, разумеется.Вот королевский представитель – это хорошо. Пусть кто может, знает, что ее заказали. И покушались.– С вашего позволения, госпожа графиня, стоило бы отписать в Альтвер...Лиля кивнула.– Достопочтенному Торию?– Да. Чтобы прислал представителя.– а вот как потом...– а потом отправите с ним убийцу. И все.Лиля пожалала плечами.– Можно попробовать. Я напишу письмо барону. А убийца... пусть пока посидит. Либо представитель с ним разберется. Либо господин граф приедет – и скажет, что с ним делать, – нагло свалила Лиля все шишки на Джеса. А чего я? Я графиня, я женщина, я тихая и хрупкая, как подсвечником хряпну – только хрупнет...И невинные зеленые глазищи так и хлопают, так и хлопают...Пастер поворчал о ее милосердии, но куда тамЛиля спрятала бумагу в сундук и подумала, что надо бы замок изобрести.Ага, надо.Для начала хотя бы вспомни, как дверные ручки устроены. Из самых простых. Чтобы двери глухо закрывались и слуги у них не подслушивали.Эх, почему она не инженер?У медиков специализация другая. Ты можешь быть гениальным хирургом, а краны у тебя текут, форточки не закрываются... шпингалет?А почему бы нет? Если кузнецы гвозди куют – то шпингалет тем более. А вещь нужная. Если стекла заводить – в хозяйстве пригодится. А то порыв ветра – и получите – распишитесь.Ладно, посидим, подумаем...Или навестить Ширви? Почему бы нет! На волне озверения Лиля не то, что письмо с него сдерет – еще и последнюю шкурку!*** Одеться было несложно. Слава Богам и героям, девочки сшили ей такие одежды, которые можно было напялить и без активного Лилиного участия. Юбка – на завязках и с запа хом. Жилет. Блузка – по образцу, нарисованному Лилей. Девочки оценили выкройки – и уже сделали несколько и для себя. Из простого некрашеного полотна... Лиля не возраж– Илона!Служанка явилась практически мгновенно. Сидела она что ли, под дверью?– Кто меня сейчас охраняет?– Ивар и Олаф.– позови.Вирмане вошла – и тут же выразили свое веское 'фи'.– Госпожа графиня, вам бы еще пару дней полежать...– Полежу. А сначала вы меня проводите к Ширви Линдту, – зло ухмыльнулась женщина.Что же мне написал супруг? То есть мне – понятно. А управляющему?Она прихватила свиток, оперлась на Олафа – авось, выдержит – и вышла из комнаты.*** Ширви было плохо. Джейми явно 'лечил' товарища своими методами. Так что посланник выглядел подозрительно зеленым и исхудавшим. Но Лиля не собиралась ему сочувствовать. Ей было немногим лучше. Голова слегка кружилась, мутило и вообще – хотелось вернуться в кровать. Рано она встала.Но заговорила она мягко. Сначала.– Доброго дня. Как ваше здоровье?– ваше сиятельство, – Ширви даже не сделал попытки подняться с кровати. – полагаю, что я найду здесь свою кончину. О, эти ужасные боли...О болях Лиля ему распространяться не дала.– Вы знаете, что меня пытались убить, любезнейший?Ширви еще и побледнел. Точно – знал.– Ва – ваше сия – тельство...– Солдат, который прибыл с вами. Он сделал признание. Хотите узнать, что в нем?Ширви подскочил на кровати и замотал головой.– Ваше сиятельство! Я никогда бы!– что – никогда? – мягко осведомилась Лиля – Не решились бы нанять убийцу? Но вы его привезли сюда. Благодаря вам я ранена и лежу сейчас в кровати. И чудом не убита Миранда Кэтрин Иртон...Ширви пополз по кровати подальше от Лили. Словно это могло помочь. Кажется, он представлял себе чем ему грозит такое обвинение. Если и не убивец, то сообщник... Графиня здесь – власть. Она имеет право судить и решать в отсутствие супруга. Скажет – казнить. И ведь казнят... а жить так хочется...Лиля смотрела на его корчи минуты две. А потом сочла, что клиент дозрел.– Значит так. С первой же возможностью я отправлю вас отсюда. Моему мужу про убийцу отпишете сами. Кто он откуда взялся, как попал в замок... я проверю.– Ваше сиятельство! Да господин граф же меня своей рукой...Лиля ухмыльнулась. Злобно. У нее все болело, женщину подташнивало и требовалось прилагать усилия даже чтобы прямо стоять. Это не прибавляло ей доброты.Виноват – и все тут. И вообще – не спорить с графиней. А не то вообще прикажу тебя в бочке в море запустить.– В – ва – ваше сият – тельств – тво...Лиля вздохнула.– Заодно отпишете супругу, что Эдор воровал, я его выгнала и наняла нового управляющего. Которому вы и передали его письмо.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ивар! Вирманин сделал шаг вперед. Если Эдор и хотел посомневаться, то при виде здорового медведя два на полтора все желания тут же пропали. Еще бы. Лиля живо представила себе диалог: ' – вы новый управляющий? – а вы сомневались? – А ваши рекомендации? – Топор, кинжал и копье – вот мои рекомендации...' Лиля взяла письмо и резким движением сломала печать. Текст был коротким. Деньги с поместья и отчет пришлешь, как всегда, вместе с Ширви. Отпиши о здоровье моей супруги. Как ребенок? Что говорит докторус? Благополучно ли пройдет беременность? Позаботься о моей дочери и проследи, чтобы графиня ее не обижала. Приеду – за все спрошу. Подпись. Всё. Лиля сжала кулаки. Нет, все было вежливо. Но в то же время... Да, графу наплевать на Иртона. Налог пришлешь – и свободен. И на нее наплевать. Единственная, о ком проявлена забота – это Мири. А она сама мужа интересуется только как племенная кобыла. Впрочем, она и так это знала. И все окружающие – тоже. Что же такого в этом письме, что Ширви не хотел его отдавать? Первая фраза? Может быть... Эдор воровал. И если Ширви его прикрывал... Лиля уставилась на лежащего нехорошим взглядом. – прибить пополам делили? – Г – госпожа графиня – ня... Лиля оскалилась. – Что, я непонятно говорю? Эдор все время воровал. Если ты возил его отчеты и деньги с поместья, и ни разу не заметил неладного – вы точно делились. Кто еще был в доле? Ширви заматал головой. Мол, не был, не знал, не участвовал... Лиля посмотрела на Олафа. – в подземелье его. В камеру. И прислушайтесь. Вашими методами. Олаф кивнул. – госпожа графиня, вы изволите присутствовать на допросе? Лиля помотала головой. – у меня и так голова кружится. А вы ведь начнете шкуру драть, иголки под ногти загонять, зубы напильником стачивать до основания, ногти вырывать... – Напильником, ваше сиятельство? ему сразу жизнь медом не казалась? Добрый следователь, злой следователь... когда эта схема не работала? – зубы мы не стачивали, ваше сиятельство, – задумался вирманин. – Дарю идею. Можете на нем и опробовать... По лицу Ширви покатались крупные капли пота. – Ваше сиятельство, господин граф будет недоволен... Ты еще и угрожать вздумал?! Ах ты, дрянь! – Олаф? Можете приступать. Состояние тушки меня не особо волнует. Женщина сжала кулаки. Есть предположение, что при встрече с мужем и так возникнет куча вопросов. И проблем. Вряд ли он благосклонно отнесется к ее начинаниям. Судя по письмам – она для него просто табуретка. Загаженная. А вам понравится, если это начнет по комнате бегать? Нет? Значит, конфликт неизбежен? Не знаю. Но семь бед – один ответ. Вирманин сгреб из кровати заверещавшего посланца и поволок из комнаты. Лиля посмотрела на Ивара. – Проводи меня до комнаты. И скажи Олафу, чтобы не перестарался. А то сдохнет раньше времени... Ивар послушался. Раньше она так к людям не относилась. Даже тот же Эдор, выгнанный за ворота... Что бы она сделала сейчас? Да в подвал его! И пытать, пока всю захоронку не сдаст. А как сдать – казнить. Вместе с женой. Сейчас Лиля отдала бы такой приказ – и голос не дрогнул бы. Ты меняешь мир, а он – меняет тебя. Нравится тебе это – или нет. Надо выжить? Вот и будем выживать. Даже такой ценой. *** Джейми спешился с коня. Старенький домик неодобрительно глядел на молодого травника окошками, затянутыми рыбьими пузырями. Солдаты оставались в седлах. Она к ведьме в гости не собиравшись. А Джейми... А ему была безразлична репутация Мораги. Сам такой. Если бы госпожа графиня не забрала его из Альтвера, скоро он оказался бы на виселице. Или на костре. В зависимости от везения. Бабушка не зря его предупреждала – пока она жива, терпеть будут. А потом – увя... Надо будет уносить ноги. Угораздило ж бабушку... пригреть плод чужой любви. С другой стороны – если б не она, его бы и в живых не было. А так... К бабушке часто обращались за помощью знатные дамы и иногда на большом сроке беременности. Вот и тут... Зелье обычно сбоев не давало, дети рождались мертвыми, но не в этот раз. Джейми выжил. А бабушка... то ли пожалела пищущий комочек, то ли подумала об одинокой старости, то ли хотела потом слупить денег с его настоящих родителей... кто знает? Она и сама была не из простых. Это Джейми понимал. Читать – писать, считать, травы знать... да и манеры были те еще... Нет, бабушка была не абы кто. Но тайны унесла с собой к Мальдонае. А после ее смерти к пареньку в гости наведалься патер Лейдер. Ласково поговорил, попросил средство от кПока еще цел. И тут удачно подвернулась графиня Иртона. Надо сказать, женщина Джейми нравилась. Не злая, не дура... ну, не красавица. Ему больше нравились маленькие и темненькие. Но для графини она вообще была нечеловечески хороша. Разбиралась в травах, не говорила о гневе Альдоная, ... вообще она говорила, но Джейми видел – это игра. Для окружающих. Надо – она и не такое скажет. А всерьез верить – нет. Не верит. Джейми это даже немного задевало. ведь графиня – что смысла на своих знаниях сидеть, как насадка. Цыплят ты не высидишь. Джейми сделал пару шагов к домику и решительно постучал в дверь. Ждать пришлось недолго. Дверь распахнулась и на пороге возникла женщина, живо напомнившая травнику его бабушку. – Чего надо? Джейми почтительно поклонился. – День добрый, бабушка... – Меня Джейми Мейтл зовут, бабушка. Я теперь графине служу. – и кем же? – травник я. – Вот как? – госпожа графиня сказала, что я травник, да ты травница. И не худо бы нам поработать

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вместе.– Ишь ты... а гнева Альдоная она не боится? Травницы ж Мальдонае служат, то всем известно...Джейми улыбнулся.Бабка была тоже умная.– госпожа графиня изволила сказать, что вранье всегда всем известно, – теперь он говорил тихо, чтобы не услышали солдаты.– вранье?– Меня тоже слугой Мальдонаи назвать хотели. Не поверила.– Вот как...– А мне сказала, что надо обмениваться опытом.Бабка подумала еще немного и кивнула на домик.– Ну, заходи, раз уж пришел. Говорить будем.С тех пор Джейми повадился ездить к старой травнице каждый день. Уж очень она напоминала его бабку. Да и знала много. И запасы трав у нее были хорошие.Ему тоже было чем поделиться.А два умных человека всегда могут найти общий язык.*** Этот разговор состоялся в тот же день за свинарником.Да, и там можно услышать много интересного. Но рядом – увы – никто не проходил.– Дорогой!Мужчина чуть покривился. Кальма была приятна в пути, это факт. Но в Иртоне она превратилась в обузу. Когда он начинал с ней шашни, он рассчитывал, что нянька молодой гдурища не смогла придержать язык...Сейчас, с поротой задницей, грязная и пованяющая навозом так, что мухи со всего двора слетались, она вызывала только брезгливость.Кто ее просил злить графиню?Вот еще одно заблуждение. Он рассчитывал увидеть безразличную ко всему, кроме еды и молитв, тушу. Так ее описывал граф. Но куда там!Да, Лилиан Иртон была... мясистой. Лично ему нравились женщины чуть постройнее. Как Кальма... мужчина подозревал, что и графу – тоже.Но глядя в глаза Лилиан Иртон можно было забыть о многом...Внутренний свет? Искра в глазах? То, как она говорила, двигалась, жила, организовывала все вокруг себя? Мужчина не мог сформулировать точнее. В его мире слово 'харизма' известно не было.с простой прической, а как от нее приятно пахло...Мужчина поморщился – и решительно отстранился.– ты мне одежду измажешь!Кальма остановилась.– Но я думала, что ты...– Что – я?– поговори с графиней! Пусть она отменит свой приказ!– Ты с ума сошла?ение не пустили. И на уроках она не присутствует, хотя и обещала.Дамис даже не сомневался – если у него будет время и возможность, графиню он обаяет. И не такие ему в руки падали. Видели мы и получше, и покрасивее...И Кальма тут лишь помеха.– Как ты себе это представляешь? Госпожа графиня, она дура, но больше не будет?– что?– То! Кто тебя за язык тянул, сумасшедшая?! Графиня здесь власть! А ты ей дерзить в лицо? Нарвалась? Довольна?– неправда! Это все ее нянька... дрянь старая!– дура, – бросил мужчина.Но смягчился, помня о гнусном характере женщины.– Как?! Но ты же... Я же...– Вот так. Если нас увидят вместе – станет ясно, что я твоя любовник и графиня перестанет мне доверять.– но мы ведь будем встречаться? Ты меня не бросишь?Именно это мужчина и собирался сделать. Но сообщать об этом не хотел. Ни к чему.– Да, разумеется. Но не сегодня. Мне сейчас надо идти...Кальма всхлипнула, но мужчина был непреклонен.– Нам надо быть на ужине. Госпожа графиня распорядилась подавать учителям отдельно, в малую трапезную.– Вот еще! Я же говорила – она обезумела!– Это ты обезумела. Если такое говоришь. Задница зажила?Кальма прикрыла рот.– госпожа графиня сочла, что мы должны знать, кто и чему обучает леди Миранду. – Дамис на миг задумался, вспоминая слова экономки. – Если мы будем работать совместно друг с другом, учеба пойдет лучше.– глупости какие!Дамис пожал плечами.– Ты бы язык придерживала, донесут графине, что ты болтаешь – век ничего кроме навоза не увидишь. А то и погонит со двора...– Ты же меня не бросишь!Ага, как же! С тобой, дурой, бродяжничать уйду... Да кому в этом захолустье учителя нужны?С...а!Мужчина грязно выругался про себя.И принялся успокаивать женщину. И такая она чудесная, и хорошая, и замечательная... и он ее не бросит, и уговорит графиню...Зачем?Да чтобы не оставлять за спиной разгневанную женщину. Пока графиня не будет его поддерживать – с Кальмой лучше не ссориться. А то ославит на весь свет. Одно дело – тихонько поблудить.Другое – растрепать об этом по всему замку. Тут и выгнать могут.А этого ему не хотелось. Иртон – неплохое местечко. Тем более после одной истории...*** Ивар зашел к графине поздно вечером, когда Лиля уже готовилась спать.Но ругаться женщина не стала. Ерундой вирмане не страдали. Раз пришел – значит надо. Марта посмотрела неодобрительно, но ругаться не стала. Лиля как раз рассказывала Мири сказку. Дождалась, пока девочка заснет – и попросила вирманина отнести ее в кровать. И возвращаться.Ивар так и сделал.Лиля сильно подозревала, что Марта подслушивает под дверь, но ничего тайного обсуждать не собиралась.– Что скажете?– Расколосся мужик, как сухое полено. Ему и так плохо было, а когда мы еще добавили – потек свечкой...– И?– Воровали они. Эдор воровал, а этот его прикрывал перед графом. Доходы делили пополам.– ага. А здесь сообщники были?– точно не знает?– с точильным камнем спрашивали, госпожа графиня.Лиля по возможности злобно ухмыльнулась. Хорошая вещь – Молот Ведьм, там такого нахватаешься... И вообще, не имеешь ты права показывать, как тебе неприятна мысль о пытках. Не имеешь. сейчас это просто как одна из фаз допроса. не пытали – не поверят. Если она скажет о милосердии – ее просто не поймут.– Ага.– Сами его допросить соизволят?– Вот еще... бросьте под замок, потом, если что вспомню – допрошу. А пока... пусть пишет

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru признание. Также в присутствии пастера и Тариса Брока. – а потом? – а потом подождем королевского представителя. И сдадим ему сукина сына с рук на руки. – как прикажете, ваше сиятельство. – и конечно расспросите его, где деньги. ботает на благо дочки? – расспросим, ваше сиятельство. Лиля кивнула. – Может быть я и сама поприсутствую, но не сейчас. Мне бы еще пару дней полежать. Лиля и правда чувствовала себя не слишком хорошо. Утешало одно – аппетита не было, есть хороший шанс похудеть еще. Эх, тяжело жить на белом свете...*** На следующее утро уехал Тарис Брок. Распрощался с графиней, обцеловал ручки, пообещал передать письма и был таков. Лейс отрядил шестерых солдат ему в сопровождение, ами, а то ж в замке жить страшно! Тарис обещал и это. А заодно – передать письмо Торию Авермалю. Внутрь Лиля вложила записочку и для Хельке. Но одно дело – барону, а другое – ювелиру – эввиру. Ни к чему Тарису лишняя информация. Слишком уж он ее взглядами раздевает. Нехорошо. Лиля понимала – в этом мире она должна быть вне подозрений. Как жена Цезаря. Пусть даже Цезарь весь Рим переимел. Ничего, дорогой супруг, дайте мне только на ноги встать и развернуться по – настоящему. А потом мы с вами еще рогами посчитаемся... Глава 3. Взгляды со стороны не всегда равны – Хельке, тебе придется уехать из города. – Мне?! Хельке с изумлением воззрился на говорившего. – Почему вдруг? Что случилось? – Тебе имя такое – Авермаль – знакомо? Говоривший имел хмурый вид. И неудивительно. Сговариваться о своих делах молодчики умудрились в 'Свинье и собаке'. А ее владелец очень не любил парней. Виду он не по Мужчине точно не нравилось. Да и поджог... Эввиры хозяину тоже не слишком были дороги, но ведь эти три идиота... еще с их дури полгорода выгорит! Даже если их потом повесят – толку не будет. И беспорядки начнутся, торговле убыток... кого при беспорядках громят в первых рядах? Эввиры и трактиры. Эввиры – потому что эввиры. Всегда крайние. Трактиры – потому что там вино есть. Нет, это не дело. Пусть Альтвер живет спокойно. Хельке помрачнел, когда мужчина пересказал ему услышанное. И сдвинул брови. – М – да. Так и правда подпалят... Ты сам слышал? Слышал мужчина сам. Еще бы... Они б громче орали по пьяни... – Градоправителю сказать? – Хельке, тебя это не спасет. Я их не люблю – вот и пришел предупредить. Так что смотри... не подпалят – так железом ткнут... ты сам понимаешь... Хельке встал и отвесил поклон, как принято у эввиров. Руки скрещены на груди, глаза подняты на собеседника... – Благодарю тебя... я запомню твое благодеяние. – Думай... Мужчина хлопнул ювелира по плечу – и ушел. А Хельке серьезно задумался. В предупреждении он даже и не усомнился. Слишком уж это в духе молодчиков – нагадить ему. Тем более, есть причины его не любить. Главная – он эввир. И далее – он богат. У него есть чем поживиться. Защитит ли его бургомистр? Да, когда речь идет о выгоде – сынка он не пожалеет. Но что это даст? По – простому – ни хрена ни даст. Да, можно отлупить Дария. И? Можно даже приставить к Хельке стражника. И к его родным? Его семье? Его овдовевшей сестре и ее детям, которые стали для Хельке родными? Ой, вряд ли... Если эти трое подонков серьезно настроены его изжить – они своего добьются. И выход только один. Поговорить с Авермалем – и уехать самому. Но куда? Где будут рады эввиру? Где не захотят содрать с него три шкуры или обратиться в истинную веру? Где его защитят? Есть ли вообще на земле такое место? Как все запущенно... Лилян Иртон... Губы Хельке расплылись в улыбке. Кажется, он знал, куда ему ехать. Согласится ли графиня? Почему нет! Ей все равно, где он будет работать. Даже наоборот – он постарается, чтобы ей было выгодно. Только вот... Как бы добраться в Иртон целым и невредимым? Осень наступает, дожди скоро ливанут... по дорогам не проедешь... а ведь он не один. Сестра, ее дети, инструменты, материалы для работы, ... а они у ювелира дороги... Хельке ненадолго задумался. А потом довольно кивнул головой. Вот чей сынок, того и проблемы. Пусть градоправитель думает, как все совместить. И сына, и выгоду, и порядок в городе... эввирские погромы случались. Хотя и не часто. Но король это не приветствовал. Эввиры – это деньги. А золото нужно всегда. А ведь его можно и не найти... Так что Эдоард Восьмой крепко гневался на градоправителей за такие мелкие радости жизни. Если Хельке уедет в Иртон... Какие плюсы? род, но те же проблемы и там начнутся... эввирам везде тяжело. Ладно. В крайнем случае – уедет. Ему бы зиму переждать. И пережить. Пусть Иртон захолустье, но Авермаль туда точно не доберется. То есть еще и экономия денег. На своей земле графиня барона так далеко пошлет, что за год не дойдет. Зато его семья будет в безопасности. Какие минусы? Захолустье. Пока кому напишешь, пока что отошлешь... с другой стороны... было бы что сбывать, а куда и как – найдем. Организовать доставку не так сложно. Безопасность – важнее. Хельке довольно улыбнулся. Разберемся. И не такое бывало, и в одной рубашке из горящего дома убегали... было и такое в его детстве, так ведь выжили! И выживут!*** Порядка еще трех дней Лиля отлеживалась в кровати. Читала показания Ширви, который сидел в подземелье, по соседству с несостоявшимся убийцей – и пел, как соловей. На последнее Лиле было наплевать. А вот первое... Надо бы поговорить с отцом. Сама она до имущества Ширви точно не доберется. Да и обдирать его, как липку... Стоило бы. Но и его семью жалко. Женщины

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru в этом мире права голоса почти не имеют. И жена могла не знать... оставить ей на прожить, а остальное конфисковать. Вопрос – где производить будем? В Ироне? А если муж твои инициативы тем самым прикроет? Может. Еще как может. А где? Как? Простите. После реалий двадцатого века Лиля с подозрением относилась к таким вещам. Сегодня ты его считаешь нанятым, а завтра он тебя заказал или просто кинул – и сиди, обтекай. Этот вариант она даже не рассматривала. И приходила к неутешительному выводу. Надо искать общий язык с супругом. Хоть как. Или с отцом. Лучше второе. Потому что отец ее явно любит. А вот Джерисон Иртон... Ой ли... Лилия надеялась на личную встречу, но отдавала себе отчет, что ломать стереотипы – занятие неблагодарное. Если супруг привык, что она – дура, так и будет считать. И подсознательно ждать пакости. Вариант с разводом и самостоятельностью? Ладно! Притчу о Ходже Насреддине помним? Помним! 19 Так что... или я, или падишах, или ишак. А пока – работаем. За это время она перекопала все бумаги поместья и пришла к неутешительному выводу. Глушь. Или стоит. Но только в случае очень дорогой продукции. Лилия записала все, что помнила про стекло и позвала к себе стеклодува. Тот прибыл, и с порога выяснилось, что сырья у него с собой мало. И хорошо бы съездить к морю, проверить, как там и что. Ибо песок нужен тонкий, белый, чистый и прочее. Да и карбонаты не помешали бы. То есть сода... Лилия осведомилась – готова ли мастерская – и получила уверенный кивок. Хоть завтра запускай. Госпожа графиня пока не изволила. Успеется. А сырье – поедем к морю – поедешь с отрядом. Если что – там и присмотрим. А возить его с берега – так все равно рыбу, соль, крестьян... короче, надо прикинуть – и делать из тропинки хотя бы направление. Чтобы телеги проехали. А там, благословясь, и дорогу. Да, нефти тут нет. И продуктов ее перегонки – тоже. Но римляне и без асфальта обходились – не жаловались. Вроде бы. Лилия вообще уважала римлян за богиню Гигею и Асклепия²⁰, но не любила за трубопроводы. Да, великолепные акведуки, водопровод... из свинцовых труб. Козе понятно, что половина Рима передохла не дожив до сорока. А вторая чем только не болела. И присадки нужны бы. А, не трагично. Отрядить крестьянских детей – пусть приносят ей все образцы. А она посмотрит и подумает. И в лаборатории похимичит. Кстати, а что там с ее распоряжением? За это время не то, что лабораторию – зверинец сделать можно. Была вызвана Эмма – и тут же рассказала госпоже графине, что все в порядке, комнаты ей уже готовы, даже кое – какая глиняная посуда есть... и камин там есть... Лилия вздохнула. И поклялась себе надеть спиртовок и пробирок. А заодно самогонный аппарат и спирта побольше. Вообще хорошая была бы идея – им торговать. Там, графская пшеничная, крестьянская свекольная, народная картофельная... Разливать в оригинальную тару с крестом, запечатывать и продавать по спещене. То есть – в тридорога. От обморожений, как растирание, для употребления вовнутрь... эх, надо бы с Хельке поговорить. Хоть тот и обещал не выбрасывать новинку на рынок, но... вдруг да не удержится? А она, как графиня, смогла бы многое отгрести за ноу – хау. Письмо ему написать? Почему нет... *** Август Брокленд чувствовал себя омерзительно после путешествия по морю. Но визит ко двору откладывать не стал. И попал как раз на малый прием. Тихо, спокойно, народу немного, но далеко не самые простые... Августу бы и не попасть, но верфи – дело хорошее. Эдоард был умен. И понимал на верфи. Хотя дела зятю потихоньку передавал. Все ж таки возраст. И все внуку пойдет. Хотя когда он будет, тот внук? С другой стороны, все можно оставить и дочери. Но женщина могла управлять своим делом или имуществом только с разрешения короля. А тот естественно, разрешал крайне неохотно. Зачем ему? Да и... не нужно это женщине. Ей семья надобна, дети, а не постоянная война за свое место в мире. Лиле придется доказывать свое право ежедневно. Раньше она не смогла бы. А сейчас? Август подробно расспросил племянника ювелира о делах Лилиан в Альтвере. И был искренне доволен. Похоже, в девочке проснулась отцовская хватка. Умница, какая же умница! А вот ее нынешнее положение пока оставалось неизвестно. Но разве это повод не действовать? – Ваше величество... Август вежливо раскланялся перед королем. Эдоард милостиво кивнул. – Рад видеть тебя в столице, Август. Ты так редко бываешь на приемах... В переводе на ативернский это было 'Что случилось? Чего приперся?' Август не стал тянуть кота за хвост. – Ваше величество, я прибыл с просьбой... – Да? И о чем же? – Ваше величество, вы не уделите мне буквально пару минут? – Наедине? – нет, Ваше величество. Я не смею просить о такой милости! Я просто хотел, как ваш верный слуга, первым преподнести этот скромный подарок вам, – Август с поклоном протянул бархатный футляр. Эдоард взял его и с любопытством открыл. Август знал, что внутри. Хельке превзошел самого себя. Золотая чернильница и золотое же перо были инкрустированы бриллиантами и украшены искусной чеканкой. Дарить такое было не стыдно. Наоборот. Эдоард вскинул брови. – Что это? – Ваше величество, это перо и чернильница – непроливайка. – вот как? – Если Ваше величество распорядится принести пергамент и чернила... И то, и другое принесли достаточно быстро. И Август продемонстрировал свой подарок на

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru практике. Эдоард посмотрел с недоверием, но остался доволен.— непривычно. Но неплохо, очень неплохо...Придворные зашукались. Август ухмыльнулся. Не было сомнений, что после окончания приема его начнут расспрашивать, что и как. В кармане у него лежало еще одно перо. А остальное...Дарить он никому и ничего не собирался. Заказывайте. Заказывайте, господа. А доставку я обеспечу.— и скромный подарок юным принцессам, чтобы оттенить их красоту достойными украшениями...Еще две коробочки. Дорогой розовый жемчуг для старшей, черный для младшей. Но суть была не в жемчуге. А в застежке. Эдоард осмотрел ее и поднял брови.— Полагаю, девочки оценят. Очень удобно. Кто это сделал?— Мой знакомый ювелир, ваше величество. И если вы прикажете...Эдоард взмахнул рукой.— очень неплохо. Зайдите ко мне после приема, я хочу поговорить с вами подробнее...Август поклонился, рассыпался в уверениях своей преданности и отступил назад. К выходу из зала, где его тут же атаковали придворные. Короля тем временем занял очередной проситель. И Август подумал, что выгодно отличается от присутствующих. Те выпрашивают милости, а он просто дарит подарки. можно взять.И ради родного дитятка расстареется по полной.Слово 'маркетинг' было бы для Августа пустым набором звуков. Но он отлично знал высший свет.Главное — не как, а чем. Не простым гусиным пером, а изящной палочкой в бриллиантах.Да и серьги.Простите, но ни одна женщина не потерпит, чтобы у соперницы — было, а у нее — НЕ БЫЛО!!!В лепешку расшибется, мужу плешь прогрызет — но добудет.И серьги с новой изящной застежкой мимо их внимания не пройдут.Наверняка.*** Али Ахмед посмотрел на своего помощника.Осторожно попробовал опереться на ногу.Держала. И не болела. А хромота... Ее просто не было!Шаг. Другой. Третий.— Господин, — склонился в поклоне Омар. — вы не хромаете. Совсем...Али кивнул.— Да. Графиня совершила чудо.— Признаться, я ей не верил...Али и сам не слишком верил. Но положенный Лилей срок в лубке вылежал. Вытерпел и массаж, и неподвижность, и боль...Не зря.Все было не зря.Он еще не опротивел Звездной Кобылице. И та послала ему Лилиан Иртон.Али много размышлял об этом, пока лежал. И выходило так — если он останется хозяином для своих людей, ему придется крепко благодарить графиню. Впрочем... есть за что.Надо бы плыть в Иртон. А по дороге зайти в Альтвер.Мало ли что графиня еще придумала вместе с ювелиром, благодарность — благодарностью, а деньги никому не помешают...*** Август ждал приглашения в приемной.Лакеи были любезны, что означало королевское благоволение. Принесли засахаренные фрукты, пирожные, вино... Так что Брокленд блаженствовал.Хотя и не сильно. После путешествия по морю его желудок до сих пор заявлял о себе в самый неподходящий момент.Так что мужчина потягивал вино и ждал вызова.Не очень долго. Минут через двадцать его позвали пред светлые королевские очи.Август послушно вошел в кабинет, раскланялся...Эдоард взмахнул рукой, приглашая его присесть.— Садись, Август.Август поклонился еще раз и присел на табурет.асили.— Чем я могу служить вам, ваше величество?— Я опробовал новинку. Мне понравилось. Откуда это?— Это придумала моя дочь.— что?!— да, ваше величество.— Ваша дочь...— Лилия, графиня Иртон. Она потеряла ребенка, сейчас живет одна, в глуши...— я в курсе. Она, кстати, выгнала докторуса, которого ей прислал супруг.— ваше величество, если Лилия мне и писала, то письмо еще не дошло. Но я полагаю, что у нее были на то серьезные причины.— Неужели?— Ваше величество, Лилиан — здоровая молодая женщина. С чего бы ей терять ребенка?Король на миг задумался.— Докторус сказал, что в результате падения с лестницы.— моя бедная девочка! как же так получилось?!Эдоард пожал плечами.— Полагаю, голова закружилась. И предлагаю вам прочитать еще и это.Его величество подвинул барону копию письма Тория Авермаля. Август пробежал его глазами и кивнул.— Да, Ваше Величество. Я знаю.— И что вы можете об этом сказать?Что могут сказать родители о своих детях? Станный вопрос. Ровно через пять минут Эдоард пожалел, что его задал. По мнению Августа, женщины лучше Лилиан земля еще не носила. Умная, красивая, смышленная, замечательный ребенок и не менее замечательная девушка... Короче, Джерисону Иртону досталось сокровище, которое он, паразит, не оценил. Запер жену в Иртоне и наезжал раз в год. А зря. Зря...Вот, перья она придумала, застежку на сережки, может, еще чего изобретет... умничка, вся в папу...Эдоард своих эмоций не проявлял, но...Информации становилось все больше и больше. И все более противоречивой.Кому верить?Кто прав?Эдоард подумал...— На дворе зима. И вызывать Лилиан Иртон ко двору я не буду. А вот летом, я надеюсь, она к нам присоединится. Я напишу ей приглашение и отправлю с прево.— Ваше величество, это огромная честь для Лилиан и для меня...— графиня Иртон имеет полное право бывать при дворе и без моего приглашения. Просто она им ранее не пользовалась.— Лилюшка — тихая домашняя девочка...Эдоард кивнул.— Ладно. Приглашение я отошлю. А пока... что у нас по фрегатам? Сколько заложено, сколько готово, что нужно для завершения строительства в более короткие сроки?— Ваше величество, разрешите?Август достал из поясной сумки свиток с записями, развернул его и принялся подробно отчитываться.Эдоард внимательно слушал. И думал, что надо бы на все посмотреть сначала глазами доверенного человека, а

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru потом и своими. Кто врет? Джес, изображающий жену истеричкой и дурой? Август, говорящий о ее уме и доброте? С одной стороны, он – отец. Но Торий Авермаль не стал бы просто так рассыпаться в комплиментах. Джес – супруг. Но Эдоард знал сына. Просто так он не стал бы плохо отзываться о жене. Или стал? Ему этот брак был не слишком нужен. Джайс постарался для блага короны. Ну и своего личного тоже. Но не дурак ведь мальчик – не разглядеть душу в человеке? Или неприязнь к жене по расчету закрыла ему глаза? Кто знает... В любом случае – надо разобраться самому. *** Джерисон, граф Иртон лежал на узкой корабельной кровати и смотрел в потолок. Мечтательно. Адель... Сегодня у них все случилось. Вообще ВСЁ. Правда, для этого пришлось приказать одному из своих воинов поприжать в углу ее служанку. Чтобы не мешалась под ногами. Но это мелочи. Ничего же с дурой не случилось, так, придержали часок... И Адель наконец сдалась. Она была такой хрупкой в его руках, такой изящной, а ее стоны... Джес почувствовал, что все опять встает дыбом. Но идти сейчас к Адели... Нет уж. И так потом час ее утешал. После любви она ударилась в слезы, причитая, что теперь он перестанет ее уважать, теперь она сама перестанет себя уважать, что она предала память покойного супруга, что такую ее никто не возьмет в жены... В графстве Иртон жила – поживала его супруга, а возможно уже и его ребенок. Или еще слишком рано? Кажется, рановато. А, неважно. Главное – она была. Джес с отвращением припомнил рыхлое расплывшееся тело под собой. Вечные слезы, молитвы, розовый цвет... Почему ему так не везет с женами? Первый раз он был помолвлен очень рано. В восемь лет был заключен его брак с Элизой Эрролустон. К сожалению, через четыре года девочка умерла от красной сыпи. Но брак все равно считался и признавался Церковью. Второй раз – Джесу было пятнадцать. Магдалена... Стройная брюнетка с пышными, несмотря на юность, формами... Джесу было с ней хорошо. Магдалена много смеялась, ее темные глаза сияли добротой, а звонкий голос был схож с хрустальным колокольчиком. Ровно через два года она родила Джесу девочку. И умерла в родах. Мужчина долго горевал. Но через четыре года отец опять заговорил с ним о свадьбе. И предложил ему Лилиан Брокленд. Джес искренне удивился. С одной стороны – баронесса. Но титул ненаследный. Да еще перестарок. Обычно женщин выдавали замуж лет в пятнадцать. А тут... Восемнадцать – и еще в девках? Но Джайс объяснил. Лилиан – любимое и единственное дитяtko. Позднее. От третьей жены. И до пятнадцати Брокленд просто не хотел с ней расставаться. Кроме того, она была в детстве очень болезненна. А потом, когда начал приглядывать женихов – столкнулся с серьезной проблемой. Отдать дочь купцу? тул. С другой – занимается верфями и торговлей! Кошмар! Так что сватались к нему определенно не те. Либо слишком бедные, либо вдовцы, либо младшие сыновья знати... Не то! Сажать себе на шею бездельника – зять Август точно не собирался. Вот еще не хватало! Зять должен был принять верфи после его смерти. И нее разбазарить. Да и к Лиле многие из этих 'женихов' отнесли бы, как к заведомой отщепенке. Дочь торговца... зачем такое в семье? Так что Август изволил перебирать, полагая, что с таким приданым и наследством Лилу и в сорок лет замуж возьмут. И не прогадал. Джерисон его устроил со всех сторон. Молод, богат, не дурак, торговлей не брезгует, к королевской семье близок, да еще и граф... И помолвка была заключена. Почти брак. Но тут... посыпалось все, одно за другим, одно за другим... Недаром говорят, если Мальдоная кого полюбит, то отсыплет полной чашей. Джес явно ходил у нее в любимчиках. Почти сразу после помолвки умер отец. И Джес вынужден был объявить глубокий траур. На год. Помолвку он, естественно, расторгать не стал. И собирался жениться по окончании траура. А пока мотался по всей стране. Он и не предполагал, как много лежало на отцовских плечах. И торговли, и государственных дел... Эдоард доверял Джайсу Иртону. И так же доверился Джерисону. И мужчина из кожи вон лез, чтобы оправдать доверие. Вроде бы получалось. Но увидеться с невестой времени не нашлось. Джес получил ее портрет и остался доволен. Пышногрудая зеленоглазая блондинка ласково улыбалась полными розовыми губами. Она ничем не напоминала его Магдалену, но так было даже лучше. Да и Август хваливал дочь. Лилия жила в Брокленде – подальше от городов. Там воздух был чище, да и спокойнее. А ехать туда... Джесу было просто некогда и неохота. Спустя полгода после отца умерла Захолустье. Денег с этой земли не выжмешь, разве что поохотиться приедешь. А так... Даже приличной гавани не сделаешь – рифы мешают. К Мальдонае такое наследство. Джес назначил управляющего – и выкинул родовое гнездо из головы. И приехал... к своей свадьбе. Так вот и получилось. И разочарование было огромным. О просто стесняется. Застенчивость он принял за глупость, робость – за жеманство, а усталость после путешествия и несоответствие Лилиан его идеалу довершило дело... В брачную ночь он выпил вина для храбрости и приложил все усилия, чтобы сделать наследника. Но с первого раза ничего не получилось. Жена ничем не напоминала Магдалену, да и его подруг тоже. Она не смеялась, не радовалась его ласкам... Она просто плакала или лежала, как мертвая. Да, благородная дама и не должна получать удовольствие в постели. Но Джес привык к другому. Одним словом – не сложилось. И

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru трещина пошла шириться. Сначала узенькая, а потом все больше и больше... Супруга постоянно молилась, смотрела на него испуганными глазами... и Джес не понимал – почему?! Он не бил ее, не оскорблял... Но и выносить это не мог. И отправил жену в Иртон. Куда бы подальше отправил, но ссориться с Августом не хотелось. Джес чувствовал себя в ловушке. Чем дальше, тем больше росло отвращение и брезгливость. А невозможность их выплеснуть заставляла чувствовать себя загнанным оленем. Не обидеть жену, не разозлить тестя – дядя Эд подчеркивал, что верфи важны для страны... да и Джес это понимал, но мучительно, так мучительно чувствовать себя частью сделки. О чувствах Лилиан он просто не думал. Какие чувства, вы о чем? Жена ему не нравилась. Ему тошно было в ее присутствии. Не то, что Адель. Милая, нежная, хрупкая... но что он может ей предложить? Любовница... всего лишь любовница... Он в ловушке. Увы... И развестись ему не удастся. И избавиться от дуры – жены тоже... Чтоб ее Мальдоная прибрала!*** Дура – жена в это время опять перечитывала письма Джайса к матери. Джессимин. Джерисона... Почему бабка не любила ни одного из своих внуков? Почему она так негодовала? Любовница? Ну и что, не так уж страшно. Все ж королевская фаворитка, а не в борделе работает? И это... 'Альдоной дважды благословил нас...' Джесси просила прощения, говорила о своем счастье... 'я снова буду счастлива...' Наконец Лиля разложила все письма по датам – и принялась внимательно их перечитывать, подчеркивая наиболее подозрительные места. А потом и выписывая для себя вопросы. Почему Джайс ни разу не привозил детей в Иртон? Почему мать, более – менее нормально относившаяся к сыну, не интересовалась внуками? Почему ни разу не написал о беременности своей супруги? Почему он вообще о ней почти не писал? Алисия Уикская – и все. И кратко – Альдоной благословил меня сыном, дочке похоже это на счастливого отца. То есть... а что она знает о местных папашах? Да ничего... Черт! Информации не хватает капитально! А информация о дорогом супруге ей нужна вся. Какую только собрать удастся. Надо написать Хельке еще и об этом. Пусть разузнает подробнее, что там случилось в благородном семействе Иртон. Ну, побыла Джесси любовницей принца. Что страшного? Даже если бы она от него родила, детей признали бы бастардами. И ничего страшного. Не он первый, не он... Твою мать! Пришедшая в голову идея была невероятна. Настолько, что Лиля боялась в нее поверить. А если... Если ее супруг – и есть ребенок короля и Джесси? Может такое быть? Скажем, с женой детей Бог не дал, или чтобы избежать еще большего позора... Лиля срочно вызвала Эмму. И после расспросов выяснила, что внебрачный ребенок, даже от короля – тут считается позором. Да, признать его – признают. Но даже королевская женщина, родившая вне брака, даже если она – вдова уже лет десять как, считалась отверженной. То бишь – блуды, но предохраняться. Мог ли брат выручить сестренку? Могла ли мать на это сильно прогневаться? Запросто. Но слишком уж много допущений надо сделать в пользу этой версии. Жизнь – это не романтическое фэнтези, где такие рояли под каждым кустом стояли. Лиля вздохнула. И в очередной раз принялась листать странички старых писем. Все равно больше пока делать было нечего. Письма, бухгалтерские книги, данные для которых ей исправно поставляла Эмма, обучение той же Эммы основам нормального ведения прихода – расходных колонок, беседы с пастером и ежедневные молитвы... вот уж бесполезное занятие. С другой стороны, пастер многое и рассказывал ей. Лиля узнала, что на своей земле – она суд и последнее слово, но только в отсутствие мужа. Узнала, что женщина, если она замужем, может распоряжаться так называемой 'девичьей долей' – иногда некоторые отцы вкладывали деньги в купеческие дома, чтобы их дочка получала прибыль на булавки – или дарили девушке кусок земли... Но муж может обрубить эту халюву в любой момент, если все не оформлено должным образом... Одним словом – для Лили все замыкалось на отца. Она должна была сделать его своим союзником. Потому что рассказывая сказки Миранде... Воспоминания были однобокими. Да и мало их было. Как обрывки памяти на старом завирусованном носителе. Если целая страничка и встречается, то судить о ней по всему документу не стоит. А расспрашивать окружающих? Как? Ладно еще – она может поинтересоваться, как там дела у супруга. К стати, это она из Ширви встрясла. А именно всю информацию по делам супруга – и указания где конкретно воровал товарищ. Как? С помощью вирман и раскаленного железа. Очень убедительно. Но о супруге это не давало никакого представления. Да, занимается верфями. Вроде как у него есть свой полк. Король ему доверяет. Граф Иртон очень занят. Что он любит, что ненавидит, чего хочет, о чем мечтает, на что у него аллергия... Узнать не представлялось возможным. Не станешь же расспрашивать такое у слуг? Она, простите, не Штирлиц. А посему рассказывала сказки Миранде. С провокационными вопросами. А как бы сделал папа? А папа тебе сказку рассказывал? А что бы папа сказал или подумал? Отца Мири любила. И говорила о нем много и охотно. Хотя и не слишком информативно. Папа сильный, папа умный, папа часто ездит по стране, папа любит короля... А у кого бы еще скачать информацию – Лиля не представляла. Подозрения – вещь страшная. А она их и так вызывает больше, чем надо. Наверняка. Чего уж там, графиня из нее... как из графина! Эх, млин... Тяжко жить

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на белом свете...*** Хельке смотрел на градоправителя серьезно и внимательно. Говорить – или нет? Сначала попробуем прощупать почву. – Достопочтенный Торий, ваша доля прибавилась за последние пять дней. Барон улыбнулся. Погладил приятно звякнувший мешочек. – Эх, маловато. – пока то, что мы продаем неизвестно людям, – повторил Хельке за графиней. – Как только распробуют – будет лучше. Но сейчас мы работаем на перспективу. – полагаю, когда эти вещи войдут в моду – мы получим в десять или двадцать раз больше. Барон расплылся в нежной улыбке. М – да. Прибыль свою он любил нежно, ласково и искренне. И Хельке решил рискнуть... – Господин барон... до меня дошли страшные слухи. – какие? – что некто собирается поджечь мою мастерскую. А меня просто убить. – и кто же? Можем арестовать и допросить. На Хельке градоправителю было плевать три раза. Живой, сдохший... эввир и есть эввир. Но вот свои доходы от общего дела... Хельке молчал. – кто? – Говорят, что однажды у господи графини был конфликт с некими молодыми людьми – робко намекнул ювелир. Барон осознал его слова несколько секунд. А потом покраснел и вскочил на ноги. Скажи Хельке хоть слово – Торий в порошок бы его стер. Но ювелир молчал. Просто молчал. И мужчина с ужасом понимал – не врет. Ни капельки не врет. Торий Авермаль вгляделся в ювелира. Пристально. Гневно. Хельке не отвел взгляда. – Кто сказал? – Простите, достопочтенный Торий. Поклон был низким и глубоким. Но Торий понял – источник ювелир не сдаст. И едва не взвыл от гнева. А потом – призадумался. А ведь Хельке – умница. А вместо этого он предупреждает барона, с риском попасть под его гнев. А ведь если бы Дарий решил и правда поджечь мастерские... барону пришлось бы приговорить его к сожжению. Согласно указу Его Величества Гендриха Третьего – поджигатели должны испытать на себе свой огонь. А потому если человек поджег чужой дом – надо его взять и сжечь на пепелище. Указ был издан после того, как от поджога сгорела половина королевского дворца. Ну и по мелочи – пара кварталов столицы. И оправдания тут не заслушивались. – я проясню этот вопрос. – я буду вам весьма признателен, господин барон. Хельке кланялся. А барон думал, что ему повезло. Если бы Дарий действительно... барон знал способности сына. Он даже спланировать нормально не смог! А уж исполнить! Смешно! Сегодня у него с сыночком будет серьезный разговор. Но Хельке и правда придется уехать. Но вот куда... – господин барон, графство Иртон недалеко. Барон посмотрел в глаза эввиру. Темные. Умные и ясные. Да, не аристократ. Но и далеко не дурак. Чем, увы, грешат многие благородные господа. А жизнь градоправителя в захолустье – она быстро лишнюю спесь выбивает. Да, не из всех. Но Торий себя дураком не считал... – Иртон... – да. А если вы сможете помочь с реализацией... Барон кивнул. – И с перевозкой тоже? – Достопочтенный Торий, вы просто читаете мои мысли... – Почему бы нет. Но полагаю, что мой процент придется чуть повысить... – господин, вы меня без ножа режете... – да неужели? – я должен узнать, что скажет госпожа графиня. Торий кивнул. – Почему бы не отписать ей? А я пока поищу капитана, который согласится вас доставить до места. Лучше путешествовать по морю, а не по суше. Хельке был полностью согласен. А Дарий Авермаль в тот же вечер был выпорот еще раз и посажен (а точнее положен) под замок. На хлеб и воду. До поумнения.*** Лиле надоело до изумления. А вставать пока не получалось. Ибо перенапрягаясь тушка реагировала температурой и общей слабостью. Поэтому влетевшую в комнату служанку с вытаращенными глазами она приняла как приятное разнообразие. – Ваше сиятельство! Вирмане!!! Лилиа хлопнула ресницами. – И что? – Вирмане, ваше сиятельство!!! – я понимаю. И что? – Они стоят за воротами, капитан стражи отказывается их пустить, а главный у вирман – громадный такой, страшный, говорит, что у них с вами уговор... Лилиа снесло с кровати. И она в очередной раз поблагодарила девушек – швей за комплект одежды. Накинуть, затянуть завязки с помощью служанки – и с ее же помощью рвануть на стену под причитания... – А он говорит – уговор, а Лейс говорит, что никого не пустит, а вирмане наши хотели их пустить, так тех солдаты окружили... Твою мать! Мне только драки не хватало!!! В дверь постучали и вошел один из солдат. Том... Лилиа напряглась и припомнила его имя. – что случилось, Том? Доложить обстановку. – Ваше сиятельство, меня послал капитан Антрел. Он просил сообщить, что к воротам замка подошли вирмане. – Те, которых я наняла? – Да. И еще другие. Капитан отказывается их пустить без вашего разрешения. – Это он прав. Лилиа затянула последнюю завязку. – Пойдем, посмотрим, что там происходит. Во дворе было весело и кучно. – Графиня... решит..., – донеслось до Лили. И она рванула вперед. Там же, на стене, которую упорно востанавливали, были и все обитатели поместья. Обернуться и дать дорогу ее сиятельству никто даже не подумал. Поругаться – оно важнее, факт! – Прекратить!!! – во всю мощь легких заорала Лилиа. – Дорогу графине!!! – Дорогу графине Иртон!!! – присоединила свое сопрано Мэри. Рывкнул Том. И люди начали расползаться в стороны... Неподалеку от ворот Лилиа увидела 'своих' вирман, окруженных солдатами, как диких зверей на охоте собаками. А нечего открывать ворота... – Лейс!!! – взвыла уже дурниной Лилиа. – Твою мать так и этак, какого – растакого... е. И даже поклонился. – госпожа

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru графиня, там вирмане...– и тут тоже, – Лиля ткнула пальцем в сцену 'собаки травят ласковых. Мат был выслушан стоически.– они хотели открыть ворота...– понятное дело. А словами запретить нельзя было?– Так это, ваше сиятельство... они... того..., – от волнения мужчина даже начал заикаться.– Опустить оружие!!! – рывкнула Лиля так, что едва не сорвала голос. – Живо, мать вашу!!! Междоусобицу устроить решили?Вирмане устыдились первыми. Мечи и топоры стыдливо поползли за спину.– Вот так... и послушали меня. Олаф, Ивар, за неподчинение приказу капитана замка – штраф в одну серебряную монету. Лейс, за идиотскую обстановку – то же самое. Что во дворе за бардак? Цирк приехал с клоунами и плясками? Живо все по своим местам!!!Что такое цирк никто не понял, но расползаться начали. Пусть и нехотя. Графиня явно была не в духе.– Лиля!Миранда?! Ну еще бы! Мать твою!!!Лилия поймала девочку на руки. И тут же об этом пожалела. Рубец словно когтями рвануло. Швы разошлись? Черт его знает! Не время!– Мири, где Марта?Марта уже спешила за девочкой, заламывая руки...– Лилюшка! Да как же это...– няня, – отчеканила Лиля. – Возьми малышку. И во дворе не показывайтесь, пока я сама за вами не приду...– я не малышка! – возмутилась Мири.Лилия щелкнула ее по носу.– Разумеется, нет. Поэтому послушай меня. Ты сейчас должна пойти – и предупредить пастера воплера. Чтобы он был готов бежать на всякий случай.– Вирмане же хорошие?Мири закивала. Марта выдохнула. И уже уводя ее за ручку, обернулась. Бросила на Лилю странный взгляд. Но девушке было не до того.– Так. Ребенка убрали, здесь все в порядке? Не сцепитесь?Мужики наперебой замотали головами. Оно и понятно. Вирмане за это время стали если не своими, то и не чужими, уж точно. И появление графини заставило всех прийти в себя.Лилия посмотрела на Лейса.– На стену подняться помощи...Женщину пошатывало, но для слабости было не время. Держаться – и держаться! И никак иначе!А со стены была видна идиллическая картина...Лейф – эту глыбу ни с кем не спутаешь. Рядом – Ингрид. Другие вирмане с женами. А рядом с Лейфом...Лилия прищурилась.Пообещала себе изобрести рупор. А пока сложила ладони, приставила их ко рту и заорала:– Лейф!!! Здоровья, друг!!!Лейф поклонился. Ингрид замахала рукой.– Ваше сиятельство!!!– Да это понятно, что мое. А кого вы сюда приволокли?Лилия смотрела на такого же матерущего мужика рядом с Лейфом. Только весьма потрепанного жизнью. Морда перевязана, плечо перебинтовано... и десяток таких же раненных в битвах...– Это мой приятель. Эрик Торвсон...– И что он здесь делает?– Мы встретили Эрика в море... – бурей. Буря, в отличие от противника, корабль не пощадила. И оставила без мачт и без трети воинов, попросту смытых за борт. Часть бочек с пресной водой дала течь. Оставшиеся в живых уже готовились побеседовать с богами, но тут появился корабль Лейфа.хотелось бы.И теперь Лейф просит у госпожи графини разрешения для своего приятеля.На что?А на что дадут. Попить, а то так кушать хочется, что жить негде, да и не с кем... э, нет. Последнее – фигушки. А остальное...– а сами?– чинить корабль надо. А у меня от команды хрен да редька, – прогудел Эрик. – и те все пораненные. Поэтому и милости просить решил. Отработаю, в долгу не останусь...Лилия задумалась. Посмотрела на Лейса.– Что скажете, капитан?Антрел пожал плечами.– вирмане своего слова не нарушают. Считают, что если кого предадут – им в море пути не будет. Удачи лишатся.– И что вы предлагаете?– Корабль они потрепали и сильно, чинить долго. Сезон штормов начинается, зима на носу. Ваше сиятельство, предложите им перезимовать в Иртоне? Лишними не будут, возь чистые волки. Предложите им зимовку на своих условиях, наймите – не пожалеете.– а если они захотят Иртон в ножи взять, а добычу на корабль?Лилия с подозрением осматривала Эрика и его сопровождающих. Выглядели они так, что в темном переулке встретишь – сам там и сдохнешь. От одного впечатления. Хотя... все вирмане в этом похожи. Все здоровущие, накачанные, в шрамах, с добрыми улыбками голодных людоедов...Просто к Ивару, Олайу, Лейфу, Гэлу... да, к 'своим' вирманам она уже привыкла. А к новым...– Сколько у вас людей? – проорала Лиля, обращаясь к Эрику.– Два десятка. А здесь со мной десяток...– сейчас спущусь вниз, для переговоров, – рывкнула Лиля, понимая, что больше орать не сможет.И через десять минут ее спустили к вирманам в специальной 'люльке'. Лилия вцепилась в веревки, изо всех сил раскрыла глаза и стала вспоминать про себя латинские поговорки. Только бы не заорать.Такой тушкой с любого этажа навернешься – по камням расплескаешься. Хотя уже и намного лучше. Весов, жаль, нет. А так ясно, что меньше ста килограмм осталось. И подбородков уже два, и талия явно уже, и живот меньше...Страшно, мамочки...То, что до нее спустили уже четверых солдат для охраны и самого Лейса – не успокаивало. Вдруг веревка сейчас порвется? Или предел прочности кончится?Вскоре Лилия стояла на поляне. Пошатнулась, оперлась на Лейса, а потом выпрямилась. Вирмане подходить не спешили, демонстрируя миролюбие. И правильно. Хватит одного идиота на стене – с луком и дранными нервами... стрелы – они неграмотные, куда пустили, туда и полетит.Так что...– Ваше сиятельство, – Лейф поклонился, когда Лилия подошла почти

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вплотную. Лиля взмахнула рукой. – Лейф, это Лейс Антрел. Он капитан стражи замка. Я предлагаю вам найти общий язык и поделить обязанности. Например, Лейс будет охранять замок, а вы – патрулировать округу... сами решите. Конфликтов я не потерплю. Договаривайтесь. И перенесла внимание на Эрика. – Как вы оказались в нашей местности? – Так Вирма неподалеку. Из Ивернеи шли. Срок найма кончился, вот и решили дома побывать, а потом уж нового хозяина искать, – пробасил мужик. – Да до штормов не проскочили... Лиля смотрела на него, задрав голову. Да, рядом с таким, кажешься себе маленькой и незаметной. Несмотря на все сто кило. В нем как бы не в полтора раза больше. И все – мышцы. Один рост – под два метра. А то и побольше. Петра Первого товарищ бы морским узлом завязал. – а если я вас найму? Послужите до весны? – Чего ж нет. А жалование как Лейфу положите? Лиля вздохнула – и решительно тряхнула головой, снося некстати зашипевшую в уши жабу. – На треть меньше. И даже не торгуйтесь. Вас еще лечить, чинить, короче, сплошные расходы. И Лейфа я знаю, а вас нет. Докажете свою полезность – подниму жалованье. Судя по лицу вирманнина – оценил и одобрил. – Согласен. – Но с условием. Я тут главная, мой приказ не оспаривается, а Лейс мой капитан – и его также слушать и исполнять. Не будете – выгоню. – Будем. Можем на крови над костром поклясться. Лиля не знала, что это значит, но кивнула. – Хорошо. Поклянетесь. –

У меня часть команды ранена. – Да и вы тоже... – Это пустяки. Лиля смерила взглядом повязку на руке. Может и пустяки. Кто знает... – раненых подлечим. У нас травник хороший. Травница в деревне есть. Два десятка бойцов мне не помешают. Только вот... казармы еще не готовы. Со строительством придется помочь. Пока поживете в замке, но только пока все не поправятся. – Когда клятву принимать будете? – вечером. – Лиля вздохнула. Клятая слабость одолевала все сильнее. – Лейс! Лейф! Мужчины развернулась к ней. – я нанимаю Эрика на службу. Главный в замке – Лейс Антрел, капитан моей стражи. Ему подчиняться, как мне. И едва не добавила любимое отцовское 'приказы не обсуждаются'! В голове шумело все сильнее. – Что нужно для клятвы? – Да ничего. Как стемнеет, костры разожжем. Раненных можно в замок? – можно. Капитан, скажи Эмме, пусть она всех устроит... Договорить Лиля не успела. *** Стукнуться носом об землю графине не дал Эрик Торвсон. Подхватил и теперь держал на руках. Не приходилось ему приводить в чувство благородных дам. Тем более таких, которые действительно в обморок падают. А Лиля не притворялась. Он видел, как закатились глаза девушки, как побледнело лицо... Вообще, идя сюда вслед за Лейфом, Эрик на такое не рассчитывал. Дали бы починиться без помех. И уплыть. А найм... Эрик не удивлялся, что вирманам не доверяют. Чего уж там – грешны. Нанимателю они верность сохраняли до конца. Но если им по дороге попало авестерское корыто? Что женох. Хорошо, что им подвернулся Лейф. А то Эрик уже разговаривал бы с богами. Считайте сами. Мачт нету, корабль движется куда ему больше понравится, починить его в море возводи тоже хватит ненадолго. И что дальше? Добыча есть. А жизни уже считай, нету. Корабль Лейфа оказался спасением. Эрик давно не был на Вирме, поэтому новости выслушал с интересом. И узнав, что другу нельзя там появляться, пригорюнился и попросил Лейфа дотянуть их до Альтвера. Хотя там перезимовать. Лейф подумал. И предложил старому знакомому другой выход. Иртон. Хорошую хозяйку, тихое место и щедрую оплату. Эрик засомневался, но какой у него был выбор? Два корабля тащились до Иртона больше десяти дней. У Лейфа была куча груза на борту. А второй корабль еще больше ухудшил положение. Потом они поднимались по Ирте на веслах. И наконец высадились неподалеку от замка. Сначала Эрик ждал худшего. В замок их не пустили. А тип, назвавшийся капитаном замковой стражи, разговаривал весьма неласково. А потом на стене появилась ОНА. Полная женщина в белом и зеленом, с толстенной золотой косой. Лилиан Иртон. И все тут же стало налаживаться. Уже все смотрели друг на друга более – менее спокойно. Не злились и не угрожали. А потом она спустилась со стены и пошла к вирманам. Не боясь ничего и полностью полагаясь на своих людей. Солнце играло на золотых волосах, превращая их в корону. Розовые губы улыбались, а глаза были абсолютно серьезны. Впрочем, Эрику было не до глаз. Он просто смотрел, завороженный. а она шла, плавно покачивая округлыми бедрами. Полная высокая грудь чуть колыхалась... какая грудь! Какая женщина! Чилось, когда она заговорила. И принялась расспрашивать его. Голос тоже оказался красивым. Глубокий, грудной, теплый... Словно горячее вино с пряностями. Эрик взял себя в руки, вспомнил, что он отвечает за своих людей – и принялся отвечать на вопросы. Все складывалось замечательно. И Эрик пообещал себе честно отслужить за добро. Когда вдруг... От лица женщины внезапно отхлынула кровь. Она побелела, как молоко – и тяжело осела на землю. Эрик едва успел подхватить ее – и стоял дурак – дураком, не представляя, что делать дальше. От нее пахло травами. И она была такой... Графиня Лилиан Иртон... Какая же она... красивая? *** Выручил Лейс Антрел, который подхватил графиню с другой стороны. – Ее сиятельство была ранена, рана еще не зажила. Ее

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
надо в замок. Вы договорились?– Да. Ее сиятельство берет меня на службу. Я ей дам клятву на огне и крови. Лейс чуть расслабился.– Когда?– Нынче же вечером.– Хорошо. Помогите отнести ее сиятельство в замок. Капитан замахал рукой – и ворота начали открываться, немилосердно скрипя.– что с графиней? – Ингрид смотрела на женщину с состраданием.– На ее жизнь покушались. Она была серьезно ранена, – объяснил Лейс. – Ей вообще нельзя пока вставать с постели. Но...– у меня есть травы...– У нас тоже есть травник. Джейми! Из ворот уже бежал молодой парнишка, придерживая рукой тяжелую сумку. Достал из нее флакончик с нюхательными солями и поднес к носу графини. Та несколько раз вдохнула, чихнула – и приоткрыла глаза.– я что – в обморок упала?*** Потом память вернулась – и женщина принялась распоряжаться.– Эрик, поставь меня на землю. Лейс, принимай пополнение. Лейф, Антрела надо слушаться... кстати, поговори с Эриком и Лейсом и организуйте доставку раненых в замок. Джейми, ты уже понял, что у тебя будет большая практика?– Ингрид, проводи меня до моей комнаты? Не будем отвлекать мужчин. Как сделаете, пусть Лейф зайдет, отчитается. Ингрид закивала, подхватила Лилю под руку, принимая на себя часть ее веса, с другой стороны пристроился Джейми – и процессия поползла к воротам. Во дворе их встретила бледная от волнения Эмма.– госпожа...– Эмма, это Лейф. Это – Ингрид. Лилия невежливо тыкала пальцем. Ну да черт с ним, с этикетом.– Помнишь, я говорила, что вирмане приедут? На лужайке там еще кучка. Ты сможешь их устроить?– Да, ваше сиятельство. И вдвое больше устроим.– Отлично. Тут у нас еще двадцать раненых образовалось – вот их и надо устроить. Потом зайдешь, расскажешь, что и как. Вопросы? Вопросов не было. Эмма развернулась и пошла устраивать, на ходу отдавая приказания служанкам. А Лилия поковыляла в свою комнату. Что за судьба такая – в каждой бочке затычка?*** В своей комнате Лилия опустила в кресло и чуть расслабилась.– Как вы, ваше сиятельство? Голос Ингрид был полон сострадания. Лилия взмахнула рукой.– Жить буду. У вас все в порядке?– Да, ваше сиятельство. Хотя много мы с собой привезти не смогли, но барон Авермаль обещался снарядить корабль.. Лилия вздохнула.– Ладно. Подкинули вы мне свинью с этим Эриком.– Ваше сиятельство...– Мое. Вот что, Ингрид. На морском побережье строится коптильня и солеварня. Они будут на тебе. Дело в принципе, привычное...– солеварня?– Выпаривать соль будем. А то она дорогая. Скоро рыба на нерест пойдет?– очень скоро.– Вот. Рыба, птица – дело привычное. Его я на тебя и взвалю. Бери своих женщин, организовывай, если кто из деревень понадобится – тоже бери, но чтобы ни гусей, ни карасей мне не упустили.. Лилия сопровождала слова мягкой улыбкой, показывая, что шутит. Но Ингрид была серьезна.– Ваше сиятельство, я понимаю, вы не рассчитывали на такое количество людей...– Да. Вас я считала. Но у Эрика еще два десятка...– Больше.– Больше? Расспросить Лилия не успела. В дверь постучали.– Войдите!*** – Ваше сиятельство... Эрик. И Лейс. Лилия закатила глаза.– Чего надо? Эрик смотрел спокойно.– Ваше сиятельство, в последней добыче мы захватили несколько людей...– Несколько?– Мы напали на судно, а это оказался корабль работоторговцев. Лилия встрепенулась. Интересно – это те, которых ждал Эдор? Или не те?– они шли сюда?– нет. Полагаю, что в Авестер, Дарком или Ханганат. Там рабство официально узаконено...– Ну да.. А у нас не так официально... Эрик пожал плечами.– Конечно, вы их тоже можете объявить рабами или своими крестьянами. Но официально рабства у вас ведь нет...– можно подумать, на Вирме оно есть, – съязвила Лилия.– Немного, но есть. Лилия чертыхнулась про себя. Расслабилась? А ты ведь должна это знать. А не расспрашивать!– Ладно. Что вы собираетесь делать с этими людьми? Единственное, что смогла сказать Лилия – ТВОЮ МАТЬ!*** Эрик смотрел на женщину, сидящую в высоком кресле. Умная. Лейф не соврал. С ней можно иметь дело. Очень умная. Немного странная, это да. Не знает того, что знает каждый. Но может быть это воспитание? от знания им не обязательны. Насмотрелся в Авестере, пока охранял. Ни знаний, ни здравого смысла, разве что вышивать да глазками хлопать. И то, последнее – недостойно истинной леди. Так что ограниченность вполне объяснима. А вот ум и ее отношение к людям – это уже сложнее. Но – приятно. А то надоело уже за несколько лет вдаль от Вирмы. И косые взгляды, и высокомерный тон, как будто тебе одолжение делают. Хотя некоторых сопляков плевком перешибить можно! Но гонору! Но спеси! Идею с рабами ему подсказал также Лейф. темнице? Передохнут. Убыток. Зачем тогда кормили, тащили... невыгодно! Уговорить графиню? Интересно, на что? Мы тут немного пленных захватили, вы их рабами не подержите? В Ативерне официально рабства нет. Так что... Проще всего было свалить эту заботу на чужие плечи. Что Эрик и сделал. И наблюдал за сменой выражений на лице графини. Удивление. Недовольство. Злость. И – неподвижная каменная маска безразличия. Интересно, что она скажет?*** Лилия сказала бы многое. Но – нельзя. Нельзя. Поэтому она спросила наиболее спокойным тоном.– кто они? Эрик посмотрел с удивлением.– Не знаю. Там была пара десятков рабов. Несколько сдохли. И работоторговцев. Лилия прикусила ногу.– можете отделить одних от других?– Да, ваше сиятельство.– отлично. Устраивайте своих людей в

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru замке. Всех пленных пока в подземелье – Лейс покажет, куда. Потом я разберусь, кого выпустить, кого оставить. Лиля отлично помнила, что скоро приедет королевский представитель – и наверное его заинтересует такая мелочь, как работорговцы? – много у вас раненых? – Много, ваше сиятельство. – Лейс, пожалуйста, распорядись. Пусть Джейми посмотрит. Кто знает, чего стоил Лиле этот приказ. Джейми. Не она. А ей пока нельзя. Одно дело – произвольно кидаться на помощь. Другое – здесь и сейчас. Она не может показать свои познания в медицине. Не может. Никак не может. Девушка не забыла взгляд Марты. Им еще надо побеседовать. Еще раз. Лейс кивнул. – Слушаюсь, ваше сиятельство. – И пришли ко мне Эмму. Пусть как всех разместит – придет, доложит. – Хорошо, госпожа графиня. – Свободны. Лиля взмахнула рукой. Мужчины вышли. А женщина откинулась в кресле. Плохо. Очень плохо. Девушка привычно потянулась к пергаменту. Так думалось легче. Первое. Денег мало. Второе. Войско увеличилось. Вопрос – на кой ляд оно ей надо? Воевать будем? С другой стороны – работорговцы. Лиля покусала губы. Эдор... что же ты замутил здесь? Почему люди так спокойно смотрели на продажу своих детей в рабство? Если бы моего ребенка... да я бы все с землей сравняла. А с другой стороны... скрипнула дверь. Лиля подняла голову. – Марта? *** Лонс Авельс с ужасом наблюдал, как открывается крышка люка. Страшно? Не то слово. Один морской бой он уже пережил. А второй... Зачем их вытаскивают в этот раз? Он не знал. Но подозревал, что ничего хорошего там не будет. Он просто сходил с ума в душном трюме. Плохие вода и еда, нехватка воздуха... А потом – шторм. Это было по – настоящему страшно. Лонс прислушивался к буре снаружи – и понимал. Никто не станет их спасать, если что. Бросят подыхать с тонущим кораблем. Самое страшное в рабстве то, что от тебя ничего не зависит. Ты уже не хозяин своей судьбы. Вообще. Ты полностью зависишь от чужих решений. Шторм принес свои плоды. Их отнесло от берега. Далеко. И они наткнулись на корабль морских волков. Вирмане. Лонс слышал звуки боя – и опять испытывал дикий страх. О вирманах говорили многое. Что они убивают всех. Что топят захваченные корабли. Что после воздержания в море пользуют пленников противоестественным способом... Страшно. И когда открылся люк – Лонс ожидал всего, чего угодно. Но их просто вытащили из трюма – и перегнали на другой корабль, как скот. Так же покрикивая и подгоняя пинками. Вирмане в них просто не видели людей. Вообще. И это было страшно. А потом... качка. Шторм. Скучная пища. Гнилая вода. И смерти. Порядка десяти смертей. Смерти он уже не боялся. Только боли. Вирмане вытащили их из трюма и стали толкать к сходням. Лонс не верил своим глазам. Он дышал чистым воздухом. Вокруг была природа. Жизнь. Хотя бы глоток чистого воздуха. Вот этот... Пока не оказался перед замком. – Иртон, – произнес один из вирман. Иртон? Авестер? Явно не Дарком, не Эльвана, не Ханганат. Там другие названия в ходу. Да, Авестер или Ативерна. Но что происходит? Там же рабство не в ходу?! Вирмане провели их по двору замка – и отвели в темницу. Впрочем, Лонс был не в претензии. После ежедневной качки, после темноты трюма и его скученности... Отдельная камера, с кормежкой, соломенным тюфяком и даже факелом показалась мужчине верхом роскоши. Он жадно съел все, что дали, выпил чистой ледяной воды – и упал на тюфяк. Спать, спать, спать... Восстанавливать силы. Что бы его ни ждало – такой, как сейчас – он ни на что не способен. А ему надо вернуться в Уэльстер. Найти Анель. Жену он не бросит. *** Лиля смотрела на нянюшку. А няня смотрела на женщину в кресле. И подмечала расхождения с любимой с детства девочкой. Другой поворот головы, другой взгляд, другие жесты... даже вот эти поднятые брови... У Лилишки никогда так не получалось. И командовать Лилия так не смогла бы. И приказывать – тоже... Тихая, домашняя девочка. Богомольная и послушная. И – это. Марта первая нарушила молчание. – Кто ты? Ответ не задержался ни на минуту. – Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Чего это стоило Лиле – Бог весть. Но выбора не было. Или пан – или пропал. – Нет. Ты – не она. Марта говорила почти уверенно. Почти. И вот за это зацепилась Лиля. – да неужели? И кто же я? – Не знаю. Я ходила к ведьме, когда Лилишка умирала. Просила снадобье. И она предупредила, что результат может быть самый разный. Ты... ты не похожа на Лилишку. Ну не похожа. Но и не признаюсь. Благо, отрывки памяти реципиента Лиля воспринимала почти как свои. – а кто же я? Няня, я ведь все помню. Помню, как ты учила меня молитвам. Как я ненавидела овсянку. Как устроила скандал, когда вместо розовых цветов ты принесла мне желтые, мне тогда пятнадцать было, как отец не хотел меня до шестнадцати замуж отдавать... Лилия называла то, что помнила из сознания Лилиан Иртон. И видела, как исчезают подозрения. – Но ты... – я стала другой. Да. А кто бы не стал? Няня, я была на пороге смерти, потеряла ребенка, чуть с ума не сошла от горя... и ты хочешь, чтобы я осталась прежней? Марта заколебалась. И Лиля добила. – Я могу вспомнить все молитвы, которым ты учила меня. Могу рассказать, о чем говорила тебе после свадьбы. Как плакала у тебя на плече... напомнить? Был и такой эпизод в ее воспоминаниях. И Лиля жаловалась на грубость и боль, а Марта утешала ее – все пройдет, девочка, все пройдет... Лиля встала, подошла к няньке, обняла ее. И та не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отшатнулась.– Марта, милая. Просто я меняюсь. Я стараюсь взростеть и учиться. Это нормально. Только очень больно. Не бросай меня, нянюшка. Роднюша моя, пожалуйста..Роднюша..Так Лиля называла Марту, когда была маленькой. Лилиан не знала, откуда это всплыло, но – помогло.Марта всхлипнула и обняла свою девочку.Слезы и сопли.Занавес.*** Али Ахмед дремал у себя в каюте, когда его разбудил помощник.– Господин, там 'Золотая Лиля'.– Вот как?Капитана 'Лилии' Али знал. Тоже ханган, только из тех, кто суше предпочел море. И ходил теперь вдоль континента...– Сигналят, приглашают для беседы.– Ну и ты просигналь. Скажи, скоро будем, пусть ждут...Али выбрался из кровати и принялся одеваться. Нога почти не болела. Конечно, лубок еще оставался на ней, но скоро его можно будет снять. А передвигаться – так даже уже. Если осторожно и не слишком долго. Лайла поспешно помогла господину.И Али вышел из каюты. Он собирался в Иртон. А приехать туда лучше с подарком. И хорошим. Шелка, драгоценности... это все было мелко. Это у Лилиан Иртон и так было. А вдруг*** Следующие три дня прошли для Лили под знаком головной боли.Поговорить с пленниками?Потом! Пусть пока посидят. Прикажите Джейми осмотреть их на предмет больных и раненых – и подлечить.Команда Лейфа – вперед. Строить лодки и добывать рыбу. Коптильня на Ингрид, солеварня тоже, так что надо туда отправляться, поставите там пару хижин или что больше понравится, хоть землянок – и вперед. Сейчас прочешемся, зимой проголодаемся.Кстати, захватите с собой стеклодува – и пусть привезет все, что встретит на побережье. Понятие 'образцы' я ему в голову вдолбила, хотя чуть из блондинки седой не стала. Ему как раз сырье посмотреть надо – а так и под охраной, и с доставкой, и с помощниками, если что..Команду Эрика подлечили?Шагом марш! Готовить корабли к зиме. Вытаскивать на берег, ремонтировать, сколачивать навес, корабли – это наше все.Заодно Лиля узнала, что побережье здесь в рифах и мелях, корабли вирман, имея высокую осадку, проходят более – менее свободно. А вот корабли другой конструкции доставят много хлопот. В кораблестроении Лиля разбираться не стала, просто поставила на заметку – и махнула рукой. Понятно, захоlustье. Ничего не производится, ценного ноль, народ разбегается... Кому оно надо – сюда ездить?Хотя...Вот и думай, как хочешь.Заодно Лиля вызвала к себе кузнеца, нарисовала обычный вязальный крючок – и приказала сковать в количестве штук пяти для начала.Потом надо будет показать девушкам – швеям, как кружева вязать. Нашлась бы нитка... но вирманских коз Лейф привез с собой. Вот коров пока не было, а козы активно блеяли на скотном дворе. Лиля распорядилась приставить к ним пару вирманских детей. Подоить, расчесать – несложно. А потом из их пуха получится тонкая нитка. То, что доктор прописал.Заодно досталось Джейми.Лили зашла проверить, как лечат раненых. И увидела у него 'кукушкин лен'. Парень использовал его при перевязках. Понятное дело, Лиля налетела ураганом – и вытащила из мальчишки, что мох получен у местной ведуньи.Эмме тут же был отдан приказ – организовать крестьянских детей на сбор ценного продукта по болотам. И чем больше, тем лучше. А заодно – набрать все, что тут растет. Если что еще понадобится, Она потом скажет.Короче, гербарий и образцы.И побольше, побольше...Она будет чувствовать себя получше – и сама проедется к болотам. А вдруг там торф есть? О торфоразработках Лиля имела смутное представление, но что должна получить и как – примерно знала. Остальное – да научимся! Не боги горшки обжигают!А отапливать замок торфом всяко выгоднее будет.Грибы?А грибной супчик – вещь вкусная.Так что еще и грибы заготовливать...И Лиля опять решила вызвать к себе старост деревень.Царапала еще и мысль.Кто же из них прикрывал Эдора?Кто?И – как?Вашего ребенка продают в рабство – и никакого протеста? Странно. Лиле пришел на ум только один вариант ответа. Когда все запуганы до истерики. И вякнуть боятся.Может быть войско и пригодится? сотен человек (доходило и до тысячи), и он должен был его одеть – обусть – вооружить – времена ушли в прошлое. Сейчас же человек сорок – пятьдесят хватало за глаза.Дом охранять, господина сопровождать... и вообще – больше всего эти товарищи подходили под определение 'тыловая крыса'.Почему в Иртоне и того не было?Как объяснил пастер, раньше тут люди были. Но примерно полгода как Эдор всех разогнал.Зачем? Помилуйте, ваше сиятельство, сам ума не приложу.Лиля тоже никак не могла сообразить. Само состояние ей напоминало старую шутку 'душа у меня нежная, трепетная, чуткая... чую – дерьмом пахнет'.Вот и Лиля чужая то же самое.Но объяснить пока не могла. Нет, старост надо бы пригласить, побеседовать.*** Из письма...Господин, корова назвала в поместье тучу вирман. Она жива, здорова и отлично себя чувствует. Подобраться к ней нет возможности. Я приложу все усилия, но не могу гарантировать успех. *** – Лиля!Просыпаться приятно. Но не когда у тебя на животе сидит тяжеленький ребенок. Еще и подпрыгивает.Пришлось поймать и потискать.– Мири, у тебя совесть есть?– Есть.– Ты зачем меня так рано разбудила?– Хотелось. А ты долго еще валяешься будешь?– Нет. Сегодня встаю. Так что иди, умывайся, я тоже умоюсь – и пойдем завтракать. Идет?Мири соскочила с кровати. Но неудачно. Задела ногой об столбик и на всю спальню прозвучало:– ...! ...!!!Лиля охнула.– Мири, ты где этого

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru набралась? – а ты вчера... Женщина едва не взвыла. Вот так, дорогая подруга. Это вам не мединститут. Там матом иногда разговаривали, особенно в море. А тут... а тут с тебя взял пример ребенок. Можешь собой гордиться, обучается девочка успешно. Только не тому. – Мири... – Лиля, а что такое ...? Лиля представила, как она будет объяснять про производные мужского рода от женских половых органов и едва не застонала. – Мири, это плохое слово. – Но ты же его говорила? – Да. Но мне тогда было плохо. А если хорошо – его употреблять не надо, договорились? – почему? – Потому что папа не одобрит. И молодая девушка не должна выражаться, как грузчик, которому на ногу комод уронили. – А что такое комод? Лиля почесала нос. А ведь правда... комодов она тут пока не видела. Ладно, разберемся. – Это я потом расскажу. А пока – одеваться. И не выражаться. Мири унеслась за дверь. А Лиля грустно вздохнула. Придется сдерживаться. А вообще – к Марии Рейхарт, что ли, походить? Авось манеры какие привьют? Потому как... история прошла мимо девушки. Лиля вообще была откровенным нелюбителем исторической литературы. Вот про медицину – это наше все. И про жизнь знаменитых врачей она читала. Но просто так? Уж извините. Некогда. Аля Скороленок была слишком подвижным ребенком. А частые переезды отца тем более не способствовали получению качественных знаний. Предпочитала детективы. Конан Дойл, Агата Кристи... Короче, знаний по этикету у вас, дорогая графиня, ноль. Без палочки. А вспомнив ту же Анжелику – не так поклонишься – без головы останешься. Это красивым бабам многое позволено. А ты у нас пока... Лиля сползла с кровати и открыла зеркало. Нет, сейчас уже намного лучше. И лицо начинает худеть, и видно уже, что есть не только щеки, а еще и скулы, и складочки потихоньку уменьшаются... Но пока еще – ее очень много. Навскидку Лиля дала бы себе от девяноста до ста килограмм живого веса. Ну, все уже не сто двадцать. Лиля крикнула служанке, умылась, оделась – и отправилась вместе с Мири на завтрак. – Так вкуснее! Лиля не стала спорить. – Понимаешь, мне нельзя... – Почему? – Потому что меня пока слишком много для хорошего человека... За завтраком Лиля рассказывала девочке про основной постулат – можно быть полной. Можно быть ширококостной и крепко сбитой. Но рыхлой и толстой? Лучше не быть. Иначе это основа для заболеваний сердца, сосудов, почек... а она сейчас именно такая. не мышцы. Жир. Русские бабы, из тех, кто и коня и избу – были крепкими и упругими. Но не рыхлыми и не жирными. Это туть не надо. формы у них были шикарные. И Лиля была с такими знакома. Но разница принципиальна. Такую за живот – не ущипнешь. Просто не ухватишь. Пальцы соскользнут. Под кожей ведь не жир, а мышцы, мясо... такие нормально и рожали. А американские страдалцы от гамбургеров... эх, поносить бы все макдональдсы до основания! Миранда слушала, открыв рот. Тем более, что рассказывала Лиля интересно. Действительно интересно. Медицина была ее жизнью. И она могла заинтересовать ребенка. Еще как могла. Рассказом про сердце, про то, как кровь бежит по венам, про большой и малый круги кровообращения... она могла. А после завтрака Лиля с Мири направились к девушкам – портнихам. Где Лидия с гордостью развернула перед ними юбки – брюки. И даже маленькую рубашку – на Миранду. – Переодевайся, – подмигнула Лиля. Девочку уговаривать не пришлось. И Лиля восхищенно покачала головой. – Девочки, вы просто чудо! Инициативе девушки пришили несколько широких полос ткани так, что получился длинный фартук, закрывающий промежность и попу. На движение это никак не влияло. А смотрелось очень неплохо. Теперь при самом широком шаге нельзя было понять, что надето на женщине. Может быть, это такая юбка? Верхняя? А под ней нижняя? Лиля довольно улыбнулась. Кузнец как раз недавно принес Лиле крючки. Шелковые нитки для вышивки у нее тоже были. То есть у прежней Лилян. И плевать, что розовые. Перетерпим. У прежней Лилян вообще была кучка ниток для вышивки. Могучая кучка, иначе и не скажешь. Целая комната, заваленная этим барахлом. Девушки смотрели в полном шоке, на простенький узор 'гусиных лапок'. Вроде бы и несложно. Но ведь... кружево!!! Первой схватилась за крючок Марсия. За ней и другие швеи. – Ваше сиятельство, так это ж... – Да. Вот, смотри, как надо правильно. Сначала набираем по ширине, сколько нам надо... Какой придурок сказал, что раньше люди были глупее? Да, пока девушки сами бы узоры не придумали. Но то, что показала Лиля, повторяли уже через полчаса. Ну ладно, примерно через час. Потому что в идиллию заявила негодующая Мария Рейхарт. – Ваше сиятельство! Леди Миранде пора на занятия! Мири прищурилась. И прошипела одно слово из тех, которые приличной девочке знать не полагается. Мария смотрела укоризненно. – Мири, идем учиться, – вздохнула Лиля. – И ты тоже? – А что делать? Если я эти слова употребила, значит меня тоже надо учить хорошим манерам. – а разве взрослых учат? – Умные – всю жизнь сами учатся. А дураки – они дураки и есть. – Вы абсолютно правы, ваше сиятельство, – Мария чуть поклонилась. – Полагаю, что Леди Миранда у нас не хочет быть душой... – Не хотим, – решила Лиля за двоих. – Где Марк, кстати? – Уже ждет в классной комнате. Очень, очень серьезный молодой человек. Готов учиться с утра до вечера. – Мири, и ты отстаешь? Вопрос был задан так, что Миранда поняла – это трагедия. И замотала головой. – Лиля, ну скучно

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru же! – А мы попробуем вместе. Вдруг веселее будет...*** Определенно, вместе было веселее. И Лиля подумала, что давно надо бы... Мария как раз рассказывала, как и кого правильно приветствовать. Лиля слушала внимательно. Лиля слушала краем уха. При обращении к нижестоящим – незнатным! Исключительно нетитулованным! Достаточно вежливого кивка головой. И обращение в зависимости от настроения. Милейший, любезнейший, уважаемый... на выбор... хоть козлом назови, если ты графиня – тебе и заблеют. и было всего три. Или четыре. За всю историю всех стран. Шевалье – то есть безземельное наследуемое дворянство – лэйр. Или лэйра, если женщина. Барон (баронесса) – почтенный (-ая). Графья – сиятельства. Герцоги – светлости. Если у графа есть наследники – это виконты. У герцога – маркизы. Своего рода титул учтивости. В свободном хождении его не встречают. То есть сам по себе маркизат не существует. Графство, герцогство, баронство. Но не виконтство и не маркизат. Это просто для наследников. Лиля слушала, смотрела, как правильно кланяться и думать, что Мария, хоть и зануда, но человек нужный. Особенно когда она начала демонстрировать варианты приветствия. И Марк с Мири стали обращаться к ней то так, то этак... Дети определенно соревновались друг с другом. Лиля хвалила то одного, то вторую и продолжала проглядывать бумаги. Да, преподавала Мария отвратительно. И больше всего под ее голос хотелось спать. Или устроить ей маленькую бяку. Но ведь полезна! И далеко не дура! Так что Лиля по мере сил старалась помогать учительнице. Не давала детям разойтись всюду, корчила смешные рожицы в нужных местах, просила Марию повторить... Урок – шел.*** Капитан 'Золотой Лилии', Селим Рамар дин Ахмед был по – прежнему черноволос, чернобород и обилен чревом. И гостеприимен. – Али, друг мой! Пусть дорога твоего коня всегда будет гладкой, стада обильными, луга – густыми, жены – юными и прекрасными... Али ответил не менее витиевато – и разговор завязался сам собой. Селим пригласил старого друга за стол, Али ответил несколькими бутылками вина, которое на прощание презентовал ему Хельке, называя странным словосочетанием 'самогон яблочный' – и разговор завязался. Слово за слово... Али рассказал о происшедшем с ним, показал ногу... – Никогда бы не подумал! Ты и вовсе не хромаешь! – восхищался Селим. – говоришь, только деревяшку снять? – Мне осталось еще дней десять – и можно будет снимать. Сам видишь, я пока очень осторожен. – Вижу. Куда ты сейчас отправляешься? – В Иртон. Кстати, у тебя не найдется ли чего интересного для графини? – У меня серьезный груз, друг мой. Аварец. – Аварец? Жеребец? – Именно. Огненный. Али на миг задумался, а потом кивнул. – Беру! Селим огладил бороду. – Ты хочешь... – Да. – Королевский подарок. Аварцы действительно стоили столько, что их могли покупать только очень немногие. Это была совершенно особая порода коней. Огненно – рыжие, 'солнечные' кони с черными хвостами и гривами. Выведенные столетиями отбора, они просто не могли скрещиваться с другими конями. То есть могли – но от смешанных браков аварцы уже не рождались. Кровь терялась в первом же поколении. Ханганы очень неохотно продавали коней на сторону. – Не без того. Хотел в Ативерне продать. Говорят, Эдоард сына женит, вот было бы на подарок... – Обещаю – в цене ты не потеряешь... – Али, друг, ты же знаешь, с тебя я лишнего не спрошу... Мужчины переглянулись и усмехнулись. Это была своеобразная прелюдия к торгу. Уже через десять минут каждый будет стенать, что небо свело его со скопидомом и скрягой, угрожать гневом Великой Кобылицы, чуть ли не рвать на противнике бороду... Но рано или поздно о цене они договорятся. Так и произошло всего через два часа. Мужчины выпили еще вина, скрепили договор рукопожатием – и Селим заметил: – кто же? – Тахир Джамаан дин Дашар. – Что?! Удивление Али было понятно. Тахир был выдающимся лекарем. Был принят самим ханганом, писал стихи, изучал свойства трав... – Но почему? – потому что есть болезни, которые не в силах вылечить даже он. А если болеет сын Великого Хангана... – Ты рисковал. – Да. Мужчины переглянулись. Все было понятно без слов. И то, что целителю пришлось бежать, и что Селим рисковал жизнью. Тогда понятно и почему он вышел в море в это время. Али пожал плечами. – Пусть посмотрит... Великий целитель оказался высоким сухопарым стариком с длинной бородой и доброй улыбкой. Он ощупал ногу Али, осмотрел ее – и покачал головой. – я был бы счастлив узнать, кто это сделал. Воистину, сего мудреца осенила благодать Звездной Кобылицы. – Это сделала женщина. Графиня Лилиан Иртон. Али пришлось повторить рассказ еще раз. Результат оказался предсказуем. Целителю захотелось отправиться в Иртон. Спустя несколько часов корабли расстались. Корабль Али стал тяжелее на одного коня, одного целителя и двух его ручных мангустов.*** Время до обеда Лиля уделила Миранде. Время после обеда – пленникам. Работоторговцев она распорядилась пока не трогать. Только пленников. Засела в кабинете, приказала приводить по одному – и принялась расспрашивать. Что, кто, как, где жил, чем занимался... У нее в активе оказалось шестнадцать потенциальных рабов. Из них – два плотника, семь крестьян, шесть матросов и один учитель. Истории были, в принципе, похожи. Матросов подгрузили пьяными в дупель, в порту, так, что они очнулись уже в трюме. Плотники были

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru проданы в рабство своим мастером. Да, официально рабства в Ативерне не было. Но если захочешь избавиться от строптивых подмастерьев, которые совершили страшное – подсмотрели секрет пропитки...Лиля поставила ушки торчком – и узнала, что мастер придумал состав, после пропитки которым дерево переставало бояться сырости. Дорого, да. Но...ладно. Зимой и подумаем. Поэкспериментируем. Крестьян вообще запродали их старосты. Кого за долги, кого за бесполезность. Т. е. то заболевание, которое Алин папа именовал 'жопорукость'. Если бы не она – оказались бы товарищи на Вирме, так? Или еще где похуже. Пусть отработывают. Что Лиля и объявила. В принципе, 'рабы' были не против. Даже наоборот – зима на носу. Денег нет, работы нет, теплой одежды – и той нет. На большую дорогу идти? Так и дороги тоже нет! Одни направления. Так что Лиля приняла достаточно жесткое решение. Денег она платить не будет. Работаете за еду и одежду. Как станет возможным путешествовать – по результатам подброшу пару монет и отпущу на все четыре стороны. Если кто захочет. А пока...Моряков – вирманам в подручные. Пусть возятся с лодками и рыбой. Крестьян – срочно строить баню. Еще одну. А лучше две. Туда же плотников. Потом еще пригодятся. Халявщиков нам не надо. А вот учитель...*** Лонс Авельс выпался, сытно поел и обдумал все происходящее впервые за несколько недель. И когда его позвали пред очи графини Иртон – не растерялся. Если уж он перед королем не трусил...Графиня Иртон оказалась вполне приятной молодой женщиной. Полноватой, да. Но в зеленых глазах светился неженский ум. Да и полнота... в некоторых местах, например, на груди, была очень кстати. Жаль только – ни декольте, ни даже маленького выреза...Лонс сглотнул и посмотрел на графиню. – Ваше сиятельство... – как вас зовут? – Лонс Авельс. Шевалье Лонс Авельс. Лиля поблагодарила про себя Марию. А то сидела бы дура душой не зная, как обращаться. И слегка склонила голову. – Итак, лэйр Авельс... как же вы оказались в рабстве? – меня продали разбойники. Шевалье тоже можно захватить большим числом. А веревки не разбирают. Лиля задумалась. С дворянином, хоть и хлипеньким, номер просто не пройдет. Если к нему отнестись, как к матросу... – Лэйр Авельс, чем я могу вам помочь? Лонс уже успел это обдумать, на 'собеседование' его позвали одним из последних. Так что... – Ваше сиятельство, при других обстоятельствах я попросил бы доставить меня в Альтвер. Но у меня нет денег, а просить у дамы... Лиля чуть склонила голову. Да, она ограничена в отношении Лонса. Но и на него накладываются свои ограничения... – Я мог бы оказаться вам полезным, как учитель? Лиля тряхнула головой. – В замке есть леди Миранда. Моя падчерица. Полагаю... вы учитель чего? – Математики, чистописания, истории, землеописания... Лонс не лгал. Юных принцесс приходилось учить очень многому. Лиля мысленно потерла лапки. – Отлично. Нанимаю вас к леди Миранде Кэтрин Иртон, как учителя всего этого. Поговорите с другими учителями, определитесь, чему вы можете ее научить – и вперед. Я посижу на ваших уроках, послушаю... – вы мне не доверяете, ваше сиятельство... – В том, что касается обучения моей падчерицы? Я проверяю всех учителей. Спросите у них. Кстати... На стол перед Лонсом лег свиток. – прочтите. Лонс развернул его и примерно с середины принялся бегло читать о страданиях Ирты Калианской. Лиля кивнула. – Так. В доме семь комнат, в каждой комнате по семь углов, в каждом углу по семь яблок. Сколько яблок в доме? На этот раз Лонс задумался. Ничего подобного он не слышал. А вычислять в уме было сложно... – Разрешите взять дощечку, ваше сиятельство? М – да... не айс. Но – пусть его. Математике она Мири и сама научит. Просто в открытую она работать не может, а под прикрытием учителя – почему нет? – Триста сорок три яблока, ваше сиятельство. Всего двадцать минут – шикарный результат для второго класса. Или первого? Ладно, Мири не старше. А интегралы, которые Лиля и сама отродясь не помнила и не понимала, ей даром не нужны. Одним словом – всего через полчаса Лонс был нанят на службу за еду, одежду, проживание и серебряный в месяц. Строгая женщина по имени Эмма Матти, которую госпожа графиня назвала экономкой, указала Авельсу его комнату и пообещала прислать служанку с горячей водой. Дескать, графиня приказала, чтобы мылись все. Те, кто в замке – в обязательном порядке раз в день. Хотя бы обтирались. Ибо вонь – недопустима. В ожидании обещанного Лонс прилег на пол, чтобы не пачкать кровать – и задумался. Если бы была его воля – он бы рванул к Анелюшке. Но... а куда он доедет? Наступает зима. Да, графиня может дать ему и денег, и лошадь, но... ладно! Пусть он доберется до Альтвера. И даже до Уэльстера. Хотя второе – еще надвое сказано. Зимой на суше невесело, а на воде еще грустнее. Ибо – шторма. Но пусть. К весне он доберется. В лучшем случае. В худшем – или сдохнет, или опять окажется в рабстве... А вот что он будет делать в Уэльстере? Может, имеет смысл сначала узнать, что там происходит? А потом уже ехать? И не наобум, а все тщательно продумав. В конце концов, не может же благородная графиня не иметь драгоценностей, к примеру? И даже не надо их красть. Она одна, в глуши, скучает... у Лонса был друг, который таким образом и зарабатывал на жизнь – развлекал благородных дам. Да, не слишком достойно. Но нищим выбирать не приходится. Ради того, чтобы вернуться к Анели, он и не на

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru такое пойдет. Тем более, что отвращения у него Лилиан Иртон не вызывала. Не идеальная красавица, чуть крупновата, но какая грудь! А какая... мысли Лонса спустились ниже пояса и стали весьма лестными для женщины. Или не очень? Лилия предпочитала, чтобы восхищались ее умом, а не... тем, что пониже спины. Но тут уж – кому – что. Да, Лонс любил Анель. Но и жить ему тоже хотелось.*** Тарис Брок вспоминал Лилиан Иртон. Да и не просто скучает! На ее жизнь покушались! И об этом надо обязательно доложить Августу. Ну ничего, доложим. Дайте только до Альтвера добраться. А там договоримся с градоправителем. Голубиная почта – вещь полезная.*** Лилия как раз шла по коридору, когда... – Ваше сиятельство! Я так рад, что вы выздоровели... Дамис Рейс. И опять глазенки на грудь выложил. Да что ж такое! Лилия милостиво кивнула. – Да. И замолчала. Сам выворачивайся, как пожелаешь. Дамис вывернулся. На десять минут завел волюнку о том, что Лилиан, как солнце, а без нее все в замке темно и пасмурно, припел ее потрясающие волосы, улыбку... так бы и стукнула! Был у них в группе один такой кадр... Искренне считал себя неотразимым. Пока Аля его матом не послала при всех. А потом попытался ее немножко прижать в углу. Но тогда... тогда это был однокурсник. А сейчас – всякая шушера. Так что Лилия послушала еще пару минут для очистки совести и подняла руку. – Ваше сиятельство! – я что – невнятно выразилась? – Ваше сиятельство, умоляю вас проявит милосердие. – какое? – только вы сможете смягчить мою участь, ведь ваша доброта, равно как и красота... Лилию так и тянуло рывкнуть: 'Короче, Склифосовский!'. Останавливало только нежелание тратить хорошую шутку на дурака. Поэтому она послушала еще пару минут комплименты и подняла руку. – Конкретнее, любезнейший. В чем я могу облегчить вашу участь. Зеленые глаза опасно сверкнули. Дамис внял. – Ваше сиятельство, я умоляю вас, я припадаю к вашим ногам с просьбой убрать с уроков этого плебея! Оказалось, Дамис Рейс имел в виду сына пастера. Марка. Мальчик был неболагородного происхождения, дурно влиял на подружку, и вообще – учить такое – это ниже низкого. Это губит репутацию господина Рейса. Лилия окончательно озверела уже на пятой минуте потока жалоб и просьб. Нет, надо же! Марк его не устроил! Сноб! Ей, видите ли, нормально с пастером говорить, а Дамис его сыном брезгует? За эти дни они с пастером успели найти общий язык. И тот приходил к Лиле два раза в день. С утра молились за графство Иртон, с вечера – за графа Иртон. С утра Лилия пальцы крестиком не складывала. А вот с вечера... если честно – ей граф не нужен был никак! Куда бы спихнуть, чтобы на нервы не действовал. Идеальным вариантом было бы развестись с ним – и пусть катится к чертовой матери. Но... С пастером она молилась не просто так. Качала информацию по семье и браку. Можно ли развестись, что для этого нужно, как лучше сделать... В Альтвере ей было не до таких разговоров. Дело бы поднять. А вот сейчас... Слуги – существа ограниченные. Поэтому Лилия планировала присутствовать на всех уроках. И задавать вопросы. Якобы – проверяя знание предмета учителями. А на самом деле – расширяя свои познания об этом мире. Нету здесь газеты. Нету. И интернета. И Википедии. А значит, информацию можно получить только из разговоров с людьми. И так, чтобы народ об этом не подозревал. Она и так вызывает слишком много подозрений. А если Марка удалить с уроков – пастер обидится. И Лилия зашипела гадюкой. Дамис Рейс увидел, как в полумраке сузились глаза женщины, опасно сверкнули... олее того, учить с радостью. Вскоре к Мири и Марку прибавятся еще и дети вирман. И ты будешь их учить. Вежливо. И качественно. Сама проверю. Четыре учителя на одно поместье – явный перебор. Понял? Дамис скис. Лилия еще раз сверкнула на него глазами и резко развернулась. Коса взлетела, чувствительно приложила нахала. Тоже мне! Шовинист! Каз – зел!*** Дамис Рейс смотрел вслед графине. Ах ты ж... сучка! Я к тебе со всей душой... А ты! Мужчина сам не мог понять – что больше раздражает. Что графиня не оценила его красноречия? Что отдала мерзкий приказ? Что не обратила никакого внимания на его обаяние? А ведь он постарался! Надушился, надел все самое лучшее... знай он, что подумала Лилия о помойке, которую духами опрыскали, обиделся бы еще сильнее. Но и так... сов. Дамис этого не знал. Но отправился к Кальме. И напряжение сбросить, и обдумать, как дальше поступить с графиней! Упускать такую возможность? Богатая, судя по рассказам супруга, не слишком умная, живет в глуши... он себе потом не простит. То есть – да. Но – как? Продолжить делать ей комплименты? Но вроде бы на к ним осталась равнодушна. Тогда... Но учить мерзких крестьян и не менее мерзких вирман? Фу!*** Ричард, принц Ативернский, удобно расположился в карете. Может, хоть подремать удастся? Прошлым вечером они с Джемсом были на балу в честь прибытия. Тарима хоть и небольшой город, но высший свет есть и там. И в честь прибытия посольства был дан большой бал. В ратуше. Пришлось до полуночи торчать на балу, танцевать, отвешивать комплименты... эх, дипломатия, мать ее... А после бала... 3 баронов. Она получила за свои услуги браслет с сапфирами, а он получил почти шесть часов непрерывной радости – женщина оказалась просто ненасытна. И буквально выпала из него все силы. Но это еще не худший вариант. По крайней мере – никакого ущерба репутации. Баронесса будет молчать. Ей скандал с мужем ни к

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
чему. Он тоже промолчит. Мало ли... Не то, чтобы Рик хотел жениться именно на Анне Уэльстерской, но мало ли? Вдруг? Тогда лучше не давать невесте повода для недовольства. А он точно будет, если девушка узнает о пристрастии ее жениха к борделям. Вообще... Рик был благодарен отцу даже за такую возможность выбора. Пусть хотя бы Анна или Лидия. Ведь могло и того не быть, как раньше, когда был жив дед. При жизни деда была заключена помолвка Рика с Данелией Авестерской. Ну что делать – дед не любил ни Уэльстер, ни Ивернею – и налаживал контакты с Авестером. Но потом он умер и на трон вззошел Эдоард. Помолвку он отменять не стал. Но любви к Авестеру поубавилось. И резко. А примерно через шесть лет после того Данелия заболела. Болезнью легких. А вот не надо охотиться под проливным дождем. Не надо. Результат оказался весьма печален. Авестерцы рады были бы скрыть этот факт, но докторусы, осмотрев юную Дану, вынесли решение – рожать она не может. Еще бы. Слабые легкие, чуть ли не чахотка... Эдоард разве руками: так и так, я бы рад, но нам детей нужно, а такой союз – бесплоден. Я не могу оставить Ативерну без наследника. Могу к вам выдать одну из своих дочерей. Но Рика надо женить. Авестерский король, Леонард Третий, возмутился. Но крыть было нечем. Было заключение целой комиссии докторусов. Тогда Леонард предложил свою дочь Ларисию. Но тут вмешалась церковь. Леонард был братом имоджин Авестерской. Данелия – младшей дочерью его дяди, то есть родство достаточно далекое с Риком. Хотя и принцесса. Потому она и подходила. Но двоюродные брат и сестра друг на друге жениться не должны. После этого Рик в Альдона уверовал. Видел он портрет Ларисии. Чисто крыска. Бледная, бесцветная, словно моль, личико вытянутое, волосенки подозрительно пышные, а злобной линии тонких губ не смог приукрасить даже живописец. Хотя они привыкли льстить клиенту. Одним словом – Рик ужаснулся. И еще раз поблагодарил отца. Данелию ему было жалко. Но себя еще жальче. И он дико не хотел повторения истории отца. Когда 'дорогая, я люблю тебя, но жениться не могу'. И ждать, жить чуть ли не десять лет, жить с нелюбимой, смотреть ей в глаза и думать – хоть бы ты куда исчезла... Врагу такого не пожелаешь. К тому же... Мать Рик не особо помнил. Матерью для него стала Джесси. Добрая, милая, ласковая... он понимал, как повезло отцу. Но... повезет ли так ему? Джесси любила. И ждала. И ничего не просила. Будет ли ждать его любовь? А если и будет... Сможет ли он спать с чужой женщиной – и внутренне желать ей смерти? Рик подозревал, что нет. Как еще Джес такое терпит? Хотя... Кузена Рик любил. Но в отличие от отца, глаза на его недостатки не закрывал. Бывало у него такое. Рик про себя это называл 'баранство'. Упрется, как баран – и хоть убейся. Он был свидетелем пары таких случаев. И сильно их не одобрял. Два умных человека всегда могут договориться. Но иногда Джес был неуправляемым. И второй его громадный недостаток... Джес был дико избалован женщинами. Симпатичный, богатый, молодой... на него просто вешались придворные дамы. Да, из числа либо замужних, либо шлюх, но вешались же! И Джес на полном серьезе решил, что неотразим. У Рика такого не было. Отец постоянно таскал его на приемы, показывая, как все это выглядит со стороны, рассказывал, объяснял... Джесу подобного не досталось. Поэтому А еще Рик понимал, что в его жизни будет долг и только долг. А Джесу хотелось радости и удовольствий. Вот например, его Адель... Рик невольно покривился. Да, красивая. Но – не в его вкусе. Как тухлое мясо в сложном соусе. Вроде бы красиво, но несъедобно. Что ему не нравилось? Рик не мог точно определить. Но – он бы с такой не связался. А Джес увлекся. И кажется, всерьез. Это было плохо. Честно говоря, Рик вообще считал, что если у тебя есть семья – надо налаживать отношения в ней. А не превращать все в кошмар. Вот есть у Джеса жена... ольких дам он перетрахал... да подарил бы жене цветочек, почитал стихи... нет! Уперся бараном! Не люблю! Не нравятся... А что ты сделал, чтобы понравилась? Что ты вообще для нее сделал? Рик зевнул, уплывая в дрему. Он очень постарается, чтобы все было хорошо. Очень. И для начала – сделает правильный выбор. Глава 4. Африка, Африка... африкан? Обезьян? День – ночь, день – ночь, мы идем по Африке, День – ночь, день – ночь, все по той же Африке. И только пыль – пыль – пыль от шагающих сапог Отдыха нет на войне солдату... Лиля просто жила в ритме этих стихов. Сжато, четком, безукоризненном. Все требовало ее взгляда, все требовало ее контроля... И началось со старост деревень. Иан Лейг, Арт Вирдас, Эрк Грисмо, Шерл Ферни и Фред Дарси – кто?! Кто из вас сообщник управляющего? Первым Лиля вызвала Арта Видраса. Но разговор практически ничего не дал. Под давлением (меланхолично поигрывающий топором Олаф) Арт признал, что все не так плохо. И мельницей пользовались в отсутствие хозяйки, и браконьерствуют, и рыбку ловят, и лес на дровишки пилят. Не без того. Но ни убийства, ни воровства... не было такого, ваше сиятельство! Вот как есть – не было. Остальные четверо повторяли то же самое, но другими словами. А Лиля злилась. Уотсон, вы неправы. Виновен вовсе даже не Арт, а Фред ' '. Не сыщик она. Ни разу. Только медик. Разговор ничего не дал. Разве что построить старост удалось покруче. Но – и только. Лиля подозревала, что беда в ней. Она не знает, что и как спрашивать. Вот и не спрашивает. Ну да ладно. Рано или поздно, так

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru или иначе...А пока займемся хозяйственными делами. А дел было много.Сначала Джейми притащил с болота, куда был направлен присматривать за сбором мха – кусок торфа. И пришлось спешно выделять людей на его добычу. В больших количествах. Лиля вообще подозревала, что надо открывать торфоразработки. Но пока решила так. Торф – хорошее топливо и утеплитель. Так что... Крестьянам можно его добывать при условии: пятьдесят процентов им, пятьдесят Лиле. Это оказалось выгодно – и скоро в замке появились аккуратные торфяницы. Или как это называется? Такие штабеля, в корф высыхает – и ты аккуратно складировать его под заготовленные навесы.Благо, погода пока балует.я осень. Теплая и удивительно сухая. Чем она всю и пользовалась.Прибыл гонец от Лейфа. Тот всю строил на побережье солеварню и коптильню. Сильно не опасался, поскольку рифы не давали подойти к берегу даже ему.Да и Ирта – речка своеобразная. Пороги, мели... С хорошим лоцманом еще пройдешь. А с плохим... Пойдешь. На дно.Строить их хотели из дерева, но Лейф это забраковал. Дерево надо сушить, а время не терпит. Поэтому пока – временки. И строить – как на Вирме. Из камня. Навыки есть, камня хватает...Лиля напряглась и вспомнила состав цемента. Ведь ничего же невозможного! Известняк, глина, нагреть... тут даже негашеная известь не нужна. И силикаты.Да, получится не идеально. Но лучше, чем ничего. Тем более, что гонец от Лейфа привез то, о чем она просила. И теперь Лиля гладила пальцами небольшие камушки.Тонкий белый песок.Для стеклудугов.Известняк. Родной ты мой!Зеленоватая глина, уверенно мнущаяся в пальцах.Крупинки янтаря.Вот что интересно. Янтарь – вещь ценная? Спрошенная Эмма почесала в затылке, но после описания – закивала. Еще какая ценная! Чуть ли не на вес золота.И самое ценное!Камень с черной полосой.Уголь!Лиля уже поняла – здесь скалистый берег. И местность тоже. Скалистая, болотистая... наверное ближе всего английские болота. Собаку вот еще бы запустить. Хотя она скоро не хуже взвоят.И все же, все же...Надо написать Лейфу – пусть разведает все, что только можно.Песок и известняк – это для стекла.Известняк и глина, с добавкой песка – для цемента. Не лучшего, но и с ним ремонтные работы будут вестись проще и веселее. Надо только немного поработать над составомЯнтарь. Это надо поискать на побережье. Если где есть пласт – почему бы не попользоваться? А Хельке оценит...А уж уголь!Тут и графит, и карандаши с грифелем, и тепло, и... да куча всего! Просто глаза разбегаются.Надо бы самой съездить на побережье, осмотреть... но – не подобает. Графине не пристало.Лиля уже получила кучу радости от Марии Рейхарт. Сравнивала свои манеры и то, чему учили Миранду – и хмурилась. Если верить учительнице – промахи Лиля допускала на каждом шагу. Не так ходила, говорила, общалась... счастье еще, что провинция. И все ее закидоны списали на 'графскую дурь'. А ведь могли и люлей отвесить.Супруг так точно может.Супруг...Мысли были неприятными.Она ведь сейчас – собственность супруга. Все, что она делает – принадлежит ему. Понятное дело, он этим воспользуется. Если у вас в покере джокер или каре, а у противника всякая дрянь – вы его пожалеете? Ага, два раза!Этот вопрос она прояснила. Медленно, осторожно... пастер слово за словом проговаривался, что женщина владеет очень немногим. Или тем, что ей выделит супруг, или "девичьей долей", которую выделяют из приданного, но девичья доля – это как правило аристократки и купеческие семьи. У крестьян такого не бывает.Если ты вдова с сыном... или супруг оставил на тебя завещание – тогда у тебя есть минимум свободы. И то – тобой станет распоряжаться ближайший родственник мужеска полу. Отец, брат, дядя, кузен, племянник тети жены брата соседки тестя... могут опять выдать замуж, могут... да много чего могут.Короче, ты – табуретка. Аристократки пользуются несколько большей свободой – но именно что несколько. Например, знатная дама может сама вести дела, но с одобрения ико раз и упоминал, что мол, все ваши начинания с благословения и разрешения господина графа, правда?Лиля только кивала. И думала, как обеспечить свою безопасность.Рассматривала разные варианты – от бегства до вдовства... Делиться своими проектами с кем- то левым Лиле не хотелось.Простите, самой мало. И вообще – она тут жилы рвет, мозг выворачивает, а супруг придет на готовое? Да еще со своей шлюхой?А ведь придет. И что разводиться? Черт бы с ней. С репутацией. Проживем. Большие деньги – лучший пропуск в любое общество. Но! Развод был возможен. Если:– брак бесплоден. Тут – по согласию обоих супругов;х и не меньше года все это пытаться преодолеть? Пастер рассказывал о таком случае и как с женщиной почти год вели успокоительные беседы, поили настоями и отварами, прочищали организм... Лиля подозревала, что бабу просто довели до такого состояния, когда ей что секс, что порка – все едино.– решительная измена. Причем поймали на месте и со спущенными штанами. Или с задранной юбкой. И удержали достаточно долго для явления представителя местной власти. Тут этот номер не пройдет. Местная власть – граф. Если ловить – то в столице. И в королевском дворце. Очень обнадеживает.Ваше величество, вот мой муж, а это под ним некто Аделаида Вельс, то есть измена на... лицо. Разведите, а? Неубедительно.Одним словом, первый и четвертый варианты уже не подходили.А второй и третий...А черт

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru его знает! Трясучку Лиля готова была изображать до упора. Но вот ведь беда. Как дела вести? Ежели граф ей прикроет все халявы? И мастерские? И где сказано, что граф так даст ей развод, а не по голове? И изнасилует? Прецеденты бывали. А ставка высока. Лиля подозревала, что граф за верфи еще и не то трахать будет. Пусть даже стиснув зубы. И накрыв ей личико. Подушкой. Один раз в родах не умерла – второй добьем? Это пока она была аморфной, ее не трогали. А как зашевелится, тут будет весело и интересно. Остается вариант с изменой? И ловить муженька на горячем? Или самой изменить? Ина – собственность. А если граф ее поймает на измене – может хоть из окна выкинуть. И ему ничего не будет. Только пожалеют. То есть сначала – договариваться мирно. Пастер, осторожно наведенный на разговоры о графе, выдавал информацию пакетами. И Лиля уже знала, что граф вроде не дурак. Красавец, отличный охотник, замечательно фехтует, был прилежен в изучении книги Альдоная... Но это – светские навыки. А в остальном? Вопрос стоял по – другому. Самодур или нет? Если нет, то договориться надо попробовать. И даже пообещать наследника... стиснем зубы и перетерпим. Ночной горшок рядом поставим, чтобы блевать удобнее было. И договоримся. Я тебе наследника и откупные, а ты мне свободу в рамках окружающих нравов. Честь не уроню, но в мои дела не лезь. Противно? А жизнь на кону. Не сдохнешь. А потом... Если ничего иначе не получится – ловить на шлюхе. Да так, чтобы точно не отперся. А если и это не выйдет... Лиля задумалась, глядя в стенку. Сможет ли она приговорить человека? Отдать приказ об убийстве? Эдора приговорила. Хотя и не своими руками. Но ведь ее работа... Ширви пытаться приказала. И тех двоих... как же звали ту наложницу Али? Нилей? Неважно. Косвенно она в их смерти тоже виновна. Да и плевать три раза! Кошмары ее по ночам точно не мучают. Но убить мало. Надо еще не попасться. А если заказывать... это такой простор для шантажа... Вон, пример в подземелье сидит. До сих пор раны болят. Не – ет, не с местными ниндзя охотиться на графа, который с детства тренируется и меч держать умеет. Самой травить? Надо подумать. Надо, чтобы это дело было недоказуемо. Ибо – наказуемо. Она же не знает, какие яды здесь могут обнаружить. И какие методы ведения допроса применяются. Хотя нет. Последнее она как раз знает. И ее это не радует. Лиля не лгала себе. Первая же иголка под ногти – и она все расскажет. Вплоть до того, что Адам и Ева бродили по саду, а потом из кустов выполз змей и начал их совращать... Боль она терпеть не сможет. Не Зоя Космодемьянская. Хотя ее пока никто не насилует и на мороз голой не выставляет. Хм – м... не насилует? А законное супружеское как же? Или Джес достался ей еще девственником? Простите не факт. Дочь он явно не свечкой делал. Ладно. Не будем о грустном... А о чем бы веселом подумать? – Ваше сиятельство, к вам барон Донтер... Упс? *** Али добрался до Авестера достаточно быстро. И первым делом решил посетить эввира. Который точно мог знать о делах графини Иртон. Хельке он застал 'сидящим на дорожном мешке'. И вскоре выяснил у него, что случилось. Посочувствовал – и предложил: – Хельке, я как раз собираюсь в Иртон. Почему бы тебе не отправиться на моем корабле? – Если господин барон не будет против, – Хельке мягко намекнул, что если с ним что, то... но Али даже и не подумал обижаться. Хельке полагал, что вряд ли. Но... кто его знает? – Только долго я ждать не могу. Я ей везу в подарок аварца. – Аварца? Королевский подарок. Хельке только присвистнул. Аварские жеребцы действительно стоили бешеных денег. А кобыл ханганы никому не продавали. – А графиня сможет его прокормить? – Есть. Но подойдет ли она для аварца? – Думаешь... – Надо бы и конюха ей приличного. Чтобы разобрался. – Оставлю Лисама. Есть у меня матрос, за конем, как за родным ходит. Ладно, Хельке, я нанесу визит вежливости градоправителю, а ты решай. Если что – место найдется. *** Торий Авермаль не возражал. Али он знал не первый год. Ханган был частым гостем в Альтвере. Только попросил подождать – загружался еще один корабль. Для Лилиан Иртон. Хельке мог пойти и на нем, но раз уж выпала оказия – день господа подождут? Да, разумеется. Тогда корабль будет снаряжен, как можно быстрее. Торий ждал, чтобы подобрать ему охрану, но два корабля – это всяко лучше, чем один. Да и надежнее. ая, и опять же, ради одного человека военный корабль гонять? Вот Торий и предложил загрузить шхуну для графини Иртон товарами – и представитель на ней поплывет. День – два погоды не сделают... А учитывая, что представитель был безземельным дворянином – шевалье Тримейн не стал спорить с бароном Авермалем. Тот лучше местность знает. Али спорить не стал. Почему бы нет? Хельке тоже. Угроза со стороны сына барона была временно нейтрализована – можно не спешить. День погоды не делает. *** Из голубиной почты Тариса Брока Августу Брокленду. Господин барон, спешу сообщить, что ваша дочь жива и сейчас уже здорова. Она потеряла ребенка, живет в кошмарных условиях, супруг ей пренебрегает и на нее было совершено покушение. Хвала Альдонаю, она почти не пострадала. И написала вам два письма, которые я доставлю буквально через пару дней... *** Барон Донтер. Северный сосед, значит... Лиля кивнула Эмме. – один? – Нет, с ним человек пять. Лиле это ни о чем не говорило. Пять человек – это много или мало? Лейф один – как бронетанк. Но с другой стороны... Хорошо, я сейчас

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
спущусь. Мария, милая Мария, первая же кружевная шаль – твоя. Если бы не ты, я бы точно распорядилась их провести в зал. А так – нетушки, ребятушки. Ты – барон, я графиня, мои сила, право и старшинство. И прогибаться ты обязан. И ждать меня во дворе сколько понадобится. Долго я не прособираюсь – неуважение. Но... власть – моя! – Ваше сиятельство, может быть, вы поторопитесь... Лиля поставила ушки на макушке. – Почему вдруг? Ответ оказался неутешителен. Юный барон Донтер славился по всей округе своим мерзким характером, склочным нравом и 'добротой' души. Очный, сварливый, откровенно задиристый, из тех, кому чих на соседнем огороде кажется личным оскорблением. Такие и не подозревают, что мир не вокруг них вертится. Его дядя, старый барон Донтер, был попримечнее. А новый барон оказался редкостной сволочью. Весь в мамочку. По линии которой было унаследовано и баронство. Так что... стоит ли приглашать его в гости – вопрос сложный. Может, вместо этого надо вирман позвать? Мало ли что, мало ли как... Лиля подумала – и согласилась. Лейс явился практически сразу. И ситуацию он просек получше Лили. – Ваше сиятельство, я на стене расставил пять лучников. Если что – их сразу снимут. – а я получу на свою голову разборки с соседями и королем? – Ваше сиятельство... Явно об этом Лейс не подумал. – Вот – вот. Никаких лучников. – А... Пошли за вирманами. Они одним видом кого хочешь в чувство приведут. – я уже послал мальчишку к Эрику. Скоро вирмане будут здесь. Ну да. Километр пробежать – несложно. А вирмане на реке, с кораблями. – Те, кто в замке, сами понимаете, нам не в помощь... Лиля понимала. И радости не испытывала. – Сколько нам надо продержаться? И никого не оскорбить, и себя не уронить... советовали ж идти в юридический!!! – С полчаса бы. Ну что, подруга? Заговоришь зубы бароненку? Хм – м! Пьяному прапору Сидоренко заговаривала! А тот был намного хуже! И старался сначала стукнуть, а потом послушать. Так что – справимся. – Срочно служанку ко мне с парадными шмотками!!! *** Лонс как раз был у себя, когда мимо вихрем пронеслась Мэри. За ней – Илона. Но тут уж он не сплеховал и поймал девушку за юбку. – что происходит? На выяснение ситуации ушло ровно две минуты. В замок пожаловал сосед – самодур. Сволочь и гад. Выгнать можно, но будет гадить. А если разоидется – успокоить его, не убивая, могут только вирмане. А они на реке. А пока придут... Одним словом – госпожа графиня сейчас пойдет разговаривать со страшным соседом. Лонс отметил, что графиню боялись явно меньше, чем барона. И тут же получил разъяснения. Графиня никого не жгла, не насилвала и не лупила до смерти ради забавы. А за бароном это как раз водилось. И с чего он сорвется – Мальдоная его знает! Лонс отпустил девушку и ринулся к себе в комнату. Срочно одеваться. Он – шевалье. То есть может помочь графине. Хотя бы стоять за ее спиной. А учитывая, что ему тоже нужна ее помощь... в будущем... Лилиан Иртон казалась умной и достаточно благородной для благодарности. Так что имеет смысл поспешить и переодеться. Благо, графиня приказала перешить ему пару костюмов, найденных в сундуках замка. И Лонс мог не ударить в грязь лицом. *** Чтобы одеться, Лиле понадобились ровно пять минут. Как? Вот так! Она просто натянула парадное платье на то, что было. И порадовалась. Платье сидело вовсе даже не внатяг. Если бы не шнуровка – натуральный балахон поперек себя шире. А так – запрыгнуть в платье, игнорируя нижние юбки, подождать, пока Мэри затянет шнуровку, позволить перевить косу парой ниток жемчуга и навесить еще несколько на шею. Мэри, умничка, и ждать себя не заставила, и захватила все, что надо. Хотя и напоминала передвижной платяной шкаф. Взять ее что ли в личные горничные? Ладно, это потом! И Лиля таким розовым стогом сена поплыла вниз. По пути ее перехватил Лонс Авельс. Шевалье был вымыт, выбрит и даже симпатичен. – Ваше сиятельство, вы разрешите вам помочь? – В чем? – Полагаю, что вдвоем нам будет легче протянуть время... Лиля кивнула. – Наверное. Идемте? – Ваше сиятельство, вы позволите предложить вам руку? Лонс набросил на руку плащ, согнул ее и поклонился. Лиля кивнула. Положила сверху пальцы. Ледяные. – Ваше сиятельство, он не полезет на рожон. Лиле от этого было не легче. Какова возможность остановить 'летучий отряд гаденышей', прежде чем он напакастит и смоеется? В ноль? Ей надо было 'дружить' с бароном. А это... Сделать человека врагом – несложно. А вы попробуйте с ним подружиться? Бароненка был во дворе. Лейс кланялся и заговаривал зубы на тему, мол, я распорядиться не могу, а графиня уже одевается, и сразу же, как только же... Такой гость, такой гость, это такая честь для нас, что просто писаемся от восторга... В вашу чашу с вином. Пять человек свиты были при нем. Лиля бегло оглядела их. В родном мире Лиля таких относала в категорию 'шакал паршивый, стайный'. И уходила. Ибо – на фиг. А здесь... Драться будем. Сначала – словом, а потом если что – и ногами. Лиля выплыла – и улыбнулась. По – доброму. Лонс отпустил ее руку и раскланялся. – Господин барон, позвольте представиться, шевалье Лонс Авельс. Барон вскинул брови. – Волей судьбы я являюсь учителем молодой леди и гостем ее сиятельства графини Иртон. Лиля еще раз улыбнулась. Лонс отвесил поклон в ее сторону. М – да. И тут только она осознала, что произошло. Если бы она представлялась первой – опустила бы себя. Давила бы на барона? Парень ощутил бы

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru себя ниже. Хотя так и есть. Но... вдруг переключит? А Лонс послужил буфером. И отлично сгладил острый угол. Барон отвесил легкий поклон – и улыбнулся. – Клив Донтер, барон Донтер, ваше сиятельство. Прослышав о вашем несчастье, решил заехать, выразить свои соболезнования... Лиля вскинула брови. Вот как? Со стороны барон был похож на... лягушку. Почему создавалось такое впечатление? – Соболезнования? И в чем же, вы мне соболезнуете, достопочтенный? Титул явно пришелся по сердцу. Запомнить. – Ну как же, вы потеряли ребенка, болели... Лиля вздохнула. Эх, послать бы тебя лесом... – Достопочтенный Донтер, это уже в прошлом. Но я рада, что вы заехали. Барон расплылся в улыбке. – Ну, так мы же соседи, а хорошие отношения – это важно, не так ли, ваше сиятельство? – Очень важно, барон, – вмешался Лонс. – Мы ведь живем здесь в захолустье, не с кем и словом перемолвиться, не от кого даже последние известия узнать... И острый взгляд на Лилю. Мол, поняла? Лиля улыбалась. По – доброму. И считала в уме. Она пробегала километр за пять – семь минут. Если бежать не на скорость. А просто бежать. До реки примерно километр. Итого двадцать – тридцать минут, пока там, пока обратно... Да и намек Лонса был понят. – Может быть, вы останетесь отобедать? Мы вскорости собирались садиться за стол... Господи, хоть бы что было, кроме тушеных овощей! Барон поклонился. – Ваше сиятельство, ваше приглашение большая честь для меня. Я буду рад... – Тогда прошу вас в замок. Вашей свите накроют на кухне, и кормить, а не пинать. Хотя Лиля планировала посоветоваться с Джереми. Если что... вы наш компотик из аконитика не пробовали? А желе из волчьей ягоды? Шутки шутками, но своя шкурка дороже. Если что – мы и твоим прихлебателям, и тебе серьезный понос организуем. Так, чтобы вам не до войны было. Лонс раскланялся. Барон тоже расшаркался, накинуд плащ на руку и предложил согнутый локоть Лиле. Как и полагается по этикету. Лиля благосклонно улыбнулась и коснулась его кончиками пальцев. Уже теплых.*** А дальше был сироп. Сахарный. Много. Лиля улыбалась и была очаровательно любезна. Барон улыбался так, что американцы бы сдохли от зависти. Мири Лиля приказала придержать в комнате и не выпускать. Ни к чьим сновали зайчиками. Эмма была торжественна, как флагманский корабль королевского флота. В ожидании обеда шевалье Лонс Авельс, которого также пригласили за стол – все же таки шевалье, дворянин, а потому право имеет, раскланялся с бароном и завел вежливую беседу. О погоде, о природе, о лошадях и собаках. Лиля улыбалась, поддакивала и украшала собой комнату. А через двадцать минут – и трапезу. Впрочем, угощением барон был доволен. Специи в это время ценились, а новая кухарка, которую нашла Эмма, умела их использовать. Лиля попробовала совсем чуть – чуть – и то оценила. И мясо в меду, и птицу в вине, и бульон со сливками, и тушеные овощи... Когда только состряпать успели? Разве что взяли готовое и чуть протомили? Лиля поддерживала легкую беседу и думала, что Лонсу с нее причитается. По большому счету, беседу вел он. И так ловко, что барон этого даже не замечал. А Лиля время от времени вставляла несколько фраз из разряда 'ни о чем'. Вот чему надо учиться. И Мири учить. О чуть выше замка становится капитально порожистой и каменной. Ага. Тогда понятно. Вроде бы и широкая, и судоходная, а толку? Пока нет эхолота? Вручную каждый метр проискивать и каждый порог волоком преодолевать? Проще уж в обход, по морю. Ирта – отличная река, но не при нынешнем уровне технологий. Лиля в очередной раз улыбнулась барону. И подумала, что надо бы организовать заставы с голубями. Что это такое? К ней кто хочет в гости шляется, а она обо всем узнает последней! Заставы, засеки и заготовки для партизанской войны... с мужем что ли? Дверь тихо – тихо распахнулась. На пороге стоял Эрик. Лиля едва сама не подавилась овощами. Скромный вирманин, под два метра в высоту и не меньше метра в ширину производил поразительное впечатление. Блестела начищенная кольчуга, посылали солнечные зайчики топор, сверкал шлем. Эрик был прекрасен, как Терминатор в последнем фильме. – Ваше сиятельство, разрешите доложить! Аж с потолка паутина посыпалась. – Ремонт практически завершен, осталось как следует просмолить, так что если вы распорядитесь... – Распоряжусь. – Лиля кивнула. – Завтра же вам дадут смолу. Вы кстати к обеду... я так понимаю, ты с отрядом? Эрик кивнул. – Да, ваше сиятельство. – Вот. Полагаю, на кухне вас накормят? – Благодарствую, ваше сиятельство! – Это я вас благодарю за службу, – Лиля улыбнулась. Эрик развернулся и вышел. На приглашение к столу он не рассчитывал – этикет. Но барона надо было напугать. А поесть... это и на кухне можно. Не страшно. Готовят сейчас хорошо для всех, а не только для графини.*** Барон Донтер проводил Эрика ошеломленным взглядом. – Ваше сиятельство? Но вместо Лили ответил Лонс. – Барон, ну вы же понимаете, что в замке должна быть своя дружина. – Вирмане?! Таким тоном праведный христианин мог бы возопить 'черти рогатые'?! Лонс развел руками. – госпожа графиня слабая хрупкая женщина, сами понимаете, если супруг приказывает – она не смеет ослушаться. Лиля чуть в ладоши не захопала. А то ж! Супруг приказал! Лонс, конечно, знал правду. Но... по формулировке – где сказано, что граф вирман нанял? Нигде! Он просто приказывает, а она слушается. А впечатление... Светская беседа...

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Барон вежливо покивал. Мол, если супруг приказал, да попробовала бы жена не исполнить... И разговор вернулся обратно на тему природы и погоды.*** Пятеро свитских барона на кухне чувствовали себя королями. Щипали служанок, жрали все, что хотели и похабно шутили.Продолжалось это ровно до появления вирман. Десяток качков в боевых доспехах, во главе с Эриком, произвели такое впечатление, что у одного из прихлебателей из открытого рта вывалилась куриная нога. Эрик улыбнулся. И чего все так боятся его улыбки? Подумаешь, зубы слегка сточены и парочки нету. Так выбили... бывает! Чай на море, не в постели!– Доброго здоровья!– и вам, – прокашлялся один из свитских.– Да, и нам тоже...Шутить, щипаться и смеяться уже никому не хотелось. Разве что Эрику? Но он благородно сдержался. И просто попросил покормить и его и парней. Что было тут же выполнено с большим удовольствием.*** Барона проводили через три часа. Ужратого в зюзу. В карете. Но Лиля бы и побольше отдала, лишь бы он убрался. И в хорошем настроении.Впрочем, на возвращение кареты она надеялась. А возвращение барона подозревала. Припрется. И еще как... каз – зел!Помахав платочком вслед свитским и карете, Лиля высморкалась (а то что ж – зря доставала?) и повернулась к Лонсу.– Шевалье, моя благодарность. Вы меня сегодня очень выручили.– Ваше сиятельство, это такие мелочи... так должен поступать каждый мужчина...Лиля раскланивалась, Лонс тоже. Но друг друга они поняли.– С меня причитается. – Сочтемся. Вслух слова не прозвучали. Но Лиля умела быть благодарной. А Лонс собирался быть полезным.Два хороших человека всегда могут договориться.*** Получив письмо от Тариса Брока, Август буквально взвыл.Покушение?!Лиля живет в кошмарных условиях?! Но ведь раньше...Августу понадобилось ровно пять минут, что понять – раньше его люди ездили в Иртон вместе с графом. А Лилишка...Тихая, домашняя девочка, родной ребенок, доченька от любимой супруги...Конечно, она и слово боялась сказать при супруге!Да и письма, наверное, он читал?!Первым желанием Августа было пойти во дворец и пожаловаться королю.Вторым – подумать головой. И чуть подождать.тво в Иртон послал.Вот если все и правда подтвердится...Погоди у меня, Иртон!Я не граф. Но радость и счастье я тебе обеспечу! Ты у меня жене нижнюю юбку в зубах приносить будешь!Август не сильно обманывался на тему мотивов зятя.Ему нужны были деньги и верфи. Чего уж там. И короне тоже. Да и кто бы отказался от такого кусочка? Недаром посаженным отцом на свадьбе был сам король. И гарантом договора – тоже.Да, Лилишку Джерисон не любил. Но стерпится – слюбится, так? А если еще и дети пойдут – вообще замечательно. А тут...Супруг ей пренебрегает...Живет в кошмарных условиях.И самое главное.Покушение!Да кому понадобилось убивать его доченьку?*** Упоенный вусмерть барон Донтер пришел в себя только на подъезде к поместью. Лиля постаралась. Самогонка – вещь такая, если по чуть – чуть подливать в местное вино – запах почти не заметен. А по мозгам даст.И качественно.Служанки постарались. А вина барон выпил много. Так что сейчас сильно страдал похмельем.Но графиню Иртон в этом не винил.Наоборот – впечатление осталось положительное. Этакая домашняя курица. Учит дочь, вышивает цветочки и не лезет в мужские дела. Этот ее шевалье... управляющий, что ли?Да, наверное.И в то же время...Управляющим раньше был Эдор. С которым барон кое в чем нашел общий язык. Но Эдора выгнали. Графиня?Смешно!В это барон поверить просто не мог. Сработала инерция мышления. Женщина – это прекрасное существо. Она создана, чтобы украшать жизнь и должна быть милой, глупой... Лилиан Иртон отвечала этим канонам. Так что Клив не мог поверить, будто она угрожала сунуть Эдора пятками в камин.Скорее всего Эдор кое о чем умолчал. Ему угрожали оружием... ну так есть и вирмане. Вот то, что этот гаденыш не сказал о вирманах... ну тут барон мог поверить.Да нет. Наверняка его просто напугали и должны были начать обработку на следующий день. Кто б его выпустил, если были серьезные подозрения?Да еще с женой?Смешно...Барону и в голову прийти не могло, что в теле Лилиан Иртон появилась новая сущность. Которая просто омерзительно ориентировалась в новом мире и воротила, что в голову пришлось.Нет. Вариант с графом был правильнее.И со всеми вытекающими.Так что графиня – не проблема. Основной бедой барону виделись вирмане. Эти дикари шуток не понимают и проблемы решают топором.А это уже грустно...Особенно с похмелья.Ладно. Вот голова болеть перестанет – подумаем, что с ними делать. А то скоро зима...*** Следующие дни Лиля была очень занята.И весьма собой недовольна. Вот раздражение и трансформировалось в двигательную активность. Да еще какую.Повод для недовольства у нее был. Ладно! Пусть все здоровые вирмане пашут на ремонте кораблей, строительстве коптильни – солеварни и заготовке рыбы на зиму. А все, кто остался в замке были буквально в состоянии нестояния. Джейми смотрел мрачно, да и сама Лиля, зайдя в лазарет, тоже не была в восторге. Даже в ее мире такое потребовало бы серьезных усилий. А тут... ни антибиотиков, ни иммуностимуляторов... промывать раны вонючей самогонкой – и молиться всем подряд.Но не в этом суть.Да, барон. Да, сволочь. Да, может доставить кучу неприятностей.Но чего ты вскинулась?А потому что не привыкла чувствовать себя

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru беззащитной. В замке было от силы человек пять у Лейса. Очень неудачное время барон выбрал для визита – когда часть ребят Лейса провожала Тариса Брока и еще не вернулась, часть отправилась вместе с крестьянами на заготовку и доставку камней для стены замка, а в самом замке остались... увы! Всего пять человек военных. Во главе с Лейсом, боеспособных, но – пять человек. Мало... Неудачно барон приехал. Или наоборот – удачно? Эрик на этот счет высказался так:– Засеки надо делать. И заставы. С голубями. А иначе кто хочет будет шляться. Лиля кивнула.– Эрик, займешься? Вот как ремонт корабля закончишь – так это на тебя и ляжет. Она как раз... ну, не извинялась, но объясняла, почему не пригласила вирманина за стол.– Я побоялась. Барон – дурак, вспыльчивый... да, может он и не решился бы тебя задирать, но если бы начал... мог ведь и начать. Из желания доказать всем, что он такой непобедимый и крутой... Эрик ухмыльнулся и погладил рукоять топора. Лиля кивнула.– Вот – вот. А раздоры с соседями – это последнее, что нам нужно. Вот тут и прозвучало про засеки. Лиля тут же согласилась.– А голубей мы где возьмем?– У Лейфа есть голубятник. Да и в деревне голубятни есть... Лиля как крапивой ожгли.– у кого?!– У Фреда Дарси и Эрка Грисмо.– а почему... Лиля дернулась и заткнулась. Любой вопрос выглядел бы глупо. Почему она не знает? Почему не доложили? Простите – чушь! Ты – графиня. Не знаешь – ну так кто тебе доктор? Пару минут она помолчала. А потом решила – и честно рассказала Эрику почти все. С того момента, как очнулась. Нет, не о своем попадании. Боже упаси! Проще сразу дорожку на костер проложить. Пусть даже здесь инквизиции нет! На фиг! А вот о том, что управляющий воровал, подозрительно распустил дружину, о внезапно явившихся волках, о... Эрик слушал очень внимательно. И неожиданно спросил:– Госпожа графиня, а где этого Эдора зарыли?– не знаю... А...– А вы труп видели? Лиля помотала головой, уже догадываясь...– Он может быть жив?– Вполне. Он может прятаться у сообщника. А еще... Ваше сиятельство, давно ваш супруг приезжал? Лиля прикинула по времени.– в районе полугода.– а когда теперь должен? м спорит, с мужчинами говорит совершенно свободно... но иногда проявляет удивительную наивность.– Госпожа графиня, а сколько времени прожил бы управляющий, узнай ваш супруг, что замок разваливается, стража распушена, ему шлют поддельные отчеты, а вы в небрежении? Вы только представьте себе... Лиля представила.– Примерно полчаса.– и то еще много. То есть...– Именно. Лиля задумалась. Вообще...– Деньги у него были. И хорошие. Даже того, что я вытряхнула, хватило на закупки. А ведь я вытряхнула далеко не все.– вот. И что отсюда следует?– что дожидаться графа он не собирался. Лиля давно позабыла про титулы. Эрик тоже не собирался ей напоминать. Да, она графиня, он вирманин... но ведь красавица же... щеки разругались, глаза горят, а грудь... какая грудь! Впрочем, Лиле это было безразлично. Она прикидывала. Из Иртона выжали, что смогли. И собирались удрать сорвав куш. Ширви в сообщниках, если что – предупредит про графа. Стражи нет. Вопрос – куда бежать?– Нам бы найти его сообщника.– сообщников, ваше сиятельство.– То есть?– терпят?– Но...– Такое может быть только в одном случае. Если бежать им некуда. Или опасно.– а почему может быть опасно... хотя... Эмма!! А поговаривают, что барон Донтер и сделал. Молодой? Да нет, еще старый. Так он же вроде был попрличнее? Ну так вопрос сложный. Господам от него не доставалось, а вот крестьянина и запороть мог... Да и то сказать, поговаривали, что он жену свою со свету сжил, когда та ребеночка на стороне пригуляла... Лиля кивнула. Страшилки ее не волновали. А вот то, что...– Думаете, барон?– предполагаю. Эрик, ты будешь засеками заниматься – займись и деревнями? Пройдите, посмотрите, у кого есть голубятни, у кого что...– Ищайками нас сделать хотите, ваше сиятельство? Лиля пожалла плечами. Вопрос был задан с явной иронией и требовал достойного ответа.– Таких волчар как вы? Ищайками? Э, нет. Но чутье у вас должно быть отличное, так что потрудитесь на благо графства... Кстати, Эрик, мы с шевалье Авельсом и леди Мирандой теперь трапезничаем вместе. В малой столовой. Восемь утра, час дня и шесть вечера. Если будет время и возможность – присоединяйся. Будем рады. Эрик покачал головой.– Ваше сиятельство, я ж вирманин. границы с ними старались не переступать.– и что?– Я, леди Миранда, шевалье Авельс, пастер Воплер с сыном, Лейф с Ингрид и капитан Антрел. Полагаю, не самое худшее общество. Эрик тоже так думал.– ваше сиятельство, если буду в замке – то с радостью. Лиля кивнула.– Хорошо. Засеками займешься?– мне как раз корабль просмолить надо, а у вас в Яблоновицах смолокурня есть, так что прудусь, огляжусь. Лиля кивнула. Просто его в округе боятся. А массовый ужас – штука заразительная. Вот и заразилась. И запрыгала. А так – спокойнее надо быть. Выдержаннее. Ты – графиня. А с другой стороны – поможет это тебе, как ежику – ракетное топливо. Если барон решит тебе гадить... нет, королю ты пожаловаться можешь, но здесь глухомань. Пока кто доберется, пока чего решат, интересно – средневековые бюрократы сильно от привычных отличаются? Лиля вздохнула – и принялась за хозяйственные дела. Ходила на уроки, присматривала за порядком в замке, проводила инвентаризацию вместе с Эммой, записывала все, что помнит из

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
медицины и все, что могло пригодиться в этом мире и времени, выслушивала доклады по строительству и ремонту, раздавала указания...кто сказал, что аристократки просто сидели и вышивали? Да тут пахать приходится, как проклятой! Впору молоко за вредность требовать...*** .– Нет, ничего серьезного, дорогой. Просто я волнуюсь за Миранду. Питер привлек жену к себе, поцеловал ручку и погладил по округлившемуся животику.– Леди вы лучше думайте о своем ребенке.– но Миранда мне тоже не чужая...– у нее есть отец.– Но нет матери. А отец... милый, Джес не умеет быть отцом.– я помню, дорогая, – откликнулся Питер, поглаживая талию жены и потихоньку спускаясь к тому месту, где это уже не талия.– Мы ведь росли в основном с гувернантками. Отец постоянно был в делах и разъездах, бабушка с дедушкой нас не слишком любили, знаешь, как мы мечтали, что папа проведет с нами хотя бы день? Целый день?Питер постарался не морщиться вслух.Да знал он это все! И что дальше? Ты вышла замуж, милая. У тебя другая семья. И переживать ты должна не за соплюшку, у которой капризов больше, чем ума, а за своего нерожденного ребенка.Но вслух он этого, понятно, не сказал.– Дорогая, если пожелаешь, я направлю письмо в Иртон. Узнать, доехала ли Миранда и как она себя чувствует.– О да!Синие глаза Амалии вспыхнули.– Прошу тебя дорогой!– Можешь не просить, любимая.Питер привлек к себе жену и нежно поцеловал.Окажись при этой сцене Лиля – точно спросила бы почему литр розовых соплей. Но супругов никто не видел...Никто не заметил тень неудовольствия, промелькнувшую в глазах Питера, когда Амалия заговорила о брате. Да и заметил бы...Тени к делу не пришьешь.*** Пару дней спустя Лиля уверилась, что была права насчет барона.И просветил ее, как ни странно, Джейми. Хотя что тут странного? Лиля за это время не то, чтобы сдружилась с травником, но общаться им нравилось. В том числе и на профессиональные темы. Хотя до конца Лиля паренька понять так и не могла.Хотя – Лиля не возмущалась. Она и сама временами ввела себя неадекватно. А подобное притягивает подобное.– Барон, ваше сиятельство, скотина, сволочь и мерзавец. Весь в свою мамочку. И папочку тоже.Лиля поощрила паренька кивком. Мол, сама знаю. А подробности можно?И Джейми принялся рассказывать.Барон Донтер, начиная с простого, таким не являлся. Вообще.То есть к баронству он имел примерно такое же отношение, как Лиля – к великой китайской стене.Баронство это примерно лет тридцать назад принадлежало старому барону Донтер, у которого были сын и дочь. Дочь вышла замуж за любимого мужчину, правда, шевалье, из безземельных, но разве это важно, когда речь идет о любящих сердцах?А то, что через пару лет после заключения брака (все еще бесплодного) к шевалье переехала сестра, а наследник барона случайно погиб на охоте – это уж и вовсе лирика.Погиб и погиб, кабан – животное невежливое, особенно если в него острыми железяками тыкать. Не он первый, не он последний. А что юноша был опытным охотником – а что? Погибают одни ротозеи?Да любой приличный ротозей к кабану не сунется – и жив останется. А вот опытный охотник как раз и рискнет... Но это все вранье, кто же будет прислушиваться к словам крестьян?А дочь барона?А говорят, что она сидела под замком. И слова не могла сказать против супруга. Тот ее убить угрожал... Одним словом ахинея.Лиля кивнула.Имел место быть рейдерский захват собственности. Не новость и в двадцатом веке.Одним словом, поместье наследовать король разрешил. А потом стало еще интереснее. Спустя несколько лет бесследно пропала дочь барона.Куда?А никто не знает.Было несколько версий. По одной – она изменила супругу со стражником и сбежала с ним, прихватив пару горстей золота из кармана супруга.По другой – умерла в родах от горячки.По третьей – сошла с ума и утопилась в болоте.Одним словом – темна вода во облацех.а него и подали прошение о признании его следующим баролиля только вздохнула.Что тут скажешь? Сосед ее – человек выдающихся душевных качеств. Еще поискать такую гниду.А еще...Не многовато ли живности расплодилось в местных лесах? И все с людоедскими наклонностями? Кабаны, волки...Просто страшно в лес выйти. А бронжилеты тут так и не изобрели.*** Когда Август прочитал письма от дочери – у него даже руки затряслись.Он и так ждал прибытия Тариса Брока, как взгляда Альдоная, но прибытие превзошло все ожидания.Его дочь, его милая девочка, которая росла в тепличных условиях – в полуразваленном замке, практически без охраны, управляющий воровал, граф своим долгом пренебрегал...А ее письма...Да что должна была перенести доченька, чтобы ТАК писать?Она не жаловалась, не ругалась, не плакалась на жизнь. Она просто...Так могла бы писать женщина, в два раза старше и мудрее. Но что заставило повзрослеть его дочурку?Август даже думать об этом не хотел.А вот прибить Джерисона Иртона к Мальдонаиной матери – хотел. Очень.Сукин сын!Жена, конечно, собственность мужа. И с этим сложно спорить. Но Август постарался обезопасить дочь, как мог. И включил в брачный договор несколько пунктов. Например, о безопасности жены. А вот проживание супруги в полуразрушенном замке и без охраны сюда явно не вписывалось.А если расспросить дочь внимательно... Может быть найдутся и другие нарушенные пункты? Любовь – чувство эфемерное, его нее отследить.А вот если Джерисон еще и на 'девичью долю'

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru покусался, то есть на те суммы, которыми должна была распорядиться сама Лилиюшка – это уже более весомо...А если супруг ей еще и изменял...Но...Одним словом – первым побуждением Августа было – прибить мерзавца. Вторым – пожаловаться королю. Третьим – подумать и получить весомые доказательства очно королю? Надо подумать об этом и собрать доказательства. Если дочери плохо – он ее не оставит мучиться в этом браке. И постарается призвать Джерисона к порядку. Нужны тебе верфи? Обеспечь законного наследника! А для начала неплохо бы получить для дочурки официальное приглашение ко двору. И между делом пожаловаться королю на нелегкую женскую долю. В сочетании с докладом королевского представителя... Август понимал, что это дело долгое и трудное. Но оставлять дочь на произвол нелюбящего мужа не собирался. Еще не хватало! О разводе речь, конечно, не идет. Разведенная женщина – это клеймо на всю жизнь. Ни замужества, ни детей... хуже прокаженной. Но добиться раздельного проживания? Это можно попробовать осуществить. Когда Лилиюшка не будет абсолютно зависима от мужа. Это более реально. И обращаться с ней он начнет более уважительно. Август отложил в сторону письма и принялся расспрашивать Брока о дочери. И поражался с каждым словом все больше и больше. Умная, сильная духом, целеустремленная, властная... да разве это его застенчивая дочурка? Хотя... Август вспомнил, как отец хотел для него военную карьеру. Но куда там! Десятилетний мальчишка сбежал из дома, прибил к верфям – и заболел кораблями. Их гордыми силуэтами, надменными обводами, хищно выгнутыми парусами... Ему не хотелось плавать на них, о нет! Ему хотелось создавать это чудо своими руками! Сначала был обычным 'под Августу повезло тогда. Старый мастер – корабельщик Торни Фарай искренне привязался к мальчишке, который ради работы на верфи готов был душу продать – и принялся обучать его своему ремеслу. Известно же – каждому человеку Альдоной дает при рождении ДАР. Вкладывает его в человека – и дальше все зависит от него самого. Угадаешь – дар раскрывается, словно цветок. Не угадаешь – так всю жизнь и проживешь, как сорная трава. Да и не любит Альдоной, когда его даром пренебрегают. Хотя Мальдоная коварна. Она делает человека слабым, ленивым, отворачивает его от нужной дороги... Мальчишка на нее попал. И мастер Фарай мог только порадоваться за парня. И учить его, как своего ребенка. Раз уж родным детям Альдоной дара не дал. Бывает. Именно на дочери мастера Фарая Август был женат третьим браком. Именно она, младшенькая, любимица всего дома, Мариэла, морская, родила ему дочурку. И умерла... Но жену Август любил до безумия. И дочь тоже. И ради нее был готов в огонь и в воду. А что девочка стала такой... А чего удивляться? Старый мастер Фарай был кремнем. Где сядешь, там и слезешь. Мариэла тоже кротостью нрава не отличалась. Август хорошо помнил, как эта малявка заявила ему: 'я за тебя замуж выйду'. И все равно ей было, что он женат. Дождусь. И все тут. Сам Август считал себя человеком решительным. Чего ж удивляться, что дочь пошла в родителей? Радоваться надо! Так что Август кивнул. Лилиюшка замечательная девочка. Умница и красавица. И ее супруг это тоже осознает. Август постарается. Как уже говорилось выше, Брокленд был человеком упертым. И свернуть его с намеченного пути не смогли бы и сорок слонов. Тарис Брок наблюдал за сменой выражений на лице своего начальника. А потом протянул ему свиток. – Это – показания убийцы. Август кивнул, взял свиток и развернул. Прочитал. Внимательно, серьезно, вдумываясь в каждое слово... Нахмурился. – Откуда известно про любовницу? Тарис поднял брови. – Этот тип сказал, что заказчик нанял его, чтобы устранить вашу дочь. – я понял. Но откуда он узнал, кто и что? Тарис кивнул. – Да, у нас тоже возникли эти вопросы. – И? – Мы расспросили мерзавца. Как оказалось – на следующие день он опять пришел в трактир. И увидел там человека, который заказал ему вашу дочь. Проследил за ним. – Вот как? – И увидел, что этот тип входит в дом, где часто бывал супруг вашей дочери. Там живет некая Аделаида Вельс... – Вот как... – И Джерисон Иртон часто ее посещает. – и что? – Наш проигравший не такой уж дурак. Он поболтал со служанкой из дома леди. Оказалось, что этот заказчик – ее кузен. И похоже, леди с ним... в достаточно близких отношениях. – Очень мило. – И с вашим зятем – тоже. Август нахмурился. – Слова служанки? Кто им поверит... – Никто. Но если поставить себе цель... – Я подумаю об этом. Ладно, иди... Тарис попрощался и вышел. Август задумался. М – да. Дочь надо выручать. Как? Для начала дождаться королевского представителя. Имеющаяся информация вместе с уже полученной будет более весомой. Добиться для Лилиан приглашения ко двору. Выяснить, что с ее финансовыми делами. А пока... И ждать ответа. Самое мучительное – ждать. Но сейчас он ничего больше сделать не может. *** Представьте себе – вы сидели дома. И тут вам приносят две посылки. Одну – от бабушки. А вторую – от дедушки. И обе – королевских размеров. И вы начинаете копать то в одной, то в другой... и что в результате? Бардак с борделем и дурдомом. Коллективный. Именно это определение и приходило Лиле в голову. Когда по суше ей доставили целое стадо скотины. Вот тут она взвыла и сбилась с ног. И еще раз похвалила себя, любимую. За ремонт, проведенный в замке. А точнее – среди хозпостроек. Вообще ее было не так много. Можно в зиму и оставить. А крестьянам

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
молоко выдавать, яйца, цыплят, короче – не раздавать добро. Колхоз был не самой худшей идеей. Но ты эту скотину еще прокорми в зиму! А корм запаси! Да и не будешь ты зимой дорогих коров держать абы как. Нужно утеплять коровник, расширять его... А тут еще свиньи, еще козы, еще птица... И фишка в том, что за зиму хорошо бы и приплод получить. А то какой смысл покупать хороших молочных коров, чтобы сожрать? Нет уж. И всюду требовался приказ, всюду требовался пригляд... Многие делали и Эмма, и спешно вернувшись с побережья Ингрид, но и Лилию не миновало. Вечером она почти падала в кровать, едва находя силы, чтобы рассказать Мири сказку. И чуть ли сама не засыпая на каждом слове. Мири. Вот еще проблема. Девочку она любит. А если сцепится с ее отцом? Угадайте с трех попыток, кому будет в этой склоке хуже всех? Впрочем, на моральные терзания у Лилии времени не оставалось. Ибо прибыл королевский представитель. *** Аделаида Вельс была собой довольна. А почему нет? Даже очень. Она, милая, очаровательная женщина (ладно, девушка, так приятнее). Включена в состав посольства, как фрейлина будущей принцессы. А то! Вот выберет себе Его Высочество невесту – и она должна будет стать ей подругой, рассказывать о новой родине, новых подданных... да много чего. На таких постах иные женщины годами держались. Блистали при дворе, интриговали, заводили любовников... О, придворная жизнь – это предел мечтаний. Для Адель так точно. Но вот... Женщина чуть нахмурилась. Жить при дворе... Хорошо. Но дорого. Ее доход, увы, этого не позволит. Никак. Алекс? На него тоже не стоит рассчитывать. Кузен беднее храмовой крысы. Единственное его достоинство – в штанах. Ну и в уме. А так... Увы и еще раз увы. Сейчас она содержит его на деньги, полученные от Джеса. А сам Джес... Это тоже проблема. И серьезная. Адель не обманывалась насчет своего любовника. Умный. Точнее неглупый. Неплохо ведет торговые дела, справляется с ролью королевского мальчика на побегушках. Но в отношениях с женщинами – увы. Уязвим и слаб на передок. Ее он любит, точнее говорит так. Но если ему кто предложит – не откажется. И даже не будет считать это изменой. Вроде как хлебушек жуешь каждый день, но булочек тоже хочется. И она пока для него такая булочка. А хлеб – его жена. Ручки женщины сами собой сжались в кулачки. Где справедливость!? вступящей и вообще великолепной – старая развалина, которая пускала ветры все то время, которое не спала?! Она заслуживает большего! Она уже говорила это Алексу. И не раз! Ему надо любой ценой, если это еще не произошло, убрать мерзавку – графиню. Если это произойдет – Джес женится на ней. Уж она не оплошает. Обно камни ворочать – это им в голову не приходит. И второе. Внимание к своим проблемам. Покажи, что ты равнодушна, похлопай ресницами расскажи про нецененные глубины его души, про то как его не понимают в семье – и бери голыми руками. Это она умеет в совершенстве. И делает. Надо бы написать ему письмо. Дипломатическая почта будет отправляться еще не раз. И осторожно, иносказаниями... Алекс должен убрать негодяйку, которая занимает ее место! Место графини Иртон! *** – Ваше Величество? Гардвейг оглянулся. Сводный братец стоял на пороге кабинета. – А, Альт? Заходи, чего стоишь? Альтрес Лорт не заставил себя упрашивать. Прошел в кабинет и попробовал поклониться, но тут же остановлен гневным рыком: – Ну ты еще на брюхе поползай! Не надоело? – Раз я столько лет это проделываю – не надоело. – Альтрес, поняв, что молочный братец – король в отличном настроении, уселся в кресло без спроса. – Можно вина? – Налей. И мне плесни. – Тебе надо бы поменьше. Сам знаешь, докторусы... – мне надо бы парочку повесить! Идиоты! Ходят вокруг, сю – сю – сю, ля – ля – ля, хоть бы один правду сказал! Болваны! – Так тебе правду и говорят. Его величество изволил фыркнуть. – Альт, и ты туда же? – Ладно. Прости. Больше не буду. Гардвейг кивнул. – что хорошего? – Наши гости уже в Тариме. То есть пара дней пути – и они тут. – Милия уже с ног сбилась. Тряпки, ленты, наряды, побрякушки, балы, охота... ей – ей, лучше бы мы пару десятков кораблей построили! – Гард, сам понимаешь... – На пустой крючок рыбку не ловят. Альт, помнишь, как мы сбегали из летнего дворца, чтобы порыбачить? Альт кивнул. И на миг позволил себе вспомнить. Двух мальчишек, которые выбираются из окна по плющу, мокрую траву под босыми ногами, темное еще небо, ощущения тяжести живого тела на крючке... Один из мальчишек стал королем. Второй – графом. Но любили они друг друга по – прежнему. И никого ближе и дороже друг друга у них не было. У Гарда были хотя бы семья и дети, а Альтрес был одинок. Не та служба. А если уж честно – и внешность не та. И должность. Но роль королевского шута ему бы простили. А вот слишком маленький рост, легкий горб и хромоту... Плевать, что это ему не мешает в бою. Плевать что он умен и молочный брат короля. В женских глазах все равно было любопытство. Или того хуже. Отвращение и брезгливость. И Альт не желал видеть это в своем доме изо дня в день. Вот не желал – и все тут! Гард уговаривал его, предлагал найти невесту, но Альтрес уперся – и брат оставил его в покое. Семейей Альтреса стал Уэльстер. И жизнью тоже. Гардвейг это знал. И ценил брата. И любил. – все я помню. Гард, давай летом сбежим в Леруа? Порыбачим, молодость вспомним? – Нам бы пока с Ативерной договориться... – Ативерна. – Альт мгновенно стал серьезными

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сосредоточенным. – Что мы имеем. Принц побывал в Тариме, в его честь устроили бал, и он со свитой направляется сюда. Будет примерно дня через четыре. – отлично. Что можешь про него сказать? – Умный парень. В Тариме немного разговелся, но своих шлюх к нам не тащил. – а в Тариме? – подобрал к себе баронессу. Ночь провел, подарил безделушку, женщина осталась довольна. Говорит, хороший мужчина, без 'особых вкусов'. Гард кивнул. Альт промолчал. Говорить, что именно эта дура уже успела натворить, он не собирался. Незачем Гарду такие радости. Вспылит, глупостей наделает... Ни к чему. – Слабости есть? – Сложно сказать. Он далеко не дурак. Эдоард его натаскивал с детства. Из слабостей – у него кузен. Друг, приятель, почти брат. Джерисон, граф Иртон. – А про этого что? – Вроде тоже не дурак. Но слаб на баб. При нем есть шлюха. Он ее впихнул, как фрейлину принцессы, но все знают, что это его девка. – главное, все шито – крыто, – ухмыльнулся Гардвейг, в свое время перебравший всех придворных дам. – приличия он соблюдает. Но на этом его можно ловить. А Ричард ему доверяет... Альтрес кивнул. – Да. Пару зимних месяцев я дам Анельке на женские хитрости. А если у нее ничего не получится – есть у меня идея. – Изложи?... Альтрес ухмыльнулся, глядя в глаза брата – и тихо заговорил. Мужчины готовили свой план. Из Уэльстера Ричард должен был уехать уже женихом Анелии. И никак иначе.*** Пожар в бардаке во время потопа? Лиля так это и охарактеризовала бы. И даже хуже. Но материться графине было нельзя. Миранда тут же переймет 'полезные' словечки. И Лонс смотреть будет с укоризной. е? Лонс записывал, распоряжался, не отказывал в справке и мудро держал при себе свое мнение о странностях Лилиан Иртон. Что от него и требовалось. Вот как сейчас. Когда по Ирте поднялись два корабля – и на берег хлынула толпа народу. То есть толпа – это Лилия погорячилась. Просто отвыкла она в своей глуши от массовок. А тут... Хельке Лейтц с семьей. Черноволосые и черноглазые – жена? Дети? А, нет. Вроде бы он не женат... Племянники? Но что здесь делает ювелир? Али и Омар. Улыбающиеся. И Али вообще не хромает. Лилия – ты молодец! Ты все сделала правильно! И это в таких гнусных условиях! Гордись! отом! И весьма важного вида вельможа, который вежливо кланяется. – Ваше сиятельство, позвольте представиться. Я шевалье Ганц Тримейн, полномочный представитель Его Величества Эдоарда Восьмого. Мэр Альтвера, барон Торий Авермаль, сказал, что вы нуждались в моем визите? Лилия улыбнулась. Склонила голову в легком поклоне и чуть похвалила себя. Не зря все эти дни тренировалась на Лонсе. Поклон неглубокий, точнее наклонение головы, но в – я рада видеть вас в замке Иртон, шевалье. Надеюсь, ваше путешествие было благополучным? – Я проделал долгий путь. И был бы рад небольшому отдыху. – Шевалье Авельс? Прошу вас... Лилия бросила взгляд на Лонса. Тот все понял правильно и слегка поклонился. Почти как равный – равному. – Шевалье Лонс Авельс, с вашего позволения. Разрешите проводить вас в замок? У нас, конечно, не слишком уютно, но мы сможем найти для вас покои. – не слишком уютно? Почему вдруг? Это родовое поместье графов Иртон... – Да, но сам граф появлялся здесь раз в три – четыре месяца. Зато назначил вороватого управляющего... Дальнейшего диалога Лилия уже не слушала. Но в Лонсе была уверена. Сейчас он распишет жизнь в Ирtone самыми черными красками, хоть гуталин производи. Еще и Эмме шепнет, что надо говорить. И будет прав. Перед всякими чиновниками лучше прибедняться. Однозначно. А сама она повернулась к Али. Раскланялась, как положено. Сами же научили. Руки к груди, почтительный поклон, глаза смотрят в землю – знак доверия. – да будут легки ваши ноги, быстры ваши кони, прекрасны ваши жены. Что привело вас в мой скромный дом, друзья? Али улыбался. Белые зубы блестели в темной бороде. И Омар не отставал от него. – Пусть ваш свет, госпожа, как и раньше озаряет все вокруг, а там, куда ступит ваша нога, распускаются белые розы. Мы прибыли сюда волей судьбы, несомненно доброй и благоволящей нам... Определенно у Али опыта было больше. Лилия в его словесных наворотах запуталась минуты через три. Али заметил это, оборвал речь и улыбнулся. – рад видеть вас, графиня. Посмотрите – я не хромаю. – я радостью осматриваю вашу ногу. Надо же прощупать ровно ли срослась кость, – улыбнулась Лилия. – Хотя и так не сомневаюсь. – Вы пьете молоко? – с недавних пор я только его и пью. Увы, вино с ним идет не очень хорошо... Лилия усмехнулась. Не очень хорошо? Это еще мягко сказано. Она помнила, как однажды выпила дома кружку парного молока, а потом отправилась на вечеринку. Где и выпила рюмку вина. Она заблевала – всё. Ее рвало всю ночь. И часть утра. С тех пор... Вино и молоко? Убейте сразу! – но я прибыл не только за тем, чтобы пожаловаться на жизнь? Знакомьтесь. Тахир Джааман дин Дашшар. вна мужчине. То, что они с ней почти на равных – и так большое достижение. – Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Графиня Иртон. Я рада нашему знакомству. – Ваше сиятельство, прослышав о вашем искусстве я решил проделать этот путь, чтобы познакомиться с вами. – моем искусстве? – Вы вылечили Али сломанную ногу. Я не смог бы это сделать так, чтобы он не хромял... Лилия вздохнула. Глубоко. – а вы – докторус? – Я посвятил свою жизнь искусству исцеления, если на то будет воля Звездной Кобылицы, посвящу этому и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru остаток своих дней...Местный врач? Отлично! Авиценной будешь!– Полагаю, нам найдется о чем поговорить, – решила Лиля. – Буду рада если вы погостите под кровом моего замка, господи?Али покачал головой.Смысл ответной речи состоял в том, что он бы – за! И всеми четырьмя! Но скоро начнется сезон штормов, собственно – уже. А раз с него сняли гипс, и все будет отлично, то он только на ночь. А потом домой. А то распояшутся без хозяйского глаза. Но весной он с удовольствием приедет?Лиля закивала. Она тоже была за. И всячески дала понять, что рада будет приезду уважаемого Али весной. И окажет все возможное гостеприимство. А целитель?Целитель погостил бы до весны, если госпожа...Госпожа не возражала. Она была – ЗА!!! С диким и радостным визгом.Местный целитель! С Востока, т. е. из Ханганата! Да под это дело столько списать можно!Сейчас она даже подойти к раненым боится. Мало ли что, и так выдает себя каждым чихом. А с целителем, если договориться...Порадовали Лилю и привезенные вещи. То есть – ее покупки. Часть Торий Авермаль направил по суше, но остальное погрузил на корабли. В том числе и клетки с почтовыми голубями. И это было отлично. Осталось все расписать – и вперед.Работать, работать и еще раз работать. И кстати...Раскланявшись еще раз с Али и Омаром, Лиля уделила внимание и Хельке.– что случилось? Почему вы здесь, мастер?Рассказ эввира заставил Лилю сплунуть. Два раза. И задуматься.– Разумеется, я дам вам кров и убежище. И буду рада вас видеть. Но тогда перед нами встает серьезная проблема? Как сбить то, что мы будем делать?Глаза эввира были живыми и умными.– госпожа, если все правильно поставить – люди будут приплывать в Иртон.– Угу... Мастер, мы с вами об этом еще поговорим. Хорошо? А пока вам нужно устроиться, отдохнуть с дороги, а мне еще поговорить с королевским представителем...– Госпожа графиня, вы бы с ним поосторожнее...– Но я же сама просила...– Да. И барон Авермаль даже отписал ближайшему. Но это – не тот. Этот прибыл из столицы, на военном корабле, специально чтобы отправиться в Иртон.– Когда?Хельке назвал дату и Лиля задумалась. По всем прикидкам – Тарис Брок и ее папаня тут не при чем. А кто тогда? Это не ради убийцы, факт. Но ради кого?!– Благодарю, Хельке, я буду очень осторожна. Прошу всех в замок?– Ваше сиятельство!Али окликнул ее, заставив обернуться. Рядом с ним стояло... стоял...ый хвост, черная грива, огромные лиловые глаза. Тонкие сухие ноги, изящная линия крупа, сухая небольшая голова...Он был красив. И отлично знал об этом.– Это аварский жеребец, – в голосе Али послышалась гордость. Мы никому и никогда не продаем кобылиц, поэтому они рождаются только в Ханганате. Его зовут Лидарх, что означает 'дитя огня'. И я хотел подарить его вам.Лиля едва не села, где стояла.– Но...– Это самое ценное, что есть у нашего народа. И самое малое, чем я могу отплатить за спасение жизни.Взглянув в решительные глаза Али – Лиля поняла – не отступит. И сдалась.– я благодарю за подарок и с радостью принимаю его. Это дар, достойный короля...– Королевы... – тихо шепнул Омар. Лиля послала ему улыбку. И сосредоточилась на коне. Робко подошла. В кармане, хвала богам, завалилось яблоко. Последнее время Лиля грызла их в диких количествах. Ну и...Яблоко конь взял. Осторожно и аккуратно. Обнюхал волосы женщины, фыркнул в ухо и кажется, счел ее достойной внимания. А Лиля уже ничего не замечала.Конь был прекрасен. И она предвкушала верховые прогулки. Только вот...– Смогут ли конюхи достойно ухаживать за этим чудом? Ну ничего, я им еще мозги разверну в нужную сторону!– Госпожа, я оставляю вам своего конюха. Чтобы он заботился.Только сейчас Лиля заметила смуглого паренька рядом с конем.– Это Лисам, – представил его Али. – Он и будет заботиться о жеребце. И корма я привез на первое время...Лиля рассыпалась в благодарностях.*** Вечером за столом былолюдно. Сама графиня. Миранда – а то как же без малявки? Шевалье Лонс Авельс. Королевский представитель шевалье Ганц (для вас, ваше сиятельство, просто лэйр Ганц), Али и Омар. Эрика Лиля честно пригласила, но тот отказался. Отказался и Тахир Джиаман дин Дашшар. Про Хельке и говорить не пришлось. Эввир и благородные господа за одним столом? Да после такого проклянут не глядя. Лейф и Ингрид по – прежнему были на побережье. Зато присоединился пастер Воплер. Еще за стол пустили Марию Рейхарт – чтобы следила за манерами Миранды. Ну и немного для Лили. Она в себе сильно сомневалась. А королевский представитель – это вам не провинциальный барон.Разговор умело вел шевалье Авельс. Лонс талантливо рассказывал про кучу хозяйственных дел, ненавязчиво напоирая на то, что господин граф на поместье забил гвоздь. Большой. Пятисотку. А бедная госпожа графиня, вся в трудах, аки пчела...Ганц внимательно слушал, Али громко восхищался, Мария Рейхарт аккуратно клевала кусочки мяса и шепотом воспитывала Миранду, пастер поддакивал через каждое слово и тоже пел графине хвалу – мол, церковь восстанавливает, деньги дает... Омар восхищенно смотрел... короче, все были при деле.Проблемы начались с утра. Когда Лиля проводила ханганов – и смогла уделить внимание королевскому представителю.Лэйр Ганц прошел в кабинет, уселся за стол – и преобразился. Исчез добренький дядюшка. Перед Лилей сидел как бы не лично великий

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru инквизитор.— Госпожа графиня, что вы можете мне рассказать?— По поводу? — Лиля и не подумала смущаться. — Уточните что вы имеете в виду, лэйр Ганц. А то здесь много всего произошло.— Начнем с той жалобы, которую вы подали.— Про покушение на меня?— Хотя бы.Лиля пожалала плечами. Достала из стола протокол допроса и протянула товарищу.— Мне скрывать нечего. Читайте.ля, видела и не такое. Да и детективчики почитывала. И про 'злого следователя' знала.Видя, что дальше графиня продолжать не намерена, Ганц углубился в чтение. Брови его поползли вверх. Лиля наблюдала, меланхолично гадая, сколько складок получится на лбу. Три? Четыре?— Ваше сиятельство, как же вам удалось...— Чудом, — честно призналась Лиля. — Охрана вовремя вмешалась.Это было не совсем так, но не рассказывать же правду?— И этот негодяй утверждает...— Что его нанял любовник любовницы моего супруга. Впрочем, он жив, подробнее вы можете узнать у него самого, что и как.— Я заберу негодяя с собой...— Сделайте милость. И так зимой голодно будет, еще и этого кормить...— Голодно? Но ведь...— Лэйр Ганц, вы хоть себе представляете в каком состоянии поместье? Вы видите, как все работают?— Вижу, но...Монолог Лили можно было положить на музыку и спеть. Как греческую трагедию. Из него следовало, что до рождения ребенка она вообще все помнит весьма смутно. Может бытЛэйр Ганц выразил сомнение, но спойть с графиней в открытую не стал.Лиля пожаловалась на вора — управляющего и выложила на стол все найденные книги. Сообщила про роспуск дружины, про то, что тут еще и людьми торгуют...Предложила опросить слуг, крестьян, да кого угодно! Хоть весь Иртон — мое содействие гарантировано. Дам охрану — и вперед!Видя, что графиня не врет и даже не сильно смущается, представитель загрузил. Что греха таить — ему все это задание представлялось легким и приятным. Ну, не особо приятным, но проехаться, побеседовать с истеричной дамочкой — и салют. Обрато в столицу. А оказалось...Дамочка была вовсе не истеричной.Ситуация более чем серьезной.А компания, собирающаяся в Иртоне...— А зачем вам вирмане, ваше сиятельство?— А если работорговцы опять нагрянут? Супругу все равно, как я тут охраняюсь, вот приходится самой думать. И о его дочери — тоже.— Но я вижу у вас тут и его солдат...— Всего пятнадцать человек? Ну — ну...— Такое ощущение, что вы тут оборону держать собались.— Лучше быть предусмотрительной, а не мертвой, — парировала Лиля. — Хотя мне это дороже обходится.— Но доходы...— Какие доходы? Управляющий воровал все, что гвоздями не приколочено! И у него определено были сообщники. Один из них, кстати, тоже в подземелье. А еще там сидят четверо работорговцев. И у меня тут куча народу, который злобные вирмане спасли от продажи в рабство! Побеседуйте с ними! Думаете, здесь тихо и безопасно?! Отнюдь! Я искренне беспокоюсь и за себя, и за Миранду!— Осторожнее со словами, ваше сиятельство!Лиля горько рассмеялась.— Осторожнее? Лэйр Ганц, я не стану вас ни в чем убеждать. Вы просто пройдитесь по Иртону, поговорите с людьми, допросите узников...А потом решите сами, что тут происходит.— А эввиры?— а где мне было брать деньги?— А ханганы?— Мы с вирманами спасли их главного — Али от бешеного быка. Он мне благодарен за свою жизнь.Лиля отбивалась, как могла. Она не собиралась ничего отрицать. Но валила все на супруга. Если бы не он — разве мне такое бы в голову пришло?Да ни в жизнь! А так... я женщина слабая, хрупкая, брошенная на произвол судьбы...Так что после получасовой беседы Ганц отправился в подземелье, а Лиля затейливо выругалась (оглядываясь через каждое слово) и отправилась проведать аварца.Красавец конь...Интересно, а не захочет ли супруг и его прибрать к рукам? Лиля вообще читала про совместно нажитое имущество. А здесь как?*** Алекс воплощал в жизнь план своей любимой Адели. Он уже подкупил одного солдата из отряда, который должен был ехать с юной графиней. Но сильно на него не надеялся. Чего уж там... просто воспользовался случаем. Адель — умница и информацию из графа она вытащила. а сборы юной Миранды Кэтрин (тоже не самое необходимое существо) заняли почти пять дней. Хватило найти подходящего клиента. Но этого явно было мало. Поэтому сейчас, продав дорогую рубиновую брошь и такие же серьги с кольцом (благодарность вынести графу Иртон), Алекс торговался с наемниками. Точнее с их командиром.— Сто монет.— Пятьсот.— Сто пятьдесят.— Вот еще... за такое и шестисот мало.т, да если и есть — вас почти пятьдесят человек в отряде. Вряд ли там больше!— Да если узнают — нас травить будут, как диких зверей!— а вы не попадайтесь. Кто там узнает — глухомань!— За графиню нас колесуют. в лучшем случае. Четыреста монет.— Двести. И это последняя цена.— Плюс еще имитация налета... дешево покупаешь...— Да вы за полгода столько не заработаете.Это была чистая правда. Но... Наемник сделал последнюю попытку.— Двести пятьдесят.— Двести. И лично тебе еще десятку по итогам акции.— деньги вперед.— Вперед — двадцать монет. остальное — как вернетесь.— По рукам.— Куда нам надо проехаться?— В графство Иртон.— У Мальдонаи в ...— И что? Недели за три доберетесь.— даже больше. Не та погода. Осень...— За погоду я уже доплатил.Алекс торговался отчаянно. Всеми правдами и неправдами ему удалось наскрести триста монет — и за каждую он готов был драться до конца. Одних

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru драгоценностей не хватило бы, пришлось еще взять в долг, но такие мелочи Алекса не останавливали. Главное – наемники уже согласились. Не лучший отряд, но сорок пять человек. На Лириан Иртон должно хватить с избытком. И на Миранду Кэтрин Иртон – тоже. Ё заигрались, немножко разгулялись, порезали нескольких идиотов... ну и старались соблюсти свою выгоду. Ккакой смысл класть голову за идиота – нанимателя? Вот еще не хватало! Хотя в Иртон они могут и проехаться, почему бы нет? А вот что там делать... Решим на месте. Класть свою голову за идиота – заказчика командир тем более не нанимался. Задаток был хорош, так что... всегда возможны варианты...*** – когда они должны приплыть? Сказали, незадолго до сезона штормов. – он уже начинается. – Значит, со дня на день. – Надо будет их предупредить... как бы их не заметили вирмане... – Да и заметят! Сказали, придут толпой, человек пятьдесят! Массой задавят! – Думаешь? – Чего тут думать! У графини их не так много! И все рассеяны. Кто на побережье, кто по деревьям, кто поехал с поручением, кто вообще болен – дай Альдоная человек двадцать наберется. Их просто раздавят... – Пошли. На всякий случай. – я pošлю сына к причалу. Пусть подождет там...*** Следующую неделю Лиля была откровенно занята. По уши. Замок она с чистой совестью спихнула на Эмму. Внешние дела – на Ингрид, которую отправила ездить вместе с Лейфом по деревьям и прикидывать, сколько там чего есть на зиму. Причем в компанию им навязала пастера Воплера. А пастеру – пяток солдат Лейса. Правда пришлось еще раз подтвердить Лейфу свое обещание на давить на психику. Не хочешь менять веру? Твои личные трудности. Не меняй. Я тебе за это даже зарплату не урежу. Но за это попрошу не бить пастера топором промеж ушей. Хочется человеку потрепать о божественном? Пускай. Я не прошу тебя его слушать, я просто прошу тебя его не бить. Зачем он вам нужен? Да потому, что он – пастер. Потому, что у меня полторы тысячи человек – и на всех один паршивый храм. Может, надо второй завести? Пусть место приглядит, прикинет, что ирвене пробудете, он как раз службу проведет на рассвете... жало кто ли? Лейф поморщился, но пастера обещал не убивать сразу. Мол, Холош21 с ним, пусть едет. Лейф кивнул. Лиля не сомневалась – будь он один – начихал бы на все. Но Ингрид... Ее буквально рвали на части. Тахир Джаман дин Дашшар ознакомился с ее записями по анатомии человека – и буквально клещом вцепился в Лилу, пытаясь узнать источник. Лиля 'честно' ответила, что сама не знает. Просто когда еще жила с отцом – нашла старые свитки, которые буквально в руках рассыпались – ну и переписала. Если целителю будет угодно – она и остальное поищет. И порадовалась, что после фармакологии взялась за анатомию. Две самые противные, на ее взгляд, дисциплины. Остальное было проще. А вот это – базовое. Без этого далеко не уедешь. Все равно пока лежала с ранением делать ничего не давали... Хотя на человеческий скелет в Лилином отображении без слез взглянуть было нельзя. Пропорции плакали горячими слезами, о художественной ценности и говорить не приходилось. Зато все кости были на месте. Все подписаны. А мышцы... ох... Ладно. Перечислила – и то хорошо. Куда крепятся написала, а рисует пусть тот, у кого талант есть. В ближайшее время Лиля планировала записать еще кучу всего по терапии, педиатрии и хирургии. Ну и пропедевтику можно взять, почему нет? Или начать с основ сестринского дела? Может, оно и лучше. И под это дело организовать в замке курсы медсестер? А то Джейми один с ног сбивается? А правда. Записать, как правильно обращаться с больным, про профилактику и лечение пролежней, про повязки – и вперед. Пусть Тахир всех и учит. Это и будет его платой за знания. Ну и Лиля может сделать вид, что у него учится. Но для начала она подсунула целителя свитки по анатомии – и теперь Тахир врывался к ней раз по двадцать на дню, уточняя, что это за слово и что оно обозначает. Пояснений Лиле было не жалко. Лонс тем временем организовал процесс обучения. С вирманами было двенадцать детей – мальчики и девочки в возрасте от трех до двенадцати лет. Лиля плюнула – и в приказном порядке распорядилась обучать всех. Вместе с Мирандой и сыном пастера. А кому не нравится... Но глядя на доброе и ласковое лицо графини, а также замечая ее нежные взгляды на топор Эрика, учителя спорить не решались. И правильно. Лиле не нужна была неуправляемая орда, которая носится по замку. Поэтому сначала теория, а потом практика. Посидели на уроках – шагом марш помогать по хозяйству. Эмма каждому найдет дело. Даже Мири. Как ни шипела юная виконтесса Иртон, но ей пришлось учиться управлять хозяйством. И проверять и контролировать, и находить каждому дело по его способностям и возможностям – да, пока под строгим присмотром, но лишней такая наука определенно не будет. А сама Лиля... Сама она объединила в одну команду кузнеца и вернувшегося с грузом песка и мела стеклодува – и пыталась получить хорошее стекло. Положим, как лить крупное стекло она знала. Хоть метр на три. Только лить надо поверх слоя расплавленного олова. Для этого нужны приспособления, которыми тут же и озадачился кузнец. А сама Лиля села вспоминать формулу. Был вариант из буры, оксида свинца и оксида кобальта. Но этого не было. То есть бура – ладно. Не редкость. Оксиды свинца тоже найти можно. Но кобальт... да и вообще – стекло получится цветным. Это хорошо, но во – первых кобальта в

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru природе мало. Во – вторых, где ты его в Иртоне найдешь? Оставался старый вариант. Варить шихту до 1500 градусов, потом выдерживать, лить... Кварцевый песок, сода, известь... Первый блин получился комом. Пузыри в стекле (хорошо хоть брали маленькую порцию) вышли могучие. Но вылитое поверх расплавленного олова – оно стало ровным и гладким. А пузыри... Перемешивание стекла оказалось каторгой. Но кузнец справился с этой задачей, потом они приноровились тщательно дробить и просеивать сырье – и второй раз получился намного лучше. Благо помногу они и не варили. А раз на двенадцатый Лиля взяла в руки пластину гладкого стекла – и ощутила гордость за себя. Вот не фиг прогуливать химию! С ней нигде не пропадешь! И справились с этим. И смотрели на стекло с законной гордостью. Долго Лиля им порадоваться не дала – и предложила добавлять чуть – чуть оксидов железа (для зелени), серы (для коричневого цвета), а то и золота. Для красного она пока ничего не нашла. Ни кобальта, ни марганца... ну да ладно! Какие наши годы! Не обязательно же все в Иртоне будет под ногами валяться! Тут и так условия потрясающие. Торф Готовила она великолепно, на Лилин вкус. И была жуткой жадиной, что тоже неплохо. А то Лиля после приезда барона поинтересовалась – куда такое пиршество готовилось. Не съедят – свиньям останется... Но сейчас сестра Хельке, Лория, царила на кухне безраздельно. И питались все довольно сытно и просто. Оно и к лучшему. Без разносолов обойдемся. Тем более, Лиля так выматывалась в стеклодувной мастерской, что выходила – и падала без сил. Иногда и в буквальном смысле. е хотелось. Как и себя. И Брокленд. Нет уж. Пока, все что она делает – будет помечаться крестом. Красным. А захочет она раскрывать свое инкогнито – или нет... Разберемся! Пока Лилю устраивало то, что мастера готовы были за нее в огонь и в воду. Раньше никому не приходило в голову объединить их усилия, а она смогла. И получила хорошее стекло. Пусть маленькое, всего размером с ладонь – большой участок получить не удалось, но даже такое зеркало было прорывом! Особенно когда она показала, что может быть и зеркало... серебрить металл здесь давно научились. Посеребрить одну из поверхностей стекла и покрыть черной краской – было несложно. И в Иртоне на свет появилось первое стеклянное зеркало, которое Лиля без размышлений забрала себе. И на память – и хотелось ведь посмотреть на себя... А результат радовал. Из зеркала на нее смотрела весьма симпатичная особа. Полная, да. Да, пара подбородков явно лишняя. Но уже не безобразная гора сала, нет. При росте примерно метр семьдесят, Лиля дала бы себе килограмм девяносто. Ну может быть восемьдесят пять. Но лишняя вода уже ушла. Оставался плотный жирок на достаточно узкой по ее меркам кости. Ну что – еще килограмм десять – и почти красотка? Хотя с таким режимом жизни... Помотайся то на уроки, то в стеклодувную мастерскую, то к швеям, которые тоже кружева просто так не сплетут (это кажется, что все просто, а на деле – возьмишь! Рехнешься!), то на конюшню, то к лекарю, то... Лиля сильно подозревала, что поправиться ей не грозит. Наоборот – можно плюнуть на диету и жрать все подряд. А то скоро на овощах ноги таскать перестанешь.*** Ганц Тримейн это же время провел в Иртоне, допрашивая всех, кто подвернется на глаза. И с грустью констатировал, что дело хуже, чем казалось вначале. Истеричных баб хватало всегда. И лучший метод обучения для них был указан еще Эдоардом третьим. Плетью по заднице. Только вот Лилиан Иртон не была истеричной. Она была по уши занята, так, что иногда даже не обедала. С рассвета и до заката. Вставала присутствовала на службе, занималась дочерью, хозяйством, беседовала с чужеземным лекарем... единственное увлечение, которое не одобрял Ганц – стеклодувные мастерские. Но это не так страшно. Стекло – продукт ценный. Она ни разу больше ни на что не пожаловалась. А вспоминая ее рассказ, Ганц убедился, что она и не преувеличивала. Старые слуги, как один, показывали, что графиня была тихой и скромной. Сидела у себя в комнате со служанкой, молилась, вышивала, ждала приезда супруга – и все. Да, хозяйством она не занималась. Так и господин граф... он замечательный, лучше господина и не пожелаешь... Только вот приезжает редко, пастера к нему не пустили, налоги драл в четыре руки (аналог трех шкур, прим.). А так граф – замечательный, дай Альдоной ему здоровьичка. Но графиня вообще чудо. Суммируя все, у Ганца получалась такая картина. До потери ребенка (долгожданного) это была тихая девочка. Сидела себе сиднем, вышивала вышивки, на мужа не жаловалась, хотя и имела право. Судя по опросам служанок – граф женой откровенно пренебрегал. Наезжал раз в три – четыре месяца, хамил, ни во что не ставил, а после его ночных посещений графиня часто плакала. Ну, последнее, дело семейное, но если жену видеть три раза в год – наследника ты толком не сделаешь. Это факт. И какая б она ни была – она твоя жена. И уважение ей ты выказывать пред слугами обязан, согласно титулу, а не так, чтобы все знали о твоей неприязни... Такое тоже, мягко говоря, не одобрялось. В спальне – все между вами двумя, ваше личное дело. Но не на людях. Твоя жена – это твоя вторая половина, Альдонаем дарованная, если ее не уважать – это и себя не уважать... После потери ребенка тихая девочка едва не умерла. И взбеленилась. Тоже неудивительно. Иные и с ума сходили. А тут безумия не видно. Наоборот, все очень правильно. Хотя нет.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Не все. Выгнать вора – управляющего – решительно неправильно. Так что пока Лилиан Иртон сделала все правильно. Она не знала, пришлет ли ей кого супруг... и вполне логично старалась справиться своими силами. Наняла вирман? А что ей оставалось делать? На фоне слухов о работоторговцах... Об этом промысле Ганц знал. И также не одобрял его. Король приказал пресекать – ну и пресекали. Графиня попыталась позаботиться о своих землях? Тоже неплохо. Пусть по – женски, пусть неуклюже, ну так она женщина и есть. И до мужчины ей далеко. Ну да ладно. Вирман иногда нанимают. Но тут уж ставим минус графу. После беседы с Ширви, Ганц только головой покачал. Два гада, сговорившись, обманывают своего господина – а тот и не видит? Зато бросил на произвол судьбы, фактически им в лапы свою беременную жену! Он ведь не указал, что Лилиан Иртон имеет полное право распоряжаться. Нет. Все права были у управляющего. Ему отдавались указания, он распоряжался... короче, Ганц был недоволен. Работоторговцы тоже не были обойдены вниманием. Большую помощь при допросах оказали, кстати, те же вирмане. И негодяи запели соловьями. Никому не хотелось на дыбу. Или раскаленного железа. И рассказали они много полезного. Для Ганца лично. Кстати, ставим еще один плюс Лилиан Иртон. Оставила 'рабов' у себя, дала приют, одежду, крышу над головой – да, попросила отработать, но даже заплатит пообещала по итогам. А так – абсолютная свобода. Иди куда хочешь... все допрошенные 'рабы' в один голос пели ей хвалу. Все предоставили распоряжаться судьбой бедолаг Лилиан Иртон. Так что... Казнить и карать их было определено не за что. А работали они на совесть. Были, правда, и противоположные сведения. Но стоило ли им доверять? И показания бывшей личной служанки виконтессы Иртон. В которых та утверждает, что графиня – мерзавка каких свет не видывал. И занимается она богопротивными делами. И вирмане неясно зачем у нее в замке (то есть ясно зачем – для блуда!). И вообще, так как она – благородные женщины себя не ведут... И показания одного из учителей, который утверждал, что графиня слишком много воли дает всяким смердам (негодювал, что его вирманских детей учить заставила), и вообще Положить их Ганц положил. Но отлично понимал им цену. Просто нянька не справлялась со своими обязанностями, вот ее и выгнали. И то – графиня проявила благородство, не на большую дорогу приказала выкинуть, в замке оставила – пусть и навоз выгребать. Но все ж таки не на улице... так что цена ее словам – медный грош. Да и словам учителя – немногим больше. Тоже мне – оскорбленное достоинство. Да за те деньги которые тебе платят – ты весь замок учить должен! И не выступать! Сказала графиня – делай, а не обсуждай! Наглость какая! А вирмане, которые шляются по замку... Ганц наблюдал за Лилиан Иртон – и отчетливо понимал, что рогов у Джерисона Иртона – нет. Какие там измены? Женщина за день уставала так, что даже за столом молчала и едва жевала. Падала в кровать и засыпала. К тому же юную виконтессу устроили в соседней спальне, двери между ними были всегда открыты, дверь в спальню графини – закрыта на засов – и Ганц знал от служанок, что Миранда часто (каждую ночь за редким исключением, когда графиня ложилась за полночь, засидевшись у кузнеца или стеклодува в мастерской) ночует вместе с мачехой. Какая уж тут любовь на стороне! Кстати, после допроса Ганц только головой покачал. Солдат, конечно, знал мало. Но и то, что он знал... Такая цепочка. Некто, имеющий связь с любовницей графа Иртон. Той самой Аделаидой Вельс, которую по просьбе графа включили в свиту будущей королевы... Знал ли об этом его сиятельство? Если знал, то его поведение еще более неприглядно. Если же нет... Ну тоже хорошего мало. Если Лилиан Иртон пожелает – скандал будет грандиозный. Только она не пожелает. В этом королевский посланник был уверен. Надо бы еще по деревням проехать – и посмотреть, что и как... *** Толстый Джим, капитан 'Склочной Волчицы', хозяйским взглядом оглядел каменный берег. Они приплывали сюда уже лет десять, а с того момента как управляющим стал Эдор, даже и не скрывался. Замок. Целый замок без охраны. Заходи, бери все, что пожелаешь – и выноси в охапке. Охрану Эдор брался распустить. Правда, письмецо от него так и не пришло, но Иртон – это ж дикая глушь. Могло и чего случиться по дороге... Надо будет пристать к берегу в одном хорошем местечке – и послать ребят на разведку. По Ирте подниматься Джим не рисковал. Там было еще и баронство Донтер а барон – такая с... собачья отрыжка! Делиться заставить как два пальца... Этому Джиму не хотелось. Поэтому контрабандисты (они же пираты, они же работоторговцы, что поделать, в нашем жестоком мире так сложно прокормиться приличным парням) пристали в одном тайном месте – и ночью собрались наведаться в деревню. К хорошему другу и даже брату. Действительно, брат боцмана жил в этих местах. Именно они и предложили капитану заняться хорошим делом. А дело было так... Янтарь – штука дорогая. И ценная. И редкая. А тут его был целый пласт. Большой пласт. Только вот... знали о нем немногие и очень немногие. Знал старый граф, еще дед нынешнего, который решительно не желал делиться налогами с королем. И знали трое его работников. В том числе и отец братиков. Вот жена графа уже не знала. Ибо склочности у старухи хватало на десятерых, а ума и на одну мало выдали. И сынок не знал, ибо в юности папаша его к семейному бизнесу

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не привлекал, а важно было другое. Что папаша – крестьянин оказался умнее папаша – графа. Стоило умереть старику, как он устроил парочку несчастных случаев другим 'копателем' – и остался единоличным владельцем секрета. И стал потихоньку разрабатывать пласт. Потихоньку, полегоньку, стараясь не спалиться, сбывая драгоценную 'кровь моря' буквально по кусочкам... Хватило на крепкое хозяйство и ладно. А потом уж его детки... старший стал деревенским старостой, пара других ушла в стражу – в дружину графа, а младший сбежал из дома еще ребенком и дослужился до боцмана. А потом решил проведать родные края. Так все и сложилось. Есть что, есть кому... и уже наверняка все готово к их прибытию... В этот раз, рассчитывая на очень богатую добычу, он пригласил с собой еще один корабль. Капитана Дика, корабль 'Соленая Медуза'. Один займется янтарем, второй замком – добычи хватит, потом поделим. Скоро корабли пристанут к берегу в особом, потайном месте. Все кричат, что побережье каменистое, мели, рифы... но это для дураков. Для умных людей непроходимых мест нет. Всегда можно разведать тропинку. И пройти по ней. Хотя и только в прилив, когда вода стоит высоко. В отлив из гавани не выбраться. Даже им, с неглубокой осадкой. Хотя... с грузом они будут сидеть глубже. Надо прикинуть, может быть сначала все сложить, а грузить потом? Перевозить на шлюпках? Ладно. Это потом. Надо послать боцмана к братцу, чтобы узнал, где, что и как... и будем сначала грузить янтарь, а потом уже пойдём на замок. Сначала та добыча, которая точно не будет кусаться.*** – Парус в море! Глядеть в оба для вирман было не роскошью – необходимостью. И Гэл первым заметил парус. – Кто там? Олаф взгляделся, сощурился... – корыто уэльстерской постройки, только у них такой нос. Название пока не вижу... – а куда идет? – к берегу. – Здесь есть, где пристать? Хотя да, осадка у них высокая, могут и проскочить. – Уверенно идут места знаю... – не в первый раз, значитца... Олаф оскалится. Он помнил, что говорила графиня про работоторговцев – и подозревал, что это они и пожаловали. Ну что ж. Кто к нам с чем и зачем, тот от того и того. Так говорила та же графиня – и вирманину понравилось. – Все работы прекратить, народ собрать в коптильне, не шуметь, не орать, посмотреть, где пристанут и выслать дозор. А ты, Гэл, как самый легкий, побежишь сейчас к графине. Лошадь дам... – Как прикажешь... – Вирмане отлично понимали, когда спорить не надо. – что доложить? – Что приплыл корабль, что нужно подкрепление, что мы пока наблюдаем, а если начнут проказить... ненадолго мы их, конечно, задержим. Но сколько их, а сколько нас. Так что поторопись. Гэл кивнул – и помчался туда, где были привязаны лошади. А Олаф обернулся к своим. – Живо, разыщите ювелира с племянниками! Если с ним что случится – госпожа не простит! Конечно, с ними Хлейг, но много он один делает?*** Анелия Уэльстерская дрожала, как в лихорадке. Время, время, уже скоро, скоро... Уже скоро приедет Ричард. И... понравится ли она ему? А если он любит только блондинок? А если... Если – было много. Нервов – мало. А еще – рядом был королевский шут. Впрочем, насчет него Анелия не обманывалась. Хитрая злобная гадина. Если он прикажет – от нее на следующий день и костей не останется. Ричард прибудет очень скоро. Говорят, уже послезавтра. Анелия подошла к зеркалу. Еще раз взгляделась. Она – красивая. Не слишком высокая, с отличной фигурой и шикарной грудью, темные волосы уложены в сложную прическу, лицо чистое, губы алые, глаза большие и томные. Она очаровательна, одета в роскошные платья, за ней дают богатое приданное и она королевская дочь! Что еще надо? Кто его знает... Граф Лорт сообщил, что особых вкусов у Ричарда нет. Любовницы в свите – тоже. Так что шансы есть. Но сколько? Сколько бы ни было – она все сделает, чтобы стать королевой. Солжет, продаст, предаст, переспит с кем угодно, убьет... Плевать на всех и вся, кроме себя! О супруге она даже и не вспоминала. Куда там! Речь идет о ее драгоценной жизни!*** Хельке тоже видел корабль. И последовал своему главному инстинкту. Шикнул на племянников и огляделся. М – да. Неудачно. До вирман далеко. Но надо быстро пробираться к ним. Отойти подальше от берега, чтобы их не заметили с воды – и бегом! Эввиров травили долго и много. И Хельке отлично знал – чем ты заметнее, тем целее шкура. Янтарь можно поискать и потом. Тем более, что в кошеле у пояса есть уже несколько драгоценных кусочков. Все – потом. Сейчас – оказаться под надежной охраной и защитой. – Это явно пираты, – подтвердил его мысли Хлейг. – Надо бы поосторожнее... Мужчина еще раз пригрозил племянникам, чтобы не дай бог, себя не выдали – и начал чуть ли не ползком пробираться к лесу. Как на грех, они ушли довольно далеко по берегу – и корабль находился между ними и лагерем вирман. – дядя... Корабли? Хельке задумался. Что же делать, что делать... Пока их могут и не углядеть с корабля. Скалы загораживают. Но решение надо принимать незамедлительно. Да, парнишка лет двенадцати. А с ним двое племянников. И вирманин. Да и сам Хельке небезоружен. Ювелир неплохо умел метать ножи. – Дядя, мы можем тихо, – шепнул Трост. Кристиан, второй племянник, серьезный парнишка четырнадцати лет от роду, кивнул. – Если это работоторговцы... Объяснить Хельке ситуацию не приходилось. Лилиан Иртон честно поговорила с ними еще в первый день приезда. Сказала, что возможны осложнения,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru рассказала какие – и пообещала безопасность. А сейчас ее безопасность зависит от них...Ювелир вздохнул.Хлейг с уважением оглядел ювелира.– а ты не тряпка, эввир...– Если сейчас он им расскажет все, нам будет намного тяжелее...Вирманин кивнул.– Ты и младший за скалами. С ножами. Если что – бегите. Старший со мной. Слушаться во всем, ясно?Трост кивнул.Двое, мужчина и паренек скользнули к берегу ящерицами.Хельке сжал рукоять ножа.Пусть уцелеют.Пусть только он будет один.Пусть все будет хорошо...*** Гэл гнал, как сумасшедший, а когда лошадь упала – побежал что есть мочи. И в Иртон влетел усталый и запыленный.– РАБОТОРГОВЦЫ!!!От вопля шарахнулись даже куры.Лиля вылетела из мастерской.– ЧТО!?Лейс материализовался, словно из воздуха.– Работорговцы?– Два корабля, осадка высокая, но вместительные, флаг не подняли, идут уверенно, я бы сказал не в первый раз...Лиля прикусила ноготь.– те самые?– Не знаю.– Могут это быть мирные купцы?– вряд ли. что им здесь делать?– воды набрать...– Там нет воды. Хотели бы – прошли бы в Ирту и вверх по течению. а они прошли над рифами... знали, куда идут.– Сколько их?– Судя по размерам кораблей – до ста человек.Лиля едва не взвыла. Ощущения были – как поленом по голове. Хотелось взвыть и побегать, но пришлось только крепко сжать кулаки.Спокойствие и только спокойствие. Если ты сейчас запаникуешь – навек потеряешь уважение окружающих. И вместо вопля 'Твою... и ...!!!' Лиля просто спросила:– Мы справимся?Лейс задумался.– не знаю. Эрик на реке, у него около двадцати человек. У Лейфа около тридцати, но пятеро на побережье, десяток с ним в отъезде, моих было пятнадцать, но пять мы отослали с доверенным вашего отца...– итога?– Порядка пятидесяти человек. Не считая олухов из деревни.Лиля прикусила губу.– В лучшем случае – один к одному. В худшем же...– Стену мы практически отремонтировали. Осаду выдержим, ваше сиятельство.Лиля с недоумением поглядела на подошедшего Лонса, который влез в беседу.– Я здесь.Ганц Тримейн был серьезен и сосредоточен.– Можем дать знать соседям...– Барон Донтер?Лиля определенно этого не хотела. Но...– Лейс?Лейс тоже был не в восторге.– предлагаю для начала провести разведку.– Этим уже занимаются наши. Олаф послал меня, но он будет ждать помощь. В драку он не полезет.Лиля посмотрела на Лейса.– Там Хельке...– Ребята о них позаботятся, ваше сиятельство, – уверенности Гэла хватило бы на троих.Лиля вздохнула.– Капитан?– Собираемся и выступаем, как только прибудет Эрик. – Лейс свистнул, подзывая одного из вирманских мальчишек, носившихся по двору, и коротко отдал приказания.Лиля прикусила ноготь.– Мне лучше пойти с вами – или остаться в замке?Судя по глазам мужчин – вопрос был на редкость глупый. Лиля кивнула.– Оставьте мне человек пять. На всякий случай, можно из крестьянских парней. И собирайтесь. Я поговорю с целителем. Согласится ли он пойти с вами?– Пусть тоже собирается.Лиля кивнула.– я на вас надеюсь.И резко развернувшись, пошла в замок. Ей надо было несколько минут побыть одной. Чтобы никто не видел, как графиня мечется по комнате, ломает руки и кусает губы.Она рассчитывала, что все это случится не сейчас, позже... а может и вовсе не случится?Держись, Лиля. Держись.Лейс проводил взглядом прямую спину графини – и принялся отдавать приказания. Послать гонца к вирманам на побережье – пусть не выдадут себя до прихода помощи. Послать гонца к Лейфу – по идее тот сейчас должен быть со своими в леснавке – начать решится с самой дальней. Быстро не успеет, но... кто его знает?Вот к барону...Лейс подумал – и велел гонцу не слишком торопиться. Видел он того барона, как бы от него проблем больше не стало.*** Хельке крепко сжимал нож. Но его вмешательство не понадобилось. Что такое сопливый мальчишка против вирманина? Хлейг просто смял его, стянул руки за спиной и потащил за собой. Корабли пока выжидали прилива. И Хельке надеялся, что с воды ничего не заметили.Спустя пять минут мальчишку допрашивали уже вдвоем.Трост и Крист бросали по сторонам взгляды, Хлейг вертел перед лицом мальчишки острым ножом, стараясь, чтобы солнечные зайчики попадали тому в глаза. Паренек был бледен, испуган и откровенно напоминал овцу.Хлейг злобно ухмылялся.– Поговорим?Паренек дрожал, как овечий хвост, но каяться не спешил.– Я п – просто хот – тел погулят – ть по берегу...– тебе какое ухо дороже? Правое? Левое?Хлейг был весьма деловит. И после первого надреза уха на глубину ножа мальчишка сломался. И заговорил.Хельке только чертыхнулся.Красота!Пласт янтаря на побережье – это богатство. Так что в Иртон он приехал не зря. Графиня – не жадная.А вот то, что к ним пожаловали пираты...Мальчишка сломался и трещал не переставая.Как оказалось, младший брат его отца подался в пираты. Отец подумал – и договорился с братцем. Они хотели набрать побольше янтаря – и уехать из Иртона.Мальчишку же послали встретить пиратов и предупредить. О чем?О том, что в Иртоне полно вооруженных людей. Которые будут не очень довольны визитом.– кто твой отец?– Эрк Грисмо– деревенский староста в Ручейке, – пояснил помрачневший Хлейг. – Интересно...Хельке посмотрел на вирманина.– что же делать теперь?Хлейг посмотрел на парней. На ювелира...– Их надо бы остановить здесь.– Здесь?– На берегу. – Не стоит пускать их в Иртон.– Но...– Их надо задержать.– как?Хельке посмотрел на вирманина, понимая, что сейчас будет сказано.'Глист' всхлипнул, но

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru после того, как ему пригрозили отрезать нос, сознался, что нет. Он должен был встретить дядюшку, проводить, как уже пару раз это делал... Хельке выругался. – Крист не подойдет. Единственное, что мы можем... Ребята, рысью к коптильне. Расскажите, что и как... – Нет. Трост останется. – За... – Нет. – Поэтому Крист бежит, ты берешь мальчишку и двигаешься к нашим, а я и Трост останемся здесь. Хельке вздохнул. Посмотрел на племянников, которые боялись, но в то же время и горели азартом, на Хлейга... – Хорошо. Не рискуй без надобности. Мужчина кивнул. – Ты, глистенъш, сюда должны прийти? Мальчишка замотал головой. С собой ему дали припасов на несколько дней, так что пока не хватятся. Время еще есть. Хотя и немного. Крист сорвался с места. Хельке развязал веревку на ногах мальчишки, накинул ему петлю на шею и несильно потянул. – иди, и без игр, или сам себя придушишь, понял? Мальчишка закивал. – вот еще, – вмешался Хлейг. – Раздевайся. Мальчишка послушно скинул одежду. Хлейг протянул ее тросту. – Одевайся. Паренек поспешно натянул одежду крестьянина поверх своей. – пока так, а там посмотрим. Хельке покачал головой. Да, Трост мог сойти за местного – но только если не слишком присматриваться. Темные волосы, яркие темные глаза, умное лицо... Но выбора не было. Ювелир бросил прощальный взгляд на племянника – и зашагал вслед за мальчишкой. *** Лиля зашла к Джейми. Отдала приказ собираться и зашагала дальше по коридору. Юноша не спорил. По дороге она наткнулась на целителя. – ваше сиятельство? – Да. У нас тут работников пожаловали. Плохое же гостеприимство я вам оказываю, Тахир – джан. – Лилиан – джан, это все мелочи, по сравнению с теми знаниями, которые я здесь обрел. Наедине графиня и целитель давно уже обращались друг к другу по именам, прибавляя разве что ' – джан' – так говорили в Ханганате уважаемым людям. Близким уважаемым людям. – Возможно, они хотят набрать воды? – У нас на редкость неудачное побережье. Если что – можно подняться по Ирте, до нее не больше полутора суток морского пути. И в деревне всегда оказали бы им гостеприимство. Высаживаться абы где ради воды? Боюсь, что это далеко не так. – Ручейка. И не совсем рядом, примерно часов шесть пути. А ведь... Лиля прикусила ноготь. И схватила целителя за рукав. – Тахир – джан, пойдете! На то, чтобы объяснить свою идею и Джейми и Тахиру ушло ровно три минуты. После чего мужчины немного покривили губы – и согласились. Есть две хороших приправы, которые не испортят ни одно блюдо. Снотворное. Слабительное. а что можно рассчитывать. Сам побрезгует руки замазать – так Эрик согласится... Эрик оказался легок на помине. Во двор влетели полтора десятка вирман, и Лиля заспешила к ним.. Добровольно. Выслушав о пиратах, Лейсе и травнике, Эрик только кивнул. – Будем беречь мальчишку. А если случай представится – я сам руки замараю... Вот и случай топорами позвенеть... – Эрик... Капитан. Лейс подошел сзади. Лиля вздохнула. – Скоро выступаете? – Примерно через час, ваше сиятельство. – Лошадей хватит? – Нет. Но и не надо. Они только помешают. Тут Лиля была согласна. – может, хотя бы парочку? Раненные там, груз... – все что надо – мы и на себе унесем. А если кого ранят... с нами все равно ваш травник пойдет, госпожа? – Пойдет. И захватит с собой снотворное и немного желудочного. – Яд? – Нет. Никто не помрет. Но спящими, или со спущенными штанами не повоюешь. Лейс явно не возражал. А Лиля тихо радовалась. Смесь белены, аконита, дурмана и болиголова, даже в небольшой дозе, здоровья никому не добавит. А Джейми этими травами запасся еще на ярмарке. Ну и она тоже... больше – не меньше. Лучше пусть заряженное ружье висит на стенке, чем ты примешься искать патроны в пиковый момент. Примерно спустя час из ворот выходил отряд. Разношерстный. С переходом от доспехов до дешевых кожаных курток с нашитыми бляшками. Откровенно несобранный – вирманам было начхать на строевую подготовку, а Лейс Пятьдесят человек – это все равно сила. Даже если будут драться только человек тридцать – тридцать пять, все равно это очень неплохо. Лиля проследила, как закрывают ворота и подумала, что надо бы ввести военный режим. Отбой с закатом, патрулирование по коридорам, общая боевая готовность... Увы. Вряд ли это удастся. Разве что первое. А вот что она может – это организовать госпиталь. Потому что раненные будут. Сто процентов. *** Когда к Ивару прибежал мальчишка от ювелира и сообщил, что с дядей все в порядке, он ведет 'языка' и скоро будет, а еще они знают, кто и зачем – вирманин искренне обрадовался. Но потом призадумался. Что знает мальчишка? Кто его послал и зачем? Тут надо пирата брать. А вот как это сделать... А еще... Хорошо бы взять Эрка и допросить. Но как это сделаешь, не поднимая шума? Выход был один. Следить, ждать подкрепления, если получится – взять языка. И – ждать. *** Толстый Джим и Соленый Дик высаживались на берег, не подозревая, что за ними наблюдают внимательные глаза. Хлейг и Трост смотрели внимательно и серьезно. Считали. В среднем шлюпка перевозила по двенадцать человек за раз. Две. Четыре. Шесть. В двух последних – два мужика, одетые богаче, чем остальные. Но по виду – все равно пиратский сброд. – Вряд ли там много... Трост посмотрел на вирманина. – Что теперь делать? – Нам пока только ждать. Вот представь себе – они высадились. Их должны были встретить, но не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru встречают. Что ты сделаешь?– Мммм...– правда...Трост закивал. Глаза парнишки горели восторгом. Хлейг грустно подумал, что мальчик еще не видел ни одной смерти. И выживет ли он?*** Толстый Джим посмотрел на своего боцмана. Сим Грисмо был спокоен.– Тебя не встречают?– Может, просто не успели. Бывало...В этом действительно не было ничего странного.– Вот стемнеет – схожу в Ручейку.– Ладно. Мы пока тут обоснуемся...Пираты планировали убраться дня через два, но лагерь разбить все равно требовалось.*** Лиля строила всех подряд. Служанок, слуг...Срочно рвали ткань на бинты, кипятили воду, готовили кровати для приема раненных...гадки на попозже. Сейчас важнее было выжить. А потом они постараются поговорить.*** – Где они?Ивар выдохнул с облегчением. Помощь пришла вовремя. Гэл успел – и Лейс тоже. И они могли наступать. Куда?Это сообщил Хельке.Мальчишку допросили еще раз, ювелира вежливо препроводили под охрану – и стали ожидать помощи. Теперь же оставалось послать десяток человек в Ручейку – и отправить остальных к пиратскому лагерю.А там – по обстоятельствам. Вот уж чего вирмане не собирались делать – так это нападать с громовым 'уррраааа!!!'. Иногда выгоднее бить из засады.Так что отряды договорились о месте встречи, прикинули условные сигналы – и разошлись.*** Сим Грисмо посмотрел на капитана.– Пойду я...– Возьми с собой двоих. Тома и Сэма.Мужчина кивнул.– Хорошо, кэп. Вы пока здесь?– Мы тебя ждем до рассвета. А потом... посмотрим.Джим был осторожен. А вот Дик...– Джим, ты что? Мы сюда тащились, чтобы уйти?– Лучше быть живым и бедным, чем сдохнуть по дороге к богатству.– Ты сам говорил – там ничего не останется. Ни охраны – ни – че – го! Надо просто прийти и взять!– тогда пошлем ребят на разведку!– Может прямо сейчас?Дик не возражал. До замка было достаточно далеко, пока дойдут, посмотрят, пока вернутся...Как раз будет время все погрузить, а потом идти к Иртону.*** Хлейг посмотрел на трех мужчин, которые направлялись в его сторону. Точнее – в сторону Ручейки. Он и Трост находились как раз на их пути.– М – да. Одному мне троих не сделать.Трост посмотрел серьезными глазами.– я помогу?– Ты ничего не умеешь...– Ударить может и мальчишка.– а уцелеть при этом?– Выбора все равно нет. А с ножом я обращаться умею.– тоже не выход. Их надо взять, допросить – и уничтожить.– Слушай, что надо сделать...*** И развернулся ко второму. Не повезло Сэму. Удар ножом был быстрым и точным. В сердце.Том сделал шаг назад – героизмом пират не отличался – но и только. Трост не полез в драку. Но ударил точно. Привязав нож к палке, как приказал Хлейг. В ноги.Том на миг опешил от боли, упал на колени – и Хлейг закончил дело. Одним ударом в горло. И принялся связывать обоих.– молодец, малыш.– я уже не малыш.– Все равно молодец.Трост надулся от гордости. Хотя он и был племянником ювелира – к золоту он не испытывал никакой склонности. Может быть, военное дело?Почему нет?*** Симу не повезло очнуться от неприятного ощущения. Ему просто отрезали ухо. Боль была такой, что мужчина взвыл. Попытался взвыть. Но кляп не позволил.У глаза заблестело острие ножа.– сейчас я выну кляп. Если заорешь – тебе не жить. Но для начала – выковырну глаз.– Кто, куда, зачем?И Сим начал отвечать. Дрожа, заикаясь...*** Эрк даже не успел ничего понять, когда дверь домика слетела под сильным ударом. Его вытащили из кровати, скрутили руки за спиной и бросили на колени перед вирманином. Он знал этого человека. Эрик мог привести в ужас и кого посерьезнее. А сейчас он нарочито злобно ухмылялся, поигрывал топором, лунный свет блестел на кольчуге...– говорить будешь?Эрк всхлипнул.– я ни в чем не виноват, господин.– Где его семья?– Здесь.– Давайте... Тебе кого не жалко? Жену? Сына? Дочь?Полевой допрос Эрику всегда удавался. На отлично. Хотя он и не знал таких слов. Не знал их и Эрк. Но быстро сломался и принялся говорить. Всклипывая и косясь на топор.Эрик слушал и мрачнел.М – да.В плюсах то, что это маленькое дельце самого Эрка. Больше в деревне никто не посвящен. Не считая его братьев. Один из которых ранее служил в замковой страже. После того, как пятерка ребят метнулась по указанным домам, Эрик продолжил подсчеты.В минусах же...Их ждали не меньше пятидесяти пиратов. И уже предупрежденных о наличии вирман в Иртоне. Но идти надо.Его наняли защищать. Дали кров над головой, возможность ремонта, ему платят... а это приходится отрабатывать. Эрик не сомневался ни минуты.– К морю.Шуметь они по – любому не собирались. Только убивать.Хотя полную тишину соблюсти не удалось.– А что с этим?– Выдели двоих. Пусть свяжут и доставят в Иртон.– А семья?Твою ж... еще паники по деревне не хватало.– М – да... и братцы еще... ладно. Есть тут погреб?Погреб был. Хороший, глубокий, качественный. Эрк постарался на совесть.Поместились все. И он, и семья, и его братья. Все увязанные по рукам и ногам – и еще привязанные подальше друг от друга для надежности. Двое остались их охранять.– погоди, потом графиня с вами разберется, – пообещали ему на прощание.Эрк тихо заскулил. Милости от Лилиан Иртон он не ждал.*** Первым вирман услышал Трост.Насторожился, потянул Хлейга за рукав...Мужчины тихо скользнули в заросли. Чтобы спустя двадцать минут тихо посвистеть и выйти оттуда прямо перед Эриком. В руке вирманина блеснул кинжал, но потом он узнал своих.– Хлейг? А это...– Трост. Племянник ювелира.– Почему не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отослал?— От него была помощь. Сколько вас?— Десять. А пиратов?— Высадись шесть лодок. По двенадцать человек в каждой. Там два корабля. И у нас есть пара 'языков'.— где? Давай сюда...Эрик заставил повторить Сима все расказанное. И порадовался.Теперь прибавился еще один плюс. Их не ждали. И о них не знали. И даже...Мужчины посмотрели на Троста.— паренек, для тебя есть серьезное задание...*** Спустя примерно два часа Трост выходил к пиратскому костру.Его слегка потряхивало. Но парнишка надеялся, что это не слишком заметно. Под рубашкой у него было несколько пакетов, которые вручил травник. Удастся подмешать?Отлично.Если нет — это немного хуже. А сейчас...— ты кто?— меня послал дядя Эрк. Тол... капитан Джим здесь?Острие чуть отодвинулось.— ты один?— Да.— Иди вперед и не дергайся.Мальчишка кивнул. Сделал несколько шагов — и вышел в освещенный костром круг.Пираты смотрели холодно и злобно. Трост сглотнул. Он дрожал от страха, но старался не показать виду.— Ты кто?— Племянник Эрка.— Не понял? Какой племянник?— Сын его сестры, Кристи...— А где сам Эрк?— у него дети болеют.— Вот как? и чем же?— В деревне красная сыпь.22— Та — ак...— а меня миновало. Поэтому Эрк послал меня ждать вас.— А сам почему не пришел?— Они с дядей немного посидели, так что не могли сейчас идти по ночному лесу.Жест, означающий "нахрюкались в хлам", был интернационален для всех миров. Видимо, в силу схожести алкоголиков. Но Джим понимающе кивнул. Случается...— Все в силе?— Да.— Что в Ирhone?— Управляющий распустил всех. Осталось только прийти и взять.Голос Троста практически не дрожал. Вожак переглянулись.— что ж. Завтра с утра поделим команды. Часть за янтарем, часть в Иртон...Про мальчишку забыли, и он вежливо скрылся с глаз долой. Поближе к костру, на котором в большом котле готовилось нечто вроде каши с мясом. Сейчас нет смысла привлекатьПакеты под рубашкой щекотали кожу.*** Отряд графини Иртон наблюдал за работарговцами. Лейс смотрел, прищурившись. Те разбились на два отдельных лагеря, но особо смешивающихся между собой. Но вели себя довольно беспечно. Вытащили лодки на берег, но часовых к ним не приставили. Разожгли несколько костров, пили вино, шумели... подсчитывали грядущую прибыль. Пару раз даже драка вспыхнула. Крысиная дружба — вещь нереальная. а дисциплина в команде крыс — вообще из области чудес.В худшем случае, им пришлось бы нападать из засады немедленно. В лучшем же... К кострам мальчишка подойти так и не смог.Но это был только один из планов. По второму же...Лейс знал, что сейчас несколько надежных ребят готовят засады.Подпилить пару деревьев так, чтобы в нужный момент они упали на дороге — и расстрелять хотя бы часть пиратов из арбалетов. А тех, кто полезет на завал удобно достать топорами...Ничего. Подождем.К тому же...Эрик не хотел терять два корабля. И сейчас его люди во главе со своим командиром со всей возможной скоростью двигались к кораблю Лейфа. Хоть и не самое большое судно, а все ж на две пиратские лоханки сгодится. Подойти с воды — и взять их в мешок. Как Эрик говорил... Лейс понял, что осадка у кораблей примерно одинаковая, так что во время прилива он сможет пройти и ударить.Они будут драться...Скоро. Уже очень скоро...*** Это случилось в час волка.Предрассветный час, когда сон особо сладок, а часовые особо рассеяны. Да и еще бы им не быть такими. На безопасном берегу, куда уже приходили несколько раз, в предвкушении недурного куша...Работарговцы — народ не шибко дисциплинированный. Поэтому бдили четверо часовых, а остальные мерзавцы дрыхли рядом с потухающими кострами.Трост таки сумел подобраться к одному из котлов с водой и высыпал туда один из пакетов с травой. Но от этого никому не стало ни жарко, ни холодно. Лейс на это сильно и не рассчитывал. Придется жизнь спасать — так на любой понос наплюешь — будешь срать, но драться.Нет, выгоднее было сделать по — другому.Часть вирман, оставив большую часть оружия и доспехи, подбирались к лодкам. Уничтожить их. Отрезать тех, кто на кораблях от тех, кто на берегу.Обычно пираты лодками не пользовались, но Иртон вовсе не был удобным местом для стоянки. Приливы и отливы с периодичностью в 8 часов, омерзительное дно, на которое нет. Незачем подходить к берегу.т.мотра, он мог сойти за нужное. Но с утра, когда его разглядят и допросят...А его ведь допросят, потому что боцман не вернется, да и Эрк не придет... больше. Потом будет хуже.А потом со стороны моря донесся крик чайки.*** Часовой насторожился, но сделать ничего не успел. Вирмане привыкли убивать — они этим и занимались. Солдаты Лейса тоже не отличались любовью к пиратам.Новичков поставили в ограждении — чтобы никто не пробился к деревне или к замку.Все повязали белые повязки на плечо, чтобы отличать своих — и хлынули на берег.Темной, молчаливой, страшной волной.Они не кричали, они просто убивали. Быстро и жестоко. Ударами ножа под подбородок, в горло, в живот, в легкое...Дальше было...Эрик, который реквизировал у Лейфа на корабле кувшин с горючей смесью, заорал команду своим людям — поджег кувшин и швырнул в гущу спящих — точнее проснувшихся и пока еще ошалело оглядывающихся противников.Полыхнуло.Трост зажал уши.Крики обожженных, измученных, умирающих...Работарговцы всколыхнулись и заметались. Но они отлично были видны на фоне огня. Чем и пользовались вирмане.итва. Вполне привычная работа воинов.Кое —

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru кого оглушали, кое – кого сбивали с ног и связывали, но это уже люди Лейса. Вирмане предпочитали не связываться – просто убивать. Не так много. Не так серьезно. Скоро бой распался на отдельные схватки. Пока еще кипели два очага сопротивления, вокруг капитанов. Но и там... Эрик возглавил одну группу, Лейс другую – и работоторговцы не выдержали. Арили... да, на берегу осталось истекать кровью несколько тел. Но разве это важно? Это работа воина. На пиратских кораблях бегали, кричали, суетились – оттуда отлично было видно все, что происходит на берегу. Но помогать никто не рвался. До берега надо было еще добраться – в холодной, почти ледяной воде. И если вирмане моогли в ней продержаться – насчет себя пираты иллюзий не питали. Шлюпок больше не было. О 'морских волках' все знали. И связываться с ними – не та была численность. Кувшин с горючей смесью, взорвавшийся на берегу – и несколько кувшинов, показанных вирманами, послужили хорошим аргументом. С приливом вирмане прошли к кораблям пиратов, закинули абордажные крюки – и рванули на абордаж. На кораблях оставались только по пять матросов, так что много времени это не заняло. *** К рассвету все было кончено. Часть пиратов убили, раненных, наплевав на все их вопли, повязали и Лейс расхаживал по берегу, подсчитывая прибыли. В прибылях были: – два практически неповрежденных корабля; – десятка три живых оглушенных пиратов; – десяток пиратов подышающих от травм различной степени тяжести; – семейство Грисмо; – пласт янтаря, о котором рассказывал глава семейства. Не так плохо. В убытках: о сообразили поздно, поэтому вирмане с солдатами успели догнать их и перебить. Но деревенские парни, вчера взявшие в руки оружие – какие из них вояки? Вот и получили... хорошо хоть из пиратов никто не ушел. – примерно человек пятнадцать было ранено, некоторые серьезно. А так – обошлись малой кровью. бства за Лилиан Иртон замечено не было. А погибшие... А кто сказал, что ремесло пирата полно радостей? Вирмане привыкли терять своих. И сейчас не думали о потерях. Погибшие – погибли с честью и пируют в чертогах богов. Живым – живое. То есть пересчитать, подогнать и подбить хвосты. А думать о добыче было всяко приятнее. е зубы ухмылялись. – Как дела? – Подсчитываем прибыли, – усмехнулся Лейс. – Вы корабли отведете? – отведем. Где Лейф застрял? – Полагаю, он еще не знает. – А, ладно. Справились – и хорошо. Я потерял троих, восемь ранено. А ты? – Моих трою наповал, один вряд ли доживет, ну и с десяток крестьян легло. когда они пытались вырваться. Раненных пока не считал. Всех повязали? – Обижаешь, – Эрик явно был в отличном настроении. *** Пусть с ним все будет в порядке. Пусть только обойдет его беда... Рядом так же молился крист. Но они ничего не могли сделать. Только прятаться и ждать. Самая страшная пытка – неизвестность. *** Повязанные пираты выглядели жалко и тоскливо. Джим погиб, так что нему повезло. Иначе свои бы за подставу задавили. Дик остался жив, но лишился уха и куска скальпа. И теперь выглядел весьма несчастным. Остальные пираты были не лучше. Трупы вирмане стаскивать не стали. Освободили пяток тех, что поцелее – и заставили работать. Сами сидели и приглядывали. Выполз Трост, увидел несколько весьма живописных покойников – с разбитыми головами и распоротыми животами – и позеленел как молодая елочка. Отошел в кусты – и отта вот громкий мальчишеский крик был уже не нормой. И вирмане бросились туда. Но не успели. Никто бы не успел. *** Билли Ром, лежал в кустах и откровенно дрожал за свою шкуру. Хотя нет... Дрожал – не то слово. Скорее чувства были сложной смесью страха, злобы и ненависти. На вирман, судьбу, капитана, себя... Билли не сильно досталось по голове в схватке, но бровь рассекло и лицо залило кровью. Так что сознание он потерял и свалился в кусты. Тут бы и уползти, но... бессознательной тушкой не поползаешь. А когда пришел в себя, было поздно убежать. м и ногам – не вырвешься и бдительно охранялись... А шуметь, чтобы добились? Увольте... Билли лежал и ожидал. Пока в кусты не ввалился сопляк, который вечером пришел к капитану. Взглянул на Билла – и его вывернуло прямо в лицо пирату. Что пронеслось в голове у Билла? С одной стороны – спрятаться уже не удастся. Убежать? Не получится. Догонят. И всколыхнулась ярость. Убить мерзавца!!! Хотя бы одному – но отомстить!!! Нож словно сам собой скользнул в руку. *** Троста спасла совокупность обстоятельств. Во – первых, он влетел в кусты и согнулся в три погибели. Так что точно ударить было невозможно. Билли все еще был слегка неадекватен после удара по голове. Не говоря уж о том, что первый приступ троста пришелся очень "удачно", над его лицом. Так что обзора попросту не было, пришлось бить на звук. И нож, вместо того, чтобы войти под ребро мальчишке – сильно распорол ему бок. Второй удар был бы добивающим. Но в кусты ворвались вирмане. Проблемы Билли закончились раз и навсегда с ударом топора. Троста же подхватили и потащили на полянку. Присвистнули. Остановили кровотечение. И поместили на самодельные носилки. Парень, можно сказать, родился в рубашке. Да, кровотечение. Будет шрам, возможен перелом ребер, но могло быть намного хуже. – Жив? – подошел Эрик. – Жить будет. Еще как. Но лучше к лекарю. – С нами этот, графский травник... – Этого мало. Он уже распорядился готовить носилки, говорит, что в Иртоне будет

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru лучше...– Интересно, чем?Эрик пожал плечами.– Ладно. Сейчас этих соберем, чтобы перегонять удобнее было... на них и носилки погрузим.– На корабль не будем?– Вот еще, – возник рядом Лейс. – Пират на корабле – к несчастью.Трост слышал все, как сквозь вату. Болело тело, болела рана, а еще было страшно умереть.Больше мальчику воевать не хотелось.*** Лилиан Иртон провела бессонную ночь.Мягко говоря.Она заперлась с Тахиром, пригласила для компании Мири и разрешила Марте носить им холодную воду – пить и умываться.И принялась за обучение старого лекаря. хирургические иглы и дренажи...Тахир только хватался за голову, каждые пять минут повторяя 'Лиля – джан, ради этого и умереть стоило...'.Сначала он попытался расспросить – откуда такие знания. Но Лиля только развела руками.– Тахир – джан, меня этому тоже учили, как вы понимаете...Еще бы он не понимал.Серьезную научную школу и крепкую базу способен распознать каждый ученый. И плевать тут на века и время. Хотя двадцатый век Н. Э., хоть двадцатый век до Н. Э. А Тахир Джааман дин Дашшар был ученым. С большой буквы.– но где могли научить ТАКОМУ?– Это не моя тайна, Тахир – джан...– Но...– И я обещала ее хранить. Прошу – не требуйте с меня большего, чем я могу дать. Достаточно и того, что мне разрешили поделиться этими знаниями и брать учеников.Взгляд Лили был непреклонен. И мужчина сдался. И перенимал опыт, понимая, что учеба будет, а разъяснений не последует, как ни спрашивай.Миранда лезла под руки и спрашивала, что и где.Лиля унимала ее и объясняла, что девочке это всегда пригодится. Времена у нас тяжелые, мужья ездят всюду, кто знает, где им прилетит по черепу, так что учись, дитё. Умнее будешь.*** Ганц Тримейн обходил стены замка и осматривал свое ополчение. Вояки были те еще, но при закрытых воротах – сойдут. Пиратов внутрь приглашать никто не собирался. А проверить, что и как – это он мог.И тревожиться.Зря он не поднялся сюда на военном корабле. Надо было приказать...Королевский представитель – вообще та еще должность. С одной стороны у тебя есть власть. С другой стороны – тебе надо лавировать между Властью и властью.Высшая Власть – король. Но и на местах есть его представители, которым не нравится, когда в их дела лезут. Поэтому как правило чиновники вроде Ганца – одиноки. У них нет семьи, им некогда заниматься землями, да и земля делает их слишком зависимыми – о поместье надо заботиться, надо присматривать, нанимать управляющего... короче – это не выход.Поэтому король нанимал представителями безземельных дворян. Платил им бешеные деньги, осыпал привилегиями – при дворе шевалье мог на равных держаться даже с иными графами. Понятно, соблюдая разумную осторожность.Но и спрашивалось с него.Первое же подозрение на нечестность. Первая же оплошность. Нет, король тебя не уничтожит. Но статуса ты лишишься. А там... скольких ты допрашивал? О скольком ты выяснил?Иные секреты опасны. Тебя уничтожат те, кому ты оттоптал мозоли. Или их семьи.На выбор.Лишившись своего статуса – ты проживешь не более месяца. Да и не уходят с этой службы просто так. Обычно – вперед ногами. Но люди идут. Слишком хорошо оплачивается служба. Не только тебе. Но и твоей семье. Угодий прирежут, выгодный брак сестре или брату устроят – о своих короли Ативерны заботятся. И Эдоард не исключение. Но – вот такая оплата.Опасность, одиночество...Поэтому Ганц стоял весьма обособленно.С королевскими представителями все обращались, как с драгоценностями. Не дай Альдоной царапнуть, бросить, потерять из вида...С этой стороны поведение Лилиан Иртон тоже было странным. Она спокойно смотрела на Ганца, улыбалась, дружелюбно разговаривала – она совершенно не боялась. Не чувствовала опасность? Не ждала от него угрозы?Ей просто нечего было бояться?Ганц не знал. Собственно, Лилиан Иртон была непонятной. Она со всеми разговаривала дружелюбно, всем улыбалась, не повышала голоса, кроме некоторых случаев, но ее распоряжения выполнялись быстро и качественно.Тихая – тихая, но выпороть на конюшне или выгнать – запросто.И сейчас...Когда ей сообщили про пиратов – он видел, что ей было страшно. Но она взяла себя в руки. И сейчас организует... как она это сказала?Гос... хос... таль?Неважно. Важно другое.Единственное, что могла сделать графиня – позаботиться о раненных. Они к этому и готовятся. И – как мог оценить Ганц, вполне грамотно. Где только научилась?Ну да неважно.Ганц прошелся по стене, дал пинка одному из новобранцев, выругал второго, приказывая не спать...о... воспалительным'.Ну да ладно. Будет время расспросить графиню об этих странностях.И еще одна – в ту же копилку.Ганц вспомнил про ткань – и появилась другая мысль.А введь графиня практически ничего не получает. Если что и было, то не так много. Слуги сплетничают, что графиня продала всю свою одежду и украшения, только чтобы купить скот. А вот про подарки от графа – ни слова.С одной стороны – он и не обязан.С другой – это твоя жена. Она носит твоего ребенка.Мог бы и позаботиться. Графиня любезно предоставила в распоряжение Ганца всю переписку, которую нашла в замке. И не было там ничего важного. Обращенного к жене – ничего. Словно Лиилиан Иртон и вообще не существовало, как одушевленного предмета. Да и в письмах ей... Ни ласкового слова, ничего...– Лэйр Ганц?Графиня подошла практически бесшумно. Странно для женщины с ее весом. Но

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ганц подметил, что Лилиан Иртон двигается иногда весьма по – разному. Иногда – как воин, иногда как весьма неуклюжий человек. Сейчас она двинулась медленно и плавно. И как весьма уставший человек. – Ваше сиятельство, – склонился в поклоне Ганц. – Вы еще не спите? Лиля была на таком взводе, что не уснула бы и после слоновьей дозы тазепама. Но говорить об этом не собиралась. – тревожно... – Вы тревожитесь напрасно... все будет хорошо... Графиня ответила признательным взглядом. – благодарю вас, лэйр Ганц. Знаете, я так давно не слышала этих слов... что можно было сказать на это? – Ваше сиятельство, не грустите. Я обещаю – мы со всем справимся. – Конечно, справимся. Но сколько будет убитых, раненных... – У них такая работа – защищать вас. Они должны быть счастливы сложить за вас головы... Глаза графини были печальны. – Столько смертей, лэйр Ганц. Начиная с моего ребенка... Сколько еще должно умереть? – Работа мужчин – сражаться. Работа женщин – ждать их и лечить... – И я жду своего мужа, – вздохнула Лилиан. Благонравие в ее голосе можно было на хлеб намазывать. – И волнуясь... ведь за мной еще и Миранда... не дай Альдоной с ней чтГанц невольно подумал, что здесь, на стене, не его место. А место графа Иртон. Уехал с посольством все равно ему, как тут жена... А у нее управляющий – вор, сговорившийся с пиратами. И замок на плечах. Лиля словно прочитала его мысли. – Все на стене в порядке, шевалье? – Все хорошо. – тогда я пойду. Надо приготовить все для раненных. – Ваше сиятельство, а откуда вы знаете лекарское дело? Графиня пожалала полными плечами. чтобы его слушалась. Отдаю его распоряжения. – Вы ему так доверяете, ваше сиятельство? – А мне есть кому доверять, лэйр Ганц? Тут очередь из докторусов ко мне на работу? Единственный был – додумался выкидывш кровопусканием лечить... – Ваше сиятельство, а... Лиля сдвинула брови. выпускать еще... четверть часть крови человек потеряет – и его уже не вернешь. Он умрет. Как вы думаете, кем надо быть, чтобы так поступить? Шевалье искренне задумался. А действительно... при кровотечении – еще кровь выпускать? Чем надо было думать? Надо бы этого докторуса, при возвращении... Лилиан Иртон всхлипнула. Отвлекшись, лэйр Ганц не видел, что она со всей дури ущипнула себя за руку, так, чтобы слезы появились. – простите, шевалье. Мне до сих пор не хочется об этом вспоминать... простите... Графиня развернулась – и ушла, сгорбившись. Шевалье почувствовал себя скотиной. Ну вот. Нашел о чем вспомнить. Расстроил женщину. А ей ведь и так нелегко приходится. Столько свалилось,... а она старается еще заменить мать своей падчерице, беспокоится... Родная мать столько для детей не сделает. Единственное, что удивляло шевалье – это обучение Миранды Кэтрин с детьми простонародья. Вирмане, сын священника... Хотя графиня пояснила свою позицию четко. ничего не случится. Он посмотрел в ночь. Сутки. Надо пережить эти сутки. Потом все должно проясниться. Или с пиратами разберутся – или пираты разберутся с вирманами. На выбор. Если первое, во что Ганц верил больше – начнется его работа. Если второе – скорее всего они тут и лягут. Что печально. А он и не ожидал закончить свою жизнь в кровати. *** Лиля вздохнула. Так, проветрилась, вздохнула, лапши навешала... вроде получилось. Хотя и пришлось экспромтом. Ничего. Сойдет для первого раза. Потом еще добавим. Лиля сильно подозревала, что завтра привезут раненых. И много. С одной стороны работарговцы. С другой – морские волки и своего рода регулярная армия. Плюс неожиданность – если она будет на их стороне. Но даже если и не будет – в своих людей Лиля верила. С ситуацией они справятся. Вопрос в количестве жертв. В любом случае ей придется работать. По специальности. И скрыть такое не получится. Это не единичный случай с крестьянским мальчишкой или Али, здесь ничего уже не скроешь. Но не бросать же людей без помощи? Сплетни все равно пойдут. Ладно! Потом разберемся. Вряд ли она сможет сделать больше... А теперь обратно. Тахира она гоняла до рассвета, заставляя отрабатывать швы на подушке. Ну да ладно. Лучше заплатить усталостью, чем человеческими жизнями. Раны шили и здесь. Но непрофессионально. А вот подход грамотного хирурга – это была новинка. И Лиля предвидела расспросы. Но это потом, все потом... Потому что к обеду начали поступать первые раненные. И началась работа. *** Работа, работа, работа... Лиля ощущала себя, как в травмпункте на практике. Ей было страшно, но надо было работать. В основном – диагностировать и шить. Перевязывать. Промывать и очищать раны. Лиля успела расспросить Эрика, когда проверяла его ногу, на предмет недочетов. Но Джейми можно было похвалить. Рана была умело обработана, вычищена и перевязана. Так что вирманин всю зубоскалил и кажется, даже пытался улыбаться графине. Но куда там. На работе – Лилиан Иртон была медиком. Эрик – пациентом. Она могла расспросить про анализы и анамнез. Могла заговорить зубы и вполне профессионально. Но раз больной сам с этим справляется – зачем напрягаться? Работарговцы были застигнуты врасплох. И серьезного сопротивления не было. Так, ножевые ранения, пара сабельных... работы было много, но работа стандартная. Неприятно было пару раз – когда Лиля увидела племянника Хельке – с распоротым боком. Там пришлось влить в мальчишку стакан самогонки, продезинфицировать ей же несколько волосков – и шить, мечтая о кетгуте. Вот зимой будем резать скотину – озаботимся. А пока – по

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru старинке. Прощупать ребра на предмет повреждений, зашить рану и наложить тугую повязку. Ничего, справимся. И не такое видели – это не проникающее в живот, при котором пришлось удалять селезенку. Справедливости ради, Лиля не ассистировала, только присутствовала и училась. Тахир то ассистировал, то шил сам. Пациенты шли потоком. Как оперируют врачи? Лиля смотрела на человека, а тихий голосок внутри отмечал, холодно и расчетливо. Колото – резаная рана плеча. Сухожилия не повреждены, нарушена мышечная ткань. Возможна ограниченная потеря трудоспособности. Обследовать на наличие посторонних предметов и грязи. Промыть рану. Очистить края. Сшить. Наложить повязку. Следующий. Резаная рана – на бедре. Обследовать на наличие посторонних предметов и грязи. Промыть рану. Очистить края. Сшить. Наложить повязку. Следующий. ь мир, разобраться с повреждениями. Она сможет. Она справится. Колотые ранения. Резаные ранения. Рваные – самые противные. И все слилось в один поток. Усадить пациента или уложить. Дать стакан или два самогонки для анестезии. Снять наложенную Джейми повязку, проверить рану, промыть, очистить, зашить. Наложить повязку с медом – и следующий на очереди. И швы, швы, швы... узловый, матрасный, скорняжный, многорядный, Стручкова, Холстеда, Джиллиса... до косметических дело просто не доходило. Сначала бы всех обработать... Лиля отлично понимала – на ранних стадиях она поборется с инфекцией, но начнись что серьезнее... правда что ли попробовать пенициллин по старинке – рану плесенью замазывать? Так ведь не панacea. Все равно половина перемрет. Девушка взвыть была готова. Но толку с того? Скули, не скули, никто кроме тебя это не сделает. Кое – кому Джейми вообще стянул рану наспех, лишь бы кровь остановить – и теперь требовалось сочно снимать самоделки и работать уже профессионально. Лиля забыла обо всем. Ей плевать было на Лейса, Эрика, Ганца Тримейна... да пропади все пропадом! Сейчас важен был только один конкретный человек. Который был ее пациентом. И рана. Каждая рана была ее личным врагом. И ее надо было ликвидировать. Быстро и качественно. Болела спина. Голова. Руки. Когда есть хирургический стол – это хорошо. Он есть. Нужной высоты. Но – один. И две лавки. Широких, удобных, но низковатых. Стол пришлось отдать Тахиру, как наименее опытному. Сама Лиля способна была работать хоть бы и вниз головой. Но кто сказал, что это – удобно? Лиля давно уже плюнула на субординацию и пристраивалась так, как было удобно. На коленях – так на коленях. Понадобится – на брюхе поползем. Волосы были туго затянуты в косу и убраны под платок. По лицу градом катился пот, хотя окна в импровизированной операционной были открыты настезь. Рядом так же каторжно трудился Тахир. Джейми тоже не остался в стороне. И приходилось еще и для них искать время. Смотреть, чтобы 'стажеры' не налажали. Несколько женщин трудились на подхвате, но много ли им доверись? Привести – увести пациента, получше его устроить, подержать, налить 'наркоз'. Выдернуть несколько волосков и пациента и прополоскать в спирте. Или там же – шелковую нить и вдеть в иголку. И опять в спирт. Подать пинцет... ваты тут не было, но корпию Лиля ввела без особых размышлений. Прокипятили несколько раз старую льняную ветошь – и сидели, щипали на нитки. Лиля за это посадила всех детей – и те не спорили. Все понимали – там их родители. И мало ли кому... да, спать не пришлось. К вечеру женщина просто валилась с ног от усталости. И даже не поверила, что поток пациентов стихает. Обработала последнего, уселась прямо на пол, вытерла пот со лба и выдохнула. – Твою ж... Последующую речь графини история не сохранила. Но упоминала она явно не птичек и пчелок. Сил не было. Ни вздохнуть, ни охнуть, ни чихнуть, ни сдохнуть. Сил не просто не было. Они в минус ушли. Рядом так же обессиленно упали Тахир и Джейми. И это при том, что работарговцев графине никто на прием не тасил – ими занимался Ганц Тримейн. Справедливости ради – Лиля и сама бы заниматься ими не стала. Сейчас ей важнее были ее люди. Завтра можно будет и с торговцами человеческой кровью разобраться... Но – завтра. А сегодня... Она посмотрела на Тахира, на Джейми... паренек вообще был белее мела. На узком лице с высокими скулами только глаза и выделялись. Большие, яркие, чистые... – Тахир – джан, Джейми... вам, наверное, лучше спать пойти? Тахир кивнул. Поднялся, протянул ей руку... – Ваше сиятельство..., а потом и на ноги. Голова чуть закружилась. Ну и пусть! Переживем! – жить будем. – Будете, ваше сиятельство. Вы разрешите вас проводить? Лиля помотала головой, как боевая лошадь. – Нет. Нашла слегка косыми глазами присутствующих помощниц и с трудом припомнила имя. – Мэри, мне нужно ледяной воды – умыться. И узнай, где там лэйр Ганц – поговорить бы... Служанка закивала и словно улетучилась. Лиля потерла руками лоб. Лоб был горячий, пальцы – ледяные. Что у нас? Давление, температура, утомление? А, плевать! Это все остальные могут идти по своим делам. А она тут главная. На ней еще Тримейн и Лейс. Посмотрим, что мужики ей скажут... Послушаем отчеты.*** Его Величество Эдоард Восьмой, милостью Альдоная правитель Ативерны, читал расшифровку письма Ганца Тримейна. Все письма голубиной почтой проходили через руки королевского секретаря – человека мрачного, неболтливого и весьма умного. Так что Его Величество не ломал глаза над шифром

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru скорописи, размером с муравья. Ему на стол все попадало уже красиво переписанное и на хорошем пергаменте. Вот только радовало это далеко не всегда. 'Ваше величество!' – писал Ганц Тримейн. 'По Вашему поручению прибыв в Иртон вынужден задержаться. Управляющий воровал, замок в разрухе, дружина распущена, процветает работорговля, зимой Иртон может ожидать голод, при мне на Л. Иртон было совершено покушение, которое я вынужден расследовать. М. Иртон цела и здорова, обожает свою мачеху. Л. Иртон делает все, что исправить сложившуюся ситуацию, но нуждается в помощи. Остаюсь искренне преданный Ваш слуга лэйр Ганц Тримейн'. Его Величество потер лоб. Потом затылок. Пользы не прибавилось. Ганц Тримейн был одним из лучших. И если уж он не смог разобраться в ситуации быстро – значит все не так просто, как в изложении Джеса. М – да... А как хорошо все выглядело. Толстая дура, которая закатывает истерики потому и сидит в поместье круглый год. Только вот... Его Величество посмотрел на золотое перо в своей руке. На чернильницу. Подарки Августа оказались неожиданно удобны. И Его Величество приказал секретарю озаботиться. Теперь гусиные перья исчезнут из его жизни. Хотя и непривычно. Но золотое перо удобнее. Гусиные каждый раз одинаково не очинишь, приходится приноравливаться, поворачивать в руке... с этим не так. Макнул в чернильницу, стряхнул избыток чернил – и пиши. Не затупится, не поломается... даже если и поломается – заказать новое дело минуты. Да и чернильница – насколько ж удобнее! Секретарь уже оценил и всю пел ей дифирамбы. Когда приходится писать – поневоле чернильницу ставишь поближе. И рано или поздно то рукавом заденешь, то опрокинешь, то еще кто... всякое бывало. А пергамент – штука дорогая. Сложно даже представить, что это придумала та самая 'тупая колода', которую так ругал Джерисон. Эдоард еще раз вздохнул. Джес и Лия. Точнее Лия и Джес. Его старшие дети от любимой женщины. Дети перед которыми он всегда будет виноват. За что? За то, что не подумал о последствиях. реальность ударила исподтишка. Зло и резко. Когда Джессимин первый раз сообщила ему о своей беременности – он дико обрадовался. Сначала. А потом задумался. Внебрачный ребенок был позором. Для юной девушки – тем более. После такого ей оставалась только одна дорога. Срочно замуж. Хоть за последнего нищего. В противном случае... она стояла бы на одной ступени со шлюхами и воровками. Так на нее бы и смотрели. Этого он для своей девочки допустить не мог. Как же их тогда выручил Джайс! Срочно женился, переговорил с женой... кстати, Алисия Иртон сейчас интересно где? Ну да, состоит в свите принцесс. Вот ведь... Стерва, сплетница, та еще гадюка, но... с него причитается. За их с Джесси спокойствие. Алисия признала обоих детей своими. Но была и еще одна беда. Ъ. Не стоит забывать, у него была Имоджин, которая резко не одобряла встреч супруга с фавориткой, были законные дети, отец, государственные дела... тут и захочешь – время не выберешь. Детей Имоджин, что Эдмонаечо... тяжести хватит на всех. И все же, все же... Джес – умный талантливый мальчик. Ну как он мог не разглядеть такое в своей семье? Хорошо, что внучка цела и здорова и даже привязалась к мачехе. но что это за покушение? Нет, надо все это тщательно расследовать. Пусть этим займется Ганц. А он подождет доклада. *** Август Брокленд посмотрел на Тариса Брока. – Тарис, я тебя, наверное, опять отправлю путешествовать... – Далеко? – К Лилюшке. – Господин барон! – С чего такое страдание в голосе. Ты вроде о ней добром отзывался? Август фыркнул. нимаю, но кто захочет – доберется. Да и ты ей сможешь помочь... ты говорил, управляющего она выгнала? – Даже собраться не дала. В единый вечер выкинула за ворота. – Моя кровь... Тарис не спорил. Всем известно – для каждого отца все лучшее у ребенка от него, а все худшее от тещи... – Так вот. Я письмо напишу, денежку передам, а ты останешься и сможешь ей управляться с Иртоном. Да и у короля надо получить приглашение – заодно передашь. – как скоро мне собираться? – Дней через десять. Тарис обреченно вздохнул. Но куда деваться... Август ухмыльнулся в бороду. – Да ладно... Доберешься до Альтвера, отпишешься мне, как там дела у дочурки. Ты говорил, что у него есть связь с Лилюшкой? – Да, голубиная почта. – Отлично. Передашь ему моих голубей – пусть дочка пишет почаще. И я ей заодно напишу. А из Альтвера уже и в Иртон. Тарис печально вздохнул, понимая, что поездки не избежать. *** Ганц Тримейн графиню порадовал. – Ваше сиятельство, это работорговцы. Как я понял из допроса – они не первый раз сюда приходят. – потому нам так легко и удалось их взять. – ну да. Расслабились, не ждали подвоха... Лилия кивнула. Что есть, то есть. Практически все раны, которые она зашивала или перевязывала – поверхностные. Только парочка колотых. Толкового сопровитвления работорговцы оказать не успели. И жалеть их совершенно не тянет. – Так чего бы проще. Взять всех и пытаться, – пожал плечами Ганц. – Хотя это и сейчас не поздно. Ваше сиятельство, по утверждению этого сообщника... – Эрк Грисмо? – он самый. Так вот. По его утверждению, здесь на побережье есть пласт янтаря. – Это хорошо. – Очень. И разрабатывали они его долго и осторожно. Сами знаете, слезы моря дороги, так что сбывали понемногу – на жизнь хватало. И им и детям. – а что потом изменилось? – А вы приехали, ваше сиятельство. Появился управляющий, который узнал о маленьком бизнесе и его пришлось брать в долю. И

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Эдор с каждым днем становился все жаднее и жаднее. За что и поплатился в результате...– Ну да. Я его выгнала. Хотя и рано...Лиля вздохнула.– Я же не знала об истинных масштабах. Но на вирман хватало. И на закупки тоже...– вижу я, как вам хватило. Ни одна женщина не будет продавать свои одежды, не нуждаясь в деньгах. Не скромничайте, ваше сиятельство...Лиля опустила глазки долу. А то ж! Само смирение и скромность!А в душе пело ехидное 'ДЕСЯТКА!!!'.Она с радостью избавилась от розовых тряпок. Но если самый простой ее поступок расценили как жертву – значит, своей цели она достигла. И видит в ней Ганц страдающую одинокую женщину!ЕСТЬ!!!– Давайте лучше про управляющего, лэйр Ганц.– а с управляющим все просто. Он влез в янтарные дела. И принялся давить. Так что семейство Грисмо...– Семейство?– Эрк и два его братца.– Понятно.– Так вот, ваше сиятельство, они решили, что с этим бизнесом пора заканчивать. Собирались выбрать побольше с пласта, завалить разработку – и уехать. Благо, на корабле был их родственник.– Так я не поняла. Работорговцы...– Они приплыли именно за рабами. Изначально. А янтарь оставался между братьями. Они не зарывались, утаить было несложно...Лилю любопытство разбирало хуже чесотки – сколько ж стоит янтарь? Но приходилось молчать. А то спросишь так...– Но пласт они еще не завалили?– Хотели выгрести побольше. Не успели еще, госпожа графиня.Лиля потерла нос.– Отлично. Значит надо разрабатывать. Лэйр Ганц, посоветуйте, как это лучше организовать?– Буду только рада и вашей помощи и вашему обществу, лэйр Ганц.Ганц Тримейн улыбнулся.Сколько он ни разговаривал с Лилиан Иртон – ни разу его не зацепила и тень высокомерия. Она просто обращалась с ним, как со старшим по возрасту, с тем, кто больше знает. И неважно что она – графиня, а он – шевалье. Часто, очень часто Ганц разговаривал с дворянами – и те были безукоризненно вежливы. А в глазах читалось 'быдло...'.Лилиан Иртон такого не допускала даже в мыслях.Разговаривать с ней было приятно. И Лэйр Ганц от души наслаждался пребыванием в Иртоне. Конечно, сейчас он не бросит женщину в беде. Поможет все устроить, организовать и отправится к королю...– Кстати, ваше сиятельство, если вы пожелаете передать письма Его Величеству, вашему супругу или вашему отцу – буду рад оказать вам эту услугу, когда отправлюсь обратно в столицу. Ну и конечно, захвачу налог с разработки...Лиля улыбнулась как можно очаровательнее. Хотя и пребывала в растерянности.Писать королю?Супругу?Ладно еще отцу. Но...А, к черту! Что мы – не медики? Тут с больными иногда так извратишься – мастером дипломатии станешь. Найдем, что написать. Просто не за минуту. Так что...– Благодарю, лэйр Ганц. Обязательно воспользуюсь вашим любезным предложением... а что вы будете делать с работорговцами?– а что с ними делать? Закуем в трюме – и увезу с собой. Часть повесим, но не оставлять же здесь остальных. Как я понял, у вас и так с припасами негусто...– голодать не должны, но и радоваться особо нечему.– Куда вам еще этих кормить...– Некуда, – согласилась Лиля. – Я вот попрошу Эрика сопроводить вас. Заодно пусть и прикупит кое – чего в Альтвере, и письмецо барону Авермалю передаст...Ганц кивнул.– Это, конечно, еще дней через десять, не раньше...– А я никуда и не тороплюсь.Одним словом, высокие договаривающиеся стороны расстались довольные друг другом.И Лиля отправилась спать. Завтра опять тяжелый день.*** Анелия Уэльстерская была на нервах.С утра она уже успела надавать пощечин служанке, наорать на фрейлину Милии и с трудом сдержалась, когда Мачеха начала выговаривать ей.А если я Ричарду не понравлюсь?!Думаешь, меня пощадят!?Но сказать это вслух она не могла. И ограничилась только покорно склоненной головой.Завтра.Он прибывает завтра.И начнется схватка. Жестокая. Не на жизнь, а на смерть. Безжалостная.Анелия не собиралась останавливаться ни перед чем. Она дерется за свою жизнь.О муже она даже и не вспоминала – куда там! Какой Лонс?! О чем вы?! На карту поставлена ее жизнь!И Анелия намеревалась бороться всеми средствами.Пузырек с ядом лежал в дальнем углу комода...*** Джайлс Леннард, дворецкий в столичном доме графа Иртон, открыл дверь.– Письмо его сиятельству...Джайлс кивнул, взял письмо и закрыл дверь перед курьером.Привычно посмотрел на свиток.Патер Симон Лейдер... Альтвер...Странно. Какие могут быть у захолустного патера дела к графу?Но – приказ есть приказ. Джерисон Иртон распорядился пересылать ему всю корреспонденцию – и Джайлс так и поступит.С первой же оказией.*** Ричард посмотрелся в полированную серебряную пластину.– красавец. Просто картинка.– поехидничай мне, – огрызнулся Рик на кузена.Джес послал ему невинную улыбку.Рик сморщил нос.– У меня.Они остановились примерно в трех часах пути от столицы. Официальный визит к Гардвейгу планировался завтра утром. А пока просто отправили гонца с вверительными грамотами. Теперь начнутся дипломатические танцы.Гонец прибудет к Гардвейгу.м. Потом официальный прием, где Ричард и познакомится с потенциальной невестой.И начнется серьезная игра.Ричард даже не сомневался – в Уэльстере будут весьма не против. А сам он?А сам он не знал. В любом случае, если есть выбор, глупо не посмотреть на оба варианта. Сердце мужчины было абсолютно свободно – и он не испытывал никакой тяги к браку. А уж на примере кузена...– Кстати, тебе ничего из

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru дома не пишут?— Пока нет. Вся почта будет собираться дома, потом мне ее перешлют сюда. Хотя бы моя корова родила...— теленка. От быка, — подколол Ричард.— Тебе это тоже предстоит.— Не для себя страдаю — для блага государства.— Если бы оно еще это оценило... Вот на последнее Рик не надеялся. Но вдруг ему повезет встретить свою Джессимин? Мачеху он помнил. Ее любовь, нежность, ее искренность... помнил, каким светом загорались ее глаза, когда отец входил в комнату — если Альдоной милостив, ему дадут хотя бы половину от такого счастья. Если же нет... Люди живут и без этого. Но думать о такой перспективе откровенно не хотелось.*** Марта принесла девочке теплого молока на ночь. Присела рядом, погладила по волосам.— Лилюшка, родная моя... Лилиан Иртон повернулась, уткнулась носом в теплое плечо няни.— нянюшка, я так устала, если бы ты только знала... Лилия грустно улыбнулась.— Так кто ж меня вышивать учил? Сама понимаешь, кроме меня таких искусниц и нету... Да и... они нас защищали. Марта фыркнула, явно оставаясь при своём мнении.— А малышку этому зачем учишь?— А кто ее кроме меня научит? Нянюшка, никто ведь не знает, что в жизни пригодится. Думали мы с тобой оказаться в таком кошмаре?— Ты у меня умница... Лилия потерлась щекой о плечо. Плевать на грязноватое платье и не слишком приятный запах. Просто — ощутить, что тебя любят. Вот что важно.— нянюшка, родная моя... как хорошо, что ты у меня есть... Марта погладила женщину по волосам. Сколько бы лет ни прошло — все равно ты ребенок. Для любящих тебя, ты просто ребенок. Который нуждается в помощи и поддержке. Завтра ты опять будешь вести дела, все завтра... А сегодня — пей молоко и спи. Спи, малышка. А я спую тебе колыбельную... Лилия засыпала, убаюканная знакомыми с детства словами. И даже не почувствовала, когда ей под бок пристроилась Мири. Марта покачала головой, но ругаться не стала. И тихонько вышла из комнаты.*** За дверью ждал Ганц Тримейн.— графиня уснула?— Спит, как солнышко, лэйр, — Марта могла себе позволить небольшие вольности на правах любящей и любимой няньки. — Да и то сказать, намаялась за сегодня...— я и не ожидал, что у нее такие познания в лекарском деле... му кажется... Спорить с этим было сложно.— А вы ведь с детства с графиней?— Она у меня на руках выросла. Как ее матушки не стало, так почитай она все со мной и со мной...— А викоонтесса?— Леди Мири? там же, — кивок на дверь. — Она к Лилюшке тянется, да оно и понятно, легко ли без матери...— Нелегко, — согласился лэйр Ганц. — А раньше они не общались?— Так граф как засунул Лилюшку сюда, так и дочку не привозил... простите лэйр Ганц, некогда мне болтать впустую... Намек был понят. Лэйр Ганц отпустил служанку и с интересом посмотрел на дверь. Какая же ты, Лилиан Иртон? Сильная? Слабая? Или просто вынужденная стать сильной? Может быть и так. Разберемся. Это работа королевского представителя.*** С утра Лилия прошла по замку. Побеседовала с Ганцем Тримейном. Порадовалась. Оказалось, что работарговцы все подтвердили — так что ее люди были полностью в своем праве. Даже более того. Их надо будет наградить — на что деньги выделит сам король. Когда Лилия искренне спросила — как это, Ганц объяснил все просто на пальцах. Эрка Грисмо и его родственничков — уродственничков допросили по полной программе. С применением нехитрых средств из местной пыточной. И оказалось, что они нарыли примерно пятьдесят килограмм янтаря. Сумма по местным меркам... бешеная. По — другому и не скажешь. Этого хватило бы, чтобы прикупить два Иртона и еще на Брокленд бы осталось. Даже с учетом королевской четверти. Да, такое тут было. Обычно король не заморачивался, собирал десятину налога — и все. Кстати, иногда дворяне платили сами в столице, иногда на места выезжали соратники Ганца с достойной охраной... Но вот если дело касалось ценных и полезных ископаемых... Найдешь золото? Открывай рудник, но четверть всего — королевская. Найдешь брюлики — то же самое. Любое ценное ископаемое из земли — облагается налогом. Она из своего мира может такое вспомнить... что четверть, отданная королю — копейками медными покажется! А уж что они с Хельке могут наворотить... тем более, что и Хельке, и его сестричка, Лория, навестив с утра ребенка, преисполнились к Лиле горячей благодарности. А то ж! А тут — рану промыли, перевязали, на тюфяк отдельный уложили в чистой комнате, сиделки ходят... за королем иногда так не ухаживают. Так что Хельке готов был на графиню молиться. А пастер, кстати, и молился. Приехавшие ночью Лейф и Ингрид застали самый шапочный разбор, чем Лейф очень огорчился. Настучал Эрику за трату ценного кувшина. Поругался с Лейсом. Но потом махнул рукой и признал, что сделано все было вовремя и не так плохо. А пастера тут же перехватила Эмма. И отправила молиться за выздоровление всех раненых. Что пастер Воплер и сделал. И пошел. И молился прямо в палатах, и не обращал внимания, кто тут есть кто. А на удивление Ганца Тримейна пожал плечами.— Так все мы — дети Альдоная. И мы, и вирмани, и эввиры, а то, что они еще этого не поняли... Альдоной равно милостив ко всем своим чадам. Ганц покачал головой — мол, ни к чему такое вольнодумие... но в глуши сойдет. Да и графиня такую точку зрения полностью поддержала. Мол, кому не нравится — идите к Мальдонае. А в ее доме никому в помощи отказано не будет — и плевать на веру. Ну, так резко она, конечно, не выразилась, но Ганц все равно

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru понял, покачал головой и перешел к делам насущным. И так, пятьдесят килограмм янтаря за вычетом королевской четверти – что есть 12,5 кг Его Величеству. Плюс работорговцы. Плюс два корабля. Не самых лучших, но неплохих. Они тоже являются собственностью графини Иртон. Так что решайте, ваше высокоблагородие, что с ними делать... Лиля пожалала плечами. И решила посоветоваться с Лейфом и Эриком. Может быть, удобнее их продать. А может и нет... Чем дальше, тем больше зрело у Лили подозрение, что надо иметь пути отхода. Да и свои корабли... были бы – не пришлось бы до Альтверера пешком шлепать. За зиму вирмане могут подобрать команды, обучить – и готов флот Иртона. Торговый, ясен пень. А чем торговать... янтарь и изделия из него. Это первое. Стекло и изделия из него. Это второе. Соль. Бумага. Ну и посмотрим, что они с Хельке еще наворотят за зиму. Если бы Лиля пожелала – Иртон мог бы стать центром промышленности. Только вот... Хорошо, если у супруга в голове мозги. А ежели опилки? Если не удастся договориться миром? Лиля на многое была готова, но мало ли что, мало ли кто и как... А если придется покидать весь свой скарб на корабль и свалить в рекордное время? Может ведь и такое быть. Судя по огрызкам памяти реципиентки Джерисон Иртон супругу не любил, не ценил и даже не собирался. А Лиля себя знала. Если ей на шею свалится местный мачо, начнет качать права, гнуть пальцы, сажать ее под замок... короче, сковородка ей не понадобится. Пришибет. Быстро и качественно. Плакать в платочек не станет. А куда потом деваться? Вот надо бы с отцом посоветоваться. А то у нее вся база в Иртоне. Можно ли прикупить земли по соседству? Чтобы принадлежали они отцу или вообще ей, она там распоряжалась, строила свой бизнес разворачивала дела... барон Авермаль мог бы предоставить свою территорию, но доверять ему? Может, лучше сразу самоубиться? Нет уж. Монополия на стекло и бумагу ей нужна позарез. А потом, глядишь, и книгопечатание откроем... под благословением церкви – матери... мать ее... Но это потом, еще как потом. Сначала – письма. *** И Лиля засела в кабинете. Писалось, надо сказать, омерзительно. Но совет лэйра Ганца она оценила. Неизвестно, как здесь, а дома свой зад надо было прикрывать бумагой. И чуть что – отгавкиваться, что я доложила, исполнила и отписалась по инстанциям. Медикам – так в особенности. Хотя это бесило невероятно. Нанимали бы что ли медика – для работы и писаря – для бумажек! А здесь никто за нее не напишет... Но часа через три были готовы четыре письма. Первое – отцу. Коротенько и по делу. Любезный мой отец. Хочу сообщить, что в Иртоне обнаружен пласт янтаря. А также мной получены хорошие результаты, ... я не могу все описать на бумаге. Но хотелось бы посоветоваться с Вами. Или с Вашим доверенным. Мне очень нужен Ваш совет о том, как правильно вести разработки, вкладывать деньги... и стоит ли их вкладывать в Иртон. Надеюсь, что вы не оставите меня своей любовью и заботой. Остаюсь ваша нежно любящая дочь Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Второе – также отцу. Но если первое она отправит со своими людьми, то второе – через Ганца Тримейна. То есть – могут прочитать. Так что... Любезный мой отец. Хочу сообщить, что я жива и здорова. В Иртон заявлялась шайка работорговцев на двух кораблях, но моей гвардии удалось их разбить. В результате мне досталась доля прибыли, о реализации которой я хотела бы поговорить с вами. Верю в ваше искреннее расположение ко мне и добрые советы. Здоровы ли вы? Я ежедневно молюсь за ваше благополучие. Остаюсь ваша нежно любящая дочь Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Это на случай цензуры. И пусть читают. А первое она отправит через Тория Авермаля. Ничего криминального там нет. И самое главное – это маленькое зеркальце, вложенное в письмо. Они сварили и посеребрили, Хельке оправил, поминутно приговаривая, что за такой новинкой пойдут стадами и вообще – цех стеклодувов графини почетное место в своих рядах предложит за такое... Вот получит папан, посмотрится – и будем решать. По крайней мере убедится, что ребенок поумнел и повзрослел... Не опасно ли показывать такое? Опасно, а что делать? Чем дальше, тем больше Лиля убеждалась, что отсидеться тихо не получится. Не тот тип человека. Значит, выход только один. Стать яркой деталью пейзажа. Графиня Иртон? Она не ведьма... шильда. Она просто эксцентричная. Бабы тебя разорвут за зеркала, церковь – за книги и идею с печатанием священных текстов... Надо бы еще чего для мужиков придумать? Каблуки? Или пудру с помадой? В плане гнусной мести? А то в нашем мире они придумали для себя, а мучиться бабам. А в этом мире придумает она – а мучиться мужикам! И вообще – даешь феминизму!!! Ура, на баррикады, с помадой наперевес! Вот последнее можно спокойно. Лиля и сама дома все это варила, чуть ли не в кастрюльке рядом с борщом. А вы поживите в 90-е, когда на прилавках не то, что косметики – хозяйственного мыла не было! Ну да ладно. Посмеялась – теперь надо дальше думать. Но кстати – пудреницы с зеркальцем, помада в вывинчивающемся тюбике и тушь для ресниц... ведь с руками оторвут... надо будет с Хельке поговорить. Ладно! Пишем! Второе – королю. Ваше Всемилостивейшее Величество. Пишет Вам графиня Иртон (в девичестве Лилиан Брокленд). Поскольку мой супруг находится в отъезде (пусть там и остается, козел) и не имеет возможности заниматься делами поместья, а управляющий проворовался, спешу сообщить, что в Иртоне найден

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
пласт янтаря – и я передаю с Вашим доверенным, шевалье Ганцом, часть, причитающуюся Короне. Также буду присылать королевскую долю по мере разработок.
(от меня и без супруга пользы Короне больше). К сожалению, если зимой дороги станут непроходимы, мне придется складировать все в Иртоне под охраной нанятых мной людей, и отправить все весной. Мои люди уже доказали свою полезность, захватив работорговцев, которые наведывались сюда несколько лет подряд. Также хочу сообщить, что на меня было совершено покушение, которое я молю расследовать со всей пристрастностью и наказать виновных. И хочу выразить свою громадную благодарность. Лэйр Ганц сделал все возможное. Без него я никогда бы не справилась. Человека умнее, добрее и справедливее я не встречала. Полагаю, так и все королевские представители являются руками Вашего Величества и являют отражение Вашей благосклонной воли. А посему еще раз припадаю к Вашим ногам с искренней благодарностью. (завернула, ёж! Без поллитры не разберешься. Ну и король, авось, не разберется.) Покорная Вашей воле графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Вот так. Мужа козлом не обзываем, от налогов не прячемся, ничего не просим, наоборот – намекаем на то, что сами справляемся со всем подряд. Хотя нет. Просьба только одна – расследовать покушение. Но это уж – в обязаловку. А то что получится? На нее тут зубы точат, а она – сидит колодой? Да нормальная баба давно звон на всю Ативерну поднимет! Лилия злорадно ухмыльнулась, представляя, как допрашивают 'убивца'. – а кто вас нанял? – Любовник любовницы графа Иртон... Ну чисто маслом по сердцу... И вообще – что за наглость? Если каждая любовница будет на жену покушаться – институт брака самоликвидируется! Ладно! Легла ты под симпатичного мужичка, дело житейское. Но зачем же жен травить? Козе понятно, что мужики одних... спят, а на других – женятся. Так что... если б ты, под ждите добра. И последнее письмо супругу. Возлюбленный мой господин и супруг. Хоть и коробит, а никуда не денешься. Даже если ты мечтаешь его в выгребной яме утопить – внешне все должно быть сахарно – сиропно. Кстати! А как тут получают сахар? Сахарного тростника нет, да и сахар Лилия на ярмарке особо не видела... если свекловичный... но ведь его можно очистить и рафинад сделать... она – может. Есть ли тут сахарная свекла? Так, не отвлекаемся! Довожу до Вашего сведения, что у нас большое горе. Я потеряла нашего первенца и имею большие опасения, что это не несчастный случай, а злой умысел, хотя доказательств у меня и нет, одни подозрения... С трудом придя в себя после потери ребенка и едва не умерев. Я обнаружила, что замок в запустении и нет в нем ни должного количества слуг, ни даже малой охраны. А как только начала разбираться, выяснилось, что управляющий безбожно обкрадывает Вас и графство. В чем потворствует ему Ваш доверенный Ширви Линдт. (а ты, лох педальный, ни сном, ни духом...) Управляющий был мной тотчас же выгнан за ворота, а мне пришлось закупить все потребное, чтобы люди в Иртоне не умерли с голоду и нанять охрану. Кроме того, сгорел храм Альдоная и чудом никто при этом не пострадал. Последнему я весьма радуюсь, потому что не успели прибыть Ваши солдаты, как на меня было совершено покушение одним из них. Жертвой которого едва не стала ваша дочь. Кроме того Лейс Антрел и его люди (и вовсе это не вранье, если Лейс ее капитан, а вирмане у нее на жаловании, то вирмане – такие же люди Лейса...) героически защитили нас от работорговцев, которых привадили сюда Эдор и Ширви Линдт. Последнего я передала в руки королевского представителя вместе с убийцей и оставшимися работорговцами для суда и следствия. (и не надейся, что все удастся замолчать! Звон на весь мир подниму!) Также хочу сообщить, что в Иртоне обнаружен пласт янтаря, который втихорца разрабатывали несколько крестьянских семей и управляющий, утаивая его от законного владельца здешних мест. Виновных накажет королевский представитель. Но пласт надо разрабатывать. Королевскую долю я уже отправила и буду отправлять впредь. Также отправляю вам копии с бухгалтерских книг управляющего – всех найденных, чтобы Вы сами разобрались в его вранье. (копии снимали для нее на уроках чистописания все дети. А почему нет? Надо же им тренироваться? Вот и пускай, все польза будет.) Миранда Кэтрин здорова и благополучна. Так же, как и я. Молюсь также и за Ваше здоровье и благополучие. Остаюсь ваша любящая (ага, шесть раз) и преданная (еще какая преданная, сколько ты меня предавал с разными шлюхами, скотина!) супруга Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Вот так. Отдать все это дело Ганцу Тримейну – и готовить его к отъезду. Хотя... дней на десять – двадцать он точно задержится. Пока всех работорговцев опросить пока помочь с наладкой добычи янтаря, пока туда – сюда... твою ж! Сколько ж предстоит работы! Хочу домой! Там двенадцатичасовой рабочий день и даже один выходной! Был... А тут – вкальваешь круглыми сутками, мозг насилуешь как только можешь... и даже зарплату тебе не платят! Наоборот – это ты всем платишь! И еще спасибо за янтарь и работорговцев, иначе вообще бы в минус ушла! Лилия злобно посмотрела на золотое перо в своей руке, запечатала свитки – и вышла из комнаты. Дел – по горлышко. Так что – будем поработать!*** Что такое королевский прием? Если ты попал во всю эту придворную суету недавнее – ты будешь веселиться, не замечая яда под роскошью и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru шипов под розами.Гардвейг был внушающим.Жалость.Ричард смотрел на оплывшего здорового мужика, на его глаза в красных прожилках на забинтованную ногу – и про себя думал, что лучше умереть быстро, чем так день за днем медленно гнить. С другой стороны... красивая женщина рядом с Гардвейгом смотрела на него с искренней любовью и заботой. Кажется, королю повезло найти свою Джессимин. С другой стороны – после скольких неудачных попыток?Ричарду хотелось бы пораньше.Но...Начинались придворные танцы.Они уже раскланялись, вручили вверительные грамоты, Ричард выслушал все положенные хвалы в свой адрес: и умница, и молодец, и копия отца и вообще – золото, а не сын.Сам рассыпался в ответных уверениях. И лучше Гардвейга короля не сыскать. И государство под его правлением процветает. И жена у него замечательная. И сыновьями его Альдоной благословил – теперь пусть обеспечит, чтобы они в отца пошли...Одним словом – медлил щедро и с обеих сторон.Гардвейг представил свою жену – Милию Узльстерскую, Ричард рассыпался в комплиментах ее красоте, но не сильно. Дело такое... молодое...Хотя эта изменять не будет. Судя по ее взглядам, жестам, несколькими словам, обращенным к мужу – типичная домоседка. Надо, конечно, еще посмотреть, иногда в тихом озере шильды водятся, но себе Ричард доверял. И своему умению разбираться в людях – тоже.И наконец...– моя старшая дочь – Анна. Анелия...Особой теплоты в голосе Гардвейга не было. Ну да. Дочь от нелюбимой жены, разочарование – хотел сына. Но и дочь получилась очень даже ничего. Этакая бронеточка, невысокая, с тонкой смугловатой кожей, которую не посмела осквернить и одна веснушкадамы. Прикидывая, что можно получить за свои услуги.Впрочем, показывать он это не собирался. Вежливо раскланялся, сказал дежурный комплимент, что красота принцессы затмевает солнце, а ее глаза сияют, как две звезды...Естественно, Ричард танцевал с Анелией, иногда выкраивая время для танце в с другими придворными дамами. А в мозгу у него билась только одна мысль.Не Джессимин. Не Джессимин. Маму маленький Рик не помнил. Но тепло и любовь Джессимин остались самым хорошим воспоминанием его детства и отрочества. Мачеха искренне чувствовала себя виноватой перед детьми – и как могла баловала малыша Рика.Отец этому не препятствовал.Даже наоборот... ну так вот. От Джесси шла волна теплоты и радости. От Анелии же...Холодный расчет, страх, ну и кокетство... не без того. Но в ее искренность и любовь не верилось. Хотя играла она неплохо.Наконец Рик удалось вырваться и притаиться ненадолго отдохнуть за портьерой.Ровно через три минуты туда скользнул и Джес с кубком холодного вина в руках. Рик выцедил его как воду и прислонился затылком к стене.– Ффффууууу...– Что, не понравилась тебе принцесса?– Не особо.– а мне вроде как ничего. Грудастенькая такая, все при ней...– Не все. Доброту ей вложить забыли. И любовь – тоже.– Да ладно тебе! Как по мне – так вроде бы и неплохая девица, стесняется только...ца?Вполне возможно. Голубиной кротостью Гардвейг не отличался.Рик покачал головой.– Я, конечно, еще присмотрюсь. Но... не моя это женщина. Надо бы еще на Лидию посмотреть.– Думаешь, у нее сиськи лучше будут?Рик едва не сплюнул. Нет, кузена он любил. Но иногда... как же Джес его доставал своим сравнением женских статей!Вот и у Рика было то же самое. Плюс он был принцем. И серьезно задавался вопросом – есть ли в мире женщины, которым это безразлично? Или на него всю жизнь будут смотреть, как на дойного быка?Наверное, так и будет.А так хотелось в своей семье хотя бы капельку теплоты...*** Анелия кусала губы, стоя в стороне.Не повелся.Она ощущала это всей кожей. Каждой женщине дано такое чувство в большей или меньшей мере. Она идет – и кожей чувствует восхищенные взгляды. Может просто улыбнуться мужчине – и понимает – зацепила .Может быть так.А может и наоборот.Когда на тебя смотрят холодно и безразлично. Да, ты красива. Но этого мужчину ты не интересуешь. Алхимия, чудо, молния – либо она проскакивает, либо нет.И глядя на Рика, Анелия понимала – не увлекся.Нет, он будет с ней любезен, он отдает должное ее красоте, но притяжения между ними нет. И не будет.– Этого сиськами не возьмешь...Анелия подскочила на полметра и с ужасом воззрилась на незаметно подкрававшегося шута.– старайся, девочка. У тебя есть месяц.– А потом?– А потом за дело возьмусь я. Так что старайся.Анелия закивала. Шута она боялась до мокрых юбок. Граф Лорт криво ухмыльнулся – и скользнул в тень. Анелия поискала глазами Рика.О, она постарается. Еще как постарается!Она из кожи выпрыгнет, лишь бы Рик клюнул на ее красоту. Иначе...Она будет не нужна. А что делают с ненужными – она знала. Слишком хорошо знала.Ее не пощадят.*** Господин. Спешу сообщить вам, что корова подружилась с королевским представителем. В Ироне обнаружили пласт янтаря. Приплывали работорговцы, но их разбили наголову. Жду ваших указаний. *** Отряд наемников ехал по дорогам королевства.Они старались держаться тихо. Не шумели, не обижали никого по дороге... ну там помяли пару – тройку крестьянских девок, но кто ж этих дур считает? Даже за людей?Отряхнулась – да пошла... авось не сдохнет. Да и крестьянскую породу улучшать надо, х – ха...До Иртона было добираться долго. Но найма все равно нет, а если по дороге что подвернется, они не упустят возможности подработать.*** Следующие дней двадцать Лиля просто не помнила.То

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru есть умом – она прожила их и довольно неплохо, она занималась делами поместья, она пахала, как проклятая... но чувствами... иногда бывает такое – посмотришь на календарь – и понимаешь, что скоро новый год. А ведь старый был только вчера? Ритм жизни был такой, что даже дышать приходилось через раз, а есть и спать – на бегу. Если бы не помощники – она бы вообще взвыла и удрала в монастырь. Мужской. Банщицей. Авось там так не заездят! виться не убивая. Тюрма была точно лучше. И так – Лиля крутилась. Надо было запустить солеварню и коптильню – туда в приказном порядке мобилизовали вирман и дали им кое – кого из деревень. Организовать крестьян на добычу и засолку рыбы. Оценить пласт янтаря. И наладить разработки. то приказать. Но... Вопрос на засыпку. Если оторвать человека от повседневной работы – кто ее за него сделает? Поэтому надо было выбрать тех, кто может оторваться от крестьянского труда. И помогать их семьям. И заказать в Альтвере еще кучу всего – от скотины до тряпок, и отправить Торию то, что успел сделать Хельке, и поделиться с ювелиром своими мыслями о янтаре – что из него делать и как... Что у нее – очередь из желающих? Ну – ну... Кроме того были проблемы с янтарем. Как Лиля поняла, там был только небольшой выход на поверхность. Который и выбирали без лишнего шума. А потом жила уходила вглубь. ь на сторону. Кроме того Лиля обсудила с Ганцем такое предложение. Налог короне она платить обязана. А вот чем... не отправлять же янтарь в кусках? Может, она изделиями расплатится? И Его Величеству удобнее, и им выгоднее... Ганц подумал – и кивнул. В принципе – да. Так тоже делали. Но сначала – все наладить. Как раз пока все будет налаживаться – Хельке обработает хотя бы часть янтаря по ее эскизам. Которые тоже надо... нет, не нарисовать. Но хотя бы объяснить, как это сделать и чего она хочет. Хельке только что за голову не схватился. И заявил, что если будет спать по два часа в сутки, то все будет готово только через месяц. Даже если подобрать себе подмастерьев помышлнее. Ганц милостиво согласился задержаться на этот месяц. Мол, пока король ЦУ не прислал – имеет право. Лиля тихо подозревала, что Ганц просто наслаждался жизнью в Иртоне. Тихо, спокойно, сплошное уважение, совета спрашивают, важным делом заняли... приятное разнообразие после интриг королевского двора. А Ганц рассказывал о них по вечерам, за ужином. Завтракали и обедали они как придется, но ужин был серьезным делом. За столом собирались сама Лиля, Миранда, безумно гордая собой, пастер с сыном (Марк только в виде милости), Лейф и Ингрид, если были в замке, Эрик, Лейс, Лонс Авельс, Хельке с сестрой, Тахир... общество было дико разношерстным. Но Лиле было плевать. Эти люди станут ее командой. Она бы и мастеров за стол посадила, да не по рангу... А еще надо было поговорить с пастером, который только за голову хватался при виде такой деловой активности. И убедить его, что в зеркалах нет ничего дурного. Помолиться там, над прв любом случае стеклодув с кузнецом теперь висели на Лиле как пришитые, стоило ей только зайти в мастерскую. Мальчишки реально осознали себя – Творцами. Да – да, именно так, с большой буквы. Никто еще не соединял стекло и металл, стеклодувную и кузницу. А теперь это было сделано – и результаты поражали воображение. Лиля вообще сильно подозревала, что еще лет сто – и точно бы появились свои 'венецианские мастера'. Предпосылки были, база тоже... свести все воедино не могли. И чуть – чуть добавить знаний. У Лили они были. У мастеров... теперь тоже были. И юные мастера кузнечного и стеклодувного цехов понимали, что они – первые. Никто и нигде еще не делал того, что сделали они. Гордость перехлестывала через край. А уважение к графине и щенячье обожание... Лиля сильно подозревала, что гнать будет – не уйдут. Эти двое ребят были преданы ей до глубины души. Не меньше любви излучали и Марсия со подруги, девушки – швеи, спешно переквалифицировавшиеся в кружевниц. Они наплели уже порядка ста метров кружева, прерываясь только на сон и еду – и постоянно потрошили Лилю, требуя новых узоров и идей. Платки, пояса, перчатки, шарфы, вуали, мантильи... Лиля объясняла на пальцах – а девушки делали в меру понимания. Потом опять бежали за советом – и переделывали. И так Лиля подкинула идею, как сочетать кружево с бусинами – и теперь взвыл и Хельке. Спешно приставив обоих племянников и нескольких вирманских детей к изготовлению яова у нее была уже сделана – только получалась сивуха, которую надо было перегонять несколько раз. Никто из раненых не умер. И Тахир ходил хвостом за Лилей, требуя новых знаний. Туда же тянулся и джейми. Любовь? Черт, только ради малышки надо сделать все, чтобы договориться с супругником! Но это не повод не обезопасить себя. Лиля ощущала себя, как канат, у которого минимум десять концов. И за все тянут. Но – никуда не денешься. Откуда что взялось? Иногда женщина просто открывала шкаф, стояла у металлического зеркала и смотрела на себя. Высокая блондинка в белом и зеленом. Кем ты стала, девочка? От Али оставалось все меньше и меньше. Какого цвета глаза были у Лешки? Как смеялся над неприличными анекдотами отец? Что сказал Игорь Петрович, заведующий отделением хирургии, когда она впервые вошла в операционную? Этого не было, ничего не было... Реальность – замок, Иртон, вот эти странные люди – и ей предстоит жить с ними. Сколько бы ни осталось. Что с тобой

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru стало, Алевтина Скороленок?Кем ты стала?Отражение молчало. Ответа – не было.*** Рик валялся на кровати, когда в комнату вошел Джес.– Ну?– что – ну? – возмутился кузен. – Ни привет тебе, ни здоровьица...Рик потянулся за подушкой – и Джес поднял руки вверх.– Сдаюсь. Ладно. Как мне рассказали – Анелия типичная затворница. Жила в глухомани, пока не появился шанс выдать ее за тебя замуж. Тогда девочку вытащили, приодели, приукрасили и стали демонстрировать. Ничего порочащего в ее прошлом нет. Или об этом никто не знает.– Это неплохо.– Но тебе она не нравится...– она красивая, – пожал плечами Рик. – Но чем больше я с ней общаюсь... Джес, из нее не выйдет хорошей королевы.– То есть?– Я же вижу. Она капризна, взбалмошна, любит потакать своим интересам...– Так она же женщина.– Ты Джесси помнишь?Джерисон развел руками.– Такие, как тетя, попадают одна на десять тысяч. Думаешь, тебе повезет?– Не знаю. Но Анелия...– она неглупа...– Глупа. Но не так. По – житейски она очень даже себе на уме. А вот если думать в более широких масштабах, чем проредить прическу сопернице – тут ее банально не хватает. Она не умная, она просто хитрая. Это разные вещи.– Хочешь уехать?– Нельзя. Мы должны пробыть тут еще минимум месяц. Опять же, надо списаться с отцом, получить указания...– Гардвейгу ваш союз нужен.– А я не хочу выбирать вслепую. Надо бы посмотреть на Лидию.– Думаешь, шерстяной носок тебе больше подойдет?– Лучше умная дурнушка, чем красивая идиотка. Кстати, твоя тебе еще не надоела?– Адель? – Джес пожал плечами. – В постели она просто тигрица. Но когда начинается этот ее скулеж про благопристойность...– М – да... занудство портит баб...Подслушивающий разговор граф Лорт недовольно нахмурился.Значит, Анелия принца не зацепила. Хотя – девочка старалась, он видел.Ладно. Впереди еще месяц. А то и больше. Надо сейчас поговорить с Гардом, пусть устроит большую королевскую охоту. И еще кое – с кем...Альтрес закрыл заслонку и тихо направился по потайному коридору.*** Письмо от Ганца Тримейна лежало на столе. Уже второе.Ваше Величество. На поместье Иртон был совершен налет работорговцев. Кроме того здесь обнаружен пласт янтаря, который незаконно разрабатывал управляющий с сообщниками. Вынужден задержаться, чтобы наладить добычу. Привезу с собой королевский налог. С М. К. Иртон и графиней все в порядке. Остаюсь ваш преданный слуга, Ганц Тримейн. И как хочешь – так и размышляй.В Иртоне – пласт янтаря. Надо полагать, не просто сам по себе найденный. И работорговцы... да чем Джес думал когда отправлял туда дочь?!Ладно еще жена – тут понятно. С глаз долой – из мыслей вон. Но дочь?!Да и жена... пусть Лилиан не небесная дева, но с Августом ссориться не хотелось. А за дочь тот готов и в огонь, и в воду. Собственно... можно его и прижать. Но!Август ценен не только верфями. Но и своим талантом. Такого корабеля просто не найти.Да и... а так ли много требовалось с Джеса? Ну, некрасива. И даже не слишком умна. Ну посели ее в глуши и наезжай раз в год. Но хоть безопасность обеспечить. А тут что?Поместье развалено, стража распущена, янтарь незаконно добывают, работорговцы шляются, управляющий ворует...Эдоард сдвинул брови.Сына он любил. Но мальчишка явно напрашивался на трепку.*** А жизнь в Иртоне кипела и бурлила.Заехал с визитом барон Донтер. Лилия подумала, что придется опять устраивать танцы вокруг барона, но тут на двор вынесло Ганца Тримейна. Который предъявил нечто вроде золотой медали размером с ладонь и вежливо поинтересовался, что угодно господину барону.Бароненок побледнел.Сглотнул.– В отсутствие мужа, достопочтенный Донтер?Ганц мог бы заткнуть за пояс Великого Инквизитора. Так подозрительно он прищурился.– Ну – у... это же нормальные добрососедские отношения...Ганц смотрел так, что становилось ясно – в доброе соседство он не верит. И бароненок это понял.Раскланялся с Лилей, облобызал ей ручку – и отбыл.Лилия сморщила нос.– Туда и дорога. Благодарю, лэйр.– Мне не нравится этот визит, госпожа графиня.Лиле он тоже не понравился. О чем она и сказала.И выкинула барона из головы. В ней и так все домашние дела не помещались. А зря...ся к барону.Докладывает о результатах разговора, барон мрачнеет – и резко шпорит коня.Услышанное его явно не радует.Да и чему тут радоваться?*** Небольшая таверна в Альтвере.Отряд наемников гуляет, не особо щедро тратя деньги.Впрочем, расспрашивать о цели путешествия они не забывают.– Иртон?– графство Иртон?К сожалению, до 'Свиньи и собаки' мужчины просто не дошли. Трактир был далеко не единственным в Альтвере. И – дорогим. Не всем по карману. А у наемников там вечно одна вошь бегаёт. Лилиан Иртон просто не знала об этом. А и знала бы... ей важнее были чистота и уют, а не деньги.А так... кого интересовало захолустное графство?Вроде как да. Есть такое. К югу от Альтвера. Если вверх по Ирте... но по Ирте не ходят. Незачем. Кто ж будет в захолустье корабль гонять?Верхом?Можно, наверное... если кому надо...что там нового?Да ничего. Нет, говорят что графиня в хороших отношениях с мэром города. Говорят, что она немного с придурью. Говорят...Как водится – говорили много, а толку было мало. Полезной информации – и того меньше.Поэтому командир наемников решил задержаться в Альтвере на пару дней и выяснить поточнее. Но слухи...Слухи были. Их было много. И все они были... бестолковые.Графиня поссорилась с сыном

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мэра. Графиня подружилась с мэром. Графиня якшалась с вирманами. Графиня якшалась с ханганями... Иртон? Вот собственно про Иртона никто ничего и не знал. Захолустье – и все тут. Кого оно волнует? Так что командир наемников, Ройс Флетч, плюнул и решил потихоньку ехать к Иртону. Не сразу же их там обнаружат? Будет время посмотреть, что и как, примериться... Не то, чтобы Ройсу хотелось убивать графиню. Наоборот – была бы возможность, он не стал бы ввязываться в это дело. Но денег не было капитально. Клятые вирмане сильно сбивали цены. И приходилось браться за все, что попало. Да не столь уж и тяжелая работа. Доехать до Иртона, устроить несчастный случай одной женщине и одной девчонке – и тихонько исчезнуть. Правда, могут вспомнить, что наемники расспрашивали про Иртона... ну так то когда еще будет? И будет ли вообще? Кому оно надо – расспрашивать всякое быдло? Да и имени своего Ройс предусмотрительно не называл... получит денежку за заказ, а там свищи ветра в поле. Кстати, можно заказчика и кинуть. Сказать, что заказ выполнен... почему нет? И смыться. Но это надо сначала посмотреть на Иртона. *** Барон Донтер мрачно пил вино. Прихлебатели старались не лезть под руку. Понимали, что можно и плеткой огрести. Наконец, барон налкался и свалился под стол. Чтобы утром выползти мрачным и недовольным. Но уже не таким бешеным. И теперь с ним можно было говорить. – Что случилось, клив? Чего ты такой смурной? – В Иртоне королевский представитель. И мой партнер захвачен в плен. Расспрошенная служанка (Кальма) сказала, что в плен попал капитан корабля. Но имени она не помнила, да и кто бы ей сказал... то ли Джим, то ли Джек, то ли Дик... – И? – Болван! – вспылал Клив. – Он теперь все королевскому представителю выложит. Приятель присвистнул. – И что тогда? Грубо говоря – будь ты хоть пять раз барон – быть тебе битым плетью и посаженным в тюрьму. А то и что похуже придумают... – Ничего хорошего. Надо разобраться с этим делом. – И как? Вместо ответа барон выругался. Длинно и затейливо. – Надо подумать. Но допустить, чтобы этот гад добрался до короля нельзя. *** Эдоард посмотрел на даму. М – да. Высокая, некрасивая, худая, как жердь. Светлые жидкие волосы, наглое лицо и гадючий язык. Это кратки портрет Алисии Иртон, в девичестве Уикской. При дворе ее, мягко говоря, не любят. Но и возмущаться никто не рискует. Ибо Его Величество вдовствующей графине покровительствует. – проходите, госпожа графиня. Алисия покорно прошла в кабинет, сделала реверанс. – Ваше величество... – Я хочу, чтобы вы написали своей невестке. – Ваше величество? Вопрос был искренне удивленным. – Да, я знаю, что вы не особо общаетесь с сыном и невесткой. Садитесь, Алисия... Алисия покорно опустила на край стула с высокой спинкой. – Ваше Величество... – Алисия, мы давно друг друга знаем. И я знаю, что вы умны. – Ваше Величество... – я попросил бы Вас съездить в Иртон, но не вижу в этом смысла. Поэтому я хочу, чтобы вы написали невестке. Передали ей еще раз мое приглашение ко двору весной. А когда она приедет – взяли под свое покровительство. – Но... – я ни разу не была в Иртоне, Ваше Величество. – Я знаю. Не забывайте, Джайс был моим другом. Алисия. Вы умны. И умеете хранить молчание. Я хочу, чтобы вы составили свое мнение о Лилиан Иртон. Станьте ей другом. – я повинуюсь, Ваше Величество. – Она недавно потеряла ребенка, выгнала докторуса – и тот весьма нелестного мнения о вашей невестке. Но я полагаю там все не так просто. – Ваше величество... – я понимаю, что это не доставит вам удовольствия. Но я не останусь в долгу. Обещаю. Алисия поднялась и склонилась в реверансе. – Ваше Величество, я повинуюсь любому вашему слову с радостью. Эдоард долго смотрел вслед даме. Алисия, Алисия... Тогда было четверо посвященных в нашу тайну с Джесси. В живых остались мы с тобой. И ты умеешь хранить тайну. Ты стерва, гадина, сука, но далеко не дура. – для него ребенок самый лучший. А женщина поймет женщину намного быстрее. На тебя можно положиться, Алисия, хоть ты и редкостная дрянь. А теперь... Эдоард взял в руки перо. Еще раз повертел. И быстро вывел на пергаменте несколько слов. Ганц! Передай графине мое приглашение ко двору. Весной. Официальную бумагу я направлю, но птица быстрее. Подробно о состоянии дел доложишь по прибытии. Если считаешь, что надо задержаться – не торопись. Обрати внимание на Лилиан Иртон. Что это за человек? Как относится к Миранде Иртон? Как ведет дом? Жду подробного доклада. А теперь надо отдать секретарю. Пусть переписет и отправит с голубем. Ганц – хороший представитель. Он разберется с любой проблемой. *** Алисия тем временем в своих покоях писала письмо Лилиан Иртон. Просьба короля равняется приказу и подлежит незамедлительному выполнению его поданными. Дорогая невестка. Прослышав о твоих бедах, я решила написать тебе. Как твои дела? Как здоровье? Докторус Крейби рассказал, что ты потеряла ребенка. Напиши – не нужно ли тебе чего? Возможно, прислать другого докторуса? Или что то еще? Чем я могу тебе помочь? Пока мой сын в отъезде, я могу предложить тебе свою помощь и свой кров. Его Величество пожелал, чтобы ты весной прибыла ко двору. Полагаю, ты можешь остановиться у меня, пока мой сын в отъезде. Также я могу помочь тебе с портным и мастером причесок. Впрочем, об этом мы еще посплетничаем, когда ты приедешь. Буду ждать твоего ответа. Алисия, вдовствующая графиня Иртон. Теперь запечатать письмо. И

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отправить с гонцом. Но что могло заинтересовать Его Величество в этой клушке, ее невестке? Алисия видела ее один раз, на свадьбе – и не была в восторге от выбора покойного супруга. Да, верфи. Да, деньги. Но... нее такая нужна была Джесу. Нет, вовсе не такая... Алисия не любила 'своих' детей. Но их благополучие было ее благополучием. Джайс оставил ей более чем достаточно, чтобы она могла роскошествовать при дворе. Ну и Джес помогал. Душевной близости между ними не было. И все же, все же... Суррогат материнства? Может быть. Алисия не тяготилась своей тайной. Она срослась с ней за столько лет. Ей нравилась придворная жизнь... в принципе она была не самым худшим человеком. И даже испытывала благодарность и к Джайсу, и к Эдоарду. Она получила все, что хотела за незначительную, в сущности, услугу. И любой приказ короля будет ей исполнен.*** Гусиное перо скользило по пергаменту. Скоро это письмо будет отправлено с голубем. Корову надо убрать. Вместе с малявкой. Это должно быть несчастным случаем. Постарайся управиться до весны. Жду. Мужчина свернул ключок пергамента, привязал его к лапке голубя и не доверяя никому, выпустил птицу в окно. Вот так. Королевский двор – клоака сплетен. Но в любом случае – живая Лилиан Иртон ему ни к чему. Да и Миранда тоже.*** Лиля обняла Миранду и потянула одеяло повыше. – Не простудись. Замок уже начали топить торфом, но женщине все равно казалось, что везде холодно. Или это замок так действовал? – Не простужусь. Лиля, а у меня свой конь будет? – обязательно будет. Если хочешь – мы скрестим Лидарха с симпатичной кобылкой – и жеребенок будет твоим. Или закажем Али аварского жеребенка. Хочешь? – Хочу! – Тогда надо будет поговорить с конюхами на эту тему. Только пообещай мне, что будешь осторожна. – Буду! Вверилось с трудом, поэтому Лиля оговорила. – Пока не вырастешь – только мужское седло. Сопровождение. Никаких барьеров. И если хочешь жеребенка – ухаживать за ним будешь сама. Обещаешь? – Да, да, да!!! Судя по голосу – девочка бы и луну с неба пообещала. Лиля обняла ее покрепче, поцеловала в макушку. – Будет тебе жеребенок. Как тебе новые товарищи по играм? – они смешные. – А еще многое умеют. Мири, я хочу, чтобы мы с тобой поучились метать ножи в цель. – Зачем? – а помнишь, как ко мне убийца залез? Так бы мы смогли себя защитить... Миранда кивнула. – Я тоже буду учиться. – Я попрошу Эрика, узнаем, кто из его людей лучше это умеет... – и будем вместе учиться? – обязательно. – Когда настанет весна – обещаю. Сейчас уже не та погода, чтобы возить мелких графинь по городам. Миранда уткнулась носом в шею женщины. – Ты хорошая... я думала ты вредная. А ты добрая... я вредная. – Ты замечательная... Мири бормотала все тише и тише – и наконец уткнулась Лиле в плечо, покрепче обхватила за шею и уснула. А Лиля лежала, смотрела в окно и размышляла. Что ж. В конце лета ты осознала себя в этом мире. Одинокая, несчастная, умирающая... Какой же ты стала теперь? Мири пошевелилась во сне. Лиля погладила ее по голове. Коснулась губами челки девочки. За что ты меня любишь? Я чужая, злая, я стараюсь выжить, я и тебя воспринимала, как средство воздействия на мужа... Ты меня любишь. И я тебя тоже люблю. Я уже не одинока в этом мире. В моем мире. Моем новом мире. Что бы ни случилось – я справлюсь. Я – графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. И у меня есть дочь. Миранда Кэтрин Иртон. Есть свое дело. Есть друзья. Пока еще не до конца, но это моя команда. Мои люди, за которых я в ответе. Есть Мири. Малышка... Я – дома. Лил повернулась, поудобнее устраивая на руке девочку. Прикрыла глаза. И подумала, что завтра будет новый день. Хороший новый день. Завтра... Кажется, она справляется? А что еще ждать от отличницы? И уже засыпая – кажется, я справляюсь с домашней работой? Жаль, оценить некому... Конец второй книги.

Гончарова Галина Дмитриевна Средневековая история – 3. Интриги королевского двора Аннотация: Третий том. Лиилиан Иртон пока еще в поместье. а интриги уже плетутся и вокруг нее, и вокруг ее семьи... что же будет, когда она наконец покинет захолустное графство? А ведь весны долго ждать не придется... Гончарова Галина Дмитриевна Средневековая история – 3. Интриги королевского двора Но чтобы не забыть итога наших странствий: От пальмовой лозы до ледяного мха – Везде – везде – везде – на всем земном пространстве Мы видели все ту ж комедию греха: ... Мучителя в цветах и мученика в ранах, Обжорство на крови и пляску на костях, Безропотностью толп разнузданных тиранов, – Владык, несущих страх, рабов, метущих прах... Ш. Бодлер. "Плавание" Глава 1 Варевое закипает. – Лиля!!! Смотри, как я могу!!!! – Ну-ка? Камешек вырвался из пращи и впечатался точно в мишень. Дерево загудело. Миранда торжествуя поглядела на мачеху. Лиля рассмеялась и кивнула. – Так держать! Ты у меня вообще умница! И красавица! Миранда Кэтрин Иртон гордо подбоченилась. И улыбнулась, показывая щербинку на месте недавно выпавшего зуба. Тоже та еще беда. Ну до всех Лиле дела не было, а они с Мири зубы чистили каждый день. Крапива, плюс кора березы, плюс мел, то есть известняк с берега, все тщательно измельчается, просеивается – и извольте. Мири сначала спорила, но потом послушала Лилины рассказы о кариесе, и посмотрела на щербатые улыбки окружающих – и впечатлившись, стала драить зубы мягкой тряпочкой два раза в день. Да и то сказать – Лиля же делала! А своей

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мачехе девочка теперь подражала и в большом и в малом. Это же так здорово, что
есть Лиля! Добрая и веселая, которая всегда готова выслушать, посоветовать,
прост о поговорить. А иногда – и поругаться. Но Миранда впервые ощутила, что у
нее есть... мать?Этого девочка пока не знала. Но то, что есть человек, которому
она не безразлична – это факт. Девочка подбежала, на минуту повисла у Лили на
шее, чмокнула ее в щеку и унеслась с друзьями.Лиля с улыбкой смотрела ей вслед.И
куда что девалось?От высокомерной бледной и одутловатой аристократочки и памяти
не осталось. Веселый загорелый на позднем солнышке чертенок, из которого веселье
так и брызжет во все стороны. В вечной юбке-брюках и жилете поверх рубашки, с
широкой улыбкой, с вечной пращой...Да, по результатам размышлений рогатка-таки
отпала. А вот пращу Лиля дала детям в руки без раздумий. И не пожалела. Да, пока
они не научились – страдало многое. Но местные дети были как-то взрослее. И
старались думать о последствиях. Наверное потому, что рисковали в случае чего не
лишением компьютера на неделю, а жестокой поркой. Своей или родительской.Так что
обошлось без жертв. И даже все стекла (в окна замка вставляли откровенный брак,
но и это было лучше пергамента) остались целы...– Ваше сиятельство?Ганц Тримейн
подошел неслышно.– Лэйр Ганц, – Лиля обернулась и одарила королевского
представителя улыбкой.– Вы как всегда, заняты...– Ради беседы с вами я готова
отложить свои дела, – Лиля улыбнулась. Погладила сидящего на плече мангуста.
Умные зверьки спасались либо на хозяйне, либо на Лиле от толпы детей, носящихся
по замку. А ночью выходили на охоту и давили крыс десятками.Ганц с симпатией
посмотрел на графиню. М-да. Повезло же ее супругу. Умная. Красивая. Добрая.
Хозяйственная. Ну и чего еще надо?– Ваше сиятельство, мне уже скоро надо
уезжать...– а у нас почти все готово – Лиля улыбнулась. – Налог – отдельно,
кое-какие подарки для Его Величества, юных принцесс и моей свекрови – отдельно.
И я искренне надеюсь...– Разумеется, я все доставлю и передам. В целостности и
сохранности. И хотел бы, чтобы вы мне выделили один из кораблей работорговцев.
Надо же перевезти этих мерзавцев.Лиля кивнула.– Безусловно. Вот Эрик вернется –
и вы отправитесь с ним, если не возражаете?– Что вы, госпожа графиня...Лиля тоже
испытывала симпатию к Ганцу Тримейну. Умный мужик, с юмором, помог добычу янтаря
организовать... теперь у нее рудник на побережье... хотя – нет! Не у нее. У
супруга...И в очередной раз Лилу посетила подленькая мыслишка – если бы Джерисон
Иртон где-то там откинул тапочки – король назначил бы в майорат управляющего до
рождения второго сына Миранды.А это – прорва времени... эх, тяжело в деревне без
нагана...Но тут уж – как жизнь повернется. Ради Мири – сначала с супругом будем
договариваться по-хорошему. А если не согласится...Аккуратно расспросив Ганца
Тримейна о законах в королевстве – она видела для себя еще один путь.Если в
браке у нее рождается мальчик – он становится графом Иртон. Если супруг
помирает... Ее отец – опекуном малыша до совершеннолетия... если король еще кого
не назначит. А она будет безутешно горевать по своему мужу... лет еще так
пятьдесят.Одним словом – возможны варианты. Хотя сначала Лиля предпочла бы
мирный диалог. И для начала ей надо было заручиться поддержкой всех. В принципе
– всех, кого можно.Короля. Принцесс. Свекрови. Отца. Придворных.Ганц передал ей
приглашение весной ко двору – и Лиля была намерена приехать. И – блистать!Она
уже знала, какие сплетни о ней ходят. Чего уж там – пара слуг приехавших с
Ганцем чуть ли не в первый же день попала под мягкое и ненавязчивое внимание
Эммы.Итак – Лириан Иртон – это нечто туповатое, неотесанное и вообще – бедняжка
граф, женился на таком ужасе ходячем... ну мы еще посмотрим, кто из нас будет
ходячим, а кто – лежачим!Каз-зел ты, супруг...Все понимаю, но каз-зел... какая б
Лириан Брокленд не была – прежняя, но ведь твоя жена!Ты за нее должен был горой
стоять, а не жаловаться всем, кому попало... а ты?Лиля еще не знала супруга в
новой жизни. Но уже решительно не одобряла его действия.***Джерисон, граф Иртон
ворвался в комнату вихрем.Рик посмотрел на кузена с удивлением.– Ты чего?–
ничего хорошего!– Ну-ка, сядь и успокойся. И объясни мне, что случилось.–
Вот!Джерисон бросил на стол свиток. Рик недоуменно поднял брови.– от кого это?–
Патер Симон Лейдер.– Ты решил, что нуждаешься в патерском благословении?– Это он
– решил!!! Ты прочитай!Рик пожал плечами и развернул свиток.Ваше сиятельство. С
прискорбием вынужден сообщить, что Ваша супруга ведет себя достаточно
своеобразно. Она посещает ярмарки, общается с эввирами и вирманами, нанимая
последних в свою охрану. Торгует с ханганами и занимается непонятными делами с
бароном Авермалем. Как верный слуга Альдоная считаю необходимым поставить Вас в
известность о происходящем. Патер Симон Лейдер. – Ну и?!Рик постучал кулаком по
лбу.– Джес, ты в своем уме?– Вполне! А вот моя жена...– Беременна. И сидит
дома.– Не беременна.Второй свиток шлепнулся рядом с первым.– Читай!Свиток был от
Амалии.Милый братик, хочу сообщить тебе о последних новостях. Твоя жена потеряла
ребенка. А докторуса Крейби, которого мы уговорили с таким трудом, просто
выгнала, запретив показываться ей на глаза под страхом смертной казни. Не знаю,
сообщили ли тебе об этом – но на всякий случай я попросила дядюшку с этим

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
разобраться. Он обещал направить в Иртон своего представителя. Я все-таки
беспокоюсь за Миранду. Зря ты ее к нам не отправил. Питер уговорил меня поехать
в родовое поместье, чтобы младенец... Дальше Рик читать не стал. Пробежал
глазами, убедился, что все остальное – исключительно розовые сопли и посмотрел
на кузена. – И что? – Как – что?! Моя жена потеряла ребенка, выгнала докторуса... –
Тут нет ничего удивительного. Сам понимаешь – его работа была ребенка сохранить.
Он не справился. Я бы его тоже выгнал. – Но почему Эдор мне про это не написал? –
Может быть и написал – просто письмо еще не дошло... Джес пожал плечами. – Ну...
может и так. – Твои письма собираются в городском доме – и управляющий пересылает
их с оказией. Сам знаешь – к зиме это сложно, мало ли что и как... – Знаю. Ладно.
Эдор не сообщил. И докторуса она выгнать могла. Согласен. А все остальное? –
Джес, а ты не пытался головой подумать? – Рик явно издевался. – Ну да. Женщина,
которая только что потеряла ребенка, так и поступит. Помчится на ярмарку,
нанимать вирман в охрану и торговать с ханганами. Кстати – чем? Джес фыркнул. – Да
в этом Иртоне только охота хорошая. А так – болото на болоте, горы рядом... жуть
кошмарная. – Так и запишем. Продавала ханганам болота. – А патер... – А он лично с
твоей супругой общался? Хоть раз в жизни? Джес фыркнул. – Еще не хватало! – Ну вот
тебе и ответ. Или ошибся, или перепутал, или еще чего... Он тоже не Альдоной
всеведущий. – Думаешь? Но теперь в голосе брюнета явственно слышалась
неуверенность. И то сказать – письмо от сестры укладывалось в картину мира.
Письмо же от патера... – А ты отпиши ему. А лучше – Эдору. Или кто у тебя там... –
Ну да, Эдор. – Вот и подожди от него сообщения. Кстати, на кой твоей супруге
самой нанимать каких-то левых вирман, если там есть управляющий и кое-какая
дружина? – Ну... да... – Вот. Тебе всякую чушь написали – а ты уже на дыбы встал. –
Дураком был, – Джес плюхнулся рядом с кузеном на кровать и потянул яблоко из
вазы. Впился зубами в красный бочок, зажмурился от удовольствия... – И
остался... – На себя погляди. Ругаться Рiku не хотелось, пусть и шутивно. И он
предпочел поинтересоваться: – Как там твоя Адель? – Ммммм... Не знаю. – Что так? –
слишком навязчива стала. – То есть? – Понимаешь, в постели все хорошо. Но стоит из
нее выбраться... Вот тут и начинается. Клятвы в вечной любви, стенания, что
теперь она падшая женщина, страх зачать ребенка... – я надеюсь... – Я осторожен. И
нашел ей травницу, кстати. Но нытье уже начинает раздражать. Такое ощущение, что
она не любовница, а жена... – Или хочет ей стать. – С моей-то колодой на шее... –
Джес с таким ожесточением вгрызся в яблоко, что оно треснуло пополам. –
Колодой... ну не красавица. Но сам понимаешь... – Верфи. И Август. – Угу... Рик
тоже взял яблоко из вазы и сосредоточенно жевал. Верфи. И Август. И одно без
другого, сильно теряющее в цене. У Августа был талант строить корабли. Он не
боялся новых решений – и каждый последующий корабль был лучше предыдущего. Можно
было его убить, убрать, заставить работать из-под палки... и – нельзя. Птицы не
летают с клеткой. Поэтому Джайс Иртон когда-то и заключил брачное соглашение. А
там – кто знает. – М-да... теперь придется ехать в Иртон. Делать ей нового
ребенка... – Ничего. Заодно поохотишься. – Это единственное, что утешает. Но это
не раньше лета, а то и осени... – полагаю – да. – то есть – Лидия? – Наверное, –
Рик смотрел в потолок. – Анелия красива, что есть – то есть. И очень старается.
Но я должен посмотреть на обеих, прежде чем выбирать. – Это правильно... – Но ты
с Аделью тоже поосторожнее. По-моему это та еще щучка. Джес пожал плечами. –
Щучка, рыбка... знаешь, рядом с моей женой она просто королева. – Терпи. –
Терплю... ты хоть выбирай так, чтобы терпеть не пришлось... – Постараюсь. Кстати,
начинается сезон больших охот, вот и погоняешься... – Можно подумать, ты охоту не
любишь. Рик поморщился. Охотиться он не любил, хотя это и не афишировал. Ну что
за радость – когда у тебя и копье, и меч, и нож, и собаки, и загонщики... это не
охота. Это – убийство. Но Джес ничего не заметил. Пихнул кузена в бок. – Вот и
отлично! Развлечемся! Рик молча кивнул. Хорошая вещь – яблоко. Кусаешь – и
отвечать не надо. *** – Ваше сиятельство... Алисия Уикская развернулась, глядя на
служанку. – К вам милорд Ивельен... – впустите... Вдовствующая графиня привычно
оправила платье, скользнула рукой по гладкой прическе. Вошедший Питер
поклонился. – Ваше сиятельство... – Любезный зять... – Надеюсь у вас все
благополучно? – Не жалуюсь. А в вашей семье? – Более чем. Амалия просила передать
вам поклон и дочерний поцелуй. – Передайте, что я ежедневно молюсь за нее. Алисия
улыбалась, хотя и без особой теплоты. Да, ей пришлось общаться с дочерью, но
говорить – не значит любить. – Вы как всегда очаровательны... – Что привело вас ко
мне? Славословий Алисия не любила с детства, твердо усвоив, что ей – льстят.
Сначала – из вежливости. Потом – из-за ее связи с королевской семьей и графского
титула. – разумеется, Амалия. – И что требуется моей дочери? Утешение во время
родов? – Что вы, Амалия сейчас в Ивельене... – Тем лучше. Столица – неподходящее
место для беременной женщины. И так? – Амалия беспокоится о племяннице... Алисия
пожала плечами. – Миранда в Иртоне. Не лучше ли ей беспокоиться о своих детях? У
вас ведь уже двое... – Вы правы. Но тем не менее... нет ли у вас вестей из

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Иртона? Алисия покачала головой. – с этим вопросом вы можете обратиться к королю. Я могу лишь сказать, что Миранда благополучна. Полагаю, этого моей дочери достаточно? – Эээ... – Питер, Его Величество оказывает мне высочайшее доверие. И я не собираюсь его предавать. Сказано было достаточно четко и ясно. Наследник герцогства Ивельен поморщился, но спорить не решился. – Ваше сиятельство... – Что-то еще? Амалия каждым жестом показывала, что пустых славословий не потерпит. – Полагаю, вы увидите его величество? – Да. И? – Прошу вас – расскажите ему о тревоге Амалии. Возможно, он найдет время для... – я расскажу. Но полагаю, что это ничего не изменит. Алисия вежливо раскланялась с зятем и выпроводила его за дверь. Поморщилась. Ивельенов она не любила. Пусть и герцоги, но... слишком уж они заносчивы. А Алисия еще не забыла, как была некрасивой бесприданницей. Джайс спас ее от печальной участи старой девы. И она была ему благодарна. И королю. И Джессимин. Но и только. Питер в этот список не входил. Интересно, когда придет ответ из Иртона? *** Ройс флетч посмотрел на двоих мужчин из своего отряда. – Мик, Джейм – оставьте лошадей здесь и идите в деревню. Скажете – бродячие наемники, ищите работу. Разузнаете все про Иртона, про графиню, как, что, когда... сами понимаете. Мужчины закивали. Они понимали. Главный вопрос – стоит ли связываться с ее убийством. А если да – то как до нее легче добраться? Ближайшей к ним была деревенька Яблоновицы. Остальной отряд расположился в лесу. Наемники принялись привычно разбивать стоянку, расчищали место для костра, рубили лапник... здесь им придется провести несколько дней, пока не вернутся Мик и Джейм. А потом... потом как командир скажет. Либо – работа. Либо... Кинуть заказчика и забрать у него деньги – тоже было не худим вариантом. *** – Анель старается, как может. – Альтрес сидел у ног Гардвейга. Но на короля не смотрел. Мужчины глядели в камин, на причудливую пляску огня. – Но? – да. Рик на нее не клюнул. – Почему? – Хочет посмотреть и одну, и вторую... – Альт, меня это не устраивает. Из Уэльстера он должен увезти браслет Анели... – Гард, я и не спорю. Когда у нас большая охота? – Через четыре дня. – Вот и отлично. У меня есть один план... – рассказывай. Мужчины смотрели в камин. И слова текли, словно нить из паутины. Она готовилась взвиться – и захлестнуть доверчивую муху. Ричарда Ативернского. ***** Лиля быстро проглядела документ. – Шевалье Авельс, вы просто чудо! – я старался, ваше сиятельство... Лонс позволил себе вежливую улыбку. Действительно, доклад составить было довольно сложно. Но он справился. Лиля понимала, что сама все не успеет, поэтому поручила ему четко расписать состояние Иртона, доходы, расходы, ее действия... этот доклад Ганц Тримейн должен был передать Его Величеству. И Лонс справился. Да, пришлось раза четыре переделывать, пока не получилось то, что понравилось Лилиан. Максимум цифр при минимуме слов. Но – получилось же! И даже Ганц Тримейн, проглядевший отчет, не нашел в нем ни ошибок, ни неточностей... – вы сможете перебелить все это? Красиво, с завитушками.. все-таки королю посылаем, а не абы кому... – разумеется, госпожа... Лиля одарила Лонса благодарной улыбкой. Но успокаиваться на этом шевалье не собирался. – Ваше сиятельство? – Да, шевалье? – вы ведь собираетесь ко двору... – Все уже знают? – Кому надо – те очень неплохо осведомлены, ваше сиятельство. Лонс улыбнулся. Лиля фыркнула. – Король пригласил. Весной. Хотя мне это и не нравится. – Воля короля закон для его поданных. Ваше сиятельство, прошу вас не счесть это излишней дерзостью... – что именно? Шевалье Авельс, вы можете говорить без обиняков... – Ваше сиятельство, вы ведь... ваши манеры весьма своеобразны, но... – при дворе на меня будут смотреть, как на сумасшедшую. Лонс не кивнул головой. Но взгляд был весьма красноречивым. – я знаю об этом, шевалье. Но... Я – дочь купца. Ненаследного дворянина. И мое воспитание оставляло желать лучшего. А в Иртоне что-то не слишком нужны хорошие манеры... – Ваше сиятельство, я ведь не в укор. Я был учителем – и хорошим. Поэтому если вы позволите... – Вы подучите меня тому, что я должна знать. – Ваше сиятельство, еще раз прошу не гневаться на мою смелость... Но Лонс отлично видел, что не гневается. Наоборот – его предложение явно пришлось в тему. А значит – Лилиан Иртон будет ему еще больше обязана. Шевалье Авельс уже успел оценить эту женщину. И про свои планы стать ее любовником на жалованье вспоминал с усмешкой. Глупость какая! Эта женщина не будет содержать любовника. Скорее это ее любовникам придется здорово потрудиться, чтобы быть достойными ее. Очень умная яркая, сильная... хотя и не без странностей и тайн. А, ладно! Кто без греха? Лонс и сам не торопился пускаться в откровения. Хотя мысли об Анели грызли душу хуже могильных червей. Как-то там его девочка... А сейчас в интересах шевалье Авельса было подготовить Лилиан Иртона. При дворе она должна быть королевой. И даже больше. Богиней! Ему это по силам. Не уничтожая ее личности – сделать из нее настоящую королеву. А она... то, что Лилиан Иртон умеет быть благодарной – Лонс знал по себе. Ему платили весьма неплохие деньги, немногим меньше чем Гардвейг, но намного более регулярно. Он жил на всем готовом – и гораздо лучше, чем в замке Лорис, а еще Лилиан Иртон не забывала периодически одаривать его всякими приятными мелочами,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вроде серебряного пера и чернильницы, или новой одежды, или сапог... да перечислять можно было долго. Одним словом – Лонс надеялся на взаимовыгодное сотрудничество. И закрадывалась иногда мыслишка – а ведь сюда, в Иртон, можно привезти и Анель. Лилиан Иртон точно возражать не будет. А они смогут спокойно жить, рожать детей, любить друг друга... почему нет? – А пока... – Ваше сиятельство, тогда прошу вас выделить мне время... Лилия прищурилась. – Шевалье, а вы сможете обучать и меня – и детей? – Детей? – Мири, Марка, вирман... – а вирманам зачем? – непроизвольно вырвалось у Лонса. Лилия пожала плечами. – Никогда не знаешь, что тебе в жизни пригодится. Лонс подумал – и кивнул. – как прикажете, ваше сиятельство. – я посмотрю, выделю время... может быть вечером? – Любое удобное вам время. Лилия кивнула. – Благодарю вас шевалье Авельс. Я не забуду. И Лонс не сомневался в ее словах. Действительно не забудет. *** – Эрик!!! Лилия услышала вопль кого-то из детей даже через новые стекла. Вот тоже Эмме была работа. Домоправительница просто с ног сбивалась. Лилия требовала чистоты, слуги же о гигиене были осведомлены весьма слабо, а косяк детей, носящихся по замку, упорядоченности не добавлял. Но дети – штука полезная. Да, играют, да валяют дурака, но польза есть. Бегают, приглядывают за всеми, кто в замке, кое-кто на побегушках у родителей, их всегда можно отправить с мелким поручением, а Хельке, да и остальные мастера начали приглядываться к мальчишкам и девчонкам как к подмастерьям... Все на пользу, не во вред. Тем более, что основная часть вирман сейчас занята в море. Лилия один раз побывала в коптильне – чуть не взвыла. Конвейер. Иначе это и не назовешь. Рыбу выгружают, обрабатывают, коптят, солят... кстати – идея с солеварней оказалась стоящей. И даже более чем. Соль получалась чуть более горьковатая, но – черт с ней! В супе незаметно! Зато проблем со щитовидкой не будет! Странно, но до солеварен здесь не додумались. Как объяснила Ингрид – проще было добывать соль из земли. Ганц Тримейн, услышав про такой финт ушами, побывал на производстве, после чего почтительно поклонился Лиле и попросил описание процесса. Такие мелочи Лилия жалеть не стала. Описала весь процесс – и передала Ганцу свиток. Пусть внедряют. Ативерна – государство прибрежное, так что... А вообще – все почти уже было готово. Подарки всем, кого надо заинтересовать. Хельке срочно дошлифовывал несколько камней – и клаясь, что все ахнут от восторга. А ведь это она еще за бисер не взялась. И монастырское шитье... Девушки уже были готовы. А вот стеклодув чуть задерживался. Но и неудивительно. Мальчишкам хотелось заявить о себе. А ведь были еще и товары на реализацию. Из тех, что надо было передать Августу Брокленду для продажи. Лилия сбивалась с ног. И даже помощь Лонса не могла ничего исправить. Едва удавалось выкроить время для занятий. Кстати – даже за столом они продолжались. Как двигаться, улыбаться, что говорить... столовые приборы оказались для Лонса неожиданностью. А Лилия только злобно ухмылялась. Ну да. Есть нож, есть ложка, а остальное можно и руками. А вот она... Потребовалось достаточно много времени, чтобы объяснить местному кузнецу, что она от него хочет. После чего конвейер заработал. И Лилия уже имела к настоющему времени полный столовый набор на тридцать две персоны. Хотя сами персоны смотрели на это дело квадратными глазами. Но – вилка, ножик, столовая ложка, десертная ложка, сервировочные лопатки, ложки для салата, специальные вилочки для фруктов... Легче всего это переняла Миранда. Потом подтянулись и остальные. Ганц сначала смотрел круглыми глазами, а потом признал, что так – безусловно, красивее и удобнее. Ему Лилия тоже приготовила небольшие подарки. Но это – потом, в день отъезда. Пока пусть побудет в неведении... В дверь постучали. – Войдите! На пороге воздвигся Эрик. Улыбнулся, показывая дырку в зубах. Лилия улыбнулась ему в ответ. – Я рада вас видеть, Эрик. Как поездка? – Ваше сиятельство, все замечательно. Поговорил с мэром, все закупил, даже немного побольше... кстати, со мной тут приехал... Эрик отступил в сторону – и Лилия вновь расцвела улыбкой. – Тарис! Я рада вас видеть, друг мой! Тарис раскланялся по всем правилам этикета. Но было видно, что он тоже рад Лиле. – Ваше сиятельство, вы стали еще прекраснее. Хотя я сомневался что это возможно... – стало быть годам к восьмидесяти достигну совершенства, – поддразнила его Лилия. – Что привело вас в наши края? – я привез послание от вашего отца, ваше сиятельство. К тому же привез с собой почтовых голубей. Привез кое-какие мелочи. И ваш отец просил меня остаться и помогать вам в делах – если вы не будете возражать. Лилия захлопала в ладоши от избытка эмоций. – Тарис! Что вы! Возражать!? Как я рада, что вы будете с нами этой зимой! Прошу вас, устраивайтесь, отдыхайте с дороги, а потом расскажите мне об отце! Прошу вас! Тарис раскланялся, вручил Лиле послание и вышел. Лилия и не сомневалась, что Эмма устроит его в лучшем виде. И очень кстати он ей подвернулся. Самой Лиле откровенно не хотелось таскаться зимой в Альтвер и сбывать товары Торию Авермалю. А ведь это необходимость. Надо, чтобы уже зимой все начало распознаться. Если весной ее хотят видеть при дворе – имя она должна зарабатывать уже сейчас. Как говорят в ВУЗах – сначала ты работаешь на зачетку,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru а потом она на тебя. Вот, Лиля и собиралась как следует поработать 'на зачетку'. Еще до встречи с королем. Итак... Лиля принялась загибать пальцы. По замку главная - Эмма. По деревьям - Ингрид. Коптильно и солеварню держит Лейф, он же и по деревьям с Ингрид ездит. Охрана на Лейсе. Производство пока еще на самой Лиле. Но тут уже... ее идеи - и воплощение мастеров. Как с теми же вилками для фруктов. Тут ее никто не заменит. Отчеты и подсчеты - Лонс Авельс. Хотя проверять приходится. Но вроде бы парень не ворует. А на внешнюю торговлю поставить Тариса. И пусть крутится, как пожелает. Проверять его тоже будем... вот тут как раз и Эрик пригодится. Якобы для охраны. Перезимовать же... План по скотине выполнен. По торфу - запасли чертову прорву. Если чего не хватит - дровами догонимся. Но запасание идет до сих пор. Благо, болот много, болота торфянные... собаку баскервилей туда выпустить... - Ваше сиятельство... - Эрик? Лиля посмотрела на дверь. Когда зашел Тарис - Эрик как-то незаметно скрылся. А сейчас опять воздвигся на пороге. - Ингрид сказала мне... это - вам маленький подарок... Лиля подняла брови. В мешке было явно что-то живое... А Эрик развязал его - и вытряхнул оттуда здоровущую собаку... нет! Не собаку. Щенка. Здоровенного, большелопатого, пока еще по-детски непропорционального и очень пушистого. - Это вирманский сторожевой. - Какая прелесть! Лиля выскочила из-за стола и подошла к щенку. Протянула руку. - Ну, мальчик, давай знакомиться... Щенок послушно обнюхал ее руку, лизнул пальцы, потом еще раз... Эрик широко улыбнулся. - Вы, ваше сиятельство, никак 'собачье слово' знаете? Лиля замотала головой. - Что ты! Я просто недавно кусок ветчины съела, вот запах на пальцах и остался... Щенок тем временем посмотрел на хозяйку, повил хвостом... и вдруг присел. По каменному полу начала расплзаться желтая лужица. Лиля звонко рассмеялась. - Эрик, позови слуг, пусть уберут? Эрик кивнул. Лиля потрепала щенка по холке. В кабинет залетела Илона, а за ней Эмма. - Ох ты! Это кто ж такой? - Вирманская сторожевая... - Ой! - Эмма схватилась за щеки. - Да они ж размером с лошадь! - Такие здоровые вырастают? - и еще побольше... Ну, насчет лошади Лиля искренне сомневалась... Но щенок и правда был хорош. - Эмма, скажи на кухне, чтобы его кормили. - Скажу... - И зовут его - Нанук. - Нанук? - Да. Устройте ему лежбище в моей комнате, пусть привыкает. И прикажите кому-нибудь из слуг выгуливать зверя... Лиля передала щенка экономке и занялась своими делами... М-да... Нанук... воспоминание из детства. Когда однокурник отца заехал в гости - проездом к новому месту службы. Служил он где-то далеко на севере - и привез с собой оттуда здоровенную лайку. То есть помесь волка и лайки. Огромного пса по кличке Нанук. Аля тогда прикипела к нему сразу. Весь вечер сидела рядом с собакой на полу, чесала, гладила, тискала... пес стойко переносил ее внимание. И украдкой подставлял под ласку уши. Громадный, пушистый - рука ребенка тонула в шерсти чуть не по локоть, с острой умной мордой и ясными желтыми глазами... Ну и соответствующими клыками. Одна улыбка - и любой хулиган срочно мчится в аптеку за памперсами. Интересно, вырастет ли эта собака такой же? Как оказалось - вырастет. И это подтвердил Лонс, очертив псину чуть ли не полтора метра в холке. Мол, с ними на медведя ходят... Как оказалось, Эрик привез несколько таких песиков. Еще двух кобелей и сучку. Лиля подумала - и распорядилась выделить еще одного кобелька Миранде. От чего Марта начала возмущаться, а ребенок повис на шее у Лили со счастливым визгом. Даже угроза что воспитанием щенка займется сама Миранда и за плохо воспитанную собаку Лиля строго спросит - не помогла. Девочка просто была счастлива. *** Милая моя дочурка... Я безумно переволновался, узнав о покушении. Но Тарис успокоил меня. К тому же я рад услышать, что у тебя наконец-то проснулись наши семейные таланты. Твоя мама тоже была удивительно хозяйственной. И редкостной выдумщицей... (м-да, все хорошее от нас, все плохое от тещи...) И ты на нее очень похожа. А теперь о делах. (а то ж...) Я подарил твои перо и чернильницу Его Величеству. И они пользуются большой популярностью. Так как изготавливать их может только Хельке Лейтц, согласно установлению гильдии, у него уже есть куча заказов. Не меньше ста штук. Список заказавших и их просьбы - прилагаю отдельным свитком. Очень понравились принцессам серьги. Также прилагаю список заказов от наших дам. Полагаю, ты найдешь возможность переслать мне заказы? (из шкуры вон вывернусь и обратно ввернусь!) Его Величество весной приглашает тебя ко двору. Так что постарайся не ударить в грязь лицом. Это очень важно. Если ты пожелаешь - мы будем собирать доказательства и потребуем для тебя отдельного прожвания с Джерисоном Иртоном. На основании пренебрежения договором и прямой угрозы твоей жизни. Обдумай этот вопрос, пожалуйста. Добиться этого вполне реально. Но вредно для моего дела. С другой стороны - твое благополучие для меня важнее всего. (Это радует.) Поэтому серьезно подумай. Я буду ждать и поддержу любое твое решение. (хм-м... а папа-то действительно меня любит...) Посылаю к тебе Тариса Брока. Полагаю, его опыт и знания будут тебе полезны. (Еще бы!!!) Ему дан приказ помогать тебе во всем. Также посылаю тебе некоторые безделушки и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru немного денег. Это всегда пригодится в хозяйстве. Что с твоей девичьей долей? Ты ей распоряжаешься? (девичья доля? Мгум, а я и забыла... а где - оно?! Где, где мои денежки?!)) Пришли мне подробное письмо. При Тарисе есть опытный голубятник. Так что мы сможем обмениваться короткими весточками. Также я пришлю в Альтвер пару своих кораблей, чтобы у тебя было сообщение с внешним миром. И жду от тебя вестей... Дальше шло обычное бла-бла-бла на тему любви, верности, молитв... Самое важное, впрочем, было сказано. И Лиля смотрела на письмо, смахивая слезы. Папа был таким же... За своего ребенка - свою Алечку, он бы загрыз кого угодно. С особым цинизмом. И Август был из той же породы... неужели так может повезти? И в этом мире у нее будет близкий человек? - Лиля, я решила назвать щенка Кахуном. А сокращенно - Ках. Тебе нравится? В кабинет просунулись две мордашки. Причем Мири была не намного крупнее своего щеночка. - Замечательное имя, - искренне сказала Лиля. - очень подходит. Мири засияла солнышком. А Лиля подумала, что близки у нее - двое? Подождем пока с отдельным проживанием. Если есть возможность прижать супруга - отлично. Но пусть она пока остается возможностью. Отравить или прирезать успеем всегда. А сначала попробуем договориться по-хорошему.*** Но этим день не закончился. После обеда примчались двое крестьянских парней. А еще через двадцать минут Лейс выслушал их - и отправился к Лилиан. - Ваше сиятельство, у нас проблемы. - Это понятно. Какие? - В деревню приехали наемники, расспрашивали о вас. - Так... - Парни из Яблонице проследили за ними... ну как могли. Говорят - у нас в лесу отряд наемников... - парни проследили? Лейс пожал плечами. - Есть у Арта там пара охотников... Лиля кивнула. Тогда понятнее. Охота - дело такое. Здесь вам не там, приходится и один на один со зверем выходить, и следить, и лес знать, и подкрадываться... - Ага. Отряд наемников? - человек двадцать - двадцать пять... - Угумс... и что вы собираетесь делать? - мы их можем положить в три минуты... - а надо ли? Лейс задумался. Лиля покачала головой. Военный. До мозга костей - сержант. В крайнем случае - лейтенант. Но не генерал. - Лейс, мы можем взять их живыми и расспросить - за каким... - едва не сказала - чертом - собачьим хвостом они приперлись на нашу землю? - М... наверное можем. - Поговорите с Эриком. Ему это тоже привычно, да и размяться он будет не против. Лейс кивнул, получив понятные указания. Наемников не убивать. По возможности взять живыми и допросить. А там уже видно будет. Надо найти Эрика.*** Ройс флетч смотрел в огонь - и думал о жизни. Его парни вернулись еще днем, но новости не порадовали. Иртон оказался вовсе не развалюхой с отрядом в десяток человек. Увы... Местная хозяйка ввела свои дела жестко. Одних вирман в Иртоне было больше пятидесяти человек. Не говоря уж о местной дружине. Связываться с ними такими малыми силами было самоубийством. Повернуть назад и тряхнуть заказчика? Как вариант... Но тут ловить точно нечего. Несчастный случай они устроить могут, но уходить потом придется... куда? Вирмане - те еще волки, его псы им и в подметки не годятся. Рвать за нанимателя будут до последнего... М-да... проблема... - Вечеряете? Ена поляну, не особо скрываясь, вышел громил в полном доспехе. Кольчуга на мощной груди блестела синеватыми искрами. Наемники повскакивали, но Эрик (а это был именно он) поднял руку. - спокойно! Если бы я хотел вашей смерти - вас бы еще час назад перестреляли! Подтверждая его слова - в костер вонзилась стрела. Разбросала тучи искр и вспыхнула. Ройс не тронулся с места. Просто поднял голову. - Чего тебе надо? - Неправильный вопрос. Это вам чего надо на нашей земле? - Это графство Иртон, а не Вирма... Эрик усмехнулся, приобретая вовсе уж зловещий вид. - А нас наняла графиня Иртон, чтобы обеспечить свою безопасность. Так будете говорить - или перестрелять вас всех? - Ты первым подохнешь, - процедил кто-то. Эрик пожал плечами. - До сих пор не подох - авось и дальше пронесет. А вот вас до одного перебьют. А кого не сразу - тех потом добьют мучительно. Так чего заявились? Какое-то время Ройс колебался. А потом кивнул Эрику на место у костра. - Поговорим? Эрик пожал плечами и опустился рядом. - Надеюсь, ты помнишь о лучниках? - я не буду делать глупостей. - вот и отлично. Я тоже не буду вас убивать. Пока... - а потом? - вы еще пригодитесь. Когда я узнаю правду. - Правду? - Вы не рыбку половить мимо проходили. Я хочу знать, зачем вы здесь. И не потерплю лжи. Ройс уже прикидывал, что напелсти этому громиле, когда тот поднял руку. - Постой. Прежде чем рассказывать что-то - подумай. - О чем? - Я - скромный вирманин. В ваших интригах не разбираюсь - улыбка, скользнувшая по губам мужчины опровергала это утверждение. - Поэтому рассказывать ты будешь не мне. А господину Ганцу. - господину Ганцу? Вирманин кивнул в сторону. Там, на краю поляны, в тени деревьев стоял человек. - Ему. Ты подойдешь и тихо все расскажешь. А потом все остальные из твоего отряда. - Это же... - Долго? А нам спешить некуда. Ройс выругался про себя. А вирманин спокойно продолжал. - А вот если в ваших словах будут расхождения, мы выберем тех, кто говорит правду. а остальных - уьем. Медленно уьем. - Тех, кто говорит то, что вам понравится? - Нет. правду. Господин Ганц умеет допрашивать. А я умею только убивать. И следить, чтобы никто

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru из вас не сговаривался. Ройс еще раз выругался. На этот раз вслух. Вирманин не оставлял ему путей для отступления. – Что будет с теми, кто сказал правду? – Они скажут ее еще раз. На суде. И будут свободны. И даже при деньгах. Разве плохо? Неплохо. Если вирманин сдержит слово. Эрик словно прочел мысли наемника. А точнее – не прочел. Ганц тщательно обговорил с ним тактику разговора. Благо, время было пока они сюда добирались. – Графиня Лилиан Иртон против вас ничего не имеет. Вы никому зла не сделали. Никого не обидели. И она вас не обидит. – Эрик провел пальцем по кошелю на поясе. Намек был понятен. И понят правильно. Ройс вздохнул. Встал. Успокоил своих людей – и отправился на собеседование. *** Лэйр Ганц ждал наемника под деревом. Повел рукой, приглашая его присаживаться на плащ. – Прошу вас. Поговорим? – Поговорим. Хотя вы мне не оставили шансов. – А вы так хотите поболтать в петле? Вы на территории Ативерны, а я полномочный представитель его величества Эдоарда Восьмого. Я имею право казнить и миловать. И отчитываюсь только перед королем. Ройс выдохнул. – Что будет с моим отрядом? – Эрик не сказал? Если вы расскажете всю правду – мы вас отпустим. – Если меня наняли убить графиню? – вы опознаете заказчика? – Да, я могу. – Тогда сначала вы передадите его в руки правосудия, свидетельствуете на суде, а потом будете свободны. И даже награждены. Графиня добра и милостива. Мое слово. И ее слово. Ройс кивнул. И медленно заговорил. Дело было так и так проиграно. А значит – ему надо сберечь свой отряд. Любой ценой. В конце концов, кто ему заказчик? Сват? Брат? Да пропади он пропадом! Под ледяным взглядом Ганца Тримейна как-то остро вспоминалось о бренности человеческой жизни. . . . . . Лилия не ложилась. . . Читала письмо барона Авермалья. Уважаемый Торий Авермаль в самых изысканных выражениях сокрушался, что Хельке пришлось покинуть гостеприимный Альтвер (ну еще бы, жить-то хочется) и выражал надежду на дальнейшее сотрудничество. Разумеется, он всегда будет рад помочь графине в любых ее делах. . . . Еще бы. . . от кормушки-то отлипнуть неохота. . . . Лилия почесала кончик носа. Ладно. Для зимы – сойдет. Надо поговорить с Тарисом – пусть наладит контакт с Авермалем. Зимой надо куда-то сбывать часть продукции – почему бы и не через него. А вот что решать весной? В дверь кабинета постучали. – Ваше сиятельство? – Входите, Тарис. . . . Вам тоже не спится? – Признаться, нет. Ваше сиятельство, ваш отец говорил со мной. . . . И? – Ваше сиятельство, он может добиться для вас отдельного проживания с супругом. Если вы этого пожелаете. . . . А если нет? – Он понимает, что все письму не доверишь. Поэтому поручил мне узнать точно. Лилия вздохнула. Ну да. Письмо можно прочесть. Поэтому там и не напишешь, что волновался, что мужу голову откручу. . . . это все читалось в глазах Тариса. И ведь отец пойдет откручивать. . . . а надо ли? Если что – она и сама справится. Не подставляя близких. – Тарис, еще летом я первая сказала бы, что хочу освободиться. . . . И сколько в этом было бы меня, а сколько моего горя – не знаю. Сейчас же. . . . Ради Мири я должна попробовать еще раз наладить отношения с ее отцом. Меня беспокоит другое. – Что же, ваше сиятельство? – Мои люди. Они зависят от меня, а я – от графа. . . . вы понимаете? Тарис понимал. – Ваше сиятельство, а вот об этом можно поговорить с вашим отцом. – И что он делает? Они мне нужны здесь. . . . – Да, но как представитель вашего отца, я имею полное право нанять их на службу. Ничего не изменится, но ваш супруг распорядиться ими уже не сможет. – Если уж он мной распорядился. . . . – Джерисон Иртон далеко не дурак. И ругаться с вашим отцом не станет, – Тарис осторожно прощупывал почву. И внимательно наблюдал за женщиной. Спокойной. Холодной. Ни разу не влюбленной. Это он бы отличить смог. Нет, Лилиан Иртон любила мужа только на словах. Внешне все было идеально. Но внутренне. . . . сейчас она просто расслабилась. Вот и показалось истинное лицо из-под маски. Или она просто решила ему довериться чуть больше? Может и так. . . . – Не самый плохой выход. Да, пожалуй, я согласна. Надо написать об этом отцу. И. . . . на всякий случай пусть приготовит место для моих людей? – Я напишу, ваше сиятельство. – и дадите мне прочитать. – разумеется, ваше сиятельство. . . . О доверии говорить было рано. Хотя Тарис не расстроился. Будет время – будет и доверие. *** Ганц выслушал предводителя наемников со всем вниманием. И о заказе, и о решении Ройса. . . . – У меня отряд хороший, но с вами мы не справимся. . . . Вы же потом нас затравите. . . . Улыбка Ганца была подтверждением его слов. – Еще как. . . . – Да и сейчас. . . . – Э, нет. Сейчас все на усмотрение графини. Я ей доложу, а она уже распорядится. И не советую дергаться до ее решения. Уйду только я. А стрелки останутся. Ройс мрачно кивнул. Выбора ему все равно не предоставили. Хотя в разумность графини верилось слабо. Баба же! Он ни секунды ни колебался, сдавая заказчика. Да, можно бы и повилать, но – как? Мимо проходили? В горы, что ли? Найма искали? Тоже не прокатывает. Чтобы искать найма – нужны рекомендации. Кто бы дал такую наемникам? Нет, врать бы не вышло. Только себе хуже бы сделали. А что до их найма. . . . А им-то что грозит? Кроме допроса. Ну да это выдержать можно. Особенно если сдать заказчика и не вальнуть дурака. А посеми. . . . прости, мужик. Своя шкура – она ближе к телу. *** Когда Лилиан услышала

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru доклад лэйра Ганца – она сначала искренне возмутилась. Потом подумала. И попросила слугу побеспокоить Тариса Брока. Плевать, что уже полночь! Если она не спит, то и шевалье проснуться может! Как-нибудь... Тарис пришел достаточно быстро. И Лиля попросила Эрика повторить. После чего мужчина покачал головой. – Нет, ну надо же, какая наглость! – С чьей стороны? – Нанимателя, разумеется. Лэйр Ганц Тримейн кровожадно ухмыльнулся. – Я хотел заняться им сам, как только окажусь в столице... – Вот и займитесь. Рано или поздно ведь кто-нибудь да покусится. И заметьте – заказали и меня и Миранду... каз-зел! Последнее слово сорвалось непроизвольно. Но, кажется, мужчины не придали ему значения. И высокородная леди может немного поругаться, если по ее душу пришел целый отряд киллеров. Да еще и по душу падчерицы. Одним словом – право имею! Как бы еще вы на моем месте выразились! – А вы не отписали его величеству о первом покушении? – Много ли отпишешь с голубиной почтой? И потом, весьма сомнительная история солдата... – сомнительная? – против слова аристократа... – А сейчас у вас целый отряд солдат... – Сейчас это более серьезно. – Для серьезности вам моего трупа не хватает? Или Миранды? Лиля откровенно злилась. Ганц смотрел спокойно. – Ваше сиятельство, я вам даю честное слово, что это дело будет расследовано. И заказчик будет наказан. Но вам действительно угрожает опасность... может, вам лучше переехать в столицу на это время? Лиля вскинула брови. – Сейчас? А Мири? – ребенок поедет с вами... – Нет. Отказ был быстрым и решительным. – Мне в столице делать нечего. Я бы и весной не поехала, но если Его Величество приказывает... – Приглашает, ваше сиятельство. – Непринципиально. Весной там хоть будет чем заняться. А сейчас у меня куча дел, да и подготовиться надо... нет, я не поеду. И Мири одну не отправлю. – я могу быть ее сопровождающим... – А к кому она поедет там? Нет, лэйр, это исключено. Мой супруг отправил дочь сюда, в надежде, что я смогу о ней позаботиться. И я постараюсь. Если раньше не убьют. – Эти уже никого здесь не тронут. За ними Эрик наблюдает. Шаг в сторону – и так стрелами утыкают, что за ежей сойдут, – ухмыльнулся Ганц. Лиля одарила его благодарной улыбкой. – отлично. Но что с ними делать теперь? Тарис молча чиркнул пальцем по горлу. Вообще – то это был возможный вариант. Но Лиле не хотелось. Как-то... жестоко! Они же ничего ей пока не сделали, только собирались... – они причинили кому-нибудь вред? – Нет. – Тогда казнить их вроде и не за что. Они и меня не пытались убить... – Потому что не надеялись уйти. Лиля посмотрела на шевалье. И лэйр Ганц не подвел. – Мы сделаем проще. Разоружим их, свяжем – и пусть едут со мной. В столице я их отпущу... почти всех. – то есть? – Лиля откровенно не понимала в чем суть. – Мне все равно везти работоторговцев. Повезу еще и этих. – А они так просто согласятся разоружиться? Тарис Брок оскалился. Судя по его лицу – наемники еще и не на то согласятся. Если альтернатива – немедленная смерть... Спустя час был составлен план. Наемники едут с лэйром Ганцем сначала в Альтвер, а потом в столицу. Им гарантируется жизнь и свобода – но при условии, что они будут свидетельствовать против своего нанимателя. Ибо доказательства нужны. Лэйр Ганц по такому случаю отплывает через два дня. С Лилей он будет держать связь через барона Авермала. Эрик с отрядом сопровождает его до Альтвера, а потом вернется обратно в Иртон. Ну и разумеется, лэйр Ганц отпишется о ходе расследования. Надо же милой графине знать, откуда может прилететь кирпич. Последнего Лиля не сказала вслух, но все было ясно и так. Эх, жить охота... *** Следующие два дня прошли в бешеных сборах всего и вся. Груз – королю. Груз – подарки (отец, свекровь, его величество, юные принцессы...). Груз – кое-какие мелочи для Тория Авермала. Совсем небольшой грузик – родственникам Хельке. Наемники действительно практически не сопротивлялись. В ходе разоружения было получено три трупа. А остальные сложили оружие и были без особого почтения, но и без издевательств, погружены на борт одной из работоторговческих лоханок. На вторую погрузили остатки работоторговцев. Эрик клял все на свете, но вести корабли пришлось ему и его команде. Люди Лейфа нужны были в Иртоне. А Лейс, при всем к нему уважении, в морском деле не смыслил абсолютно. На третий день Лиля проводила всех, помахала вслед кораблям – и облегченно выдохнула. Можно недолго передохнуть? Вот оно – счастье... *** Лэйр Ганц Тримейн смотрел в окно каюты. Узенькое, темное... но Иртон все равно был виден. Давно ему не было так грустно. Грустно уезжать из Иртона. Там было хорошо. Спокойно, уютно, интересно... Никто не смотрел друг на друга с презрением. И на него – тоже, как многие аристократы. Он был равным среди равных. И его работа – за нее только больше уважали. Взгляд Ганца переместился на столик. Там стояла небольшая шкатулка. Лилиан Иртон вручила перед отъездом. – Лэйр Ганц, я знаю, вы умный человек. И не сочтете это подкупом. Обещайте вскрыть шкатулку, когда корабль отойдет от пристани. – Нам не разрешено принимать подарки. – А это и не подарок. Это – жизненная необходимость. Не спорьте, лэйр Ганц. Я верю в вашу беспристрастность – и в то, что этот подарок никак не повлияет на ваш доклад Его Величеству. Это скромная вещичка, так что ничего страшного... Ганц вздохнул и сдался. И сейчас пришло время открыть

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru шкатулку.Замочек (такого он раньше не видел? Работа Хельке?) тихо щелкнул под пальцами.Шкатулка сама была подарком.В крышку было вделано небольшое зеркало из новых. И сейчас лэйр Ганц видел себя. Ясно и отчетливо. Как никогда не увидел бы в металлической пластине.На красном бархате лежали две простенькие чернильницы–непроливайки. Стекланные. Одна – зеленоватого, а вторая красноватого оттенка.И несколько перьев для письма. Все очень простые.Золотым было только само перо. А все остальное – деревянное. Очень простое.И коротенькая записка.'С искренним уважением и в знак признательности. Лилиан Иртон.' Ганц вздохнул.Его доклад королю будет подробным и обширным. И приступить надо уже сейчас.Он достал одно из перьев, покрутил в руке, оосторожно перелил чернила в новую чернильницу – и достал свиток пергамента.Начнем?***Большая королевская охота.На благородную дичь – оленя, медведя, кабана...Выглядит это красиво. Трубят рога, рассыпались по лесу егеря и загонщики, рвутся со сворок гончие, развеваются флажки, изящно сидят на лошадях дамы...Красиво.Джес откровенно наслаждался спектаклем. Рик... Рику было сложнее. Принцесса буквально не давала ему прохода. Он чувствовал себя иногда осажденной крепостью. И сдаваться ему не слишком–то хотелось. Чем дальше – тем меньше. Мужчина должен быть стрелой, а женщина – мишенью. А если мишень сама гоняется за стрелой... как-то это неправильно.Вот и сейчас...– Милый Ричард, кого бы вы хотели сегодня видеть своим трофеем?Анель смотрела так откровенно, что ответ напрашивался сам собой. 'разумеется, вас, госпожа ...'.Но этого отвечать как раз было и нельзя. Вцепится... а развивать тему чревато. Чай, не придворная дама, тут мигом окрутят.– Мне это безразлично.– Его высочеству все равно на кого охотиться? Осторожнее, господин, а то у некоторых тут такие рога, что их легко с оленями перепутать... благородными!Рик невольно ухмыльнулся, глядя на королевского шута.Этот маленький человечек был личностью... интересный.Чтобы открыто быть дураком – надо быть очень умным. Это Рик понимал. Но вскрыть, что же таится за этими блеклыми глазами – не мог.Шут уделял ему довольно много времени, зло прохаживался по придворным, хотя самого Рика цеплять и не пытался. Вне доступа его острого язычка оставались и Джес, и принцесса, и король с королевой. Остальным же доставалось нещадно. Что свите Рика, которые от такой радости только зубами скрипели, что своим придворным. Те ругались, но только про себя. Видимо, королевский шут был довольно опасен.И это еще мягко сказано.– Надеюсь, мне, как гостю, простят оленя?– гость – один, оленей много, – шут ухмылялся во все тридцать два зуба – Так туда им и дорога...Гардвейг восседал на громадном жеребце – величественный, в малиновом бархате.Вот он поднял руку, давая сигнал начинать. Затрубили рога. Вперед двинулись гончие с егерями. За ними – загонщики. И уже за ними – сами охотники.Все в строгом соответствии с регламентом.Открывал охоту Гардвейг.Словно глыба в малиновом плаще на коне.За ним следовал Рик.Ее величество участия в охоте не принимала. Зато Анель держалась рядом с Риком, как пришитая. Но тут и ясно – принцесса.Джерисону также был открыт доступ в этот узкий круг. Как и королевскому шуту. А вот свита держалась чуть поодаль. Гардвейг не отличался добротой и кротостью.– Я не стану гоняться за дичью. А вам, молодым, это должно быть интересно.Гардвейг улыбаясь. А глаза были холодными.Рядом нарисовался Джес.– Ваше величество, ваше высочество... красота и величие рядом...Принцесса зарделась. Гардвейг махнул рукой.– Лыстец. Шалопай. Скачи...Джерисон вежливо раскланялся и перевел взгляд на Рика.– Рик, я вперед, ладно?Его высочество только рукой махнул. Мол, катись. Все равно толку от тебя никакого. Охотником Джес был страстным. Неважно на кого – на женщин или на волков...А сам продолжил медленное движение.Постепенно придворные рассеивались. Гардвейг проскакал какое–то время, но потом предпочел повернуть назад, отечески разрешив Рику охотиться. В таких выражениях, что повернуть назад сделалось немыслимо.Альтрес Лорт тем временем руководил охотой, одного за другим отсекая от кавалькады приближенных Рика. Джес сам себя ликвидировал. Еще двое погнались за оленем. Три фрейлины, которые присоединились к охоте, приняли предложение вернуться в лагерь... один за другим, один за другим – свита таяла, как ледяная глыба.Рик, впрочем, не сильно обращал на это внимание.Анелия держалась рядом и пела о том, какая она плохая наездница, но ей ужасно нравится охота и здесь все такие милые, а вы видели в чем пришла графиня Н.? Просто ужас...Рик слушал краем уха и размышлял о своем. Придется пробыть здесь до зимы. А когда устоятся дороги – можно попробовать добратся до Ивернеи. В крайнем случае – задержаться до весны. Но быть поосторожнее...За размышлениями Рик и не заметил, как рассосался народ вокруг них с Анелью и постепенно они остались почти одни – трое фрейлин и несколько мужчин не в счет.А потом...Все произошло очень неожиданно.Заржала лошадь Анелии, взвываясь на дыбы. Закричала всадница, тщетно пытаясь с ней справиться. И животное рвануло в лесную чащу.Рик мысленно выругался. Ей–ей, если бы они были одни – он бы пальцем не шевельнул, чтобы поймать скотину. Но трое женщин глядели на него

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru такими глазами... если королю донесут, что дочка могла пострадать, а Рик даже не попытался помочь... Это промелькнуло за секунду. И Рик прищипнул коня, догоняя принцессу. Альтрес Лорт, который пару секунд назад подал условный знак Анелии, довольно улыбнулся. Остальное – дело его людей. Но принцесса молодец. Ей дали совершенно особенную лошадь. Которая не выносила боли. А Анелия сейчас незаметно вонзила ей в бок заколку. И кобыла понесла. Опасно, да. Но Анелия была неплохой наездницей, а другого шанса пришлось бы ждать очень долго. ***Рик мчался по лесу за лошадью Анелии, уклоняясь от веток, которые так и норовили хлестнуть по лицу. Что ж. Будем надеяться на лучшее. Что лошадь не сбросит девушку, раньше, чем он ее остановит... провал! Где они?! Почему он один?! Что – ему одному безразлично, выживет ли принцесса?! И где она?! Впрочем, на один вопрос Рик тут же получил ответ. Анелия лежала на траве. Видимо, лошадь сбросила свою всадницу – и ускакала. Жива? Мужчина спешился, захлестнул поводья коня вокруг дерева, встал на колени рядом с девушкой. Осторожно дотронулся до жилки на шее. Пульс бился часто-часто, как у птицы. Но она определенно была жива. Впереди что-то блеснуло синевой. Вода? Рик вздохнул – и пошел мочить платок в воде. Хочешь – не хочешь, но девушку надо попробовать привести в чувство. Лишь бы она себе ничего не сломала... Но прошло не меньше часа, прежде чем Анелия более-менее пришла в себя. Впрочем, ей сказано было – упасть у ручья – она и упала. Сказано тянуть время. Она и тянула. Анелия и не на такое бы пошла... шута она боялась пуще смерти. А тянуть оставалось уже недолго. Рик стоял спиной и не видел, как на поляну скользнула серая тень. Анелия тихо вскрикнула. Ричард выругался – и вскочил на ноги. Меч и легкое копьё остались у седла, но длинный охотничий кинжал словно сам собой оказался у него в руке. Где носит Джеса, когда он нужен? Конь у дерева забился и захрипел. Поводья опасно натянулись. Да уж. Рысь – и лошадь – не лучшее сочетание. Этого Альтрес Лорт не предвидел. Но... Дикая кошка жила у ручья давно. И просто так она бы не бросилась на человека. Но охота никому не доставляет радости. Она была испугана с места, грубо потревожена, ее едва не ранили – и сейчас, увидев рядом со своей лежанкой людей – она не удержалась. Рысь прыгнула. Она хотела попасть на спину мужчине, но тот развернулся. Быстро. Даже слишком быстро... Рик принял хищницу на нож, и противники покатались по траве. Когти рвали тело сквозь кожаную куртку. А Рик наносил удары кинжалом... Через пару минут все было кончено. На траве распласталась туша рыси. Рик с трудом поднялся на колени. Кожаная куртка спасла его от ран, но далеко не от всех. Грудь и живот уцелели. Но досталось рукам и ногам. И несколько ран были весьма неприятными. Мужчина огляделся вокруг. И затайливо выругался. Коня не было. ***Альтрес Лорт поглядел на коня. И опустил в ладонь держащего поводья мужчины несколько золотых. – Тебя не заметили? – Нет. Он как раз отвлекся, мне надо было только резануть поводья – и все. Поймал я его уже рядом, ваше сиятельство... – Хорошо. Ближе к закату приведешь его на конюшню. Объяснишь, что поймал в лесу. – Да, ваше сиятельство. Альтрес довольно потер руки. Теперь надо бы организовать спасателей и охоту. Да так, чтобы до утра в том направлении и мышь не прошмыгнула. ***Рик злобно пнул труп рыси. Скотина клятая! Сама сдохла – так ведь из-за нее конь сбежал. И как прикажете отсюда выбираться? С этой куклой, которая на ногах не держится? Одна надежда, что на них кто-нибудь наткнется. Но пока не наткнулся... Мужчина повернулся к Анелии... – Ваше высочество, вы можете идти? Ответом ему был поток слез. Рик мрачно кивнул. Понятно. – Ваше высочество, нам надо дойти до реки. Оставлять вас одну я не хочу, но мне надо промыть рану. Анелия закивала. С пятой попытки поднималась с помощью Рика и захромала к ручью. Рик стискивал зубы. Анелия едва держалась на ногах, но и ему было невесело. Болело все тело, рука кровоточила... раны надо срочно перевязать. Или Анелия останется тут одна дожидаться помощи. Грустная перспектива. ***Обрабатывать раны пришлось самостоятельно. Анелия едва не упала в обморок при виде крови. Рик кое-как промыл их, перевязал обрывками рубашки и подумал, что жизнь не радуется. Спасателей видно не было. А кровопотеря сказывалась... Идти куда-то? Он мог. Но не тащить на себе принцессу. И не бросить ее одну. Выход оставался только один. И как назло – меч, кремень, огниво – все оставалось в седельной сумке. Рик с трудом поднялся, и отправился туда, где лежала туша рыси. Надо было перетащить ее к реке, разделить, попробовать развести костер... а может и подать дымом сигнал... Надо попробовать. ***Джерисон мчался за оленем. И отдавался этому занятию целиком и полностью. Как же здорово! Когда ты вот так летишь по лесу, и рога поют, и гончие взлаивают рядом... это непередаваемое ощущение. И когда тебе удается опередить всех, и копьё приятно оттягивает руку... Джес чувствовал себя птицей в небе. Ему было, мягко говоря, не до Рика. А спохватись он... специально для этого к нему были приставлены несколько егерей. О слабости Джерисона Альтрес знал задолго до его приезда. И если после оленя ему предложить кабана... нет, не устоит. А там и еще кого-нибудь... ему определенно будет не до кузена. А вот

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru нам...Надо протянуть время до ночи. А лучше – до утра. Гардвейг обещал не заканчивать охоту до позднего вечера. Это хорошо.А еще лучше не найти парочку до утра. Ничего, не помрут. Но так надежнее будет...****Рик мрачно смотрел на кучку сушняка.Тот решительно отказывался загораться. Ни высечь искру, ни добыть огонь трением не получалось. Как на грех – вчера прошел дождь. Для охоты хорошо, а вот костер развести – гиблое дело.Рысь потрошить он не стал. И обдирать тоже. Сил не хватило. Вынул только печень. Придется – съест и сырой. Хотя и не хочется. Но без помощи – им придется туго.Рик злобно посмотрел на принцессу. Он понимал, что это не особенно справедливо, она и сама была в опасности, могла погибнуть... но злиться он не переставал.Ситуация складывалась хуже некуда.Если их не найдут в ближайшую пару часов – ладно. Ночной холод их не убьет. Но провести ночь в лесу Рик не улыбалось. И уж тем более...Провести ночь со знатной незамужней женщиной?Свадьба. Однозначно.Или объявление войны – в его случае.И то и другое Рику одинаково не нравилось.Анелия всхлипывала, шмыгая носом. Но особой жалости к ней Рик не испытывал. Она-то получит то, за чем гонялась. А что получит он?То же, что было у его отца?Брак по обязанности?Звучало откровенно грустно. Выглядело еще грустнее.Не было в Анелии того, что он видел в Джессимин. И рядом не было...Но...Рик кое-как натаскал лапника в одну кучу рядом с Анелией и опустился на нее. Благо, нож был достаточно хорош, чтобы нарубить широких еловых ветвей...- Идите сюда, принцесса.Анелия отшатнулась, глядя на него с ужасом. Рик поморщился, – не думайте плохого. Вдвоем нам будет теплее. Вот и все...Несколько минут Анелия молчала и дрожала. А потом подвинулась на лапник рядом с Риком. Принц обнял ее за плечи, притягивая поближе к себе. – Не бойся, девочка. Я тебя не обижу. Обещаю.Судорожное всхлипывание было ему ответом.***О кузене Джес вспомнил только вечером, когда затрубил рог, собирая всех охотников. Он добыл двух оленей и небольшого кабанчика – и был доволен и счастлив. А что добыл Рик?Рик?!...Кузена видно не было. Свитских – тоже. Вокруг царила нездоровая суета. Более того – Гардвейг сделал ему знак, подзывая к себе.Джес повиновался. Поклонился – и заметил рядом коня Рика. – Ва... ше ве...liches...тво?Язык стал тяжелым и неповоротливым.Гардвейг покачал головой. – Конь вернулся без всадника. Мы ищем. – Вы разрешите мне присоединиться к поискам? – Разумеется. Но вы не знаете наших лесов, поэтому... Герцог Грайвс! Включите его сиятельство в одну из групп...Джес благодарно поклонился.Хоть бы Рик был жив...Кузена Джес любил, несмотря на их несхожесть. И к тому же... Рик – единственный наследник. Случись что – дядя Эд его не казнит, конечно. Но...Дядю Джес тоже любил. Поэтому сейчас горячо молился Альдонаю, чтобы Рика нашли как можно скорее. Живым и здоровым.Гардвейг за его спиной переглянулся с шутком.Альтрес чуть опустил глаза. Грайвс был выбран за тупость и исполнительность. Скажут 'лежать' – будет лежать. Скажут 'искать там-то и там-то' – там и будет искать. Но уж никак не здесь и не тут.То есть – не там, где находятся 'потеряшки'.Про принцессу Гардвейг Джесу не сказал, а тот не обратил внимания.Ну и не надо, ну и ладушки...Надо просто, чтобы не он их нашел. Но это уже работа Альтреса. А планировать господин королевский шут умел. Хотя жизнь всегда вносит свои коррективы.***Глава 2. О пользе животных. Их не нашли бы до утра. Но Рик должен был быть благодарен за свое спасение одному из шпионов Альтреса Лорта. Принц не заметил, что за ними наблюдают. И тем более не заметил, как наблюдатель ушел. Чтобы через час докладывать графу:– на них рысь кинулась.– Рысь?!– видимо ее, пока охотились, спугнули и подрали. А эти двое оказались у нее на пути...– Живы?– Живы. Но принца она подрала неплохо.– Твою ж...Альтрес едва не выругался. Но вовремя взял себя в руки.– Если его ночь оставить – нормально?– У него при себе ничего, кроме ножа. А раны нехорошие...Альтрес кивнул. И подозвав к себе еще одну группу охотников – отдал приказания.Ночи наедине не выйдет. Жаль.С другой стороны – если бы не Мальдонаина кошка...Ей-ей, воистину, шильды и кошки – ее верные служанки.Но уморить принца соседнего государства – это похуже всякой кошки выйдет.Ничего. Это только один из планов.Переиграем.***К вечеру, когда их 'нашли', Рик уже ощущал себя откровенно паршиво.Большая кровопотеря, холодная вода, которой промывались раны, да и рысь явно когтей не чистила. Так что принц был больше похож на пострадавшего, чем Анелия, которая радостно ушла в глубокий обморок.Рику предложили лошадь, он кое-как взгромоздился в седло и пустил животное медленным шагом. Хорошо бы быстрее, но сил едва хватало, чтобы держаться в седле.На принцессу он даже не взглянул лишний раз. Уж как-нибудь довезут, а не в канаву выбросят.***Гардвейг смотрел на Рика сочувствующе. Принц вслух не жаловался, но его величество распорядился позвать докторуса – и вызвать карету. Мол, нечего раны на лошадях трясти.Примчался откуда-то Джес – и помог другу держаться. Подхватил под руку, принимая на себя часть веса. – Рик... я – друг. Не надо было тебя оставлять!Рик тоже так думал, но не соглашаться же при всем народе?– все обошлось. Я жив, ее высочество жива...Альтрес Лорт в ответ на

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru грозный взгляд Гардвейга, опустил глаза. Ну да. Все живы. Но обвинить раненного принца в покушении на честь ее высочества... после такого все оставшиеся в лесу рыси со смеха с деревьев попадают. Идею придется временно придержать. С другой стороны... Анелия теперь может дневать и ночевать у постели раненного героя, изображая пылкую любовь. Ну, это мы проработаем... - И я благодарен вам, принц. Если бы не вы... ладно. Хвалить вас будем потом. А сейчас - к коновалам! В одном из шатров, отведенном для докторусов, Рик тяжело опустился прямо на ковер - и вытянулся во весь рост. Раны болели нещадно. Рядом захлопотал докторус. Джес даже и не подумал выйти, наоборот. Помог кузену раздеться, срезал старые повязки, поил обезболивающим, держал его, когда докторус прочищал рану... Впрочем, Рик смотрел на кузена без особого расположения. Охотничек, твою ж... Принц отлично понимал, что рысь его просто спасла. Если бы не хищная кошка - даже пусть их находят вместе, все равно вопрос ставился бы по-другому. А что это вы делали вместе в лесу? Твой конь есть, докажи потом, что все не так... А сейчас... Мысли плыли вяло под действием лекарства. Двое заблудившихся, оба не в форме, Анелия все растрепана, да. Но видно же, что не Рик тому виной. Крови на ней практически нет, он сам однозначно не в форме... с ранами не больно - то покусишься на женскую честь. Скорее история будет звучать так. На принца и принцессу напала рысь - и он благородно защитил даму. Это повод для восхищения. Но не для женитьбы. И все же... Рик подумал, что надо уезжать отсюда. Женщины любят своих спасителей, Анелия не будет являться исключением. А он еще Лидию не видел... Это было последней связанной мыслью. Потом Рик провалился - таки в глубокий сон, больше похожий на обморок. *** Барон Донтер был мрачен и задумчив. От своих шпионов он узнал о всех результатах визита королевского представителя. И теперь мужчину поедом ела злая зависть. Это ж надо! Янтарь! Стекло! А теперь еще и два корабля... Мысли барона постепенно оформлялись в конкретное 'Зачем им столько денег, когда у меня их меньше?'. Или - еще проще. Отнять и поделить. Как? А вот это надо серьезно обдумать. Поместье Иртон ранее особого интереса не представляло. Ну хватал он оттуда крестьян для своих дел с работарговцами, так это пустяки. Кого волнуют те смерды? Даже если на него покажут, все равно будет слово против слова. А благородного не посмеют тронуть на основании слов всякого быдла. А вот сейчас... Надо только обстряпать это дело по-тихому. Все-таки Иртон - свойственники короля, а Эдоард таких шуток не понимает. И умирать если что Клив будет долго и болезненно. Поэтому налет на замок должен быть стремительным и молниеносным. Один удар - и все. *** Лиля отдыхала после бешеной гонки пред отъездом. И искренне надеялась, что покушений больше не будет. И так дел по горло. В стекольной мастерской они с ребятами пытались получить стекло лучшего качества. Но... получалось плохо. Да, по сравнению с местными кривыми образцами - результат был очень неплохой. Но Лиля помнила стеклянные изделия родного мира - и придиричиво морщила нос. Не то! Не так! Можно лучше! Вот со швеями таких проблем не возникло. И девушки под ее чутким руководством воплощали в жизнь Идею. Именно так. С большой буквы. Если весной придется тащиться ко двору - Лиля должна выглядеть на все сто! И не килограмм, а процентов. К стати, килограммы постепенно уходили в историю. И подбородков уже было только два, и фигура уже не была безобразно жирной, скорее это была фигура нормальной русской женщины - которая и коня, и избу, если ей надо... Пышная грудь, широкие бедра... да Рембрандт не хуже рисовал... или это был Рубенс? В живописи Лиля откровенно не разбиралась. И помнила только складки на талии какой-то античной красавицы. Ну и ладно! Здесь еще гей-кутюрье с их 'идеальной палкой' нету. И - даст Альдонай - и не будет. А вот что будет... Девушки по ее указаниям вызывали ей кружевное верхнее платье. Нижнее Лиля планировала сделать из белого шелка, который заказала барону Авермалю в письме. Верхнее же... этакая зеленая летящая сеть... она может быть и на пару размеров больше. Лиля на этот раз не стала плести цельное платье и предложила нечто вроде халата. Летящие кружевные рукава, длинный хвост сзади, застежка спереди под грудью - даже если она еще похудеет, а это точно случится, все равно платье будет смотреться. Перешить нижний чехол - дело минуты-двух. Застежку Хельке брался исполнить из янтаря. А Лиля из химии помнила, что если янтарь прокалить в песке или проварить в масле или меде - можно поменять его цвет. Пока заняться этим не получалось, но хотелось бы зеленый оттенок. Можно бы еще и прессованный янтарь попробовать получить? Но тут уж как масть пойдет. Великим химиком себя женщина не считала. Да, при поступлении в ВУЗ - ее гоняли вдоль и поперек. Да, первый и часть второго курса она тоже знала химию на отлично. Но потом это уже не требовалось. Заместилось на более интересную медицину. Спасибо хоть что-то про сукцинаты вспоминалось. Ничего. Мы - существа упорные. Пять камней испортим - на шестом пробьемся! Жаль, что при варке камень становится более хрупким, так по нему и не молотком бить будут! К этому времени Лиля уже оборудовала себе отдельную лабораторию. Поставила в специальной комнатухе широкие (двухспальные) столы, навывудвала себе кучу колб и пробирок

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru (ну, уж какие получились, до ГОСТА тут не доросли), перетасила сюда самогонный аппарат и вполне серьезно баловалась изготовлением спирта. Ладно. Не баловалась. Пить его Лиля не собиралась, но подлить нежелательным гостям? Запросто! А ведь есть еще и дезинфекция. Лазарет в замке Лиля устроила на совесть. Тахирджиан только ахал. К Лиле, кстати, после той драки с контрабандистами, он относился с нежностью и восхищением. Ходил хвостом и старался чему-нибудь научиться. И Лиля учила. Тахира, Джейми, Миранду, Ингрид, когда та присоединялась к ним – зима была на носу и требовалось заготовить по максимуму рыбы в последние дни. Так что и Ингрид, и Лейф дневали и ночевали в коптильне. Солеварня работала на полную мощность. Но Лиля уже не боялась голода зимой. До весны они должны дожить. Даже когда реку скует льдом. Интересно, а изобретены здесь лыжи? А коньки? Хотя для последних нужна сталь? Или сойдет что-то вроде той, из которой мечи куют? А санки? Снеговики? Кстати – валенки? Дубленки? Ушанки? Шубки-автомобили? С местной модой это вполне реально – и попу не отморозишь, с таким-то слоем юбок! Идеи было много. Но Лиля собирала себя в кучку грандиозным усилием воли. Сапоги есть? Плащ? Хватит! Ко двору ей ехать весной, так что произвести впечатление зимними обновками не удастся. Сосредоточимся на важном. В дверь постучали. И Лиля улыбнулась шевалье Авельсу. – Лэйр Лонс, проходите. Время занятия? – Да, госпожа графиня. – Что же у нас сегодня? – Сегодня – танцы, госпожа графиня. Все уже ждут вас в малом балльном зале... Лиля вздохнула. Все – полтора десятка детей. Танцевать в детском саду – то еще удовольствие. Но – надо. И... дети бывают удивительно забавны, когда подражают взрослым. *** Анелия собиралась ложиться спать, когда дверь приоткрылась. Королевский шут скользнул внутрь так тихо, словно шел по воздуху. Женщина в ужасе замерла. Альтрес Лорт поднял руку. – Сиди спокойно. И слушай. Ты сделала все правильно. В сегодняшнем провале твоей вины нет. Анелия облегченно перевела дух. – Однако... принц ранен. – Д-да... – И ты должна за ним ухаживать. – Я? – он спас тебя от хищной кошки, закрыл собой, ... ты просто обязана проводить у него несколько часов. Ты поняла? Анелия закивала. – я буду... обязательно... – А если не будешь – я буду очень рассержен. Девушка побледнела. – Н-нет... я буд-ду... – Завтра и начнешь. И не вздумай кривиться или нос морщить. Узнаю – пожалеешь. Анелия закивала. – Завтра, после утренней молитвы, идишь к Ричарду, осведомляешься о здоровье и напрашиваешься за ним ухаживать. Поняла? Кивание продолжилось. Альтрес посмотрел на нее тоскливым взглядом, развернулся и вышел. Анелия несколько минут сидела неподвижно. А потом подхватила одеяло с кровати и плотно закуталась в него. Девушку пробирала дрожь. Но согреться ей так и не удалось. Страх – его одеялом не выгонишь... *** Джес сидел у постели кузена. Рик был бледен, его колотило, несмотря на несколько одеял, но глаза были холодными и ясными. – Джес, мне эта кошка жизнь спасла... – глядя на твои царапины... – Если бы не она – мне точно пришлось бы делать предложение Анелии. – А ты не хочешь? Она не уродина, вроде не совсем дура, да и Гардвейг, кажется, не против. – Не хочу. Если есть выбор – надо посмотреть на все варианты. – Тут ты прав. – Анелия – не худший выбор. Но раз уж отец мне его предоставил – обидно было бы упустить его из-за невезения, ... значит так, с этого момента – ты от меня ни на шаг. Договорились? – Обещаю. Рик кивнул. Главное – не оставаться с принцессой наедине. То есть – кто-то должен быть рядом. Ночью и днем. Ладно, ночью еще можно засовом обойтись. Но днем... Не хотелось бы попасться на самую древнюю в мире уловку. – что хочешь ври, но надолго от меня не отходи. – и надолго? До весны мы не продержимся, а уехать раньше... – постарайся. И своей кукле скажи... она не совсем дура? – Да нет... Адель, конечно, поскулить любит, но она не дура. – Вот и ей прикажи. Кого еще можем попросить? – Кого там дядя приставил? Лейхарта? – Он стар. Ему уже к пятидесяти. – Но на пару часов и он сможет тебя занять... – рассказом последних сплетен. Дело хорошее. И Райнелла. – Райнелл меня раздражает своим Альдонаем. Он по-моему уже и бога достал! – Ничего. Потерплю. И ты потерпишь, если надо. Джес сморщил нос, но спорить не стал. – ладно, как скажешь. Завтра я с ними поговорю. И будем тебя занимать все свободное время. – Не хочу опять остаться с Анелией наедине. Второй раз может и не повезти. – Подозреваю, что по дворцу рыси не бегают... Вина хочешь? Горячего, с пряностями? – Давай. Что-то меня знобит... – Как бы ты не свалился, – озабоченно заметил Джес, протягивая кузену кубок. – Да уж постарайся. Рик задумчиво сделал несколько глотков. – Анелия – не самая худшая девушка на свете. Но Лидию мне тоже увидеть хочется. *** Рик свалился с лихорадкой на следующий же день. И – всерьез. Когда Джес, проснувшись утром (а спал он в комнате кузена), пожелал разбудить друга – он только ахнул. У Рика явно был жар, а царапины воспалились. Джес ахнул – и помчался за докторусами. Гардвейг еще не встал, но дворецкого Рик нашел практически сразу. И тот моментально послал за врачами. Не прошло и часа, как постель принца была окружена шестью важными мужчинами в возрасте от сорока до шестидесяти лет. Все смотрели раны, мочу, кровь на бинтах,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru выделения из носа и ушей принца и глубокомысленно обсуждали происходящее, как водится, стараясь опустить коллегу ниже половицы. Рик лежал молча. Ему и без того было тошно. После двух часов ругани и склок докторусы все-таки выбрали для принца диагноз и огласили его озверевавшему Джерисону. По утверждениям лекарей – в рану попал дурной воздух. И испортил принцу кровь. Лечение было только одно – сцедить дурную кровь, чтобы по жилам циркулировала только здоровая. А также дать промывательное. Вот в его составе были расхождения. Но нож и тазик для сцеживания уже приготовили. Ричард под их спор задремал, но проснулся, когда стало тихо. – Джес? – я тут... – Что со мной? – лекари решили, что тебе надо сцедить дурную кровь... – гони их к Мальдонае. – что?! Джес на миг опешил. И Рик неожиданно жестко пояснил. – Гони их отсюда. И чтобы ни один из этих уродов ко мне и близко не подошел... – Но Рик... ты же болен! – Джессимин тоже была больна. И умерла после кровопускания. Выгони их! – Рик, ты уверен...? Но серые глаза были жесткими и спокойными. Бреда у Рика не было. – Если и сдохну – то без их забот. Джес, прошу тебя... Джес вздохнул. – Надеюсь, ты знаешь, чего хочешь. – Если что – я тебе даже завещание напишу. Джес вполголоса выругал кузена и обернулся к докторам. – Так, господа. Пошли вон. – вы не понимаете... – самый старый сделал попытку сопротивляться. – Тело принца отравлено дурными соками и вредной кровью. Если сейчас их не слить и не вычистить – начнется общее гниение. Его высочество погинеет – и это будет на вашей совести... Острый клинок блеснул серым в утреннем свете. И такой же сталью блеснули глаза Джерисона. – Вы сами уйдете? Докторусы ушли сами. А через полчаса Джерисона вызвал Гардвейг. Джес оставил кузена на попечение Адели, которая поклялась не отходить ни на шаг, кто бы ей не приказывал и одного из доверенных людей – и отправился на аудиенцию. Гардвейг выглядел не лучшим образом. Усталый, оплывший... – Доброе утро, граф... – Ваше величество, я искренне уповаю на то, что это утро радует вас, как вы своим правлением радуете народ Уэльстера, – Джес рассыпался в комплиментах. И это оказалось правильной тактикой. Гардвейг чуть смягчился... – Что с вашим сюзереном? – Ричард болен, ваше величество. Докторусы сказали, что он болеет от испорченной крови... – Так пусть ее сцедят... – Ричард отказался, ваше величество. – Почему же? – В голосе Гардвейга послышались опасные нотки. – Он не доверяет искусству наших докторусов? Джес глубоко поклонился. Вот это уже было опасно. И мужчина поспешил заверить короля, что докторусы Уэльстера ценятся на вес золота, что Ричард, конечно же, доверяет... просто... он видел как от кровопускания умерла ее величество Джессимин... разумеется, если ему станет хуже – Джерисон сам настоит на кровопускании, а пока возьмет у врачей прочистительное и вообще будет днествовать и ночевать у постели принца... Гардвейг благосклонно кивнул. – Моя дочь вчера весь вечер восхищалась мужеством его высочества. Он защитил ее от хищной кошки. Рисковал жизнью... полагаю, принцесса захочет помочь вам... Джес заверил, что принцессе всегда будут рады, отсыпал еще гроздь любезностей и был благосклонно отпущен королем. *** Анелия уже была у постели раненного героя. Впрочем, оставлять ее наедине с Риком, который, кажется, спал, никто не собирался. Вот еще не хватало. Кажется, девушка была этим недовольна, но вслух ничего не говорила. Что и требовалось. Джес раскланялся с принцессой, осыпал ее комплиментами – и спустя два часа таки выставил из комнаты. Выгнал и всех остальных, повинувшись едва заметному жесту Рика. Показал принцу прочистительное, доставленное лакеем. И безропотно согласился вылить его в нужник. Потом напоил Рика горячим бульоном – и улегся рядом с кроватью на специально принесенный тюфяк. Граф Иртон был настроен весьма решительно. Свернуть его отсюда мог бы только топор палача. И то не факт. Принца Джес любил. Как младшего брата. Они вместе росли, вместе играли, вместе дружили против Амалии и Эдмона, который почему-то на дух Джеса не переносил, вообще дети проводили вместе много времени, ибо Джайс Иртон часто был в разъездах и добрая королева Джессимин разрешала оставить его детей вместе со своими. Поэтому сейчас Джес корил себя за глупость. Далась ему та охота! Дома не нагонялся? Но хотелось развеяться. Ей-ей... Уэльстер просто давил. Давило все. Снисходительная благожелательность Гардвейга, насмешки его шута, вздохи и взгляды принцесс, любезность придворных... ей-ей, Джес чувствовал себя как муха за минуту до съедения пауком. Вот и захотел сбросить груз с плеч! Вот и развеялся! Болван! Рик, ты только выживи, я всех своих гончих продам! Только выздоровей... *** Машу вать!!! Ничего другого у Лили не пришло на ум. – Ваше сиятельство, там серьезная заварушка, один из вирман подрался с конюхом... Служанка хлопала честными глазами деревянной куклы. Рассудка в них было примерно столько же. – Из-за чего? – Не знаю. – А что при этом кричали? – Вас, ублюдков... ой, простите, ваше сиятельство! – Ничего, продолжай, Илона. – Конюх кричал, что вирман в море топить надо. А вирман орал, что конюх – было деревянное... Хотелось ругаться. Очень. Но на ум Лиле пришло и другое. Это – конфликт. И ожидаемый. Помнится, она сама беспокоилась, как вирмане сживутся с

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru местными. Допрогнозировалась.- Кто у нас там? Лейс? Эрик?- оба, ваше сиятельство.- Тогда и я схожу, послушаю...Лиля успела как раз к началу разборки. Видимо, служанка побежала за ней сразу, как только мужчины сцепились. Сейчас их разняли, на каждого вылили по ведру холодной воды - и драчуны висели в руках товарищей, яростно сверкая глазами.Рык Эрика был слышен за версту. Лейс тоже не отставал. Мужчины вдвоем распекали подчиненных (если Лейс капитан замка, то конюхи краем тоже попадают в его поле деятельности).- Здесь жить... не поделили... недоумок... - доносилось от Эрика. Временами это разбавлялось более сочными выражениями.- прибьют, как щенка... остолоп... не поделили, - доносилось от Лейса.Лиля сморщила нос. Мужчин она отвлекать не стала, а вместо этого поманила пальчиком сестру Хельке. Лория тихо и быстро изложила причины.Оказалось, конюх немного выпил. И стал трепать языком понапрасну. Мол, вирмане, да наши не хуже, а вирман вообще топить надо, или на реях вешать, как пиратов... За что и получил в торец от проходящего мимо вирмана по имени Эльг.Ну и пошло.Лиля задумалась. Плохой случай.Весьма и весьма.Слово, другое.... Что такое межнациональные розни - она представляла. Идиотов и в России хватало.А вот во что это может вылиться...Тем временем, ее заметил Лейс - и поклонился. Эрик отвлекся от распекания подчиненного и тоже подошел.- Ваше сиятельство..., - поклон, странный взгляд голубых глаз... странный или страстный?Неважно!Не думай сейчас об этом!Лиля посмотрела на мужчин.- Что делать будем?- Выпороть обоих, - буркнул Эрик. Лейс подумал и кивнул.Лиля покачала головой.- Выпороть несложно. А вы выяснили, из-за чего ссора началась?Мужчины переглянулись. Кажется, им пока и самого факта драки хватило. Причину пока не выяснили. Лиля только вздохнула. А потом вкратце объяснила, что межнациональные конфликты - дело плохое в принципе. А потому надо как-то...Все трое задумались.- Эрик, ну как у вас команду спланируют... - в бою...Не подходит.- или работой...Двое мужчин и женщина переглянулись.Порка отменилась. Провинившихся назначили на уборку конюшни на неделю. Вдвоем. Правда, под незаметным присмотром. И предупредили, что за первую же драку оба будут выпороты на той же конюшне. Так что хорошая уборка - в их интересах.Драчуны поняли.Первый день прошел в атмосфере гордого отчуждения.На второй адекватность вернулась. И мужчины начали кое-как общаться. А к концу недели совместно напились и чуть ли не побратались.Лиля вздохнула с облегчением.Пока рифы удалось обойти. Пока... а что потом?***- Шевалье Тримейн, рад вас видеть... - Барон Авермаль, мое почтение...Мужчины раскланялись, и Ганц перешел к делу.- Достопочтенный, я только что из Иртона.- О! Как там графиня? Очаровательная женщина, не правда ли?- Она просила вам кое-что передать - я попросил матросов доставить сюда ящики.Вирман Торий не любил. Но ради дела мог и потерпеть. Впрочем, при королевском доверенном он открывать ничего не стал.- И это все?- Это - то, что она просила. А теперь... мне нужна ваша тюрьма. А потом и большой корабль. У меня с собой убийца, работорговцы и отряд наемников.Торий захлопал глазами.- От...куда?- из Иртона. Убийца покушался на графиню, потом туда пожаловали работорговцы, а под конец - еще и наемники. Опять-таки по душу графини.- Кошмар какой! Кто осмелился?!- Есть отдельные существа, - уклончиво ответил Ганц. - Пока еще есть...Мужчины повозмущались количеством разбойников и негодяев, Торий дал согласие на использование тюрьмы - и пообещал как можно скорее снарядить корабль для путешествия в столицу.Ганц отправился отдыхать. А Торий занялся письмом.Сначала - письмом.Лилян Иртона, как всегда, была вежлива. И до ужаса кратка.В письме сообщалось, что это новый вид товара, так что если уважаемый барон сочтет его выгодным, то поставки можно будет и увеличить...И прилагался список материалов, необходимых для дальнейшей работы. Его Торий решил просмотреть потом.Торий с сомнением посмотрел на сундучок. Не слишком большой. Ну что там можно уместить. Но таки открыл.И - ахнул.Сверху лежало розовое облако...Даже не так.Чудо цвета зари...Он не знал, что Лиля распустила на нитки имеющийся у нее розовый шелк. А девушки-швей под ее чутким руководством связали ЭТО.Точнее - несколько кружевных мантилий. Здесь же были гребни - и пояснения как это носить.Торий покачал головой.И позвал супругу.О чем быстро пожалел, потому что баронесса, мгновенно поняв, как это носится - воткнула в волосы гребень, накинула на него мантилью - и отказалась расставаться с этим чудом.Торий взвыл, но тут же понял, что часть прибыли ему обойдется дешевле, чем война в родном доме.А еще в сундучке было несколько видов кружевных же воротников.Торий расправил один. Прикинул его к себе.Это - будет пользоваться успехом. Да еще каким!Узкое кружево плести умели. Да.Но широкое, да еще украшенное бусинами, которые каким-то чудом были вплетены в узор...С руками оторвут!Надо написать графине. И послать еще ниток для этого чуда.А что в свертках?После разворачивания свертка Торий лишился еще кусочка прибыли.Потому что с зеркальцем супруга тоже расставаться отказалась.В приложенном письме было сказано, что зеркала достаточно хрупки. Но если с ними обращаться осторожно - они прослужат не одно десятилетие.Торий только головой

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru покачал.Зеркало... из стекла?Да какое! Никогда он себя так четко не видел... лучше, чем в чистой воде или полированной стали. Намного лучше!Нет, одно зеркальце он точно оставит себе. В счет прибыли.А что есть еще в сундучке?***В сундучке оказались несколько десятков чернильниц – из цветного стекла. Запас перьев.И три простеньких шкатулки.Торий открыл одну – и ахнул.Несколько брошей из янтаря.Морской мед золотился в солнечном свете, играя переливами и искрами.Отдельно лежала только одна брошь. Тоже янтарь. Но – красный. Безумно редкий. Простенькая оправа только подчеркивала роскошь камня.Торий скользнул пальцами по гладкой поверхности.Достал брошь. Посмотрел на сложную застежку.Перевел взгляд на жену.– Нет, любимая. Это слишком дорого.– Но Торий!– можешь надеть брошь один раз. На ближайшую службу.– Торий!!!– Выбирай. Я и так не расплачусь за все твои капризы.Женщина всхлипнула и вылетела за дверь.Торий коснулся полированных камней.Красиво. Очень красиво. Лилиан Иртон открывалась с новых сторон. Торий ни минуты не жалел о сотрудничестве с ней.Лучше одна умная женщина, чем десять дураков...***Анелия Уэльстерская со злостью посмотрела на Адель.Когда ж эта коровища отсюда уберется?!Принцессу не оставляли одну с Риком ни на минутку! Ни на секунду!Рядом обязательно кто-то да был. Либо Джерисон Иртон, либо другие придворные, либо вот эта... гадючка!Злость Анелии была понятна. Они с Аделью относились примерно к одному типу женщин. Обе темноволосяные, со смуглой кожей, яркими глазами и пышной грудью. Нельзя сказать, что Анелия проигрывала на фоне Адели, но она сильно подозревала, что принц в горячке мог просто их перепутать.Да и роль сестры милосердия удавалась плохо. Когда ни тебе напоить из кубка, прижавшись грудью, ни тебе пот платочком надушенным постирать с высокого лба, ни тебе посидеть рядышком... нет, последнее как раз удавалось. На расстоянии двух метров.Ближе ее просто не подпускали, мол, невместно принцессе, да и его высокоство не совсем в пристойном виде, еще повернется, не дай Альдоной чего увидите... и выносить за ним надо, и обтирать его... Адель уже вдова, а вы же невинная девушка... нет-с, никак нельзя.Анелия бесилась, шипела кошкой. Ругалась... но исключительно у себя в комнате.На людях она была само очарование и нежность. И легкая трепетная грусть.Но внутри... о, она вся кипела и бесилась.Убила бы!Только вот ничего это не решит. Всю свиту не перетравишь. А оставлять ее одну с принцем явно никто не намеревался. И делали хорошую мину при плохой игре. Все понятно, но поди, докажи!При таком подходе у нее нет никаких шансов очаровать Рика.Да и...Врать себе самой Анелия не умела. Женщина всегда, на подсознательном уровне чувствует, как к ней относится мужчина. Нюхом, духом, шестым чувством – неважно! Но Рик она была безразлична. Что бы она ни делала – она была безразлична ему еще до ранения.Как ни крути... может быть?Анелия поежилась. Но...Она поговорит с Альтресом Лортом.Ей надо сходить к старой ведьме. И для этого даже есть причина. У нее почти закончилось то, первое зелье. Он поймет.А ей нужно и кое-что еще...***– Шаг вперед, поворот, еще раз поворот...Лонс проговаривал шаги, но понимал, что это ни к чему.Лилиан Иртон и без того все запомнила. А дети с удовольствием повторяли за ней.Казалось бы – зачем вирманским детям танцы? Лонс сначала думал, что это чушь и блажь.Ан нет! Все занимались с искренним удовольствием. Все объяснила Ингрид, с началом дождей перебравшаяся в замок – и теперь с удовольствием составлявшая компанию графине за каждым ужином. А то и не за ужином.Лейф пока еще был занят на заготовке рыбы, но и он обещал скоро вернуться.– Нас часто воспринимают, как варваров. А ведь нанимают – и в лучшие дома. Телохранителями, наемниками... приятно чувствовать себя ниже других? Потому что не знаешь, как поклониться, как подойти, как говорить... этому ведь на Вирме не научат. Да все матери своим детям сейчас долбят, что... как говорит наша графиня, – лукавый взгляд в сторону Лилиан, которая что-то объясняла детям, – лишние знания лишними не бывают. Да, у нас бедный остров. Но это не значит что мы глупые или темные. Я бы и сама с удовольствием поучилась танцевать, языкам... вот Лейф вернется...Лонс только головой покачал. А ведь действительно. Вирмане далеко не дураки. Просто у них отсутствуют учителя. Как класс. Мастера берут себе учеников, воины обучают детей матери – дочерей, а вот чтобы так, как здесь... этого нету.– и зря – Ингрид качала головой. – Очень зря. Я бы хотела, чтобы было...Лонс кивнул. И вдруг подумал, что если ему удастся вырвать Анель из рук отца и им некуда будет податься – надо будет бежать на Вирму. Не пропадет.Вот уж действительно – лишних знаний не бывает.– Ай!Лилия отдернула ногу. – Шевалье Авельс, осторожнее...Лонс рассыпался в извинениях. Графиня махнула рукой и танец продолжился.А еще... хотя это пока и было в большом секрете – Лилия обучала танцам его.Точнее – одному.– Это – вальс. Когда появился этот танец, он считался неприличным. Но – его обожали все.– Думаете, он будет иметь успех?– Не знаю. Но если подвернется случай – почему бы нет. А на такой случай мне нужен партнер. Шевалье Авельс, вы ведь поедете со мной в столицу?– Разумеется. Хотя и не знаю, где пригодится этот вальс...Но внутренне Лонс соглашался.Никогда не знаешь, какие карты сдаст

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru судьба. Лучше уж быть готовым. Вальс? Да будет вальс! ***Многое видел Альтвер. Но это зрелище было для него в новинку. Служба состоялась, как обычно, на рассвете. Вроде бы все, как и всегда. Патер Лейдер, храм, Торий Авермаль с женой... Вот это и было необычным. Баронесса Авермаль была... великолепно. Она собрала волосы в высокую прическу на затылке. Воткнула в нее гребень, а на плечи ей спадало... это было нечто восхитительное. Розовое облако... из кружев? По храму полетел шепоток. И мужчины, и женщины – все смотрели на баронессу. А та, наслаждаясь произведенным эффектом, прошествовала под руку с мужем, поправила кружево, блеснула на плече брошь из алого... янтаря?! Альдонай, сколько же это стоит?! Откуда такая роскошь?! Служба была... нет, не сорвана. Но сегодня Альдонай не получил и половины своего внимания. Оно доставалось баронессе. В том числе и со стороны патера Лейдера. А по завершении службы началось самое главное. Расспросы. Впрочем, барон молчал, как рыба. Только сообщил, что это можно заказать через него. И назвал цену редкости. Баронесса же только улыбалась – и поправляла кружево. Потом достала маленькое зеркальце, посмотрелась в него... и барон оказался обеспечен заказами на год вперед. Жена, дочь, любовница, мать... каждая из этих женщин способна устроить своему мужчине маленький ад на земле, не получив желаемого. Так что... Единственным исключением был патер Лейдер. Но его умастил широкий кружевной воротник. И патер согласился, что скверны и происков Мальдонай в этих предметах нет. Зато есть выгода... и не будет ли достопочтенный Торий Авермаль так любезен... Торий был. Разумеется, храм нуждался в новой крыше. И роспись подновить не мешает. Только торговать не мешай... Патер сильно подозревал, что тут не обошлось без Иртона, но на нет – и доказательств нет. Зато есть кружево. И на него такой спрос... попробуй, запрети женщинам. Удушат. Лучше уж смириться и получить свою выгоду. *** Второй визит к ведьме дался Анелии чуть лучше, чем первый. Было страшно, да. Но уже не настолько. Бабка, мерзко ухмыляясь, выдала Анелии несколько флакончиков. И один из них – лично для девушки. Приворотное зелье. Отворотное. Снотворное. Может быть, подействует? Девушка готова была хвататься за любую соломинку. Очень уж жить хотелось. *** Альтрес Лорт читал донесения от своих агентов из Ативерны. Все как обычно. Эдоард правит, принцессы растут, скоро надо будет им пригласывать кого-то для заключения династического брака – как вариант, можно поговорить с Гардвейгом. Церковь хоть и не одобряет, когда невеста старше жениха, но спорить не станут. Жизнь им еще дорога. Торговля исправно развивается, флот укрепляется, есть небольшие стычки с вирманами... хммм? Король, не пойми с чего, заинтересовался графиней Иртон. Это уже полезнее. Джерисон Иртон выходит из фавора? Или что? Надо бы узнать об этом подробнее... а что мы знаем о жене графа Иртона? Да только то, что он – женат. В остальном... при дворе вроде как не появляется, живет уединенно, является дочерью Августа Брокленда, любимого корабеля Его величества... так навскидку Альтрес не смог ничего припомнить. Но никаким материалом на Джерисона Иртона пренебрегать не следовало. Королевский шут быстро черкнул на письме 'подробнее' и отложил его в сторону. Его ждала куча непросмотренной корреспонденции. *** А время шло. Лиля четко поделила свой день и жестко следовала графику. Ничего страшного она в этом не видела – еще в родном мире приходилось пахать не за страх, а за совесть. И уборщицей подрабатывать и учиться, и спать по три часа в сутки... тут хоть выспаться иногда можно! А это уже плюс. И со шваброй по коридорам гонять не надо. А что надо? Лиля только посмеивалась. Один день из жизни ее сиятельства выглядел так. Пять утра. Подъем. Служба в замковой часовне. К стати, храм тоже достроили, как и пастерский дом, но перебираться туда пастер не торопился, а Лиля не настаивала, решив что всей ее компании лучше при священнике. Инквизицию она помнила. И кто сказал, что здесь не найдется своего Торквемады? Запросто! Поэтому пастер Воплер жил в замке. Пытался заводить богословские беседы с вирманами, те его мягко посылали, но мужчина не обижался, а продолжал свое черное (простите, светлое) дело. Лиля только головой качала, оценивая его упертость. перевоспитать вирман надежды не было. Но кто сказал что пастер не старался? Лиля время от времени жаловала ему то что-то из одежды, то еще какие-нибудь приятные мелочи – и все были довольны. Включая Марка, который крепко сдружился с Мири и детьми вирман, таскал всех на богослужения и с удовольствием учился хорошим манерам. Богослужение заканчивается? Отлично. Есть время для себя. Можно пару часов посидеть в лаборатории. До завтрака. А там – на выбор. Или попробовать что-то получить, или что-то записать... обычно время делится пятьдесят на пятьдесят. Хорошие результаты получились с янтарем. Один из первых образцов отправили Авермалу – и продолжили вываривать часть камней в меду. Хельке только головой покачал – до такого тут еще не додумался. Удалось получить более чистое и тонкое стекло... пока еще не хрусталь. Но Лиля подумывала о фужерах и фигурных бокалах. Глиной Иртон боги тоже не обделили – и Лиля усердно вспоминала, как делать керамику. Гончарный круг сваять – невелико дело. А вот ты поди, вылепи

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru да обожги... ну к лепке можно и детей привлечь, а к обжигу – мастеров... хотя те и так зашиваются. Восемь утра. Завтрак. Полчаса, не больше. Потом все расходятся по своим делам. Лиля – на занятия с детьми. Учителя довольны. С тех пор как графиня стала присутствовать на занятиях проблем намного меньше. Особенно когда ее сиятельство объяснила, что розги – это полезная и нужная вещь. Хотя пока их использовать вроде и незачем. Дети стараются. Это не двадцать первый век. Немного нервирует Лилю только Дамис Рейс. Но история и литература предметы необходимые. Так что посещать их приходится. А учитель... раздражает. То смотрит горячим взором, то комплименты отвешивает, то ручку поцеловать пытается... И ведь все так... скромно... послать-то его не за что вот беда! Поэтому историю и литературу Лилия не любила. Хотя она их и в родном мире не особо жаловала. Полдень. Отдых. Дети разбегаются по замку. Лилия отправляется в конюшню. Теперь там чисто и сухо, конюхи стоят чуть ли не по стойке смирно, а аvarец постепенно привыкает к новой хозяйке. Ездить верхом по поместью Лилия пока не решалась, но в специально огороженном загоне каталась. Кормила жеребца с рук. Разговаривала, чистила... он постепенно привыкал к новой хозяйке. Миранда часто составляла Лиле компанию. И мечтала, что когда-нибудь у нее тоже... Лилия не разочаровывала девочку. Эрик должен был скоро вернуться – и присмотреть подходящую кобылку. Так что к весне у девочки будет свой жеребенок. Наполовину аvarец. И если повезет – такой же очаровательный, как его папа. Потом – обед. И после обеда Лилия опять занимается. На этот раз уже с Лонсом. Часть времени уходит на дела поместья. Выслушать отчеты, отдать распоряжения. Часть – на то, чтобы отточить манеры. Потом – мастерские. Лилия делила дни между стеклотурами, Хельке, кружевницами и гончарной мастерской. Да, последняя тоже организовалась. Хотя и стихийно. Пара бывших пленников работоторговцев нашла себя в гончарном ремесле. Как ни странно – из самых бесталанных. Сделать гончарный круг было несложно, а процесс он упростил – и сильно. Теперь в гончарной можно было видеть и детей, которые обожали лепить из глины, и взрослых. А обжигать пришлось в кузнице. Сделать еще одну, устроить несколько печей для обжига... Лилия мечтала о кирпичах, тем более, что ремонт стен замка все еще длился – и конца-края ему не было видно. Но пока было так много дел, так много... А вечером – ужин, ванна – и спать. Впрочем, иногда ванна заменялась на баню. Сколько труда Лилия потратила, чтобы ее устроить – просто жуть! Пастер Воплер, правда, сомневался – достойно ли это приличной женщины, раздеваться, да еще париться, да еще веником, да еще с вирманками... хотя часто к Ингрид и Лиле присоединялась и Марта, обнаружившая, что ее старые кости меньше болят после бани... Лилия фыркнула. Стоило один раз заманить пастера попариться – но неправильно. Бедняге пришлось очень весело. Его тошнило, кружилась голова, наблюдались все симптомы перегрева... одним словом – товарищ уверился, что графиня умерщвляет плоть – и больше не приставал. Хотя и не парился. Лилия мечтала о сауне, но смогла оборудовать только самую простую, топящуюся по-черному, но – баню. Настоящую, с парной и веником... кстати – там можно было и еще кое-что сделать. Лилия например, была за компрессы из меда и соли. Очень помогало убивать лишний жир. Хотя сколько там его было – того лишнего. Лилия уже не ощущала себя безобразной тушей. Скорее – полной женщиной. Но не грудой жира. И смотрела в будущее веселее. Даже если она и не станет такой же стройной, как когда-то – все равно она будет даже очень симпатичной. Обязательно будет. С этой мыслью Лилия и засыпала. Часто к ней приходила ночевать Миранда. Иногда компанию им составляли щенки. Да, держать собак в доме здесь не приветствовалось, но один из вирман, который занимался дрессировкой, подсказал, что так будет лучше. Он же посоветовал взять для Мири не кобелька, а сучку – и девочка не стала спорить. Впервые у Мири было то, что она могла назвать своим. Дом, комната, собака, друзья... и даже – мать? Девочка не знала, что она чувствует к Лилиан. А Лилия не торопила малышку. Незачем давить на ребенка. Его надо просто любить. Баловать. И – очерчивать строгие рамки. Дозволенного и недозволенного. Пока Мири не выходила за установленные границы, но Лилия не сомневалась, что рано или поздно это случится. Дети ведь всегда пробуют взрослых на излом. Такая у них природа. Иногда к ним приходила няня. Гладила своих девочек по волосам, пела колыбельные. Лилия принимала заботу Марты с признательностью. Но – женское коварство неискоренимо. Она постоянно жаловалась Марте. Как ей тяжело, просила рассказать что-нибудь о старых временах, когда они жили с отцом... От поездки в столицу ей было никак не деться. Она знала. И готовилась к встрече*** Это случилось за завтраком. Все знали, что Лилия предпочитает овсянку на воде и без добавок. Но в этот раз... Она чуть задержалась. Не получался опыт. Ей хотелось получить мирабилит. А у вещества было свое мнение. Эх, читать книжку – и делать опыты – это немного разные вещи. Все уже сидели за столом. Мири – рядом с Лилей. При ее появлении девочка вскочила, как маленький ураган. – Лилия, а я... Тарелка, звеня, покатила по полу. Щенки бросились к овсянке, но сучка оказалась ближе и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru быстрее. – Эмма! – позвала Лиля. Она хотела сказать, что нужна новая тарелка... завизжала Мири. И Лиля бросилась к девочке. Но беда случилась не с ней. Щенка рвало, из его пасти текла зеленоватая пена... Лиля выругалась, падая на колени. Такого опыта у нее не было. Но – был опыт работы в вытрезвителе. Вызвать рвоту, дать воды, дать противоядие... – Джейми!!! Тахир!!! Но травник уже опускался рядом с графиней на колени... – Молока! И побольше! И воды! Ингрид перехватила Миранду, чтобы та не смотрела. Этот день у Лили оказался сорван. Сучку они с Джейми и Тахиром откачали. Кое-как, но справились. Как сказал Джейми, на собак яды действуют с одной стороны быстрее, но этот – еще и немного слабее. И Лиля понимала, в чем тут дело. Если человек слопает пять таблеток снотворного – он имеет все шансы отправиться на тот свет. Если сорок – шансы уменьшаются. Ибо начинается рвота. И пострадавшего можно откачать. Лилю могли и не спасти. А вот щенка – успели. Хотя еще дней десять ему была прописана жесткая диета и тщательный уход... Мири не отходила от пострадавшей собаки, гладила по голове, плакала в шесть ручьев... Лиля уже не знала, то ли лечить собаку, то ли заниматься ребенком... В итоге свалила все на врачей – и уговаривала малышку. Все будет хорошо... А сама подсчитывала, холодно и рассудочно. Это была ее тарелка. Ее овсянка. Никто другой ее просто так не ест. То есть собака и Мири ей жизнь спасли. Спасибо, девочки, с меня причитается. Но кому понадобилось меня травить? И зачем? Посторонних в замке не было, в этом клялась и божилась Эмма. Кто-то свой? Кто?! **** логически рассуждать графиня начала примерно часа через два. Когда стало ясно, что песика отравили 'волчьей травкой', Лиля начала выяснять – и быстро поняла что речь идет о местном варианте аконита. Да, и тут есть эта отравка. Готовится быстро, действует качественно... Лиля покусала ноготь. И так. Кто имел доступ к каше? Сестра Хельке – она ее варила. Не пойдет. Эввиры ей ну... не преданы, но гадить точно не будут. На ее земле живут. Да и выгодно им, чтобы Лиля была жива и здорова. На кухне Лиля тоже была. Порядок там военный. Там подбросить ничего не могли. Какие еще есть варианты? Пока донесли от кухни до столовой, пока накрывали на стол, пока все приходили... нет, последнее – по разряду Ш. Холмса. Лиля мысленно перебрала всех, кто за столом. Тахир и Джейми? Нет, вряд ли... вопрос выгоды и знаний. Тарис? Доверенное лицо ее отца. Хельке? Мири? Марта, которой разрешили сидеть рядом с подопечной и приглядывать за ней? Шевалье Авельс? Темная лошадка. Но сейчас ему нет смысла травить Лилю. Ингрид? Пастер с сыном? Нет, ее команда вне подозрений. Иначе хуже будет. Кто носил блюда и накрывал на стол? Питер, Мэри, Илона. Самое тяжелое нес слуга, что полегче – девушки. Принесли, расставили и ушли. За это время мог зайти кто хочешь, насыпать, что пожелаешь. Если бы не одно 'НО'! Практически сразу прибежали дети. И Мири и Марк. А при них сыпать яд... ну если убийца – камикадзе... Лиля покусала губы. – Да что вы мучаетесь? – удивился Тарис. – Взять всех троих и пытаться, пока не признаются. Лиля фыркнула. – Тарис, это нелогично. Признается тот, кто боится боли. А реальный убийца останется жив и здоров. Тарис нахмурился. – Я не подумал. – а где можно взять яд? Джейми? Джейми почесал затылок. – Волчья травка здесь встречается часто. Надо бы посоветоваться... – с травницей? Морага, так? – Да, ваше сиятельство... – Взять ее и расспросить! – рявкнул Лейс. Лиля нахмурилась. Не так ли начиналась охота на ведьм? – Нет уж! Никаких расспросов за моей спиной! Джейми, прокатись? Потихоньку, чтобы никто не знал... нам ни к чему, чтобы шум поднялся, не надо... пусть живет спокойно. – Да, ваше сиятельство. – И расспроси подробно. Может быть, кто-то покупал эти травы, кто-то собирал их, кто-то интересовался... Джейми сдвинул брови. Кивнул. – Обещаю, ваше сиятельство. Я все узнаю. Лиля кивнула. Хотелось рвануть самой – но нельзя. Графиня не может, не должна... то есть она может, но... Лиля перевела взгляд на пастера. – Пастер, вы можете расспросить всех троих? Я не хочу никого пытаться. Но вы можете поговорить с ними, как слугитель бога... – Это очень милосердно с вашей стороны, ваше сиятельство... Лиля знала, что с ее стороны один голый расчет, но разубеждать пастера не стала. Неплохой он мужик... побольше бы таких в обоих мирах. Она взъерошила светлые волосы. Посмотрела на Лейса. – пока что подержите всех троих в подземелье. Там места много. Потом выпустим и даже компенсируем, если что. Лиля покусала ноготь. Она никак не могла понять – что это такое. Глупость? Наглость? Никто из троих не сбежал, весь персонал замка на месте. То есть этот некто не ожидает расследования? Ничего не понимаю. Ладно. Вот Джейми вернется от травницы... – я напишу вашему отцу, графиня? – подал голос Тарис Брок. Лиля кивнула. – Пишите, друг мой, пишите... может я и сама напишу. Но попозже, сейчас у меня голова не тем занята, Мири, иди сюда, малышка... – Лиля... а с Лялей все будет хорошо? Лиля посмотрела на собачку. – Обязательно, малышка. Обещаю тебе... Мири всхлинула и уткнулась носом в плечо Лили. Ну, раз она обещает... **** Джейми смотрел на старую травницу с уважением. – Здравствуй, Морага. – и тебе здоровья. Что случилось? – Да уж случилось... графиня пыталась отравить. – Вот как? – волчьей травкой. Морага... Травница отвернулась и зашуршала

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru чем-то в углу.- Морага! Ты ведь что-то об этом знаешь! Долго она не хранится, настой из нее могла приготовить только ты. В замке никто этим не занимается.Травница продолжала шуршать. Молча.- Морага, прошу тебя!Женщина обернулась.- Не лез бы ты в это, мальчик?- Лилиан Иртон была добра ко мне. Оно и сейчас добра. Она приютила меня в своем доме, деньгами жалует, кормит-поит....- раньше она такой не была...- разве это важно? Она хорошая, Морага, Она добрая, умная...- она тебя послала?- Да. Сказала, чтобы я все выяснил по-тихому.Морага продолжала молчать. Но Джейми тоже не говорил ничего больше. В комнате повисла тишина. Юноша знал - если травница решит - она расскажет. А давить не стоит...Прошло пять минут, десять, пятнадцать...Наконец травница вздохнула.- Ты прав. Я продала настойку. Свеженькую, этого лета сбор.- Никому другому это не под силу. Я сразу понял, что это твоих рук дело. И графиня тоже так подумала.- и все же здесь ты. А не отряд стражи... - Джейми все так же молчал - и травница шлепнула ладоню по столу. - Хорошо! Я продала настойку. Она быстро теряет силу, несколько десятков дней - и выдохнется.- госпожа графиня сказала - это потому что основа неправильная. Она знает такое вещество, что трава долго останется хорошей.- Вот как?- Я захватил с собой склянку. Я потом покажу, обещаю... Так кто покупал траву?Травница ухмыльнулась.- Она у меня частый гость. Гостья. Уж давно, как госпожа затяжелела, так она ко мне и начала ходить.- Просто так?- Э, нет. Травы - искусство сложное. Сама она правильно ничего сделать не могла. А потому платила мне. И щедро. За настою, за тайну...- И как ее зовут?- Имени не знаю. Могу описать.Джейми внимательно выслушал описание, кивнул.- А почему ты ее выдаешь?Морага пожала плечами.- я в долгу перед графиней. На ее земле живу, в обиду, опять же, она меня не дала, тебя вот присылает, да не просто так...Это верно. Каждый раз, приезжая к Мораге, Джейми привозил с собой гостинцы. То ткань, то корзину с продуктами, то что-нибудь еще...В этот раз у него была большая бутылка со спиртом. И юноша увлеченно принялся рассказывать о свойствах продукта.Прошло не меньше часа, прежде чем травники вернулись к реальности.- Мне пора уходить. Графиня ждет.- Понимаю. Ты опиши ей ту девку, авось, узнает...- Да и я ее знаю. Только какая ей выгода - понять не могу...Травница пожала плечами. Ее это и тем более не касалось. Пусть господа сами со своими делами разбираются...***Джейми сразу направился к Лиле. И пяти минут им вполне хватило.Неизвестная из замка часто покупала у Мораги траву.- Когда вы были в тягости - дурман. А недавно - волчью травку.- а дурман зачем?- я так понял, что подливала вам в еду.Лилиа нахмурилась. История, выдуманная ей для отца, стремительно становилась реальностью.- Но зачем ей это понадобилось? Кто это?- Морага не знает ее имени. Она знает, что эта женщина живет в замке... Она приходила ночью, в плаще...- То есть - кто угодно?- она молода.- Уже не Марта и не Тара. Кто-то из служанок? Мэри? Илона? Сара?- Морага сказала, что у нее есть шрам на руке. Небольшой, между пальцами.- Не поддельный?- Нет. Она в этом разбирается.- И женщина его не прятала?- Прятала. Но у Мораги острое зрение.Лилиа кивнула. Посмотрела на Лейса - и тот сорвался с места.А сама Лилиа задумалась.- Так просто?Тарис поднял брови.- Разве просто? Травница могла не увидеть шрама, могла... да многое.Лилиа покачала головой. Но потом подумала, что преступники вообще-то не всегда светочи интеллекта. Что могла девушка сделать. Закутывалась в плащ, приходила ночью... кто ж мог предположить, что у Мораги такое острое зрение и она захочет поделиться информацией? Другая бы травница молчала или все отрицала, чтобы ее не притянули. Это Лилиа понимала, что кузнец не виноват в продаже ножей. Пусть ножом хоть царя прирежут. А кто-то другой на ее месте?Да и насколько она поняла - тут еще не развита культура киллерства.Убивают, да.Но когда каждый может пойти и прикончить своего обидчика почти открыто... ну с оговорками, но все-таки, ассасины почти не требуются. Да и потребуются... кто бы их в Иртон завез? Чай не капуста, на грядке не вырастут.И стоят дорого, и поди, найди... и если уж серьезно... на прежнюю Лилиан Иртон и служанкиСлужанки были доставлены к графине через десять минут. И Лилиа молча кивнула.Шрам на руке был у Мэри.Сара и Илона вышли. Мэри осталась в комнате. Она понимала, что игра окончена, явно. Но сдаваться не собиралась. Верхняя губа женщины приподнялась, зубы оскалились, она была похожа на крупную крысу. Лилиа смотрела спокойно.- Сама расскажешь, зачем меня травила - или помочь?Мэри зашипела.- Жаль, не удалось! Хорошо хоть твоего пашенка убрала!Лилиа прикусила губу. Изобразила на лице страдание.На выкидыш у Лилиан Иртон ей было чихать. Два раза. Но показывать-то это нельзя. Она страдала из-за потери ребенка - так тому и быть.Будем страдать!Красиво!- Тарис, прошу вас...., - и поднести к глазами кружевной платочек. А то заметят, что слез нету.Тарис тут же воодушевился защищать слабую графиню - и соколом ринулся на обидчицу.После десяти минут криков, ругани, скандала и угроз, девчонку-таки раскололи - и Лилиа только головой покачала.М-да.Сама дура.Накрыв семейство Грисмо, они как-то позабыли, что есть и еще одна голубятня. А она была. И птицы там были не только на мясо, нет. Они еще

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и летали... Мэри была племянницей Фреда Дарси, дочерью сестры. Отсюда и разные фамилии. А вот зачем ей понадобилось травить графиню... Вирмане живой ногой метнулись в Буковицу за Фредом с семейством. А Мэри продолжили трясти. Но она ничего не знала. Только то, что ей приказывал дядюшка. Служить в замке? Хорошо, послужим. Почему бы и нет. Тем более, что Мэри страдала тем заболеванием, которое деликатно именовалось в 20-м веке 'бешенство матки' и мужиков ей проще было находить подалеже от деревни. Подливать графине в пищу дурман? Да со всем нашим удовольствием. Дядя в семье глава, его слушать надо, а то еще огневается, замуж выдаст.... Мэри оценивала себя трезво. Ее любой муж прибьет на третий месяц после свадьбы. Сначала это была просто работа. А потом Мэри и сама невзлюбила графиню. За что? А вот просто так! За то, что она, гадина, на свет родилась. И графиней а не посудомойкой. И может жрать, хрюкать и спать до полудня. А потом, когда Лиля начала наводить порядок – еще добавилось. За все хорошее... Лиля только головой покачала. М-да. Девушка как с цепи сорвалась. Оказалось в довершение всего, что Джес Иртон не оставил ее своим вниманием, пока гостил в замке. И даже имел неосторожность ляпнуть что-то вроде 'Моей бы жене такую попку, глазки, ушки...'. И подарить колечко. Ну и все. Много ли надо взбалмошной дуре? Лиля тихо вздыхала про себя. Принято считать, что преступники должны быть хитры и коварны. Увы. На одного профессора Мориарти приходится две тысячи идиотов, ухлопавших по пьянке соседа сковородкой. Профессор – исключение. А вот такие Мэри – они правило. Они есть. И гадят. Просто по злобе душевной. Сказал ей дядя – она и пошла. И ведь исправно старалась, сама у травницы и дурман, и яд брала, бегала, изводила графиню, счастлива была, когда та едва не подохла... Лиля стискивала кулаки и молчала. Она не будет ругаться. Она не отхлещет наглуую тварь по щекам. И даже на Фреда кобеля не спустит. О нет. Личную и вскормленную ядом собаку Баскервилей мы побережем для заказчика. Какого? А вот того... вы что – поверили, что старосте надо травить графиню? Э, нет. Ее кто-то заказал. Вот мы и выясним – кто. Выяснения растянулись до поздней ночи. И Мэри, и Фреда, и все его семейство переместили в пыточную. И что с ними делали вирмане – Лиля предпочла не знать. Один раз доказала, что может – второй раз лезть и смотреть на пытки уже не хотелось. Радости-то... А к полуночи в ее покои постучался Лейс. Лиля накинула на себя халат потеплее (да и такие штучки у нее в гардеробе уже были, причем шили их вирманские мастерицы) и вышла наружу. – Мири спит. Вы узнали? Лейс кивнул. Шевалье Авельс, стоящий рядом с ним и Тарис Брок имели слегка виноватый вид. Как оказалось – у Фреда было слабое сердце. И он немного того-с в процессе дознания. Но что приятно – уже после того, как назвал заказчика. Было это так. Вскоре после того, как Лиля поселилась в Иртоне (еще та, прежняя Лилиан), ему понадобилось в Альтвер. На ярмарку. Ну, почему бы и нет. Дело житейское. Там-то он и повстречался с интересной личностью. Личность предложила ему хорошие деньги – сначала за отчеты о состоянии графини Иртон. Снабдила голубями, деньгами – и Фред, который был слегка грамотен, стал отписываться. Для чего и Мэри в замок пристроил, чтобы знать получше о происходящем. За золотом регулярно ездил в Альтвер один из его сыновей. И платили вовремя. Не чинились. Деньги передавали через купца Кариста Трелони. У него же Фред и вкладывал их в торговое дело, здраво рассудив, что в Иртоне деньгам делать нечего, разве что любоваться на них? А когда Лилиан забеременела – заказчик забеспокоился. И дал указание – опаивать ее дурманом. Сначала склянку привезли из Альтвера. А потом по-простому стали брать у местной травницы. Рассудив, ежели что – ее и прикопать можно. Не велика потеря. Мэри выполняла все, что ей приказывал дядя. Ну и от себя немного добавляла. – госпожа... она призналась, что смазала перила и ступени салом, – потупился Лонс. – вот вы и упали с лестницы. Беременная, в дурмане... много ли надо... Лиля делано хлюпнула носом и проскулила что-то вроде 'мой бедный ребенок, как это ужасно!!!'. Благо – мексиканские сериалы предоставляли прорву таких сцен для просмотра и освоения. А в душе... Вот честно – она даже была немного благодарна Мэри. Если бы не девушка – не появилась бы в этом мире и сама Лиля. Сначала-то... о, она бы выразила благодарность! Поленом по хребтине! Сорок раз – и все поперек! Ибо было плохо, больно, тошно... сейчас же – а что сейчас? Считаю, халявная реинкарнация вне очереди! За такое можно и поблагодарить? Можно. – а насчет яда? – а где первый шаг там и второй, – махнул рукой Тарис. – После дурмана, яд им был уже вовсе плевым делом. Взяти у травницы... – и ее не убили? – Собирались. Лиля потерла нос. Она бы точно травницу прикончила... сразу же. – А чего ждали? – А ежели яд негодный? Или вас, ваше сиятельство, отравить не удастся? Где тогда что брать? Сам Фред, да и его семейство, травы не разбирают. Ума не хватает. Да и... не только вас уничтожить хотели. – а кого еще? – виконтессу... Лиля стиснула кулаки. – Миррррри?! Буква 'р' раскатилась по коридору глухим рычанием. И мужчинам на миг показалось, что сейчас графиня бросится вперед, в пыточную, уничтожить негодяев. Гольми руками. Ан нет. Опомилась. Взяла себя в руки. – Запасливые значит... А что – в

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
рамках ограниченного сознания. Мало ли что, мало ли как... а запасец быть
должен. Да и... случись с Лилей беда – кто бы там сразу разбираться стал. Пока
похороны, пока туда-сюда, вот время и выгадали бы. И Мири могли бы придавить а
то и отравить, деточка скушай пирожок на ночь... Кто ж знал про собачку! – что
с ними теперь госпожа графиня? – а имя заказчика Фред указал? – Сказал, что
звали его вроде как шевалье Керенс, а как уж там на самом деле... Лилия
посмотрела на Тариса. – Письмо моему отцу уже отправлено? – Да, ваше
сиятельство. – отправьте еще одно. С подробностями, ага? А еще... В зеленых глазах
мелькнули хищные огни. – До весны сюда толком хода нет? – Эээээ... – отправьте от
имени Фреда письмо. Кто знает, что он писал? – да, ваше сиятельство... –
Напишите что я при смерти. И подождем ответа. И поторгуюемся... я эту сволочь
выведу на чистую воду! Из-под земли достану! Он мне еще заплатит! А мой отец тем
временем посмотрит в столице... Лилия весело скалила зубы. – в столице, ваше
сиятельство? Лилия ухмыльнулась. – Тарис, ну думай головой! Не из-за цвета же
волос меня убить собрались! Это либо враги отца, либо враги мужа. Вот пусть
отец и понаблюдает зимой. А мы покрутим, поторгуюемся... еще и денежку срубим с
заказчика. И Торию отпишем, пусть про этого купца Кариста узнает, чем дышит,
чем живет... – Ваше сиятельство... Мужчина явно оценил идею. И остальные
тоже. Именно сейчас Лилия глядела в серьезные глаза мужчин вокруг – и понимала.
Она – здесь главная. Она – жоак стаи. Она будет решать, куда бежать. И только
она. И ее волю примут. Потому что она – умная. *** Письмо якобы Фреда Дарси
неизвестному заказчику. Господин, корова при смерти. Очень плоха, не
надеются, что выживет. Девчонка пока жива. Жду ваших указаний. Лилия лично
одобрила. Хотя Тарис и мялся, рассказывая про 'корову'. Да и не наплевать
ли? Хотя крокодилом назови! А указаний мы подождем. И Торию напишем... пусть
выяснит! Спускать покушение на себя Лилия не собиралась. А если еще и Мири... Кто
бы там ни был – он попал по-крупному. Лилия собиралась найти заказчика – и
приготовить из него препараты. Лабораторные! Т.е. – расчленив и заспиртовать в
банке! И приговор обжалованию не подлежит! Что? Нельзя органы врага выставлять?
Странная у вас логика! Голову оленя, значитца, который вам лично вреда не
причинил – можно! А печень врага – нет? Еще как да! Пусть хоть мертвым принесет
пользу науке! ***** Голубиная почта Торию Авермалу. Барон, прошу вас выяснить все
о купце Каристе Трелони. Очень важно. Подробности письмом. Л.И. *** Главный
вопрос, который мучил Лилию – что делать с семейством Дарси? Казнить? Есть за что.
Да и не нужны они так уж теперь. Есть имена, как только все проверят и
подтвердят – от Дарси можно избавляться. Только вот беда. Там же и дети
маленькие. Взрослых казнить, а детей выгнать? Тогда уж проще сразу убить. Зима уже
практически на носу. И лужи покрываются ледком. Оставить в деревне? Оставлять
живых врагов за спиной – неразумно. Да-да, сейчас мне скажут, что это – дети. Но
дети вырастают. И не питают любви к тем, кто убил их родителей. Оставить всех в
темницах замка? Опять же. Лилия откровенно не хотела привносить в этот мир принцип
'отсидел – свободен'. Сколько мрази повыходило на свободу в России – она знала.
И все – невиновные, млин!!! А сама девушка твердо знала – покусился на убийство –
умри. Знал и не предупредил – туда же! Да, максимализм. Но в ее возрасте это было
простительно. Она бы перевешала всю семью, но... Дети... Фреда и его жену можно и
казнить. Оба знали. Участвовали и его сыновья. Старшие. Но всего у старосты было
шесть детей. Младшему – три годика. И что же делать? Вопрос разрешил Тарис Брок,
предложив до весны поддержать все семейство в заключении. Потом, весной, всех,
замешанных в покушении на убийство, можно и казнить. Безболезненно. Детей до
трех лет – забрать и отдать на воспитание в хорошие семьи. Более старших детей
отдать Али. Работоторговля? Нет. Лилия ведь не получит от этого никакой выгоды. Зато
выжившим будет не до нее. Лилию это сильно покорило, но выхода ведь нет.
Правда? В любом случае, если он есть – он найдется со временем. А пока и так есть
чем заняться. *** Рик все-таки собирался выздороветь. Вопреки всем усилиям
докторусов. Жар и лихорадка все еще иногда возвращались, но заражения крови – не
было! Раны немного гноились. Но после прочищения и припарок из паутины и
болотного мха – все повернулось к лучшему. Медленно, уверенно, принц
выздоровливал. Хотя пока еще оставался слабее котенка. И сам даже не мог штаны
расстегнуть. Анелия шипела. Джес переживал за друга. Послы заранее тряслись,
понимая, что Эдоард за такой поворот событий не похвалит. А поди, последи за
взбалмошным мальчишкой!? В чем-то Рик был умным человеком. Но в чем-то... Именно
взбалмошный мальчишка! И никак иначе! Только его величеству это не объяснишь. Так
что полетят головы. Впрочем... Когда пришло письмо от Эдоарда, Рик был искренне
удивлен реакцией отца. Да, отец долго ругал его за неосторожность. И напоминал,
случись что – династия оборвется. Да, он был недоволен. Но между строк ясно
читалось – тебе все равно зимовать у Гардвейга. Так что позаботься о своем
здоровье, лечись и поглядывай на принцессу. О женщинах узнаешь многое когда
мужчина болеет. Кто-то самоотверженно выносит судно. Кто-то устраивает истерику

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru из-за сломанного ногтя и убегает в кабак. Кто-то просто уходит... Все разные. И это хороший повод и способ приглядеться. Что Рик и делал. Все равно больше заняться было нечем. Анелия изображала из себя посланницу Альдоная. Вся такая нежная, воздушная, трепетная... Только вот верилось в это с каждым днем все меньше и меньше. Девушка не всегда могла с собой совладать - и наружу прорывалось настоящее. Злобная гримаса, раздраженный жест, испуганный взгляд, все это невольно прорывалось из-под маски - и Анелия напоминала принцу крысу, загнанную в угол. Рик ей немного даже сочувствовал, догадываясь, что Гардвейг - не лучший отец. Но жениться с каждым днем ему хотелось все меньше и меньше.***- Ты, дура безмозглая! - а ты шлюха дешевая! - Эввирская дрянь! - гадюка! - что случилось? На этот раз на кухню заявила Лиля, которой безумно захотелось кусочек сыра. Вредно, да. Но захотелось до истерики. И женщина решила себе не отказывать. Лория взглянула на одну из местных служанок, с которой ругалась в голос. - Ваше сиятельство, да все в порядке. Эввиров нигде не любят. - и что с того? Все оказалось просто. Эввиров не любили еще и потому, что украсть у них не получалось. Лория вела кухню железной рукой. Привыкшие к безнаказанности служанки (ну и к снабжению с господского стола) принялись говорить гадости за ее спиной, портить пищу, подстраивать мелкие неприятности... Лория кое-как справлялась, но терпение ее тоже было не безгранично. Впрочем, как и Лилиан Иртон. Бабы были... нет, не уволены. Но их семьям было объявлено, что за злословие и мелкое пакостничество графиня переводит их на другой фронт работ. Замок, простите, та еще махина. И мыть в ней надо много чего. А на кухню Лория подобрала себе тех, кто поспокойнее. Мелкие склоки, конечно, были. Но Эмма, которой Лиля также сделала накрутку, быстро поставила всех на место. И бабы смирились. Все-таки в замке работать лучше, чем в поле или там за скотиной ухаживать. Качество пищи заметно улучшилось. Лиля ненадолго расслабилась.***Дни полетели за днями, сливаясь в единую киноленту. Лиля работала, присматривала за Мири, ждала известий, обучала кружевниц, вспоминала все, что знала о стекле, подолгу разговаривала с Хельке и Тахиром... Можно сказать, что она была спокойна и счастлива. Впрочем, письмо ее не порадовало. 'Корову добить, малявку удавить. Карист оплатит. Тысяча золотом' Лиля только присвистнула. Дорого ж нынче стоят графини. И их падчерицы тоже. Ну так... ладно. Больше запрашивать смысла нет. Не дадут. Но есть вариант... 'Господин, половину вперед. За корову.' 'А еще...***Хочешь спрятать - поручи взрослым. Хочешь найти - поручи детям. Лиля уже задумывалась, что замка она не знает. Официальную часть - да. Но ведь обязан быть и потайной ход. А часто - и не один. План замка графине при вступлении в должность не представили. Поручить кому-то найти? Лиля сделала проще. Собрала всех детей - и принялась рассказывать им при случае детективные истории. Из жизни некоего м-ра Холмса. Детективные, мистические... А.К. Дойла она любила. Много ли надо детям для затравки? Тем более местным, не избалованным масс-медиа... Джейми - и тот был в тихом шоке. А там и еще начали люди подтягиваться... Лиля чуть-чуть корректировала персонажей под местные реалии - и вперед... слушали с открытыми ртами. А потом дети переквалифицировались. Раньше они просто носились по замку ураганом. Теперь же... Прятки, простукивания, нападения из засады... Слуги жаловались. Эмма фыркала. Лиля улыбалась. И продолжала 'детективить'. Она и не сильно удивилась, когда Мири сообщила ей, что 'в потайном ходе ни одного скелета нетуууу...'. Ребенку было искренне обидно. А Лиля довольно улыбнулась. И попросилась с Мири - вдруг там где и завалелся скелетик? Оказалось, что дети нашли аж три потайных хода. Один - из кухни на второй этаж. Второй - из хозяйского крыла на волю. И третий - в гостевом крыле. Обрушенный. С точки зрения девушки - все было правильно. Из кухни легче всего попасть на двор. И удрать оттуда. Из хозяйского крыла - случись что - надо спасаться. И осведомляться чем гости дышат - тоже. Да, ходы были чисто условными. Лиля в них едва не застревала. А уж грязи собрала - уборки не надо. Но старания окупилась. В потайном ходе, который был в кухне... Лиля сначала и не поняла, обо что стукнулась ногой, но потом осмотрела находку под свечой - и кивнула. Что-то такое она и ожидала. Бочонок. Новенький такой блестящий, небольшой... ну так правильно. Сундучок может и подозрения вызвать. А бочонок... Дети просто не обратили внимания - чему еще и стоять в тайных ходах, как не бочкам? А что в нем? На этот вопрос Лиля получила ответ спустя два часа. Когда слуги по ее приказу выволокли находку наружу. Крышка была закреплена так, что с налету не выбьешь. Шум поднимется. Но когда ее сбили... Монеты - странная штука. Даже если их немного - человек смотрит в шоке. А если оио еще вперемешку с янтарем - еще интереснее. Эдор был запаслив. Когда Лиля его выгнала, он не стал прихватывать с собой главную захоронку. Зачем? В замок он попасть мог. Если и не через потайной ход - то стены все равно, что лестница. Перелезть - пятнадцать минут. И выкатить потихоньку. Бочонок - не сундук, вещь хозяйственная, да и хранилась кубышка под присмотром жены. Если бы кто начал по кухне шастать - Тара мигом бы

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru заметила...Когда все пересчитали – получилось две с лишним тысячи серебром. Не считая янтаря, который тянул на приличную сумму. Лиля выдохнула с облегчением. Теперь было на что пережить. Тем более, что уже наступали холода...Свинью в очередной раз подложил Тарис, поинтересовавшись: – Госпожа, а девичью долю вам выплачивали? Что оставалось делать Лиле? Только развести руками. Она – не знала. Но сейчас у нее было оправдание. Ее опаивали. Так что...Тарис предложил и об этом написать Августу. И пусть докторуса порасспрашивает. Что это за целитель такой, который не заметил что пациентка в дурмане? Фреда было уже не расспросить, а семейство глава во все не посвящал. Мэри же после вирманских методик, ответила, что докторусу было заплачено. Но кем и когда? Одним словом, Лиля понимала – спокойной жизни ей не будет. В столице? Смеетесь? Выжить бы! А пока надо выгодно вложить деньги. Лиля запаковала все в бочонок, поговорила с Хельке, которому отдала весь янтарь на переработку – и поставила бочонок у себя в покоях. Пустой. А деньги припрятала. В кабинете графа. От греха... Впрочем ни одного вора так и не нашлось. ***из Альтвера прибыл Эрик. Корабли встали на зимнюю стоянку. Вирманин выполнил все поручения, а кроме того привез несколько вполне симпатичных кобылок. И злостно разочаровал и Лилю и Мири, заявив, что лошадь носит жеребенка почти год. Так что к весне – никак-с... если только через год... Лиля ругнулась и пообещала Мири, что в таком случае закажет ей аварца у Али. Чистокровного. Девочка поверила. Впрочем, последнее время она так привязалась к Лиле, что поверила бы и в луну с неба. Да и Лиля привязывалась к девочке. Привез Эрик и письмо от Тория Авермаля. Вежливое, красивое... Которое можно было выразить в трех словах 'Всего и побольше!!!!'. Лиля и не сомневалась, что ее идеи имели успех. Да, мастерицам пришлось работать месяц, не разгибая спины, а ей – постоянно править их работу, но в итоге несколько вещей для Тория, подарки королю, принцессам, свекрови и сестре мужа были готовы в рекордный срок. Хотя Лиля понимала, что долго в таком авральном режиме не проработаешь. Поэтому распорядилась набрать по деревням несколько девочек-сирот. Для обучения и в помощь. Вирманкам она собиралась преподавать другие навыки. Вязания, можно художественного. А кружево оставим для себя. Есть такое слово – монополия. Поэтому крючок и коклюшки мы никому не отдадим. А если куда соберемся переезжать – девушки поедут вместе с Лилей. Об этом уже состоялся разговор с Тарисом Брокком. И тот даже отписал Брокленду. Пока Август еще не отозвался, но и Лиля, и Тарис были твердо уверены, что Август не откажется получить свою мастерскую. Для этого не много-то и надо. Снять дом, поселить там мастериц и исправно снабжать. Ну и платить. Лиля честно выплатила девушкам процент от прибыли, после чего поняла, что Марсия с подругами за нее и в огонь и в воду пойдут. Таких денег ни одна из них в руках не держала. Девушки были тихо счастливы. А работа... работа просто горела у них в руках. Сама Лиля могла связать крючком кружевную салфетку длиной в метр и шириной сантиметров тридцать за неделю. Марсия, например, управлялась за три – четыре дня. Видимо, разница была еще и в другом. Для Лили, еще в бытность ее Алей Скороленок, это никогда не было источником заработка. Скорее приятным развлечением. А вот когда от ловкости твоих рук зависит – не ляжешь ли ты спать сегодня голодной, или тебя могут вообще выгнать на улицу... Определенно, это тренирует. Стеклодувная мастерская работала и расширялась. Лиля распорядилась построить еще несколько печей – и пыталась вспомнить состав керамики. Жизнь шла своим чередом. Единственным исключением стали официальное приглашение весной ко двору от короля – куча виньеток и завитушек, громадная печать, слог, через который без поллитры не продерешься. Все удивительно официально, мол, Его Величество желает Вас видеть – и только попробуй отказаться, зараза! И – письмо от свекрови. У Али, вопреки всему, проблем со свекровью никогда не было. Галина Петровна, милейшая женщина, мать Лёшки, считала, что сыну очень повезло. Дочь военного, медик, профессия полезная, девочка умная и верная... и чего еще надо? И Алю любила искренне. Аля отвечала ей полной взаимностью. А вот в этом мире... сколько девушка не ворошила свою память, сколько не расспрашивала – очень осторожно и с оглядкой Марту и Мири – все было в ноль. Создавалось ощущение, что свекровь относилась к детям, как к щенкам. Родила и отдала на псарню. И отвяжитесь. То же самое было и по отношению к Лиле. Лилиан Брокленд видела Алисию Иртон, в девичестве Уикскую, один раз. На свадьбе. И второй раз могла, кажется, увидеть на похоронах. Своих. С таким-то мужем... так и хочется сказать, что итальянское 'que bellino', не зря созвучно с русским 'кобелино'! quebellino – какой красавчик, итал. Прим. авт. Хоть дома бы не гадил. Пришлось после этого сильно расспросить всех остальных слуг – но вроде бы больше граф никого не огулял. Если только по деревням... Ладно. Одним словом – письма от Алисии Лиля не ожидала. Там более такого. Любезная моя невестка. Прослышав о бедственном твоём положении, решила написать тебе и предложить помощь. Буду рада видеть тебя весной в своем доме и рассказать тебе все, что требуется. Если же тебе нужны деньги или какая иная

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
помощь – отпиши. Сделаю все, что в моих силах. К сожалению, раньше мы не могли встречаться и общаться, как то пристало нашему положению но льщу себя надеждой, что ты не питаешь ко мне неприязни... Не льстите, 'маменька', мне вы параллельно. А вот с чего вы так прогнулись?Сахарный сироп Лиля пропустила, практически не читая. А вот последние дворцовые сплетни сохранила. Да, ей плевать на этот гадючник. Было бы.Но придется туда ехать. Так скажешь какой-нибудь швабре 'вы выглядите мочалкой' а она с герцогом спит? И будет означенный герцог гадить всю дорогу... невыгодно.Эхххх... вот философию преподавали! Нет бы искусство интриги! Или хотя бы Макиавелли зачитывали – Лилия не читала, но Элка ей весь мозг вынесла на тему интриганства...А то два часа в неделю уходили на откровенную фигню! Которая медику никуда не уперлась. А важного-то и не дали...Но теперь уже не исправишь. Надо учиться на ходу.***Его величество с нетерпением ожидал доклада Ганца Тримейна.Ему действительно было интересно.Письма из Иртона были слышком краткими, а происходящие события (убийство! Работорговля! Пираты! Янтарь!!!) вызывали здоровое недоумение. Джес уверял, что самое лучшее в Иртоне – охота, а самое опасное – олени. Жизнь явно это опровергала.Шел малый королевский прием. Если кто не знает – король в это время обычно изображает куклу на троне и разбирает всякую чушь. Важные дела напоказ не решаются. 'Показуха' тоже необходима, но... скучно же, господа! И тошно! И тоскливо... Поэтому Эдоард искренне обрадовался, когда мажордом стукнул булавой в пол и громко объявил:- Ваше Величество! Прибыл шевалье Ганц Тримейн и просит принять!Придворные насторожились.Эдоард махнул рукой.- проси.Ганц был достаточно рассудительным человеком – и вряд ли станет говорить о чем-то серьезном среди толпы. Для этого есть кабинет. А если он ломится на прием – значит надо.Эдоард вообще старался давать своим людям свободу действия. И чаще всего это оправдывалось.- Ваше величество! – Ганц стремительно ворвался в зал и склонился в глубоком поклоне.Эдоард милостиво наклонил голову.- Как дела в Иртоне, Ганц?- Когда я оставлял поместье, вше величество, все было благополучно. Доклад у меня с собой, и если ваше величество пожелает...- ты мне все доложишь после приема.Эдоард поднял руку, намереваясь отпустить Ганца, но мужчина успел первым.- Ваше величество, простите ли вы мне мою дерзость?- что случилось? – заинтересовался Эдоард.- Зная о приеме, я поспешил сюда, чтобы вручить подарки всем, кому прислала их графиня Иртон. С вашего позволения, Ваше величество...Ганц низко поклонился. Эдоард блеснул глазами.Подарки?Вот как?Если это нечто вроде того пера – получится интересно. Чем же графиня так заинтересовала Ганца, что тот... Ганц не нарушает никаких установлений, но графиню Иртон примутся обсуждать при дворе. Если подарки будут интересные – хорошо. Если плохие – она станет мишенью для насмешек.Что ж...- Пожалуйста. Я не буду возражать. Кому она передала подарки?- Вам, ваше величество.Эдоард кивнул. Это естественно.- Их высочествам Анжелине и Джолиэтт.Хм-м... еще любопытнее...- Своей второй матушке, графине Алисии Иртон. И своей сестре Амалии Ивельен.Эдоард удерживал на лице привычную высокомерную маску усилием воли.Интересно...- Вручайте, шевалье.Ганц Тримейн хлопнул в ладоши.Двери зала опять распахнулись.Двое слуг несли в руках большой сундук. За ними четверо несли сундучки поменьше. Не слишком тяжелые, с ними справлялся и один человек. Интересно, что там такое?Ганц еще раз поклонился – и слуги поставили самый большой сундук у подножия трона. Шевалье снял с шеи большой ключ.- Ваше величество...Эдоард улыбнулся.- Ганц, я король, но я и мужчина. Поэтому вручи сначала подарки нашим милым дамам. Иначе они сгорят от нетерпения.Принцессы действительно вели себя, как дети. Вытягивали шеи, смотрели с интересом...И Ганц повиновался.- Ваше высочество, принцесса Анжелина...Сундучок, скорее даже большая коробка, был протянут принцессе. Такой же светловолосой, как ее отец. Впрочем, дочери Джессимин обе пошли в Эдоарда. Светловолосые, сероглазые, высокие для своего возраста...- Ваше высочество, принцесса Джолиэтт...Еще один поклон. И второй сундучок.Девушки тут же распахнули их. В сторону отлетело белое полотно и пучок какой-то ароматной травы. А потом из коробки было извлечено невесомое бело-розово-золотое чудо.Лилия поступила мудро, не подарив девушкам одинаковые вещи. У старшей принцессы на белом фоне цвели розовые цветы с золотом. У младшей на розовом фоне летели золотые птицы.С первого взгляда кажется сложным. Но Лилия очень давно вязала салфетки с этими узорами. И знала об их простоте.А стьки ниток были замаскированы вплетенными янтарными бусинами. С подачи Лили Хельке отшлифовал их не круглыми, а плоскими и овальными. Оставалось вписать их в рисунок, но с этим справились мастерицы. Над этими двумя изделиями много просидела и сама Лилия. Правя, исправляя, подтягивая, пока не получилось красиво.Девушки только ахнули.Два тяжелых гребня, украшенных янтарем, удостоились внимания только через несколько минут.- Н-но...Анжелина попыталась воткнуть гребень в волосы, но Ганц взмахнул рукой.- Ваше высочество, вы позволите показать, как это правильно носится?Была призвана одна из фрейлин, в

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru несколько секунд сооружен узел из волос – и гребень с мантильей заняли свое место. После этого принцессам потребовалось ровно пять минут. Девушки ахали, взвизгивали и радовались, словно дети. Его величество улыбался. Надоевший прием превратился в забавное зрелище. Да и дочерей Эдоард любил. И был счастлив видеть их такими – веселыми и беззаботными. Мантильями дело не ограничилось. Два кружевных пояса тоже заняли свое место. Вспорхнули два расписных веера – после объяснений Ганца принцессы оценили и красоту и удобство. И в довершение всего – на свет появились два небольших зеркала из стекла. Совсем небольшие, сантиметров десять в диаметре, в тяжелой металлической оправе... Принцессы погляделись – и завизжали от восторга. Эдоард покачал головой. – Ганц, графиня угодила моим девочкам... Это ты ей подсказал? Во всеобщем шуме и гуле его услышал только стоящий рядом Ганц. И поклонился. – Ваше величество, поверьте, Лилиан Иртон – очаровательная и умная молодая женщина. Все, что подарено принцессам, выполнено под ее чутким руководством. Она вложила свою душу в эти вещи не из желания снискать вашу милость. Но из желания сделать приятное девочкам... – Девочкам? – Ваше величество, я передаю ее слова. Графиня сказала, что ищет не милости, но справедливости. А девочкам надо дарить подарки. Она обожает детей, а падчерица обожает графиню... – Миранда Кэтрин в порядке? – Более чем, ваше величество. Счастливее ребенка я не видел. Графиня заботится о ней, обучает, воспитывает, но при этом балует и любит. – У нее получается это совмещать? – Это очень талантливая молодая женщина, ваше величество. Я с нетерпением жду, когда смогу рассказать вам о ней подробно. – Ганц, ты меня интригуешь... Эдоард улыбался. Как любой отец, он рад был видеть дочерей счастливыми. А сейчас они были именно такими. – Девочки, полагаю, вы можете идти вместе со своими игрушками? Принцессы послушно выполнили придворные поклоны – и скрылись вместе со свитой из придворных дам. А ведь были еще подарки для Алисии Иртон и для Амалии Ивельен. И если Амалии при дворе не было, то Алисия – Ганц не сомневался, откроет свой подарок сейчас же. И тоже не останется разочарована. **** Алисия Иртон скользнула в свои покои. Двое слуг шли за ней. Она ушла тихо, пока все были заняты шальями, кружевными поясами и чудо-зеркалами. Ей не хотелось распаковать подарок прилюдно. Ведь если он окажется роскошнее того, что послано принцессам или даже вровень с ними – это будет оскорблением. Пусть незначительным, но...

Ее невестка неплохо начала. Не надо это портить. Даже пустяком. Алисия скользнула пальцами по крышке сундучка. Приоткрыла. Коротенькая записка. Даже не письмо, нет. Просто записка. В знак признательности и искренней симпатии. Лилиан Иртон. 'Признательности? Симпатии? Алисия пожалала плечами. И принялась разворачивать подарки. А спустя пятнадцать минут признала, что ее невестка неглупа. Сундучок выпустил из своих недр шаль. Кружевную, невероятно тонкую, но явно – шаль. Алисия удовлетворенно кивнула. Действительно, тяжелые украшения на голову ей ни к чему, не тот возраст, а холода иногда мучают. Это же чудо, словно сплетенное из морской пены, было достаточно теплым. Алисия не могла знать, что Лиля долго копалась, пока не отобрала самую тонкую шерстяную нить. Переплела ее с шелковой голубой из своих запасов – и выбрала простенький узор – сетку. Но достаточно плотную и с красивым геометрическим узором. Вставки из янтаря в этот раз не делались. Ни к чему. Не те цвета. Зато кружево было украшено вырезами и бахромой по краю. Таким же был и пояс в тон. Только более широким, чем у принцесс. Веер был достаточно скромным, но расписан со вкусом. В универсальных серебристых тонах. Не миновало Алисию и зеркало. Только чуть поменьше. Женщина собиралась уже отложить сундучок, но увидела, что из-под красного бархата дна выглядывает что-то белое. Осторожно потянула ногтями. И красное отошло в сторону. Алисия только усмехнулась. М-да, а невестка совсем не дура. На людях она бы этого не достала. А вот сейчас... Подарок был просто неприлично дорогим. Тяжелые серьги, колье, брошь, браслет и кольцо с янтарем. Простеньким. Разница была в цветах. Медовый, алый, белый. Три цвета переплетались в украшениях, делая их королевским подарком. 'Старая гадюка' примерила их. Усмехнулась. Осторожно опустила в шкатулку. Она обязательно наденет украшения. На бал. Но не сразу, вовсе не сразу... И внимательно приглядится к невестке. Его величество был прав. Лилиан Иртон заслуживает самого пристального внимания. ***** Эдоард смотрел на Ганца. Обычно он начал бы с доклада. Но... Лилиан Иртон крепко раздражила и его любопытство. И ему хотелось узнать, что же графиня припасла для короля. Человека, от которого зависит ее благополучие, да и сама жизнь. Поэтому он кивнул Ганцу. – что ж, открывай... Доклад можно и чуть позже послушать. Не сбежит. Ганц поклонился. – Ваше величество, с вашего позволения... И склонился над замком сундука. Спустя пять минут король подумал, что Лилиан Иртон определенно умна. Кружево было преподнесено и ему. Кружевной воротник и манжеты. Белые, с золотой нитью, они были обильно украшены янтарем. И произвели впечатление. Эдоард подумал, что обязательно станет это носить. А там, глядишь, и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru в моду войдет. Так что графиня Иртон приобретет себе союзников задолго до приезда. Это кружево Лиля вообще плела сама. Коклюшки – сложновато. Для тех, кто не умеет с ними работать – это адские муки. Но если руки привыкли – они уже никогда не потеряют навыка. Сплести, перевить, опять сплести – и так до тех пор, пока не кончится нить. Вплести бусины. И четко следовать узору. Сложнее всего было с иголками, но Лиля приловчилась использовать вместо них рыбы кости – и дело пошло. – Это плела графиня? – Да. Я сам видел. И просила принять, как знак уважения. Король усмехнулся. Уважения! Да она на этом кружеве прорву денег заработает. А этот подарок... намек он понял. Лилиан была готова делиться в обмен на покровительство. – Графиня талантлива. Безусловно. Ганц с поклоном извлек из сундука деревянную коробку. – Ваше величество, графиня надеется, что эта игра заслужит хотя бы проблеск внимания с вашей стороны. – Игра? – Вы разрешите показать, ваше величество? Ганц положил коробку на стол. Его величество мимоходом оценил ее. Дуб. Дорогой, темный, полированное дерево... Поверхность украшена выжженными узорами в стиле ханганов. И короткая надпись. – На...р...ды? – Так называется эта игра, ваше величество. Ганц откинул крючок сбоку коробки. Достал оттуда две коробочки поменьше. И открыл одну. Эдоард невольно покачал головой. Кружки. Из белого янтаря. И из красного. Ровно пятнадцать. – На всякий случай есть запасные – Ганц продемонстрировал еще один такой же набор фишек. И два кубика. Из того же дуба. Каждый с шестью гранями. – Вы позволите, ваше величество? Эдоард кивнул. Ему было откровенно любопытно. По-детски любопытно. Впервые за долгое время. И он собирался получить максимум удовольствия от подарка. Ганц сноровисто расставил фишки и принялся объяснять правила. Показал пергамент, на котором они были записаны. Эдоард кивнул. И игра началась. Первую партию Эдоард выиграл, потому что был королем. Ганц поддавался – и он это видел. Вторую – уже почти самостоятельно. Третья партия стала настоящей битвой. Но Эдоард таки запер две фишки противника и довольно улыбнулся. – Хорошее развлечение... – графиня надеется, что эта игра послужит для вашего отдыха. Вообще-то Лиля сначала собиралась подарить шахматы. Но – передумала. Во-первых, игра сложная. Во-вторых, к шахматам необходим шахматист. Так что это можно прибавить до ее появления при дворе. А играла она неплохо. Шашки, шахматы, нарды, головоломки... единственное, что ее отец ненавидел всей душой – это карты. Их дома никогда не было. Но во что-то же играть ребенку надо? Вот и выучилась постепенно. Даже в кружок полгода ходила. Интересно же... В-третьих, вырезать их на порядок сложнее. Не уложились бы в график. А вот до весны – успеем... Поэтому остановилась на нардах. Тоже та еще зараза. И в два дня заразила ими Ганца. Наконец Эдоард отвлекся от доски и кивнул Ганцу. Мужчина послушно склонился над сундучком. И извлек из него еще одну коробку. Самое большое зеркало, которое удалось получить Лиле – было размером с форточку. То есть сантиметров тридцать в диагонали. Но здесь и такие были невидалью. Его Лиля и предназначила в подарок королю. Тяжелая рама с обязательным крестом, удобная подставка – по типу тех, на которые ставят учебники, все это было исполнено Хельке из серебра. Можно бы и золотое, но материала банально не хватило. Зато янтарь смотрелся теплыми вкраплениями солнышка, зрительно смягчая холод металла. Эдоард рассматривал себя несколько минут. Да, полированному металлу далеко до этого... – Это... – Стекло, ваше величество. Графиня нашла в старых книгах описание этого способа. – Стекло? – Да. Оно разобьется, если его уронить. Поэтому перевозилось с большой осторожностью. Его Величество подумал, что такие вещи будут по карману очень немногим. Сначала – так точно. – Как много таких... стекло можно делать? – При наличии материала – неограниченно. – Кто-то знает секрет? – Только ее сиятельство и двое мастеров. – Отлично. – И... еще вот это, ваше величество. Хельке превзошел сам себя. Кубок был золотой оправой для пластин янтаря. Алого, белого, золотого... и впечатление это производило потрясающее. Эдоард понял, что он на крючке. – Ваше величество, коронную долю янтаря я уже сдал в казначейство. – В Иртоне есть алый и белый янтарь? – Нет, ваше величество. – Нет? Но... – Графиня нашла секрет превращения обычного янтаря в алый и белый. Эдоард только головой покачал. – графиня сделала все, чтобы о ней заговорили... – Она боится, ваше величество. – Боится? – Ее несколько раз пытались убить, ваше величество. И... пока я не забыл – вот это. – что это? Доклад? – Нет, ваше величество. Простите мне мою дерзость, но полагаю, что Вы сумеете этим распорядиться. Эдоард привычным движением развернул пергамент. Вчитался. И присвистнул. Лилиан Иртон описывала технологию выпаривания соли из морской воды. Вполне простую и доступную. Соль в Ативерне была. Но – мало. И не слишком высокого качества. Соляные копи были только в одном месте, на границе с Уэльстером. Соль добывалась на треть с землей – и приходилось ввозить ее из-за границы. Что не радовало. Уэльстерцы и авестерцы ломали за нее бешенные деньги, Эдоард злился, но платил. Как и все остальные. А теперь... – Если графиня действительно... – Ваше величество, клянусь – я сам присутствовал при этом. Во

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
владения графини стоит солеварня, полученной солью солят рыбу – и получается
намного вкуснее.– Ладно. Я распоряжусь. А пока молчи про этот свиток. Эдоард
только головой покачал. Графиня сделала все, чтобы ее не считали душой. Глупая
женщина так не поступит. И таких подарков не пришлет. Сверкнул янтарь. Ладно!
Делу – время. Эдоард отодвинул в сторону кубок. Подарки вручены. Начинался
доклад. И доклад – не радовал. Ганц честно и подробно рассказывал, о воровстве
управляющего, о том, в каком состоянии был Иртон, как состоялось первое
покушение на графиню, как заявили работоторговцы, как Лилиан Иртон пыталась
защитить и себя и падчерицу, наняв вирман, как нашелся янтарь... Король только за
голову хватался. Да уж... Джерисон и близко ни о чем таком не упоминал. Да, замок
не в идеальном состоянии – так что ж? Каким ему и быть, если воевать не с кем, а
ремонттировать и некогда и неохота. Кому там кто в глуши нужен? А вот оказывается,
нужен. Ганц рассказывал. Предъявил в доказательство двойную бухгалтерию Эдора.
Протоколы допроса солдата, пиратов и семейства Грисмо. Сообщил, что все виновные
уже определены в тюрьму. Когда он замолчал, Эдоард жестом попросил тишины и
принялся машинально чертить на листке бумаги. Тем самым пером из Иртона. Удобная
штука... – М-да... Ганц, а твои личные впечатления от графини? Что бы ты о ней
сказал? Глупа? Скандальна? Эдоард понимал, что его вопросы нелогичны в свете
всего представленного. Но... почему Джес так отзывался о жене?! Ганц позволил
себе легкую улыбку. – Госпожа графиня – очень умная и добрая женщина. Скандальна?
Никогда, ваше величество, я не видел ее повысившей голос. – ее муж другого
мнения... Ганц позволил себе легкую улыбку. Джерисону Иртону он ни разу не
сочувствовал. Еще чего! Заносчивый самодовольный красавчик раздражал всех
окружающих. Джес был так непоколебимо уверен в своем превосходстве, что Ганцу
хотелось иногда устроить графу несчастный случай. Да, у него были предпосылки
для этого. Молодость, красота, богатство... даже определенные таланты. Но...
будь ты хоть Альдоной – если думать, что все остальные черви – рано или поздно
огребешь. И Ганц наслаждался своим триумфом. Хотя и небольшим. – Ваше величество,
возможно, лучше об этом расскажет сама графиня? Я могу изложить только то, чему
был свидетелем... И Ганц еще о многом умалчивал. Ни к чему рассказывать ни о
лекарях, ни о том, как графиня сама перевязывала раны, ни о ханганах, ни о том,
что вирмане скорее друзья, чем наемники... Ни к чему... это не касается его
поручения. А вот хозяйственность и мудрость графини он расхвалил по полной
программе. Эдоард слушал, мрачней с каждой минутой. Уточнял подробности,
переспрашивал... А когда Ганц наконец выговорился – кивнул. – Скажи секретарю, что
я приказал устроить тебя во дворце. Я пришлю за тобой. Ганц раскланялся и исчез
за дверь. Его величество задумчиво повертел в руках кубок. Почти произведение
искусства. Красиво. И умно. Несколько подарков из тех, которые часто будут рядом с
ним. Кубок ему понравился. Игра позабавила. Кружево восхитило тонкостью и
изяществом работы. Будь ты хоть трижды король... разве это плохо – такие
украшения? Ничего лишнего. Все очень просто и красиво. А зеркало... Лилиан как бы
намекала, что знает многое. Но как?! Как это могло увязаться? Джес уверяет, что в
Иртоне все в порядке? Там обнаруживается вор-управляющий, работоторговцы и янтарный
пласт. Говорит, что Лилиан – глупа и истерична? А Ганц (и король в глубине души
верил ему больше, чем сыну) всячески расхваливает графиню. Уверяет, что Миранда
Кэтрин ее обожает. Да и ее решения... такие не примет дура и истеричка. А эти
новинки? Даже если графиня где-то прочитала и запомнила... Простите – сделать тоже
не так легко. И кружево... Его величество представлял, сколько труда в него
вложено. И это точно Лилиан Иртон. Больше такого нигде нету. Что же
получается? Джес врет? Или всерьез не видит того, что у него под носом? Не желает
видеть? А покушение на его жену, нет, ну наглость какая! Эдоард решительно
настроился на верфи Августа – с корабелем во главе производства. А тут все
ставится под угрозу, потому что Джес огулял не ту кобылку и не натянул поводья. К
супружеским изменам Эдоард был терпим (сам грешен). Но Джессимин в жизни не
мечтала отравить Имоджин и стать королевой. Так-то... да спал бы мальчишка с кем
хотел! Но сразу оговорил, что я на тебе не женюсь. Есть жена, нет жены... Ты –
не в очереди! И все было бы в порядке. Эдоард коснулся колокольчика. Вошел слуга. –
Капитана стражи ко мне. И когда тот явился, отдал кратенькое приказание. Взять за
химок кузена Аделаиды Вельс – и выбить из него всю правду о покушениях. Можно –
ногами. Что вообще за наглость – к графине убийц подсылать?! Кто ты
такой?! Эдоард собирался разобраться в этом. А пока... Его величество придвинул к
себе пергамент. Погоди у меня, сынок... решил, что самым умным стал? А такой
бриллиант под своим носом проглядел? И в такую навозную кучу его засунул... будет
тебе на орехи с повидлом! *** Торий Авермаль сердито посмотрел на супругу. – Нет,
нет и нет. Я разрешил тебе оставить то, что графиня подарила нам. Но
остальное... – Но Мариэтта теперь на меня обижена! Торий рассмеялся. – Милая, твоей
Мариэтте это просто не по карману! Пусть дуется, сколько пожелает. Зато ты
сможешь купить себе новое платье у Марион Альси... Супруга немного погневалась,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
но перспектива покупки нового шикарного (а то ж!) платья, при виде которого подруга позеленеет от зависти еще больше, заставила ее смягчиться.- а кому продал ты?!- Уэльстерскому купцу. Ивернейскому дворянину. Хангану.- Так много?- Милая, у одного человека не хватило бы денег заплатить за эти диковины. За одно зеркало мне дали четыре его веса золотом! А что мне даст твоя Мариэтта? И ее муж-безземельник? Супруга надула губы. Но уже не гневалась. А сам Торий тем более не был настроен на домашний скандал. Ему перепало немало золота, а что уж говорить о Лилиан Иртон? Даже страшно посылать такую кучу денег в Иртон. Но Торий собирался рассчитаться с ней абсолютно честно. Таких женщин не обманывают. Они сами на вес золота.***Спустя десять дней Ганц опять стоял перед Его Величеством. Эдоард был весьма недоволен.- Куда мог деться этот лекаришка?- Как в воду канул. Ганц не удивился бы, узнав правду. Докторус Крейби действительно канул. И именно в воду. В ней очень удобно прятать трупы. Рыбы - народ голодный и небрезгливый. А его наниматель не мог позволить лишних разговоров. Так что спустя примерно дней двадцать после возвращения из Иртона докторус получил предложение о работе. Поехал в поместье к нанимателю. Ну и... Вы же понимаете, дороги нынче небезопасны... Ганц этого знать не мог. Он просто пытался безуспешно найти докторуса. Вместе со всей королевской службой. Увы... Чуть легче было с кузеном Аделаиды Вельс. Парня взяли почти сразу. И допросили с применением всей доступной техники (щипцы, клещи, каленое железо и проч.). Алекса героем не был. И раскололся почти сразу. Хотя серьезно его пока не спрашивали. Всему свое время. Да, покушался. Нанимал. Мечтал. Зачем? Хотел сделать кузину честной женщиной. Вполне законное желание. А чего этот гад Иртон... тут обвиняемого немного поправили с помощью раскаленного железа, но Джерисон Иртон все равно не избежал королевского недовольства. Думать же надо, какие надежды подавать бабам! И не тем самым местом, которое им показываешь! Поросенок! Алекса, конечно, повесят, но вот что делать с его кузиной? Она никого не заказывала, убить не хотела... а за намерения и мечты не повесишь (письма Алекса предусмотрительно запрятал в тайник у своих знакомых). Эдоард склонялся к тому, что надо отозвать девицу из посольства. Но... не хотелось бы выносить сор из избы. Ладно. Пусть погуляет. Только надо написать Джерисону. И пусть присмотрит за своей игрушкой. Если что - с него и спросим по полной программе. Все равно ему надо написать еще раз... получишь ты у меня, сопляк! Ганц тоже получил на орехи.- Ищите лекаря. И как можно тщательнее. Перетряхните его знакомых, выясните, у кого он работал... еще учить вас не хватало! Ганц поклялся найти и разобраться. И откланялся. Предстояло ужасно много работы. И он собирался выполнить ее качественно. Не ради благодарности Лилиан Иртон, нет. А просто - из симпатии к женщине, которая оказалась в сложном положении. И борется за свою жизнь.***Амалия Ивельен с интересом посмотрела на коробку. Подарок от Лилиан?- что там может быть?- Что-нибудь глупое, - фыркнул Питер. - На что еще способна эта корова? Амалия пожала плечами.- Конечно, ты прав. Надо бы послать ей что-нибудь... Питер фыркнул еще раз. Но спорить не стал.- Как пожелаешь, дорогая. Амалия скучающе приоткрыла коробку. И - ахнула.- Питер!!! Мужчина посмотрел на то, что свисало с рук жены. И поднял брови. Кружево. Тонкое, широкое... он примерно представлял, сколько такое может стоить. Королевский подарок, иначе не скажешь. За такое золотом платят, выкладывают монеты в несколько слоев, пока те не закроют полностью кружево - и считают, что дешево дали.- что это? Длинный шарф. Легкий и изящный. Летящие кружевные птицы. Розовое и голубое.- Красиво, - восхищенно протянула Амалия. - Пит, где она взяла такую прелесть?- Полагаю, об этом надо спросить у Августа. Но тебе пойдет, дорогая... Кружево действительно очень шло Амалии, оттеняя синие глаза и темные волосы.- А что там еще? Питер невольно заинтересовался. Амалия кивнула. И извлекла из сундучка небольшое зеркало. В тяжелой оправе.- Зеркало? Альдонай!!! Питер!!! Питер посмотрел. И искренне изумился.- Это - зеркало?- Стекло?! Супруги были искренне удивлены четкостью отражения. Яркостью, красотой...- Никогда о таком не слышал.- Думаешь, это тоже Август?- я поговорю с ним, - пообещал изрядно озадаченный Питер. А Амалия извлекла последний предмет.- Невероятно! Алый и белый янтарь причудливо сочетались в броши.- Питер, откуда это?- Там еще письмо, дорогая... Амалия послушно извлекла свиток. Милая Амалия. Посылаю тебе эти приятные мелочи как подарок к рождению ребенка. Полагаю, они дойдут как раз вовремя. Весной я приеду ко двору и буду рада общению с тобой. С искренней симпатией и надеждой на дружбу. Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Печать. Витиеватая подпись. Амалия хлопнула ресницами.- Питер, я ничего не понимаю. Это - та самая тупая корова? Питер развел руками. Он тоже ничего не понимал. Капитально.***Письмо Эрку Грисмо. Что с коровой? Что происходит в Иртоне? Она переписывается с отцом? Сообщите срочно. ***Время летело незаметно. Выпал первый снег. Легкий и пушистый. И Лиля радовалась ему, как ребенку. Работали мастерские, шкодила Мири... Все шло ровно и размерено. И Лиля искренне удивилась, когда однажды утром обнаружила во дворе замка десяток крестьян - как мужчин, так

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и женщин. Они все стояли на коленях – и судя по виду собирались пустить здесь корни. А завидев ее – согнулись так, что чуть не уперлись носами в землю. – Ну и что происходит? – поинтересовалась Лиля у ближайшего стражника. – Так известно что, ваш-сиятельство... крестьяне, вот. Пришли справедливости искать... – У меня? Упс... Лиля была бы искренне удивлена, узнав о своей репутации среди крестьян. Что-то вроде блаженной, но милостивой и справедливой. Почему так? Причины были. Первое – Лиля действительно улучшила быт деревни. Закупила посевное зерно – и все крестьяне смогли оставить себе урожай. Отменила барщину. Правда, вместо работы на поле, взяла другими работами. Но там сытно кормили и даже платили денюжку! Что вообще было неслыханным. С одной стороны – скотину она по деревням не раздавала. С другой – все местные коровы были покрыты быком. И хорошим. А от привезенной скотины... Были указаны семьи, которые каждые два дня приходили на скотный двор замка – и получали кувшин козьего или коровьего молока. Тож, подспорье немалое. Хоть детей напоить. Самых бедных графиня распорядилась подкармливать с замковой же кухни. Да, что-то невероятное там не давали. Но раз в пять дней привозили корзину с хлебом, овощами, рыбой... хватало к имеющемуся... в эту зиму никто не умрет с голоду. За списки и пометки что кому крестьяне должны были сказать спасибо Ингрид и Лейфу. Это вирмане объездили все села, они же и рассказала графине, что кому необходимо. Но этого крестьяне не знали. И искренне благодарили добрую графиню. Которая наняла девок-сирот прислужкой в замок. И взяла в обучение швейному ремеслу девок из семей, где их и так было по пять-шесть... родители не успевали молитвы возносить за здоровье графини. А что – плохо? Ребенок в замке, сыт-обут, да еще и дело в руках, а им все лишний рот не кормить... да и раз в десять дней таких девочек отпускали домой на один день. И та, кто успешнее всего выполнил урок, приносила домой гостинцы. Так что старались девчонки не за страх, а за совесть. А еще был новый храм. И солеварня. И ловля-заготовка рыбы. И работорговцы в этом году получили по носу. Не было ни изнасилованных женщин, ни украденных дочерей, ни убитых мужчин, ни грабежа... что весьма радовало крестьянские сердца. С другой стороны – две деревни лишились старост, так ведь за дело... Тут уже постаралась Эмма, распустившая по замку самые достоверные слухи, а девочки, отпускаемые на выходные, передали их родным. И скоро все знали, что Эрк (негодяй какой!!!) был в сговоре с пиратами. А Фред вообще отравить графинюшку (да как коварно-то! когда от нее только-только польза для общества появилась! Злодей!!!). Графиней все были довольны. И решили прийти к ней на суд. Может быть и не решились бы, но тут дело было сложное, жертва была из одной деревни, ответчик из другой... так что лучше пусть господский суд, чем стенка на стенку. Арт (а он и был зачинщиком всего этого дела) крепко подозревал, что рассудит графиня более-менее честно, а вот самосуда не одобрит. И полетят головы. С него ж первого – он же староста! Так что стоило Лиле выйти во двор, как весь коллектив упал ей в ноги. И выбора у графини не осталось. Придется судить... ***Судище состоялось спустя двадцать минут в малой столовой. Которую ради этого слегка переоборудовали. Переставили стулья – и соорудили удобное место для Лилиан. Так, чтобы она казалась величественной. Зажгли свечи, задрапировали кресло (розовым, все равно ничего круче не нашлось) – и впустили наконец 'ходовиков'. Крестьяне сильно робели – и дело принялся излагать Арт. Яблоновица и Ручейка. Две деревеньки. От одной до другой три часа пути. Если верхом. Вот и нашелся... ездок. Так получилось. У Арта в Яблоновице жила симпатичная вдова. Трое детей, крепкое хозяйство, многие заглядывались. А сама вдова загляделась на парня из Ручейки. А ведь это неправильно ж! Своих парней мало? Как оказалось – мало. В итоге – лихой ездок стал гостевать чуть не каждую вторую ночь у своей зазнобы. Ну и попался. Сначала ему хотели пересчитать кости. Потом вдова начала орать, что бросится в ноги графине – и настроение толпы поменялось. И тут, как на грех, выступила еще одна девица. С заявлением, что беременна от 'ездона'. Вдова едва не разодрала ей лицо, но родители отбили. И возник вопрос. Чей мужик? Ездок все отрицал, мол, к девке не ездил, не был, не участвовал... Родители были возмущены до глубины души. Вдова тоже – мол, тут самой едва хватает, а он еще к кому-то нацелился? Одним словом – еще немного и деревни бы переругались насмерть. Поэтому решено было пойти к графине. Чтобы она выяснила кто, чего, кого, когда и даже какими методами. Ну и вынесла решение. Лиля только головой покачала. И принялась допрашивать всех по очереди. Вдова – крепкая тетка лет тридцати пяти (значит, здесь ей на десятку меньше) клялась и божилась, что ездил парень только к ней. Но тут... она же с ним под ручку все время не ходила? Может, к ней. Может и не только к ней. Сам мужик, товарищ по имени Томми, достаточно симпатичный в свои сорок (тоже, небось, не больше тридцатки) не отрицал, что Мэри – вдова, ему нравится. Да, ездил. Да, втихую. Но в любой момент готов с ней под венец. Девицу? Не было! Не знал и не участвовал! Да на кой ему та сеledка? Лиля вздохнула. И принялась за девицу. Та тоже боялась. Но держалась твердо. Он – и все тут. И никаких! Лиля

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вздохнула. Кто бы ни врал – выяснить истину она пока не могла. Это не Россия, где можно подождать до рождения ребенка и сделать ДНК-тест. Тут надо решить сегодня и сейчас. Иначе наезды будут по максимуму... она на такое не согласна. Но как выяснить? Приказать вирманам заняться? Калечить ни в чем не повинных людей? Ну-ну... Сыворотку бы правды сюда. Ан – нету. Хотя... – Шевалье Авельс? – Ваше сиятельство? Лонс, как обычно пребывающий за плечом Лилиан тут же склонился к графине. И Лилия быстро зашептала. Мужчина послушал, кивнул и вышел, поманив за собой обвиняемого. Тот посмотрел на графиню – и после кивка пошел за Авельсом. А Лилия посмотрела на баб. – Сейчас вас разведут по разным углам. И там вы расскажете мне, имеются ли у вашего любовника какие-нибудь шрамы или метки. Каждая. Так, чтобы другая не слышала. Потом я сообщу шевалье Авельсу – и тот проверит. А если кто-то соврет или орать начнет... пеняйте на себя. Крестьяне переглянулись. Кажется, такой метод решения вопроса им в голову не приходил. Но это и понятно. Мозги под другое заточены. Лилия бы не взялась сама корову доить, а они бы не провели расследование. Вирмане послушно развели баб по углам комнаты, и Лилия, подумав, подошла сначала к вдове. – Мэри, скажи мне, есть ли у Томми какие шрамы? Вдова тут же закивала. – Есть один. Он маленьким был, присел по делу, а там гадюка. Отец ему ножом укус вырезал... слева, пониже спины... – Только один? Мэри подумала и кивнула. По ее словам – мелкие тоже были, но таких – у кого нет? Аля подумала и кивнула. У ее подруги жил жутко царапучий кот – вот та и ходила полгода в шрамах. А потом на летнем солнышке те рассасывались. Тот же вопрос был задан беременной девушке. Та уверенно заявила, что шрам есть – на плече. Она-де, его нащупала. Сведения были переданы Лонсу Авельсу. И мужчина подтвердил, что шрам – есть. Пониже спины. На плече шрама не было. Лилия нахмурилась. И всерьез взялась за девицу. Обещания пропустить ее по кругу через весь отряд вирман (у них это энтузиазма не вызвало), выпороть на конюшне и выгнать в Альтвер для работы по специальности – хватило. Девица вся в соплях призналась, что так и так. Беременна. От старшего сына Грисмо. Ну а когда его – того-с вместе с папашей, она и растерялась. Отец-то ребенку нужен... Лилия чертыхнулась. А потом вдруг едко оскалилась. Выход нашлся. Она вернулась в зал, уселась и кивнула Лонсу. – Решение ее сиятельства! – торжественно возвестил мужчина. – Том и Мэри. Не хотите ли пожениться? Мужчина и женщина переглянулись. Том словно спрашивал у своей зазнобы: 'да'? и получил положительный ответ. Лилия поняла его вполне однозначно. – Пастер Воплер вас обвенчает. Чтобы блуд не творился. Где жить – решайте. – У меня, – решил Том. – В Ручейке. Лилия кивнула. – Далее. Ирия, – так звали девицу, – беременна от другого мужчины. Который совершил преступление против меня и графства Иртон. – суровый мужик, стоящий рядом с девицей, отвесил ей крепкую затрещину. – Но поскольку я не хочу лишних смертей, будет по моему слову. Мэри, если ты переедешь в Ручейку, кому достанется дом? – Н-никому, – ваше сиятельство. – Я выкуплю его у тебя. За честную цену. Это будет твоим приданным. – Мэри расплылась в счастливой улыбке. – А дом будет принадлежать Ирии. На простых условиях. Если найдется тот, кто на ней женится – это будет приданным. Если нет – пусть живет одна. Как пожелает. Это дело деревни, что делать с гулящими лгунями. Тем более такими. Жалости к девице Лилия не испытывала. И глядя, как уходят крестьяне, вдруг ощутила... гордость? Нет. Удовлетворение от хорошо проделанной работы. Моя земля. Мои люди. Мири, которая пробыла рядом весь суд, посмотрела на Лилию с новым выражением. – а мне так тоже придется? Когда вырасту? – Только если рядом не будет надежного мужа. Но если что – да. Учись, пока я рядом. Мири согласно кивнула. Учиться она не боялась. И всегда была готова. Моя... дочь? ***** Джерисон, граф Иртон пробежал глазами письмо из дома. И выругался. Ничего особо приятного, м-да... – Что случилось? – подал голос с кровати Рик. Он еще был достаточно слаб, но горячка спала, и докторусы уверено говорили, что принц скоро выздоровеет. – Что-что... помнишь, писали, что моя королева скинула? Все подтвердилось. Миранда доехала до Иртона, это, конечно, хорошо. Отписали управляющему моими делами в столице. Но вот то, что мне придется туда ехать ближе к осени... – Сочувствую. Джес покривился. – толку с твоего сочувствия! Мне опять с ней в кровать ложиться! Джес покривился, вспомнив супругу. – Гадство какое!!! – Ничего, стиснешь зубы и перетерпишь, – фыркнул Рик. – Чай, не в печку совать... Джес выразительно посмотрел на друга и принял за письмо. – Миранда жива и здорова, и то хорошо. Деньги в поместье отправлены. – Не понял? А зачем? Там же у тебя управляющий? Что он – налоги не собирает? Джес только рукой махнул. – Да тех налогов с той дыры... мне еще присылать приходится. Эдор приезжает в Альтвер к моему доверенному, закупает все необходимое – и везет в Иртон. – А чего ты Иртон не облагородишь? – эта тема как-то между друзьями раньше не поднималась. Не до того было. – А зачем? – родовое поместье, все-таки? – Захолустье у Мальдонаи в..., – грубовато выразился Джес. И скорректировал. – Вот смотри. У меня дом в столице, небольшое поместье под столицей, все дела в торговле, ну еще мой

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru полк... за каким... мне та глушь? К тому же там еще бабка жила до недавнего времени... - И что? - старая дрянь терпеть не могла ни отца, ни меня, ни Амалию... Я помню, один раз он нас привез туда, так бабка орала, чуть ставни визгом не поносило. Отец вышел бледный от злости, хлопнул дверь - и увез нас обратно. - а ты сам потом не пытался выяснить? Джес только фыркнул. - да все бабы - дуры. И Мальдоная в их головах ногу сломит. - Зря ты так, - Рик был задумчив. - Есть, конечно, исключения. Но я таких до сих пор не видел. - Что, и Адель? - Я же говорю - все, - махнул рукой Джес. Рик только покачал головой. На языке у принца крутилось, что Джес совершенно зря так самонадеян. Женщины избаловали его. Красота, молодость, богатство, близость к трону - совершенно неотразимое сочетание. Но рано или поздно Джес наткнется на ту единственную, которая окажется достойным противником. И Рiku очень хотелось на это посмотреть. *** Письмо лежало на столе перед Эдоардом. И он внимательно перечитывал его, словно стараясь разглядеть за простыми словами - человека. Вот она нажала чуть сильнее, едва не прорвав пергамент - нервничала? Вот зачерпнула чернила на перо - и строчки получились жирнее. А тут перо в раздражении скребнуло по бумаге. Злилась? Устала переписывать? Ганц упоминал, что графиня писала письмо не один день. Думала, подбирала слова, советовалась с тем же Ганцем... Ваше величество. Разрешите мне изложить состояние дел в поместье Иртон. Я знаю, что лэйр Ганц представит Вам свой доклад, а посему не стану отнимать Ваше бесценное время своими глупыми измышлениями и напишу лишь о самом важном. Я плохо помню время до утраты ребенка, все, как в дурмане. После потери ребенка я перестала уделять время своим страданиям - и обратилась к делам. Оказалось, что управляющий ворует - доказательства его виновности доставит лэйр Ганц. Что докторус Крейби едва не убил меня - то ли от незнания, то ли специально пуская кровь женщине, ослабленной выкидышем и кровотечением. Что в поместье часто навдываются пираты и работорговцы, которых я также отправляю с лэйром Ганцем. Его советы и помощь были неоценимы для меня. Также сообщаю, что в поместье был обнаружен пласт янтаря. Дальнейшие его разработки кажутся мне неперспективными в связи с наступающей зимой, но спешу уверить Вас, что с наступлением весны мы возобновим работы. Полагающиеся отчисления также направлены в казначейство с лэйром Ганцем. Я направляю также и маленькие сувениры в знак своей признательности за оказанную помощь и поддержку и жду Ваших приказаний. Остаюсь искренне преданная Вашему Величеству, графиня Лилиан Элизабетта Маризэла Иртон. Очень простое письмо. Короткое. Обезличенное. Все только по делу. Остальное передавал на словах Ганц Тримейн. Он рассказывал и о жизни в Иртоне, и о графине и даже о том, как правильно носить кружево. Как его стирать, сушить и крахмалить, чтобы оно сохраняло форму. Эдоард машинально поглаживал кружевной манжет. М-да... даже он не остался равнодушным. Принцессы вообще были в диком восторге став предметом зависти всех придворных дам. Придворные же мастерицы попытались изучить плетение, но потом отступились. Слишком сложно. Слишком... Так какая же ты, Лилиан Иртон? Такое письмо не напишет истеричная дура. Эдоард вспомнил свадьбу сына. Он также не видел Лилиан Брокленд до свадьбы. И впечатление было... не лучшим. У алтаря стояла... копна. Или туша. Крупная девушка в белом, розовом и золотом. Длинные золотые косы, круглое лицо, толстая... вся красная - от смущения? От жары? Тяжести платья? Гадать можно до бесконечности. Эдоард просто отметил, что женщина не в его вкусе. Слишком много золота, слишком... она просто была - слишком. Что-то пробормотала в ответ на его вежливые слова о счастье в браке - по глупости? Или... Эдоард не мог сказать, что отлично понимает женщин - да и найдется ли такой мужчина? Зато король твердо знал, что любая женщина в день своей свадьбы будет... не в себе. Волнение суматоха, нервы - этого хватит, чтобы превратить в дурочку кого угодно. Он отлично помнил, как за два часа до своей свадьбы, зайдя к Джессимин, вместо веселой суматохи обнаружил полностью одетую невесту, которая сидела и ревела в три ручья. Почему? Она, видите ли, и не надеялась на такое счастье. И это - Джесси. А что же другие? Мог его сын принять застенчивость за глупость? Эдоард честно признался себе, что - да. Еще и не то мог. Такой вот человек. Такой характер. Как такое может быть, что удачливый в делах мужчина настолько слеп в семейной жизни? А вот так. Если перед тобой все опрокидываются на спину без особых усилий, если ты привык к преклонению, если у тебя и молодость, и красота, и деньги, и власть... Эдоард отлично помнил себя в двадцать лет. М-да... Сейчас он совсем по-другому бы построил отношения с Имоджин. И Эдмон... его боль. Вечная боль и непонимание. Что что он упустил в отношениях с сыном? Почему получил врага вместо ребенка? Сколько мы упускаем по молодости и глупости, сколько?! Он никогда не отказался бы от Джесси, но постарался бы быть осторожнее и деликатнее с Имоджин. Не упустил бы сына. И не потерял бы и его и друга... эх Джайс... Некоторые раны не заживают со временем. Оно просто накидывает поверх не полотно лет, а под ним все та же кровоточащая яма. Из сердца вырывают кусок - и это не заживет. Надо поговорить с сыном. Сначала

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru написать ему и как следует отчитать. А когда вернется – и поговорить. Дети не должны повторять ошибок своих родителей. Особенно если те могут их предупредить. А еще... Эдоард чувствовал за решительными, чуть наклоненными вправо буквами жесткий характер. Если бы не подпись – он бы поклялся, что это писал мужчина. Никаких сантиментов завитушек, причудливых узоров... куда там! Только по делу. Это – не Имоджин. Плакать и шипеть по углам не станет. А вот станет... Эдоард поймал себя на мысли что... боится за сына? Ладно! Пишем.***Этому письму досталось намного больше. Оно было скомкано в приступе отцовских чувств. Потом расправлено. А потом еще и изрядно помято в руках. Август и в молодости не отличался терпением, а уж сейчас, когда речь шла о жизни единственного ребенка! Доченьки! Кровинушки! Поэтому первым пострадало письмо. Потом стол, который немного опрокинули от переизбытка эмоций. А потом, уже слегка успокоившись, мужчина начал составлять план действий. Нет, ну что за наглость! Джерисон Иртон, ты мне ответишь! Запихнул мою кровинушку в мальдонаину глушь – и забыл, как звать? А там ее и травят, и ребеночка лишили, и... Хорошо хоть в Лиле моя кровь, ее так просто не изведешь! Но такое не должно оставаться безнаказанным. Август внимательно перечитал письмо. Купец Карист Трелони. Что ж, если дочка хочет поиграть и найти негодяя – ее право. Лучше бы этим ее супруг занялся, но супруга – то как раз и нет на месте... скот такой! Нет бы жену с собой взять в посольство – он шлюху потащит! Но теперь – то ее сущность всем видна... Август злорадно усмехнулся. Его величество, конечно, не отчитывался перед скромным купцом. Но зато Августа навестил лэйр Ганц Тримейн. Передал весточку от дочери, всячески расхвалил графиню и заверил Августа в своей искренней симпатии и уважении. Доставил к Августу двух ребят – плотников. А после разговора с ними Август только руки потер. Ну, дочка! Знала, чем угодить! Это ж золотое дно для корабеля! Знал их мастер, чего бояться! Если хотя бы часть досок пропитать этим составом, да ведь и недорого получится... одним словом – плотникам тут же был предложен хороший оклад и все гарантии безопасности. На что парни тут же с радостью согласились. Графиня к ним была милостива, отец ее тоже, вроде как неплохой человек – поработаем? Отчего ж нет! Хорошему плотнику на верфи цены нету! А заодно Ганц рассказал любящему отцу все то, что знал и король. Август разозлился. Август задумался. И принял серьезное решение. Может быть Лилян и не желает пока рвать с мужем. Но все должно быть готово для нее. Дом. Земля. Мастерские. А еще надо подумать о компромате на Джеса Иртона. И побольше, побольше... издеваться над родным ребенком Август никому не позволит. Что бы ни решила его доченька – у нее должно быть пространство для отступления. И на всякий случай надо перевести часть активов партнерам в Авестер и Уэльстер. Если выбирать между Джерисоном – и Лилюшкой, конечно, он всегда поддержит дочь. Понадобится – вместе сбегут. И лови корабль в море! Он нигде не пропадет! И дочь пристроит! И внуков вырастит! А судя по тому, что в Лилюшке его кровь – таки проснулась – недостатка в женихах не будет. И Мариэла огнем была... М-да, Джерисон Иртон. Не умел любить? Не умел беречь? Будешь век теперь о любви горевать... Вспоминая строки старой баллады, Август упустил из виду только одно. Джес супругу не любил. И горевать будет только по упущенной выгоде. Ну да ладно! Это тоже больно!***Лилия как раз разговаривала с пастером Воплером. – ...вы должны понимать, что ребенок ни в чем не виноват... – Ваше сиятельство, вы и так проявляете совершенно непонятное милосердие. Таких блудниц надо просто палкой гнать из деревни. – На большую дорогу? В зиму? Пастер, Альдонай заповедал нам милосердие. – Ваше сиятельство, вы давно перешли все границы его заветов. Вас скоро причислят к лику просветленных при жизни. Веселая улыбка в глазах пастера призывала не принимать слова всерьез. И Лилия подхватила шутку. – все в руках Альдонай, милостивого и милосердного. Пастер, пожалуйста, поговорите с людьми в деревне. Да, девица – дура и дрянь. Но в чем виноват ребенок? В том, что родился не у того и не от того? Шрам на плече действительно был. У сына Фреда. А девица сейчас жила в деревне, как прокаженная. С ней еще разговаривали ее родные. И – все. Остальные словно не замечали дурочку. Лилия тоже наплевала бы и забыла, но Ингрид жить спокойно не дала. Обрисовав перспективы развития событий. И Лилия впечатлилась. Самосуд ей в деревне не был ужен. И еще одна деревенская шлюха – тоже. Такие дамы болезни разносят, как дышат. Да и бабы будут недовольны... нет, надо это как-то купировать. – ребенок не виноват, – признал пастер. – Вот и... поговорите по деревням. Может, найдется какой-нибудь вдовец с кучей детишек? Ему такая жена – в дар. А девчонка поймет, в каком положении оказалась – и тоже рада будет замужеству. – Уже поняла, ваше сиятельство, – вздохнул пастер. – Я поговорю. Обещаю... Вот на этом месте их и прервали. В дверь поскреблась служанка. – Барон Донтер, ваше сиятельство! С визитом! Лилия пожалала плечами. – проси в зал. Сейчас спущусь. Сейчас она уже была спокойнее. Если что – она на барона и сама танком наедет. У нее тут почти сотня вирман, отряд Лейса, крестьяне – хватит, чтобы войну выиграть. Да и сама она времени не теряла. Раскатают, как

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
блин под лапшу. Лиля посмотрела на пастера. – Вы составите мне компанию? –
разумеется, – пастер улыбнулся. – Полагаю, разумно также согласиться за шевалье
Авельсом. И занять чем-нибудь детей? Лилия была полностью согласна. Особенно в
последнем пункте. Не хватало еще, чтобы барона горохом оплевали. Черт ее дернул
рассказать детям про духовые трубки! Но ведь прижилось же! Ладно. Пусть пока
тренируются. Плеваться можно не только горохом, но и отравленными иголками. Ага
вирмане-нинздя, спешите видеть... Ладно. Об этом – потом. Лилия провела руками по
платью. Так, все в порядке, все вполне прилично. Пятен нет, ничего нигде не
топорщится и не задирается. Дома она давно перешла на широкие юбку-брюки. А в
дополнение шли блуза и жилет. Все прилично, все закрыто, а самое замечательное,
что под все это девушки сшили ей нормальное белье. Почти нормальное. И теперь
можно было носить нормальные трусики, а не панталоны до колен. Ладно. Трусики –
потом. Сейчас – барон. И женщина спустилась вниз. Медленно, спокойно, со свитой
за спиной – пастер и шевалье едва шаг не печатали. Успели как-то
подружиться. Бароненок ждал в зале. При виде входящей Лилиан он вскочил,
раскланялся и рассыпался в приветствиях. Лилия машинально отвечала такими же
пустыми любезностями, поддакивал Лонс, а женщина размышляла – что привело сюда
барона? *** Клива Донтера в Иртон привела банальная алчность. После того, как он
успокоился насчет работоторговцев. Посланные в Альтвер ребята вернулись ни с чем.
Доставить королевского представителя было нереально. Зато они разнюхали, что в
схватке полегло достаточно много пиратов. И один из капитанов. Как раз тот, с
которым вел дела барон. Послу чего Клив вздохнул спокойно. Он же не дурак, чтобы
все знали о таком промысле? Нет, конечно. Крестьяне отбирались заранее, держались
в темницах замка, а потом сдавались с рук на руки самому капитану. Никто другой
при этом процессе не присутствовал. Матросы даже не знали, с кем он торгует. Так
что за себя Клив был спокоен. Беспокоило его кое-что другое. А именно – вещи,
присланные Торрию Авермалю. Сколько стоит ручное кружево, тем более – такое,
барон примерно представлял. Всю поверхность золотом выложи – и то мало будет. И
как в Иртоне научились его плести? Ранее барона не слишком интересовал Иртон. Что
умного может придумать женщина? Ан нет, смогла... А когда Клив увидел стекло в
окнах замка, ему чуть дурно не стало. Стекло! Это же стоит безумных денег! Тем
более его информатор рассказывал о цветном стекле, о зеркалах из стекла... Клив
особенно не поверил. Сначала. Но теперь... Теперь барон планировал как-то или
договориться с графиней, или... что дальше – он не предполагал. Ибо видел
вирман. И знал, сколько их. Ругаться с Лилиан Иртон при таком раскладе было
невыгодно. Вирмане – звери. Голову отрубят, и доказывать потом Альдонаю, что
ничего плохого не хотел. И с Вирмы их потом не достанешь. Никак. – Достопочтенный
Донтер, я рада вас видеть. Барон вскочил из кресла и раскланялся. Лилиан Иртон
была очаровательна. Высокая, с пышными формами, в белом и зеленом – она
улыбалась, толстая коса была перекинута на спину, в ушках сияли изумруды бешеной
стоимости, отблескивал драгоценными камнями брачный браслет. Барон невольно
подумал, что дама весьма богата. И хорошо бы... нет! Об этом – потом! А пока... На
расшаркивания и раскланивания ушло не меньше пятнадцати минут. Но наконец барон
заговорил о деле. – Ваше сиятельство, ко мне приехали друзья на охоту. И может
случиться так, что в горячке погони мы окажемся на вашей земле... Лилия пожала
плечами. – Возможно. – вы не будете возражать... Лонс, вставший так, чтобы барон
его не видел, едва заметно отрицательно качнул головой. – я не хочу, чтобы на
моей земле носилась орава бешеных охотников с гончими – капризно проговорила
Лилия. Изобразила 'блондинку' и сморщила нос. – Это так шумно, утомительно... и
мне жалко несчастных зверюшек. Неужели вы, барон, такой умный, такой тонкий
мужчина, не понимаете, как они страдают, когда в них тычут разными острыми
штуками? У барона глаза на лоб полезли. Такого аргумента ему точно не приводили. –
Ваше сиятельство, но мы ведь не будем охотиться на вашу дичь... а если кто-то
случайно... – Нет-нет, – Лилия надула губы. – Охота – это так кроваво. И грязно. И
пахнет... я решительно против. Хватит того, что мой супруг изводит всю дичь в
окрестностях! Скоро он приедет – и опять начнется этот кошмар. Грязные мужчины,
шумные собаки... ужас! При воспоминании о графе Иртон, барон чуть сдулся. Но
все-таки попытался еще раз. С тем же результатом. Лилия стояла насмерть. А
вовремя появившийся с докладом Эрик лишней раз напомнил Кливу об осторожности. И
барон перешел ко второму пункту программы. – Ваше сиятельство, я виделся с
бароном Авермалем... – Надеюсь, у достойного барона все хорошо? – Лилия
выглядела абсолютной 'блондинкой'. Из тех, у кого ни грамма мыслей. – Он
рассказывал мне о вашем договоре. Упс... Лилия поставила ушки торчком. – Полагаю, мы
тоже могли бы с вами сотрудничать. Я могу взять на себя переговоры с разными
смердами и грубиянами, с которыми вам и говорить – то неуместно... Лилия
переглянулась с Лонсом. Внешне она была абсолютно спокойна, но разум ее бешено
работал. Торий Авермаль никому не расскажет об их договоренности. В принципе. Он
не дурак. Донтер врет. Нагло. Зачем? Это вопрос несложный. Денег хочет. А вот как он

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru узнал о ее договоре с Авермалем? Вот ведь вопрос. Лиле сначала и в голову не пришло, что утечка пошла из ее дома. Но и Торий... Нет, Торию незачем было делиться с бароном такими подробностями. Женщина захлопала ресницами. – Достопочтенный Донтер, о чем вы? какие договора? Я всего лишь слабая женщина, живу в глуши... барон Авермаль немало помог мне, когда я закупала все необходимое на ярмарке. Но и только... Клив прищурился. – Ваше сиятельство, а мне барон рассказывал... – Вы подвергаете сомнению слова графини? – голос Лонса звучал холодно и надменно. – Что вы, ваше сиятельство, – тут же отступил назад Клив. – не подумайте худого, я бы не осмелился усомниться... полагаю, меня ввели в заблуждение? – я тоже так полагаю – Лилия выглядела абсолютно невозмутимой. Барон отступил, заговорив опять об охоте. Но Лилия уже была настороже. И как только удалось выпроводить соседа, обернулась к Лонсу. – Что происходит?! Откуда он может это знать?! Лицо Лонса было задумчивым. – Не знаю. Надо думать... Думать Лилия тоже могла. – Есть два варианта. Либо от барона... – Торий Авермаль далеко не глуп, – Тарис счел за лучшее не появляться, пока барон был в гостях, но стоило тому уйти, как мужчина вышел из укрытия. – вы просили его молчать о вашем уговоре? Лилия кивнула. Это обговаривалось отдельно. Торий обещал никому не рассказывать, а на обещала торговать через него. Так – удобнее. Ширма. – Если не от барона – то от нас? – От нас? – возмущился Лонс. – Шевалье, не от вас лично. Но у нас большой дом. И в нем есть слуги. Кто-то сказал кому-то, кто-то подхватил – и вот вам пошла гулять сплетня... Лилия прикусила губу. – что мы можем сделать, чтобы это не шло дальше? – Ничего. Лиле очень захотелось ругаться. Но восьмэтажного мата в устах графини здесь просто не поймут. Поэтому она промолчала. ***Клив Донтер в этот момент ругался черными словами. Эта ... и ...! Она посмела! Она отказала ему во всех просьбах! И он ничего не может сделать! Вообще ничего! Слишком хорошо защищено ее поместье. Да и сама графиня осторожна... – Господин барон! Посреди дороги стояла женщина. В грязном платье, омерзительно воняющая, но – женщина. Барон замахнулся плетью, но та быстро отскочила и заговорила: – господин барон, вы хотите знать, как можно получить деньги от Лилиан Иртон? Большие деньги? Плеть медленно опустилась. ***Кальма ненавидела графиню Иртон всеми силами души. Из гувернанток юной Миранды Кэтрин – в уборщицу нужников! Кому понравится такое падение?! Благодаря этой белобрысой гадине она потеряла все! Место! Уважение! И даже мужчину! Дамис Рейс уже не приходил к ней. Брезговал. Отстранялся. Кальма это отлично поняла. И – возненавидела. Сейчас у нее была только мечта отомстить! Всем, всем, всем!!! И она придумала, как это можно сделать. Барон Донтер хотел денег. Она же... она использует барона вслепую. Почему бы нет? Главное, что этой белобрысой суке будет больно! А Донтер ее выслушает, она знает. Барон жаден и злобен. Кальма говорила совсем недолго. Но барон улыбался. А когда она закончила говорить, спросил только одно: – Сколько ты хочешь за свою помощь? ***Миранда Кэтрин Иртон лежала в засаде. Последнее время они все играли в следопытов. Надо было спрятаться, а когда тебя найдут – перебить всю группу из трубочки с горохом – и опять прятаться. Выигрывал тот, кому удавалось продержаться дольше остальных и выбить больше всего противников. Пока выигрывал Лойн – вирманский парнишка лет восьми. Сейчас была очередь Мири прятаться. И она надеялась стать первой. Даже не так. Она обязательно станет первой! Уроки Лили уже входили в ее кровь. Графиня – первая среди своих людей. И лучшая. Она обязана делать все лучше остальных. Вторую часть поучения Лилия пока не договаривала. Ведь если ты не лучшая в чем-то, надо просто найти человека, который сделает это вместо тебя. Это Мири было еще рано знать. А вот что не рано... – Ваше сиятельство... Миранда гневно посмотрела влево, откуда и донесся шепот. – Что тебе! – Ваше сиятельство, графиня меня прислала за вами... Девочка вздохнула. – А потом нельзя? – Ее сиятельство сказала, что это сюрприз, – уговаривала Кальма. Миранда колебалась недолго. И вылезла из укрытия. – Ладно. Идем. Куда? – ее сиятельство сказала, что будет ждать вас под старым платаном. Тем, который на дороге. Мири даже и не усомнилась. Кальма была все-таки своей. А Лилия могла придумать еще и не такое. И пошла вслед за служанкой. Никто даже и внимания не обратил. Потом выяснится, что их все-таки видели, но это все потом, потом... А пока Мири доверчиво шла за Кальмой. Идти было совсем недалеко. Но на дороге никого не было. Под платаном было пусто. Миранда гневно повернулась к Кальме. – И что это значит? Гибкое тело метнулось на землю из ветвей. Сильная рука зажала девочке рот. – Это – она? Кальма довольно кивнула. Она знала, что если Мири увидит кого-то незнакомого, она не подойдет к платану. А вот если там будет пусто... Поэтому один из людей барона спрятался на нижних ветках. И ждал. – Она, господин. Миранду деловито укутали в теплый плащ, который обвязали веревками. Завязали рот, так, что девочка могла только сверкать глазами. – отлично. Берем ее и уходим. Господин барон награждает тебя за службу. Мири отчаянно забилась, но куда там. Силы девочки и силы взрослого мужчины были несопоставимы. Ловушка захлопнулась. *****Клив Донтер рассчитывал, что ребенка хватятся не сразу. И он

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru успеет убраться вне пределов досягаемости Лилян Иртона. Так оно и случилось бы. И похищение обнаружили бы только к вечеру. Если бы не Лойн. Мелкий вирманин буквально нюхом чуял, кто и где прячется. И Мири он нашел за несколько минут до Кальмы. Только в отличие от служанки – подкрадывался. Незаметно. И отлично слышал разговор Миранды со служанкой. Лойн тоже ничему не удивился, но – детское любопытство – последовал за Мирандой на расстоянии. местность возле замка вообще-то планировалось вырубать и вычищать на случай осады. Но кто будет штурмовать это захолустье? Да и Эдор себя не утруждал. Поэтому в распоряжении парнишки было достаточно кустов и мелких пригорков, чтобы прятаться. И мальчишка отлично видел сцену похищения. Хотя и издали. Как орущую и пинающуюся Миранду заворачивали в плащ, как его обвязывали веревками... Было два выхода – или проследить за похитителями, или бежать в замок. И Лойн выбрал второе. Проследить – нереально. Если заметят – просто убьют. Они ведь не едут верхом, они идут по дороге. Куда? Да уж не в деревню. Значит или где-то логово, или их будут ждать с лошаадьми чуть дальше. В любом случае – чем раньше графиня узнает о похищении – тем лучше. И Лойн бросился бежать. Расстояние до замка он преодолел в десять минут. А орать начал уже во дворе. Так что через минуту весь замок знал, что виконтессу Иртона украли. Зашевелились слуги, услышали и начали потихоньку собираться солдаты... До Лили дошло через три минуты. Когда в кабинет влетела растрепанная Эмма, тащившая парнишку за руку. – Ваше сиятельство!!! – Да? – Маленькую госпожу украли!!! – ЧТО?! Лили вцепилась в стол, чтобы не заорать во весь голос. Потом вдохнула. Выдохнула. Ты – хирург. Ни один хирург не станет паниковать во время операции. И посмотрела на Лойна. – Рассказывай. Парнишка сглотнул. Графиня менялась прямо на глазах. Исчезла куда-то неплохая тетка, которая рассказывала детям сказки и беспощадно их баловала. На ее месте сидела... Лойн и слов-то таких не знал. Но самое близкое было – бешеная кошка. Дикая. Сузились, сверкнув зеленым, глаза, искривились, подобно когтям, пальцы, приподнялись губы, обнажая клыки... Эта – не пощадит. Мальчишка вздрогнул. Но вирмане вообще народ не из трусливых – и паренек стал подробно излагать, как следил за Мирандой, как Кальма вывела ее из замка, как он проследил за ними до развилки дорог за холмом – и там увидел, как Мири захватили в плен. Лили слушала молча. Потом кивнула, отпуская мальчишку. И взревела так, что Эмму едва звуковой волной к косяку не приклеило. – Лейс!!! Эрик!!! НЕМЕДЛЕННО КО МНЕ!!! Эмма пискнула и метнулась исполнять приказание. А Лили заметалась по кабинету. Моего ребенка! Украсть!!! Пасть порву, моргалы выколю, рога поотшибаю!!! Указанные личности влетели в кабинет ровно через минуту. Они тоже слышали вопли мальчишки. Пригодился бы и Лейф, но он сейчас был в солеварне. Вирманам эта технология ну очень понравилась – и Лейф активно вникал во все тонкости. Лили не протестовала. Рано или поздно они расстанутся – и это пойдет премией за службу. Вслед за 'силовыми структурами' влетел Лонс. А за ним и Тарис. – что случилось?! – Мири похитили. – кто?! – Не знаю. Часа еще не прошло. Мы можем...?! Договорить Лили не успела. Эрик крутанулся на пятке – и вылетел за дверь. По замку понесся рев бешеного бизона, призывающий всех вооружаться – и СРОЧНО!!! А кто не срочно – того в рог! Бараний! Лили едва успела остановить Лейса. – я с вами... – ваше сиятельство, но это... Лили выдохнула. Так, только не орать! Не биться в истерике. Не беситься. – Лейс, могут быть такие ситуации, когда потребуется мое присутствие. Я могу защитить себя. – Ваше сиятельство, я с вами, – Лонс выглядел так, что Лили поняла – не запретит. И кивнула. – Пять минут на сборы. И свистни Джейми. Пусть тоже едет с нами. – а ваш восточный докторус? – Он стар. Ему такие поездки здоровья не прибавят. Все, собираемся! И Лили первая метнулась из кабинета. Хорошо, что долго ей собираться было не нужно. Юбка-брюки и так была на ней, для верховой езды сойдет. Накинуть плащ. Прихватить 'медицинскую сумку'. Оружие? Вот тут проблема. Сами понимаете, хоть Лили и сбросила большую часть лишнего веса, но привычного ей огнестрела тут не было. А что было... Единственное что было – она сунула в сумку. Три стеклянных пузырька. Очень осторожно, очень аккуратно, каждый – в специальной меховой 'рукавичке' набитой шерстью. Лили не просто так сидела в своей лаборатории. Лейфа она разжила одним зажигательным снарядом, опознав в нем нефть. Запах-то характерный. Лейф вздыхал, но все-таки отдал графине небольшой кувшин. Его-то Лили и поделила на три бутылки. Потом долила чистым, почти стопроцентным спиртом. И сделала нормальный фитиль. Поджечь и кинуть. Если понадобится – она это сделает. Получившаяся смесь буквально в нескольких каплях была испытана в лаборатории. И весьма неплохо горела. Даже на воде. Что ж... Лили вылетела из комнаты. И тут же наткнулась на Марту. – Девочка моя! Береги себя!!! Лили крепко обняла старушку. Поцеловала в щеку. – Марта, милая. Помолись за меня... и за Миранду. Марта сотворила знак Альдоная. Пастер, тоже случившийся рядом, только головой покачал. – Ваше сиятельство, вы ведь женщина... – И это МОЕГО ребенка украли!!! Пастер, молитесь за нас... И Лили помчалась во двор. Все уже были там.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Два отряда. Один – конный, десятка два человек. Другой – пеший. Примерно сорок вирман. Эрик и Лейс стояли рядом. Увидев Лилиан, оба переглянулись.– Ваше сиятельство, – заговорил Лейс. – Если вы с нами – вы обязаны меня слушаться. Во всем. Лилия кивнула. Лейс, видимо, не понял и продолжил:– Случись что – малейшее неповиновение может стоить вам жизни. И Миранде Кэтрин – тоже. Лилия кивнула еще раз.– Лейс, я все понимаю. Приставьте ко мне охрану, делайте, что хотите – но давайте выдвигаться! Там Мири! И ей плохо! Клянусь – я буду слушаться! Эрик смерил графиню сомневающимся взглядом. Но смолчал. А вместо этого чуть натянул поводок – и Лилия увидела щенка, подаренного Мири. Рядом на сворке держали еще пару собак, больше похожих на медведей. Ладно. Вперед и только вперед. По коням, господа! Коней, к сожалению, на всех не хватило. Да и у вирман с ними отношения не сложились. Поэтому Лейс легким отрядом поскачет вперед. Не может быть там серьезного отряда похитителей. Человек двадцать – максимум. Больше бы заметили дозоры, которые–таки организовал Лейф. А Эрик с основным отрядом будет маршировать следом. Главное – нагнать мерзавцев как можно скорее. Лейс возьмет с собой двух собак – маленькую у седла, большая побежит сама. На месте собак спустят и дадут взять след. Их дело разобраться, кто похитил девочку. Аварец слегка артачился под Лилей, но постепенно утихомирился – и Лилия вздохнула с облегчением. Не в ее состоянии сейчас лошадь успокаивать – сама бы кто успокоил. В седле она держалась уже уверенно. И смела надеяться, что лошадь ее выдержит. Даже несколько часов. Раньше–то она не каталась верхом. Простите, животное жалко было. Может, оно и свезет тушу мамонта. Но... совесть иметь надо! Аварец – это не рыцарский битюг! Такую лошадь ценить надо! Лейс действительно выделил двух охранников для Лили. Расстояние до платана они преодолели за три минуты – и собаки принялись обнюхивать место встречи. А затем молча пошли по следу. Тут–то Лилия и поняла, за что ценят вирмане своих гончих. Вид у них был, что у малявки, что у старшего пса... Они не лаяли, не рычали, не мчались вперед, они шли. Молча и неотвратно. И было видно – оставить след их заставит только смерть. Их смерть. Лилия кусала губы. Мири, девочка моя... какая же я дура! Расслабилась! Позволила себе забыть обо всем! И вот результат! Чем я только думала, кретинка! Если все обойдется – никогда больше не совершу такой ошибки! Только бы все обошлось!*** Миранда Кэтрин Иртон была в бешенстве. Чего уж там – в таком бешенстве, что горло перехватывало. Ребенок ни разу не боялся. Мири выросла в тепле и холе, на нее никто не поднимал руку – и когда ее посмели похитить... Она понимала, что ее могут убить. Умом – понимала. А вот душой, сердцем... дети никогда не верят в свою смерть. И Мири не была исключением. Поэтому она не дрожала от страха. Она прикидывала свои шансы на побег. Желательно – успешный. И понимала, что пока – не получится. Даже кричать не выйдет. А что выйдет? Миранда засопела. На глаза навернулись слезы. Но девочка тут же успокоилась. Лилия обязательно ее спасет. Лилия добрая и умная. Она придет за ней куда угодно. А пока... Вдруг вспомнились рассказы Лили про все на свете. И про женщин, которые шпионили для своих правителей. Исподволь, незаметно, рассказывая вроде бы сказочки, Лилия вкладывала в головы детей основные правила выживания. Везде. В любом мире. Сейчас они и давали о себе знать. Всплывали в памяти. Стоило только чуть–чуть успокоиться и перестать плакать от злости. Главное – казаться слабой и беспомощной... Если тебя считают слабой – не ждут никаких неожиданностей. А зря... Миранда Кэтрин Иртон вовсе не была безоружна. Игра в ножички привела к тому, что практически все дети в замке носили ножи. Да, небольшие. Засапожнички. Но ведь и таким ножиком можно перерезать веревку. Главное, чтобы его не отняли. Но кто подумает, что виконтесса Иртон может гулять с оружием? Кальма... Мири едва не взвыла от досады. Маленькие кулачки сжались. Тварь, предательница, гадина!!! Погоди у меня!!! Лилия все узнает! Она до тебя обязательно доберется!!! Ненавижуууу!!!*** А Кальма тем временем была довольна собой. Жизнь прекрасна и удивительна. Ее ждут баронство Донтер, деньги, а может – чем Мальдоная не крутит – еще и теплое место любовницы барона? А почему нет? Она молода, красива, умеет себя вести, хороша в постели... да и барону нужен кто–то, чтобы присматривать за девчонкой. Кальма подойдет на первой время. А потом он сам не захочет с ней расстаться... В мечтах Кальма уже видела замок Донтер, золотые украшения, почет и уважение... И самое приятное – месть! Месть проклятой толстухе, которая посмела унижить ее! Кальма даже и не вспоминала, что под ее присмотром Мири была и не ухожена, и не присмотрена. Забыла, что всю дорогу до Иртона упоенно крутила любовь с Дамисом Рейсом. Забыла, что не углядела за девочкой и ту едва не убили вместе с Лилиан. О таком забывают весьма быстро. А вот крик души 'меня обидели!!!'. Это помнится весьма хорошо. Барон ждал их чуть дальше, съехав с дороги. Так, чтобы не было видно из замка. Ну и чтобы случайно какие крестьяне не наткнулись. Они никуда не спешили. Зачем? Кальма заварила барона, что Мири не хватятся до вечера. И была права, к стати говоря. Не хватились бы. Миранда очень часто пропускала обед. Как и сама Лилия. И та, и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru другая забежали на кухню, перехватывали что-нибудь... Марта ругалась и пыталась изменить такой распорядок, да и Лиля тоже, но поди, уследи за активным ребенком, который дорвался до компании детей. Когда удаётся отловить – тогда и кормим. Главное что завтрак и ужин девочка не пропускает. Еще и на кухню налеты совершаются. Сестра Хельке кормила всех не за страх, а за совесть – и детям всегда была рада. Ее младшие тоже влились в компанию Миранды и вирман – и отлично себя чувствовали. Как тут не быть благодарной графине? Как тут не пригладеть за виконтессой? Одним словом – хватились бы Мири к вечеру. Пока стали бы искать, пока пятое-десятое – как раз к утру бы и подумали о похищении. Если не к завтрашнему вечеру. Так что можно было не спешить. Увы, вирманского мальчишку барон в расчет не принял. ***Клив Донтер был доволен и счастлив. Миранда Кэтрин Иртон обеспечивала ему хороший выкуп от графини Иртон. И даже очень хороший. Кальма заверила его, что граф ничего не знает об инициативах дражайшей супруги. А значит та будет молчать, как рыба. Женщинам свойственно чадолубие. Так что она все отдаст ради ребенка. И торговаться не станет. Как-никак она допустила похищение. А значит – ей и достанется от мужа. По полной программе. Вот он доберется до дома, пошлет гонца к Лилиан Иртон, начнет торг... Кусты зашевелились – и на поляну выбрались трое. Два воина, один из которых нес большой сверток. И Кальма. Клив, удобно расположившийся под деревом на плаще одного из прихлебателей – не стоя ж благородному барону ждать своих людей, вопросительно посмотрел на своего воина. – Она? – да, господин барон. Мужчина положил сверток к ногам барона. Из теплого плаща доносились всхлипывания и поскуливания. Кальма встала рядом. – Господин барон, я исполнила ваш приказ. Клив кивнул. – Отлично. Ты хорошо послужила мне, женщина. Кальма потупилась и присела в реверансе. И не видела, как Клив кивнул одному из своих прихлебателей. Все было оговорено до ее прихода. Поэтому мужчина просто подошел сзади... Кальма и пискнуть не успела, когда ее перехватили за шею – и острое неожиданно горячее лезвие ужалило под лопатку. Аккуратно, чтобы не заляпать землю кровью. Барон покривился. Кальма оказалась лицом к нему – и до последней минуты смотрела в глаза убийце. Настоящему убийце. Не он занес нож – но приказ был его. Мужчина махнул рукой. – Убрать. Кальму подхватили за ноги и потащили в кусты. А барон перевел взгляд на плащ. – Разверните. Я хочу ее видеть. Воин повиновался. И глазам барона предстала заплаканная и замурзанная девчушка лет семи – восьми. Симпатичная, синеглазая и темноволосая, с чумазым заплаканным личиком и в какой-то странной одежде. Юбка рубашка, сверху теплая курточка – все сделано не красиво, а... так, чтобы не стеснять движения? Барон не догадывался, что это – юбка-брюки. А Миранда не собиралась его просвещать. Да и Кальма уже не скажет. Равным образом они не знали, что в сапожке, в специальных ножнах, у Мири лежит кинжальчик. И девочка спокойно может до него дотянуться. Руки-то ей не связывали. Просто туго замотали в плащ. И даже рот не затыкали. Ори на здоровье, только кто тебя услышит? Поэтому сейчас Миранда была заплакана, замурзана, растрепана и производила впечатление совершенно потерянного ребенка. Но руки-ноги действовали, голова тоже работала... поэтому ровно через секунду девочка опять разревелась в шесть ручьев. – Ну-ну... – барон соизволил подняться с земли и неловко погладить ребенка по головке. – все будет хорошо, никто тебя не обидит... Слезы стали интенсивнее. – Немножечко поживешь у меня в гостях, а там посмотрим... Барон как раз раздумывал, что хорошо бы поискать невесту, но где найти благородную дворянку в местной глуши? Ехать в Альтвер? А тут... Хотя кусок может и не по рту оказаться, все же граф Иртон приближен ко двору, король его за что-то любит... Это надо тщательно обдумать. Впрочем, этого барон сделать и не успел. ***Лилия уверенно держалась в седле. Вперед не лезла, но и старалась не отставать. А в голове теснились всякие ужасы из времен экстремизма. Отрезанные детские пальчики, приложенные к требованию о выкупе. Похищение детей, чтобы заставить что-то сделать их родителей. Так часто, так страшно... Шантаж ребенком... что может быть хуже? Логично мысли перескочили с шантажа, на тех, кто им занимается. Чаще всего – какие-нибудь экстремисты. Лилия невольно вспоминала видеокассеты, которые показывал отец. С записями того, что творят 'мирные исламисты'. И женщину слегка трясло. Богом клянусь, здесь такого никогда не будет. Я раздавлю это в самом зародыше. Никаких переговоров с террористами и шантажистами. Лилия не понимала до конца, что в средние века такого не было. Она вспоминала ливийца с экранов кошмар. Она просто вспоминала... Как говорил Лилин отец, глядя на очередной телесюжет со взрывом или захватом заложников – на решительные действия у власти яиц не хватает. И характеризовал правительство коротким неприличным словом. А дочь слушала. И выпивала, что никогда нельзя вести переговоры с террористом и шантажистом. Чем бы ни угрожали – нельзя! Потому что эти мрази никогда не удовлетворяются полученным. А значит... Лилия знала, что сделает с теми, кто тронул ее ребенка. Уничтожит. Грязно и кроваво. А тела оставит на перекрестке дорог с соответствующей надписью. Пусть даже пастер ее проклянет –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru она поступит, как учил отец. А папа считал, что если бы власть проявила решительность – захваты заложников прекратились бы раз и навсегда. Надо просто следовать трем пунктам: – не соглашаться ни с одним условием террористов. – уничтожать их, как бешеных зверей, не считаясь с потерями. Кого можно – брать живым и уничтожать самой страшной смертью для данного человека. – уничтожать их семьи и села. Да, страшно. Кроваво. И очень мерзко. Но Лилиан – нет, сейчас скорее Аля Скороленок, собиралась сейчас следовать папиным советам, а не слюнявым уродам, которые лили крокодиловы слюни с экранов телевизоров. Даже ценой своей души – она не допустит повторения того кошмара в этом мире. Это – ее грех. Она ответит... господи!!! Хоть бы Мири была жива!!! Собаки вдруг зарычали. Глухо, утробно... – Они рядом! – Лейс обернулся к Лиле. – Ваше сиятельство, держитесь сзади. Ясно? Лилия кивнула. Рука сама собой легла на нож. В комнате, осторожно, она пробовала повторить то, что умела Аля. И знала – она не полностью беззащитна. Но с тренированным воином лучше не сходитьсь. Справимся... Собаки свернули в сторону с дороги – и пришлось спешиться. Лейс отрядил двоих вести коней – и Лилия присоединилась к ним. Пусть хоть польза будет. Да и не будет ее жеребец слушаться кого-то другого. Зачем идти через лес? Сейчас, чуть-чуть подумав, Лилия сильно подозревала в похищении барона Донтера. Только – зачем? Какой в этом смысл? Он же не может не понимать, что его поймут... хотя... Если бы не мальчишка (с меня причитаются...) когда бы еще хватились ребенка? Похитители ушли бы далеко. И догнать их... и вообще – она что, припрется в замок барона и начнет права качать – я точно знаю, это вы ребенка поперли... найдет она там девочку? Да ни разу! Носки в квартире иногда не найдешь, не то, что ребенка в баронстве... А еще... Это не двадцать первый век, где уже сложилась культура обращения с заложниками, и это стало обычным. Здесь свои правила. Расспросить бы Лейса... но – нельзя. Он возглавляет погоню, он – командир. Тут она вперед не полезет. Люди должны видеть, что ведущий – один. И она не оспаривает его главенство. Некогда расспрашивать, вот возьмем похитителей – тогда и решим. А потом зазвенели мечи. Лилия оглянулась на мужчин, которые вели коней. Те торопливо приматывали поводья к деревьям, фиксировали и доставали оружие. Женщина не стала мешкать. Уж что-что, а узлы вязать она умеет. Джейми сноровисто помогал ей. Лонс также ввязался в драку. И звенел мечом где-то впереди. Точнее Лилия не видела. Лошади и деревья заслоняли. *** Будучи в тылу, Лилия не знала, что Лейс первым увидел барона – и стоящую перед ним Миранду. А заодно мгновенно оценил обстановку на поляне. Всего десяток человек. Барон ведь ехал в гости, а не с военной операцией. Вот и взял с собой только свиту. Для похищения ребенка хватило бы за глаза. А вот отбиться... У Лейса было почти два десятка человек, и практически все – бойцы. Те, кто приехал с ним, костяк дружины замка Иртон. Несколько вчерашних крестьян как раз и возились с лошадьми и графиней. И за них Лейс не волновался. Чтобы добраться до графини, надо пройти через его отряд. А это... это барону не удастся. К тому же Эрик ненамного от них отстал. Скоро он будет здесь – и барона просто размажут в кровавые слюни. А пока надо сковать его боем. Зазвенели, сталкиваясь, первые клинки... Двое лучников из отряда Лейса припали на колени, вытаскивая стрелы из колчанов. Они будут следить за схваткой... Свита барона тоже оказалась не лыком шита. И сдаваться без боя никто не собирался. Кроме барона. Как только зазвенели мечи, барон вскочил, схватил поперек туловища Мири – и прижался к сосне. Кто бы ни победил... если его люди – надо подержать девчонку, чтобы не сбежала. Если враги – это товар для торга. А в драку он не полезет, нет... Там и убить могут. *** Звенели мечи. Лонс схватился с каким-то щеголем в голубой тунике, отвел его меч в сторону и всадил левой рукой ему кинжал под мышку. Проследил, как оседает тело, еще не принявшее свою смерть – и ринулся дальше. Это – не благородный турнир. Здесь нападают и втроем на одного, и бьют в спину... и плевать на то, что это некрасиво... ха! Война все спишет! Удар, еще один удар – и на помощь другому. И снова звон мечей... Все кончается очень быстро – и Лонс оказывается лицом к лицу с бароном, который держит девочку. Рука надежно лежит на шее малышки, а кинжал находится в опасной близости от ее горла. – Шаг вперед – и я ее прирежу!!! Что мог сказать в такой ситуации Лонс? Да только одно. – Ваше сиятельство!!! *** Лилия не участвовала в схватке. Даже коней никто не попытался увести. Куда там. Десяток баронской свиты – на почти двадцать человек Лейса? Смешно! Тем более, что первые были без доспехов, а вторые – в легких кольчугах. Первые не ждали нападения, вторые убивали без разговоров. Да и лучники не в носу ковырялись. Рядом свистели стрелы и хлопали две тетивы. Кольчуги? Дорого, да. Но она сама заказала их Эрику. А местные кузнецы подгоняли по размеру. Если не кормить свою армию – будешь кормить чужую. И когда раздался крик Лонса – она не бросилась вперед, нет. Пошла медленно и спокойно. Она никуда не спешит. Лилия вышла на поляну – и сердце захолонуло. Трупы. Много. Наплевать. Важно другое. Миранда. И кинжал у ее горла. Острый, длинный... рука дрожит, барон не уверен в себе? Или просто на грани истерики? Опасно и то, и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru единственное, что она себе позволила. Страшно это – смотреть, как пытаются человека. Очень страшно. И сама поневоле что-то ломаешь в душе. Что-то, что уже не скатется... а, пропади оно пропадом три раза!!! Миранда мне дороже! Я за нее таких троих размотаю... Лиля представила, что эта мразь могла причинить вред ее девочке – и класки сжались так, что ногти до крови впились в ладони. Мири ведь привыкла к безопасности, любви... ну и безнаказанности, а о бароне шла дурная слава. Мог и покалечить. И... да что угодно! Все, не надо об этом думать! Я – в своем праве. *** Как и все садисты, сам барон боль терпеть не умел совершенно. И начал колотиться, как сухое полено. Сам бы он никогда бы... его обманули, подтолкнули, в спину пнули... короче – это все Кальма! Но он ее сам уже убил! И вообще – это, наверное, Мальдона в нее вселилась! Она может, она такая... и ему ум помрачила, а сам бы он ни за что не поссорился с милой и очаровательной графиней (в этом месте была сделана попытка припасть к ручке, но Эрик не дремал – и придержал барона за шкирятник)... Лиля слушала – и ей становилось все противнее. А когда выяснилось, что барон хотел в качестве откупа за Миранду потребовать от нее мастеров – она вообще озверела. Она тут учит, налаживает производство, приносит технологии – и что? Все ради того, чтобы какой-то ушлепок... Но что же теперь с ним делать? По-хорошему – кишки по соснам размотать. А по закону? – Ваше сиятельство... Лонс, как всегда, подошел незаметно. И Лиля благодарно взглянула на него. Вдвойне благодарно, потому что мужчина протянул ей флягу с водой. – Выпейте. Миранда в порядке. Она не пострадала. Лиля кивнула. – Это я заметила. Вот что с этой гнидой делать? – Казнить, – даже удивился такому вопросу Лонс. – А меня потом король за уши не растянёт? За самоуправство? Лонс покачал головой. – Нет. Вы – графиня. Миранда тоже расскажет, как ее похитили. А еще у вас есть мое слово. Я шевалье, а не смерд. Да и Лейс может свидетельствовать. Он потомственный воин вот уже в шестом колене. И Эрик по закону приравнивается к шевалье. Он же вождь, хотя и безземельный... Лиля кивнула. – Тогда... почему бы нет? Только кто этим займется? – Эрик, разумеется. Лонс был непоколебимо спокоен. Слово пытки и смерти происходили не у него на глазах. Слово не он только что мог погибнуть, и Лиля еще раз подумала о разнице менталитета. Спокойные они, эти средневековые ребята... – Эрик, – позвала Лиля. Мужчина подошел. Чуть наклонился, чтобы Лиле было удобнее. – Ваше сиятельство, вам бы отдохнуть... – Мы тут подумали, что делать с бароном... – Казнить... – Эрик даже не спрашивал, он просто утверждал. М-да. Пацифистов тут не поймут. – Как лучше это сделать? Я хочу, чтобы любой подонок в округе знал – моя дочь, мои люди, мой дом – неприкосновенны! Эрик даже сильно не задумался. – Ребра негодю вывернуть и на кол посадить. У нас так делают с теми, кто на детей руку поднял. А когда подойдет – отрубить голову, снять шкуру, засыпать все солью и отправить в Альтвер. Пусть Авермаль на площади выставит и огласит, что негодяй пытался сделать. Лиля поежилась. Страшно? Очень. Ты бы просто убила. Не мучила. А он? – а что делать с его замком? – Выяснить, сколько у него там людей – и наведаться в гости – Эрик растолковывал женщине простые истины. – Поискать, чего он там припрятал. Наверняка в грязь замазан по уши... Лиля кивнула. М-да. Три чемадана компромата – пошло из этих времен? – мне надо идти с вами? Мужчины не сговариваясь, замотали головами. – Нет, ваше сиятельство. Мы с Лейфом сходим, чай, не в первый раз. А вы бы королю отписали, да Авермалю, чтобы все по закону было... – я составлю компанию ребятам, поищу бумаги, – вызвался Лонс. Лиля взглянула на мужчин с благодарностью. Да, здесь нет телефона, интернета и теплого туалета. Здесь кровавые нравы и жестокие законы. Но посягнувшего на ребенка тут принято убивать страшной смертью. А женщин не берут в бой. Потому что это – не женское дело. Умирать и убивать должны мужчины. И – точка. А в мире, откуда она пришла, сделано все для удобства людей. И никто не может чувствовать себя в безопасности. А женщины так же умирают и убивают... пытаюсь защитить своих детей. Так какой мир – честнее? Лиля кивнула. – Когда выступаете? – как сдохнет, – пожал плечами Эрик. Барон, понимая, что речь идет о нем, уже не орал. Только тихо скулил на одной ноте. По штанам расплзлось большое темное пятно. – а Лейф? – как раз подтянется. Я останусь охранять замок, – Лейс утверждал. И женщина подчинилась. Смысл спорить? Мужчины тут разбираются лучше. – тогда я отправлюсь в Иртон. Успокаивать Миранду и писать письмо королю. Предложение было встречено с одобрением. *** Джейми передал Лиле Миранду, помог устроить ребенка на лошади, и девочка прижалась к Лиле. – Я знала, что ты придешь и спасешь меня. – Знала она, – проворчала графиня. – Миранда кэтрин Иртон, соизвольте объяснить, почему вы пошли куда-то за стены замка? Я же говорила – играть только внутри! – я же с Кальмой! М-да. Лиля прикусила губу. Предательство – от него никто не застрахован. – пообещай мне. – Да? – ни ногой за стены без согласования со мной. – Обещаю. Я напугалась... – а как я напугалась, – сказала чистую правду Лиля. Дома из встретили бледная Марта и улыбающийся пастер. Рядом крутился его сын. Так что Лиля без разговоров передала Мири на попечение няньки рассудив, что сейчас

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

ребенку нужно испугаться, поесть и может даже поспать – и пообещала зайти чуть позже. А сама пригласила пастера в кабинет. Где и заявила без обиняков в ответ на осторожные расспросы:– все разъяснилось. Барон хотел похитить Миранду, чтобы потребовать выкуп.– Полагаю, ваше сиятельство, он уже мертв?Лиля кивнула.– Мы их догнали. Была схватка.Про пытки она решила не упоминать, подозревая, что пастер не одобрит.– Ну и правильно. Ваше сиятельство. Барон он весьма сомнительный, была там темная история... по крови он даже не Донтер...Лиля передернула плечами. Потом вспомнила...– Не было ли у него какого-нибудь высокопоставленного покровителя? Мне не придется за него с кем-то разбираться?Пастер покачал головой.И разъяснил Лиле, что над всеми дворянами властен только король. Принцип вассалитета, когда вассал моего вассала и прочие радости, тут был особо не в ходу. Одни дворяне могли наняться на службу к другим, могли принести даже клятву верности, но если ты владелец своего куска земли – над тобой только король.Раньше Лиля как-то не задавалась этим вопросом. Но – король так король. Разберемся.В дверь постучали.Джейми, стоящий на пороге, был бледен, встрепан и решителен.– Ваше сиятельство, мне надо с вами поговорить.Лиля пожала плечами.– Сейчас мы договорим с пастером...– Ваше сиятельство, мне нужен и пастер...Лиля переглянулась со священнослужителем, и Воплер кивнул головой. Мол, поговорим, если надо.– Итак? Садись, рассказывай, – Лиля кивнула на табурет рядом со столом.Джейми уселся.И выложил на стол небольшую шкатулку.– вот, ваше сиятельство...И открыл крышку.Лиля в недоумении воззрилась на свиток, три кольца, браслет с гербом и маленький портрет женщины, как две капли воды похожей на Джейми.– И?– Ваше сиятельство, посмотрите на гербы.Лиля посмотрела.Все три герба были идентичны. То же и на браслете. И... минутку... Джейми, это ведь...– Это старые перстни. Перстень старого барона, перстень его сына и его дочери. Ее обручальный браслет. Миниатюра. И – исповедь, написанная собственноручно и заверенная достойными свидетелями.Пастер вопросительно посмотрел на пергамент и протянул руку. Джейми кивнул – и в комнате воцарилась тишина.Пастер читал.Джейми переживал.Лиля размышляла о том, что все неплохо складывается. И можно вытащить хвост из ловушки... наверное. Если Джейми действительно...– Ваше сиятельство, все верно и по закону.Пастер дочитал и теперь протягивал свиток Лиле.Лиля тоже пробежала его глазами.Неизвестная ей Марианна Донтер писала вполне доходчиво.Описывала свою жизнь, как вышла за шевалье Клейнса, как он взял ее фамилию, как начал издеваться... все вроде бы очень кратко, но такая боль стояла за этими словами.И что самое интересное – дама утверждала, что барон Донтер (ее супруг и папаша нынешнего барона) убил ее родных, чтобы самому стать бароном.Писала, что супруг хвастался перед ней, мол, имел предосудительную связь со своей сестрой не прерываясь ни на год, и что сын его сестры родился в результате кровосмешения.Лиля только присвистнула.– Пастер?– Если это правда, ваше сиятельство, то вы совершили благое дело. Альдоной не одобряет кровосмешения.– До такой степени, что надо уничтожить его результаты?Пастер нахмурился. Лиля тоже. И продолжила читать.Когда девчонка поняла, что беременна – она решила бежать. Отлично осознавая, что жива только до рождения наследника.И удрала из замка. Как – она не рассказывала.Но у Лили было серьезное подозрение, что был какой-нибудь травник... и кто его знает, чей там Джейми сын...Но...Лиля окончила чтение и посмотрела на пастера.– Вот так. У нас тут барон Донтер проживает... Джейми, а сразу сказать было нельзя?– Вы бы мне поверили, ваше сиятельство?Джейми распрямился, улыбнулся... и стала, черт побери, видна – порода! Можно вымазать сиамскую кошку гуталином, но стоит его смыть – и сразу же видишь правду.Можно изображать простолудина.Но маска падает – и ты видишь барона. Впрочем, это еще не повод...– И что же ты хочешь?– чтобы вы, ваше сиятельство, написали обо всем королю.Лиля кивнула. Тупых вопросов. Типа 'а сам чего?' на задавать не стала. Все и так ясно. До короля далеко. И не факт, что у Донтера не было покровителей. Такое дело с бухты-барахты не провернешь. Сообщники нужны. Финансирование нужно.Прикрытие при королевском дворе. И кто-нибудь, кто все объяснит королю в нужном ключе.Да прорва всего нужна.– Я напишу, – пообещала Лиля. – Надо узнать, нельзя ли отдать тебе баронство. Вот только вирмане вернутся с добычей... сам понимаешь, если там какой-нибудь компромат обнаружится – будет на порядок легче.Джейми кивнул.– Я пойду, ваше сиятельство?– Да...Пастер тоже откланялся. А Лиля плюнула на все и пошла к Миранде. Сидела рядом с девчонкой, рассказывала сказку...Когда этот ребенок стал мне близок?! Когда?!Не знаю... ничего не знаю... но Миранда – МОЯ!Глава 3. Я к вам пишу... какого ж черта? Таким растерянным Рик своего кузена еще не видел.– Что случилось?– Письмо получил.– От Альдоной?– От своей коровы.– И?– Сам читай. Я уже ознакомился, – Джес сунул кузену письмо, и Рик углубился в чтение.Прежде всего, он обратил внимание на почерк.Ровный, твердый, без завитушек, которыми так любил приправлять письма придворные дамы... казалось, пишет мужчина. И очень резкий.И что пишет...Твою ж... так, этак и переэтак!Слов у Рика не было.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Он дочитал и перевел взгляд на Джеса. – Это – розыгрыш? Джес молча протянул второе письмо. От дядюшки – короля. Граф Иртон. Судя по состоянию дел в Вашем поместье – либо вы желали смерти своей супруге и дочери, либо не желали видеть ничего, дальше собственного носа. Я не стану отзывать Вас из посольства, но по возвращении нас ждет весьма содержательная беседа. Графиня переслала мне копию письма, направленного Вам, и я подтверждаю каждое ее слово. Было проведено расследование, в ходе которого выяснилось много интересных подробностей. Также приказываю Вам своей королевской властью никаких распоряжений в Иртон не направлять. Графиня будет при дворе весной, полагаю, как только закончится ваша поездка, Вам надо будет встретиться лично. А до тех пор извольте отписать мне, что заставило Вас подобным образом обращаться с женой. Единственное, что я позволяю Вам сейчас – это отписать графине, что Вы довольны ее решениями и полностью ее одобряете. Об остальном – при встрече. Эдоард Восьмой Ативернский. Печать. Подпись. Рик только глазами захопал. – Что это на отца нашло? – А на мою корову? Рик ехидно фыркнул. – Судя по письму? Парочка убийц, торговцы и контрабандисты. Тебе еще мало? – Да какие контрабандисты в Иртоне? – Янтарь там разрабатывали. Янтарь. А ты – болван. Ты туда ездил – и у себя под носом корову не заметил? – Корову – то как раз я и видел... – Так отвел бы глаза от жены и осмотрелся. Ты что – не видел ни...? Джес выругался. Длинно и затейливо. – Оно мне надо было? Иртон в жизни дохода не принесил, одни убытки. Охота там хорошая... ну и что? – а то. Слушай, ну как можно было не заметить, что тебя обкрадывают? – Посмотрим бухгалтерские книги? – оживился Джес. Рик угадал с полумысли. – Надеешься, что там все будет верно и твоя супруга села в лужу? Джес промолчал. Но – да. Надеялся. Рик ехидно фыркнул. Почему – то ему не верилось, что Лилиан Иртон ошиблась. И как показали дальнейшие события, он был совершенно прав. Бухгалтерские книги были разными. С пометкой тем же почерком графини на переплете. Для графа. Для своих. Для себя. Три разных книги. В первой – Иртон был просто яблочком в сахаре. Во второй – было видно, что управляющий ворует. В третьей – было подробно записано кому, куда, сколько, за что... Джес читал – и понимал, что строчки не лгут. У него и правда воровали. И крупно. Но это еще полбеды. А вот все остальное... – а янтарь? Откуда он там взялся? – Морские слезы обычно на берегу и находят. Хотя и очень редко. Джес тряхнул головой. – Нет, ну как ей это удалось? – Так ты туда наезжал на три дня. А она живет постоянно. Вот и заметила. Что удивительного? – Ты же видел мою корову... – Знаешь, – Рик был беспощаден, – если она все это заметила и пресекла – то тут еще большой вопрос, она корова – или ты – баран? Джес выругал кузена нехорошими словами, но Рик не обратил на это внимания. – Ты лучше подумай, кому надо было травить твою беременную жену. А потом еще и убийцу посылать? – Сам бы знать хотел... Глаза Джеса невольно обратились к лику Альдоны в углу. Увы, Бог отвечать не торопился. Видимо, ему своих забот хватало. *** Эрик и Лейф были довольны. Все-таки основное дело вирманина – война. На берегу хорошо, но позвенеть топорами – это же удовольствие! Да еще какое! Баронство Донтер было не слишком большим. И замок больше напоминал небольшой дом. Зато хорошо укрепленный. Впрочем, вирмане и не собирались брать его штурмом с грозными воплями. Козе понятно, хозяин из дома – слуги на волю. Наверняка найдется калитка. Или даже ворота будут открыты. В крайнем случае есть окна и кошки. Этого за глаза хватит. А рубить таран и рваться с воплями на штурм... ага, щаз-з-з... В любом отряде есть такие незаменимые люди – разведчики. Вот один из них и вернулся. Ага, Ингвар... – ну и? – Есть калитка в стене. Не заперта. Похоже, черный ход для прислуги, чтобы каждый раз ворота не отпирать. – Веди. Руководство операцией по согласованию, отдали Лейфу. Вызванный с моря, тот был тихо счастлив. Солеварня ему поднадоела, но, как он объяснил Эрику, для них это – золотое дно. Вокруг Вирмы – сплошное море. Если из него получать соль... да, в Ативерне это умеют. А есть куча мест, где не умеют. Да и на Вирме пригодится – не везти ж невесту откуда? Еще не хватало! Лейф серьезно задумывался о повышении своего материального благосостояния. Даже если и не знал таких слов. Зато у него была Ингрид. А ради нее воин готов был даже коз пасти. Вирмане не шумели. Не жгли факелы, не разговаривали... они молча проскальзывали в калитку. Не блестели закрытые темными плащами кольчуги, не звенело придерживаемое оружие... Внутри замок был... весьма невелик. Скорее одна башня с пристройками. И стена вокруг нее. Стену они преодолели – и принялись разбегаться. Лейф командовал выразительными жестами: в конюшню, на псарню, в тот сарай, в этот... Хотя сама операция заняла минут двадцать. Вирмане просто зашли в замок. Соппротивление? Помилуйте! Как и сказал один из нечаянно оставшихся в живых баронских прихлебателей, стоило барону уехать надолго – и челядь начинала отрываться. Вино, бабы, еда с господского стола... И ему имело смысл верить. После увиденной расправы над бароном ему и в голову не приходило лгать или молчать. Хотя жизнь ему все равно не оставили. Ну да легкая смерть – это тоже

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru много. Перерезать баронскую дружину? Вот тут Лейф и Эрик сходились во мнениях. Надо. Потому как три десятка человек, лишенные командования, будут представлять угрозу. Работать они не будут, значит, разворуют баронское имущество. И будут гулять, пока вино не кончится. А потом пойдут за добычей в Иртон. Потому как больше некуда. Графиня бы не одобрила, но ей никто ничего и не скажет. Так получилось. Погибли при штурме. Защищались. Железками в ваших солдат тыкали. И Лейф, и Эрик признавали приказы Лилиан Иртон, но считали, что воевать должны мужчины. Работа у них такая. На штурм? *** Конечно, без шума и жертв не обошлось. Как среди местных, так и у вирман. Далеко не все гуляли и пили, кое-кто успел схватиться за меч. Началась драка, жестокая и беспощадная. Скорее даже резня. Вирмане убивали. Молча и жестоко. И итог был в их пользу. Тридцать солдат противника – и четверо своих. Трое погибли в бою, четвертого прикончил какой-то особо умный слуга, выплеснув чуть ли не котел кипятка с огня. Слугу прикончили, но война было не спасти. Так что ему оказались последнюю милость – добили без мучений. И Лейф довольно оглядывал замок. Нашлось здесь многое. В подвалах, которые были приспособлены под темницы намного лучше, чем те же помещения в Иртоне, нашлись четыре десятка крестьян, которых собирались продать в рабство за долги. А в кабинете барона нашлась прорва бумаг, которые Эрик все сгреб в стоящий тут же большой сундук – и в таком виде распорядился отправить графине. Нашлось и оружие, и деньги... вирмане не впервой было грабить замки. Хотя в этот раз добычу они не присвоят, а отдадут графине. Но Лилиан Иртон выделит им справедливую долю. В этом никто не сомневался. Штурм начался в предрассветный час – и солнце увидело баронство Донтер уже в других руках. Вирмане разбились на два отряда – и Эрик остался в Донтере, а Лейф с трофеями отправился домой. В Иртон. *** Ганц Тримейн отчитывался перед королем. – Ваше величество, как мы и подумали – убийство графини этот негодяй задумал вместе со своей кузиной. Она же любовница. Аделаида Вельс. Как он рассказал, когда Аделаида зацепила графа Иртона, любовники решили, что ей надо стать графиней. И Алекс начал посылать убийц. – Доказательства? – Причастности Аделаиды, ваше величество? Их нету. – то есть? – Слов мало, ваше величество. Вы же понимаете, он говорил, она говорила... Эдоард понимал. Дело ясное, что дело темное. Аделаида от всего отопрется. – Нет ли писем... – к сожалению, ваше величество, мерзавцы были осторожны. Понимая, что их ждет в случае разоблачения, они старались не оставлять свидетельств своего преступления. Эдоард сдвинул брови. Своей властью он мог многое. Но сейчас, конкретно сейчас, практически ничего. Аделаида входит в состав посольства, как фрейлина будущей королевы. Отозвать ее? Позор на три страны. Тем более шила в мешке не утаишь, если ее казнить – потом все будут спрашивать, кого они принцессам подсунули? Убийцу? Или еще что похуже? Все возможно. Скандал выйдет... ладно! Ядовитые зубы у гадины вырваны. Надо бы еще раз отписать Джерисону. Пусть приглядит за своей шлюхой. И Альдонай его упаси хоть слово дурное сказать жене. Нет, Эдоард еще его проработает с песочком, чтобы блестел и икал при одной мысли... сопляк! – Ваше величество, прибыло еще одно письмо от Лилиан Иртон. – Вот как? И? – После моего отъезда ее пытались отравить. Король не удержался. Присвистнул. – Да что она – всем вокруг насолила? – Нет, ваше величество. Но существует какой-то таинственный господин, которому выгодна ее смерть. И ниточки ведут в столицу. Графиня написала все, что удалось узнать от отравителя, поэтому если Вы разрешите... – И даже приказываю. Но параллельно со всем остальным. И завтра заберешь у секретаря приказ о казни. – Кузена Аделаиды Вельс, шевалье Алекса, ваше величество? – Именно. – Слушаюсь, ваше величество. – я хочу, чтобы ты выяснил, кому выгодна смерть Лилиан Иртон. На этом свете и так слишком много грязи, чтобы еще поганить его такими мерзавцами. Ганц поклонился. Его величество, безусловно, был прав. И приказ он выполнит охотно. Тем более, что его симпатии полностью на стороне правосудия. На стороне Лилиан Иртон. *** Лиля сидела в лаборатории. У нее возникла интересная идея. Перегонка нефти ей вполне доступна. Али обещал еще привезти. Перегнать – и наделать зажигалок. По самому простому варианту. Колесико, кремь, фитиль... а что? Стекло есть, бензин есть, знания... ладно! Знаний почти ноль, но разве там все так сложно? Надо только грамотно закрепить колесико и кремь. А это уже вопрос к Хельке. – Ваше сиятельство? В дверь поскреблись. – Да! – Письмо от вашего отца, ваше сиятельство. Лиля вздохнула и отправилась читать. Тарис уже произвел расшифровку. И письмо ждало графиню на столе. Милая моя дочка. Знай – я поддержу тебя во всех делах. Весной мы поговорим более подробно. А пока будь уверена в том, что я тебя не оставляю своей заботой. У меня был шевалье Тримейн. Я все знаю и помогу ему. Твой любящий отец. Август Брокленд. Лиля почесала нос. На глаза наворачивались слезы. Раньше он так не писал. А это письмо... Прямо из сердца... почему так? Хотя ответ она знала. Раньше она была другой. А сейчас... Такую дочь лестно иметь каждому отцу. А с другой стороны... много ли пришлешь голубиной почтой? Зная, что твое письмо может попасть в чужие руки? Она бы не рискнула. А

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тут сказано все, что надо. Сопли-вопли, да. Любовь-морковь, темная ночь, где ты шляется, дочка... Это на поверхности. А под ней... Ганц Тримейн все рассказал отцу. Это раз. Есть вещи, которые бумаге не доверишь - два. У тебя есть безоговорочная поддержка отца против супруга и короля - три. Искать убийцу будут коллективом - четыре. Мало? Очень много. А попади кому письмо в руки - обычные сю-сю... Почему Лиле все чаще кажется, что они с отцом найдут общий язык? *** Джерисон Иртон писал письмо жене. Любезная супруга. Я доволен вашими распоряжениями. И полностью их поддерживаю. Как себя чувствует Миранда? Как у нее дела? Достаточно ли Вы здоровы, чтобы весной опять попытаться зачать наследника? Надеюсь, в этот раз Вас никто не попытается отравить или убить иным образом. С нетерпением жду нашей встречи при дворе. Вас супруг, Джерисон, граф Иртон. Джес хотел написать вежливо. Но злость и раздражение все равно прорывались. Дядя его отругал - и из-за кого?! Кто всему виной!? Эта белобрысая корова!!! Дрянь такая! Да ее дело сидеть, вышивать и молиться! Ну и детей рожать! А она? Наемники, янтарь, ворье, работарговцы... куда мир катится?! Погоди у меня, дражайшая супруга, мы еще пообщаемся накоротке... Я у тебя еще расспрошу, кто тебя надоумил. Ты у меня еще заплатишься за эту выволочку от дяди, с-сучка...! *** Упомянутая самка собаки женского рода как раз выслушивала доклад. - Ваше сиятельство, все исполнено. - Все - что? - Трупы захоронены, пастер их отпел, шура и голова барона Донтера засыпаны солью... - а Кальму нашли? - уточнила Лилия. - Кальму? Так точно, ваше сиятельство, как есть нашли. Дохлую. - Тем лучше для нее. - Мы ее тоже зарыли, все, как полагается... - Отлично. Лейс, давайте сначала о неприятном. Я вам поручаю проверить всех, кто обитает в замке. И как следует расставить караулы. Если бы не вирманский мальчик - что стало бы с Мири? Лейс опустил голову. Графиня не ругалась. Но это было еще обиднее. Его ошибка. Его вина. Он - комендант замка, не она. Он должен был все организовать, а вместо этого... - Я все сделаю, ваше сиятельство. - Проверю. На стол мягко лег тяжелый кошелек. Приятно звякнул. - Теперь о хорошем. Это - вам и вашим людям. Кому сколько - распределите сами. Вирманам выплачу отдельно. За хорошую и своевременную работу. Лейс покачал головой. - Если бы не мы... не заслужили... - Заслужили. Мне решать. Зеленые глаза были холодными и спокойными. - Лейс Антрел, вы сделали все возможное в данной ситуации. Все хорошо и правильно. Особенно наградите тех двух лучников. - слушаюсь, ваше сиятельство. - Давно бы так. Лилия перекинула косу на грудь, потеревила шелковую ленту - белую. Ничего розового на ней не осталось. Надоело. - когда вернутся Эрик и Лейф? - полагаю, уже к завтрашнему утру, ваше сиятельство. - Отлично. Подождем. Впрочем, ждуть пришлось немного дольше. На несколько дней дольше. *** Алисия Иртон накинула шаль. То, что надо. Хотелось еще и украшения надеть, но Алисия задала в себе это желание. Хотя сделано все было так как нужно. Не слишком броско, не отвлекая внимания от человека... Интересно, как графине удалось сделать такое чудо? Или достать? Тогда откуда? Иртон - это же медвежья глушь! Дыра! Там купцы раз в год бывают! Ладно. Надо идти. Опаздывать на прием могут только короли и королевы. Ей же надо быть на месте через десять минут. Пройти по переходам дворца, скользнуть в один из входов 'для своих' - и оказаться в зале, неподалеку от юных принцесс, которые демонстрируют подарки графини Лилиан Иртон всему свету. Уже не первый день демонстрируют. И наслаждаются завистью придворных дам. Не успела Алисия появиться в зале, как атаковали и ее. - Графиня, какая милая шаль... - вы сегодня очаровательны... - графиня, вам так к лицу... это подарок вашей невестки? Алисия улыбалась и отвечала. Да, очаровательна (сильно ж тебя припекло), да шаль просто чудо (завидуй дальше), да, это от Лилиан Иртон (так что улыбайся, если тоже такую хочешь). Откуда у нее (Лилиан) такое чудо? У нее спрашивайте. Лично Алисия не в курсе. Нельзя ли поспособствовать приобретению чудесных вещей? Можно. Она лично отпишет Лилиан Иртон. Полагаю, как раз к весне все прояснится. Август Брокленд? Да, надо и у него тоже спросить. Должен же он знать, чем его дочь занимается... - ваше сиятельство? Легко на помине! - Достопочтенный Брокленд, рада вас видеть... - как и я вас, графиня. Вы просто очаровательны. - И во многом благодаря вашей дочери. Август улыбнулся. - Лилиан - умница. - Август, скажите, это вы поспособствовали ей в приобретении такой чудесной вещи? Пальцы скользнули по тонкому кружеву. - что вы, госпожа графиня. К сожалению, после отъезда Лилюшки в Иртон я не уделял ей достаточно внимания... в чем сейчас и раскаиваюсь. - А я считала, что Иртон - это заходуха. Разве можно там найти такое чудо? - Моя кровь, - Август просто расплылся в улыбке. - Госпожа графиня, скажите, мой зять не писал вам? - Нет. А вам? - Тоже. - странно. Графиня и купец помолчали. Оба думали примерно об одном и том же. Если поток новинок из Иртона неожиданность для Джеса - что он скажет, когда узнает? Первой молчание нарушила Алисия. Гадюка, да. Но вовсе не дура. - Август... вы разрешите мне называть вас так? - разумеется, госпожа графиня. - Алисия. Мы все-таки родственники, хотя встречались всего пару раз. - Вы вечно при дворе, моя госпожа, а мне здесь делать нечего. - О, да. Ваша

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru стихия – море, корабли, Эдоард хвалил вас. Вот так, скромно. Не король, не Его Величество. Эдоард. Намекая на свою дружбу с королем и давая понять масштаб оказанной чести. – Я польщен. – Скажите, а мой сын... Алисия спрашивала не зря. Эдоард последнее время (именно после письма графини Лилиан) сердился на Джерисона Иртона. А немилость короля к сыну плохо скажется и на самой Алисии. Женщина была умна. И понимала – если Лилиан Иртон с кем-нибудь и поделится, то только с отцом. Август это понимал. Но таиться от Алисии не посчитал нужным. – Ваш сын, графиня, весьма своеобразный человек. У него творческий ум. В том, что касается бизнеса – он гений. Он нюхом чует нужные товары, он старается и вникает в корабельное дело, ... у него есть все. Ум, образование, способности, если ему интересно – он день и ночь просидит. – Но это ведь не все, Август? – разумеется. Обратная сторона та, что он равнодушен к людям. Это хорошо заметно на верфи. Если человек ему нужен – использует. Не нужен – выкинет. – Но... – разве не так везде? Так. Но у него это возведено в абсолют. Вот такой пример. У меня работал старый мастер. Давно работал. Уже лет сорок. Я старика ценил, поставил на работу полегче... Джес его выгнал. – И что? – А у старика семья. Сыновей бог не дал, так он троих дочерей замуж выдал. И его зятя тоже в нашем деле вертятся. И зять хотел от меня уйти, а плотник он от Альдоная, и слава чуть дурная не пошла... я вовремя вмешался. – Джес бывает весьма резким. – Часто в ущерб себе. – Но ведь его дела идут успешно... – Да. Но сам он только отдает распоряжения управляющим. А они уже крутятся по его приказам. – Для этого тоже нужен талант. – Нужен. Но ваш сын, графиня... – Алисия. – Алисия, ваш сын прискорбно пренебрегает людьми. Даже не замечая этого. Вот так. Имя употреблено. Если хочешь – с тобой мы не враги. Но только с тобой. Джерисон Иртон, кажется, в список не входит. – И вашей дочерью тоже? – Лиля не жаловалась. И опять Алисия прочла подтекст. Не жаловаться – не значит быть довольной и счастливой, ой как не значит. Не жаловалась – это демон, до поры-времени сдерживаемый в защитном круге. Это – копить обиды. Алисия знала женщину, которая никогда не жаловалась. Просто прятала синяки. А потом, в одну жуткую ночь, ее дом запылал ярким пламенем. Вместе с мужем. Для Джеса ей такого не хотелось бы. Все-таки... да, по крови Джес не был ей сыном. По душе – тоже. Но он многое значил в ее жизни. – Деньги, подарки, расположение короля... м-да. Ситуация. – Лилиан весной приедет ко двору. И Эдоард просил меня взять ее под свое покровительство. – Я тоже буду вам признателен, Алисия. Серьезный взгляд зеленых глаз. М-да. Эта семейка не забудет. Ни зла, ни добра. Джес, болван, какая бешеная собака тебя покусала?! Неужели нельзя было договориться с супругой по-хорошему? – Алисия, разрешите пригласить вас на танец? 'Старая гадюка' изумленно хлопнула ресницами. – Меня? Август! ??? – Вас, госпожа графиня. Хочу потанцевать с умной и обаятельной женщиной. Этот комплимент Алисия оценила. А еще поняла, что ее размышления не стали тайной для Августа. Джес, болван!!! Если дочь хотя бы отдаленно похожа на отца – и ты ее разозлил... Голову оторву!!! Нет! Эдоард оторвет! А я полюбуюсь. И пооплодирю! *** Эдоард задерживался на прием по очень простой причине. Доигрывал с Ганцем партию в нарды. Тихо ругался про себя, но доигрывал. Вредная зараза прилипла как ткань к ране. И он действительно отдышал, передвигая янтарь по гладкой доске. А заодно... – Солеварня – это нечто восхитительное. Первая партия соли уже получена. Я опробовал – она ничем не отличается от каменной. Разве что чуть горьковата. Но это почти незаметно. Прибыль обещает быть королевской. Ганц, графиня Иртон это сама придумала? – Да, ваше величество. Сказала, что глупо жить на берегу моря – и солить суп за бешеные деньги. – И давно? – Когда я приехал, все уже построено. – Почему же Джес молчал об этом раньше? – Со слов графини, ваше величество, я понял, что графа Иртона... простите меня за мою наглость... Эдоард повел рукой, как бы подтверждая, что прощение дано. И бросил кости. Пять-четыре. – Граф Иртон не интересовался ничем, кроме охоты. – А сама графиня... Бросок Ганца. Три – шесть. – А она со дня приезда в Иртон была, как в тумане. – Этому были причины? – пока не знаю, ваше величество. При мне ничего не обнаружилось. Графиня обещала писать – и я тоже напишу ей, спрошу. – Спроси. Шесть-шесть. Его величество закончил партию и поднялся из-за стола с победой. – А еще наведайся к управляющему Джерисона Иртона – и сообщи, что ни одно письмо в Иртон не должно уйти – если я его не видел. – Слушаюсь, ваше величество. Ганц раскланялся и ушел. Эдоард вздохнул, поправил корону перед изумительно прозрачным стеклянным зеркалом – и отправился к гостям. Жизнь продолжается... *** Письмо Джерисона Иртона его величеству Эдоарду Ативернскому. Ваше всемиростивейшее величество. Припадаю к вашим ногам с покорнейшей просьбой. Впрочем, больше Джес придворный стиль не выдержал. Сил не хватило. Тем более, что Эдоард все эти словесные кружева недолюбливал. Дядюшка, прошу вас, напишите подробнее, что такого случилось в Иртоне? Откуда там взялось столько... неожиданностей? Там же тихое спокойное место. Глушь и тишь. Моя бабка жила там чуть ли не двадцать лет одна – и хоть бы один разбойник возник. Но стоит мне отправить туда дочь, как начинается кошмар!. Пираты, работорговцы,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ворье... в последнее я готов поверить, но откуда все остальное? Я не понимаю! Не говоря уже о моей жене! Вы видели ее один раз. Я - чаще. Она глупа, скандальна, истерична, сейчас у меня полное впечатление, что за ней кто-то стоит. И указывает, что и как делать. Хотелось бы знать, кто это может быть - и зачем? Я даже к Миранде приставил кучу слуг, чтобы кто-то занимался дочерью. Ибо Лириан на это не способна. Все что ее интересует - вышивка и еда. Ну и молитвы. Откуда вдруг что получилось? Я НИЧЕГО не понимаю!!! Что с моей дочерью? Она жива? Здорова? Может быть, стоит вывезти ее в столицу? Дядя, на коленях прошу Вас - разьясните!? Остаюсь преданный и покорный вашей воле Джерисон, граф Иртон.
Альтрес Лорт, нагло читающий всю переписку ативернских гостей, фыркнул.М-да.А интересно - что там в этом Иртоне?Надо дать секретарю поручение - пусть принесет все записи, где упоминается родовое имение графа.И послать туда кого-нибудь поразведать... кто там из своих есть поблизости?Ройс Релаймо?Пойдет.Шевалье, умница, вполне симпатичный парень - для скучающей зимой графини - самое то, что надо.Сегодня же отправлю приказ с голубем!- Хочу!Немногие из мужчин способны отказать любимой дочери, когда она произносит это страшное слово.Особенно глядясь в изумительное зеркальце. Небольшое, но такое ясное, что полированному металлу до него расти и расти.Его Величество Леонард посмотрел на дочку. Ларисия упоенно гляделась в зеркальце.На купца.- Каким чудом получено это зеркало? Нет ли здесь скверны?- я приобрел его в Альтвере, ваше величество, - купец кланялся, мысленно подсчитывая прибыли. - И барон Авермаль заверил меня, что скверны на нем нет. Да и посмотрите сами - сзади там знак Альдоная.На этом настояла Лиля.Ее клеймо и клеймо Хельке скромно приткнулись в уголочке. А посередине ювелир выгравировал знак Альдоная - и украсил завитушками. Это церковь позволяла.- Действительно, будь это происки Мальдонаи - зеркало не выдержало бы священный знак. Но на всякий случай пусть альдон помолитесь над ним. Отнеси его в храм.- Слушаюсь, батюшка.Ларисия подхватила шкатулку в которой лежала ее драгоценность - и умчалась.Леонард посмотрел на купца.- назови свою цену.Купец жадничать не стал - и король это оценил. Чуть позже он получит освобождение от налогов на полгода. За такую редкость - не жалко. Ларисия порадует...Дочь Леонард любил. И баловал.Это кому-то крыска. А кому и родное чадо.***- господин мой! Прошу тебя!!!Не лучше обстоят дела и в Ханганате.Где любимая жена трогает пальчиками невесомое кружево - и обращает к тебе огромные влажные глаза. Остальное скрыто плотной вуалью, но и того, что есть - хватает.Ты Великий Ханган, владыка пустыни, но ты отлично понимаешь, что за отказ тебя - не простят.Жена не станет закатывать скандалы, кричать, плакать... нет. Внешне все будет идеально. Разве что с легким холодком.А еще пойдет слух, что ты отказал любимой женщине в маленьком капризе. Что беден...Да и вообще... умный мужчина знает, что жена должна быть довольна жизнью. Тогда она из кожи вон вывернется, чтобы тебя ублажить. Все сделает.Можно держать супруг в страхе, но - зачем?Пусть поиграется. Он может позволить себе такие мелочи, как это воздушное розовое облако, и гребень...- Сколько ты хочешь, купец?Мужчина с поклоном назвал свою цену. Ханган нахмурился, но приказал уплатить.Дорого, да. Но такого чуда ни у кого нет. Есть узенькое кружево, но широкое полотно... а наскутит эта жена - он подарит кружево следующей. Почему нет?- Здесь свиток, господин. И указано, как его носить...Вечером Ханган оценил свою любимую жену в новом кружеве.Только в кружеве.И сполна наслаждался ее благодарностью.С довольной женщиной жизнь приятнее и легче.***Граф Альтрес Лорт пробежал взглядом донесение.- Тахир Джаиан дин Дашшар? Знаменитый лекарь. Сейчас в Иртоне?Пергамент молчал. Альтрес нахмурился.Иртон... захолустье. Что там делает такой мудрец? Хотя что делает - понятно. Прячется от гнева Хангана. Но почему - Иртон?Подробностей осведомитель сам не знал.Альтрес сдвинул брови и быстро набросал несколько строчек.Разобраться. Подробно доложить.И возможно - пригласить знаменитого лекаря в Уэльстер?Если он согласится.Нрав Гардвейга был хорошо известен. А вот его болезнь - нет.Альтрес не знал, поможет ли иноземный лекарь. Но почему бы и не попытаться?Брата он любил.Очень любил.***Сам знаменитый лекарь в этот момент разговаривал с графиней. И получал от разговора громадное удовольствие.Он, конечно, изучал человеческое тело. Но одно - тыкаться вслепую.Другое - узнать о таких вещах, как нервы, . Мышцы, сосуды - от профессионала. А Аля такой и была. И это она, не Лиля, сейчас водила указкой по рисунку. А Тахир внимал с радостью.- ... большой круг кровообращения. А малый проходит через легкие. Начинается в правом желудочке легочным стволом, а затем разветвляется на легочные вены, выходящие из ворот легких, по две из каждого легкого. Выделяют правые и левые легочные вены, среди которых различают нижнюю и верхнюю легочную вену. Вены несут легочным альвеолам венозную кровь. Обогащаясь кислородом в легких, кровь возвращается по легочным венам в левое предсердие, а оттуда поступает в левый желудочек. Примерно так.- Значит, госпожа, кровь переносит кислород. А без него мы умираем. А почему человек умирает, если дышать дымом? Это тот же воздух?Лиля

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru рассказывала про гемоглобин, эритроциты, про присоединение угарного газа, а мужчина слушал – как песню. Запоминал, записывал – и многое становилось понятнее. – госпожа, вы бы и сына Великого Хангана вылечили. Я уверен. – А что с мальчиком? Хотя не такой уж мальчик, юноша. Лет шестнадцати. Наследник, первенец, любимец отца. . . . Лиля слушала и хмурилась. Основные симптомы были однозначны. Головная боль, тошнота, понос, рвота, температура. . . да что угодно! А вот одышка. Кровоточивость десен. . . . Интереснее. Лимоны, апельсины мальчик ел? В товарных дозах? Даже поят водой с соком лимона? Тогда не цинга. А что? Ой, ё! Металлический привкус во рту? Боль при сглатывании? Лиля хмурилась все сильнее. – а кончики пальцев и носа не розовые? – Да. . . . И потом покачала головой. – Тахир, мальчика не вылечит никто. Отравители – это не по части медиков. – Отравители? Лиля вздохнула. И прочитала краткую лекцию. Больше всего, по совокупности симптомов, было похоже, что мальчика травил ртутью. Медленно и печально. Каким образом? А она не всевидящая. Оказалась бы на месте – может, и нашла бы кто травит. А сейчас – увы. – и никак нельзя спасти мальчишка? – Можно. Убрать отравителя и долго лечить. Если еще не произошло необратимых изменений в организме. – Если бы в Ханганате об этом знали! Лиля задумалась. Если бы знали. . . . а почему – нет? Что она теряет? Пусть ищут отравителя. Найдут – ей плюрик. Не найдут – так и минуса не будет. Где Ханганат, а где она? Далеко. . . . Тахир, друг мой. . . . У вас есть возможность написать друзьям? В Ханганат? – Ээээ. . . . – тогда направим письмо барону Авермалу. Вы вложите свое, а он переправит с оказией. – Если сын Хангана еще не умер – я смогу надеяться. . . . Лиля послала старику улыбку. Хотя старик. . . . здесь это лет пятьдесят. В ее мире в сорок лет жизнь только начиналась, а здесь в этом возрасте уже прикидывают размеры гроба. – Если мальчика вылечат – вы сможете вернуться. – Оставьте вас, госпожа? Никогда! Если только сами погоните прочь. . . . – Тахир, я ведь себе не хозяйка. Надо мной муж. . . . – госпожа, я не думаю, что он настолько глуп, чтобы запрещать вам нести людям пользу. Ваши знания могут спасти тысячи! Десятки тысяч людей! – Ваши знания, Тахир. Я лишь ваша скромная ученица. – Как пожелаете, госпожа. Только не гоните. . . . Лиля послала старику улыбку. А подтекстом слышалось совсем другое. Тахир был готов положить жизнь, чтобы лечить людей. Так как он поступит с тем, кто помешает ему научиться? Судя по тому, что он рассказывал. . . . яды – вещь такая. . . . при нынешнем уровне развития их обнаружить нереально. Тахир даже сильно размышлять не станет. И она не ошибалась. *** Тахир Джааман дин Дашшар и не рассчитывал на такую удачу. Побег из Ханганата дорого ему обошелся. Старик устал, не знал, где завтра преклонит голову – и вдруг. . . . Удачей было уже получить кровь над головой. Но чтобы так? Когда Али привез его в Иртон, Тахир сначала отнесся к женщине, которая вздумала постигать тайны человеческого тела с легким удивлением. Что может женщина? Это прекрасный цветок. Она украшает жизнь, но решать, лечить, учить – должен мужчина. Это однозначно. Ан нет. Уже на второй день Лилиан Иртон завела с ним беседу. И Тахир был в шоке. Она знала. . . . он до сих пор не ведал глубины ее знаний. А ведь женщина ничего не скрывала. И он понимал – ему не лгут. Там, где говорят о медицине – не лгут. Разве что стараются объяснить понятнее. Но как поверить в маленьких существ, живущих везде, в том числе и внутри людей? И в то, что рана гноится не от дурной крови, а именно от них. И если ее про. . . . дезин. . . . фицировать. . . . Как поверить, что кровь состоит из маленьких бусин (так Лиля для простоты объясняла про эритроциты, лейкоциты и тромбоциты) – и к тому же разных? И в то же время – как не верить?! Такое не придумаешь, это не бред. Тахир костями чуял – за Лилиан Иртон серьезная школа. Это ее знания, но – не только ее. . . . Такое собирается тысячелетиями. Но когда он попытался узнать – откуда – графиня покачала головой. Отговорилась рукописями. Он не поверил. И искал бы. Но тут как раз случился налет работорговцев. Раненные люди. И они забыли обо всем. Он, графиня, местный травник – человеческая боль стерла все различия. Они лечили. То есть лечила в основном графиня. А они были просто на подхвате. Тахир смотрел, как она работала, как уверенно брала инструменты, как раскладывала их в определенном порядке, как отдавала приказы – и крепла уверенность. Они с графиней одной крови. Чтобы лечить людей так – надо иметь дар. И полностью отдаваться ему. Если бы не графство, Лилиан Иртон была бы врачом, доктором. . . . она бы помогала людям. Но и так. . . . Она делает все возможное. Если больше нельзя – на то есть причины. А если он ей благодарен – он не станет спрашивать. Видит небо – Тахир руку бы отдал, чтобы учиться там же, где и она. Но видимо, эта дорога была закрыта. Так примем же те знания, которые нам дарует милость Великой Кобылицы – и постараемся оседлать коня удачи. А если кто-то рискнет помешать. . . . Лиля угадала правильно. Джес Иртон еще не знал о Тахире, но это и неважно. Лекарь уничтожил бы его, как ядовитую змею. Из благодарности. Из жадности. Да и просто из привязанности к графине. У ученого не было детей. Но если бы у него была дочь – как бы он хотел видеть ее такой же. Умница, красавица, лекарь. . . . она заслуживает счастья. – госпожа графиня, а

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru если повредили череп? Человек же не всегда при этом умирает... что определяется... Лиля вздохнула. И принялась адаптировать нейрохирургию к современному уровню медицины. А что делать? На занятия с Тахиром и Джейми она тратила время без всякой жалости. Лучше поспать поменьше. Но рассказать побольше. Этот мир не будет благодарен ей за порох и пушки. Но ее умение лечить людей не должно пропасть даром. Здесь нет инквизиции – и лекари не сгорят на кострах. Такие – не сгорят. Они всегда будут нужны. Даже священникам, или как их тут, альдонам. Болеют – все. И жить хотят тоже – все. Так что... череп состоит из нескольких костей. А мозг – из нескольких долей... где тут был рисунок?***- Ваше сиятельство... Лейф явно был доволен. И собой, и вылазкой... – Баронский замок взят. Там теперь наши люди. – отлично. Что хорошего? – Тут куча бумаг в сундуке – сгребли все, что нашлось. Поглядите? – Да. А что заставило вас задержаться? – Ваше сиятельство, в замке у барона было человек сорок пленников. Он собирался их работорогвам продать. Мы и прикинули, что доказательство нужны... Лиля кивнула. – разумеемся. Опросим, запишем – и пошлем в столицу. Сложно было взять замок? – Да нет. Не слишком. Мы узнали, что как барон из дома – его дружина гуляет. Не в полный дым, конечно, но вояки из них не ахти под вином – то. Дождались нужного часа – ну и пошли. По-тихому, без шума... не всегда обошлось, но перед рассветом все сонные. – Сколько наших погибло? – Четверо. – раненные? – восемь. – к лекарям. Чем скорее, тем лучше. Раны обработали? – Да, ваше сиятельство. Как вы и учили. Лиля действительно учила. Ранили? Да, варварство. Но хоть так. Рану залить спиртом – благо, запас есть. И завязать чистым бинтом. Специально вываривали, чуть ли не стерилизовали и заворачивали в пергамент. – Мы займемся. Но по-моему это немного для захвата замка? – Очень мало. Двое у Эрика, двое у меня. А в глазах читалось отчетливое 'мои люди...'. И прав ведь. Если командир относится к людям, как к грязи – недолго он пробудет в командирах. А значит... – У погибших остались семьи? – у одного жена. – Ей будет выплачиваться жалование погибшего мужа. Ну и за кровь тоже выплачу. Это мало, но ведь любимого человека не вернешь... Прошлое царпнуло по сердцу. Отец, мать, Алёша... интересно, как скоро он забыл ее? Так, не надо об этом думать – сейчас. Потом, все потом... Сейчас же – Лейф. И... вирмане, которые загоняют во двор, как скотину, кучу связанного народа. – Вы всех сюда притащили? – Да, ваше сиятельство. Лиля схватила за голову. – а размещать? – Кто вам понадобится – тех оставим. А остальных – пинками под зад со двора. Осядут по деревьям... Лиля подумала. – И то верно. Ладно. Сейчас поговорю с Лонсом – прогоним вдвоем эту толпу, поговори с Лейсом, пусть направит сюда человек пять, чтобы порядок был – и отдыхай. Заслужил. – слушаюсь, ваше сиятельство. Лейф одарил Лилю доброй улыбкой. Лиля улыбнулась ему в ответ. Хорошие они ребята, эти вирмане. Несмотря на все трудности и сложности. Спустя час ей улыбаться не хотелось. Только рвать и метать. Потому что одним из людей, оказавшихся в подвале у барона, был... Эдор. Благополучно покойный бывший управляющий.*** Лиля не то, чтобы разозлилась. Нет. Скорее ее переполняла смесь злости и азарта. И в то же время – она боялась надеть глупостей. Один раз уже рубанула сплеча. И что в итоге? Поэтому она распорядилась поместить Эдора отдельно, поискать его супругу и дать им чего-нибудь поесть. Пока... Допрашивать будем потом. И – коллективом. А для начала разберемся с остальными.*** Остальные были не особо интересны. Барон не слишком церемонился и набирал подходящих мужчин и женщин из своих крестьян. Утешало одно – женщин не насиловали. Не из-за передозировки благородства, нет. Просто нетронутая девушка стоила дороже. Поэтому если девушка была – девушкой, ее после проверки оставляли в покое. Если же нет – пользовали в свое удовольствие и потом уже определяли для продажи. Всего таких не-девушек было пятеро. Лиля подумала и распорядилась послать весточку в деревни. Были же те, с кем девушки стали женщинами? Были. Вот если они захотят взять невест с приданным (из баронских закров), пусть берут. Если же нет? Бывшим швеям, а нынче кружевницам всегда нужны подмастерья. Тем более Лиля собиралась попробовать конвейерный метод. Почти как с ирландским вязанием. Каждая девушка плетет свою часть узора, несложную и не слишком большую, а потом все собирается вместе уже мастером. Сначала – ей. Потом и кто-нибудь еще научится. У той же Марсии работа вообще в руках горела. Училась девушка не за страх, а за совесть. И на Лилю глядела так, что женщине даже неловко становилось. Ну не заслуживает она такой собачьей преданности. Лиле и невдомек было, что она сделала. Дала девушкам кров над головой, еду, одежду, статус, работу, платит деньги, учит новому, да такому, что на вес драгоценных камней цениться будет – девушки это оценили. И пастер на исповеди регулярно выслушивал благодарности в адрес доброй и щедрой графини. И просьбы помолиться за нее... С девушками было проще. Их однозначно вернут родителям. Вешать себе на шею лишние рты Лиля не собиралась. А мужчины – практически все были из крестьян. Их надо было гнать обратно в Донтер. Была еще пара-тройка бродяг. Но тут Лиля предложила выбор. Либо работать в солеварне, либо к чертям кошачьим. Никто из бродяг не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ушел. И ничего удивительного. Бродить по дорогам хорошо летом. А вот зимой, когда холодно дуют ветра с моря, нечего есть... лучше уж переждать на не самой тяжелой работе до весны. Да еще и медяк какой за нее получить, а как потеплеет – можно и в дорогу. Так что разобрались достаточно быстро. В качестве фейс-контроля присутствовали Тарис и Лонс, для силовой поддержки – Лейс. Ингрид, встретившая его чуть ли не на пороге убежала к раненым. Сейчас ими занимался Тахир. Ничего сверхсерьезного не было, а то, что было – могло и подождать. Просто же промыть раны обработать – с этим справились и Тахир с Джейми. Лиля пришла чуть позже. И началась учеба. Сколько есть видов хирургических швов? Вроде бы и немного. Но применить нужный в нужном месте – уже почти искусство. Поставить дренаж. Прощупать и вполне профессионально собрать в самодельные лубки сломанную кость. Все быстро, четко, аккуратно, приглядывая и за работающими рядом учениками. Хотя... ладно – Тахир. Он действительно ее ученик. А Джейми теперь кто? Вот закончим с ранеными и поговорим. *** Джейми запереться не стал. Сел напротив Лили в кабинете, вздохнул и начал рассказ. Парень не знал о своем происхождении, когда соглашался ехать с Лилей. Это все было на уровне догадок, идей, размышлений... Он видел, что его мать – птица другого полета, нежели окружающие. Понимал, что отец (он же не знал тогда, что это – отчим) ей не ровня. Но родители были вполне счастливы друг с другом. А для черной работы отец приплачивал одной из соседок. Неприятности посыпались, когда родители умерли. Во время морового поветрия. А мальчишка взяла к себе бабка. Тоже травница, как и отец. И воспитывала ребенка несколько лет. Кормила, учила... не бросила. Хотя и не могла знать, что не родной он по крови ее сыну. Но видимо, покойная старушка относилась к редкой категории умных свекровей. Которые стремятся не сжить со света 'гадюку, которая покусилась на моего сыночку', а наоборот, сделать так, чтобы сынок чувствовал себя уютно с молодой женой. Шкатулка? Да, она была. Бабка просила не открывать пока край не придет. Вот он и не открывал. Почему сейчас открыл? Вот так масть легла. Раньше как-то уматывался, да и жил под постоянным стрессом (хотя такого слова и не знал). Не до шкатулок было. А тут образовалось свободное время, силы, интерес – ну и полез. И обнаружил. Кольца принадлежали его деду, дяде и матери. Браслет – матери. Ей же принадлежал и портрет. А Джейми – он был одно лицо с матерью. И больше был похож только на своего дядю. Или деда. Опять-таки, Лили могла это только предполагать. Но... – ты говорил, патер Лейдер на тебя нехорошо смотрел... давно ли он в Альтвере? – да уж лет десять как... – Мало. Но с другой стороны, мог знать что-то раньше... Джейми пожал плечами. Мог – знать. Мог – не знать. Теперь уже не угадаешь. А значит, и гадать нет смысла. Почему не рассказал раньше? А зачем было языком трепать? Ради Джейми никто не стал бы завязываться с бароном. Но раз уж тут есть варианты – почему бы и не воспользоваться? Лили подумала примерно так же. Почему бы – нет? Был у нее под боком вражина, а станет хороший друг. И сбежать к нему всегда можно, если что. И часть производства перенести. И вообще – надо делать добрые дела. Графиня Иртон вздохнула – и вытащила на свет листок пергамента. – Давайте писать, господа... *** После долгих споров и оттачивания каждой фразы, на свет явилось следующее. Ваше всемилостивейшее Величество. С прискорбием сообщая, что обитавший рядом барон Донтер потерял рассудок. Только этим можно объяснить его попытку похищения моей дочери Миранды Кэтрин Иртон, к счастью – неудавшуюся. Полагаю, что Альдоной покарал барона за грехи его отца, который вступил в протivoестественную связь со своей сестрой и прижил от нее ныне покойного Клива Донтера. В доказательство я прилагаю к этому письму копию свидетельства Марианны Донтер, также ныне покойной супруги старого барона. Оригинал находится у меня и будет предъявлен по первому же требованию. Также хочу сообщить, что сын Марианны Донтер, последней из рода Донтеров находится сейчас в моем поместье и ждет Ваших указаний. Остаюсь преданная Вашему Величеству, Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Вот так. А поместье пока доверим вирманам. Например. Эрику. Без королевского приказа отпускать туда Джейми было нельзя. А Эрик пусть побудет. У него не забалуешь и не забунтуешь. Уж слишком горячими глазами смотрел на нее в последнее время вирманин. Слишком... Не то, чтобы Лилия была настроена всю жизнь прожить монашкой, но до того ли сейчас? И дел много, и сил мало, и законный супруг рога не обрадуется... Хотя последнее – это уже отговорка. Плевать на его рога с высокой колокольни. Пусть хоть по кругу ими обростет! Но пока есть возможность уладить отношения мирным путем – надо пробовать. Поругаться я всегда успею, говорила жена капитана Мельниченко – и без единого дурного слова глушила пьяного мужа тяжелой скалкой по чему придется. Так вот. Пусть Эрик побудет подальше... От греха. А то ведь тоже блондин, как и Алёшка... А если с супругом все будет плохо... Ну что ж, вспомним классика – господина де Мольера. И если у мужей рога растут на лбу, пускай винают себя, не жен и не судьбу. Уж ежели тебе жених попался скверный, то как ты ни крепись – женой не будешь верной. ** Тартюф. Ж.-Б. Мольер, прим. авт. Сколько лет словам – и какие верные! Но пока – подальше от искушения. *** Эдор был бледен, вымотан и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru изрядно потрепан. Только вот жалости у Лили не было. Сколько она уже за ним бардак разгребает? А сколько еще разгребать? Нет уж. Умел воровать – сумей и отсидеть! Во исполнение заветов великого Глеба Жеглова.** Вор должен сидеть в тюрьме, Глеб Жеглов, Место встречи изменить нельзя, прим. авт. Тару так и не нашли – и Лиля особо не переживала по этому поводу. Наоборот – смотрела на управляющего с нехорошим интересом. – Вот мы и опять встретились, Эдор. Поговорим? Мурлыкающий тон никого не обманул. Потому как Эдор побледнел еще больше и сделал попытку свалиться в обморок. Стоящий сзади Олаф тут же отвесил ему подзатыльник. Помогло не хуже нашатыря. Эдор хрюкнул и выпрямился. – госпожа графиня... – Я, любезнейший. И очень хотелось бы послушать, что вы мне скажете... – О чем, госпожа графиня? – А вот вы начните с начала. Давно вы в Иртроне управляли? – вкрадчиво поинтересовался Тарис. Эдор было дернулся, но при виде внушительного кулака под носом, принялся говорить. Понимал, что его и в пыточную перетащат – не заморятся. А нагадил он точно не на одну пыточную, в это время и за меньшее головы рубили. Конечно, он запирался. И приходилось стимулировать затрещинами. Пытался врать. Вилять. Недоговаривать. Но комплект Лиля – Лонс – Тарис – Лейф справились. Где не замечал лжи один – видел ее другой. И допрос шел медленно, но уверенно. Эдор служил управляющим не первый год. Сначала – у Джайса Иртона. Как оказалось, Джайс был отвратительным хозяином. У него нельзя было воровать. И вешал без промедления, и дело поставил так, что не сворует. Отвратительный тип. Потом уже, когда Джайс умер, незадолго до свадьбы с Лилей, кстати, Эдор задумался. И пригляделся к наследнику. Вышло так. Джес был умен. Не отнять. Но – в рамках своего сословия. Аристократическая спесь позволяла ему торговать, но не позволяла даже подумать, что его могут обкрадывать. Априори, он считал всех простолюдинов глупее себя. И это давало Эдору неплохие возможности. Он подумал, посоветовался с троюродным кузеном своей жены, Ширви Линдт идею одобрил – и Эдор отправился в поместье. Зачем? А из земли многое можно выжать. Если не жалеть ни землю. Ни людей, которые на ней работают. Предприимчивые подонки договорились с соседом – бароном, через него с пиратами – и процесс пошел. Эдор достаточно быстро обнаружил, что семейство Грисмо копает янтарь, вошел в долю и ручеек прибыли стал наполняться вкусной водичкой. Дальше все было весьма интересно. Джерисон Иртон женился. И отослал в поместье свою супругу. Сначала Эдор загрузил. Как правило, аристократки сами управляли поместьем. Ну, хотя бы замком. Но... Лилиан Иртон оказалась тихой девушкой. Много плакала, молилась, вышивала... часть вышивок была задарена церкви, а часть Лиля дарила супругу, когда он появлялся в замке. Впрочем, это было редко, к подаркам граф относился с брезгливостью, да и... Эдор не сразу понял, что происходит. Глаза ему открыла Тара. Все-таки кухарке виднее, кто что в еду досыпает. Раз она проследила за Мэри, два, три – и поняла, что все не так просто. Эдор и Тара вызвали девчонку на откровенность. И договорились еще и с семейством Дарси. А почему нет? Надо же ребятам поправлять свое материальное положение... Почему ничего не замечал докторус? Не замечал? Да кто вам сказал такую глупость! Все он видел! Еще и сам добавлял какую-то пакость. После чего графиня становилась тихой, смиренной и спала часами. Почему нянька не замечала? Так докторус ей вообще голову заморочил. И полезно это для будущего ребеночка, и граф распорядился, и... В общем, Марте голову заморочили по полной программе. При графе? Э, нет, при графе докторус ничего графине не давал. Почему она и была резкой, истеричной, бесилась по поводу и без повода... Лиля мысленно чертыхнулась. Вот так вот. Оказывается, ее мерзкое состояние было еще вызвано ломкой? Вот так выкидыву и порадуюсь. А то родила бы не мышонка, не лягушку... ой-ой-ой... Где травы брал? С собой привозил. Местной травнице не доверял. Лиля перевела дух. Местную травницу она еще планировала использовать в своих целях. Потому и простила ей снабжение Мэри. Как-никак еще в столицу ехать. Что там понадобится – неизвестно... А Эдор колотся, как сухое полено. Когда Лиля пришла в себя и выгнала его – пошел он недалеко. И решительно собирался вернуться. И за деньгами, и в плане личной мести. Хотел добраться до барона, заpastись у него вооруженной силой – и вернуться. Расквитаться с Лилей, забрать деньги... не дошел. Сразу – не дошел. Крестьяне весьма разозлившись на управляющего помешали. Напали, отметили так, что Тара не пережила, а сам Эдор валялся чуть ли не месяц в доме у Грисмо. А когда смог выдвинуться к барону, было уже поздно. Лиля благополучно приехала с вирманами. И план захвата провалился. Потом еще добавились Лейс с его отрядом, Эрик... одним словом планы великой мести накрылись. А барон со злости засунул Эдора в темницу. И собирался вытрясти из Лили и его заначку в обмен на Миранду. Одним словом – не рой яму другому. Жалеть мерзавца не тянуло. А вот что с ним делать? Глупый вопрос. Стеречь, как зеницу ока. Вдруг еще что в голову придет. Например... Остались ли сообщники в замке? Остались. Конюх по имени Алекс. Скорее не сообщник, а слуга. Но вынести сундучок его бы хватило. Или последить за Лилей... Конюха Лиля распорядилась тоже взять и допросить с пристрастием. Эдора

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru закрыть и стеречь, как зеницу ока. Потом весной отвезет его Ганцу Тримейну. Пусть разбирается. А потом – посмотрим.***Дамис Рейс был весьма и весьма зол. Графиня не обращала на него внимания. То есть – вообще. Словно его и не было. Не помогали ни наряды, ни духи, ни томные взгляды – на большее мужчина не осмеливался, не видя привычного отклика. Да какого отклика? Графине все было безразлично, кроме хозяйства. Ну и девчонки. Она работала с утра до ночи, занималась падчерицей – и все. Соблазнить ее просто не выходило. Но как потом отчитываться перед нанимателем о провале? Да, вот так тоже бывает. Если графиню подловят на неверности, с ней могут и не развестись. Но Дамис всегда может засвидетельствовать, что наследник (наследники) Иртона – незаконнорожденный. Потому Дамиса и выбрали – по сходству типажа с графом Иртон. Те же темные волосы, голубые глаза – и графиня должна скорее повестись, и сходство, даже если наследник родится от графа – несомненно. Увы. У графини были свои планы. Дамис обучал мерзких сопливых детей – и зверел с каждым днем. Если и дальше так пойдет – наниматель откажется ему платить. Но что же делать, что делать? Может быть, сделать так, чтобы графиню застали с ним в компрометирующей ситуации? Можно попробовать... Или сначала – активный штурм?***Вечером Лиля готова была упасть, где стояла. Но Тахир прицепился репьем. – Ваше сиятельство, а где водится ртуть? Лилия только плечами пожала. – Да много где. Но судя по тому, что принца не рвало каждые пять минут – он ее не глотал, а вдыхал. Или через кожу. Или как-то еще... Не знаю! Картина – похожа. А уж что там и как... я не Альдонай, чтобы не видя человека, сказать, что с ним неладно. – Ваше сиятельство, а вы не хотите съездить в Ханганат? Лилия только что глазами хлопнула. – Тахир! Да что мне там делать? И потом, у вас к женщинам отношение... особенное. Тахир вздохнул. Что есть, то есть. Это здесь он увлекся и про все позабыл. А окажись Лилиан Иртон при дворе Хангана – ее будут воспринимать, как красавицу. Потенциальную жену. Но никак не лекаря. – Вы ведь графиня, ваше сиятельство. И замужем... – и когда это кого останавливало? Нет, Тахир. Хочешь – отпиши Хангану, что судя по симптомам – его сына медленно травят. А я туда не поеду. Зима, между прочим. А мне весной к королю Ативерны. И Миранду я не брошу. И Иртон... Тахир вздохнул. – Ваше сиятельство. Я отпишу. – И учтите, друг мой. В моем доме для вас всегда найдется пища и постель. Вы в нем не гость. Но скорее член семьи. Брат по медицине, ага... Тахир стер слезинку. – Ваше сиятельство, я вас не подведу. И с вашего разрешения отпишу своим знакомым в Ханганате... Лилия взмахнула рукой. Мол, поступай, как знаешь. Ртуть... Где она содержится в природе? Много где. Лилия решила не ломать себе голову. Она – не химик, она медик. А отравителей пусть ловят сыщики. Она не была бы так спокойна, если бы узнала о намерении Тахира. Старый целитель уже успел изучить Лилиан Иртон. И знал – она не погонит никого из нуждающихся в помощи. Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Тахир не знал этой поговорки. Но собирался применить ее на практике.***Письмо Лилиан Иртон Ганцу Тримейну. Приветствую Вас, лэйр Ганц. Хочу сообщить, что мой сосед, барон Донтер, предпринял попытку похищения моей падчерицы, Миранды Кэтрин Иртон. Попытка провалилась, а барон погиб в результате несчастного случая. Впрочем, у баронства нашелся законный наследник. И вы его тоже знаете. Это Джейми, травник, который нанялся ко мне в Альтвере. Как оказалось, его мать, Марианна Донтер, будучи беременной сбежала от его отца-барона, потому что тот состоял в кровосмесительной связи со своей сестрой и грозился убить жену после рождения наследника. Джейми, зная о своем происхождении, решил убраться из Альтвера, но попал из огня в польмя. Покамест за землями барона приглядят мои люди. И я буду готова передать их новому хозяину по первому же требованию, подтвержденному указом короля. Так что направляю Вам, а через Вас и Его Величеству копии всех документов. Надеюсь на благополучное решение вопроса в пользу Джейми и всегда готова оказать ему помощь и поддержку. Кроме того, у барона Донтера в плену находился мой бывший управляющий. Эдор. Протокол допроса я также прилагаю. Расписывать еще раз все, что я выяснила – не буду. Скажу только, что была потрясена подобным коварством и мерзостью человеческой души. Буду ждать от Вас весточки. Остаюсь искренне расположенная к Вам, графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Лилия перечитала письмо и кивнула. Вроде бы так. Хороший сплав вранья и правды получился. Вот скушают ли? А, время покажет. Вообще у нее было большое желание прибить голову барона на перекрестке. Но – разубедили. Тарис и разубедил. Ни к чему графине такая слава. Не поймут. Лилия подумала и согласилась. Вроде бы подобные отморозки – исключение, а не правило. Не надо раньше времени показывать зубы. Вспомнить только вирманских песиков. Добрые, умные, пушистые... в жизни не поверишь, что в этом клубке меха еще и зубы есть. А они – есть. Так что – берем пример.***Письмо Джерисона Эдоард получил не в самый подходящий момент. На границе были легкие беспорядки. Зима-с. Голодно, холодно, лихие люди активизируются... Но не оставлять же сына без разъяснений? Так что перо быстро забегало по пергаменту. Граф Иртон. Не понимаю, с чего у Вас сложилось подобное

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мнение о Вашей супруге. Она не дура и далеко не истеричка. А вот кто Вы – еще предстоит выяснить. Вы в курсе, что Вашу супругу опаивали ядами, в результате чего она потеряла вашего сына и была близка к смерти? Что на нее совершались покушения? И могла пострадать не только она, но и Ваша дочь? Я требую, чтобы по окончании посольства, Вы явились ко мне. Отзывать Вас пока не буду. Но сообщу плохую новость. За покушениями стоял кузен вашей любовницы, Аделаиды Вельс. Так что поручаю Вам допросить лэйру Вельс и выяснить степень ее причастности. Отчет пришлете мне. Постарайтесь быть благоразумны и удерживать Рика от всяческих выходок. Прилагаю протоколы допроса убийц и их нанимателей. Эдоард Восьмой. Запечатать, отправить. И пусть Джес разбирается. Не дурак же он...***Альтрес Лорт посмотрел на бледную Анелию. – Значит так. Сегодня у нас – бал. У тебя последний шанс заинтересовать принца. Сможешь – хорошо. Нет – я сам возьмусь за дело. – См-могу... Анелия заикалась, губы у нее дрожали. Альтрес покачал головой. – Хотя бы сделай так, чтобы вас застали в компрометирующей ситуации. Это ты сможешь? Анелия кивнула. – Я приставлю к тебе пару фрейлин. Как только ты уединишься с принцем, они позовут на помощь. У тебя будет несколько минут – так что делай что пожелаешь. Вешайся ему на шею, ахай, охай... ты поняла? Анелия закивала интенсивнее. Альтрес нахмурился. Доверия эта перепуганная соплюшка не вызывала. Но и выбора нет. Рiku пора жениться. И наследник нужен. Ждать, пока подрастут младшие принцессы он не будет. Да и какое слияние такая мелочь будет на него иметь? Нет, нужна именно ночная кукушка. Вот ее Альтрес и обеспечит.*** – Идешь на бал? – куда ж деваться. Больше валяться не получится. – Хорошо еще, что столько провалялся, – Джес осмотрел кузена. В черном с золотом Рик был великолепен. – Бабы с ума сойдут. – Дамы, Джес. Дамы... – Ой, да все они шлюхи, – Джес скривился. – Любая, какую ни копни. – а ты в дерьме не копайся, – парировал Рик. – Так на нем самые красивые цветы вырастают. Парни одновременно расхохотались. – Ладно. Идешь? – Скоро приду. Письмо из дома получил, хотелось бы сначала прочитать. – я свое уже... ты чем занят был, кобель? – Тем и был. По-твоему я Адель с собой взял, чтобы Альдонаю молиться? – Конечно. Вместе с ней. Рик скорчил кузену рожу. Джес махнул рукой. – Прочитаю – приду. Мне же не обязательно быть с самого начала, это ты у нас принц... Рик вздохнул – и вышел. Джес отправился в свои покои. И распечатал увесистый конверт. Письмо дяди повергло мужчину в шок. Лилиан травили? Убийц нанимала Адель? Милая, добрая, нежная... Джес не стал сразу орать и требовать ответа. Нет. Сначала он просто не поверил. Потом просмотрел копии протоколов. А потом, пылая праведным гневом, помчался искать предательницу. Естественно, на балу. А то где ж еще.*** Анелия старалась. Роскошное платье из желтого шелка подчеркивало темные волосы и яркие глаза, на шее сияли рубины, глаза тоже сияли... мало кто мог распознать, что сейчас ее ведет страх. Но тем не менее. Анелия подсознательно боялась Альтреса Лорта. И еще больше боялась стать ненужной. Потому что тогда... Тут ее фантазия разыгрывалась так, что принцесса не могла спать и по ночам мерила шагами комнату. А Рик был неприступен. Вот и сейчас они танцевали, принц говорил ей дежурные комплименты – но и только. И Анелия решила. – Ваше высочество, не могли бы вы уделить мне минуту внимания? – да, разумеется, – Рик решил не отказывать. Они на балу. Куча народа вокруг. Что тут может случиться? Анелия потянула его за рукав – и принц скользнул за ней в сторону от танцующих. Тонкая женская рука отвела в сторону занавеску, скользнула внутрь, принц огляделся – и тоже шагнул за девушкой. Этот момент удачно совпал с появлением в зале Джерисона Иртона, который увидел золотую голову кузена – и решил, что вдвоем допрашивать мерзавку будет удобнее. И рванул к Рiku, пробиваясь через толпу.*** Не успела фрейлина, приставленная к принцессе, подать знак, как на нее вихрем налетел Джерисон Иртон. – С дороги! Женщина только пискнула. А Джерисон ворвался в альков. – Рик! Ты мне срочно нужен! – Тебя что – шильда за зад цапнула? – ехидно уточнил Рик. – Ты хоть на ее высочество обрати внимание, болван! Джес выругался вполголоса и обратил внимание, что за фигурой Рика просматривается и еще одна. Ну да. Кузена-то он увидел. А принцессу, которая скользнула туда на пару минут раньше – не заметил. – Ох... простите великодушно, ваше высочество! Анелия только кивнула. Сил хоть что-то сказать у нее не осталось. А галантный кавалер схватил Рика за рукав. – Ты мне срочно нужен! Сейчас же! Пошли! Простите, ваше высочество... давайте мы вас проводим к отцу? Анелия мысленно поблагодарила небеса, что не успела растрепать вырез платья. Потому что судя по тону графа – его не интересовали никакие возражения. Ни ее, ни Рика. И принц это точно понимал. Случалось такое с Джесом, он пер тараном и отказывался слушать голос разума. Вот и сейчас его на чем-то заклинило. Так что Рiku проще было проводить принцессу к отцу, сослаться на внезапную дурноту, а когда они выйдут из зала – грозно посмотреть на друга. – Ты что вытворяешь?! Рехнулся?! – Дядя мне написал, что в покушениях на мою жену виновна Адель. – ЧТО?!***** Альтрес Лорт наблюдал за выполнением своего плана. И видел, как вбежал Джерисон, как Рик вылетел из

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru алькова... почему бы? Он успокаивающе махнул рукой фрейлине – и скользнул за мужчинами. Чтобы в гостевых апартаментах не было тайных ходов? Сместь изволите, господи? Определенно, надо послушать, о чем говорят гости.***До покоев Джеса летели, как на крыльях. Рик не мог поверить. Ну зачем Адели так поступать? Она что – всерьез надеялась выйти замуж за Джеса? Простите, это – бред. С такими вдовушками хорошо погулять. Но жениться на них? Можно. Но Адель – другой вопрос. Денег у нее нет, связей тоже, в семью она ничего не принесет, она – пустышка. Джесу только свистнуть – и десяток таких прибежит. – может, это ошибка? – Дядя все написал... сам посмотришь. Не ошибка, – Джес был весьма мрачен. – Тогда просто глупость. Не верю. У твоей Адель мозгов, как у устрицы. Может быть, ее втянули, а сама она и не подозревала? Джес чуть просветлел лицом. – Может быть. Впрочем, когда Рик начал читать – сомнения у него пропали. Адель действительно была... если она и не приказывала, то уж точно знала о происходящем. Ее кузен после нескольких дней пыток, запел, как птичка. И выложил все. Да, состояли в связи. Давно и всерьез. Да, он планировал убить и Лилиан, и Миранду. А потом женить Джеса на своей любовнице – и убрать также и графа. Тогда все достается Адель, а он может подать прошение королю – и жениться на несчастной вдове. Почему нет? Прерывалась ли их связь, пока Адель и Джерисон Иртон... Нет. Еще не хватало! На какие средства? Так это просто. Джерисон любовницу баловал, дарил дорогие украшения, вот кое-что Адель и отдала любовнику. На наем убийц хватило. Протокол самого первого убийцы это подтверждал. Хотя и косвенно. – М-да. Твой человек, из твоей дружины... Джес, метавшийся по комнате, обжег приятеля злым взглядом. – Мой! И что? Я ему ничего не приказывал! – А Август в это поверит? Джерисон сверкнул глазами. В этот момент он был удивительно красив. – Поверит, не поверит... Лилиан – моя жена! – и что? У вас что в контракте прописано? А отец ведь выступает его гарантом... м-да. Ты – попал. – то есть? – Знаешь, если бы Лилиан жила с тобой в столице, покушаться на нее было бы намного труднее. – С этой истеричкой?! Под одной крышей? – Джес, ты что – не читал? Отец тебе черным по белому пишет, что ее опаивали. О-ПА-И-ВА-ЛИ. Джес насупился, но промолчал. Зато Рик не сдержался. – И это – полностью твоя вина! Ты с ней хоть раз поговорил? Да ты Альдонаю должен новый храм построить в благодарности! Твоя супруга осталась жива, здорова, в здравом уме, сберегла себя, твою дочь, навела порядок в твоём поместье... и ты еще недоволен? Джес выглядел загнанным в угол. Как ни крути – его вина. Воров распустил он, попытки отравления допустил он убийства тоже на его совести – если бы он не завел себе такую гадюку... Вот кстати о гадюке. – Может, пока я читаю, ты за Аделью сходишь? Джес повиновался. И через десять минут втащил в комнату плачущую Аделаиду Вельс.***Аделаида просто была в шоке. Джес нашел ее на балу – и просто утащил с собой. А на все просьбы объясниться – тихие, правда, рыкнул, чтобы молчала. А то не удержится. Скандала Адель не хотела. И предпочла молчать. Хотя и недоумевала, что случилось. Джес ее приревновал к тому маркизу, с которым она танцевала? Но это же смешно! Или что-то другое? Но что тогда? Джес дотащил ее до своих покоев и грубо впахнул внутрь. Аделаида споткнулась, но тут же вернула себе равновесие – и встретилась глазами с его высокоством. Рик смотрел с явной неприязнью. И заговорил холодным тоном, не оставляющим сомнений. – Объясните мне, лэйра Вельс, почему ваш кузен хотел убить жену Джерисона? Аделаида вздрогнула. Алекс? Раскрыт?! Альдонай... Ей не раз приходилось имитировать обморок. Но сейчас ей действительно поплохело. В висках застучало, в глазах потемнело – и пол как-то резко рванулся к лицу. Джес подхватить ее не успел.***Рик критически оглядел распластанную тушку Аделаиды. – Молодец... – Издеваешься? – Нет. Правду говорю. Я тут почитал документы, пока ты за своей дамой ходил... – И? – Влип ты, дружище. – Думаешь, я сам не понимаю, – насупился Джес. – Драгоценности я ей дарил, в постель укладывал... теперь докажи, что я не при чем! – Драгоценности хоть не супруги? Джес призадумался. И покачал головой. – Вроде нет. Если только пара колец были... Рик промолчал. Но так выразительно, что до Джеса дошло без озвучивания. – Кто ж мог знать... – а кто мог думать головой, а не головкой? Докажи теперь, что ты тут не при чем. – я что – полный идиот? Верфи Августа – это золотое дно. От такого только идиот откажется! Если я согласен был терпеть эту толстую идиотку... – Такую уж идиотку? Я тут посмотрел, что отец пишет, Иртон она в порядок привела, воровство обнаружила... короче – ты этим заниматься должен был. А не она. – Ну, я. – Вот так отцу и скажешь. Мол, я тут и мимо не проходил... – Рик, ну что я – идиот, беременную жену травить? Я бы хоть наследника дождался... хотя от этой дуры... Рик едва не взвыл. – Джерисон Иртон, ты думать начнешь? С чего ты решил, что твоя жена – дура? – Ты знаешь, сколько раз я с ней пытался поговорить? – Раза два? Три? – Издеваешься? – Нет. Расспрашиваю. До свадьбы ты ее видел? – Нет. – Значит, на свадьбе. А припомни-ка ты, голубь, в каком состоянии сам из-за стола выполз? – Хочешь сказать, она тоже напилась? – Болван! Она – женщина! Они на свадьбе вообще не в уме. Джесси рассказывала, что когда она за отца замуж выходила – с

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
нюхательной солью не расставалась. Раз шесть чуть в обморок не упала от волнения. – Думаешь... – а то ж. И твоя жена скорее всего ничего не сообразала. Джес насупилсь, но крыть было нечем. На полу застонала Аделаида Вельс – и мужчины переключились на нее. Рик молча протянул кузену графин с вином – и мужчина щедро окатил свою любовницу. Аделаида застонала и открыла глаза. Выглядела она жалко. Волосы слиплись, краска поплыла, платье было в пятнах от вина – короче, вместо утонченной придворной дамы на полу валялась дешевая портовая шлюха. А хлынувшие слезы не улучшили положения. – Я... не... – что ты – не? – рявкнул Рик. О практике злого-добраго следователя парни не знали, но работали согласованно. – На каторгу не хотела? Так не волнуйся, такие ..., как ты, там по специальности работают! Тележки таскать не придется! Слезы хлынули вдвое интенсивнее. И спустя час парни-таки добились истины. Аделаида ни в чем не виновата! Факт! Кто виноват? Алекс!!! Это он, злодей проклятый! И только он! Он шантажировал бедную вдову, которая хотела только оплакивать своего мужа. Он заставил ее продать поместье и явиться ко двору. Да, милого Джерисона (горячий взгляд из-под слипшихся ресниц и чувственное шмыганье покрасневшим носом) она любила. И любит. И понимает, если он не захочет ее больше видеть. Но как могла она, слабая женщина, сопротивляться? Пожаловаться? Но кому? И ей было стыдно... Любовная связь? Не было такого! Наглый оговор! Кто это утверждает? Алекс? Он под пытками еще и не то утвердит! И вообще – он как раз хотел очернить ее, потому что домогался и получил отказ. А милый и любимый Джерисон отказа не получил. Драгоценности он брал. Но как она могла сопротивляться? Ее опять избили бы... ей было страшно! Одна, беззащитная, закон дает Алексу власть над ней... Рик мрачно слушал – и думал, что гадючка вывернется. Ее слово против слова ее кузена. А на своем она будет стоять до последнего. Он бы точно стоял. А так – ее никто не видел. Она не занимала убийц, ее даже в постели с кузенком не заставали. И даже если Алекс опишет все приметы на ее теле – бесполезно. Мало ли где он мог что увидеть... Вывернется. Видимо, это понял и Джес. Потому что выпихнул плачущую даму за дверь – и вернулся к Рикку. – И что ты думаешь? – Ничего. Могла быть права она, мог быть прав он. Но я бы поставил на Алекса. Под пыткой врать плохо получается, да и допрашивать у отца умеют. – Здесь ее не допросишь. Да и шум поднимать... – Не надо. Все – дома. А то отец устроит ей несчастный случай. – Он – может, – согласился Джес. Парни несколько минут помолчали. А потом Джес неожиданно вздохнул. – Рик, мне ее жалко. – Жену бы ты так жалел. А то какой-то б... – руки целовать, а законную жену, как последнюю б..., кстати! А я ведь тебя помню на свадьбе. – И что? – Ты к концу ее узлов не вязал. Ты так и к жене заявлялся? Джес опустил глаза. – Э... – Ага. Ну-ка рассказывай, друг любезный, что ты с женой такого сделал? Джес изобретательно послал кузена в пеший эротический тур. Рикку хватило. – Понятненько. Поговорить с ней ты так и не удосужился... Джес вообще плохо помнил брачную ночь. Какие там поговорить... попасть бы! – Но потом же... – Что – потом? Джес, это домашняя девочка. Балованная, заласканная... да сколько бы она ни весила! А ты скорее всего просто поимел ее вдоль и поперек – и отослал в Иртон? Судя по лицу Джеса – так и было. – Ага. А что было потом? – да она и потом особенно не... смотрела коровой, вышивки какие-то дарила... – Ты хоть что-то в ответ подарил? Джес хлопнул ресницами. Рик возвел глаза к небу. – Ну да! Это придворным шлюхам надо дарить. А законной жене – зачем? Не с ней ведь жить, правда? – я уже понял, я – дурак, – огрызнулся Джес. Хотя понимания в его голосе не было. Только злость. – Приятно слышать. А теперь подумай. Ты ее сильно обидел, не извинился, не обращал внимания... она честно сделала шаг навстречу – где эти вышивки теперь? Судя по лицу Джеса – да где угодно. – А потом ты заслал ее в Иртон... хоть приезжал? – Ну да. Доктора привез, потом еще раз приезжал... она как бешеная была. На меня едва смотрела, на всех срывалась... – Ее травить начали, баран! Тут кто хочешь с ума сходить бы начал! – действительно... – А вот когда она смогла с этим разобраться... сама, заметь! Судя по лицу Джеса, в его мозгу боролись злость и раздражение. Хотелось бы верить, что на себя, но Рик знал кузена уже больше двадцати лет. – Дядя мне теперь в жизни не поверит, что я не при чем. – остается прощение у жены вымалывать. – Вымолю, – Джес махнул рукой. – Жена, как-никак. – Вот именно. И больше – никак. – Слушай, – дошло что-то до Джеса. – А с Аделью я недавно познакомился. Рик сдвинул брови. – Соображать начинаем? Адель хотела убить Лилиан. А травить ее начали... – Намного раньше. Твою ж... – То есть у тебя двое разных убийц? – Скорее заказчиков. Про докторуса дядя ничего не пишет... – Его найти не могут. – интересно, почему... – Потому что. У меня бы тоже не нашли. Кто тебе его посоветовал? – Сестра. Мужчины переглянулись. – Вроде бы Амалии незачем... – Надо выяснить, кто ей посоветовал. – Да Крейби был популярен. Молодой – симпатичный... – И ты такого послал к жене? – он и докторус неплохой. А чтобы позариться на эту корову... Рик едва не взвыл. Безнадежно. Вот что с ним делать? Жена – королева. Аделаида – жалко. Хотя уж кого бы и на скотобойню, так это вторую. – Два разных заказчика. Плюс

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru воры-управляющие. Знаешь, Джес, если твоя жена хоть немного похожа на отца - тебе прощение на коленах вымалывать придется. Джес расплылся в обаятельной улыбке, от которой билась в экстазе добрая половина придворных дам. - Женщины есть женщины. Простит, куда денется... Тьфу! ***Рик искренне удивился бы, если бы узнал о мыслях Альтреса Лорта. А мысли подозрительно совпадали. Альтрес не имел ни семьи, ни детей, но... если бы с его дочерью поступили так, как с этой Лилиан - он бы разозлился. А еще он смотрел на Джеса - и удивлялся. Чем этот петух нравится женщинам? Чем?! Да, он красив. Мускулистое телосложение, этого не отнять. Глаза синие, улыбка потрясающая. Достаточно умен. Во всяком случае, дело, которое он унаследовал после отца - процветает. И вроде как неплохой вояка. Но опять же - войны не было давно (и слава Альдонау) а гонять разбойников - тут много ума не надо. Есть за что полюбить. И есть за что - разлюбить. Когда он показывает свою душу, а там видишь пустоту. Не то, чтобы Джес был виноват. Нет. Но... разве умной женщине понравится, когда к ней так отнесутся? Слово она - вещь. Без разума, без чувств, хочу - сниму с полки, хочу - обратно задвину... Сам Альтрес не имел ни семьи, ни детей. Но сильно подозревал, что с дурой, которая способна поведется... Из своего опыта Альтрес знал, что женщины падки на это. Смазливое лицо, деньги, слава, улыбка... и все. Этого достаточно. Альтрес убедился в этом сам. Тогда ему было всего восемнадцать лет. Или - целых восемнадцать? Ей было шестнадцать - и родители привезли ее ко двору, чтобы выбрать мужа. Тихая, нежная, домашняя... Лидия, Лидди, Лия... Со светлыми волосами, серыми глазами, хрупкой фигуркой... она была даже ниже Альтреса. Семья небогатых баронов. И Альтрес в первый и в последний раз в жизни увлекся. Или даже полюбил. Впервые он был готов заботиться о ком-то больше, чем о молочном брате. И Гардвейг это заметил. Но - за что Альтрес и любил его. Свирепый, коварный и часто жестокий, Гардвейг умел быть поразительно великодушным. Особенно с близкими и любимыми. Именно он предложил Альтресу жениться. И именно он согласился выступить сватом. Конечно, родители девушки были счастливы. И Альтрес - тоже. И... наверное, Лия тоже? Нет? Она позволяла Альтресу брать ее за руку. Целовать в щеку и в лоб. Они даже танцевали вместе. Тогда Альтрес еще не стал королевским шутком. И мало кто знал, что своим телом он владел лучше многих. Горб? Кому он мешает! Особенно если захотеть научиться... Альтрес был счастлив. И не обращал никакого внимания на то, что иногда рядом с его невестой появляется красавчик-кузен. Кстати - чем-то напоминающий Джерисона. Только в чуть ухудшенном варианте. Пониже, попроще... Он летал на крыльях своей любви... Альдонай, больше двадцати лет прошло... Ровно за четыре дня до свадьбы его невеста сбегала со своим кузеном. Альтрес был как оглушенный. Он не стал мстить, не стал преследовать парочку... Он просто сидел у себя и глушил вино. Пока не явился Гардвейг. Вытащил брата за шкуру из комнаты, поволок его в бордель и юноши вместе ударились в трехдневный загул. А потом Альтрес проснулся, посмотрел на бутылки, на спящую рядом шлюху - и понял, что хватит. Больше никто. И никогда. Он выкинул бутылки, забыл про вино - и отправился в обучение к старому начальнику королевской разведки. Гард посодествовал. Лию Альтрес не видел при дворе уже лет восемь. Ее супруг оказался редкостным ничтожеством, промотал все ее приданное и свое состояние - и они с детьми безвылазно сидели в деревне. Ну и пусть. Жалеть Альтреса не тянуло. Особенно когда он видел свою бывшую любовь - расплывшуюся от частых родов, с поредевшими волосами, с затравленным выражением некогда милого лица... Интересно, какая она - эта Лилиан Иртон? Ладно. Ройс пришлет отчет - тогда и посмотрим. ***Торий Авермаль прочитал письмо от Лилиан Иртон - и поморщился. М-да. Значит, графиню хотели убить. Это - плохо. И купец Карист Трелони может быть связан с заказчиками. Ладно. Узнаем все, что только можно. И продадим несколько кружевных изделий, которые прислала графиня. Ради хорошего делового партнера можно еще не так извернуться. Вот второе - хуже. Тахир просил переслать с первой же оказией письмо в Ханганат. А какой дурак сейчас пойдет по проклятому проливу? Ну да ладно. Надо послать слугу на пристань, пусть поразузнает. Письмо надо передать? Вот он и передаст. С первой же оказией. ***Аделаида Вельс не была умна в общем смысле этого слова. Обычно говорят - ум. А ведь это понятие включает и эрудицию, и жизненную сметку... так вот. Если бы появилась возможность проверить Аделаиду на ай-кью - она не набрала бы и двадцать баллов. Она не разбиралась в истории, музыке, политике, она имела в голове десяток шуток и парочку историй - достаточно, чтобы поддерживать светскую беседу. В остальном она придерживалась правила 'молчи, дурак, умнее будешь'. Но в то же время... Она была по-крысиному хитра и нюхом чувствовала опасность для себя. Понимала, в какую щель надо пролезть, чтобы вернуться от карающего ботинка и какой пирог пахнет ядом. И этого у нее было не отнять. Тоже ум. Просто... своеобразный. Сейчас она отлично понимала - единственная ее защита от окружающего мира - Джерисон Иртон. Поэтому, изодрав в клочья пару платков и

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru отвесив несколько оплеух служанке, она послала ту шпионить за комнатой Джерисона – и дать знать, когда мужчина останется один. Ждать пришлось долго. Сначала Джес и Рик обсуждали сложившуюся ситуацию. Потом выпивали. Ивернейское вино обладало своеобразным действием – затуманивало разум, но тело двигалось. Вот вино из Ханганата било в ноги, оставляя ясную голову. А тут – наоборот. Потом опять разговаривали и опять пили. Так что к себе в покои Рик отправился около полуночи. А Аделаида пошла 'на дело'. Разделась до рубашки, протерлась салфеткой, пропитанной духами – и спустя пять минут поскреблась в покои Джеса. Потом толкнула дверь. Не заперто. Отлично. Джерисон сидел за столом. В состоянии тяжелого алкогольного опьянения, на что указывали штук восемь винных бутылок. И поднял на Аделаиду затуманенные алкоголем глаза. – Чего... н-надо... – Джес, пожалуйста, не гони меня. Аделаида нашла верный тон. И прежде, чем Джес успел опомниться, упала ему в ноги. – Джес, я люблю тебя! Я жить без тебя не смогу! Лучше сразу убей, только не гони! Все бы подействовало. Днем раньше, еще бы чуть-чуть – увы. Только не сегодня. Джес был пьян и зол, как черт. Поэтому вместо поцелуя Адель получила оплеуху. И сильную. А потом еще пару ударов ногами, когда упала на колени. Вусмерть пьяный Джес выбрался из-за стола, пнул женщину на прощание, выдал нечто вроде 'И щоб я т-тебя б-льше н-видел...' и отправился к Рику. То ли спать, то ли на жизнь жаловаться. Аделаида полежала минут десять. Потом со стоном поднялась на ноги. М-да. Недооценила она свое влияние. Но что же делать теперь, что делать? Для начала ей пришлось пролежать несколько дней – пока не сойдут синяки. А потом... надо искать нового покровителя. И одновременно попробовать еще раз с Джесом? Надежда у Аделаиды была. Всем в посольстве было объявлено, что она упала ночью с лестницы, вот и расшиблась, бедняжка. Джерисон приходил, принес ей цветы, про украшения не заговаривал, был отстраненно-холоден и вежлив... может быть еще есть шансы? Почему бы не попытаться? *** Рик предлагал устроить Аделаиде несчастный случай. Не просто попинать, а вообще уничтожить. Физически. Но Джес уперся рогами. Аделаида – женщина. А женщин легко обмануть, запугать, заставить действовать в своих интересах... В этом нет ничего удивительного. Да и пусть лучше будет под присмотром. А то кто ее знает... Единственное, что смог выторговать Рик – это обещание почаще писать и жене и дяде. А если Адель будет виновна и ее вина доказана – никаких противодействий. Джерисон согласился без споров. Рик подумал, что плохо настолько не разбираться в женщинах. Но не удивился. Его отец приучал с детства, что за всяким интересом кроется подвох. С Джесом такого не делали. Вот и выросло... *** Альтрес Лорт, узнав о сложившейся ситуации, задумался. И приказал своим людям собрать все об Аделаиде Вельс. И ее участия в покушении. Пока ее не убрали – пригодится. Если Его Высочество не клюнул по-хорошему – будем ловить как получится. И точка. Ну и... Шута заинтересовала Лилиан Иртон. Он тоже был не слишком высокого мнения о женщинах. Но признавал, что среди них тоже есть незаурядные личности. А такими можно воспользоваться к своей выгоде. Жаль, что отчет от Ройса придет так нескоро. Но Альт умеет ждать. И действовать тоже. Так что – ждем и планируем. Интрига – как поединок. Должен быть всего один удар, но смертельный. А гоняться друг за другом и тыкать мечами – фи. Это недостойно профессионала. *** А время шло своим чередом. И Лиля смотрела на снег из окон замка, а Миранда вместе с другими детьми строила снеговиков, снежные домики и снежные фонарики. Зима Иртона оказалась достаточно снежной, но промозглой. Сыростью тянуло то ли с моря, то ли с болот – Лиля в это не вдавалась. Ей просто было зябко. Как ни отапливался замок. Мерзли – все. Но голодать не приходилось. Была рыба, был кое-какой скот, а в централизованном распределении ресурсов были и свои плюсы. И все чаще пастер за столом говорил, что в деревнях молятся за добрую графиню. И все чаще Лиля слышала шепотки по углам, что странности – странностями, а ведь все благодаря ей... И была довольна. Да, Иртон ей не принадлежит. На разве это повод жить в свинарнике? Голодать? Уморить голодом крестьян? Нет уж! Хотя насчет дома женщина изрядно кривила душой. Она привязалась и к старому замку, который облагораживала по мере сил. И к людям, которые в нем жили. А что уж говорить про Миранду? Девочка стала ей дочерью. Когда-то давно, еще в другой жизни, психолог, учивший Алю Скороленок, утверждал, что усыновленных детей никогда не полюбят так, как своих. Тогда Аля не стала с ним спорить. Была занята. Учила анатомию. А сейчас... Она бы просто показала умнику Миранду и сказала короткое: 'Убью, кто обидит!'. Хотя воспитывать девочку ей это не мешало. Особенно в одном случае... Лиля тихонько зашла в классную комнату. По случаю сквозняков, все двери дополнительно занавешивались чем-то вроде тяжелых штор. И за ней Лиля могла простоять пару минут, наблюдая за детьми. – кто был основателем Ативерны? – Элор Могучий! – Все даже и нет! Дерек Первый! – Не Элор! Я лучше знаю! – Дерек! Я уверен! – Проверим? Молчание на пару минут, шуршание страниц – и торжествующее: – я же говорил, Дерек! А Элор – уже его сын! И возмущенный голос Миранды. – Зато я

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru графиня! Прикажу – и тебя на конюшне выпорют! Вот как? Лиля вскинула брови и вышла из-за занавески. – Что здесь происходит? У Миранды была еще возможность отыграть ситуацию. Она могла сказать, что шутила, что они просто поспорили. Но вместо этого... – А чего он! Я – графиня! А он... – Смеет знать больше тебя? Миранда Кэтрин Иртон – прошу вас проследовать за мной. Этот урок вы попустите. Она кипела от возмущения. Нет ну что за наглость? Мири бежала следом, пытаясь уцепиться за руку мачехи, но Лиля была холодна, как снежная королева. В кабинете она уселась за стол – и указала Миранде на кресло. – Итак, госпожа, что вы хотите мне сказать? Мири шмыгнула носом. – Лиля, я не понимаю... После того случая на поляне, у Миранды иногда прорывалось 'мама', но редко. И Лиля не давила на девочку. Ни к чему. Все придет в свое время. – Чего? – Почему ты сердишься? Лиля смотрела в синие глаза. И злость стихала. Мири действительно не понимает. Она – не со зла. Она просто так воспитана. Она – аристократка. А место остальных – за плинтусом. Прикажет – и выпорют. – Подумай, малышка, – Лиля заговорила мягко и серьезно. – За что ты грозилась выпороть мальчика на конюшне? – А чего он задается? – Задается, да. Ты считаешь, он не имеет на это права? А как звали первого короля. Посмотрим в летописях? Мири потупилась. А Лиля развила успех. – Он знает лучше. И за это ты грозилась его наказать? Так? Девочка хлюпнула носом. – А если он дразнится? – Но ты ведь правда не знаешь. Вот и получается, что ты хоть и графиня, но глупая. А он вирманин – да умный. – Это же нечестно! – А кто тебе мешает выучить? Он бы тебе: знаешь, кто королем был? А ты ему – да, знаю. Такой-то и разэтакий. А ты вот это знаешь? Не знаешь. И получаешься ты балбес, а я умная. Потому что графиня. Миранда опустила голову. Потом все-таки подняла лицо. – Лиля, а почему он смеет быть умнее меня? Я же графиня? – А ты много знаешь о вирманах? – нуу... – Опять не знаешь. Невежество, милая моя – не оправдание. Это плохо. Очень плохо. А то бы знала, что Бьерн, – имя мальчика выплыло неожиданно – сын корабеля. – И? – Те, кто строит корабли – у вирман почитаются весьма высоко. У вирманина корабль – это добыча, а часто и жизнь. Поэтому Бьерн соответствует сыну какого-нибудь барона. Из не особо богатых. И твой титул тебе особых преимуществ не дает. Знаешь, почему эти мальчики и девочки так учатся? Они понимают, что это – возможность принести на свою родину что-то новое, важное, интересное. А тебе учиться не надо? – я же графиня... Но уверенности в голосе уже не было. Лиля фыркнула. – а выше тебя – герцоги. И принцы. Вот представь себе, радость моя – захочешь ты замуж. Захочешь? Миранда кивнула головой. – А за кого тебя выдавать? Жена должна и поместье вести, и счета проверять, и за управляющим следить. Я бы сказала, обязана. А еще – быть интересной для мужа. А иначе – бросит тебя где-нибудь в глуши и носа не покажет. – Как папа? Лиля фыркнула. Малышка ударила в самое больное место. Как обычно и делают дети – по незнанию. Но – неприятно. – Да. Вот когда увидишься с папой – спроси. А он тебе скажет, что я была толстой, глупой и противной. И ему не хотелось со мной даже разговаривать. – Я не толстая! – Зато собираешься стать глупой и противной. Уверю тебя, толщину мне твой отец простил бы. А вот все остальное... – Лилии... – Ну да. Вот возьмет тебя супруг в общество, а ты там и ляпнешь – мол, я считаю основателя нашего королевства, Сидора Восьмого... – Не было такого! – Хоть что-то помнишь. Но ляпнуть – то можешь. А что потом? Оконфузит тебя барон, а ты на весь дворец ему: на конюшне заперю!!! Вот позорище – то будет. И ничего не знает, и еще на других лает... Мири уже откровенно расклеилась. По розовым щечкам текли слезинки. Сейчас уже – не показушные. Она просто плакала, не пытаясь вызвать к себе сочувствие. Расстроилась. И неудивительно. Выговор делался холодным, резким и язвительным тоном. Чтобы прочувствовала. – Лиля, а что мне тогда делать? – Учиться. Да так, чтобы любого за пояс заткнуть. – а если неинтересно? Лиля вздохнула, вышла из-за стола и опустилась на колени рядом с девочкой. – Малышка, а ты думаешь, мне так интересно заниматься всеми хозяйственными делами? – Ты же занимаешься? – А ты – графиня. Ты – обязана. Если что-то случится со мной и с твоим папой – именно ты должна будешь вести хозяйство. А ты даже урок выслушать не можешь. Ну куда это годится? Мири всхлипнула. – Лиля, я больше не буду... – А что ты должна сделать? – Ээээ... – Тебя ведь сейчас опять начнут дразнить? – Начнут. – тогда советую сделать так... ***вечером Мири с довольной улыбкой отчитывалась перед Лилей. – а ты была права. Я вхожу, а Бьерн мне мол, получила, графиня недоученная? – а ты ему? – А я ему – сам недоученный. А если хочешь – десять дней нам на подготовку. И на соревнование. – согласился? – Еще как! – Тогда эти десять дней нам надо серьезно учиться. – а ты мне поможешь? – Обязательно. ***Аделаида Вельс была в отчаянии. План соблазнения провалился. Мягко говоря. Джерисон ее избегал. Нет, граф не шарахался демонстративно в сторону, он не отобрал у нее свои подарки, но... Он не извинился за побои. Он больше не разговаривал с ней. Ее словно и вовсе не существовало. А ведь это сильно нарушало ее планы на жизнь. И ставило саму жизнь под угрозу. Кто еще защитит ее, кроме Джерисона? Как только она вернется

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
домой... ох-ох-ох... даже если ее не отдадут палачам – все равно ни жизни, ни репутации... только в публичный дом идти. И Аделаида решила. Она подождала, пока чуть сошли синяки, уродовавшие лицо – и однажды ночью снова поскреблась в дверь его сиятельства. – Войдите... а, это вы, госпожа? Что вам угодно? Голос был ледяным и ироничным. И Аделаида рухнула на колени. – Джерисон, выслушай меня! – Не хочу. Нам не о чем говорить. – я не виновата ни в чем! – Да неужели? И не моими подарками были оплачены покушения на мою жену? – я не виновата! У меня все отбирал Алекс! – Да неужели? В постели? – я никогда не спала с ним! Алекс не был моим любовником! И мужу я не изменяла! – Вот как? А твой любовник утверждает другое. – а что ему остается делать? Он просто лжет! Подумай сам! Он был моим опекуном! Он мог выдать меня замуж второй раз! Я обязана была его слушаться! Джерисон вздохнул. Вообще-то – да. Жена да убоится мужа своего. А женщина – мужчины. Ибо Мальдонадо начало сильно в ней и требуется держать ее в строгой узде, как кобылицу непокорную или овцу неразумную. Так что спорить с кузенном Аделаида не смогла бы. И не отдать ему драгоценности... – Ты могла бы пожаловаться мне. – я не могла тебя потерять. Я люблю тебя. До безумия люблю... – ты меня уже потеряла. Аделаида потупила глазки в пол. Покраснела. – значит, наш ребенок никогда не узнает своего отца? Джерисон, в чем виновато дитя? Мягко говоря – граф ошалел. – ре...бен... ка?! – да, любовь моя. Нашего сына. Или дочку. – Н-но... – Любая осторожность не сможет противостоять воле Альдонада. Адель играла с убежденностью отчаяния. Даже не зная о системе Станиславского – надрыва было столько, что ей поверил бы кто угодно. – А может быть наша любовь оказалась сильнее осторожности! Я не знаю! Но моя связь с луной прервалась. И груди отяжелели, посмотри сам... Аделаида рванула платье на груди. И Джес невольно посмотрел на два упругих холмика. – Вот, пощупай... Аделаида почувствовала, как у графа захватило дыхание. Неужели... Но Джерисон справился с собой. – Вот что, Адель. Я тебе дам сейчас деньги на повитуху. И к тебе прикасаться больше не хочу. Руки убрались с ее груди. Граф достал из стола кошелек. Толстый. И бросил его Адели. Женщина не сделала движения поймать – и золото покатило по полу. – Вытрави плод, пока не поздно. Не знаю, спала ты с другими или нет – но я тебе больше не верю. Аделаида выпрямилась. Глаза ее засверкали. Вот так, грудь вперед, подбородок вскинуть, чтобы виднее были синяки. – моего ребенка?! Лучше стать отверженной, чем убить свое дитя! И вылететь из комнаты, хлопнув дверью. Расслабиться Аделаида смогла только в своих покоях, предварительно выгнав служанку и запершись на все замки. Кажется, сцена разыграна нормально. Джерисон точно купился. А что не сразу простил... на это она и не рассчитывала. Ничего, капля камень точит. *** После ухода Аделаиды Джерисон накатил бокал вина, плюнул, швырнул кубок в стенку – и отправился к Рику. – Адель беременна. – От тебя? Джерисон задумался. – По срокам вроде как да. – а по жизни? – не знаю. Повитуху я вроде как нашел... но любые травы могут давать сбой. – Болван. Мог бы и по-другому тоже... Спорить мужчина не стал. – Не уберется. Понимаю. – и что ты теперь будешь делать? – а что тут сделаешь? Если ребенок от меня – я его бросить не смогу, сам понимаешь. Это Рик понимал. Сам бы так поступил. Но... – И куда ты его? – в Иртон. – к жене? – Да нет, что ты. Я же понимаю... – правильно. Не знаю уж, чем твоя супруга так отца зацепила, но он тебя в порошок изотрет и в грязь затопчет. Да и Август не обрадуется... – я же не предложу ей признать ребенка своим. Пусть растет, найду ему семью, потом в Лавери заберу... – угу, у твоей жены под носом – тебе Иртон что – свалка? Иди думаешь, она не узнает? Мужчина сверкнул глазами. – А что ты мне предлагаешь делать? – Да для начала сводить свою куклу к повитухе. Мало она тебе вралла? Джес тряхнул головой. – Рик, ты чудо. Как я сам не подумал? – Потому и не подумал, что это тебя касается напрямую. Думать нормально не можешь. Джес фыркнул. – А ты бы смог? – Думаю же. А вот тебе надо выпить... – Золотые слова. Рик плеснул вина в бокалы. – у нас с собой только докторус. Это не то. Сам понимаешь. Есть здесь повитухи при дворе? – Найду. Можно даже и в городе. – Ну, давай тогда – за правду. Мужчины звякнули кубками и выпили вино. *** – госпожа уделит мне минуту внимания, не так ли? Адель вздрогнула. В ее комнате стоял невесть как попавший сюда шут короля Гардвейга. Имени она не помнила, но дамы шептались, что он вроде как знатен. Надо было бы вскрикнуть, но алкоголь чуть притупил чувство опасности, а Адель таки выпила кубок, вернувшись от Джеса. Слабенькое ягодное вино наложило на тревогу и ударило в голову не хуже крестьянской бражки. Поэтому Адель поднялась с кровати и сделала приглашающий жест. – Прошу вас, господин. Альтрес Лорт ухмыльнулся. – Что, страшно жить стало? Адель сдвинула брови, но мужчина быстро продолжил: – Дома – плаха или тюрьма. А самое легкое – изгнание. Здесь же... Думаешь, твою ложь сложно проверить? Про ребенка? Адель всхлипнула, поднесла кулачок ко рту. А и верно же... – Н-но... – Если будешь со мной дружить, я тебе помогу – Альтрес был снисходителен и милосерден. – Не придется бояться, считай копейки, замазывать синяки... Аделаида всхлипнула. – Слушайся меня. На днях к тебе приведут повитуху.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru И она подтвердит твою беременность. А потом поговорим.- Н-но...- Считаю это авансом за твои услуги.Альтрес шагнул к двери, открыл засов и вышел вон. Вошел он через потайной ход, пока девица не видела. Но не показывать же его чужеземке?Нет уж.Пользоваться ей - это одно.А доверять... ищите дурачков в Ативерне. Можно даже в посольстве.***найденная Джесом повитуха подтвердила слова Адели ровно через два дня. И Аделаида оказалась в сложном положении. С одной стороны - Джерисон старался быть с ней вежлив и осторожен.С другой стороны обдавал морозным холодом Рик.А шут...А шут пока молчал.***Соревнование проводилось по-честному.Все дети написали по одному вопросу и бросили в кубок.Миранда и Бьерн тянули по листочку и отвечали. Судила комиссия из Дамиса Рейса, Лонса Авельса и Марии Рейхарт. Все трое были предупреждены Лилей, чтобы не подсуживали. Ребята отвечали по вопросам, комиссия доставала толстые книжки и вслух зачитывала ответы, зрители, состоящие из слуг и вирман, сопереживали.Миранда с небольшим перевесом, но все-таки разгромила своего противника.И жутко довольная, повисла на шее у Лили.- Мама, я тебя обожаю!Лилиа погладила черную макушку.- я тебя тоже люблю, малышка.***Надо отдать должное Великому Хангану.Когда к нему пришел лекарь и с поклонами протянул письмо - властитель даже не приказал его выкинуть пинками.Он принялся читать.Хотя было большое искушение разорвать письмо, а лекаря выгнать. Потому что его старший сын - умирал. Любимец, опора, умница и красавец...А этот негодяй Тахир - сбежал, когда понял, к чему идет дело.За такое благодарным не будешь.Но письмо было...В весьма красноречивых оборотах, Тахир сообщал, что сбежал не просто так.Нет!Чувствуя свою неспособность вылечить наследника, он решил отправиться на поиск чудодейственного средства. И нашел таковое.Некую графиню Иртон, осененную милостью Звездной Кобылицы. Которая распознала болезнь, даже не видя юношу.Оказывается, ее причиной был яд.Как его дают - графине было неизвестно. По ее словам, этот яд могли либо наносить на кожу, либо подсыпать под половицу комнаты, растворять в пище... да что угодно. Но убивать человека он будет именно так. Медленно. Поэтому если Великий хочет видеть сына здоровым - пусть ищет отравителя.Или - отправит сына в Иртон. Конечно, путь неблизкий, но в пути и отравителю будет сложнее. А чтобы проверить правдивость слов графини - пусть отправит ему молочную диету. Хвойные ванны тоже помогают.Но прежде всего - найти отравителя.Ханган задумался.И решил для начала попробовать молоко и ванны. Тахир писал, что юношу специально травят медленно. Вот если поможет - скажем, если за пять дней ему не станет хуже, тогда будем думать дальше.А пока... кого Тахир назвал в качестве подтверждения своих слов?Али Ахмет дин Тахирджиан?Знатный и достойный род.И верный своему Хангану. Он не станет лгать господину***Проследить ниточки Кариста Трелони Торию так и не удалось. И Лиле он об этом отписывал с искренней печалью. Мол, и рад бы, да статус не пускает.Не его поле игры.В столице своих умных хватает.Лилиа кивнула - и отписала отцу и Ганцу. Пусть найдут с другой стороны.Она пока никуда не спешит.Хотя пишу все равно проверять приходится. Никаких специй, ничего незнакомого. Лилиа откровенно боялась - и не скрывала этого.А тут еще...Дамис Рейс выводил женщину из себя.И Лилиа на полном серьезе размышляла - не отправить ли его к чертовой бабушке в Альтвер?Плевать, что зима.Если Бог милостив - выживет, а не подохнет. А подохнет - переживем.Учителем он был неплохим, но...Бывает такое с женщинами. Когда у них 'женская интуиция'.Вроде бы ничего такого, на что можно людям пожаловаться. Но - взгляды.Вздохи.Вроде бы случайные прикосновения к руке.Цветов не было, но зимние букеты - были. Хвоя с ягодами... красиво, но...Лилиа нервничала, раздражалась - и решила разрубить этот узел первой. Если какой-то фактор травмирует тебя - анализирую и оперирую. Само в этой жизни ничего не рассасывается. Зато отлично нарывает и вскрывается в неудобный момент.Итак - свет!***Дамис Рейс шел к графине, как на праздник.Заметила?Безусловно. Он все сделал, чтобы его заметили. И теперь... что она будет делать?Краснеть?Опускать глаза?Интересно, какая она в любви?Да, днем она сильная и жесткая, но это ведь женщина. Всего лишь женщина. А женщины - по определению слабые и хрупкие. Ищущие сильное плечо.И всегда готовые на кого-то опереться. Это нормально и правильно.Он ожидал многого.Смущения, робости, удивления...Чего он не ожидал - так это того, что его официально вызовут в кабинет. Лонс выйдет - и Лилиа, даже не вставая из-за стола, посмотрит на него с интересом.- Итак, любезнейший Рейс, что все это значит?***Лилиа долго готовила эту сцену. Подбирала место, наряд... ей надо было сейчас выглядеть внушительно - она и будет.Свободное черное платье скрывает пока еще избыток полноты, стол завален свитками и книгами, гостевое кресло убрано, так что любой вызванный должен стоять перед ней, как провинившийся школьник в кабинете директора.Так что Дамис с порога наткнулся на ледяной взгляд.- Итак, любезнейший Рейс, что все это значит?- В-ваше сиятельство?- Да. Вот и объясните мне, что это за взгляды, букеты и прочее. Вы мне уже месяц жить спокойно не даете. Зачем?Дамис на миг даже опешил. А потом решил разыграть карты.- Ваше

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сиятельство, простите мне мою наглость...Возможно, здесь ожидалась реплика от
Лили. Но девушка молчала. Иногда, собирая анамнез на больных, она понимала -
вопросы могут и навредить. Дай человеку выговориться.И Дамиса понесло.Сначала он
рассказал, как ждал этого приезда.Потом - как восхитила его лично Лилиан Иртон.
О ее красоте, уме, достоинствах и выдающихся душевных качествах можно было
написать целую поэму. А потом еще положить на музыку и спеть.И несчастный -
влюбился.По самые уши.А госпожа графиня не обращала внимания, была так холодна и
недоступна, как звезда с ночного небосклона... и что оставалось делать
несчастному?Лилия слушала - и косела. Чуть ли не в буквальном смысле слова.Нет,
ну что за бред?Она, конечно, женщина симпатичная. Особенно сейчас, когда ушла
лишняя вода. Но чтобы мужика вот так пробрало?Дамис отвечивал комплименты ее
глазам и волосам, плел что-то про пряди, в которых запутались солнечные лучи, а
Лилия напряженно размышляла. Учитель.Всего лишь учитель.По нынешним временам -
человек стоящий между слугами... и чуть более привилегированными слугами. Он
просто не может влюбиться в графиню. То есть теоретически - может. Но
практически - за такое его просто повесят на суку, без суда и следствия. И он не
может этого не понимать.На что тогда расчет?На то, что она - одна вся такая
несчастливая, без сексу, без мужа-управителя под боком, просто упадет к нему в
руки, как спелое яблоко?Или...В первую минуту Лиле эта мысль показалась
глупостью. Но ведь паранойя не означает отсутствия слежки, так?Согласно
законодательству, если она поймает супруга на горячем - она может только
развестись.А если наоборот - тут все куда печальнее. Изменницу могут и в местный
монастырь засунуть, а это жуть такая, что тюрьма раем покажется.Какая-то
подстава?От мужа?Лилия вспомнила доносы Эммы. Учитель спермотоксикозом не
страдал, ибо регулярно пользовался услугами Мэри. А то и еще пары служаночек.
Лилия специально попросила Эмму в свое время подобрать не особо благочестивых.
Мужиков в замке много, надо же им напряжение сбрасывать...Да и...Лилия до сих пор
считала, что была красивой. А сейчас ей до красоты, как до Китая. Кто поведется
вот на это?! Пусть уже и не сто килограмм. Пусть девяносто, но при росте
примерно в сто семьдесят сантиметров - все равно много...Так что об искренней
любви речь не шла. А расчет... а на что мужик рассчитывает?Связь аристократки и
учителя долго не продлится. Дамис даже не шевалье. Он - так. Сын купца, то ли
шестой, то ли седьмой.Подарки?Может быть.Материальная выгода?Почему нет...И -
компромат.Даже если здесь не знают такого слова, само понятие в ходу. И
шантажируют здесь ничуть не хуже, чем в двадцать первом веке. И подставляют. Эй,
это еще что?!Вконец разговорившийся учитель решил перейти от слов к делу, обежал
стол и рухнул перед Лилей на колени. Цапнул ее за ручку и принялся так
нацеловывать, словно кисть шоколадом обмазали...Лилия резко рванула кисть.-
Пусти!Куда там... собственная неотразимость перла до такой степени, что мужчина
положил вторую руку Лиле на колени и нес какую-то чушь, мол, не встанет, пока
госпожа графиня не...- Пусти! - посерьезнее рявкнула Лилия.Вторая рука поползла в
нехорошем направлении. Лилия уже хотела звать на помощь, но тут...-
Ааааааааа!!!!Дамис, взыв, рухнул ей носом в колени, а над поверженным врагом
материализовалась собачья голова. Несколько секунд Лилия соображала, что
произошло, а потом вскочила на ноги.- Умница ты мой!Нанук, которого Лилия держала
при себе большую часть дня (щенок должен привыкать к хозяйке) не стал дожидаться
команды.Вирманские сторожевые - очень умные собаки.Услышав гнев в голосе
хозяйки, и поняв своим собачьим умом, что этот дядя нападает - щенок поступил
просто.Пользуясь тем, что Дамис стоял на коленях, щенок (который рос не по дням,
а по часам и сильно напоминал размерами взрослого немецкого овчара) прыгнул
сзади на врага, сбил его и вцепился зубами куда долетело. То есть в плечо.-
Держать!Лилия метнулась к двери.- Стража!!!Но первым в кабинет влетел Ивар.- Ваше
сиятельство?- Взять!От нервов Лилю перемеркнуло, но Ивар все понял. и Дамис Рейс
закачался в его руке на высоте примерно сантиметров тридцать от пола.- Госпожа,
он вас оскорбил?- Пытался. Нанук не позволил.Взгляд, брошенный Иваром на
учителя, не сулил тому ничего хорошего.- Ваше сиятельство, прикажете ему голову
отрубить?Учитель что-то замычал. Явно протестующее. Точнее Лилия не поняла -
воротник, за который товарища подцепил Ивар, намертво передал ему горло.-
кажется, ему жить охота...Ивар тряханул добычу.- Да его только за прикосновение
к вам надо без рук и ног оставить! Как еще осмелится, глист!?- вот и мне
любопытно. Как осмелится, что ему пообещали за такую наглость и кто
пообещал?Ивар повторил встряхивание.- Понял, с...н сын? Если сейчас все
расскажешь - живым останешься! Может быть!И выпустил добычу.Дамис Рейс упал на
ковер. Сначала он попытался вякнуть насчет своей великой любви.Потом получил
пару подзатыльников от Ивара - и передумал.Попробовал заговорить о личной
выгоде.Получил пинок в бок и обещание оттащить в подвал со всеми вытекающими.И
начал петь.Лилия, Ивар и присоединившаяся к ним Марта, только головами качали.Как
оказалось, его наняли еще в Лавери.Дамис действительно был учителем. Но -

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru слишком уж нестойким и падким до баб. А хуже было то, что и женщины клевали на его, как мухи на... мед. А почему нет? Красавчик, даже слишком сахарный, моется раз в неделю. По здешним меркам – апостол чистоты. Косметикой не пренебрегает, красиво говорить умеет, в постели не засыпает, короче – диагноз. Для начала товарищ соблазнил дочку купца. Купец попытался решить вопрос с помощью полена и овечьих ножниц – и парню пришлось бежать. В столице его взяли учителем в дом Йерби. А он взял в оборот старую баронессу. И спустя пару месяцев барон сделал ему предложение, от которого нельзя было отказаться. А именно – пристроил учителем к Миранде Кэтрин. Ее – то Дамис пока соблазнять не пытался. – Йерби? Лиле это ровно ни о чем не говорило. – А кто и что тебе пообещал за связь со мной? Оказалось, что тот же барон Йерби. Старый. Лилия пожалала плечами. – Зачем бы? Ладно, что он тебе пообещал? – Если я соблазню вас, и вы в меня влюбитесь – пятьсот золотом. Особенно если вас поймут на измене. – Или? – Если просто удастся соблазнить вас – тогда три сотни. Золотом. – а дорого ж нынче графские постели стоят, – меланхолично заметила Лилия. – а убить меня... – Это не я! Я не знал! Теперь Дамиса отчетливо трясло. Одно дело – соблазнение. Другое – убийство. За первое можно и поркой отделаться. А вот второе... – А смысл меня соблазнять, если я ребенка ждала? Дамис посмотрел на Лилию удивленным взглядом. – Самый прямой. Кто бы стал разбираться... – Да уж стали бы. Ребенка же я... момент? Лицо женщины стало страшным. – Мой выкидыш. Получается... Они переглянулись с Иваром. – Кто?! – выдохнула Лилия страшным шепотом. Дамис едва не обмочился от ужаса. Показалось на миг, что вместо красивой женщины за столом сидит сама Мальдоная. Такое смотрело из зеленых глаз... – Не знаю!!! – истерически завизжал он. – мне сказали, что ребенка не будет!!! – А если бы... Лилия вдруг успокоилась. – Ивар, прикажи обыскать его вещи. Вирманин зло усмехнулся. – слушаюсь, ваше сиятельство. А еще через два часа Лилия получила консультацию от Джейми. У учителя был обнаружен пакетик бурого порошка, спрятанный в вещах. И Джейми заверил, что это вовсе не от моли. Это был порошок копытня, которым женщины давно пользовались, чтобы скинуть ребенка. Ивар весьма недовольно оглядывал учителя. – что с ним теперь делать? Дамис замер, ожидая приговора. Лилия махнула рукой. Казнить не было никакого желания. – Суньте в камеру. Там разберемся. Ивар утащил негодяя. Тот скулил что-то неразборчивое, но женщина уже думала не о нем. Судя по всему – она чем-то не угодила нескольким врагам сразу. Одного выяснили – некто Йерби. Второй – тот, кто посылал убийц. Это кузен Аделаиды Вельс. Но тут Лилия уже была спокойна. Ганц написал ей, что мерзавца схватили и он сидит под надежной охраной. А скоро будет лежать. Под надежной каменной плитой. Тоже неплохо. А вот кто еще? Лилия не забыла, что ее травили во время беременности. И кто-то послал докторуса... И Карист Трелони связан с кем-то в столице... это явно не простой барон. М-да. Проблема. И так – кто?! Кому она так сильно перешла дорогу? Не она, да. Но Лилиан Иртон – прежняя? Кому могла помешать туповатая богомолка с вышивальной иглой в зубах? Кому она вообще такая нужна? Лиле вообще ее положение напоминало гнойник. Или подкожный абсцесс. Снаружи все аккуратно, спокойно, можно даже сразу не заметить... А вот когда он воспаляется – начинается нечто веселое и интересное. Вот как сейчас. Гнойники надо вычищать своевременно. А пока... А пока – напишем свекрови. Пусть разузнает все, что может об этих Йерби. Чем живут, чем дышат, и вообще – какого черта?! Нет уж, господа! Покушаться на себя Лилия никому не позволит. *** Алли Ахмет дин Тахирджиан прибыл по вызову Великого Хангана, как только смог. Встал на колени сразу, как только за ним закрылась дверь, прополз по ковру и ткнулся в него лбом в ритуальном жесте. Ненадолго. – Поднимись, Али. Али послушно встал на колени. – Али... Великий Ханган сделал жест рукой – и Али опустился на подушки рядом с его возвышением. – Чем я могу служить моему господину? – Али, расскажи мне про Иртона. Такого вопроса мужчина не ожидал. Но быстро справился с собой. – Мой ханган, это захолустье. Я не сказал бы, что там есть... – Докторус? – Эээ... – что ты можешь сказать мне о графине Иртон? Лилиан Иртон? По слухам, она вылечила тебя... Али вздохнул. Посмотрел на своего господина. И начал рассказывать. О ярмарке. Быке. И лечении. Продемонстрировал шрам. Показательно попрыгал, побегал, поприседал, вызвал Омара, чтобы тот подтвердил его рассказ. И Омар подтвердил. Да так, что Великий Ханган слушал с широко открытыми глазами. Про женщин-докторусов, да еще таких, которые могут собрать сломанную ногу – и не оставить ни малейшего следа от перелома в Ханганате не знали. Зато теперь... Когда Али понял, что господину все известно – он перестал умалчивать, и рассказывал. Про Иртона, про графиню, про ее золотые руки... к концу второго часа Ханган потихоньку стал подумывать, что Али... – Ты взял бы ее женой? – никогда! – Нет! Тут Али и Омар были единомышленны. – почему? – искренне удивился мужчина. – Потому что это женщина с мужским умом. А в своем доме предпочтительнее покорные и ласковые кошечки, – Али был искренен. – я могу восхищаться Лилиан Иртон. Я могу дружить с ней, как с женщиной, она очаровательна, но... Ханган кивнул. Бывает

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и такое. Иногда рождается женщина с мужским разумом. Кобылица не ошибается, но иногда может подшутить. Видимо, сейчас ее копыта коснулись звезд над местом рождения Лилиан Иртона. – она посоветовала мне, как вылечить сына. Я попробовал – и лечение идет успешно. Действительно молоко и ванны помогали. Хотя до полного излечения было весьма далеко. – Теперь я хочу вызвать ее сюда... – господин, она не поедет, – Али был абсолютно уверен. – что? – Она на родине графиня. И ей распоряжается супруг. Это Ханган мог понять. – Надо написать ему... – господин граф Иртон сейчас в посольстве в Уэльстере, – сообщил Али, узнав об этом еще в Иртоне. – И жена не с ним? – Мой господин, у них принято оставлять жену дома, если она ждет ребенка... О его потере Али не сообщил. – Понятно... Великий Ханган задумался. И кивнул. – надо отписать графу. Али и Омар переглянулись, но расспрашивать не стали. Даже будучи стражем караванной тропы, Али понимал, что некоторые вещи лучше не знать. А Омар вообще предпочитал помалкивать, пока его не спросили. Заговорил Омар только когда они вышли. – Почему ты не сказал господину... – что Лилиан Иртон потеряла ребенка? – Да. – Я обязан ей жизнью. И не хочу взамен разрушить ее жизнь. Женщина с мужским разумом – редкость. И господин захотел бы ее, как драгоценный камень в свою корону... Омар кивнул. Все так. Даже не как жену, не как любовницу, но как кольцо на палец. Потому что Звездная Кобылица никогда и ничего не делает зря. И от женщин с мужским разумом может прийти великая польза. А может – и великий вред. И Али был уверен – если Лилиан Иртон к чему-то приневолить – добра не будет. Она чудесный и щедрый друг. И смертельно опасный враг. *** Великий Ханган об этом не задумывался. Мысли его были просты и ясны. Сына он любил. И сейчас думал об одном. Если нельзя вызвать графиню сюда – можно отправить сына в Иртон. Переживет ли он дорогу? Неизвестно. Зима, шторма, пролив, опять же... Но часть пути можно проделать и по суше. А здесь... Ханган изолировал мальчика ото всех, но яд как-то поступал в кровь ребенка. То юноше становилось чуть лучше после молока и ванн. То опять рвало кровью, и мальчик стискивал зубами подушку, чтобы не кричать от боли. И Великий Ханган подозревал, что Лилиан Иртон – его единственный шанс на спасение сына. А еще можно отправить с ним одних солдат. Ну там пару самых доверенных слуг. Может быть так отравителю будет сложнее добраться до жертвы? Кто знает... Страшно это – когда на глазах у тебя умирает твой ребенок. И ты – будь хоть кто, не можешь ему помочь. Тут не то, что в Иртон – к самой Кобылице отправишься! *** А зима шла своим чередом. Дети шалили и играли, учились и бездельничали, дрались – и вместе проходили краткую практику под руководством Джейми. По поводу молодого барона пришел ответ от Эдоарда. Его величество хотел видеть юношу лично. А потом уже утвердить. До тех пор же – пусть поместье остается под контролем графа Иртона. То есть – графини. От супруга не было ни слуха, ни духа. Лиля не знала, что письмо Джерисона к ней сначала прочитал Эдоард. Выругался, перечитал – и разодрал на клочки. А потом еще раз отписал графу, разнеся того в пух и прах. Справедливости ради – Джерисон поступил с королевским письмом точно так же. Не привык мужчина к разносам. И тем более к таким унижениям. А за последнее время ему их только ленивый не устраивал. Во-первых, Джесу сильно досталось от кузена за неуместную возвышенность помыслов. Мол, куда ты лезешь? Если Адель беременна – деньги на травницу ей в зубы и пусть травит плод! Рехнулся, что ли? Или ты собрался этого ребенка Лилиан подсунуть? Да жена с тобой разведется после такого. Это ты мог ее раньше застрашать. Пока она сидела ровно и ничего не делала. А сейчас – твой ребенок – это доказательство твоей измены. Явное. Август первый взвывается. И от короля тебе влетит. Так что – деньги в зубы – и пошла, коза! Во-вторых, Джесу досталось от Аделаиды, когда он предложил ей этот вариант. Дамочка заявила, что если Альдоной спас ее ребенка и позволил ему уцелеть после побоев отца – значит, это явно дело богоугодное. И ребенка она родит! А господин граф Иртон может катиться к Мальдонае. Она вырвет эту любовь из сердца. А что досталось? А вот то. Все вышеизложенное было выдано на ультразвуковых тонах истерики – и в Джеса еще кидались вазами. Не попали, правда. Но ведь и в ответ вломить было нельзя. Как-никак женщина которая носит твоего ребенка. В-третьих, написал письмо активизировавшийся Август Брокленд. Начал за здоровье, сообщил, что на верфях все спокойно и в делах Джеса – тоже. А вот закончил за упокой. И сообщил, что первое же ущемление прав его кровиночки – и Джесу будет оторвано то место, которым он думать изволит. После чего граф Иртон сможет смело идти в альдоны – в его благонравии не усомнится никто. И если Лилюшка ему весной хотя бы слово плохое скажет... цени, кретин! Она с тобой до сих пор не развелась. Хотя я бы тебя давно гвоздями приколотил вместо носовой корабельной фигуры. И в-четвертых, пришло письмо от короля. Граф Иртон. Поражаюсь долготерпению Вашей жены – пожалуй, ее пора причислить к лику святых. Ваше письмо неприемлемо. Извольте написать еще раз и переслать мне на проверку, чтобы не допустить откровенных глупостей. И если до меня дойдут слухи о вашем некорректном поведении – пеняйте на себя. Мое терпение не безгранично. Эдоард Восьмой, милостью Альдоная король Ативерны. И

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
внизу собственноручно королевским почерком приписано (обычно подобные письма диктовались секретарю, чтобы король не тратил время на переписывание набело). Джес, начинай думать головой! Еще немного – и ты будешь первым в истории страны разведенным графом. И я на твою супругу не повлияю, еще и поддержу. Стоит ли удивляться, что граф Иртон был зол и неудовлетворен жизнью? Последнее – особенно поскольку придворные дамы, предупрежденные ее величеством (по просьбе того же графа Лорта) держались от Джерисона Иртона подальше. Так что благородный граф пару раз уже прогуливался по борделям, срывая злость на проститутках. Рик ругался, но толку не было. Джес просто сорвался с цепи. И Рик подумывал отписать отцу о существующем положении дел. Хотя они и так переписывались. Рик честно отписал, что не в восторге от Анелии. Эдоард же посоветовал приглядеться внимательнее. Поскольку соседи и лучше бы не ссориться. Нет, Ивернея его тоже вполне устроит. Но если Рик сам пока не знает... почему нет? Рик не возражал. Тем более, что полученный портрет Лидии Ивернейской привел его в расстройство чувств. На портрете была изображена высокая и худая девица. Положения не исправляли даже пышные юбки. Впалые ключицы не смогли замаскировать даже придворные живописцы, серые глаза смотрели холодно, а рот был сурово сжат. Всем видом девушка словно предупреждала 'не тронь! укушу!'. Так что Анелия стала представляться весьма привлекательным вариантом. Она хотя бы улыбалась. А что глупавата... так ей и управлять легче. И от интриг можно удержаться. Ладно. Приглядимся еще. Но примерно в середине зимы Рика вызвали к Гардвейгу. *** Последний месяц у короля чертовски болела нога – и он стал просто невыносим в общении. Единственными, кому от него не перепадало оплеух, были жена и молочный брат. На остальных Гардвейг орал, швырялся чем попало, а под настроение мог согнать со двора или вообще в темницу. Что не добавляло придворным радости. Милия не отходила от мужа ни на шаг. Но... докторус показал, что она в очередной раз ждет ребенка. И женщине периодически становилось дурно. Для королевы наставили ведер чуть ли не во всех углах дворца. Беременность протекала достаточно тяжело. Но так же было и в прошлые разы. И Милия опять надеялась родить мальчика. Одно это смягчало характер Гардвейга. А Альтрес... он был счастлив вместе с братом. И приглядывал за королевой. Мало ли что. Мало ли кто... *** На Рика король произвел двойственное впечатление. С одной стороны – Гардвейг был страшен своей непредсказуемостью. С другой же... стоило ему посмотреть на Милию, как лицо короля озарялось ласковой улыбкой. И Рик невольно позавидовал. Вот ведь... отец, Гардвейг... все они нашли свою любовь. Неужели ему не повезет? По молодости Рик упустил то, что до любви ведь и жизнь была... с ее разочарованиями, проблемами, склоками и ссорами... А вот Гардвейг его взгляд не упустил. И кивнул Рiku на кресло рядом с собой. – Садись. Рик послушно раскланялся и сел. – Там вино на столе, разольешь? – Да, ваше величество. – Вот и отлично. Дорогая, оставь нас и распорядись, чтобы не беспокоили... Милия послушно сделала реверанс, поцеловала мужа в щеку – и вышла. Гардвейг дождался, пока Рик подаст ему кубок и кивнул на дверь. – ругается, если я вино пью. Докторусы запрещают... А она им верит, беспокоится... хоть на старости лет мне повезло. – ее величество – одна из самых очаровательных женщин Уэльстера – согласился Рик. – да, не с лица воду пить. Милия еще очень добрая. И сыновей мне родила. И меня любит без памяти. Что еще надо? Гардвейг смотрел серьезно. И Рик решил. – чтобы любовь была взаимной. Гардвейг улыбнулся. Не зло. А очень... понимающе. – Эка ты куда хватил. Любовь – это роскошь, недоступная королям. – Но... – Хочешь сказать про меня? Так Милия у меня седьмая. А до того мне хлебнуть пришлось. И изменять, и предавали, и отравить пытались. Или ты мне сейчас про отца скажешь? Рик мог. Тем более, что историю любви Джессимин и Эдоарда давно разнесли менестрели. Но Гардвейг только улыбнулся. Почему-то грустно. – а ты не задумывался, сколько пришлось ждать твоей мачехе? Она бы и сейчас ждала, если бы не умерла твоя мать. Ты ее хоть помнишь? – Нет, ваше величество. – а я помню. Очень красивая женщина. И очень несчастная. Тяжело это – ложиться в постель с человеком – и знать, что на твоём месте хотели бы видеть другого. Рик только ресницами хлопнул. С такой точки зрения он эту историю не рассматривал. Да и мать почти не помнил. Красивая? Да, достаточно. Высокая, светловолосая, на портрете в галерее настоящая красавица. А в жизни вспоминаются недовольно поджатые губы. И резкий визгливый голос. – вы меня унижаете... – забывшись, прошептал Рик. – Выставляете напоказ дешевую шлюху! Гардвейг кивнул. – Это она так говорила? – Да. Эдмон мне про нее рассказывал, но мало... – Это жизнь. Кто-то счастлив, но кто-то обязательно будет и несчастен. Ты ведь думал про Анель, так? – Думал. – И решил съездить, поглядеть на вторую девицу? – Да, ваше величество. Рик решил не отрицать. Глупо. Да и Гардвейг говорил, как о давно решенном. Не злился, не ругался, просто констатировал факт. – твой отец тебя любит. Я вот не знаю, дал бы я своим детям выбирать, – вздохнул Гардвейг. – а что ты вообще думаешь о моей дочери? Ну, титьки у нее больше мозгов. Это понятно. А что еще? Ричард пожал плечами. –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru простите, ваше величество...- Боишься, что разозлюсь? А не надо. Я с тобой сейчас говорю не как король. Апросто – как мужчина с женщиной. Неужели сам еще не понял?Понять Рик понял. А вот злить Гардвейга все равно не хотелось. И король, усмехнувшись, стал рассказывать.- мне было тогда лет девятнадцать. И я был женат. Первый мой брак определили давно. Еще когда мне четырнадцати лет не было, герцог Медерин заключил мою помолвку со своей дочерью. Отец тогда только умер, я не мог сопротивляться,... Тисия Медерин была старше меня почти на пятнадцать лет. К тому же вдова. Но кого это волновало? И брак был заключен.Рик сочувственно вздохнул.Гардвейг смотрел куда-то вдаль.- Тисия была умна. Мы поговорили еще в первую брачную ночь. И она стала мне другом. Мне, а не своему отцу, который с детства продавал ее, как пешку. Я сказал, что уничтожу ее отца. И она – согласилась. А еще сказала, что даст мне свободу по первому же моему слову. И стала моей союзницей.У меня не было от нее детей. Но этого требовали условия договора. Последний негодяй, за которого ее сговорил отец, любил избивать Тис. Так, что она однажды скинула ребенка и чуть не умерла. Она не призналась напрямую. Но я сильно подозревал, что мужа она отравила. Очень сильная натура. Знаешь, такая неукротимая. Такие женщины редкость. Которые до конца отдаются и любви и ненависти. Тебе такие не встречались?Рик тряхнул головой.- Альдонай милосерден.- Вот-вот, лучше и не скажешь. Мне повезло. Тис стала моей подругой. И когда я разделался с ее отцом – согласилась и дальше побыть рядом. Пока я не найду ей замену. И я нашел. Мне было девятнадцать. Щенок, что я тогда понимал? А Люсия была красива. Анелия тоже, но в ее матери было что-то такое... она даже дышала так, что весь двор дыбом вставал. Ну и я тоже... Тисия видела, к чему идет. И предупреждала меня. Очень аккуратно, намеками... даже сейчас у меня характер не сахар. А тогда я был вообще бешеным. И хотел только одного... одну. Тис не спорила. Она дала мне развод, получила хорошие отступные, мы с ней до сих пор друзья. Она живет в своем поместье, разводит лошадей и счастлива.Рик порадовался за неизвестную ему Тисию. И отпил глоток вина из кубка. А Гардвейг продолжал.- Я женился на Люсии. И год был счастлив. Родилась Анелия. Моя дочь. Но копия Люси. Что есть – то есть. А потом...Я не сразу узнал про ее измены. И не хотел верить. Но мне предъявили доказательства. Люси была умна по-своему. Она не связывалась с придворными, нет. Искала себе любовников среди конюхов, псарей, лакеев... тех, кто будет молчать. Но один из псарей оказался честным. И пришел ко мне.Гардвейг на миг замолчал. Вообще-то псарь пришел не к нему, а к Альтресу Лорту. А уже брат уговорил Гардвейга спрятаться и подождать визита Люсии. И застал ее на месте преступления.- Люсия оправдывалась. Клялась, что никогда... не помогло. Когда я узнал, скольких она перебрала – я казнил ее. И даже Анелию видеть не захотел. Она копия матери. Хотя и моя дочь, это я точно знаю.Рик молчал, но видимо, выглядел достаточно красноречиво. Гардвейг усмехнулся.- не веришь? Правильно. Я бы тоже не поверил. Но у нас в роду передается родимое пятно на поясице. Небольшое. Размером с ноготь, в форме щита. У Анелии оно есть. И у меня. И у мальчишек. Показывать, уж прости старика, не буду.- Да вы не старик...- старик. Я устал, Рик. Очень устал. И мне нужен мир.Ричард кивнул.- Нам тоже. Мы не хотим войны и ссоры.- Именно поэтому твой отец не волнуется за тебя. Он многое обо мне знает, нас нельзя назвать друзьями, но когда он стал искать поддержку против Авестера с его умоленным Леонардом... сам понимаешь.Рик понимал.Отец рассказывал ему практически все о своей политике. В том числе... Леонард был истово верующим. А у Гардвейга были нелады со святошами. Зато Леонард хотел мести за сестру. А Эдоард... нет, один на один он готов был признать свою вину. Только вот превращать Ативерну в филиал Авестера – увольте. Дружба дружбой, а кубки врозь.Леонарду это не понравилось. Тем более, что отец Эдоарда тоже отличался набожностью и следовал за святым престолом, куда позовут. А вот Эдоард твердо считал, что альдоны должны молиться. И все. А государственные дела оставим тем, кто в них разбирается.Церкви это не нравилось. Но вроде как на открытый конфликт пока не шли – и то хлеб.- Отец говорил, что лучше иметь дело с вами, чем с церковью.- Он прав. И мне приятно с ним общаться. Ты знаешь, что у него появилась новая игра?- То есть?Гардвейг кивнул на столик.- Достань коробку.Эти нарды тоже были роскошны. Доска из дорогих пород дерева, золотые и ониксовые фишки, золотые кубики...- Что это?- нарды. Я потом тебя научу.- Как скажете, ваше...- Гардвейг.- Как скажете, Гардвейг.- а еще я хочу сделать тебе предложение.- Какое, ваше величество?- когда посмотришь на Лидию и убедишься, что она тебе не подходит – возвращайся. Анель, конечно, дурочка, но вроде как не злая. Держать ее в узде ты сможешь. А если найдешь себе другую для души – я в претензии не буду. Лишь бы без огласки.Рик кивнул. Предложение действительно было щедрым. Стоит только Леонарда вспомнить.- и еще... С твоим отцом мы это уже обговорили. Он тебе сказал, что я дам в приданное за Анелью?- Нет, ваше величество.- Провинцию Бальи.Рик только и смог, что присвистнуть.Бальи.Оч-чень

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru хорошее место. И более того. Серебряный рудник. Уэльстер вообще богат серебром и солью. А вот в Ативерне есть медь, есть железо, уголь, но с серебром проблемы. - я не стану скупиться. Рик кивнул. - вы очень щедрый, ваше величество. Гардвейг тоже кивнул. Хотя пирожок был с гвоздями. Бальи - провинция хорошая, но там - лес. И всякая сволочь по нему шарится, как по своему дому. У него сейчас нет сил гонять и чистить. У сына еще когда появятся. А разбойники - та еще зараза. Лучше ее выводить сразу, а то по всей стране расползутся. - Ваше величество, - Рик смотрел серьезно. - Я обязана съездить в Ивернею. Но принцесса Анелия всегда может рассчитывать на мое возвращение. Гардвейг кивнул. - а ты станешь неплохим королем... - Если доживу. - точно - неплохим. Ладно. Плесни еще вина. А я покажу тебе, как ходят фишки... Альтрес Лорт тихо скользнул в потайной ход. Гард - молодец. Разговор был проведен идеально. Немного грусти, намек на то, что любовь еще впереди и не должна мешать жизни, немного напоминаний о церкви, немного подкупа - и суп готов. Рик в принципе, согласен. Его отец - тоже. Эдоард не зря отправил сына сначала в Уэльстер. Они действительно были в неплохих отношениях с Гардвейгом. Переписывались, общались - в меру, но достаточно дружески. И Эдоарду было выгоднее Уэльстер. Хотя и Ивернея... Но там - Бернард Второй. Который прославился своей жадностью. Вряд ли он предложит что-то получше. Альтрес вздохнул. Если бы Гардвейг с самого начала поговорил с Риком... но все сложилось так, как сложилось. Он покрутился при дворе. Узнал Гардвейга, узнал свою будущую супругу... этого достаточно для умного. А Рик все-таки неглуп. Хотя опыта ему не хватает. Надо поговорить с лэйрой Вельс. И дать ей инструкции. Вполне четкие и определенные. Не стоит пускать важные вещи на самотек. Пусть даже устная договоренность достигнута - надо еще сделать так, чтобы вторая принцесса скомпрометировала себя. И есть кое-какие планы. *** Лиля была довольна собой и жизнью. Два десятка кружевниц под руководством Марсии плели и вязали по восемь часов в сутки. И получались просто волшебные вещи. Как много потеряли школьницы, когда перестали преподавать домоводство. Теперь им, бедным, ни чулки заштопать, ни шаль связать... а Алевтине всегда было интересно. Да и... Вот представьте себе. Вы живете в другом городе. Родители вас поддерживать практически не могут. Ну разве что варенья с соленьями из дома перешлют. Стипухи хватает на оплату общаги, ну и чтобы с голоду не умереть. А ведь хочется и выглядеть не хуже других. Даже не так. Хочется - другое слово. Коллектив студентов - это достаточно жестокая компания. И если будешь выглядеть оборванкой - тебя просто задразнят. Загонят, как лань. А есть ли у тебя до двадцати тысяч на разные модные шмотки? Нету... Подрабатывать можно. Но учеба съедает восемьдесят процентов времени. И в дело вступает кружок 'очумелые ручки'. Дешевые маечки расшиваются стразами. Купить специальные краски - и вперед! Да, батик не получится за отсутствием всякого таланта художника, но авангард будет такой, что все вокруг только ахают. И ведь их хватит надолго. Покупается простая пряжа - и вяжутся совершенно невообразимые вещи. Кружевное платье на чехле из дешевого ситца будет смотреться королевским нарядом. Если у вас руки растут из плеч. И правильно подобрать цвета. Да и простое вязаное платье можно сделать так... а ведь если умеешь - труда это не составит. Сидишь, читаешь терапию - и параллельно крутишь петли крючком. Почти автоматические движения. Даже считать не надо. Это как у музыкантов. Сначала, пока произведение еще новое, руки еще не привыкли, а потом движения доходят до такой степени автоматизма, что если музыкант начинает думать, куда поставить пальцы - он собьется. Одна подруга показывала Але такой номер. Завязывала себе глаза - и играла на пианино. И ни разу не ошиблась. Это уже впечатано в подкорке. На сколько перенести руку, как, что, куда... Нечто подобное Аля применила и здесь. Каждая кружевница знала свой узор и свой кусок работы. Одна вязала цветы, вторая - ажурное кружево, третья, допустим, рукава... А соединяли все Марсия, Лидия и Ирэна. Ну и сама Лиля. И получалось нечто невероятное. Длинные, в пол, кружевные платья, накидки, шали, перчатки, воротники, манжеты, болеро, вуали - всего не перечислишь. И - всех цветов радуги. У Лилиан Иртон - первой была куча ниток, иголок, всякой вышивальной мишуры - и Лиля все пустила в дело. Что там! Розовую с золотом обивку - и ту всю распустили на нитки! Шелк тут был плотный не чета дерюжке, которую за него выдавали когда-то Алевтине Скороленок. Сама же Лиля... Кучу времени она проводила в лаборатории. Да, у нее были щелочь. Кислота. Несколько солей. И куча образцов со всего Иртона. Крестьянские дети наташили. И девушка проводила опыты, благословляя про себя преподавательницу аналитической химии, которая все зачеты проводила просто. Ставила перед человеком пробирку с неизвестной жидкостью - и валяйте, ребята. Угадывайте, что это. Проводите качественные реакции. Не получилось? Приходи на пересдачу. А Але никак нельзя было... вот и зубрила. И так, качественные реакции на карбонаты, сульфаты, серебро, барий, медь... Делала она это не просто ради развития химической науки. Перебилась бы Ативерна без

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru алхимии. Но – девушка решила сосредоточиться на трех направлениях. Стекло. Разного вида и цвета. И надо сказать, что сейчас у них уже получались и вполне приличные зеркала, и разноцветное стекло – и стеклодув даже пытался делать из него бокалы, блюда, вазы... Получалось иногда красиво. Иногда же... В общем – получалось. Лиля настаивала на закалке стекла. И поэтому часть изделий сразу шла в брак. Но часть получалась прочной. Так что женщина всерьез подумывала поговорить с отцом и сделать нечто вроде стекольного цеха. А что? Муранское стекло было? Было. И ценилось... Почему не быть Иртонскому стеклу? Хотя нет. Не Иртонскому. Скажем, стеклу Мариэль. Так красивее. И главное – отдает должное его создательнице. Сюда же относились и зеркала. Но пока с ними было сложно. Максимум что удалось получить – зеркало размером сорок на пятьдесят сантиметров. Примерно. Но и это было невероятным. А еще... На мысль Лилю натолкнула Марта. Стекло – не только тарелки. Стекло еще и очки, монокли, бинокли... можно ведь сделать самый простой, по типу Галилеевского? Правда, встал вопрос, чем шлифовать линзы, но тут уже на помощь пришел Хельке – и к середине зимы Лилля криво-косо, но получила свою первую линзу. И тут у нее было громадное преимущество. Она-то знала про оптическую ось, про преломление света, про первый телескоп Галилея... самый простой, так зачем больше-то? Она просто делает первый шаг. За ней придут другие. Уже сейчас ее мальчики такое из стекла вытворяют! Уж молчим про бисер и бусины самых разных цветов и форм. Каторжный труд, но им только в удовольствие. Взяли себе подмастерьев – и работают. Причем Лилля заметила, что в кузницу периодически заглядывает и Ирэн... интересно, в Иртоне не будет демографического взрыва? А на скромницу Марсию положил взгляд Ивар. Суровый вирманин просто таял при виде девушки. Пришлось собрать всех дам в замке и прочесть лекцию. Лично Лилля не возражала. Но каждая, кто не хочет обзавестись ребенком раньше брака – пусть ходит к Джейми. Тот всю общался с травницей – и противозачаточное у него было. Не самая полезная вещь, так простите, дело-то серьезное. Гулять до свадьбы не запрещалось. Но! Внебрачный ребенок в этом мире считался существом второго сорта. Как бы – без благословения Альдоная. А раз Альдонай благословения не дал, то кто? Правильно. Либо Мальдоная, либо так и болтайся всю жизнь, как сам захочешь. И считается что на таких людей и бед сыплется больше, и болеют они чаще, и из близкие тоже страдают – вот и... Народные поверья – та еще пакость. А церковь тоже цепляется за все эти радости и клеймит позором тех, кто привел в этот мир новую жизнь без благословения. Самый прочный спав – суеверия плюс религия. Если в крестьянских семьях внебрачные дети еще не трагедия, то среди аристократии – ну, человек может поставить на себе крест. За него не выдадут замуж дочь и не женят сына. Внебрачный ребенок ни при каких условиях не наследует имущество родителей. Фамилия для таких людей тоже не предусмотрена. Допустим, вот она – Лилян Иртон. Была – Брокленд. А если бы у нее родился внебрачный сын – она бы не имела права дать ему свою фамилию. Это сделал бы местный пастер. Так что предохраняйтесь, девушки. И помните – лучшее средство – это чай. До или после? Лучше – вместо. ***Ройс Реллаймо осмотрел замок Иртон с холма. Добрался. Так-то вот. Хм-м... захолустье? Замок сиял в морозном воздухе, словно бриллиант в короне. Стены явно ремонтировали, сам замок тоже, а в окнах... неужели? Ну да. Стекла. Между прочим – дикая роскошь. Ибо – непрочны (закалку тут пока знала только Лилля). И дико дороги. И цветное стекло? Надо же... Ройс поправил лютню за спиной – и начал спускаться по холму. Кого пустят в замок? Купца? Вот-вот, сто лет они в Иртон не ездили. Воина? Может, да. А может – и нет. А вот бродячего менестреля... Менестреля в замок тоже пускать не собирались. Стражники у ворот были настроены весьма и весьма недружелюбно. После того, как Миранду похитили – они такой втык получили лично от Лейса, а потом еще и от Лейфа с Эриком, что неделями икали. Так что сейчас твердили одно – ждем начальника караула. Это уже с подачи Лили ввели систему, близкую к армейской. Ройс послушно уселся на свой дорожный мешок и приготовился ждать. Но ждать пришлось недолго. Ворота открылись. И оттуда появилось невероятное по красоте видение. Четверо человек верхом. Впереди – собственно сначала Ройс только ее и заметил – ехала дама на аварце. Чистокровный солнечный конь гордо переставлял тонкие ноги и выгибал шею. Он явно гордился всадницей – и было почему. Всадница была достойна своего коня. Алый плащ, отороченный белым мехом, золоту длинный кос, перевитых блестящими бусами, сияние зеленых глаз... Впрочем, это женщины смотрят, какой формы нос, а какой – уши. А мужчина просто воспринял весь образ целиком. Как икону. И задохнулся от восхищения. Вскочил, поклонился, не отводя глаз, конечно, поскользнулся – и рухнул в снег. Он не удивился бы хохоту. Но смеха не было. Наоборот, прекрасное видение кивнуло стражникам – и один тут же подскочил, помог подняться, потрянул... – кто это? Голос оказался под стать внешности. Низкий, грудной, глубокий... – Р-ройс... Реллаймо, – младший сын захолустного барона

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru предусмотрительно не стал добавлять титул. – В-ваше сиятельство? Лиля (а это была именно она) улыбнулась. – Да, я графиня Иртон. А кто вы и что вы делаете у стен моего замка? Ройс с трудом собрался с мыслями. – в-ваше сиятельство, я странствующий менестрель. Брожу по свету, пою песни, вот, в Иртон забрел... – Далекое, однако, – зеленые глаза были холодны и спокойны. Хотя Ройс считал себя весьма привлекательным мужчиной. Каштановые волосы, карие глаза, сильное тело... у него никогда не было недостатка в женском внимании. Но сейчас он даже не обиделся. Оно и понятно. Графиня? Нет! Королева. А королевы так и должны себя вести. – А мы идем, пока ноги несут. Песенки поем нас за то кормят... – Вас? Вы тут не один? – один, ваше сиятельство... Лиля задумалась. Неизвестно, приняла бы она менестреля в замок – или послала в деревню, но... – Мам, я хочу песенки! Иногда на Миранду еще накатывала 'хочуха'. И если речь шла о чем-то мелком – Лиля с ней не спорила. В мелком уступить, в большом отыграть, пока ребенок не разбирается, что важнее, а что нет... – Ладно. Пусть Лейс поговорит с менестрелем, расспросит, а мы пока поедем кататься. Вот вернемся – тогда и решим. Миранда закивала. – Мам, а ты мне книжку считаешь? – Вернемся – вместе читаем. Миранда расцвела – и Лиля тронула коня. Вперед, Лидарх. Вперед! *** Третьим проектом Лилиан Иртон – были книжки. Это вполне достижимо даже при ее уровне знаний. Бумага у нее уже получалась. Криво-косо, серовато-зеленая, почти туалетная – но получалась же! И оставалось дело за первопечатником. На роль такового Лиля скромно выбрала себя. Бумагу она еще получит приличную. А пока... Заказать доску с выемками для литер, заказать сами литеры кузнецу, правильно подобрать чернила – и вперед. Для примера был выбран кусочек из 'Жития святой Мариэлы'. Всего строчек десять, там, где она рассказывает о своей жизни до нисхождения на нее духа Альдоны. Но и этого хватило с лихвой. В дело были посвящены Лонс Авельс и пастер Воплер. И если первый только смотрел на свой хозяйку громадными от удивления глазами, то второй – вообще прослезился. Особенно когда понял, что бумагу легко получать из крапивы и конопли... ну не идеально легко, но реально. Нужно просто грамотно измельчать крапиву на волокна, потом специальная сетка (ее отлично заменила дорожная шелковая ткань) – и пресс. Также сделанный кузнецом. Сушилось все это дело в стеклодувной мастерской. И получались листы бумаги. Да, пока она была больше похожа на рыхлый картон. Ну и что? Здесь и такой не было! А оттисков можно наделать хоть сотню. Хоть десять тысяч. – Ваше сиятельство, так это ж... – Да, пастер. Бумага недорога, оттиски тоже – и слово Альдона может быть хоть в каждом доме. Поучения о святых, рассказы о их жизни... люди должны знать, к чему им стремиться, правда? – Ваше сиятельство, вы сами – святая! Лиля искренне смутилась. Если уж честно – плевать ей было на местную церковь. Не тронь – и тебя не тронут. А вот то, что можно внедрить буквари, кучу книг, повальную грамотность – и крупно на этом заработать, получив подряд от государства и патент – это да. Тут пахло миллионами. А Лиля не собиралась отдавать никому свои деньги. Она прикидывала все варианты. Согласно одному – она договорится с супругом. Согласно второму – не договорится. И придется обеспечивать себя – самостоятельно. Вот тут все пойдет в ход. Лиля собиралась стать бумажно-книжным магнатом. Чтобы и спустя триста лет все книги выходили из ее мастерских. И у нее были все предпосылки. Она примерно знает рецепт. Знает, куда стремиться. Знает о рекламе и как ее использовать во благо своего дела. Так почему бы нет? Отец ее поддержит. Хотя... и тут не все так просто. Август Брокленд не вечен. Мало ли что, мало ли как... Но Лиля полагала, что может и сама получить личное дворянство, закрепляя его за своим родом. За шахматы и кружева такое не дадут. А вот за бумагу? Книжки? Стекло и зеркала? Рецепты знает она одна. По бумаге – только она. Она лично перетирает крапиву до нужной консистенции. Добавляла коноплю. Лен. Солому. Экспериментировала. И продолжала заниматься этим у себя в лаборатории. Стекло и зеркала – еще двое человек. Но им она тоже обрисовала последствия. И ребята понимали – лучше молчать о некоторых вещах. Лиля дала им в руки золотую рыбку. Но надо быть очень осторожными в своих поступках, чтобы не похитили, не запытали, не стали шантажировать, не заперли навек в каменном мешке... вариантов много. И ни один мастерам не нравился. Так что – тсссс... Конь нес свою всадницу по заснеженной дороге. И Лиля машинально отметила, что следов на ней нет. То есть гость в замок пришел через поля. Зачем? Какого черта ему тут надо? Если у вас паранойя – это не значит, что за вами никто не следит. *** В следующие полчаса Ройс сильно пожалел, что пришел. Пожалели и стражники у ворот, на которых Антрел отыгрался по полной программе. Разнос он устроил такой, что весь замок слышал. – Вы!!! ... и ...!!! ...!!! Вы почему постороннего подпустили к графине, ...!!!? Да я вас... и ...!!! А если бы он убийцей был?!!! ... и ...!!! Речь капитана была весьма эмоциональна. Но Ройс понял, что на графиню уже было покушение. И наострил уши. Увы... Ценной информации получить не удалось. Зато Антрел закончил разнос стражи – и взвзлал за него. – Откуда путь держим? – По деревьям брожу, где за песню кормят... – а сюда

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru какими путями? – Да обычными. С востока. Заблудился случайно в лесу, потом выбрал... – а питался чем? – Да лепешки с собой были. Рыба вяленая. Зайцев силками ловил... Если погоните – хоть хлебушка собственного дайте. А то вовсе подохну, не дойдя до деревни... Врал Ройс убедительно. По странному капризу природы – сколько бы он не ел, всегда оставался тощим, как щепка, с запавшими щеками. А остатки пищи из заплечного мешка – вяленое мясо, мед, мука, сахар – были надежно спрятаны неподалеку. Так, чтобы зверье не добралось. Лейс чувствовал, что где-то гость крутит, но докопаться до правды не мог. И поэтому мужчину пустили в замок. Хотя и предупредили, чтобы дальше людской не заходил. Там и покормят. А если его еще где увидят – ноги вырвут. Ройс послушно закивал. И отправился в людскую. Краем глаза отметив застекленные окна замка. И это – в такой глуши? С ума сойти! *** В людской было еще интереснее. Во-первых, в окна людской тоже было вставлено стекло. Да не простое, а разноцветное. Так, что свет играл на стенах яркими огоньками. Это для Ройса было шоком. Ладно! Он мог допустить, что граф присылает деньги своей жене. И та тратит их на роскошь! Но – на себя ведь! Не на холопов дворовых! Ан нет, даже в людской было уютно. Столы и лавки сколочены на совесть, все буквально вылизано до блеска, он даже во дворцах такой чистоты не встречал. А на столе – стеклянная посуда. Правда, кубки и тарелки сделаны не особо хорошо – там край покривился, там еще что-то, но ведь и это – невероятно! Обычно слуги ели с деревянной посуды. А то и вовсе обходились корками хлеба. А тут? А это что? Подсунутый ему прибор сильно отличался от привычной ложки. Вроде маленьких вилок. – Это госпожа придумала, – шепнула грудастая служанка. – Ты попробуй. И показала, как – утащив незнакомой штуковиной кусок рыбы из тарелки 'менестреля'. Ройс попробовал. Вкусно. И удобно, кстати. Сначала – не очень, но когда приспособишься – работать 'вилкой' одно удовольствие. И рыба вкусная. Ей-ей... и соли, и специй в меру... для слуг? – Ты мне никак господскую пищу принесла? – лукаво обратился он к служаночке. – А графиня не заругает? Мэри покачала головой. – Да что ты! Графиня такое не ест! Это для слуг. – А графиня, небось, соловьиных язычков требует? Ройс вроде бы и подшучивал, но информацию мотал на ус. И добротную одежду на служанке, и розовые щечки, и блестящие глаза – так не ведут себя слуги у богатой самодурки. О, нет. Ни забитости, ни нервозности – девушка определено довольна жизнью. Не говоря уж о роскоши – кружевом цветке на низко вырезанном платье. Ройс и не слышал про такое... то есть кружево он знал. Знал, что оно – полосками. И дико дорого. Но чтобы вот так? Цветами? И у слуг? Невероятно! Хотя ничего невероятного тут не было. Неудачные образцы Лиля распорядилась отдавать слугам. Что Марсия и делала. Ройс просто не знал, что у цветка половина петель – откровенный брак. Он-то в жизни ничего себе не шил и не штопал. – Да нет! Графиня у нас золотая! И Мэри пустилась болтать языком. Ройс слушал весьма внимательно, подбирая хлебом подливку. Вот тоже... хлеб? Зимой? И ведь не лепешки из зернотерки, нет. Нормальный вкусный хлеб. Только зимой слугам в такой глуши и того не достается. Но судя по словам служанки – графиня позаботилась о питании. Случилось это не сразу, но после потери ребенка. До того она тихо сидела у себя в комнате. А после выкидыша... Первое, что она сделала – уволила управляющего. С ним была какая-то непонятная ситуация – Ройс так и не понял. То ли он умер, то ли потом объявился... короче – спросим кого поумнее. Второе – отправилась на ярмарку, где продала все, включая свои платья – и купила скот для поместья. А заодно наняла вирман. Те принялись ловить, солить и коптить рыбу. Соль? Говорят, те рыбу прямо в морской воде солят. В это Ройс не поверил, но большего служанка и правда не знала, разливаясь в похвалах графине. И добрая, и порядок любит, и платьями жалуется... одно требование – чистота. Раз в десять дней все оттирают замок и моются. И тут уж никаких оправданий. Болен, не болен, плохо, хорошо – шагом марш. – почему шагом марш? – удивился Ройс. – а это госпожа любит так говорить. 'Госпожа' явно была любима слугами. Не всеми. Но на всех ведь и не угодишь. Ройс удобно устроился у камина, пел под лютную незатейливые песенки, а в перерывах – расспрашивал. Вилка? Ее сиятельство приказала себе такую сделать. А за ней и все остальные потянулись. Стекло? Так графиня мастера нашла в Альтвере. Вот он и... Кружево? То же самое. Мастерницы из Альтвера вяжут. Говорят, графиня часто сидит с мастерами, но уж чем они там заняты – только им и известно. Госпожа графиня ненужного любопытства не одобряет. Строга. Может и прикрикнуть, и нужники послать чистить... было уже такое... когда ее убить хотели, да вместе с ней чуть молодая госпожа не погибла. Ух, как графиня тогда разозлилась. Убить хотели? Ой. Тут никто ничего не знает, кто, за что... господин королевский представитель был, тоже все расспрашивал – ан нет. Вирмане знают, но те молчат. И господин Антрел. Только он тоже никому ничего не говорит. Зато графиню защищает, как верный пес. А и то... был простым воякой, а стал капитаном замка. Госпожа его всячески обладала, деньгами жалуется... говорят, с одной из кружевниц-мастерниц у него все очень даже серьезно... пастер уже намекал на весеннюю свадьбу. Вирмане? А что – вирмане? Конечно, всякое бывало.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И драки, и ссоры... госпожа всех мирит. Сказала, что если кто посмеет – прикажет высечь на конюшне и выгонит взащей. Все одно дело делаем...Графиня, графиня, графиня... Слуг не приходилось подталкивать – они сами говорили. Много. А вот что из этого было правдой?Ройс не знал.Только качал головой. Ему придется сильно потрудиться, отделяя выдумку от правды.И можно ли такое выдумать?Для живущих в этом замке все происходило постепенно. А вот Ройсу рассказывали в один день.И мужчина подозревал, что для женщины столько сделать – непосильно.Но сделала ведь!Такое не подделаешь!Но – как?Ответа не было. Были только сплетни и слухи. И впервые Релаймо терялся. Отделить одно от другого было невозможно.Оставалось только ждать встречи с графиней.***Хотя встречей это назвать было нельзя.Его просто пригласили петь, пока благородные господа изволят ужинать.Спеть несколько песен, повеселить хозяев...В небольшом зале было тепло и уютно. Стол был накрыт на двенадцать человек.Сама графиня. Удивительно красивая, с толстой золотой косой, обнимала маленькую девочку. Юная виконтесса Иртон.Тоже симпатичная. Черные волосы, синие глаза – в отца...Зеленорысый. И рядом с ним держится похожий мальчик. Сын?Мужчина – капитан стражи.Ханган. Пожилой, но очень умный. Глядит остро и серьезно. Все уважительно обращаются к нему господин дин Дашшар. А графиня называет Тахир-джан. Уважительно. Он ее именует также Лилиан-джан. А это у ханганов обращение только к мужчине.Только!Или к женщине, которую ставят с собой на равных.Но – ханган?Странно.Заморский целитель, очень нашу госпожу уважает, говорит, что такие как она не каждый век рождаются, – всплыли слова служаночки.Светловолосый юноша. Одет достаточно дорого,, но держится немного неуверенно. Графский лекарь.Двое вирман. Мужчина и женщина. Он – здоровущий.. насквозь просоленный ветрами моря. И она – тоненькая, хрупкая, глядящая на своего мужа с обожанием.Еще один мужчина средних лет. Кажется, его зовут Тарис. Но кто это – Ройс не знает.И мужчина моложе. Шевалье. Шевалье Лонс.На миг Ройсу показалось, что шевалье его испугался. Метнулся в ярких глазах страх. Явно метнулся...Но почему?Или показалось?Ройс решил еще понаблюдать. И – запел.Пальцы привычно касались струн, слова сливались в песню, а Ройс внимательно наблюдал. Жизнь научила его, что за каждой женщиной должен стоять мужчина. Не бывает иначе. Плюс не живет без дерева, а женщина не может быть без опоры. И это обязательно проявится.Взглядами, движениями, неосознанными словами...Ан нет.Если у Лилиан Иртон кто-то и был – здесь его не было.Да и...Трапезу привычно начинал пастер. Он прочел молитву, призывая благословение на дом и вкушаемую пищу.Таких Ройс повидал достаточно.В голосе искренний восторг. Молится он от души. В Уэльстере, с легкой руки короля, было принято достаточно критично относиться к зеленорысам. И мужчина понимал – этот верит .Искренне и от всей души.При дворе короля был один такой.Все выступал, обличал всех, ругался... пока случайно не упал с лестницы. Ходили слухи – не без помощи графа Лорта.А этот... на графиню смотрит, как на икону, не иначе.Ну да. Графиня его и в замке поселила, и сына учить взяла вместе с виконтессой, и храмы отстроила... зачем на такую дыру как Иртон – два храма?Но этого все равно мало. Если бы графиня нарушала обеты или что-то еще в этом роде – он вмешался бы. Обязательно. Хотя бы словом.И кто может за ней стоять?Шевалье?Хм-м...Ройс спел несколько песен, прервался ненадолго, промочил горло...За столом царил на редкость... странная атмосфера.Никто не напивался, не буянил, не задирали друг друга – вирманин с ханганом мирно вели беседу, пастер что-то говорил графине, дети, понимая, какую им честь оказали, допустив за взрослый стол, кушали медленно и аккуратно... все кушали вилками!И пользовались ими вполне умело и изящно. Ройс глазами своим не верил.В любом другом месте служитель альдоная начал бы обличать язычников, вирмане поругались с местными, ханганы вообще считали всех ниже себя...Здесь же...Все были объединены общими интересами. И центром всего была сама Лилиан Иртон.И с каждой минутой Ройсу было все интереснее.Она не спорила, не ругалась, она просто выслушивала собеседника, улыбалась, потом говорила всего несколько слов... это было как удар клинком. Прямо в сердце. Но она не фехтовала – и не стремилась одержать победу. Она просто... была.И была центром этого сообщества.Странно.Очень странно.***Лонс едва дождался конца трапезы.Его трясло, колотило, руки были ледяными... сколько сил он потратил, чтобы не закричать – держи его!!?Останавливало только то, что Релаймо не узнал его.Такое не сыграешь. Если бы узнал... убил бы, наверное.Лонс был в курсе всех слухов. И знал, что Релаймо – верный пес Гардвейга.Что он делает здесь?Глупый вопрос. Уж точно не ромашки собирает. А вот что делать ему?Пустить все на самотек?Один раз так и было. Но что от него зависело в рабском трюме? Только одно. Выжить.Он выжил.А вот что будет сейчас...***Лилия слушала песни.С ее точки зрения – ничего сверхъестественного в них не было. Красиво, да. Но слушать одни баллады?Скучно!Хотя весь стандартный набор присутствовал. Прекрасные девы, рыцари, подвиги, драконы и демоны, сама Мальдоная – и та отметилась.Пастер недовольно нахмурился – и менестрель вернулся

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru к более политкорректному репертуару. Симпатичный, кстати, менестрель. И не смотри, что кажется тощим. Не-ет... Знала Аля Скороленок таких тощих. Жилистых, как сыромятный ремень. Один сослуживец ее отца таким был. При ней качка уложил в три касания и не запыхался. Потом еще смеялся, мол, рельеф мышц – это для картинki хорошо. А в драке таким как он даже лучше. Дурное мясо на себе таскать не нужно... Лиля поспорила бы, что и этот менестрель в драке, как мангусты Тахира. Жестокий и стремительный. Станный менестрель. Подозрительный... Попросить Лейса приглядеть дополнительно? Не помешает. *** Когда трапеза окончилась, Лия послала менестрелю улыбку. – благодарю вас. Вы скрасили наш вечер. – Ваше сиятельство, вы разрешите мне остаться еще на пару дней, передохнуть? – рискнул Ройс. Уйти – то можно и завтра. Не пропадет. Но... Слишком много информации. Противоречивой. Невнятной. Лия кивнула. – Если вы пообещаете развлекать нас и завтра вечером. Ройс, конечно, пообещал. Отвесил несколько комплиментов хозяйке, выслушал ее похвалу своему искусству – и склонился в поклоне, дожидаясь, пока графиня удалится. Удалилась Лия недалеко. Уложила Миранду и отправилась в кабинет. Куда и постучался Лонс. – Можно, ваше сиятельство? Лия кивнула. – Входите, шевалье. Что случилось? И Лонс, словно в воду бросился. *** – Ваше сиятельство, это не просто менестрель. – да неужели? – Я вообще не знаю – может быть он послан за моей головой. Лия мгновенно вскинулась. Как ни крути – Лонс ее человек. И она будет защищать его. – Почему? Лонс выдохнул. – Ваше сиятельство, я ведь нее просто так оказался на рабском корабле. – Я догадалась. – Я солгал тогда. На самом деле меня должны были убить. Лия слушала. Лонс честно рассказывал, как Анелия начала охоту, как он сдался, как ее решили выдать замуж, как у него отобрали документы и хотели убить... Лия слушала очень внимательно. И, когда он выговорился, подвела итог. – Твою ж ... и .... Коротко и по делу. А потом приступила к вопросам. – Это – за тобой? – не похоже. Но может быть и так... Лия покусала ноготь. – Что может ему понадобиться здесь? В захолустье? – Вы, ваше сиятельство. Или я. Или Тахир. – Ты – понятно. Тахир? – Он лекарь. А король болен. Сильно болен. Лия кивнула, закрывая эту тему. – А я? Обычная тетеха из глуши? Лонс позволил себе тонкую усмешку. Мол, приедняйтесь, ваше сиятельство. Но я спорить не буду, пусть будет, как скажете. Лия сморщила нос. – Ладно. Почему бы нам не поступить просто? – как, ваше сиятельство? – Позвать его сюда и расспросить. – Н-но... – Ты вообще спрячешься за шкафом. Или еще где. А Лейф поможет мне. Скажет, что видел его... Лонс пожал плечами. – Можно попробовать. Женщина вздохнула. М-да. Надо оборудовать СБ. Или КИБ. Комитет Иртонской безопасности. Только вот кто этим заниматься будет? Она не потянет. Не та специализация. Ладно. Подумаем об этом позже. А сейчас... – Шевалье, пригласите ко мне Лейфа. Только потихоньку. Поговорим, как шпиона лучше брать. Или вообще убрать? Только вот что это изменит? Ведь другие понаедут... кто сказал, что средневековые спецслужбы хуже? Ладно. Разберемся. Сейчас и начнем. *** Вызов к графине Ройсу не понравился. Но как тут откажешься? Когда у двери стоит пара вирман размером с медведя и так многообещающе поигрывает топорами. Ой, не о капризе скучающей аристократочки тут речь идет... Впрочем, кабинет удивил Ройса больше всего остального. Стол. Книжные полки. На столе куча свитков, книги, за столом сидит графиня в чем-то черном и смотрит весьма неприветливо. За плечом графини стоит тот вирманин, который присутствовал на ужине. На этот раз без жены. И многозначительно ухмыляется. Графиня заговорила первой. – Лэйр Релаймо, вы мне ни о чем рассказать не хотите? Сказано это было так, что Ройс понял – знает. Все – не все, но многое. Но это же не повод сдаваться? Поборемся... – ваше сиятельство? Я вас не понимаю... – правда, лэйр Релаймо. А если я сейчас попрошу Лейфа – и пушу по вашему следу парочку собак? Найдут они что-нибудь интересное? Ройс похолодел. Найдут ли? Еще как найдут. – Ваше сиятельство, к чему нам крайние меры? – а к чему нам шпионы в Иртоне? – Лия хлопнула ресницами. – Или вы чисто мимо проходили? Не верю! Ройс вздохнул. – Госпожа графиня, а... – Лейф опознал вас, – просто объяснила графиня. – Надо больше внимания обращать на вирман. Но я так понимаю, для вас они все на одно лицо... Ройс недовольно фыркнул. Ну, не на одно. Но... – Лейф бывал в Уэльстере. Поэтому рассказывайте, лэйр Релаймо, что от меня нужно вашему господину. Рука женщины поигрывала небольшим зеркальцем в серебряной оправе. Блеснуло стекло. Ройс пожал плечами. – Да ничего особенного, ваше сиятельство. Если вы в курсе, ваш супруг... – Отправился вместе с его высочеством Ричардом ко двору Уэльстера. – А моего начальника весьма заинтересовала ваша переписка. Лия сдвинула брови. – то есть? Вроде бы она ничего такого супругу не писала. Одного письма – за глаза. И он ей тоже. Нет, пришло недавно письмецо, но что в нем важного? Шесть фраз. 'Дорогая супруга, я доволен всем, что вы сделали. Надеюсь, сейчас у вас все в порядке? Как поживает Миранда? Отпишите мне, если что-нибудь потребуется. По окончании посольства я надеюсь на нашу встречу при дворе Его Величества. Джерисон, граф Иртон.' Любовницам письма подробнее пишут. –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
На вас были покушения, реакция графа была весьма...- Своеобразна, - пришла на помощь Лиля, примерно представляя себе эту реакцию. Либо нажалрлся, либо вообще крыша поехала. Оставлял на хозяйстве курицу, а получил крокодила. Тут кто хочешь ошалеет. Шпион взглянул с благодарностью.- да, ваше сиятельство. И графа Лорта весьма заинтересовал Иртон. Сначала - Вы, а затем и само графство.- И что же интересует... графа Лорта?Лилия чуть запнулась. Она вообще-то полагала, что это король послал шпиона. А кто такой граф Лорт? Лонс в порыве откровенности как-то не назвал его имени и обзывал шутком. Впрочем, Ройс не обратил на эту заминку внимания.- Все, ваше сиятельство. Кто, что, как... сбор общей информации. Сами видите - у меня даже история толком не проработана...Лилия кивнула.Нет, могло бы и пройти. Но Лонс с его исповедью спутал мужику все карты.- Так что вы хотите узнать, лэйр?- Ваше сиятельство?- Спрашивайте. Я отвечу - а завтра утром мои люди проводят вас... куда вам удобнее?- Наверное, в Альтвер, - призадумался мужчина. - Оттуда я отправлю письмо и получу новые инструкции.Лилия кивнула. Мастера работали ударно, так что можно заодно и посылочку Торию отправить. И заодно... Отправить письмо отцу.Тарис больше по торговле.Лонс - идеальный секретарь.Лейф и Антрел - вояки.А нужен СБ-шник. Так что надо спросить у отца. Ведь есть же у него кто-нибудь на верфях, разве нет? Обязан быть!- Вирмане вас проводят. Я обещаю, что вам не причинят вреда, Лейф, это понятно?- Лучше бы все равно в колодец, - проворчал вирманин. - или хотя бы в допросную часика на три, чтобы впредь неповадно было.Лилия пожалала плечами.- Зачем? Дело самое житейское, шпион сопредельной державы... К тому же человек подневольный. Ему приказали - он пошел. Его хозяин - дело другое. Но опять же. Работа такая. Да и особых секретов у нас нет. Покушения - и те не секрет...Лейф проворчал по вирмански, куда он хотел бы отлюбить и шпиона, его хозяина и работу. Ройс невольно поежился. Лилия усмехнулась. Но больше ничем не выдала, что уже понимает по-вирмански. А поневоле тут научишься. Говорила она пока плохо, на уровне 'моя твоя сказать пойти в болото'. Но понять куда кого послали уже могла.- Ладно, лэйр Релаймо. Спрашивайте. А то поздно уже, мне спать хочется...Ройс присвистнул про себя - и принялся задавать вопросы. Графиня отвечала. Хотя и не на все. Так что спустя три часа мужчину отправили под охрану вирман с гудящей от впечатлений головой и полным шоком.Теперь главное было ничего не перепутать. Так что в выделенной ему комнатухе он достал пергамент и принялся записывать.Многое он ожидал. Но чтобы ТАКОЕ?! От благородной дамы?Графини?Альтрес Лорт тоже будет в шоке. И что-то подсказывало Ройсу, что сюда приедет еще не один шпион. Только вот вряд ли кому-то повезет так, как ему.Могли ведь и в пыточную, и топором... м-да...Обязательно надо добраться до Альтвера и отправить донесение.*****- Ваше сиятельство?Лилия посмотрела на Лонса.- Да...- Вы...- Лонс, ну ты же сам все слышал.Слышал. Прятался в шкафу. И невольно восхищался Лилей. Которая изворачивалась,, как уж на сковородке, но ничего про него не сказала.- Да, ваше сиятельство...Лилия устало вздохнула. Посмотрела на мужчину.А ведь волнуется. И у него есть серьезные причины.- Лонс, я никому ничего про тебя не сказала. И не скажу. Но хочу заметить - это долго не продлится. Весной мне ехать ко двору...- вы же не будете представлять своего секретаря. А я поменяю внешность. Бороду отращу, волосы покрашу...Лилия кивнула.- Так тоже можно. Ладно. И постараемся дать знать Анелии, что ты жив.- прошу вас, госпожа графиня...- не проси. Лучше подумай - она согласится жить с тобой в глуши?- Мы так и жили...Лилия изобразила участие. Хотя...Чисто логически - для соплюшки из глуши - Лонс действительно принц. А вот если взять соплюшку ко двору? Да показать настоящего принца? И дать потрогать?Не снесет ли у девочки крышу?Все возможно...Ладно. Сейчас - не суть важно. У нее хватает других дел. А говорить кому-то про тайну Лонса?Она что - самоубийца?Обладающие такими знаниями - долго не живут. Нет уж.Сначала - проясним для себя все политические расклады. Потом будем думать, куда пристроить информацию.Лилия попрощалась с Лонсом, кое-как добрела до спальни - и не раздеваясь упала в кровать. Последние часы вымотали ее до последнего предела.Легко ли вести беседу? Продумывая каждое свое слово, не говоря ничего лишнего, не показывая, что ты ничего не знаешь - и задавая вопросы словно бы мимоходом?Ну, кому как.У кардинала Ришелье проблем не возникло бы.А вот у Лилиан Иртон...Да еще провести все это в форме доверительной беседы, приказав принести вина для менестреля и воды для себя, что-нибудь перекусить... боги, есть-то как хочется...Лилия потеряла ладонью недовольно заурчавший желудок.Интересно - дипломатические переговоры сжигают калории?Лилия постаралась четко дать понять - она ничего не имеет против Уэльстера.Стекло?Да.Кружево.Может быть и кое-что еще интересное.А может и не быть.Договариваться мы все равно будем не с вами, любезнейший. А с вашим шефом.Ваше дело отдать ему собранную информацию, получить указания - и вообще, не разводите секреты Полишинеля.Рецепты?Да вы, любезнейший, шутить изволите?Как говорил незабвенный Федя Соколов 'я буду разговаривать с пастухом, а не с его безмозглым бараном '.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Другой вопрос – пастуху надо себя еще прорекламиривать. Этим Лиля и занималась. А попутно выяснила, что Гардвейг очень болен. Что Альтрес Лорт за него кого хочешь сожрет. Что короля лечат, как и последнего пастуха этого мира – клистирами и кровопусканиями... железное у мужика здоровье, если он еще и детей делать умудряется. Что граф Иртон сейчас при дворе в Уэльстере. И заработал себе репутацию блестящего кавалера... переводим как бабника? Жене, конечно, этого не скажут. Но не объяснишь же, что жене он – по барабану? Ну и кучку подробностей про королевский двор Уэльстера. Нужных ей как тот граф Иртон. Написала Его Величеству кучу вопросов по здоровью – пока она сама не может попасть к венценосному пациенту – пусть хотя бы анамнез соберут. И то хлеб. Рекомендаций никаких не даем, ну так она и не святая, чтобы лечить на расстоянии. Умному хватит. Удочку она забросила. А что на нее поймается? Вытащим – разберемся. Глава 4 Зима раскрыла снежные объятия... Зима шла своим чередом. Как оказалось – новый год тут не отмечали. А вот праздник перелома зимы на лето был. У Лилии руки чесались, но по здравом размышлении она решила не морочить никому голову. Ёлки, игрушки, подарки – это хорошо. Только вот... и так за ней много странностей. Народ не поймет. Поэтому Лилия ограничилась выходным днем для всех живущих в замке, вечеринкой с танцами и угощением. Сама она пить не стала, и с интересом наблюдала за веселящимися людьми. Вино снимало все ограничения. И даже вирмане, хотя и не избавились от своей вечной настроженности, но как-то расслабились. Саму Лилию приглашали на танец и Тахир, и Лонс, и Тарис – и даже Лейф – с великодушного разрешения смеющейся Ингрид. Эрик покушался на целых три танца, но Лилия следила жестко. Один танец. Два – максимум. Как объяснил Лонс – это закон для высокородной дамы. Один танец – со случайным знакомым, два – с друзьями и родными. Три и больше – только с мужем. В крайнем случае – с любовником. И женщина заранее зазубривала весь этот чертов этикет. При дворе она будет... ну, не ниже плинтуса, но близко к тому. Дочь купца, не наследная аристократка – этого уже достаточно, чтобы облить ее презрением. А ведь еще и манеры. Лилия шлифовала, что могла, но твердо знала – она не из этой стаи. Это будет ощущаться, ее будут травить и давить – и она может только подготовиться к буре. Она готовится. *** Любезный мой супруг. (Черты тебя взяли) Должна сообщить, что у нас все в порядке. (Твоими молитвами...) Миранда жива и здорова, она посылает вам приветы и поцелуи. Я также жива, но здоровье мое оставляет желать лучшего. После потери ребенка и отравления, мое тело истощено. И это подтверждает знаменитый лекарь, волей судьбы посетивший Ваш замок. Полагаю, Вы слышали про Тахира Джаамана дин Дашшара? В любом случае, по приезде Вы сможете лично переговорить с ним и узнать о возможности зачатия нового ребенка. Пока же вкратце – докторус считает, что мне необходимо долгое лечение, прежде, чем я смогу зачать новую жизнь и успешно выносить плод. (Лет пять. Или шесть. Или вообще посмотрим.) Я счастлива получить Ваше одобрение и также надеюсь на встречу. (уже и скалку приготовила, и чугунную сковородку, и еще десяток увесистых аргументов...) Надеюсь, у Вас все благополучно. (Чтоб благополучно провалился куда поглубже!) Молюсь за Вас. (За упокой) Лилиан Элизабетта Мариэла графиня Иртон. Письмо Миранды Кэтрин Иртон. Папа! Здесь здорово! Лилия замечательная! А еще у меня столько друзей! Они хорошие! И у меня есть своя собака! И новые платья! А Лилия обещала мне жеребенка! Но я хочу настоящего аварца, а Лилия сказала, что тогда мы его выпишем! Из Ханганата! Я уже умею писать, читать, считать... Лилия говорит, что женщина должна много знать, чтобы управляющие не воровали! Мы к тебе приедем весной, правда? Я тебя люблю и молюсь за тебя. И Лилия тоже молится. Миранда Кэтрин виконтесса Иртон. Письма Джес читал в компании Рика. И тихо сходил с ума. – Рик, я кажется, готов поверить в пришествие Альдоная. – С чего вдруг? Джес взъерошил темные волосы. – Знаешь, я уже ничему не удивлюсь. Как-то все перевернулось с ног на голову... – разве? – Посмотри сам. Я оставляю дома жирную дуру, которая способна только на молитвы... и что я получаю? – что же? – Дядя ее хвалит. Миранда счастлива. В поместье порядок, зато моя любовница, оказывается... знаешь, я просто с ума схожу! Я уже ничего не понимаю! – а ты попробуй подумать иначе. Твоя жена видимо, неплохой человек. Раз ребенок так о ней пишет. – да уж. Чтение, письмо, счет... да иные того отродясь не умели... кстати, я думал, что и Лилиан тоже. Ни разу ее не видел с книгой в руках. – Если ее опаивали? – Тут ты прав. А все остальное? Ладно еще платья. Но собака-то девочке зачем? Птичка в клетке... – Где ты в Иртоне возьмешь птичку в клетке. Сам же сказал – захоlustье? – А с кем тогда дружит моя дочь? Рик пожал плечами. – может быть, с детьми соседей? – Да там на десять дней пути никаких соседей! Разве что Донтер – неплохой охотник, кстати... так он неженат... О своих столкновениях с бароном Лилия супругу не написала. Решила выложить лично. Или пусть король пишет. Вот Его величеству – во всех подробностях. А муж – перебьется. – Не знаю. – не хотелось бы, чтобы Миранда общалась с простолюдинами... – Отпиши об этом жене. – Отпишу. Я уже не знаю, чего

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru от нее ждать. – Книгу Альдоная помнишь? – Никто не знает, чего ждать от женщины, потому что она сама этого не знает? – Примерно так. Джемс вздохнул. Взъерошил волосы. – Как у тебя с Анелией? – Скучно. Она неплохая, но... – Ладно. Посмотришь на вторую – сам убедишься, что эта – не так плоха. – Может быть и так. Вообще Ричард больше склонялся к кандидатуре Анелии. Эдоард знал, что делает когда отправлял сына в Уэльстер. Сначала Ричард сопротивлялся автоматически – не хочу жениться! Потом сопротивление перегорело – и стала появляться мысль 'на безрыбье...'. А сейчас уже Ричард размышлял не о сопротивлении а скорее подсчитывал плюсы и минусы свадьбы. То есть – смирился. – Напиши жене. Да и дочери тоже, – посоветовал Рик. Джемс кивнул. – Знаешь, я по-прежнему ничего не понимаю. Но... – со временем все разъяснится. Даже не сомневайся. ***Альтрес Лорт читал донесение своего шпиона почти со священным ужасом. Что происходит!? Он многого ждал от графини Иртон. Но чтобы – ТАК?! По словам Джерисона Иртона – она страшная. По словам Ройса – она красавица. Джерисон считал свою супругу глупой? Увиденное Ройсом в Иртоне говорило о чем угодно, только не о глупости. Графиня каким-то образом наладила производство соли. Стекла. Кружева. Образцы – прилагаются. Образцы Ройсу дала сама Лиля. Отлично понимая, что товар сначала рекламируют, а уж потом... Маленькое стеклянное зеркало поразило Альтреса. Кружевной воротник заставил качнуть головой. А соль, извлеченная из моря на вкус ничем не отличалась от обычной. Разве что чуть горчила? Но изделия не заставили бы задуматься графа. А вот другое... Ройс писал, что в гостях у графини находится тот самый Тахир Джааман дин Дашшар. Он лично наблюдал лекаря, беседовал с ним и даже пригласил в Уэльстер, на что мужчина ответил отказом. Он-де, придет только со своей ученицей, графиней Иртон, в свите которой состоит. Да и вообще, у графини наблюдается недюжинный талант к излечению – и мужчина не хочет оставлять ее. Альтрес задумался. Ладно. Может быть и имеет смысл. Если Рик женится на принцессе, Гардвейг обязан быть на свадьбе. Там и с графиней поговорим. Обязательно. А это что? Список вопросов для Его величества? Ну и наглость... А с другой стороны... Напоследок Альтрес Лорт взял в руки письмо от графини. Почитаем, что пишет женщина. Посмотрим... Граф Лорт. Полагаю, Ваш шпион узнал достаточно и про меня, и про мои дела. В дальнейшем, если Вы захотите что-то уточнить – напишите мне лично. Два умных человека всегда могут договориться ко взаимной выгоде. Посылаю Вам список вопросов, на которые хотела бы получить ответы. Показывать их его Величеству или нет – решать Вам. Также посылаю Вам образцы продукции, производимой в Иртоне. Его величество Эдоард в курсе, так что вопросы поставок можно решить через него. С уважением. Лилиан Элизабетта Мариэла, графиня Иртон. Альтресу оставалось только присвистнуть. И есть-то десяток строчек, а как много этим сказано? Граф Лорт. Не 'Ваше сиятельство' не почтительное 'милостивый государь...', о нет. Граф Лорт. Намекая, что речь идет о равных... шпион узнал достаточно... Более чем достаточно. Ровно столько, сколько ему позволили. Два умных человека... Мы не враги и не союзники. Пока. Мы те, кем нам предстоит стать. И многое зависит от вас. Я уже поняла, что вы не дурак. Вы прислали ко мне шпиона – я это простила и готова договариваться. О чем мы договоримся – пока неизвестно. Но я готова к любому варианту развития событий. Образцы продукции – тоже интересно. Но вот другое... кажется, графиня представляет, насколько Альтрес предан своему брату. Но не афиширует это. Просто говорит, что готова помочь. А вот примет он помощь – или нет? Покажет вопросы брату – или нет? Это все в его воле. А вот все остальное... Его величество Эдоард в курсе... Так что не надейтесь на силовые акции. И о визите шпиона будет доложено, если уже не..., и о его вопросах, и о самом Альтресе. То, что зависит от графини – она готова сделать. Но действовать во вред своему государству не будет. Это понятно. И даже заслуживает уважения. Как и само письмо. Так не пишут женщины. Минимум текста, но сколько в нем скрыто? Определенно, очень умная женщина. Альтрес отложил письмо в сторону. Потом он еще перечитывает его. А вот сейчас... вопросы? Свиток развернулся легко. От края до края заполненный тем же стремительным и четким почерком. Альтрес скользил глазами по строчкам... питание... алкоголь... возраст... одежда, обувь... частота сердцебиения... Создавалось впечатление, что графиня стремилась узнать все. Вплоть до частоты посещений королем спальни ее величества. Впрочем, в конце была кратенькая приписка. Полагаю, даже данных сведений может оказаться недостаточно для опознания болезни. И ничего больше. Просто – вот тебе сведения, а ты, Альт, что хочешь – то и делай. А что делать будем? Альтрес проказливо ухмыльнулся. А делать мы будем вот что... *** – Граф Иртон... Джемс смотрел на Гардвейга не без трепета. Все-таки самодержец. И – самодур. Только весьма и весьма немногие знали, что дурил Гардвейг больше по необходимости. Политика – с... Пусть считают несдержанным тираном. Лишь бы боялись и слушались. А при болезни дурить – так и вовсе милое дело... – Ваше величество, я счастлив видеть... – Не надо много слов, граф. У меня к вам просьба. Угу, то есть

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru переводы – приказ. Джес дядю любил, но оценивал трезво. Для Эдоарда Ативерна – первое. Потом идут государственные интересы. Потом – семья. А место графа Иртона – в пятом десятке. – Ваше величество, я счастлив буду... – Привезите ко двору вашу супругу. Мы хотим ее видеть. Многого ожидал Джес. Но чтобы так? Гардвейгу стоило больших усилий не рассмеяться, глядя на ошарашенное лицо мужчины. А Альтрес так и вовсе мерзко хихикал. Должность придворного шута позволяет, знаете ли... – М-ую суп-пругу... – Ее сиятельство, графиню Лилиан Элизабетту Мариэлу Иртона. Я буду рад ее видеть. Джес (сказалась придворная выучка) все-таки опомнился – и рассыпался в уверениях, что обязательно и всенепременно. Только вот сейчас супруга в Ирtone, а весной его величество Эдоард уже того-с... Гардвейг выслушал его с легкой улыбкой. – Я не возражаю. Приезжайте летом. Или даже осенью. Но чем раньше, тем лучше. А вашему королю я сам отпишу. Граф Иртон раскланялся – и кое-как бочком отполз в укромный угол. Где его и атаковала леди Вельс. – Джес! Мужчина дернулся и зло посмотрел на навязчивую даму. – Аделаида. – нам надо поговорить! – Мне с тобой говорить не о чем, – Джес пожал плечами. – а наш ребенок? – Твой ребенок. Не наш. Что хочешь с ним – то и делай. А если не оставишь меня раз и навсегда – по возвращении домой будем говорить в другом месте. Ты пыталась убить мою дочь. И жену. И я об этом не забыл. – Это не я! Это Алекс! – С которым ты спала, – добил Джес. – еще раз приблизишься – попрошу, чтобы тебя отправили в Ативерну. Пошла вон! Аделаида прикусила губу и растворилась в толпе. А Джес облегченно прислонился горячим лбом к холодному мрамору стены. Голова у мужчины шла кругом. Без преувеличений. Раньше все было... если и не просто, то достаточно ясно. Есть король. Дело, которое он поручает, надо делать быстро и хорошо. Есть семейное дело. Там за всем приглядывают надежные управляющие. Его же дело – контролировать и пресекать воровство. Есть верфи. Это выгодно и полезно. Они могут перейти детям, поэтому их надо освоить. Есть супруга. Это противный довесок к верфям. Она жирная, глупая, истеричная и склочная. Ее надо терпеть. Никуда не денешься. Есть Миранда. Родной ребенок. Ее надо любить и баловать. Есть Рик. Надежный друг. Есть любовницы для приятного времяпрепровождения. А сейчас мир бедняги рушился по всем системам координат. Дело, порученное дядей сделать качественно не удавалось. В семейном деле наметились явные прорехи. И ворье, и янтарь... ничего себе – разрывы? Верфи... ну тут еще посмотрим. Знай Джес, что Август им недоволен – почва шаталась бы еще больше. Супругу. Самый страшный камень преткновения. Джес решительно ничего не понимал. Вообще. Как глупая и толстая истеричка могла оказаться тем... кем оказалась? Ему что – жену подменили? Или кто-то ей диктует, что делать? Оба варианта были равно невероятными. Но третьего Джес даже выдумать не мог. А что можно сделать? А вот ничего. Поехать в Иртона? Дядя и так недоволен. А за такую выходку... как бы там в Ирtone и жить не остаться. Года на три. Вызвать к себе супругу? Тоже не получится. Весной она с Мирандой едет ко двору. Вызвать Миранду? Ага, ребенка через две страны... чего умнее не придумал? Джесу оставалось только одно. А именно – сесть и написать всем. Сестре. Матери. Мужу сестры. Августу. И дяде. И ждать хоть какой-то информации. Потому что уже имеющаяся в картину мира не укладывалась. *** Лиле пришло письмо от отца. Он многое накопил про Кариста Трелони. Но не знал, что главное, а что второстепенное. Поэтому посылал – все. К сожалению, Лилия тоже не знала, что тут важнее. И запросила у отца что-то вроде аналитической справки. Пусть не присылает, но хотя бы собрать можно? Кто с кем дружит, кто с кем торгует – в высшем свете... ей все равно нужен СБ-шник. Вот и пусть. Любый человек, которого отец найдет на эту должность – обязан уметь работать с информацией. Пусть собирают сведения. А обобщить, структурировать, сделать выводы... Это уже ее работа. Медиков тоже учат работать с информацией. И в чем-то не хуже, чем оперативных работников. И бились в окна снежные вихри, и завывал ветер за окнами замка... время шло неумолимо. *** Ваше величество. Спешу сообщить, что деятельностью в Ирtone заинтересовались службы Его величества Гардвейга. У меня побывал его человек. Ничего особенно важного он не узнал, но я полагаю, что вслед за ним придут и другие. Опасности это не представляет, но такие вещи, как секрет стекла, кружева, выпаривания соли и многое другое лучше хранить в своем королевстве. В связи с этим прошу у Вас разрешения перенести производство в другое место, которое по моей просьбе подбирает мой отец. Иртон – захолустье и здесь мы достаточно уязвимы. Остаюсь искренне преданная вам, Лилиан Элизабетта Мариэла графиня Иртона. Эдоард только хмыкнул. Что ж. Гардвейг не дурак. Далеко не дурак. И его интерес к Иртону обоснован. А вот действия графини... Что ж. Поговорим с Августом Броклендом. *** Август явился по первому вызову короля. Раскланялся, отметил, что в этот раз ему подали уже не табурет, но кресло – и присел на самый край. – Ваше величество... Эдоард не стал ходить вокруг да около. – Август, дочь писала тебе, чтобы ты подобрал место для ее мастеров? – Да, ваше величество. Более того, она прислала мне просьбу найти

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru человека, который будет собирать информацию... как она выразилась – главу личной шпионской службы. Потому что против шпионов – только такие же шпионы. Эдоард покачал головой. – Неожиданно... – Ваше величество? – У твоей дочери мужской ум. – Это моя дочь... Август явно был горд за своего ребенка. – И весьма похвальна ее преданность Ативерне. – Нам хорошо в Ативерне, ваше величество. Это наша родина и мы ее любим. Эдоард усмехнулся, четко отследив подтекст. Пока нам хорошо – мы в Ативерне. Но это и понятно. Много ли наработаешь из-под палки? Глупо принуждать птицу летать. Она сама должна захотеть вернуться на твою руку. – ты выполнил ее просьбу? – Да, ваше величество. Дальше разговор скатился в обсуждение места, его защиты, охраны и эксплуатации. А так же экспорта изделий с клеймом в виде красного креста в другие страны. Но беседой Эдоард остался доволен. Несмотря на все косяки Джерисона, графиня пока не собиралась требовать защиты своих прав. Сначала она побывает при дворе, поговорит еще раз с супругом... умная женщина. А это – большая редкость. Нет ну как Джес мог ее проглядеть? *** Август шел к выходу из дворца, когда... – Достопочтенный Брокленд? Мужчина обернулся – и расплылся в улыбке. – Лэйр Тримейн! Рад вас видеть! Ганц Тримейн раскланялся по всем правилам, но тратить время на светскую болтовню не считал нужным. – Как у вас дела? Как ее сиятельство? – Более-менее, собирается весной в столицу, передавала вам пожелания всего самого наилучшего... – Я буду счастлив ее видеть... – Полагаю, она вам тоже обрадуется, – не покривил душой Август. Лиля висела ему, что Тримейн – человек неплохой. И общий язык они нашли, так что... И тут Августу пришла в голову одна идея. – Лэйр Ганц, не знаете ли вы какого-нибудь человека, который хотел бы поработать на ее сиятельство? – Кем, достопочтенный Брокленд? – А вот как вы. Как выразилась дочка – начальником личной маленькой разведки. Ганц задумался. – и что туда будет входить? В разведку? – А вот это и будет. Слухи, сплетни, шпионы, конкуренты, сбор информации, ее сортировка... фактически то, чем вы занимаетесь сейчас. Мужчина кивнул. – Понял. Это надо обдумать. – Будьте любезны. Как идет дело о покушении? – Ну, как. Того негодяя, который нанимал убийц, недавно повесили. – А что будет с его сообщницей? – Август был в курсе всей интриги. – Ссылка. Ее приплести сложно. Даже если она спала с кузеном – от всего отойдет. Слово против слова. – И она опять будет... – Полагаю, что не будет. Его величество уже приказал над этим подумать. – А нашли того, кто нанимал докторуса? – Нет, достопочтенный Август. Негодяй все ниточки рубит... Брокленд сдвинул брови. – Этак мою дочку и прирежут – никто ухом не поведет! Ганц сверкнул глазами. – Нет уж! Не говорите так! Моя бы воля... Хотя мужчинам и так было все ясно. Алекс – дрянь мелкая. Его и поймать легко. А вот другой, который подослал докторуса... – С Ивельенами я даже поговорить толком не могу. Питер ничего не знает, Амалия на последних месяцах беременности... И след обрывается. Август это тоже понимал. И понимал, что Ганц не прыгнет выше головы. Он умный, хороший профессионал, но не король. А некоторых аристократов может допросить только король. Мужчины поговорили еще пару минут и разошлись. Ганц отправился во дворец, но все время, которое он шел до королевской приемной, в голове у него вертелась одна мысль. А почему бы нет? Королевские представители на пенсию не уходят. Раньше – к Альдонаю. Этого мужчине не хотелось. А ведь Лириан Иртон важна для короны... Так может быть... Додумать он пока боялся. Но идея уже зрела. ***** Торий Авермаль редко терял дар речи. Но при виде трех кораблей из Ханганата – его проняло. Да так, что минуты три он просто открывал и закрывал рот. Капитаны ждали, не пытаясь заговорить первыми. Но наконец Торий справился с собой. И поклонился по всем правилам. Даже если он барон – мужчины, которые вышли в море зимой, достойны уважения. – господа, я рад приветствовать вас в Альтвере. Позвольте представиться. Я градоправитель Альтвера, мое имя Торий Авермаль. Барон Авермаль. Мужчины переглянулись, и вперед выступил самый важный из всех троих. Важный не по одежде, нет. Все трое были одеты примерно одинаково – в свободные матросские штаны и рубашки. А сверху наброшена матросская же меховая куртка. Но у того, кто выступил, борода была ухожена и умощена благовонными маслами, а на пальце левой руки сверкал рубин размером чуть не с два голубиных яйца. – Достопочтенный Торий Авермаль, мы благодарны вам за гостеприимство. – Мужчина ответно поклонился, давая понять, что не ставит себя выше собеседника. – Мое имя Рашад Омар дин Дарашайя. Я из рода Стражей оазисов. Торий еще раз поклонился. В Ханганате нет аристократии, как в Ативерне. Но там есть Стражи оазисов, Стражи караванных троп и Идущие к воде. И все эти роды пользуются уважением. Даже Ханган трижды подумает, прежде чем связываться с ними. – Могу я пригласить вас в свой дом? Я не могу предложить достойной вашему вниманию трапезы, но то, что есть – к вашим услугам... На губах мужчины мелькнула улыбка. – Достопочтенный Торий, в иное время не было бы для меня и моих друзей предложения лучше. Но сейчас по дороге надежды нас гонит великая тревога, – мужчина говорил очень чисто и только не привычные обороты выдавали в нем чужака. – Так случилось, что

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Великий Ханган поручил нам самое ценное, что есть у него – его сына. И подобно тому, как иссыхающий в пустыне от жажды тянется за водой даже к миружу, повелел доставить юношу в Иртон.– Иртон!?Торий аж пошатнулся от такой новости. – Но... зачем?– Повелитель сказал, что там может быть средство, способное излечить его сына. И мы отправились в путь.Авермаль вздохнул.– Тогда, господа, вам все равно придется задержаться на один день.Ханганы ждали продолжения. И Торий не разочаровал их.– Я веду тесную переписку с ее сиятельством.– Графиня Лилян Элизабетта Мариэла Иртон, – пробормотал Рашад.– Вы абсолютно точны, – поклонился Торий. – Сейчас у меня в доме находятся двое ее людей, которые привезли мне письмо. Полагаю, проводники, да и лоцманы, чтобы подняться по Ирте, не станут для вас лишними?Рашад смотрел внимательно.Этот человек, как и все, кто не осенен милостью Звездной Кобылицы, был слаб. Не верил даже в себя. Но и не желал зла.Наоборот.Он стремился помочь, пусть в меру своих сил, но стремился же...И Рашад поклонился еще раз, высоко оценивая добрые намерения.– Полагаю, что задержавшись на один день – мы выиграем десять. Да и корабли наши потрепаны, а матросы устали. Пусть отдохнут и пополнят запасы пищи и воды. В Проливе у нас треснуло несколько десятков бочек...Торий только головой покачал.Через проклятый пролив?Зимой?Безумцы!Но ведь прошли. И стоят, и улыбаются, словно и не сделали невозможное.– я буду молиться за успех вашей миссии. А теперь – прошу.Торий предлагал гостеприимство не без задней мысли. Голуби – птицы быстрые. Уж всяко быстрее, чем корабли.И надо еще раз сделать внушение сыночку. А то еще вылезет... хотя в последнее время Дарий немного поуменел.Раздражителя – то есть графини Иртон и эввиров перед глазами не было, а деньги капали. В том числе и на его прихоти. Так что...Можно ненавидеть.Но пользоваться – выгоднее.***Лиля радовалась сложившейся рутине. В вихре дней и событий сейчас ей было спокойно и уютно.Она работала в лаборатории, писала книги по медицине, занималась с Мирандой, обучала Тахира и Джейми...Все было прекрасно, пока не прилетел голубь от барона Авермаля.– Тахир! Ставлю вас в известность, что ваши соотечественники будут здесь – и скоро. В количестве трех кораблей.– Ваше сиятельство?– и на одном из кораблей плывет ваш принц. Судя по записке Тория – при последнем издыхании.– Я могу...Лиля толкнула к мужчине расшифровку. Стенографии в этом мире не было.Но была почти сотня значков, обозначавших то или иное понятие. Так, корона – коронованную особу. Четырехлистник – герцога, трех- – графа, два лепестка – барона... и многое другое в том же духе.Голубятники, да и многие дворяне знали все эти значки. Лиля была исключением, но Лонс помог и тут.Да и Тарис в стороне не оставался.Ваше сиятельство. К вам направляются три корабля хаганов. На одном из них умирающий принц. Все, что вы просили – передам с ними. Барон Авермаль. – с голубем много не напишешь, – Лиля не спешила успокаиваться. – Тахир, чем нам грозит смерть вашего принца в Иртоне.– Мне – смертью.– а мне?– Вам – ничем, ваше сиятельство. Это я предложил, это мое письмо приняли к сведению... что бы ни случилось – копыта Звездной кобылицы растопчут только мою дорогу судьбы.Вазочка только свистнула в воздухе – и осыпалась об стену градом осколков.– Тахир, вы что – с ума сошли?! – Лиля не выбирала выражений. – я должна отдать своего человека на расправу, потому что кто-то там отравил вашего принца? А если это не отравление? Если рак?– Рак?– Ладно... неважно! Это может быть любая болезнь! И неизвестно еще – ничего! Но вы предлагаете мне выдать вас на расправу, если что-то пойдет не так? Я вам не Понтий Пилат!– Кто это, ваше сиятельство...– Да был один такой, ... пожертвовал человеком, спасая свою шкурку, а потом всю жизнь каялся, – проворчала Лиля, успокаиваясь. Так можно и о чем-то серьезнее проговориться. Спокойнее, девочка.– Значит так, – она хлопнула ладонью по столу, добавляя веса своим словам. – Если что-то пойдет не так, я слышать не хочу про вашу ответственность. Будете прятаться в Донтере.– ваше сиятельство, – мужчина смотрел очень темными глазами. – Не берите на себя слишком многое...– Тахир, вы уже взвалили на меня очень многое. Чуть больше, чуть меньше... разве это важно?Мужчина пожал плечами.– все дороги подвластны Звездной кобылице. И никто не знает, которую она выберет...Тьфу!***Ханганы поднялись по Ирте достаточно быстро. И Лиля встречала их во дворе замка.Целую делегацию. С носилками типа паланкин, из которых курился благовонный дымок. Лиля пристально смотрела на ханганов. Оценивала. И приходила к выводу, что с этими лучше не играть в дипломатию.Проиграешь.Слишком уж умными они выглядели.Поэтому женщина сделала шаг вперед, чуть присела в реверансе и улыбнулась. Этого достаточно.Она рада гостям, она как бы делает первый шаг, но просители здесь – они.И именно поэтому вместо нее заговорил Лонс.– Позвольте представить вам, господа, ее сиятельство графиню Лилян Иртон.Лиля еще раз чуть присела.– А также ее дочь, виконтессу Миранду Кэтрин Иртон.Миранда повторила подвиг Лили. Девочка ужасно гордилась собой. И выглядела умирительно.Дома и Лиля и Миранда одевались одинаково. Юбка-брюки, рубашка, жилет без рукавов... сейчас рубашки были богато отделаны кружевом, а к жилету приколоты небольшие броши из янтаря. Очень

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru просто. Очень дорого. Кажется, ханганы это оценили. Потому что старший сделал шаг вперед и поклонился. – Ваше сиятельство, для нас огромная честь вступить на вашу землю. Мое имя Рашад Омар дин Дарашшайя. Я из рода Стражей оазисов. Лиля кивнула Лонсу. И еще раз поблагодарила небо за работоторговцев. – Нам известны традиции Ханганата, – медленно проговорил Лонс. – Ваш визит – честь для графства Иртон. Ханганы оценили и переглядывания, и слова Лонса – и обстановка стала чуть менее напряженной. – Ваше сиятельство. Это капитаны кораблей Алим Рамар дин Шарраджи также из рода стражей оазисов и Назар Халим дин Харнари из рода ищущих воду. Лиля чуть склонила голову. – мы рады приветствовать всех, кого тропа привела под наш кров. Все во власти Звездной кобылицы, – перевел Лонс. И Лиля подумала, что Торию с нее причитается. Если бы не он – сейчас бы свалились им эти друзья на голову без предупреждения. Вот где кошмар-то! Ханганы, кажется, поняли, что их принимают, как друзей, стараясь оказать все полагающееся уважение – и расслабились. Позы стали менее напряженными. И опять заговорил старший. – Слава о графстве Иртон, равно как и о красоте и уме его хозяйки достигла слуха Великого. И в неизъяснимой мудрости своей повелел нам Ханган привезти сюда отраду очей его – старшего сына от любимой жены Гизьяр, в надежде, что не прервется ни его, ни наш путь. Нам сопутствовала удача – и волны несли нас через проклятый пролив, к порту Альтвер. Там мы нашли проводника – и теперь припадаем с просьбой к ногам госпожи. Лонс опять вмешался вовремя. – Госпожа будет счастлива сделать для вас все возможное. Все дороги раскинуты под ногами Звездной кобылицы и не нам определять ее путь, но нам выращивать траву на ее тропах... В переводе на нормальный язык это означало – все в воле божьей. Ну, или Кобылицы. Но мы сделаем все, от нас зависящее. Мужчины склонились – и открыли дорогу к носилкам. Лиля сделала шаг, второй... руки тряслись – что она может?! Она – еще девочка! Оно и отравление ртутью знает-то... В гарнизоне, где работала ее мама, был весьма любвеобильный полковник. Жена от него ушла – и мужик пустился во все тяжкие. Месяца на два. А вот потом... Ох, как же ему стало плохо... Татьяна Викторовна голову сломала... кладешь в больницу – вроде легче. Возвращается домой – рецидив. Наконец плюнула, внаглую заявила к мужику домой, пока он был в больнице, и принялась искать. Причину, следствие, да что угодно! Хотя и восковую куклу в подушке! Бред? Суеверия? Да плевать на бред, пациент погибает!!! Полковник к тому времени был в таком состоянии, что не протестовал. Оказалось все намного проще. Мстительная дама перед уходом подняла паркетину у батареи – и разбила туда штук сорок термометров. Судя по количеству ртути. Мужика вылечили. Но кобелировать он перестал. Радикальный оказался способен. С тех пор Лиля и помнила эти симптомы. Но то, что открылось ей на носилках... Как бы лучше выразиться – живой скелет. Весь бледный, с запавшими глазами, тяжелым дыханием – и явными признаками отравления ртутью... господи! – Немедленно в замок! В лазарет! Лиля позабыла обо всем. Мальчишка ведь, если приглядеться – ему лет 15-16. Нет уж! Никого она смерти не отдаст! До последнего драться будет! – Джейми! Тахир! Немедленно ко мне! Капитаны переглянулись, но Лонс успел первым. – Позвольте мне проводить вас в замок. Клянусь, графиня не причинит мальчику никакого вреда. И вы в этом сами убедитесь, как только перекусите с дороги. А Лиля уже распорядилась. И Тахир делал теплую хвойную ванну. А Джейми готовил адсорбенты. Как бы ни получил свою дозу бедняга – лечить его придется одинаково. Выведение ртути и очищение организма. Его бы на гемодиализ, но нету ведь! Значит сбор для печени, почек, настаивать травы на молоке... Она должна справиться... Ты смог приехать сюда, мальчик. И я должна оправдать твои надежды. Только продержись еще чуть-чуть! Обещаю! Тебе будет легче! *** Когда паренька раздели и положили в ванну – Лиля прикусила губу. Все было... мальчишка явно травился давно. Когда-то это был симпатичный парень. Высокий, темноволосый, может быть даже мускулистый... сколько ж бедняге придется лечиться? Сейчас в ванне лежал... Руки сами собой в кулаки сжимались. Хочешь убить – так убей! Но травить, вот так, медленно... Мрази! Тахир с надеждой смотрел на графиню – Ваше сиятельство... – Если он выдержал путь до Иртона – значит, травили его небольшими дозами. Вопрос – как. Потому что если мы начнем лечить, а его продолжат травить – лучше не будет. Тахир, я думала, вы лучше знаете яды. Мужчина развел руками. – Ваше сиятельство, в том-то и дело, что я начал лечить паренька не сразу. Лечили и до меня. И наверняка, в свите принца есть докторус. – Джейми? Парню не надо было указывать. Он вышел в коридор и вернулся через пару минут. – Обещались найти. Их даже трое. – Удивительно, что мальчишка до сих пор жив. Понадобилось много времени, чтобы искупать парня – несмотря на крайнюю худобу, юноша был ширококостным – и поэтому тяжелым. На парне не оставили ни одной привезенной ниточки, ничего... Лиля не знала, откуда у него такое сильное отравление, но не собиравшись оставлять неизвестным злоумышленникам ни единого шанса. Потом его осторожно поили с ложечки молоком со взбитыми белками, потом пропихивали сквозь непослушные губы активированный уголь, потом опять поили – главное тут было –

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дать пациенту по максимуму жидкости... боги! Полцарства за капельницу! И физрастворы! Но даже активированный уголь приходилось получать с громадным трудом. Слава богам, здесь были березы. И две штуки Лиля извела полностью, пытаюсь вспомнить, КАК! Получить простой березовый уголь было несложно. Но ты его активируй! Надо же обработать водяным паром! Да не просто так... На помощь опять пришли кузнец со стеклодувом – и в итоге появилась конструкция в виде змеевика с двумя колбами. В одну, маленькую, Лиля напихала березового угля. Во вторую была налита самая обыкновенная вода. И процесс нагрева пошел. Водяной пар тоже подойдет для активации. Только хуже. И придется повторять процесс несколько раз. Ну да ладно... В итоге из двух берез Лиля получила дай бог пять килограмм активированного угля. Но глядя на паренька на кровати подозревала, что надо опять начинать процесс. Ох есть подозрение, что и пяти берез мало будет. Сколько там ртути выводится? Период полувыведения – дней сорок? М-да. Придется мальчика оставить здесь до весны. А то и побольше. В итоге, она вышла только к ужину. Бледная, усталая и с кругами под глазами. Раскланялась со всеми – и заняла свое законное место во главе стола. Под бочок тут же подкатилась Миранда. – Мам, как пациент? – Плохо, – честно ответила Лиля. – Если хотя бы дней двадцать продержится – шансы есть. Если нет... я так понимаю, что на корабле его было травить на порядок сложнее. Иначе бы и сюда не доехал... Ханганы переглядывались. Лонс поглядел на графиню. – Ваше сиятельство, я распорядился разместить ваших гостей в левом крыле... Лиля кивнула. Ну да. И вирман, и эввиров, да и всех, кто приезжал, селили пока в правом крыле, благо места хватало. Но ханганы – отдельная статья. Али много ей рассказывал – и Лиля постаралась предоставить гостям максимум уединения. Пусть устраивают свой быт, как им больше нравится. – а команды кораблей? – я распорядился собрать старост – раскидаем по деревьям, по паре десятков человек на деревню. И оставим часть для дежурства на кораблях. – прокормим? Вопрос был уже к Ингрид, которая энергично кивнула. – До весны дотянуть должны. Хотя в Альтвер я бы еще сходила... – Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство, – заговорил один из ханганов. – Мы привезли с собой много провизии. И не станем камнем на вашей шее... Лиля взмахнула рукой. Теперь, когда ее признали – и к ней обратились, как к равной, можно отвечать. – Не извольте беспокоиться. Если тропа, проложенная Звездной кобылицей привела вас под мой кров – я сделаю все, дабы вы не испытывали нужды и бедствий. – Ваше сиятельство, пребывать под вашим кровом – честь для нас. Но хотелось бы узнать подробнее о состоянии юного Амира Гулима? Вот, значит, как зовут принца. До этого Лиля и не задумывалась. Больной – и больной. – Он пока жив. Состояние очень плохое. Внешние симптомы – полбеда. Я не знаю, насколько поражены его внутренние органы. Будем наблюдать. Ну и лечить тоже. Лиля просто не знала, как объяснить про поражение печени, почек, кишечника... сейчас начнешь перечислять – так и в ведьмы угодишь. Хорошо хоть тут инквизиции нету. Мужчины выслушали со вниманием и осведомились о посещениях. Лиля разрешила. Но честно предупредила: – Яд не мог попасть в кровь сам по себе. Поэтому при больном будет неотлучно находиться сиделка. Если вы желаете мальчику блага – учтите. Первая же попытка отослать ее будет приравнена к признанию вины. Мужчины засверкали глазами. Но куда там. Лиля уперлась так, что быками не сдвинешь. – Это – больной. Я сейчас отвечаю за его жизнь и здоровье. И любой, кто пойдет против моих приказаний станет моим личным врагом. Напряжение за столом сгладил Тахир Джаман, который постучал вилкой по кубку. – Лилиан-джан, прошу вас... наши гости не привыкли еще к такой манере общения. Ханганы настолько изумились, что даже возмущаться перестали. Чтобы Тахир дин Дашшар, один из самых знаменитых врачей и ученых Ханганата, так обращался к женщине? Невероятно! Еще более невероятной выглядела реакция Лилиан. Женщина улыбнулась. – Господа, прошу простить меня за несдержанность. Извинением мне может служить только одно. Я ненавижу, когда от руки злодея, по-подлому, исподтишка, уходят те, кому бы жить и жить... Тахир, друг мой, прошу вас. Вы же хотели собрать анамнез... И Тахир пустился в расспросы. Что ел больной? Завтраки, обеды, ужины на корабле... меню в подробностях... Что пил? В каких дозах? Как ходил в туалет? Во что был одет? Какие есть любимые игрушки? Животные? Кто ему прислуживал? Чем были отделаны стены в покоях принца? А также симптомы, состояние, реакции, чем лечили и кто лечил... ханганских докторусов за стол не пригласили. Лиля хотела, но Тахир отговорил. Не по чину. Лучше уж потом расспросить. По-тихому. Пока все было неутешительно. Лилия никак не могла выцепить – откуда в организм больного попала ртуть. Мальчик предпочитал самую простую пищу, старался быть умерен в еде, был страстным охотником, не интересовался минералами, не пользовался косметикой... да, Лилия и до этого докатилась, вспомнив свинцовые белила. Все было впустую. Но яд-то был?! Лилия подозревала, что ядовитые камушки спрятали где-нибудь в покоях принца. Но... Тогда бы ему стало легче после переезда. Или он что-то привез с собой? Ничего не ясно. Ладно. Будем лечить. Что у нас от отравления ртутью? Таурин? М-да. Бычья

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
желчь – вопрос сложный. Не так уж и много у нее быков. А вот морепродукты...***Лейс Антрел проверил караулы на стене – и решил подождать со спуском во двор. Приятно было стоять здесь, ловить разгоряченным лицом ночной ветерок, смотреть на полосу леса... Это ненадолго. Скоро он спустится вниз – и будет командовать. Но пара минут отдыха – его. М-да... Думал ли он еще летом... Лейс Антрел служил еще Джайсу Иртону. Звезд с неба он не хватал, но свои обязанности выполнял добросовестно. Джайс это тоже ценил, ничего сверхсерьезного не поручал, но дела были. И деньги тоже. Хуже стало после его смерти. Джерисон Иртон был... Он был не глупее своего отца, нет. Разница была в другом. Джайс видел людей насквозь. И знал, где их достоинства и недостатки принесут пользу. Он не пренебрегал ничем и никем. Если бы ему понадобилось – он бы и с Мальдонаей договорился. Джерисон же... Он не был глуп. Вовсе нет. Но вот это полупрезрительное-полубрезгливое отношение к людям... оно Лейса корбило. В чем-то все правильно, Лейс и отдаленно себя с Джерисоном не сравнивал. Кто он такой? Сын зеленщика, волей судьбы выбившийся в воины. А Джерисон? Племянник короля, красавец, богач, женщины на шею вешаются, деньги рекой текут... Только вот Джайс Иртон был не хуже. И деньги, и все остальное, но он никогда и никем не брезговал. А у Джерисона это было на первом месте. Ладно, я снизойду до тебя... фи... в чем только копать не приходится. Нет, вслух ничего не говорилось. Но мимика, движения, интонация – часто это говорит о человеке больше, чем он сам того желает. Поэтому Лейс потихонечку устранился от дел, благо скопил более чем достаточно – и намеревался уйти на покой. Не юноша уже, за сорок перевалило... Все изменилось в Иртоне. Лейс помнил свои ожидания – развалины, истеричная хозяйка, тоска и скука... И как же это отличалось от реальности? Развалины ремонтировались. Тоска и скука удрали еще до начала ремонта. А хозяйка замка... В детстве Лейс любил сказки. И иногда ему казалось, что именно такой должна быть сказочная принцесса. Доброй, умной, веселой, все понимающей и никогда не опускающей руки. В его жизни вот такой девушки не нашлось. А Джерисону Иртону и тут повезло. Непонятно только, почему он так отзывался о жене? Не на людях, конечно. Но если бы вы знали, сколько слышат слуги? И как они любят сплетничать о своих хозяевах... Лейс еще поразбирался бы в своих ощущениях, но не успел. Покушение произошло в первую же ночь. И мужчина ощутил себя... Дураком? Виноватым? Да, наверное, и то, и другое... он почти двадцать лет служил Иртонам – и тут вдруг такое. Сам привез убийцу к графине! От такого позора только на меч бросаться! Лейс и об этом подумывал. Но Лилиан Иртон не винила его. Уж это-то он видел. Пыталась обвинять, но не винила. Зато предложила способ искупления. И Лейс решил не противиться судьбе. Графиня Иртон в отсутствие супруга имеет право распоряжаться его людьми. Если граф не отдавал противоположного распоряжения. А он отдавал? Нет. Вот и чудненько. Разговоры о графине к делу не пришьешь. Мало ли кто. Мало ли о чем сплетничают. А в реальности – милая умная женщина. Звание капитана замка пожаловала, делами нагрозила, деньгами жалует, за стол зовет, как равного... вот! Вот оно – главное звено цепочки. Лилиан Иртон относилась равно доброжелательно и к нему – и к эввирам, и к вирманам. Она никого не выделяла, но все живущие в замке ощущали ее заботу и участие. И Лейс не стал исключением. Ему было хорошо в Иртоне... Хотя – а при чем тут Иртон? Без графини это просто куча камней в захолустье. Лилиан Иртон вдохнула в него жизнь. И в замок – и в Лейса. И мужчина собирался делать то, что умел лучше всего. Служить. Служить человеку, который оценит его по достоинству. Как графиня. Не будет унижать, показывая свою снисходительность. Не будет цедить приказы свысока, а то и вовсе передавать их через управляющего. Нет... Этого Лейс накушался с избытком. Он не был слепым. И понимал, что между графом и графиней наверняка будет столкновение. Примет ли граф свою жену – такой? Неизвестно. А вот какую сторону примет сам Лейс? Иногда мужчине казалось, что он уже знает. Ладно... чего он тут замечтался? Надо и остальные караулы проверить... И намекнуть ребятам насчет ханганов. Пусть потщательнее приглядывают. Кто их знает – чужаков...***Боль. Она в очередной раз пронизывает все тело. И привычно растворяется в области живота. Уже привычно... Он успел притерпеться к ней, как к старой знакомой. И иногда даже радуется ее приходу. Он жив. Если ему больно – он еще жив! А умирать не надо. Нет, ему еще рано умирать. Почему? Он уже не помнил. Все растворялось в боли и слабости, тонули в красноватом тумане мысли, стучали в висках железные молоты... забытые прерывались судорогами рвоты – и опять пустота. Юноша не знал, что часть пути его старались держать на снотворных и обезболивающих, опасаясь, что иначе он не перенесет дороги. Это было дело врачей. А он выпивал очередной горький настой – и погружался в видения. Там он был здоров. Во имя Звездной Кобылицы, как же мало мы ценим ее самый великий дар – наше здоровье?! Почему мы понимаем это, только утратив его? Амир понял слишком поздно. Болезни подкралась незаметно. словно бы исподволь, змеей вползла во сне в его горло. Он боролся с

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ней, сколько мог. Смирлял приступы слабости и тошноты. Превозмогал себя... Пока однажды его не вывернуло наизнанку на глазах у отца. Сначала отец не обеспокоился. Но когда состояние паренька начало ухудшаться... За эти полгода кто только не перебивал у его постели. Докторусы, травники, знахари... Травяные отвары, прочистительные клистиры, кровопускания... Лучше не становилось. Становилось только хуже. Его окуривали благовонными дымами, о нем молились в храмах... но все было напрасно. Единственный, кого он запомнил из всей плеяды докторусов, был Тахир Джаман дин Дашшар. Который пришел и честно сказал: 'Принц, я не знаю, чем вас можно вылечить'. Амир тогда был в одном из немногих просветлений, поэтому хорошо помнил печальные глаза мужчины. - Я прожил много лет, но есть что-то, чего и я не знаю... - я умру? - Не знаю, господин. - тогда тебе надо уходить. Тахир пожал плечами. - я думал об этом. Но я стар и много прожил... - мой отец возьмет твою жизнь. А я не хочу. - Приступ боли согнул юношу, но он был только рад этому. Боль проясняла разум. - Ты единственный, у кого хватило смелости сказать мне правду. Глаза старика были печальными. - Если бы я мог - я бы отдал свою жизнь вместо вашей. - Ты не можешь. А я... Сейчас ты напишешь приказ. Я приложу печать. И тебя выпустят из города. Уплывай из Ханганата. Так надо... пусть хотя бы один из нас останется жив. И второе просветление, за которое он цеплялся, что есть силы. Ему стало немного легче. Его поили молоком, купали в воде со странным запахом, а потом пришел отец. Сел рядом на кровать, погладил по волосам. Рабы выскользнули за дверь, оставляя отца наедине с сыном. - Амир, ты умираешь. - Я знаю, отец. - Мне написал Тахир Джаман дин Дашшар. - Да, отец. - Я знаю, ты отпустил его. Почему? - Он тоже знал, что я умираю. И... не лгал мне. - Вот, значит, как... я не противился тогда. И не стал ловить его. И преследовать тех, кто ему помог. Как оказалось - не зря. Вспыхнувшая надежда отозвалась острой болью. Но к боли юноша давно притерпелся. - Отец? - Он пишет, что тебе дают яд. Он не знает, как, но знает человека, который распознал отраву с его слов и может тебя вылечить. - Так пусть... - Это - женщина. Ативенская графиня Иртон. Я расспросил людей. И она действительно творит чудеса. Но сюда я ее вызвать не могу. Пока я спишу с Эдоардом, пока он напишет ей, пока она приедет... Юноша кивнул. Полгода. Минимум. Он столько не протянет. Докторусы давали ему месяца три. Максимум. - Я придумал иначе. Ты отправишься в Иртон. - Н-но... - Если это яд - отравителю сложнее будет давать его на корабле. Я знаю, что сейчас зима, что пролив опасен... я знаю. Но выбора у нас нет. - Здесь я умру. Там же... - Это - шанс. Крохотный, но шанс. И заодно я напишу Эдоарду. Тебе с собой я дам золото, дам людей, дам почтовых птиц... и буду ждать вестей, сын. - Я сделаю все, чтобы выжить, отец. Амир смотрел твердо и серьезно. И Ханган вздохнул. - Верно говорят мудрецы, что только от любимой и любящей женщины рождаются настоящие дети. Гизьяр готова была войти в огонь ради меня. А я любил ее без меры и памяти. И тебя люблю. Ты мой первенец. Остальные мои сыновья... Селим глуп и слаб. Шаран шалеет от женщин - Ханганатом будет править не он, а его гарем. Мехмед скорее ученый, чем правитель. Рашад - воин. Ему нельзя доверять страну. Джиан и Зуртан слишком малы. И неизвестно, что из них получится. Ты - единственный, кому я бы доверил страну. - Кому-то это не понравилось. - После твоего отъезда я объявлю, что наследником станет Рашад. И посмотрю, что получится. - Не... - Остальные еще хуже. - А если... - я знаю. Я подставляю под удар еще одного сына. Будь оно все проклято... Амир впервые видел на лице отца слезы. - Вернись живым, сынок. Только вернись. - я постарюсь, отец. Обрывки мыслей, слов, чувств... неужели когда-то он просто - жил? И - боль. В какой-то момент стало легче. А потом... Грохотнуло так, что мальчик открыл глаза. - Какого... и ..., вы, ... и ... тут делаете, ...?! Голос был звонким, женским и отчетливо властным. Да и текст... Амир настолько удивился, что даже попытался открыть глаза. Он был уже не на корабле. Лежал в просторной комнате, из окон лился солнечный свет, вокруг все было белым и удивительно чистым, пахло чем-то резким - и посреди комнаты стояла ОНА. Таких женщин Амир еще не видел. Он успел познать женщину, но ни на рынках, ни в гареме ему не встречалось что-то подобное... если бы Амир видел вирманских женщин - он бы так не удивился. Но вирманки редко приплывали в Ханганат по своей воле. А рабыни - они всегда сначала рабыни, а потом - люди. Эта же... Высокая, с толстой золотой косой, в чем-то зеленоватом и белом, она стояла посреди комнаты - и отчитывала его докторусов, не выбирая выражений. - вы что - с ума сошли?! Какие курильницы в больнице? В... нос себе их засуньте для большей устойчивости! И зачем вы приволокли сюда эту грязную шкуру?! - Это шкура не рожденного жеребенка, освященная в храме... - а стирать вы ее не пытались? Вон отсюда с этой пакостью! И если я еще раз ее увижу рядом с пациентом - вы у меня сами родите! Тахир какого лешего меня не позвали сразу же?! **Лиля была, мягко говоря, не в настроении. Она до поздней ночи сидела рядом с бессознательным пациентом, поила

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru его взбитым белком из ложечки, пыталась скормить активированный уголь... потом еще инструктировала сиделок - с легкой руки Ингрид всех вирманских женщин Лиля готовила, как медсестер. Уснула она ближе к рассвету. А через пару часов ее разбудил Джейми, который начал так целенаправленно ломиться в дверь, что даже вирмане не остановили. - что случилось? - Госпожа, там ханганские докторусы... вы же велели, чтобы никто не подходил к больному, кроме вас. - Где Тахир? - Пока там, держит оборону. Последние слова Джейми договаривал уже в закрытую дверь. Лилия швырнула одеяло прямо на пол и заметалась по комнате. Натянуть рубашку, впрыгнуть в юбку-брюки, накинуть жилет - и вперед. Косу на ходу переплетем. В палату она влетела ураганом - и вовремя. У кровати пациента последним заслоном стояла одна из вирманок, уперев руки в бока с таким выражением, словно сейчас топор возьмет... Тахир героически держал оборону от трех осанистых старцев с бородами, один из которых потрясал тяжелой бронзовой курильницей так, словно намеревался въехать оппоненту по голове, второй размахивал куском грязной тряпки непонятного назначения, а третий был обвешан пучками трав и перьями птиц. С трав сыпался мусор, с тряпки сыпался мусор, курильница дымила нещадно, так, что Лилия едва не расчихалась. И - озверела. Да так... Бог не обидел графиню ни ростом, ни массой. А за последние несколько месяцев масса стала уже не творожной, а скорее мышечной. Так что первым делом Лилия выхватила курильницу. И от души грохнула об пол, разметав содержимое по полу. Уберут! Твою же ж...! Мужчины обернулись на нее с искренним возмущением, но прежде чем кто-то успел рот открыть - Лилиан Иртон перешла в атаку. *** - Ваше сиятельство, я сразу же... - Значит так, - голос Лили не предвещал ничего хорошего. - Вы, господа, сейчас вымоетесь, выстираете свои шмотки - и чтобы я ни одного из вас не видела грязным, рядом с больным. Это первое. Второе. Прежде чем явиться сюда - будете получать разрешение либо от меня, либо от Тахира. Любого, кто придет сюда в наше отсутствие, я прикажу схватить, как отравителя. И третье. Подробно напишете мне, чем и как лечили мальчика. И предоставите образцы лекарств. А сейчас - ВОН! Сказано было увесисто. А может, убедительности словам придали двое вирман, которые помчались в лазарет вслед за графиней - и сейчас ненавязчиво поигрывали топорами. Мужчины попятились к двери, даже и не думая убрать за собой. Лилия проследила гневным взглядом ошметки грязи, падающие с их обуви. Ей-ей, она бы сейчас приказала вирманам вытереть этими придурками пол. Но с кровати раздался то ли вздох, то ли стон - и графиня забыла обо всем, кроме пациента. Метнулась к кровати, опустилась рядом на колени. Мальчик открыл глаза и смотрел вполне осмысленно. - Кто вы... - Я - графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. Вы в моем доме. - мое имя Амир Гулим. Я старший сын Великого Хангана от его любимой жены Гизьяр. - а еще у вас сильное отравление. Ну, не настолько сильное, как я ожидала. Но все равно приятного мало. И лечиться придется долго и упорно. В глазах мальчика (ну не могла Лилия воспринимать его, как взрослого человека, ребенок ведь! Большой ребенок!) что-то блеснуло. - я полагал, что моя болезнь неизлечима. - я не стану лгать. Я ждала худшего. Но постараюсь не дать вам умереть. Хотя опасность очень велика. - Если вы поможете мне, мой отец... Лилия прикрыла рот мальчика ладонью. - Помолчи. Сначала выздоревей. А сейчас я буду тебе осматривать. А ты будешь говорить мне, где болит. Понял? Мальчик кивнул. Неуверенно... еще бы, откуда ему знать про пальпацию, перкуссию, аускультацию - до этих методов здесь еще лет пятьсот расти... Лилия откинула одеяло - и принялась пощупывать пациента. - Здесь - больно? А здесь? А вот так? Парнишка краснел и бледнел, но отвечал честно. Задергался он, только когда Лилия стащила одеяло до конца и принялась пощупывать живот. - да лежи ты смиренно, тоже мне - скульптура нашлась, было бы чем любоваться... можно подумать, я голых детей не видела - проворчала Лилия. И от души чихнула. Курильница все равно продолжала дымить. - Окно откройте, - попросила Лилия. И проветрить надо будет. Воняло, надо сказать, нещадно. И запах какой-то противный... овечий навоз, что ли, туда запихивают? Даже интересно стало. Лилия закончила осмотр укрыла пациента одеялом - и кивнула сиделке. - Молоко, белки, активированный уголь. Если не будет рвать - завтра-послезавтра попробуем дать что-нибудь еще. Пока не стоит, желудок явно отвык от нормальной пищи... тюрю, что ли какую сварить... Сиделка принялась поить пациента с ложечки разбавленным молоком с белками. Потом скормила адсорбент - и продолжила процесс. Лилия подошла к курильнице, которую Тахир аккуратно составил в угол у окна, принялась... - Ничего не понимаю. Эх, хорошо было Колобкову с Булочкинским. Полосатого слона в Иртоне она бы нашла. А как найти чем травят мальчишку? Хм-м... На стенках курильницы была засохшая корка. Явно что бы тут ни горело, оно осело на стенках. Травы? Ага, тогда бы трубки не курили. Если бы такой осадок был. А что тогда? Лилия подумала, подозвала Тахира, но и от него внятного ответа не дождалась. Мало ли что... благоговения часто жгут. Окуривают дымом священных трав. Какие травы дают такой налет? Священные. Однозначно. А уж какие? Священники как-то не делятся тайнами. Лилия вздохнула. Стянула со стула полотенце и осторожно

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru завернула в него курильницу. Подумала, вторым куском ткани сгребла с пола весь высыпавшийся мусор. – Я – в лабораторию. – Зачем, ваше сиятельство? – Да есть одна идея... ***Стоило Лиле выйти из 'палаты', как ее атаковал Лонс Авельс. – Ваше сиятельство... – Да? – я тут письмо написал... вы не посмотрите? Лили кивнула. – Лонс, ты просто чудо. – Ваше сиятельство, я стараюсь... Лили протянула руку за бумагой. Лонс оценил ее первым – и с удовольствием пользовался. – не поняла? Письмо начиналось так. Лэйр Ганц... – а почему? По мнению Лили – проще было написать королю. А уж он бы решал... – Ваше сиятельство, эти вопросы должны решать короли. А вы можете только проинформировать лэйра Ганца и своего отца. – А не его величество? Лонс развел руками. Мол – не по чину. Вы хоть и графиня, но король должен писать первым. А ваше дело отвечать по команде. Ну и ладно, вам же хуже! Лили сморщила нос. И принялась читать. Лэйр Ганц. Довожу до вашего сведения, что ко мне приехал старший сын и наследник Великого Хангана – Амир Гулим. Лечиться у Тахира Джамана дин Дашшара. Юноша серьезно болен. Но я буду молиться, чтобы болезнь оставила его. Остаюсь искренне расположенная к вам, Лилиан Иртон. Второе письмо было еще конкретнее. Дорогой отец. В Иртон приехал наследник Хангана – и надеется, что здесь его здоровье поправится. Мы сделаем все возможное, но в результате я не уверена. Так что пересмотри свои дела в Ханганате с учетом обстоятельств. Любящая тебя дочь. Лонс – ты чудо! И ведь знаешь, кто тут кого лечит. Но соблюдаешь хорошую мину при плохой игре. Его величеству вовсе не надо знать лишнего. А отец... все – при встрече. – Птицами пошлем? – Да, ваше сиятельство. Лили тряхнула волосами. – Ладно. Перепиши и отправь, хорошо? Лонс поклонился. Лили улыбнулась своему секретарю. Все-таки ей повезло. Но вот как его везти с собой? Хотя в последнее время она кое-что придумала. Извернемся. Мама родная не узнает! ***В лаборатории было спокойно и тихо. Лили осмотрела ряды склянок. Вздохнула. Сколько трудов. Хлориды выделила из морской соли. Кислоты и щелочи закупила еще в Альтвере. У кожевников, кузнецов, оружейника... Да, назывались они вовсе не так. Но щелок – он и есть щелок. А уж получить более-менее чистый гидроксид – дело времени и терпения. Да и кислоты... как бы азотная кислота не называлась – а вещь полезная. А вот сейчас... Качественные реакции на ртуть. Что мы можем припомнить? Если ртуть двухвалентна, а в природе чаще так и есть – она дает желтый осадок со щелочами. А щелочи как раз и есть. И что приятно – получить ее можно тоже. Сколько захочешь. Получить, почистить... А можно еще йодид калия. Тогда осадок будет красный. Попробуем? Или связаться с солями меди и йода? Нет, там долго возиться с бумагой, пропитывать несколько раз, сушить... это в лаборатории хорошо. Здесь – неудобно. Да и... Лили сильно подозревала, что пациенту крупно повезло. Кто его травил дома – она не знала. Но во время путешествия он ртуть явно получал в небольших дозах и не слишком часто. И молодой организм начал избавляться от яда. Но – как? Как ему давали яд? Идея была. Судя по осадку – это явно не трава, а нечто минерального происхождения. Вот и посмотрим. Лили перебрала все, что высыпалось из курильницы. Не все ж там сгорело? Вот это, это, это... главное концентрации побольше, глядишь, что и получится? Разделила мусор на примерно одинаковые фракции, разболтала в колбах – и принялась доливать щелочь. И глазам своим не поверила. Когда в колбе промелькнуло желтоватое среди серого. Муть такая... Муть? Ртуть! Черт, так и стихами заговоришь... Тахир наблюдал с удивлением. А Лили резко поставила колбу на стол, едва не расколотив – и развернулась к нему. – Не знаю, как это начиналось – но часть яда есть в курильнице. – Курильница... это Сулан Маввар дин Шарайя. – Где он?! ***Если бы не Тахир – Лили точно вызвала бы международный скандал. Уж очень ей хотелось оторвать голову идиоту (убийце) который вздумал травить парнишку парами ртути. Сдержалась. И вместо этого в лабораторию был призван Рашад Омар дин Дарашшайя. Который выслушал ученых, задумался – и дал добро на обыск каюты. Теперь Лили знала, что искать. И курильницы со стен были сняты в первую очередь. Проверены ковры, постель... нет, ничего такого не было. Да и зачем? Если добавлять соли ртути в курильницу – этого хватит. Для поддержания количества яда в организме. Вот вопрос – зачем? По дури – или специально травили? Лили склонялась к первому. А то ведь за специально могли и того-с... Тахир недаром сбежал из Ханганата. Проверка курильниц дала ту же самую легкую желтоватую муть. И Лили приняла как факт – соли ртути там были. Как только паренек выдержал? И Рашад приказал позвать к себе Сулана. Того самого докторуса с курильницей. А Лили занялась обыском. И очень быстро обнаружила вещество, при виде которого радостно завизжала. В шкатулке, богато украшенной полудрагоценными камнями, лежала киноварь. Уж ее-то Лили знала. Показывали когда-то. Да и кто еще даст такой насыщенный цвет, если не сульфид ртути? Для проверки опять взяла щелочь – и желтизна была несомненной. Оставалось только хватать и тащить. Но всю радость Лиле испортил Тахир. – а ведь он мог и не со зла... – а как? – у нас есть предание, как однажды Звездная кобылица решила спуститься на землю. Нашелся нехороший человек, который ранил

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru его. И вот капли ее крови...Лиля кивнула.- Ага. Ясненько. И где вы их пользуете?- В храмах жрецы раскрашивают себе лица.- А в пищу?- Это святотатство.- а в курильницу?- Если только из лучших побуждений. Чтобы кобылица смилостивилась.Тьфу!***'Следственный комитет' заседал уже два часа. Лиля, Тахир, Джейми, Рашад и два его капитана, имен которых Лиля пока не выучила.Лонс и Тарис для полноты картины, пастер для благолепия, Мири у мачехи на коленях, две собаки в углу. Двое вирман у дверей. Звали еще и Хельке, но ювелир отговорился занятостью. Почему-то он не любил ханганов.И вся компания пыталась прояснить вопрос - КАК?! Но пока решения не было.Киноварь - это однозначно. Но курильница - это поддерживающие дозы. А исходники?Кто травить-то начинал?Рашад тоже всерьез задумался. Сулан вообще не состоял при дворце. Или как это правильно - в дворцовом штате? Это место ранее занимал Тахир. Но мужчина клялся и божился, что никогда не давал никому киноварь. Еще не хватало! Нет, он пробовал ей лечить кожные болезни, добавляя в мази, но получалось через два раза на третий - и он забросил эту идею. А уж чтобы в пищу подмешивать - или как-то еще?Нет уж.Видел он жрецов при храмах. Из старых. И решил, что не так уж это вещество безобидно.Изучить свойства?Ну... может и стоило бы. Но его интересовала медицина. Травы. И вообще - нельзя объять необъятное.Тут Лиля полностью была с ним согласна. Либо - либо.Или ты практик - или исследователь. По нынешним временам - именно так. А ставить опыты на больных... простите - совесте замучает. Или не лечи - или не издевайся.Как ни странно, первым додумался Джейми.- Ваше сиятельство, - тихо окликнул он Лилиан. - а эту кровь можно так легко достать? Я ее ни разу не видел...Лиля затеребила косу. А ведь и правда.- Тахир-джан?- Лилиан-джан, это священное вещество. Купить его? Нельзя. А продавать - только в храмы. Иначе - святотатство.Рашад задумался.- Это надо писать. И повелитель...- а так подумать? У меня вот пастер...Пастер Воплер покачал головой.- Ваше сиятельство, это вы меня так жалуете. И то - недавно. А в других приходах и того хуже бывает...Лиля почесала нос.- То есть во дворце Хангана нет храма?Мужчины дружно покачали головами.- А как же богу молиться, - не поняла Лиля. - Жены, наложницы, служанки...- а они ходят в храм. Один раз в десять дней - ответил Тахир.- для симпатии и любви - мало, - задумалась Лиля. - а вот если... знать бы точнее...- А есть варианты, ваше сиятельство?Ответил Лонс.- Самое простое - если у тебя брат служит в храме. Или кузен, дядя, племянник... короче - родственник. Тогда женщина могла знать и о свойствах ки... ва...- Киновари, - поправила Лиля.- Вот. Полагаю, жрецы знают, что эта вещь приносит вред.- Так это же кровь из раны Кобылицы, - пожал плечами Тахир. - Было бы удивительно, приносит она пользу. От такого только зла и ждать!- а жрецы...- Это чтобы мы не забывали о несовершенстве мира и не гневил Кобылицу. Лилиан-джан, я вам потом расскажу о тонкостях нашей веры, ладно?Лиля согласилась.Итак - в текущих данных задача решения не имела. Тахир как-то не интересовался родственными связями жен Хангана, Рашад тоже... оставался только один выход. Спросить у самого наследника.***Амир был в сознании. Сиделка рассказывала ему какую-то балладу и кормила с ложечки взбитым белком, а он слушал, стараясь не морщиться от боли. И явление всей компании воспринял с удивлением.Слово дали Рашаду, как самому внушительному.- Господин, мы выяснили, как вам давали яд. И знаем, что это. Но не знаем - кто.- вот как?Рашад вкратце рассказал о курильнице, о сделанных выводах...Амир задумался.Потом покачал головой.- Не знаю. Это надо писать письмо... я не слишком интересовался отцовским гаремом...- Ну еще бы, - мрачно фыркнула Лиля. - Какому настоящему мужчине могут быть интересны бабские дрязги и сплетни? Доходить начинает, когда едва в могилу не сведут. А до некоторых и не доходит.Мальчишка густо покраснел.- Ваше сиятельство! - возмутился Рашад.Лиля отмахнулась.- Ладно. Пишите письмо, господин дин Дарашайя. И пусть ваш повелитель разбирается со своими кобылицами лично. А теперь - оставляем палату. Больному вредно такое количество народа.***Джерисон Иртон, между прочим, потомственный граф, галантный кавалер и дамский угодник, стоял посреди комнаты - и матерился, как кузнец, который на ногу себе наковальню уронил.Наверное, он бы продолжал это делать еще долго, но в комнату вошел Рик.- Ты чего?Вместо ответа ему в руки полетел свиток.Рик поймал. Пригляделся.Печать Ханганата. Интересно.- Твои торговые...- НЕТ!Рявк был таким, что Рик, не медля, развернул свиток. Пробежал глазами раз. Два. Три. И тоже выругался.- Ну ни... себе!Свиток был лично от Хангана.Лично. А зная традиции Ханганата - Великий там - царь и бог. И ясно солнышко. И писать какому-нибудь графу?Это примерно как Эдоард решил бы пообщаться с чистильщиком каминов.Письмо было коротким. Но и такое...Ваше сиятельство. Сим письмом извещаю Вас, что мой старший сын и наследник отправлен на лечение в графство Иртон. Будьте любезны отпишите своим людям, дабы те не паниковали, а встретили мальчика и оказали ему всю необходимую помощь. Вашему правителю я напишу отдельно. Если мой сын умрет, я не стану винить Вас. Если же выздоровеет - моя благодарность будет безмерна.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Подпись. Печать Хангана. – Что за бред? У тебя в Иртоне святой чудотворец завелся? – Ни ... и ... чудотворцев! – рявкнул Джес. – я вообще ничего не понимаю! – Да уж. Если там твою жену едва не угробили... – Жену... – Джес на миг задумался, а потом бросился к шкатулке с письмами. – Вот! Жену!... Это подтверждает знаменитый лекарь, волей судьбы посетивший Ваш замок. Полагаю, Вы слышали про Тахира Джамана дин Дашшара? – Это что? – Это докторус в Иртоне. Рик пожал плечами. – Значит, принца просто привезли ему на исцеление. А твоя забота – отписать в Иртон, чтобы там все было спокойно. – Отпишусь, куда я денусь. – Заодно жене напиши, что ли? Джес взъерошил волосы. – Знаешь, Рик, я уже ничего не понимаю. Вообще ничего. Тихое место, захолустье... ну откуда там все это?! И кому нужна эта дура? – Как видишь – не такая дура. Джес закатил глаза. Да видит он все. Но поверить? Проще поверить, что в его жену вселилась Мальдоная. Лично! *** Сулан Маввар дин Шарайя вообще пребывал в состоянии шока. Женщина не может постигнуть мудрость исцеления. Женщина должна молчать, опустив глаза в пол. Женщина обязана повиноваться мужчинам. И уж конечно, не должна вести себя так, как графиня Иртон Ругаться, орать... Впрочем, Рашад орал втрое громче. Где взял 'ки... вар'? Чего? Ах, кровь Звездной Кобылицы? Так в храме присоветовали. Кто? Когда? Он как раз приходил молиться за успех излечения. И к нему подошел младший жрец столичного храма. Сказал, что тоже будет молиться. Ну и... посособствовал. Как зовут? Так они мирские имена отвергают. Сказал – Шараджи. Рашад готов был голову оторвать идиоту. Только вот не поможет. Кто ж знал... Знал тот самый неизвестный Шараджи. Так что Сулана предстояло любить и беречь. Чтобы опознал негодяя. А принца – лечить. И еще раз – лечить. И Лиля сильно подозревала, что парня придется привезти ко двору. Без присмотра она мальчишку не оставит. А Эдоард вряд ли примет во внимание период полувыведения ртути из организма. *** Мой венценосный собрат. Да коснется твоего чела благодать Звездной Кобылицы... Письмо было наполнено поэтическими образами и восточными красотами. Но главное было сказано абсолютно четко. Его собрат, Великий Ханган, направил своего сына на излечение в Иртон. И очень надеется, что: – ребенку помогут; – царственный собрат не против; – тот же собрат создаст самые благоприятные условия для ее сиятельства и всех, кого ей будет угодно привлечь для лечения наследника; – его величество Ханган надеется на лучшее и в случае выздоровления парнишки засыплет весь Иртон золотом. Его величество едва не взвыл. Да что ж это такое? Действительно, создается впечатление, что вокруг Иртона раскручивается смерч. Было – тихое захолустье... стоило Джесу направить туда жену... Нет, знать бы заранее – он бы ее в состав посольства включил, чтобы Гардвейг маялся. Эдоард вздохнул – и сел писать письма. Одно – 'венценосному собрату'. Что обязательно, делаем все возможное, золота не надо, надеюсь на ваше доброе отношение – и куча прочих дипломатических красотостей... Второе – графине Иртон. Чтобы сделала все возможное. И сверх того. Обещание всяких благ за излечение. И... Кнута его величество не обещал. Но умная женщина и так все поймет. *** Амир лежал на кровати и смотрел в потолок. Чистый, белый, без росписи. Но смотреть было приятно. Уже дней десять как он был в Иртоне. И ему здесь нравилось. Тихо, спокойно, за ним ухаживают, как за малым ребенком, к стати – и зловерная болезнь чуть приразжала когти. Да, парню все еще было плохо. И иногда случались приступы, которые снимало только сильное успокоительное. Но графиня Иртон, каждый день уделявшая ему по часу времени, говорила, что теперь все зависит от самого парня. Справится организм – жить будет. Нет? На все воля Кобылицы. Как Амир понял, его спас отец. Изначально когда Тахир написал ему про отравление, он тут же изолировал сына от всех. Взял новых докторусов, вышвырнул старых, разогнал всех слуг... И отравитель не смог давать ему яд. А принятые меры позволили хоть что-то вывести из организма. На корабле же... Да, Сулан добавлял яд в курильницу. Но в небольших дозах. Да и... Корабль же. То курильница сорвется, то затухнет, то травы отсыреют... короче, полноценной дозы Амир не получал. За что хвала всем богам сразу. А то бы точно не довезли. Но что ж это за гадина такая? И как? Эх, знать бы! Он бы... Парень невольно сжал руки в кулаки. – Привет... Амир повернул голову. Рядом с его кроватью стояла Миранда Кэтрин Иртон. Посетителей к юноше пускали. Но под строгим присмотром Тахира или Джейми – местного травника, который поил юношу горькими очищающими настояями и уверял, что от них быстрее обновится кровь. Но запретить что-то виконтессе Иртон? Ну-ну... – Привет... – не спишь? Девчонка обращалась с Амиром, как с обычным парнем. И это было любопытно. Так же держалась и ее мачеха. Остальные невольно вспоминали, что перед ними сын Великого Хангана. А вот для Лилиан Иртон он был просто больным мальчишкой. Сам изумился, когда понял. И для Миранды, кажется, тоже... – не сплю. А зачем ты пришла? – Посмотреть. Никогда живого принца не видела. – и как? Нравлюсь? – Нет. Ты слишком худой и страшный. – Яд никого не красит. – Знаю. Мама Лилия мне все рассказала. Но ты не бойся. Она тебя вылечит. Она всех лечить умеет. Она мою собаку спасла, когда ту отравили. – Мама Лилия? Сколько же ей лет? – Мало. Я ей не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru родная дочка. Моя мама умерла, а потом папа женился на маме Лиле. Я тогда совсем маленькая была... - и Лиля стала тебе мамой? Принцу действительно было интересно. Но Миранда весело хихикнула и помотала головой. - Не-а. Мы с Лилей не общались до этой осени. Я жила с папой, а Лиля - здесь. - А почему? - Не знаю... надо будет спросить. А осенью папа уезжал, поэтому меня хотели куда-нибудь отправить. Можно было или сюда - или к тетке. А я запросилась сюда. - А почему? Тетка такая противная? - Да! - сказано было от души. - И дети у нее противные, и сама она... а муж ее - как жаба в сахаре! - а других родственников в столице у тебя нет? Миранда усиленно чесала нос. - Кажется, есть. Но папа с ними не ладит. Так что я приехала сюда. - и тебе здесь понравилось? - ага... я сначала Лилю боялась. А потом оказалось, что она классная! - Классная? - Замечательная. У меня куча друзей, я столько всего знаю, ... а какие она сказки рассказывает! - Какие же? - разные... - И все кончатся свадьбой? - шутливо спросил принц. - Нет. Они разные... кстати! А что ты умеешь делать? - В каком смысле? Вопрос был настолько неожиданным, что принц даже растерялся. - В прямом. Ты умеешь шить? Зеркала лить? Парчу ткать? - Нет... я же принц. - А что умеют принцы? - Управлять государством. Миранда смерила юношу непередаваемым взглядом. - Лиля была права. Принц в хозяйстве существо бесполезное. Хорошо, что Амир лежал. А то упал бы с кровати. - Это почему? - А что ты умеешь делать? - а ты сама? - А меня всему учат! Шить, вязать, кружево плести, за больными ухаживать, Лиля обещала с мастером Хельке поговорить, чтобы он и нас с Марком поучил своему делу, а то и со стеклодувом... - Зачем? Ты же графиня... Миранда смотрела с явным превосходством. - и что? Графство к телу не пришито! Кто знает, куда тебя завтра занесет... есть такая сказка... рассказать? Спустя час Тахир застал такую картину. Миранда с ногами сидела на кровати у знатного пациента и что-то ему увлеченно рассказывала.

Амир слушал с интересом. Про утомление принца никто и не подумал. - Так, мелкая, брысь с кровати, - шуганул девочку Тахир. - не брысь, а ваше сиятельство, виконтесса Иртон, не изволите ли брысь, - поправила Миранда. Амир невольно фыркнул. - не ругайся на девочку. Она классная. - Та-ак... *** Вечером Тахир обсудил это с Лилиан. Женщина согласилась, что слишком близкая дружба Мири и Амира ей ни к чему. Но было поздно. Малявка при первой возможности пробиралась в медпункт, Амир ее не гнал, а постепенно к Мири присоединился еще и Марк. И Лиля махнула рукой. Хотите? Ладно. Получите. Так что ее сиятельство виконтесса Иртон помогала купать принца, кормила его с ложечки и даже мыла ночной горшок. Возражения Амира были отвергнуты Лилей, как несущественные. Ребенка надо учить всему - это первое. И графине незазорно за принцем выносить. А если зазорно ухаживать, то и общаться тоже. Вопросы? Неприлично? Простите, но что неприличного в скелете? Который, кстати, прикрыт в стратегическом месте набедренной повязкой. Вы что полагаете, Мири полуголых сверстников не видела? Ах, разница в масштабе? Ну-ну... я бы на вашем месте сначала в зеркало погляделась. Как мы получаем эти зеркала? Извините. Секрет-с... Заплатите золотом? Ну-ну... Обсудите это с Его Величеством Эдоардом. Когда? Да вот весной и... Как дороги просохнут - я обязана явиться ко двору. А поскольку вас пока еще без присмотра не оставишь - есть два варианта. Или ваш отец согласовывает с моим правителем мой визит - и тот откладывается на годик. Или мы едем вместе. А я за вами приглядываю. Амир задумался. Хотя в глубине души знал - отец возражать не станет. Еще и порадует. Все-таки сын должен мир посмотреть... потом-то ему из Ханганата дорога закрыта. С другой стороны - он ведь знает ативернские обычаи. Для графини тоже много что закрыто. И? Лилиан Иртон вводила для себя новые правила. И окружающие были вынуждены следовать им. Кстати - не без удовольствия и выгоды для себя. Сейчас Лиля работала вместе с Хельке. Мастер только за голову хватался. Ладно еще - стекла! Хотя стеклодув тоже был в шоке от идеи подозрительной трубы. Но сделали ведь! После долгих мучений выдули линзы правильно, определив оптическую ось и фокус, закрепили в трубке... и первый же экземпляр со скандалом забрал себе лейф. Даже не то слово - со скандалом. Суровый вирманин чуть ли не прыгал от радости. Даже эта линза позволяла разглядеть предметы, находящиеся втрое дальше. А Лиля планировала сделать еще и микроскоп. И уже с его помощью... Капельница! Мечта жизни! Полцарства за капельницу! Но ведь делали их еще в советское время, до пластика... главное - игла. Ну и трубка с запорным устройством. Но это вполне реально изготовить из подручных материалов. Стекланные флаконы она выдует, пробку вырезать - не проблема, да часть лекарства будет теряться, но это уже - мелочи! Эх, где вы, родные каучуковые деревья? Сколько бы всего сразу упростилось! С другой стороны - надо ли засирать этот мир полиэтиленом? Родной загаживаем так, что чихнуть некуда. В небе уже не птицы, а полиэтиленовые пакеты летают. Может, и не надо. А вот почистить иглу кипячением... да и переливание крови, плазмы, простого физраствора - сколько бы жизней это

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru спасло! Так что Лиля насела на Хельке – и мастер, бросив изготовление поделок на подмастерьев и учеников, работал вместе с Лилей. Отлично понимая – если он это сделает, речь идет уже не о деньгах. О бессмертии. Он навсегда останется в памяти человеческой. И спустя пятьсот лет его вспомнят. Как же ему повезло в Альтвере, когда на пороге лавки появилась графиня Иртон! Хельке, безусловно, видел все ее странности. Но – молчал. Кто бы ни была графиня. Что бы она ни делала – с ней было выгодно и безопасно. И эти соображения перевешивали все остальное. А еще она судила о человеке по его способностям. А не по происхождению или знатности. И это было ново.***Сама Лиля готовилась к поездке в столицу. Учила этикет. Танцы. Шлифовала свои манеры. Лонс помогал ей по мере сил. Сейчас, когда его тайна открылась Лиле, женщина понимала – она ходит по лезвию ножа. Она не знает, что выгоднее королям. Брак – или его отсутствие? Если первое – и ее, и Лонса просто закопают. Если второе – есть шанс выжить. Но небольшой. Выход один – молчать. Молчать, пока не разберемся в раскладе. А если представится возможность умыкнуть принцессу – пусть Лонс сам для себя решает – оно ему надо – или не надо? Его жена – его проблемы. Пока же мужчина усиленно отращивал бороду. Лиля собиралась одеть шевалье в одежды ханганов. Их и так много будет в ее свите – одним больше, одним меньше... Добавить загар. Поменять форму бровей. И закрыть один глаз повязкой. Ханган в свите принца Амира – самая заурядная деталь интерьера. Штукой больше, штукой меньше... сейчас Лонс упорно учил ханганский. А вместе с ним – Миранда, Марк, Лириан и все вирманские дети. А почему нет? Амир мог говорить по-ативернски. Но... не бывает лишних знаний! Бывают дураки, которые этого не понимают. И дорого платят за свою самонадеянность и слова 'на кой мне это надо?'. Платят – и дай Бог, если только они. Когда-то Аля Скороленок этого не понимала. Но поверила родителям – и сейчас искренне благодарила их. За все. За кружки, увлечения, медицину... воистину – есть профессии, с которыми нигде не пропадешь. А еще Лиля готовила шоу. Даже не так. Шоу. Она должна стать самой яркой звездой двора. Нет, не в смысле королевской фаворитки. Судя по письмам отца – Эдоарду уже за полтинник. Что с ним в постели делать – о свойствах стекла беседовать? Ладно еще в 21-м веке! Там (хоть и орут на всех углах про экологию), но живут-то дольше. А здесь и сейчас – Эдоард уже считается стариком. По аналогии с ее родным миром – ему уже за семьдесят. А в смысле – стать той деталью, которую не изъять без ущерба для конструкции. Рискованно? Очень. Только вот и выбора нет. Лиле ни на миг не забывала, что где-то вдали есть Джерисон, граф Иртон. Который полностью властен в ее судьбе. И что ему ударит в голову – неизвестно. Поэтому она обязана стать незаменимой. Медицина? Лириан Иртон. Стекло? Лириан Иртон. Кружево, косметика, духи... Маркиза, маркиза, маркиза Карабаса... Лиле фыркнула. Но суть-то верна! Соответственно, реши Джес ограничить ее свободу... Церковь отгрызет ему голову за книги. Моряки за подозрительные трубы. Ученые за микроскопы и телескопы. Докторусы – за новые знания и приборы. Женщины... Одним словом – жить мужику придется в скафандре. И в герметичном бункере. Но пока ее переписка с супругом оптимизма не внушала. Супруг писал, осведомляясь о делах поместья. Лиле отписывала, что у них все замечательно, Миранда растет, передает отцу приветы, лично Лиле за него молится... Мири писала, как все здорово – и почему папа ее раньше в Иртон не отправил? Джерисон писал в ответ, что очень доволен знаниями дочери, но чтобы та не роняла свое дворянское достоинство. Миранда в ответ написала (по совету Лили), что изучает ханганский под руководством принца Амира. Что подумал Джес – неизвестно, но в письме он это одобрил. Лиле читала всю переписку. Как свою, так и Мири. И не скрывала улыбок. У Джеса явно ум за разум заходил. И винить его в этом было сложно. Вы оставляете в деревне, допустим, сестру-дауна. И уезжаете... в Австралию. Вырваться оттуда не получается. А потом вашего дауна начинают нахваливать по всем каналам, она изобретает авангардную методику подводного дыхания или излечения проказы, у нее лично лечится президент Франции, деревня медленно, но верно превращается в такие Нью-Васюки, а вы сидите с кенгуру – и чувствуете себя, как... последний утконос Австралии. А что делать, если происходящее не укладывается в вашу картину мира? Впрямую Джес ничего не писал. Но... Вопрос 'что происходит???!' просто читался между строк. Лиле предпочла притвориться тупой. Что происходит... раньше думать головой надо было! А пока... У нее были несколько причин для опасения. Первая – любовница Джерисона с ее активным кузенком. Тут можно было почти успокоиться. Кузена по-тихому удавили, а любовница была далеко. И особой опасности больше не представляла. Ганц Тримейн честно отписал, что поднимать шум никто не хочет, но как только девица вернется – ее срочно выдадут замуж за какого-нибудь крестьянина – и сплавят в дикие леса. Открытым оставался вопрос – что при этом делает Джес. Но... не идиот же он? На его супругу покушаются, как-никак. Да еще и на его деньги. На всякий случай Лиле отписала Ганцу с большой просьбой. Найти проданные Алексом драгоценности – и выкупить. А потом предъявить

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
отцу.Поручение Ганц обещал выполнить в ближайшее время. И показать кольца
Августу Брокленду.Своих-то драгоценностей Лиля почти не видела. Казалось бы -
что ей проще? Продать побрякушки - и жить. Ан нет...У нее были всякие ювелирки с
изумрудами - Лиля так поняла, что это от старой графини в замке осталось. Бабка
не была сильно дружна ни с сыном, ни с внуком, поэтому и драгоценности невестке
не передала. А настаивать Джайс почему-то не стал.Лиля с радостью бы подпрягла
Хельке на переделку этих кирпичей, но - некогда. Времени не было совершенно.А
вот где баронские сапфиры?Где жемчуг, который ей дарил отец?Где полудрагоценные
камни? И прочие радости из ее девичьей доли?Надо полагать - остались у супруга.
Но одна сторона монеты - это когда они просто лежат или вложены в дело.А другая
- когда побрякушка подарена любовнице - и ей проплачено убийство законной
графини.Если что-то такое обнаружится - она Джерисона лично носом об стену
возить будет, пока он профилем с персидским котом не сравняется!Но - ладно.Это
опасность уже почти решенная.Вторая по величине - это Йерби. И Дамис Рейс,
сидящий в подвале на цепи.какого черта им потребовалось нанимать жиголо для
Лили?Хотели чтобы у графа Иртона не было законных наследников кроме Мири?Вполне
возможно.Лиля опять-таки отписала Ганцу, прося навести справки. Но и тут она
сильно не боялась. Против нее явно ничего не направлено. Это - против ее
супруга. А пока она не собирается иметь от Джеса детей - да Йерби ее сами
охранять будут. Другая-то может и не оказаться такой... удачной? В плане
незначатия.Сама Лиля пока сделала такие выводы. Незаконные дети здесь наследовать
не могут. В принципе.Браков разрешено не больше четырех. Вот и считаем. Этот у
Джеса третий. Единственная наследница - Миранда Кэтрин. Случись что с графом -
кто будет опекуном?Варианты - жена. Сестра с зятем. Мамаша. И - родственники его
жены Магдалены.Девочки тут наследовать особо не могут, поэтому майорат будет
заморожен, а второй сын Миранды будет его наследовать, как граф Иртон. Но есть
ведь еще и деньги. И ими опекун распорядится в свое удовольствие. Да и Мири
выдаст замуж за кого захочет.Выдал бы.Сейчас, как Лиля сильно подозревала,
безопаснее будет гремучую змею скрещивать. Миранда уже сорвалась с поводка - и
в общепринятые рамки ее не загонишь. Слишком умна.Но раньше много чего прошло
бы. Если тетку ребенок не любит - он легко поддается чужому влиянию.Итак -
следует ждать покушения на Дж. Иртона? Если Лиля соберется в столицу, а там граф
- и возможность сделать наследника...Может быть. Но лично Лиля не собиралась
ничего предпринимать.Она в одиночку от убийц отмахивается?Вот и вы пожалуйста,
дорогой супруг.Отобьетесь - я рада. Нет? Я буду долго плакать.А вот
третье...Третье ее тревожило всерьез.Кто-то отправил по ее душу докторуса
Крейби. И убил его.Кто-то настропалил семейство Дарси.Кто-то держал связь через
Кариста Трелони. Кстати и письмецо пришло, что деньги ему перечислены.
Задаток.Умирать Лиля не собиралась. А собиралась, оказавшись в Альтвере, взять
купца за химок. И порасспрашивать. С применением подручных средств. Типа топор
обыкновенный, железо каленое, игры крученые и проч.Жестоко?Уж извиняйте.Вот
когда сами от убийц поотмахиваетесь - и от наркотиков поломаетесь, тогда и
будете осуждать. А Лиле и одного раза хватило.По уши!Так что идите-ка вы,
товарищи моралисты... в Организацию Определенных Наций.Лиля твердо знала - если
на одной чаше весов ее жизнь, а на другой - чужая, она выберет себя. Ну разве
что с Мири будет колебаться. А все остальные...Они ей кто?Братья? Сватья?
Родители?Ее семья погибла. Там, в 21-м веке. Там же остался и любимый человек.
Вот за них она бы глотку перегрызла.Миранда - это другое. Девочку она полюбила.
Хотя и не знала, готова ли ради нее рискнуть своей жизнью. А все остальные...

Ну не святая она. Ни разу. Что бы там ни утверждал пастер Воплер.Не святая.Итак
- три опасности. Три кита. Но если первые две она понимала, то что ведет третью
группу? И кто это такие?Оставалось только гадать. И отписать, что она при
смерти. Ну и Миранда тоже. А почему нет?Потравилась, подавилась... да что
угодно.Написать отцу и попросить соблюдать секретность было делом минуты. Ганц
Тримейн тоже не спорил. Но оставалась еще Алисия.Свекровь писала Лиле раз в
двадцать дней. А то и чаще. Сплетни, слухи, дворцовые интриги - в ее письмах
было все. Лиля в ответ отписывалась о своем и Миранды самочувствии, настроении
и погоде в Иртоне. А о чем тут еще писать?Не высказывать же свое мнение по
поводу того, что графиня Н. спит с герцогом М., а ее супруг полностью в курсе и
закрывает на все глаза.Хотя карту королевского двора Лиля составлять начала.
Идея принадлежала не ей, но почему бы не воспользоваться?Нарисовала кучу
карточек, надписала их 'граф Н.', 'графиня М.', 'барон Д.' и так далее - и на
каждой карточке - список. Муж, жена, дети, с кем спит, с кем дружит и
враждует.Когда есть бумага - это несложно. Хотя и жаль ее переводить на такие
мелочи.Пастер все время порывался написать Светлому Престолу про избобретение
графини, но Лиля удерживала его от опрометчивого поступка. Мол, подождите. Вот
предъявим им что-нибудь, тогда оценят. А просто так... нет, не пойдет. Не

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru по-графски. Ох, сколько же предстоит еще дел... Лиля начинала понимать бизнесменов 21-го века. И серьезно задумалась над изобретением ежедневника. А почему бы нет? В перспективе. Надо только улучшить вид бумаги. Еще немного времени есть. Она должна справиться.***О болезни Аделаиды Вельс Ричарду донесли почти сразу. Джес, который сидел у него в это время, нахмурился. – Что еще? – не знаю. Но проведать ее надо. Аделаиду оба застали в кровати. Дама была мраморно-белой, с синими губами и запавшими глазами. И производила жуткое впечатление. – что с вами, – Рик был учтив и спокоен. Но уже обратил внимание на кучу окровавленных тряпок у кровати. Они были прикрыты, но... Аделаида всхлипнула. – я... потеряла... ребенка... И слезы хлынули водопадом. Рик вздохнул. Посмотрел на Джеса. – Разбирайся. И вышел. Джерисон с удовольствием послал бы Аделаиду куда подальше и ушел, но... – Как это случилось? – я нервничала. Докторус сказал, что от переживаний такое бывает... На самом деле, Аделаида просто сходила к ведьме за порошком, вызывающим обильные месячные кровотечения. И приняла его. Ну и... Мало какая женщина хорошо выглядит в такие дни. А если еще и кровопотеря значительная... Джес вздохнул. – Ладно. Не плачь. Все к лучшему... Вот этого говорить ему не стоило. – К лучшему!!!? – голос женщины взвился до визга. – К лучшему??? Джес понял, что совершил тактическую ошибку. Но отступить было поздно. – Ребенок был бы незаконным... – из-за тебя!!! – взвизгнула Адель. – Только из-за тебя!!! Ты его ненавидел, ты желал ему смерти... о, мой бедный малыш!!! И залилась слезами, упав в подушку. Джес тяжело вздохнул. Утешать? Не хотелось. Ну и не надо. – ваше сиятельство, – одна из служанок мышью шмыгнула к нему, – вы бы... она же сейчас еще больше расстроится... Джес понял все правильно. Иди-ка ты отсюда, не изводи женщину. Так что граф развернулся и вышел из комнаты. Адель порыдала еще минут десять для порядка, а потом уселась поудобнее на кровати. И так. Ребенка нет. А Джерисон знает, что он во всем виноват. Тут граф Лорт не солгал. Теперь ей предстоит поездка в Ивернею. Там ее встретят люди графа Лорта. И она сделает, что они попросят. Просто потому, что ей надо где-то жить. А Иверна уже не подойдет. А Альтрес Лорт обещал в случае успеха – выгодное замужество. И проживание где-нибудь в Уэльстерской глуши. Не идеал. Но... Если бы Алексу все удалось – она бы выиграла. Но раз уж этот кретин даже умереть не смог, не подставляя ее... Сейчас она будет цепляться за все соломинки. Она все сделает. Пройдет по огню, ляжет в постель с кем угодно, съест живую жабу... Жить хочется...***Амир выздоравливал. Медленно, но уверенно. Приступы острой боли прекратились. И тошнота тоже отступала. Ему было намного лучше. Пришло письмо от отца. По предложению Лили Сулана расспросили. Мало того, сделали фоторобот – портрет того самого Шараджи – и отправили его в Ханганат. С громадными благодарностями лично от графини за грамотные и своевременные действия Великого Хангана. 'Если бы твой отец сразу тебя не изолировал... могли и не довести. А так – изоляция – и отравители спешно ищут, как тебе подбросить яд. Нашли. Но в спешке и сами засветились. Сулан сильно и не виноват. Глуп, суеверен, но ведь хотел как лучше...' Амира это не утешило. Даже если тебя травят с лучшими намерениями – итог все равно один. Но – повезло. А потом – еще больше. Великий Ханган нашел – таки того самого Шараджи из храма. И – спросил. Служитель оказался весьма нестойким товарищем, боль терпел недолго – и вскоре во всем признался. Оказалось, что в смерти Гизъяр и в болезни Амира была виновна Батита. Вторая (теперь уже первая) жена Хангана, мать Селима. Лили сперва недоумевала, но потом дело прояснилось. В семнадцать лет наследнику подарили пять девушек. Гизъяр юный Ханган полюбил. Но и остальных... хм... тоже полюбил. Только уже не душой, а другой частью организма. Аккурат после того, как любимая женщина забеременела. В этот период ханганы к женщинам не прикасаются, чтобы не повредить ребенку. Вот второй и была Батита. Были бы девчонки умные – договорились бы. Но тут... Гизъяр хотела любви, Батита – власти, еще три бабы тоже тянули одеяло на себя... договориться не удалось. Амир родился первенцем. И стал наследником. Мать его умерла ровно через шесть лет. От чего? Грибы есть не хотела? Простите, какие грибы? Ах, от яда? Да, наверное. Симптомы были весьма похожи. Почему ребенка раньше не отравили? Так отец, подозревая что-то, отправил его на воспитание к одному из Стражей караванной тропы. Амир узнал красоту пустыни и полюбил ее. Там бы и жил. Но – пришлось возвращаться во дворец. Ну и... Результат – налицо. Лечиться еще полгода, оправляться от последствий отравления – два года. Батита, конечно, поплатилась головой. Как и Селим – на всякий случай. Но здоровье мальчишки было уже подорвано. Откуда она узнала о свойствах ртути? Так Шараджи был пятым сыном ее отца. Был когда-то влюблен в свою сестрицу, но когда красавицу подарили Хангану (тогда еще наследнику) с горя ушел в храм. И сам видел, что бывает от частого употребления киновари. Теперь жизнь Амира была в безопасности. Но возвращаться домой было рано. Лили весьма резко заявила докторусам, что пока больной не вылечится полностью – она никуда мальчишку не отпустит. Вас что-то не устраивает? А вы пока тоже не теряйте

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru времени. Вы – учитесь. У Тахира. Что докторусы и сделали. Ознакомились с записями старого лекаря, пришли в тихий шок – и спустя две десятинки Лиля учила уже не двоих, а пятерых. Ханганы были далеко не глупы. Женщина? Да! И пусть! Звездная Кобылица тоже не мужского рода! А Лилян Иртон смогла распознать яд, знает противоядие... да будь она хоть кто – если бы Амир умер – с них шкуру бы спустили, не с нее. И особенно старался Сулан. Понимание того, что он чуть не угробил пациента, лежало на плечах бедняги каменной плитой. Он-то хотел блага. А вышло... Докторусы учились. Лиля учила. Пастер Воплер старался проводить беседы о пользе веры в Альдоная. Получалось плохо, но открытым текстом его никто не посылал. Зачем? Старается ведь человек... Лиля вообще решила забрать его с собой. Она потихоньку составляла список людей, которых нельзя оставлять в Иртоне – и получалось что-то кошмарное, метровой длины. Мастеров. Вирман. Ханганов. Эввиров. Солдат. Своих людей (тот же Лонс Марта...) с ума сойти можно! Одним словом – привет Интернационалу! Сбылась мечта о единении всех народов под одной крышей... Реально в замке оставались Эмма – и подчиненный ей гарнизон. Оставались слуги. Парочку Лиля забирала с собой, но именно парочку. Тащить всех слуг в столицу было просто глупо. Да и незачем. Платье натянуть дело нехитрое.

Это ей и девочки-кружевницы помогут. Но за Иртон Лиля не волновалась. Коптильня остается здесь. Солеварня тоже. Принцип оброка Лиля на пальцах объяснила Арту Видрасу – и мужчина принял его с восторгом. Господские поля надо было сдать в аренду, за десятую часть урожая. В Иртон выписать еще одного пастера, а то и двух. И выделить им содержание. Часть деньгами, из того, что продадут на ярмарке. Часть – продуктами. Жить будут в замке. И ездить по деревням, чтобы никто без пригляда не оставался. Пастер Воплер уверял, что на таких условиях недостатка в желающих не будет. Но Лиля и сама собиралась поговорить об этом с патером Лейдером. Воплер нужен был ей самой. Умный и искренне верующий – идеальное для нее сочетание. Присылать деньги на содержание поместья Лиля будет. Можно – Эмме. Но вряд ли в этом будет нужда. База скота есть, приплод они приносить начнут, система трехполюя была воспринята без удовольствия, но более-менее. Оставались деревенские девушки-кружевницы. Но те буквально рвались с Лилей в Лавери. Женщина подумала. И махнула рукой. Почему бы нет? Пусть едут. Найдется и где поселить, и к какому делу приставить... Писал ей Ганц Тримейн. Он договорился с Августом Броклендом, вооружился крупной суммой денег – и выкупил все заложенные Алексом драгоценности. Благо, тот и описал их, и рассказал, куда сплавил... Август Брокленд увидел их – взвился до небес. Среди колец одно было еще им подарено матери Лилян. Простенькое такое с круглым сапфиром в окружении бирюзы. Не слишком дорогое. Но – первое. Август передал его дочери, как память о любимой. А теперь оно было подарено любовнице и заложено, чтобы оплатить убийство его дочери. Лиля с большим трудом уговорила отца не убивать зятя сразу. Хотя Август рвал и метал. На верфях Джесу уже ничего не светило. А его письмо Август принялся рвать, не распечатывая. Джерисон написал об этом королю – и его величество вызвал барона для беседы. Где Август, не выбирая выражений, и спустил на Джеса такого кобеля, что собака Баскервилей щеночком бы показалась. И а завершение добавил, что его дочь – явно в Сияющие готовится с таким-то муженьком. А мучительную смерть ей любовницы мужа обеспечат. На его же деньги. Это оказалось последней каплей. И Эдоард отписал графу Иртон. Устроил Джесу качественную головомойку, искренне удивился, что у такого отца, как Джайс, вырос такой осел – и пообещал, что если Джес сделает хоть один неверный шаг, хоть словом намекнет жене, что он недоволен, если графиня Иртон хоть бровью поведет – следующим местом службы короне для графа будет такое захолустье, что Иртон рядом с ним столицей покажется. Нет, ну надо же быть таким болваном?! Гуляешь ты? Гуляй! Сам грешен! Но осторожнее надо быть! И уж точно не дарить колец жены – любовнице. Да, у него была Джессимин! Но ведь Джесси не устраивала покушений на Имоджин. Она не пыталась сжить со света принцессу. Не стремилась блистать при дворе, не выпрашивала подарки... кстати – драгоценностей короны Эдоард ей и не дарил. Тем более – побрякушек Имоджин. Она просто жила и любила. Получила письмо от Эдоарда и Лиля. Его величество выражал уверенность в лекарских способностях Тахира, надеялся на лучшее... Первый раз Лиля отписала ему тотчас же, что боится за жизнь мальчика и ни за что не ручается. Получила письмо что Эдоард на нее сильно надеется. Лично на нее. И отписала второй раз, когда кризис миновал, и стало видно, что пациент идет на поправку. Мол, так и так, мальчик выздоравливает, но ранней весной, как просохнут дороги, мне надо явиться к вашему двору. А я не могу. Никак. Ибо оставлять здесь юношу... Эдоард подумал, проникся – и уточнил, может ли она приехать летом. Лиля серьезно задумалась. Летом? Почему бы нет. К осени супруг с посольством вернется – вот и встретимся. И до осени она должна стать... короче,

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru у нее должно быть столько союзников, чтобы условия игры диктовала она. Лиля до истерики боялась самого простого варианта. А вот скажет Джерисон, что жена - это его собственность - и все тут. И король многим не поможет. Запрет в башне и начнет активно делать наследника. Не то, чтобы Лиля собиралась идти на конфликт. Скорее это было 'кто к нам с чем и зачем, тот от того - и того-с...'. Она просто страховала себя на случай самодурства. Жить хотелось. А еще были ее люди, были определенные обязательства, были идеи... Из Альтвера постоянно писал Торий Авермаль. Мужчину осаждали купцы, которых не останавливал ни сезон, ни бешенные цены. Всем требовались кружево, зеркала, ювелирка... Лейф пару раз спустился на корабле до устья Ирты с грузом, но по его собственным словам - чудом вывернулся. Зима, шторма... Зато подзорную трубу опробовал. И был в восторге. По его словам - за такое изобретение любой вирманин душу продаст. Лиля тут же отмахнулась, что души, мол, без надобности, хорошие отношения - они ценнее. Лейф понял все правильно и предложил летом сходить на Вирму. Показать что, как... обстоятельство графской жизни он знал, поэтому дружеского договора с родом Иртон не предлагал. А вот с Броклендами - запросто. И лично с графиней Иртон. Лиля согласилась. Хотя и предложила оставить вирманских женщин в ее свите. Мол, нечего народ по морю таскать. Лейф подумал - и предложил вариант лучше. На Вирму он сходит весной. А к лету как раз вернется... Это уже меньше понравилось Лиле. В честность Лейфа она верила. Проверила. А вот в честность чертовой прорвы вирман? Что вот так они и упустят возможность обеспечить себя отличной новинкой? Которая даст им преимущество перед другими странами? Ну-ну... А пиратствовать им не впервой. Это от работорговцев они отбились. И то - повезло. А от десятка вирманских кораблей? Лиля не взялась бы организовать оборону. Даже не так. У нее была азотная кислота. И нитроглицерин она могла бы сделать. И порох. Селитру выделить тоже было несложно. Только вот... Приносить в этот мир такое зло? Нет уж. Этого женщина не хотела. А уж как вопил инстинкт самосохранения! Просто истерически требуя - МОЛЧАТЬ!!! Ладно еще стекло, бумага, медицина... это все мирное. А вот оборонка... Запрягут моментально. И убьют тоже очень быстро. Чтобы еще чего не выдумала. Не свои убьют, чужие. Так что решили полюбовно, как Лиля и предлагала. Вирмане отправляются с ней. Потом в Альтвере народ делится. Эрик отправляется на Вирму с новинкой, раз уж Лейфу туда нельзя. Ладно, официально можно, но зачем клан подставлять и в стычки лезть? А сама Лиля аж на шести кораблях (Лейф, два работорговческих, три ханганских) отправляется в Лавери, пред светлы Эдоардовы очи. Это было одобрено всеми. И люди принялись прикидывать, что и сколько надо взять с собой. Можно докупить необходимое в Альтвере, но зачем зря деньги тратить? Если и так все есть?*** - Ваше величество... Джерисон вежливо раскланялся перед Гардвейгом. - граф Иртон, мы были рады видеть вас при дворе. Особенно женская часть. Кобель... ну да ладно. - Ваше величество, пребывание при вашем дворе доставило мне искреннее удовольствие... - И мы просим вас об одолжении, граф. - Ваше величество, моя жизнь в вашем распоряжении... - Что вы граф, так много мы не попросим. Джес изобразил напряженное внимание. - Я не знаю, кого выберет Ричард. Мою дочь - или Лидию. Но в любом случае - я хочу, чтобы вы посетили наше королевство еще раз. - Ваше величество, это большая честь для меня... - Вместе с женой и дочерью. Как Джес ни владел собой - удивления скрыть ему не удалось. - В-ваше величество? - Да. Мы хотели бы видеть при дворе вас, вашу жену и дочь. Джес овладел собой и поклонился. - Ваше величество, это большая честь для меня. Разумеется, я исполню ваше повеление... - наше желание, граф. - Ваше желание - закон, ваше величество... Гардвейг кивнул и улыбнулся, отпуская мужчину. Джес отошел в сторону - и попал в руки Рика. - Джес? Мужчина посмотрел ошалелыми глазами. - Он хочет, чтобы я еще раз приехал в Уэльстер. - Ну и? - С женой и дочерью. - Зачем? - Н-не знаю. - Надо написать отцу. Он должен знать.*** Получив письмо, Эдоард только выругался. Что знает Гардвейг о Лилиан Иртон? Его шпион был в Иртоне. Жаль, конечно, что графиня его не казнила. Но - женщина... Отпускать Лилиан Иртон в Уэльстер Эдоард не собирался. Но и отказать? Будем надеяться, что Рик выберет Анелию. Тогда на свадьбе и... Но если нет - придется что-нибудь придумать. Лучше всего, конечно, беременность. О чем Эддоард и отписал Джесу.*** Граф Иртон. Летом поговорите с женой. Надеюсь на ваше благоразумие. А если вы найдете общий язык, имеет смысл поговорить и о детях. И кратенькая приписка. Джес, я тебе настрого запрещаю обижать жену. Она слишком важна для короны. Получив письмо, Джес схватился за голову. Джес ведь не был вовсе дураком. И понимал, что беременность - лучший способ не выпускать женщину из страны. Пока носишь ребенка, пока кормишь, а за три года столько воды утечет... Нет, ну что важного в его жене? Три года сидела сиднем, а теперь здрасте вам! И всем она важна, и всем она нужна...

Нет, ну что в ней такого? Почему ее нельзя вывезти в Уэльстер? И узнать-то не у кого! Тестю не напишешь. Сестра отписала, что Лилиан Иртон прислала ей шикарные

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru подарок. Но ни слова о самой Лилиан. Мать... Та отписала Джесу, что Лилиан прислала подарки и ей, и всему двору – и все это изготовлено в Иртоне. Зеркала, кружево... Но – откуда?! Иртон был словно заколдованная страна из детской сказки. Где все превращалось в нечто волшебное, но оттуда не получишь ни вестей, ни писем... и выйти оттуда тоже не удастся. Дядя написал все, что мог. А что-то более серьезное... – Рик, как ты думаешь, мы можем заехать в Иртон? – Нет. А зачем? – Хотелось бы посмотреть своими глазами, что там и как... – Джес, это нереально. – Даже мне на десятинку вырваться? – Ты бы лучше сидел ровно и не злил отца больше меры. Джес сверкнул глазами. – Куда уж больше! Из-за этой ... мне так достается... Рик прищурился. – Джес, а кто тебе мешал поднять задницу немного раньше? – Некрасиво, да. Но достал его уже кузен своим нытьем. – проверить своих людей, содрать с воров шкуру... а уж про убийц вообще молчу. Миранда чуть не погибла, а ты все на жену обижаешься! Джес засопел. – Я с Мирандой людей отправил. Ты не путай, если бы на мою корову не покушались... – Пока она была Лилиан Брокленд – на нее и не покушались. – Хочешь сказать – я во всем виноват? – Если и не во всем, то очень во многом. Джес вылетел вон хлопнув дверью. Рик улегся на кровать и задумался о будущем. Весна на носу. Скоро надо уже выезжать в Ивернею. А тут... Джес то дуется, то злится... переживает. Оно и неудивительно. С детства парень так качественно по ушам не получал. Поэтому когда получил – для начала ушел в загул по борделям. А потом стал знакомиться с достоинствами уэльстерских придворных дам. Обстоятельно так. Видимо, стараясь восстановить разрушенную самооценку. Рик не ругался. Все было тихо и по добровольному согласию. Ну да ладно. Переживет. Теперь у него впереди лето. И лето он должен провести в Ивернее. А как зарядят дожди – отправляться домой. И уже всерьез выбирать, кто, кого... Хотя... Анелия Уэльстерская ему не очень нравилась. Глуповата, избыточно кокетлива, да и сразу видно – будь он не принцем, плевать бы она на него хотела. Но... Одновременно с этим были и плюсы. Она достаточно молода, чуть ли не в два раза младше Рика. На нее легко влиять. А Гардвейг чуть ли не прямым текстом сказал, что ему важен союз, а не чувства Анелии. Так что сделай наследника – и гуляй, Ричард. Как к такой постановке вопроса отнесется Бернард Ивернейский? Вряд ли корректно. Рик слышал, что тот души в дочке не чаял. Как же... младшенькая, любимица... после шести сыновей. Так что тут – минус. Рик вообще склонялся к кандидатуре Анелии. Жениться все равно придется, как не оттягивай... а эта хоть симпатичная. А если что-то не устроит... Пример Гардвейга перед глазами был. Интересно тесть сильно обидится, если зять пойдет по его стопам? А может, и идти не придется. Рик все еще надеялся повстречать любовь. Но – не стоит возносить принца на пьедестал. Любовь – да. Но пока она не пришла спокойно можно сделать наследника. А в промежутках между обязанностями еще и поразвлечься заглянуть. Чем плохо? Да ничем. Поживем – посмотрим, куда судьба выведет. *** Господин. До малявки пока добраться не удастся. Но корову я достал. Докторусы не надеются ее вытащить. *** За малявку доплачу. Напиши, когда корова умрет. Деньги заберешь у Трелони. *** Альтрес Лорт нахмурился, когда ерму донесли о разговоре гостей. И перо полетело по бумаге. Лилиан Иртон он оценил – и решил заранее подстраховаться. Благодарность умной женщины? Это дорогого стоит. Та же Тисия Медерин... Умница, хоть и не красотка. Но ведь Гарду она помогла в свое время. И – всерьез. Если Лилиан Иртон той же породы – пользы от ее будет на порядок больше, чем от графа Иртона. А с учетом пришедшего недавно письма... Ройс пока оставался в Альтвере. И о принце, направленном на излечение в Иртон, был вполне осведомлен. Как и о том, что тот пока жив. Вирмане, хоть и старались не болтать, но погулять по кабакам себе позволяли. Не в Иртоне ж этим заниматься? Лейф нарочно брал с собой самых сорвиголов, чтобы пар стравливали. Они и развлекались. И один проговорился Ройсу, что так и так, принца направили на лечение, госпожа графиня долго ругалась на ханганских докторусов, но мальчишка явно выздоравливает. А докторусы? А они хвостом ходят за графиней и Тахиром дин Дашшаром. Ройс обдумал это дело – и написал Альтресу, что есть в этом загадка. Вроде бы сама графиня не докторус, но вот... лечит же! А если учесть, что в деревне (до замка – то он не сразу добрался) ему рассказали про вылеченного крестьянского мальчишку, а потом как графиня лечила раненных после налета (слуги проболтались своим семьям, а те молчать не стали)... картина складывается интересная. Вот святая Арлинда лечила наложением рук. Может быть, и здесь что-то подобное? А молчит графиня о своих талантах, потому как жить хочется. Да и сияющими становятся только после смерти... а ведь если о ее талантах узнают – прибить не побрезгуют. Альтрес обдумал этот вопрос – и решил, что показать сюзерена и брата ханганским лекарям не помешает. В случае, если принц останется жив. Но это до лета. У Альтреса были подозрения, что Рик таки выберет Анелию. И свадьба состоится в Ативерне. Гардвейг обязательно поедет. Там и встретимся с графиней. А пока... Перо быстро летало по бумаге. Ваше сиятельство.

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я надеюсь, Вы не обиделись на моего человека. Ройс весьма лестно отзывался о Вас. И поэтому, как умный человек, я хотел бы поинтересоваться – не желаете ли вы нанести визит в Уэльстер? Его Величество будет рад видеть Вас при дворе, а я, со своей стороны, сделаю все возможное, чтобы Ваш визит оказался успешным, а наше сотрудничество плодотворным. Разумеется, с согласия Его Величества Эдоарда. Список вопросов, который Вы приложили, прочитан Его Величеством. Но подробные ответы он решил дать при личной встрече. Хочу также проинформировать вас о поведении Вашего супруга. Полагаю, Вам известно, что в составе посольства находится его бывшая любовница, которая покушалась на Вашу жизнь. Но хочу с прискорбием заметить, что выводов Ваш супруг не сделал – и во всех своих бедах винит лишь Вас. Супружескую верность он также блюсти не собирается, поэтому Вы можете в любой момент потребовать раздельного проживания – я готов предоставить Вам всех его любовниц. Мое положение при дворе позволяет это сделать. Безусловно, меня интересуют зеркала, стекло, и прочее, что производится в Иртоне, но это всего лишь вещи. А люди намного ценнее. И я готов пожертвовать многим ради добрых отношений между двумя умными людьми. Искренне расположенный к Вам. Альтрес Амадей, граф Лорт. Вот так. Переслать это письмо Ройсу – и пусть подсуется. Даже если графиня Иртон не сможет вылечить Гарда – все равно. Такая графиня нужна самому. Намек она понять должна. Если умная. А если нет? Тем хуже для нее же.***Лиля получила письмо графа Лорта ранней весной. И задумалась. Картина вырисовывалась неприятная. У сильного всегда слабейший виноват. Однозначно. Если для Джерисона Иртона она – крайняя... Плохо. Вопрос в другом. А правду ли ей написали? Хорошо. Допустим, Альтрес ей соврал. Возможно. Что мы получаем? Что с супругом можно договориться. Почему нет? Это она и так планировала сделать. Альтресу при таких раскладах веры больше нет. И он это понимает. Вариант второй. Ей не лгут. И Джерисону Иртону под хвост попали шлея, кактус и перец. Одновременно. При таком раскладе ей остается только взвыть – и бежать. И Альтрес ненавязчиво намекает, что в Уэльстере ей всегда будут рады. Это мы еще с отцом обсудим, конечно. Но Лиля предпочла бы Вирму, если что. Блондинка, там она будет самой обычной деталью пейзажа. Остров, так что корабель востребованы. Медики же... Двадцать первый век породил кучу нежизнеспособных профессий, но врачи... она всегда найдет работу. И на Вирме – больше, чем где-либо. Выйти замуж за главу клана, основать свою школу медиков, народ будет в очередь становиться, от Вирмы до Ханганата... Уэльстер нравился Лиле меньше. С другой стороны, выход к морю есть и там, врачи нужны и там... а если придется бежать... Короче! Отношения с графом портить нельзя. И Лиля принялась сочинять вежливое письмо Альтресу Лорту. К письму будет приложена подзорная труба. Это уже не кружево. Это – дело государственное. Безусловно, народ рано или поздно повторит ее успех. Но их линзы будут с искажениями. Они-то про кольца Ньютона отродясь не слышали. Боги, сколько ж забот, сколько дел... Лиля просто разрывалась. Времени иногда не оставалось даже на сказки. Но сделано было очень многое. Сейчас, глядя назад, она могла сказать, что зима прошла не напрасно. Она осталась в живых. Это немало. Она знает, кто хочет ее убить. И знает, за какие ниточки тянуть, чтобы выловить остальных убийц. Она разобралась со стеклом и линзами. Это важно. Она организовала кружевниц. Устроила курсы для докторусов – и отдельно для медсестер. Вирманские женщины высоко оценили ее знания – и слушали с открытыми ртами. Сделала первую бумагу. И попробовала сделать литеры. Были даже отпечатаны несколько первых страниц. В Иртоне с этим просто не развернуться. Да и ее ребятам уже нужны ученики. Но это – лучше в столице. Там, где есть поставки химикатов, где не надо самых простых вещей ждать неделями... Остается вопрос секретности. Но это – надо создавать свою СБ. Отец писал, что присмотрел для нее троих людей на роль начальника разведки. Но это все требует ее одобрения. Предстоит столько сделать... Лиля махнула рукой и завела отдельный свиток. Записывала туда все, что удавалось вспомнить. А можно или нельзя это сделать при современном уровне технологий... а вот посмотрим! Технологии дело такое – дашь пинок – и они полетят. Вон как за десять лет рванули. В двухтысячном году сотовый телефон был редкостью. В две тысячи десятом – человек без сотового телефона стал еще большей редкостью. Хорошо это – или плохо? Неважно. Но здесь она сделает все возможное... А деньги... Лиля уже сейчас готовилась к будущему. Часть денег она тратила на Иртон.

А часть Торий Авермаль по ее просьбе вкладывал в разные предприятия. Останется она с графом – или нет, но свой капитал у нее быть должен. О котором не знает никто. Останется – или не останется? Лиля никому не говорила об этом, но... Женщина она – или уже где? Гормоны брали свое. Нельзя сказать, что она чувствовала себя, как кошка в тепле, нет. Но... Она – молодая симпатичная женщина. Ей хочется семью, в которой будет хорошо и уютно. Хочется встречать любимого мужа поцелуем, когда он приходит домой. Хочется взять на руки своего

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ребенка. Не только Миранду. Хочется и еще детей. Родных и по крови. И иногда ночами тихо плачешь в подушку. А ведь нельзя. Пока – ничего нельзя. В своем мире Лиля видела много семей, где жена была умнее мужа. И жили. И счастливо. Допустим, она замдиректора в государственной организации, он – прораб на стройке. У нее мозги – у него руки и способность заработать деньги, даже продавая пингвинам холодильники. Но ни одной семьи, где жена изменяла мужу, а он терпел, и они были счастливы, Лиле видеть не приходилось. Рано или поздно все кончалось разрывом. И скандалом. Даже если муж сам подкладывал жену под других мужчин. Так что пока... Лилия ловила на себе чисто мужские взгляды. Вирмане народ непринужденный. Да и ханганы восхищались ей вполне искренне. Но – нельзя. Никому. И женщина держалась со всеми по-дружески, никого не выделяя. Хотя так хотелось обрести опору. Хотя бы на ночь. Уткнуться в чье-то сильное плечо и на одну минуту поверить, что ты защищена от всего мира. Хотя бы так... Даже этого она не могла себе позволить. Но Лилия уже привыкла давить эти эмоции. Вперед и только вперед. Рано или поздно, ты найдешь свою тихую гавань, Лилиан Иртон. А сейчас – навстречу шторму. И буре. И пусть они не надеются, что Лилия сломается! Она все пройдет. И обязательно будет счастлива! Она это знает! *** Поздней весной, когда поля уже покрылись травой, Лилия уезжала из Иртона. В плавание уходили семь кораблей. Три корабля ханганов шли в Лавери. На борту флагмана находился Амир Гулим. К нему примкнула Миранда. Девочка сильно сдружилась с принцем – и они часами играли в нарды, шашки, шахматы... Амир оказался просто талантом. Там же плыл Тахир – для постоянного присмотра за пациентом. Три докторуса ханганов составляли его свиту. Корабль Эрика. С небольшим, но ценным грузом он шел на Вирму. Но это уже из Альтвера. Корабль Лейфа. С ним были все вирмане. Лилия предлагала им остаться в Иртоне, но наткнулась на непреклонное 'мы клятву давали'. Так что... куда она – туда и вирмане. Все, вплоть до детей. Но Лилия не возражала. Пусть так. Два корабля работорговцев. Лилия подумала – и переименовала их в 'Медика' и 'Педика'. И не надо думать о людях плохо. Лилия всего лишь имела в виду педагогов. Да и кто тут знал это слово? Названия были приняты на 'ура'. Лилия разбила по бутылке вина о нос каждого корабля. И сейчас плыла на 'Медике'. Сюда же погрузились пастер воплер с сыном, Лонс, Лейс, эввиры, кузнец, стеклодув... На борт 'Педика' Лилия приказом порядке отправила всех учителей и кружевниц. Туда же навязался и Джейми. В Иртоне оставались Тарис Брок – для управления, пока Август не найдет ему замену. По весне потихоньку началась добыча янтаря – и доверить это кому попало? Нет уж. Лилия не настолько богата. Эмма. Как бессменная домоправительница. Гарнизон, за зиму обученный Лейсом. Кстати, 'Медика' и 'Педика' Лилия планировала отослать обратно в Иртон. Почему нет? Слуги. Обязанности по деревням Лилия распределила между Ианом Лейгом, Артом Вирдасом и Шерлом Ферни. На долю Иана достались разработка болот и заготовка торфа. Арт получил под присмотр коптильню. Шерл – солеварню. Кроме того – новых старост Лилия выбирать не стала. Так что на Иане повисла Ручейка, а на Шерле – Буковица. Арт, как самый сообразительный, отвечал теперь за трехполку и графское стадо. Лилия распорядилась заменить барщину оброком и попросила Тариса выдавать людям молоко, яйца... короче – сельхозпродукты. Тем, кто нуждается. И продолжить ремонт поместья. Даже если она не станет там жить – Миранде оно может понадобиться. Так что нечего разводить свинарник. *** Лилия мрачно смотрела с корабля на берег. Она бы лучше пешочком, по суше... но это долго и невыгодно. Тут караваны не водят. А вот всякой шушеры на дорогах... Так что выбора нет. А вот тошнота уже есть. Лилия сглотнула комок в горле. Мутило даже на реке. Господи, как же она до столицы – то доплывет? Лилия крепилась до последнего, пока Иртон не скрылся из глаз. А потом ушла в каюту. И согнулась над тазиком. Верная Марта гладила ее по волосам. Она знала, что Лилиюшка ненавидит морские путешествия. А Лилиан мрачно думала, что по крайней мере похудеет. Ну и проведет очистку организма. Тяжко жить на белом свете... Кюта была тесной, тошнота сильной, запах омерзительным... Ничего. Я все вытерплю. Что бы мне ни предстояло – я все вытерплю. Я – графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон. И впереди меня ждет много дел. И может быть – любовь? Помечтать – то можно? Река Ирта несла корабли к Альтверу. Конец третьей книги. Заметки Десятинка – десять дней, месяц – сорок дней, всего девять месяцев и три дня, которые не приходятся ни в один месяц, сильно зависят от фаз местной луны и именно на эти дни приходятся празднования нового года, прим. авт. Пастер – местный священник, прим. авт. Сияющие – в местной религии аналог ангелов. Считается, что Сияющими становятся люди, принявшие мученическую смерть во имя высокой цели.

Так называли свинку, прим. авт. Аналог «синего чулка», прим. авт. Местный аналог шахмат, прим. авт. Цвет траура в этом мире. В зеленых же рясах ходят пастеры в знак того, что жизнь скоротечна. Прим. авт. То же самое имело место в Ватикане, в средние века, когда конклав на полном серьезе решал вопрос – женщина – это

Средневековая история. Трилогия. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru человек или животное, прим. авт. шильда – в местных поверьях служанки Мальдонаи, ближайший аналог – демон-суккуб. Прим. авт. Дворяне были нескольких видов. Наследуемое дворянство – герцог, граф, барон такой-то. Указывается наименование поместья. Например, графиня Лилиан Иртон, Барон Амадео Троквер. В таком случае присоединялось к имени человека. К наследуемым титулам относится также шевалье. Шевалье – наследуемое дворянство, но без земли. Например, шевалье Лонс Авельс. Если бы ему удалось приобрести поместье – стал бы титуловаться по названию поместья. А пока – извини. По родителям. Ненаследуемое дворянство – т. н. личное. Дается за подвиг, за заслуги перед короной, может быть куплено... если три поколения семьи получают такое ненаследуемое дворянство, оно становится наследуемым. И они могут владеть землей. А иначе – никак-с. Без титула ты и клочка земли в собственность не получишь, прим. авт. Щит развернутый выпуклой стороной к противнику – бой. Вогнутой – мир, разговор, торговля. Часто вирмане красили щит в два цвета. С выпуклой стороны в красный, цвет крови и боя с вогнутой – в черный – мира, земли, торговли, прим. авт. Честно говоря, не нашла, как звали наследника барона, поэтому вот так, если кто-то подскажет – исправлюсь, прим. авт. В Ативерне были приняты перстни, указывающие на достоинство их обладателя. У аристократов и членов их семей. Баронам полагался перстень с сапфиром, графам – с изумрудом, герцогам – с рубином. В камне вырезалась корона определенной формы (баронская, графская, герцогская) и заливалась золотом. Король выше этого обычая. Любого самозванца ждал котел с кипящим маслом. Брачные браслеты тоже дарились с камнями, соответствующими титулу. Прим. авт. местный аналог раздвоенного змеиного языка. Прим. авт. ССС – сердечно-сосудистая система, Лиля привычно сокращает, как научили в меде, прим. авт. типа конклава Ватикана, но без папы, прим. авт. местные названия душицы, чабреца, иван – чая, прим. авт. Сразу говорю – цитата из фильма 'Небесные ласточки'. Прим. авт. Однажды эмир позвал Ходжу Насреддина и спросил: 'Можешь ли ты обучить моего любимого ишака богословию, чтобы он знал столько же, сколько я сам?' И Ходжа ответил: 'О пресветлый эмир! Этот замечательный ишак не уступает остротой своего ума ни одному из твоих министров, ни даже тебе самому, я берусь обучить его богословию, и он будет знать столько же, сколько знаешь ты, и даже больше, но для этого потребуется двадцать лет'. Эмир велел выдать ему из казны пять тысяч таньга золотом и сказал: 'Бери этого ишака и учи его, но, клянусь аллахом, если через двадцать лет он не будет знать богословия и читать наизусть коран, я отрублю тебе голову!' – Ну, значит, ты заранее можешь проститься со своей головой! – сказали люди. – Да где же это видано, чтобы ишаки учились богословию и наизусть читали коран! – Таких ишаков немало и сейчас в Бухаре, – ответил Ходжа Насреддин. – Скажу еще, что получить пять тысяч таньга золотом и хорошего ишака в хозяйство – это человеку не каждый день удается. А голову мою не оплакивай, потому что за двадцать лет кто нибудь из нас уж обязательно умрет – или я, или эмир, или этот ишак. А тогда поди разбирайся, кто из нас троих лучше знал богословие! Прим. авт. Девушка немного попутала греков и римлян, с кем не бывает... прим авт. в вирманской мифологии Холш – бог зла и всяческих козней, пожалуй, ближайший аналог – Локи, прим. авт. ветрянка, прим. авт.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!